

**СОКРОВИЩА
САРМАТСКИХ
ВОЖДЕЙ
И
древние города
Поволжья**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОКРОВИЩА САРМАТСКИХ ВОЖДЕЙ И древние города Поволжья

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
К. А. СМИРНОВ

МОСКВА «НАУКА» 1989

ББК 63.4(2)
С59

Авторы:

Булатова Н. М., Дворниченко В. В., Зиливинская Э. Д.,
Федоров-Давыдов Г. А.

Рецензенты:

кандидат исторических наук М. Г. Мошкова,
доктор исторических наук Ю. Л. Шапова

С59 Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья.—
М., 1989.— 280 с., ил.
ISBN 5-02-009479-X

В сборнике публикуются результаты раскопок, проведенных в зоне строительства ирригационных систем Астраханской области. Материалы относятся к ямной культуре, сарматской эпохе, времени раннего средневековья (Хазарского каганата) и к средневековым кочевникам. Публикуются материалы богатейшего погребения сарматского царя, в котором обнаружено множество высокохудожественных драгоценных вещей. Включены также статьи о раскопках Селитренного городища XIV в., где прослеживаются остатки усадьбы дворцового типа, двух бань, построек хозяйственного и жилого назначения.

Для археологов.

0504000000-405
С—042(02)-89 187—89. Кн. 1.

ББК 63.4(2)

Научное издание

СОКРОВИЩА САРМАТСКИХ ВОЖДЕЙ и древние города Поволжья

Утверждено к печати

Ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства Г. Н. Улунян. Художник В. В. Алексеев.
Художественный редактор Н. Д. Богачев. Технический редактор Л. Н. Золотухина
Корректоры В. А. Алешкина, Т. П. Вдов

ИБ № 39108

Сдано в набор 09.08.88. Подписано к печати 05.12.88. Формат 70×90^{1/16}
Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 20,47
Усл. кр. от. 20,91. Уч.-изд. л. 23,1. Тираж 2100 экз. Тип. зак. 2087. Цена 4 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485. Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-009479-X

© Издательство «Наука», 1989

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
<i>В. В. Дворниченко, Г. А. Федоров-Давыдов</i>	
ПАМЯТНИКИ САРМАТСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	5
<i>В. В. Дворниченко, Г. А. Федоров-Давыдов</i>	
РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЛМЫЦКО-АСТРАХАНСКОЙ И НИКОЛЬСКОЙ РИСОВЫХ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ	14
<i>Г. А. Федоров-Давыдов, Н. М. Булагов</i>	
КЕРАМИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА	133
<i>Э. Д. Зиливинская</i>	
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ БАНИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	249

Предисловие

В предлагаемой читателю книге «Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья» помещена большая публикация материалов, обнаруженных при раскопках курганов близ сел Барановка и Никольское (статья В. В. Дворниченко и Г. А. Федорова-Давыдова). В этой работе содержатся обширные новые материалы эпохи бронзы, сарматские и сарматские комплексы с интересными деталями обряда погребения и вещами, в том числе произведениями искусства. Существенно важны погребения, относящиеся к эпохе тюркских кочевников от эпохи Хазарского каганата до XIII—XIV вв.

Изучению средневековых городов Поволжья способствовали работы Поволжской археологической экспедиции. Полностью опубликованы материалы раскопок на Царевском городище и почти полностью — на Водянском городище (оба в Волгоградской области). Наиболее значительные результаты экспедиция получила при раскопках третьего городища — Селитренного — в Харабалинском районе Астраханской области, представляющего собой, по мнению почти всех ученых, руины первой столицы Улуса Джучи — города Сарая. В настоящем сборнике содержится большая публикация керамической мастерской XIV в., открытой на Селитренном городище (статья Г. А. Федорова-Давыдова и Н. М. Булатова).

Характерным явлением восточных средневековых городов были бани — частные и общественные. Города Нижнего Поволжья не представляли собой в этом отношении исключения. Публикация материалов о банях (двух, вскрытых на Селитренном городище, и одной — на Водянском) содержится в статье Э. Д. Зиливинской. Общая характеристика средневековых бань на Среднем Востоке и определение их места дополняет предствление о жизни восточного города.

В целом новый сборник Поволжской археологической экспедиции содержит работы, посвященные древней и средневековой истории Нижнего Поволжья. Этот интереснейший район между Востоком и Западом был по своей исторической роли промежуточным, где наблюдаются влияния различных центров и взаимовлияния различных культур и цивилизаций. На протяжении веков здесь формировались кочевые культуры, осуществлялся их исторический синтез и сосуществование с оседлым земледельческо-городским населением. Выявлению специфики Поволжского региона в древности будут способствовать материалы, помещенные в этой книге.

Список сокращений

АО — Археологические открытия
ВМУ — Вестник Московского университета
ДОСИФ — Доклады и сообщения исторического факультета Московского государственного университета
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры
КСИА — Краткие сообщения Института

археологии АН СССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
СА — Советская археология
ТЮИАКЭ — Труды Южнотуркменистанской комплексной археологической экспедиции

ПАМЯТНИКИ САРМАТСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ¹

Евразийские степи с начала I тысячелетия до н. э. были заселены кочевыми племенами, основой хозяйства которых было скотоводство. Эти племена свободно перемещались на огромные расстояния. В начале железного века здесь сложились весьма близкие друг другу культуры скифов, савроматов и сарматов, саков, племен Сибири и Алтая. С IV в. до н. э. по IV в. н. э. сарматские племена заселили огромные пространства степей от Южного Приуралья до Западного Причерноморья. Велика была их роль в политической и культурной жизни того времени. В значительной мере через них осуществлялась связь между Центральной и Средней Азией и Причерноморьем. Под их ударами исчезло скифское государство в Причерноморских степях. Сарматские племена установили политические и экономические связи с Боспорским государством и оказали большое влияние на его культуру. Сарматы совершали походы в Закавказье, Переднюю Азию, вели борьбу с Парфией. Проникали они и в Центральную Европу, в составе объединения гуннских племен участвовали в нашествии на Римскую империю.

В Нижнем Поволжье на рубеже нашей эры обитали сарматские племена аорсов. К началу нашей эры можно отнести первые сведения об аланах.

В 1973 г. в урочище Кривая Лука в Черноярском районе Астраханской области было открыто богатое женское погребение, относящееся к первой половине III в. до н. э. Помимо золотых украшений, здесь была найдена черная лаковая греческая чашечка и греческая амфора с клеймом из Гераклеи². Это самая восточная точка в европейской части СССР, где были найдены греческие вещи.

Два погребения, одно из которых было открыто в 1974 г. в урочище Кривая Лука, а другое — в 1984 г. у с. Косики, представляют особый интерес. Относящиеся почти к одному времени (конец I в. до н. э. — I в. н. э.), они свидетельствуют о процессе классообразования, когда сарматская аристократия в значительной степени обособляется от остального общества, а у некоторых сарматских племенных объединений появляются зачатки государственности. Это было переломное время в развитии военного дела в древнем мире. Именно на этот период приходится и резко возросшая военная активность сарматов. В Криволукском погребении представителя дружинной аристократии были обнаружены сотни золотых нашивных бляшек от одежды, золотые украшения деревянных ножен, спиралевидные золотые украшения колчана. Как знак высокого ранга в по-

гребение были положены золотые накладки со сценами, по-видимому, из сарматского эпоса: на одной из них воин убивает копьём фантастического зверя, на другой — держит коня за повод (рис. 1). Среди прочих вещей здесь была найдена бронзовая позолоченная пластина так называемого ордосского типа, происходящая из Центральной Монголии. Кстати, такая же, но железная была найдена и в погребении у села Косики. Это самые западные находки подобных вещей.

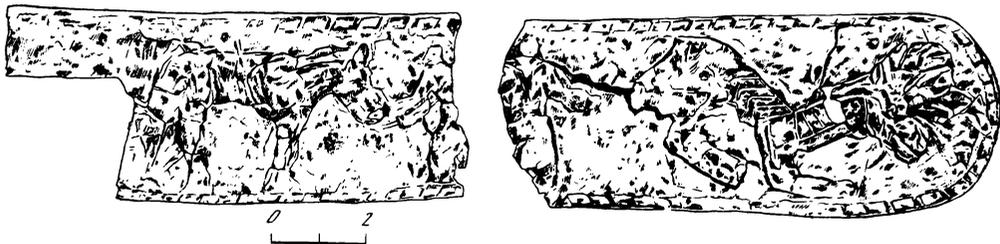

Рис. 1. Золотые обкладки наконечника пояса

В Поволжье, как мы видим, смешивались культурные влияния Востока и Запада. Особенно ярко это проявилось в богатом погребении сарматского вождя, обнаруженном у с. Косики, выше Астрахани, на правом берегу Волги. Погребение было открыто случайно.

В этом районе, в дельте Волги, к югу от села Никольского не были обнаружены курганы, обычно воздвигавшиеся над могилами кочевников. Этот факт до сих пор не находил удовлетворительного объяснения. Отсутствием населения в этих местах в древности его объяснить нельзя: случайные находки, сделанные, как правило, при строительных работах, показывают, что в разные исторические периоды этот район был заселен и жившие здесь племена не отличались от обитателей окружающих территорий ни в этническом, ни в культурном отношении.

При исследовании погребения у с. Косики выяснилось, что население, которое кочевало в этих местах, в качестве замены курганам в погребальных целях использовало естественные бугры, Бэра, на вершинах которых и производили захоронения. Погребенный у с. Косики также был положен в могилу, вырытую на холме. Это была простая прямоугольная яма, вытянутая на северо-запад—юго-восток, глубиной всего 1,5 м, вырытая наскоро, так что дно её даже не заровняли, а только выложили тканью, от которой остались отпечатки на земле. Погребенного сопровождал богатейший инвентарь.

В погребении было найдено массивное золотое нагрудное украшение — пектораль. Вероятно, оно было изготовлено в IV—III вв. до н. э. в одном из центров греческой культуры. Такие украшения хранили в сокровищницах скифских царей или сарматских вождей. Еще в древности оно было сломано и починено. К нему приделали окончания в виде голов баранов от другого украшения, видимо более древнего. Эти окончания очень похожи на концы ритонов (сосудов для питья в виде рога животного) из знаменитой скифской Гаймановой могилы (IV в. до н. э.)

Рис. 2. Золотая пектораль

Рис. 3. Золотой браслет

на Украине³. Пектораль была украшена рельефными сценами «терзаний»: изображены фантастические животные крылатые грифоны с орлиными головами и львы, которые впиваются когтями, зубами и клювами в оленя, барана и быка (рис. 2).

Этот сюжет — характерная черта скифо-сибирского «звериного стиля», который во многом остается загадочным до сих пор. Можно предполагать, что, изображая сильных и быстрых животных, акцентируя их пасти, полные зубов, мощные лапы, хищные клювы и острые когти, древние художники подчинялись представлению о том, что этим они как бы переносят силы природы на свои изделия и заставляют их служить тем, кто обладал этими вещами, — кочевой знати, для которой война была основой власти и богатства. Эти представления кочевников Евразии I тысячелетия до н. э. закрепились в искусстве как канон, которому следовали греческие мастера, работавшие на потребу кочевой аристократии.

Большой золотой двусторонний браслет с эмалью (рис. 3) из этого погребения тоже был сделан греческими мастерами для кочевой знати и, видимо, в то же примерно время, что и пектораль. На нем изображены в ряд семь распластанных шкур баранов, на которых лежат освежеванные тушки; гвоздики, которыми прибиты эти шкурки, обозначены шариками зерни; баран — символ «небесной благодати» у древних иранцев. Интересно, что бытовая деталь на изделиях подобного рода превратилась в орнамент, который, как большинство изображений в скифо-сибирском искусстве, имел символическое или магическое значение. Вообще мы можем говорить о сакрализации быта в скифо-сибирской культуре. В этом отношении особенно характерна знаменитая золотая пектораль, найденная в скифском царском кургане IV в. до н. э. — Толстой могиле недалеко от Орджоникидзе Днепропетровской области. На этом украшении в центре изображены два скифа, растягивающие куртку из шкуры барана⁴.

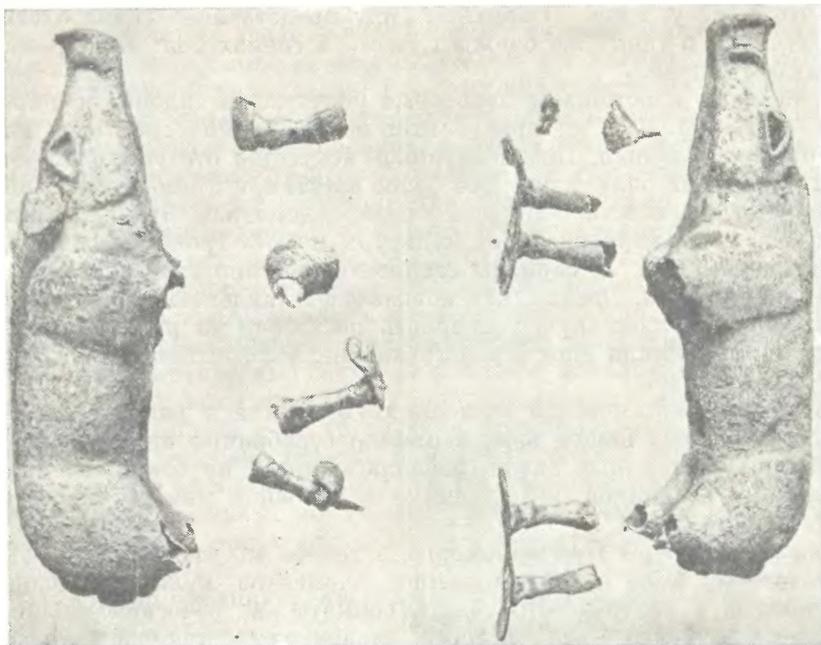
С высоким уровнем мастерства мастерам удалось выковать и отполировать у с. Косики золотые бляшки, видимо греческой работы. Они выполнены в сложной технике перегородчатой инкрустации. Узор образуют вырезанные из разноцветных камней микроскопические вставки вместе с тончайшими пластинами, напаянными на основу. В большом количестве были обнаружены бляшки от дорогих одежд, собраны тысячи золотых нитей и витых шнурков от тканей. Были найдены золотые конические окончания каких-то сломанных костяных предметов, вероятно луков и нагаек.

Еще одна группа предметов, говорящих о богатстве погребения, включает пряжку из слоеной кости с золотыми заклепками с изображением птицы, золотое колечко, окончание какого-то предмета, возможно гривны, выполненное в виде морды лошади. В погребении была также найдена золотая нашивная бляха в виде головы молодого мужчины с лицом, окаймленным вьющимися волосами, — возможно, это повторение распространенного в эллинистическом мире образа Александра Македонского. На другой бляшке (серебряной) изображено лицо лысого бородатого старика со свисающими усами, полуоткрытым ртом и высоким выпуклым лбом.

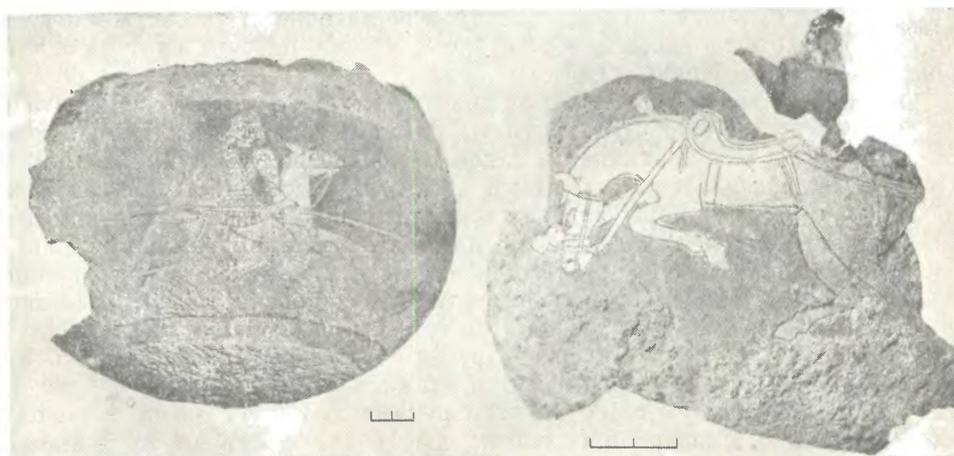
В могиле обнаружены два копья, железные стрелы, лук, кинжал, меч с золотым перекрестьем и костяной рукоятью, железные ножны с инкрустацией маленькими золотыми бляшками, бирюзовыми вставками и золотыми тонкими полосками, образующими орнамент. Форма ножен имеет аналоги в погребениях кушанских царей в Афганистане и в склепе, открытом в 1975 г. в Анапе⁵.

В погребении были найдены серебряная ложечка и несколько массивных бронзовых предметов, представляющих собой части римских привозных сосудов: ручки котлов, рукоятка жаровни с изображениями лебединых головок на длинных шеях. Здесь же было обнаружено простое билонное круглое зеркало — частый предмет в сарматских захоронениях. К числу вещей позднеантичного происхождения следует отнести и набор серебряных сосудов, которые по ряду признаков относятся к рубежу нашей эры. В набор входили два котла с подвижными ручками, чашка с крышкой, ваза, стаканчик, ритон. На трех сосудах есть рисунки, выполненные золотой наводкой с гравировкой.

Наиболее интересны два сосуда. Один из них представляет собой маленькую чашку с крышкой, на которой была напаяна скульптурка орла; на рисунках изображены дельфины, морские коньки и другие рыбы, выполнен классический греческий орнамент — меандр. Другой сосуд — ваза сферической формы с ручками в виде фигурок кабанов (рис. 4). На вазе имеются два пояса изображений, на нижнем можно видеть сцены боя. Тяжеловооруженный всадник-катафрактарий (рис. 5) в пластинчатых доспехах с лентой-диадемой, стягивающей длинные волосы, поражает огромным копьем лучника в простой одежде. Во второй сцене боя представлен всадник в такой же простой одежде, который стреляет из лука. Лошадь, раненная стрелой в шею, падает на передние ноги (рис. 6). Общий стиль изображений условный: ниже пояса люди показаны в профиль, выше пояса — анфас, а голова их опять-таки дана в профиль. Только у центрального персонажа, всадника-катафрактария, голова поверну-

Рис. 4. Серебряные ручки сосуда в виде кабанов

Рис. 5. Фрагмент серебряного сосуда с изображением катафрактария

Рис. 6. Фрагмент серебряного сосуда с изображением убитой лошади

та анфас, что тоже условно. В верхнем ряду представлена сцена охоты. Показаны лучники в таких же одеждах, что и в сценах боя: они преследуют с собаками вепрей.

Сцены на вазе напоминают некоторые рисунки из склепов, обнаруженных около Керчи. В то же время стиль изображений характерен для искусства парфян и кушан. Позднеантичное искусство отступило от реалистических традиций эллинизма. Все более ощутимой становится условность в изображении, неестественность в позах, схематизм. Эти тенденции были тесно связаны с варваризацией культуры и быта греко-римской цивилизации: с I в. до н. э. сарматы становятся постоянным фактором в истории античного мира. Однако, как показывают найденные у с. Косики сосуды, несмотря на известную условность рисунков, на рубеже нашей эры художники сохраняли еще верность натуре, выразительность и точность в передаче деталей.

Поволжская археологическая экспедиция находила и раньше памятники искусства рубежа нашей эры, например серебряные конские украшения — фалары (массивные диски, располагавшиеся на боках лошади) с изображениями всадников, выполненные в условной манере с неестественным разворотом тела ⁶.

На рубеже нашей эры Причерноморье, а теперь мы можем сказать и Нижнее Поволжье, было зоной смещения элементов культуры ираноязычных народов, к которым относились сарматы, и греческой цивилизации. Влияние иранских мифов и эпоса, характерных приемов иранского искусства прослеживается в изображении кабана, сцен рукопашного боя и охоты на вепря на найденном у с. Косики серебряном сосуде. Кабан был одним из воплощений иранского божества Веретрагны, он сопровождал Митру во время его битв. Одним из обрядов получения власти у иранцев был рукопашный бой, в котором достаточно было сбить соперника с коня. Охота на вепря изображалась в сценах царских охот на серебряных сосудах из Ирана и Средней Азии.

Большой интерес представляют две каменные цилиндрические печати из того же погребения. Эти предметы намного древнее, чем само погребение. Видимо, они хранились в каком-то среднеазиатском или иранском храме и были захвачены сарматами во время их грабительских походов на юг. Сарматскому царю или вождю, к которому попали эти предметы, они могли казаться амулетами. Когда-то этими цилиндрами, накатывая изображения на глину, запечатывали лари с документами, двери гробниц и сокровищниц. На более древней печати, относящейся ко II тысячелетию до н. э., имеется изображение бога на троне и две колонки клинописного текста. Эта печать сильно стерта. Другая сохранилась очень хорошо. На ней изображен сюжет, типичный для ахеменидского Ирана V—IV вв. до н. э.: царь в короне сжимает обеими руками шеи двух львов, вставших на задние лапы и ощеривших пасти; два воина добивают их копьями. Царя осеняют крылья и диск солнца — символ благого бога иранцев Ахура Мазды.

Для обозначения высокого ранга погребенного у с. Косики мужчины в могилу был положен богато украшенный пояс, в древности служивший знаком знатности и богатства. Поясные пряжка и наконечник изготовлены в виде массивных золотых пластин с рельефными изображениями

степного ушастого ежа, обвитого двумя змеями, хвосты которых завязаны в узел. Перед мордой ежа видны две головы грифонов. Иголки переданы цветными каменными вставками. Вставки из камней украшают глаза и уши ежа и головы грифонов. Большой красный камень укреплен в передней части туловища ежа, а спина изготовлена в виде отдельной овальной выпуклой пластины. С обратной стороны к этим вещам были припаяны маленькие сосудики, крышками которых и служили съёмные щитки, изображавшие спинки ежей со вставками из цветных камней. В таких сосудиках могли храниться благовония или священные жидкости. Геродот пишет, что у родственных сарматам скифов был обычай носить чаши у пояса⁷. Изображения ежей примерно для того же времени известны (иногда со змеей) среди сибирских и среднеазиатских находок⁸.

Вставки из цветных камней и стекла использованы для украшения двух больших золотых фаларов, найденных в том же погребении. В центре каждого фалара есть гнездо для крупной треугольной вставки, а вокруг в виде вихревой розетки помещены головы грифонов, совмещающие черты орла и оленя (или архара). По краю нанесен орнамент, в котором повторяются изображения головы хищника. Семь золотых ажурных дисков с пирамидками зерни в центре, вероятно, сохранились от конской сбруи.

Традиция украшать цветными каменными вставками золотые изделия (полихромный стиль) распространилась в конце I тысячелетия до н. э. на широких пространствах восточной части евразийского пояса степей. Знаменитая эрмитажная «Сибирская коллекция Петра I» содержит множество подобных украшений. Каменными вставками орнаментированы многие вещи примерно того же времени, что и описываемое сарматское захоронение, которые недавно обнаружены советскими археологами в кушанских царских могилах в Афганистане. Сарматы широко распространили этот инкрустированный стиль. В начале нашей эры эта традиция проникла в Причерноморские степи, в страны Средиземноморья, была воспринята гуннами, которые принесли ее в Западную Европу. Она стала основой становления декоративно-прикладного искусства эпохи великого переселения народов.

Бытовые вещи из захоронения — оселки, ножи и т. д. — были тоже богато украшены золотом. Над телом вождя, вероятно, был установлен балдахин, который держался на палке с серебряными наверху.

При погребении была совершена тризна. Сподвижники вождя справили ее, сидя на богатых тканях с золотыми нитями и бляшками (часть их была найдена при раскопках рядом с могилой). Затем эти ткани были положены на деревянную решетку, установленную над погребением. От тризны остались и два разбитых лощеных кувшина, лошадиный череп, обломки лепного сосуда. Все это — следы ритуальных действий, совершенных во время или после захоронения.

Рядом с богатым мужским погребением было обнаружено полностью сохранившееся захоронение женщины. В могилу были положены бронзовый котел и зеркало. Женщина имела две золотые серьги и некоторые другие украшения. Тут же был найден деревянный туесок, а в тайнике, в ногах погребенной, — бронзовый ковш римского изготовления. В могилу были поставлены гончарные сосуды. Эти сосуды похожи на керамику из

сарматских погребений Прикубанья; возможно, они были оттуда привезены. Один из них, видимо ритуального назначения, имел три ручки, очевидно, стоял на точеной подставке из слоновой кости. Над умершей положили части двухколесной повозки, в которой, вероятно, эта женщина совершила свой последний путь. Не случайно синонимом сарматов в античной литературе стало название «гамаксобий», т. е. «живущие на повозках».

По принятому у сарматов в то время обычаю, погребенная была положена головой на юго-восток, как и мужчина, но, судя по набору вещей, женское погребение более раннее. Трудно сказать, была ли эта женщина связана с погребенным вождем родством, но погребение женщины имело значительно более скромный инвентарь по сравнению с мужским. Зато могильное сооружение было намного сложнее и сделано было более тщательно, чем простая яма богатого мужского захоронения. В твердом грунте была вырыта яма глубиной около 4 м с большим подбоем, обложенным деревянными плашками. Простое устройство могилы мужчины, сооруженной наспех, так контрастирующее со сложным устройством сравнительно скромного погребения женщины, объясняется тем, что первое погребение нужно было произвести быстро и тайно, чтобы сокровища не были расхищены своими же соплеменниками. Женское погребение не нуждалось в такой предосторожности.

Открытие богатого сарматского погребения на Нижней Волге ставит ряд проблем. Прежде всего, погребение у с. Косики демонстрирует промежуточное положение Нижнего Поволжья, где перекрещивались влияния разных культурных зон: Причерноморья и Средиземноморья, Средней Азии и Ирана, Центральной Азии и Сибири. Раскрыть взаимоотношения и взаимовлияние культур в Нижнем Поволжье можно, только выявив сложные исторические судьбы древних степных народов, проследив их контакты с рабовладельческими цивилизациями. Кочевники пользовались достижениями оседлых культур, переносили и распространяли и сами своим влиянием обогащали их.

Не менее важная задача, возникающая при изучении открытого сарматского погребения, заключается в реконструкции общественного строя и выявлении путей его развития у древних кочевников. В этой связи интерес представляют отдельные богатые погребения того времени в степях Поволжья и Причерноморья и кладбища дружинной аристократии в Среднем Прикубанье. Они сходны своим богатством, в какой-то степени художественным стилем отдельных вещей. В отличие от более ранних скифских царских курганов набор вещей в каждом таком комплексе индивидуален и представляет собой, как особенно ярко показывает открытое погребение, собрание разнородных предметов из разных культурных центров. Изучение таких погребений может пролить свет на особенности общественного положения и быта степной аристократии той эпохи.

Некоторые вещи из сарматского погребения у с. Косики являются замечательными произведениями искусства и могут многое сказать о развитии степной, греческой и иранской художественной культуры на рубеже античности и средневековья.

Открытие уникального погребения в Нижнем Поволжье показывает, что этот район остается пока малоизученным. Это объясняется отчасти

отсутствием здесь курганов и невозможностью визуального определения мест захоронения. Для проведения соответствующих исследований в этом районе требуются объединенные усилия археологов, геофизиков, геоморфологов, специалистов по аэрофотосъемке. Такое сотрудничество позволит получить много новых материалов по древней истории кочевых народов.

- ¹ Предварительное сообщение. Об итогах работ Поволжской археологической экспедиции см.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Четверть века изучения средневековых городов Нижнего Поволжья // СА. 1984. № 3.
- ² См.: Древности Астраханского края. М., 1977. Рис. 70, 71.
- ³ См.: *Бідзія В. І.* Дослідження Гайманової Могили // Археологія. 1971. № 1.
- ⁴ См.: *Мозолевский Б. Н.* Курган Толстая могила близ г. Орджоникидзе на Украине // СА. 1972. № 3. Рис. 15.
- ⁵ См.: *Сарианиди В. И.* Афганистан: Сокровища безымянных царей. М., 1983. С. 32, 33.
- ⁶ См.: *Дворниченко В. В., Федоров-Давыдов Г. А.* Серебряные фалары из сарматского погребения могильника Кривая Лука IX в. Астраханской области // КСИА. 1981. Вып. 168.
- ⁷ См.: *Геродот.* История: В 9 кн. Л., 1972. С. 189.
- ⁸ См.: *Руденко С. И.* Сибирская коллекция Петра I. М.; Л., 1962. Табл. XXI, 33.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЛМЫЦКО-АСТРАХАНСКОЙ И НИКОЛЬСКОЙ РИСОВЫХ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

С 1972 г. Поволжская археологическая экспедиция вела крупномасштабные раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем. Были раскопаны курганы у д. Барановка (1 группа), в урочище Кривая Лука (35 групп) в Черноярском районе Астраханской области, у с. Никольское (шесть групп) в Енотаевском районе Астраханской области. Первые шесть групп курганов в урочище Кривая Лука опубликованы¹. Продолжаем публикацию материалов этих раскопок.

Раскопки курганов у д. Барановка в 1972 г.

Исследовался курганный могильник у д. Барановка Черноярского района Астраханской области, на южной окраине этого села, на высоком берегу поймы протока Барановский затон, который впадает у с. Черный Яр в Волгу (рис. 1)

Было раскопано 27 курганов и в них вскрыто 42 погребения. По эпохам погребения распределялись следующим образом.

Эпоха	Основные	Впуск
Ямная культура	1	—
Полтавкинская и срубная культуры	3	3
Сарматская	14	5
Средневековая кочевническая	3	2
Неопределимая	6	5

К барановскому могильнику относится курган, раскопанный в 1970 г. экспедицией А. Н. Мелентьева и Е. В. Шнадштейн. Он был издан А. С. Скрипкиным² и представляет собой позднесарматское катакомбное погребение с северной ориентировкой.

Могильник в южной своей части был сильно поврежден оврагом.

Из насыпанных первоначально на месте могильника курганов сохранился один ямный (2). От насыпанных в срубное время сохранились и исследованы три (12, 14, 18). В это время велись захоронения и в насыпи ямных курганов (сохранилось три погребения в насыпи кургана 2 ямного времени). От насыпанных в сарматское время отдельных курганов

сохранилось 14 (4, 6, 7, 8, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 22, 24, 27, 28). Незначительное число погребений было произведено в более древние: из сохранившихся одно — в ямный курган, одно — в курган срубного времени и три — в более ранние сарматские курганы. Из курганов, оставленных средневековыми кочевниками первой половины II тысячелетия н. э., сохранилось три кургана (23, 25, 26). Эти кочевники производили погребения также и в насыпи более древних курганов. Эти впускные могилы сохранились только в ямном кургане (два погребения).

Мы видим, что ямный курган был на протяжении всех эпох местом впускных захоронений. Другие курганные насыпи реже использовались для впускных погребений: восемь курганов, из которых в курганах 1, 3, 4, 7, 8, 12, 23 — по одному впускному погребению (в двух случаях — сарматское в сарматском кургане и в одном случае — сарматское в срубном кургане) и только в кургане 21 было два впускных погребения (оба сарматские в сарматском кургане).

Следует отметить, что ямный курган был местом впускных погребений главным образом в срубную эпоху. Сарматы почему-то здесь произвели только одно захоронение.

Ямный курган был насыпан, видимо, около юго-восточного края будущего могильника. Срубные курганы были насыпаны рядом и к северо-западу от него. Далее к северо-западу могильник развивался в сарматское время. В эпоху средневековых кочевников были насыпаны курганы у южной и западной окраин могильника.

Немногочисленные погребения эпохи бронзового века ничем не выделяются из хорошо нам известных ямных, полтавкинских и срубных погребений. Остановимся на погребениях железного века.

К переходному от сарматского к раннесарматскому периоду или собственно к раннесарматскому периоду, т. е. примерно к V—IV вв. до н. э. относится погребение 1 кургана 27, где был найден длинный меч с брусковидным навершием и согнутым под тупым углом перекрестьем. Большая часть таких мечей найдена в Южном Приуралье³. Но В. П. Шилюк

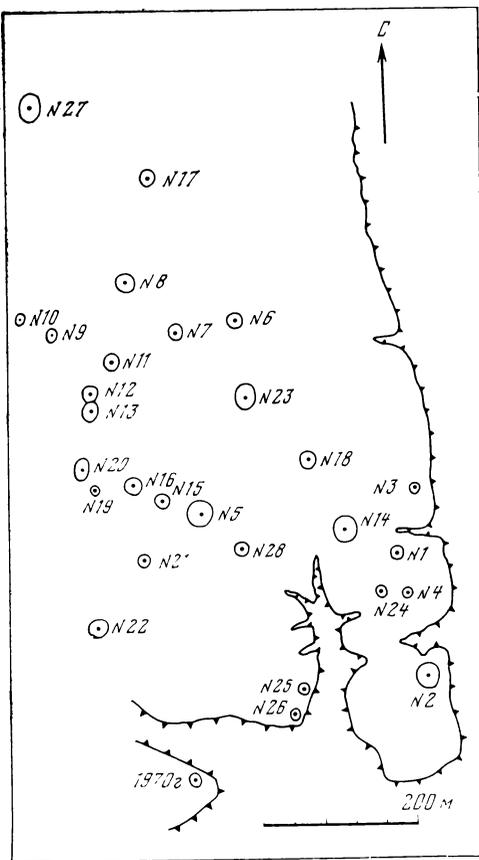

Рис. 1. План курганной группы у д. Барановка. Барановка

указал на находки таких мечей в Поволжье⁴. Находка меча в погребении 1 кургана 27 лишний раз подтверждает, что подобные мечи развиваются одновременно на большой территории и пока не могут использоваться для аргументации теории о приуральском происхождении прохоровской культуры Поволжья. Стрелы из этого погребения, в частности втульчатые трехлопастные железные, и бусы не противоречат предложенной датировке этого погребения. Заметим, что западная ориентировка погребенного и обширность могильной ямы были характерны именно для савроматского периода.

Погребение 1 кургана 7, возможно, датируется также рубежом савроматского и раннесарматского периодов. Это можно заключить по стрелам, найденным в этом погребении. Они бронзовые втульчатые с короткой втулкой и свисающими вниз острыми лопастями. Это погребение имеет катакомбу, причем оси входной ямы и катакомбы расположены под острым углом. Ориентировка — головой на северо-запад. Катакомбы были довольно характерны в раннесарматское время, хотя и сохраняются в среднесарматское. Близкой аналогией описанному погребению является катакомбное среднесарматское погребение 4 кургана 4 (II—I в. до н. э.) курганной группы у с. Калмыково, но с противоположной, юго-восточной ориентировкой костяка⁵.

К савроматскому или раннесарматскому времени можно предположительно отнести погребение 1 кургана 24 по обломку каменного круглого жертвенника, имеющего аналогии в ранних памятниках⁶.

Погребение 2 кургана 7, видимо, можно отнести по ориентировке и по сосуду с выступами на плечиках к среднесарматской стадии. Аналогии такому типу сосудов с выступами известны в сарматском мире в среднесарматское и особенно позднесарматское время, а на западе — в памятниках даков I в. н. э.⁷

В погребении 2 кургана 21 среднесарматской стадии обнаружены типичные для этого времени короткие мечи с прямым перекрестьем и кольцевидным навершием. В нем также найдено копьё, характерное для среднесарматской стадии, железная круглая пряжка и бронзовая фибула. Это погребение интересно тем, что оно представляет собой двойное захоронение.

Погребение 2 кургана 4 содержало бронзовый браслет с несомкнутыми концами, заходящими друг на друга, уплощенно овальный в сечении — тип, характерный для среднесарматской стадии⁸.

Выделяется группа погребений с диагональным положением костяка. Это погребение 1 кургана 11, погребение 1 кургана 13, погребение 1 кургана 28. Ориентировка характерна для этого типа могил — головой на юго-запад (курган 28), на юго-восток (курган 13). Однако в кургане 11 наблюдается необычное для диагональных среднесарматских погребений положение костяка головой на север, встречающееся в позднесарматских тоже диагональных погребениях. Нет необходимости здесь повторять те гипотезы относительно диагональных погребений, которые были высказаны в археологической литературе⁹. В этих погребениях наблюдается характерное для диагональных погребений положение раскинутых рук (в кургане 11 и 28) и ног (в кургане 11).

Погребение 1 кургана 13, видимо среднесарматское по времени, инте-

ресно тем, что здесь была найдена бронзовая прямоугольная пряжка, типично сарматская по схеме своего устройства, с прорезью для ремня с крючком для петли на оборотной стороне. Сверху на бронзовую основу была прикреплена серебряная пластина, ее края загнуты и охватывают бронзовую основу. Тиснением изображен сфинкс анфас с головой, грудью и передними ногами и двумя туловищами с задними ногами и крыльями. В верхних завитках крыльев — пастовые круглые небольшие вставки¹⁰. Все изображение оконтурено пояском с поперечными насечками.

Анализируя это изображение, мы усматриваем в нем выражение общей тенденции скифо-сибирского звериного стиля к показу тела животного одновременно с разных сторон.

Мастер изображает на плоскости два боковых аспекта тела сфинкса. Аналогии этому изобразительному приему могут быть указаны в искусстве Пазырыкских курганов¹¹.

Погребение 1 кургана 28 с диагональным погребением, видимо, относится к концу среднесарматского или началу позднесарматского времени, так как в его инвентаре есть сравнительно поздние вещи, в частности маленькое зеркало-подвеска и янтарная бусина¹². Известно, что диагональные погребения сохраняются до второй половины II в. н. э.¹³

К позднесарматской стадии, видимо, следует отнести диагональное погребение 1 в кургане 11. Горшки из погребения 1 кургана 11 относятся к типам сосудов с округлым туловом, нешироким дном и слегка отогнутым венчиком, которые имеются в памятниках как среднесарматского, так и позднесарматского времени¹⁴. Но северная ориентировка, типичная для позднесарматской стадии, заставляет относить это погребение к позднесарматскому времени. Обратимся к другим позднесарматским погребениям.

Погребение 1 кургана 12 может быть датировано позднесарматским временем по характерным бронзовым пряжкам¹⁵. Оно имеет ориентировку костяка головой на юго-запад.

Довольно типично для позднесарматской эпохи погребение 2 кургана 2 с южной ориентировкой погребенного. Здесь была найдена проволочная височная подвеска в виде кольца с заходящими друг за друга тупыми концами — тип, встречающийся главным образом в среднесарматских комплексах, но бытующий и в позднесарматское время. Но большая часть инвентаря погребения 2 кургана 2 состоит из типичных позднесарматских вещей: большая мозаичная подвеска, 14-гранные сердоликовые бусы, стеклянные многочастные бусы, фибула, маленькое зеркало, кувшин с рифленным горлом¹⁶. На примере этого и предыдущего погребений можно показать сохранение южной ориентировки в позднесарматское время, что было уже отмечено для Волгоградского и Астраханского Поволжья¹⁷. Погребение 2 кургана 2 совершенно было в узкой яме, что также типично для позднесарматских памятников.

В этом погребении зарегистрирована редкая совместная находка лучковой одночленной фибулы и сердоликовых 14-гранных бус, которые могут быть датированы второй половиной II в. н. э. — серединой III в. н. э. (1 тип 4 вариант, по классификации А. С. Скрипкина) и зеркало с валиком и петлей в центре (2 тип по А. С. Скрипкину), которое может быть датировано второй половиной III в. н. э.¹⁸ Учитывая и южную ориенти-

ровку, погребение 2 кургана 2 можно отнести к концу II в. н. э., может быть, к началу III в. н. э.

Погребение 1 кургана 6 может быть отнесено к позднесарматскому времени по характерному лощеному кувшину с овальной в сечении ручкой, цилиндрическим, немного расширяющимся кверху горлом и широким туловом с линейным орнаментом на плечиках¹⁹. Сходный кувшин был найден в вышеописанном среднесарматском погребении 1 кургана 13. Заметим, что ориентировка костяка в погребении 1 кургана 6 южная, что, как указывалось, не противоречит отнесению его к позднесарматской стадии.

Значительный интерес представляют позднесарматские погребения, и особенно погребение 1 кургана 17. В этом захоронении был найден кинжал с бронзовым навершием в ножнах, обложенных золотыми накладками. Техника изготовления кинжала такова. Навершие было изготовлено способом горячейковки и обрублено зубилом из литой заготовки. Невооруженным глазом хорошо видны линии на металле — следы сгибания заготовки в процессековки. В серединековки сделано утолщение, и в этом месте к бронзовому навершию была прикреплена двумя бронзовыми заклепками железная подтреугольная деталь, вероятно вставлявшаяся в паз и приклепывавшаяся к рукоятке кинжала (сама рукоятка плохо сохранилась). Бронзовое перекрестье изготовлено таким образом: прямоугольная литая заготовка в виде бруска была разрезана вдоль, но не до конца. Затем две половины бруска были разведены и в полученную щель протодто железное тело кинжала так, чтобы брусок пришелся на то место, где лезвие переходит в рукоять. Затем концы разрезанного бруска были сжаты так, что они плотно охватили лезвие кинжала, были соединены и склепаны двумя бронзовыми заклепками. Противоположный конец перекрестья оказался переломленным, возможно, уже в период использования оружия. На одной стороне бруска был с самого начала выступ с концами, оформленными в виде ласточкина хвоста. Железная основа кинжала была выкована в виде обоюдоострой полосы и несколько более узкой овальной в сечении рукояти.

Кинжал был найден в очень плохо сохранившихся дубовых ножнах; следы дерева обнаружены только на той стороне лезвия, которая была покрыта золотой обкладкой. Деревянные детали ножен имели по краям пазы, в которые была вставлена полоска золотой фольги с гравированным орнаментом. Такие же полоски в виде фрагментов фольги сохранились и на рукоятке кинжала. Видимо, они украшали ножны и рукоять. Орнамент представлял собой две зигзагообразные полосы с поперечными по отношению к оси кинжала прямыми насечками между ними.

Обращает внимание явная односторонность изделия. Та сторона, которая была обращена к земле, не только имела покрытие ножен и рукоятки золотой фольгой, но и орнаментальные выступы у навершия и перекрестья. При ношении, судя по тому, как был найден кинжал, оружие было обращено лицевой, парадной частью направо, так как кинжал носился на правом боку.

Все в этом кинжале говорит о том, что это было парадное оружие и сделано оно было особым способом, каким не могло изготовляться обычное оружие. Особенно ярко эти черты выступают при сравнении с най-

денным также в 1972 г. и тоже биметаллическим кинжалом аналогичной формы у с. Сидоры в Волгоградской области. Навершие у сидорского кинжала литое, оно имело клиновидный штырь, при помощи которого крепилось к рукояти²⁰. На барановском кинжале навершие кованое с орнаментальным выступом и было приклепано к железному клиновидному штырю, который, в свою очередь, прикреплялся к железному телу рукояти. Перекрестье сидорского кинжала не имело в отличие от барановского орнаментального выступа. Кроме того, парадность барановского кинжала подчеркнута золотой обкладкой ножен.

И барановский и сидорский биметаллические кинжалы позднесарматского времени имеют явные архаические черты. Их навершия в виде волот похожи на когтевидные, характерные для савроматской культуры. Биметаллизм при изготовлении оружия характерен для самого начала железного века. Он известен в гальштате, в ананьинской, ранней тагарской культуре, в предкифских памятниках, в памятниках первой половины I тысячелетия до н. э. на Кавказе, в памятниках Переднего Востока в XII в. до н. э. Биметаллические кинжалы описанного типа характеризуют те тенденции нарочитой архаизации предметов, которые, по-видимому, имелись в позднесарматском обществе²¹.

Найденный в том же погребении 1 кургана 17 маленький лепной шаровидный сосуд с низким цилиндрическим горлом имеет аналогии в среднем и позднесарматских погребениях Нижнего Поволжья²².

Заметим, что ориентирован костяк головой на юг. Это не позволяет отнести этот комплекс ко времени позднее рубежа II и III вв. н. э. Таким образом, в Барановском могильнике из семи позднесарматских погребений с установленной ориентировкой пять имеют южную ориентировку с некоторыми отклонениями к западу или востоку (погребение 2 кургана 2, погребение 1 кургана 6, погребение 1 кургана 12, погребение 1 кургана 17 и погребение 1 кургана 28).

К позднесарматскому этапу сарматской эпохи следует отнести также найденный в насыпи кургана 2 черноглиняный сосуд с лощением, изготовленный на гончарном круге, с низким почти цилиндрическим, немного расширяющимся горлом, с сильным смещением места максимального расширения тулова ко дну. На ручке имеется характерный выступ — элемент зооморфной стилизации. Аналогичные кувшины встречаются в позднесарматское время в Нижнем Поволжье²³.

Погребение 1 кургана 2 относится к печенежской эпохе, судя по ряду: западная ориентировка человека, погребение к северу от человека костей коня с высоко отрубленными конечностями. А. Г. Атавин считает, что отрубание но колено и выше ног коня характерно для половцев²⁴. Но такой способ отрубания ног коня бытовал у печенегов в хазарскую эпоху.

Для более точной датировки в составе инвентаря нет данных. Но следует заметить, что погребение в подобое малохарактерно для печенегов времени после падения Хазарского каганата и типично для погребений более раннего времени (VIII—X вв.). Эти погребения имеют обычно подквадратные ровики²⁵. Естественно, что в данном случае ровик не сохранился или не был сооружен, так как погребение впускное.

Погребение 3 того же кургана было нарушено погребением 1 и потому его следует отнести к более раннему, но все же средневековому времени.

Видимо, оно также печенежское. Найденный здесь сосуд имеет аналогии в печенежской керамике Саркела²⁶ и Таманского городища²⁷.

Необычно для погребений кочевников II тысячелетия н. э. погребение 1 кургана 23. Восточная ориентировка, редкая для печенегов вообще и тем более для печенегов XI—XII вв., сопровождается здесь еще захоронением в особой неглубокой яме черепа коня. Судя по положению костяка, погребение было с подбоем, сделанным в северной стене входной ямы. Черешковые двухперые стрелы, детали поясного набора, бронзовая пряжка указывают на наиболее возможную дату погребения: IX—X вв. Видимо, это тоже печенежское погребение.

Серебряная монета из погребения 1 кургана 26 со следами арабских букв, неопределимая, скорее всего относится к XIII—XIV вв., что датирует погребение этим временем.

Описание курганов

Насыпи всех исследованных курганов состоят из пылеватого лёссового суглинка. В этом грунте уровень погребенного дерна точно не устанавливается. Все курганы были сильно задернованы.

Приблизительно уровень древнего горизонта устанавливается на 7—10 см ниже уровня окружающей курган поверхности земли.

Глубины всюду даются в сантиметрах от 0 — центральной, самой высокой точки насыпи кургана. От этой же точки даются горизонтальные привязки погребений и находок в кургане. При этом, если указывается, что точка находится от 0 к югу (или северу) на столько-то метров, это значит, что точка находится к югу (или северу) от линии запад—восток, проходящей через 0. Аналогично, если указано, что точка находится к западу (или востоку) от 0, это значит, что она расположена к западу или востоку от линии север—юг, проходящей через 0.

Привязка погребений дается от места, обозначенного на плане крестиком. Если план погребения не публикуется, привязка в описании дается от лицевых частей черепа или от места, специально указанного в описании. При описании курганных насыпей высота их указана от уровня поверхности окружающей местности.

Курган 1. Высота насыпи 0,65 м. Курган в плане круглый, диаметр 18 м. В насыпи кургана встретились небольшие обломки лепной сероглиняной керамики, мелкие фрагменты жженных костей.

Погребение 1 (основное) расположено в центре кургана: от 0 к востоку — 1,5 м (привязка произведена от середины восточной стенки ямы). Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, длиной 2,6 м, шириной 1,2 м. Дно ее находится на глубине —190. Таким образом, яма была глубиной от уровня древнего горизонта примерно 1,15 м. Яма была ориентирована по линии восток—запад. Погребение ограблено. В заполнении могильной ямы на разных глубинах встречены отдельные кости человеческого скелета. Дата не устанавливается.

Погребение 2 (впускное) находится в восточной части кургана, от 0 к востоку — 4,3 м, от 0 к югу — 2,07 м. Яма ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. В плане яма имеет вид вытянутого овала. Длина ямы 2 м, ширина 0,6 м. Дно находится на глу-

бине —235. Стенки немного сужаются ко дну. Костяк лежит на спине. Руки и правая нога вытянуты, левая согнута в колене. Пяточные кости сходятся друг к другу. Череп ориентирован на юго-запад, лежит на левом виске (рис. 2). Дата не устанавливается.

Курган 2. Высота насыпи 0,5 м. Курган овальный в плане, размер 26×34 м, вытянут по линии север—юг (рис. 3). В насыпи от 0 к югу 1 м, от 0 к востоку 2,9 м, обнаружен был в обломках черный сосуд с лощением с ручкой (рис. 4, 1). Диаметр горла сосуда 9,5 м, диаметр тулова 12 см, диаметр дна 6 см, высота —10,5 м.

Погребение 1 (впускное) обнаружено в западной части кургана. От 0 к западу — 2,1 м, на глубине — 0,65 м обнаружен череп и передние конечности коня (рис. 5, а). На глубине — 100 найдены задние конечности коня. В центре могильной ямы, южнее костей коня обнаружено шесть столбиков высотой 30—50 см, диаметром 3,5 см, которые, вероятно, прикрывали вход в подбой. Высоту и размеры его проследить не удалось. Могильная яма — овальной формы, длиной 2,6 м, шириной 2 м. Дно ее находится на глубине —150. Яма ориентирована по линии восток — запад. Вдоль северной стены была сооружена ступенька шириной 1—1,1 м, высотой от дна могильной ямы 0,30—0,35 м. В засыпи на глубине — 40 около костей коня был найден оселок неправильной формы, размерами 13,5×8 см. На глубине 90 были найдены два клыка волка.

Костяк человека лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицом на север. Руки и ноги вытянуты параллельно туловищу.

У локтевого сустава левой руки с внутренней стороны обнаружено железное кресало размером 7×3,5 см, справа от черепа человека — кости животного, вероятно барана. Справа под берцовой костью ноги человека — обломки железного предмета, вероятно ножа. Погребение относится к средневековым кочевникам (печенег).

Погребение 2 (впускное). К юго-западному углу погребения 1 примыкало погребение 2. Погребение 1 частично прорезало стенку погребения 2. Могильная яма погребения 2 овальной формы, ориентирована по линии юго-юго-запад — север—северо-восток. Длина ее 1,85 м, ширина 0,9 м. Дно находится на глубине —194. В засыпке на глубине 30 найдены: подвеска

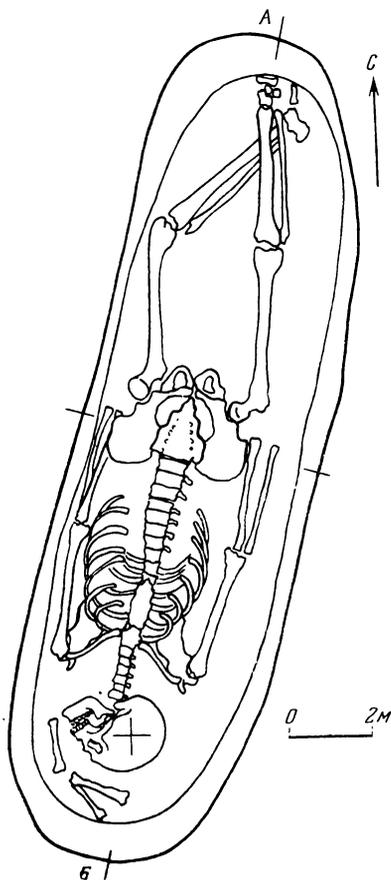

Рис. 2. План погребения 2 кургана 1. Барановка

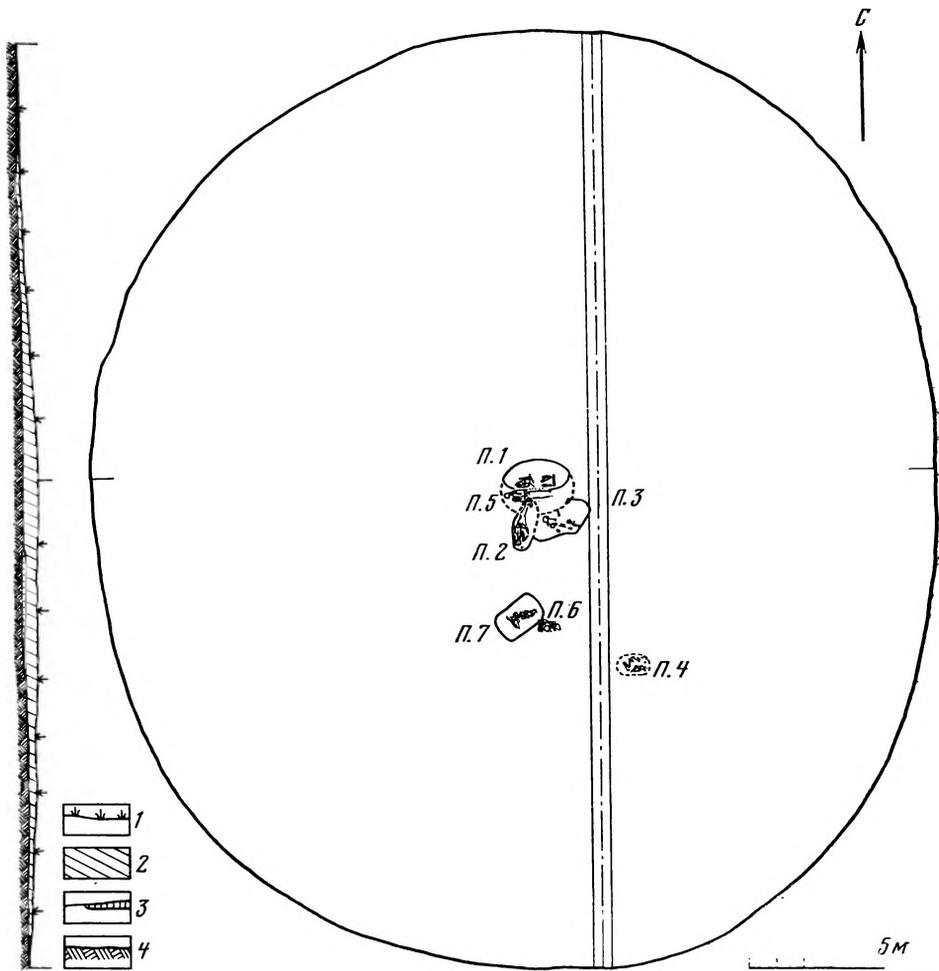

Рис. 3. План и профиль кургана 2. Барановка

1 — дерн; 2 — насыпь; 3 — белая глина; 4 — материк

Рис. 4. Сосуд из насыпи кургана 2. Барановка

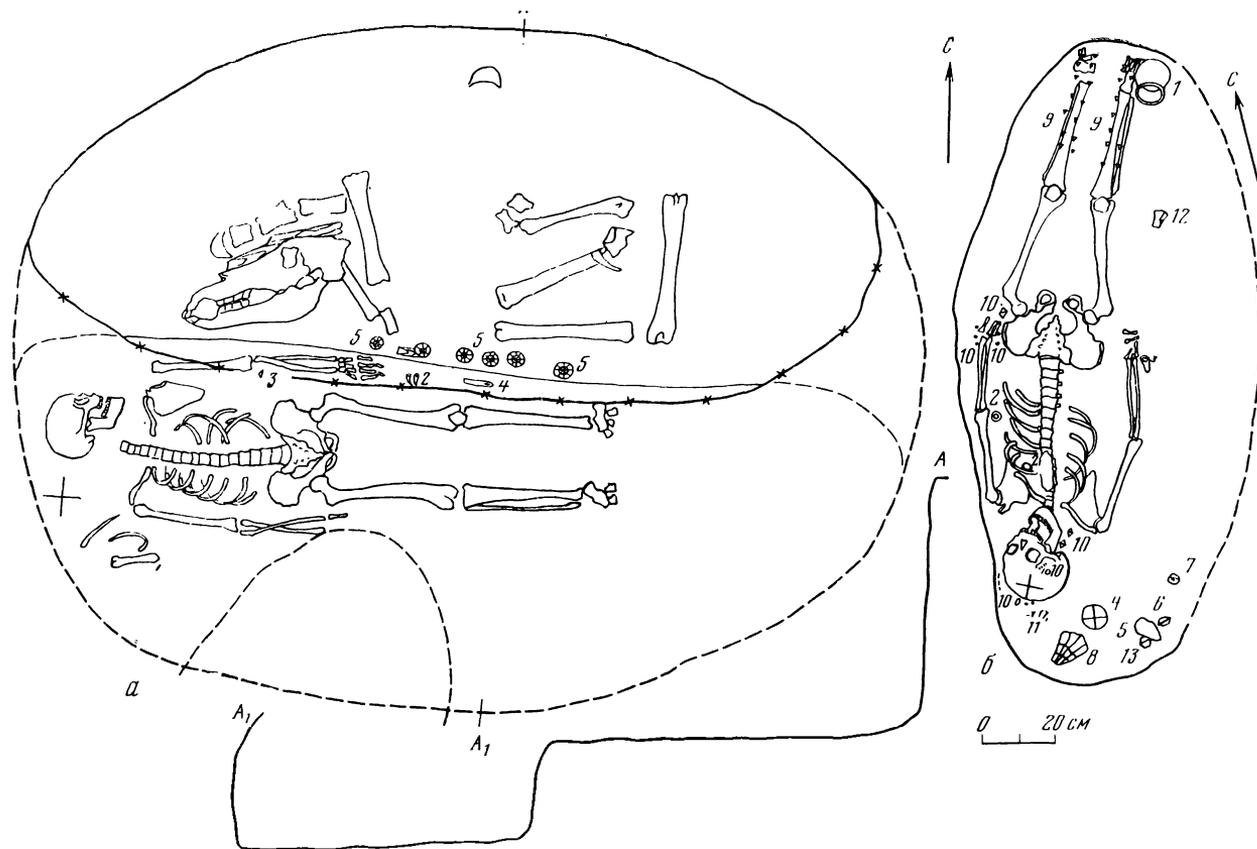

Рис. 5. Планы погребений кургана 2. Барановка

а — погребение 1: 1 — кости барана; 2 — клыки волка; 3 — кресало; 4 — оселок; 5 — деревянные столбики; б — погребение 2; 1 — сосуд; 2 — кольца; 3 — фибула; 4 — зеркало;

5 — терочник; 6 — сосуд; 7 — пряслице; 8 — обломок стеклянного сосуда; 9 — бисер; 10 — бусы; 11 — керамика; 12 — камень; 13 — мел; 14 — костяные накладки

Рис. 6. Вещи из погребения 2 кургана 2. Барановка

1 — подвеска стеклянная; 2 — гешировые бусы; 3 — терочник; 4, 5 — сосуды; 6 — грузик (пряслице)

из непрозрачного многослойного черно-белого стекла, сигарообразная, длиной 7,7, см, диаметром 14 мм (рис. 6, 1) и колечко из бронзовой проволоки с заходящими друг на друга тупыми концами (рис. 7, 1), диаметром 2,1 см. На глубине 115 в засыпи найдены обломок железного предмета, вероятно ножа. На глубине — 16 в разных местах могилы встречены бусы: одна боченковидная гешировая бусина диаметром 9 мм (рис. 7, 2), три из непрозрачного синего стекла, плоские, круглые, диаметром 7—9 мм (рис. 7, 3), две сердоликовые призматические шестигранные бусины размером 10×8 и 9×7 мм (рис. 7, 4), две сердоликовые 14-гранные бусины размером 8×5 и 9×5 мм (рис. 7, 5), а также костяной стержнек с двумя поясками бронзовых накладок (длина стержня 13 мм, диаметр 2 мм), пять перламутровых бусин размером 11×9, 12×9, 10×8 мм (рис. 7, 6).

Костяк человека лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад, руки и ноги вытянуты. Правая рука немного согнута в локте (рис. 5, б). На черепе обнаружена стеклянная с позолотой трехчастная бусина длиной 10 мм, диаметром 3 мм. Аналогичные бусины найдены под черепом: одна четырехчастная диаметром 3 мм и длиной 10 мм, одна трехчастная диаметром 3 мм, длиной 10 мм (рис. 7, 7) и одна кольцевидная бусина толщиной 5 мм, диаметром 10 мм из синего непрозрачного стекла в технике навивки с двуслойными глазками, нанесенными каплями горячего стекла, сперва белого, потом в центр пятна черного (рис. 7, 8). Около челюсти человека — две сердоликовые призматические шестигранные бусины размером 11×8 и 11×7 мм (рис. 7, 9), одна гешировая таблетковидная бусина диаметром 8 мм и две таблетковидные бусины из синего не-

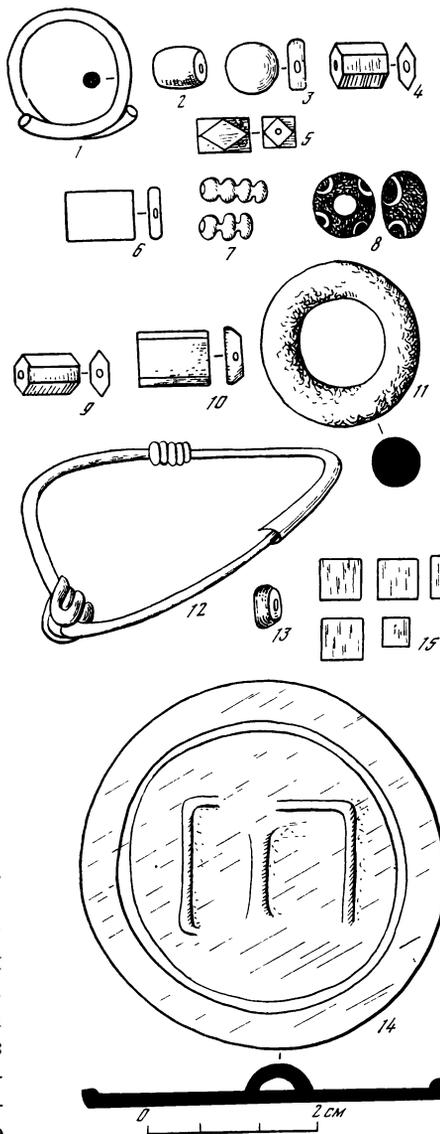

Рис. 7. Вещи из погребения 2 кургана 2. Барановка

1 — бронзовое колечко; 2, 13 — гешировые бусины; 3, 7, 8 — стеклянные бусины; 4, 5, 9 — сердоликовые бусины; 6, 10 — перламутровые бусины; 11 — гешировое кольцо; 12 — бронзовая фибула; 14 — бронзовое зеркало; 15 — костяные пластины

прозрачного стекла в технике навивки, диаметром 8 мм. За черепом — три веточки коралла, длиной 20 мм, 21,19 мм. Около черепа найдены четыре костяные накладки, квадратные по форме, размером 9×9 мм и одна размером 6×5 мм (рис. 7, 15). Рядом — две бусины перламутровые размером 13×10, 12×10 (рис. 7, 10). На ребрах человека сверху найден обломок железного кольца диаметром 1,8 см. Между ребрами и локтем левой руки — гешировое полированное кольцо диаметром 2,7 см (рис. 7, 11). Около запястья правой руки — бронзовая фибула проволочная с надвязанным приемником с четырехвитковой пружиной длиной 6,5 см (рис. 7, 12). На запястье левой руки 37 гешировых бус — вероятно, браслет. Диаметр бус 7—8 мм. Форма бус боченовидная (рис. 6, 2; 7, 13). Ниже колен вдоль ног и ступней прослежен бисер черного (170 экз.), серого (21 экз.), фиолетового (439 экз.) и зеленого (485 экз.) цветов, рубленный из трубок непрозрачного стекла. Вероятно, цветным бисером были расшиты сапоги. У стопы правой ноги стоял гончарный кувшин, сероглиняный с плоским дном, невысоким горлом с двумя параллельными круговыми линиями, прочерченными по сырой глине в верхней и нижней частях горла. В верхней части ручки по бокам — два налепа (рис. 6, 3). Высота кувшина 19,5 см, диаметр дна 10,5 см, диаметр горла 8 см, диаметр тулова 17 см. Сосуд сохранил следы лощения. Под кувшином — обломки железного предмета. Около правой ноги — бесформенный обломок камня со следами серы на нем. Размер камня 4,5×3,5×2,5 см.

За головой у стенки ямы найдены фрагменты стеклянного сосуда синего цвета. Следы стекла от этого сосуда прослеживались по всей засыпи погребения. Форма не восстанавливается. Справа от черепа — бронзовое зеркало диаметром 6 см с выступом — петлей в центре (рис. 7, 14). Рядом — известняковый предмет яйцевидной формы с тупыми концами, вероятно терочник (рис. 6, 3), длиной 8 см, диаметром 2,5—4,7 см. Рядом — сосуд сероглиняный лепной биконической формы с отогнутым венчиком (рис. 6, 4). Высота сосуда 4,6 см, диаметр дна 2,4 см, тулова 5,5 см, венчика 4 см. Рядом кусочек мела. Недалеко от сероглиняного сосуда — сероглиняный керамический грузик или пряслице конической формы (рис. 6, 6). Диаметр пряслица 3 см, высота 1,9 см. Под скелетом человека прослежены следы меловой подсыпки. Погребение позднесарматского времени.

Погребение 3 (впускное). В юго-восточной стене погребения 2 прослежено нарушение грунта. В результате обследования обнаружено погребение, расположенное в юго-западном секторе кургана. Выявлена могильная яма неправильных очертаний. Она ориентирована по линии юго-запад—северо-восток. Ее длина 2,15 м, ширина 1 м. Дно располагается на глубине —122. В засыпи найдены обломок венчика лепного сосуда и бронзовый крючок.

На глубине —92 найдены череп и отдельные кости человека. На дне могилы в центре — череп и отдельные кости ребенка. Рядом с черепом ребенка — сосуд лепной плоскодонный со слегка отогнутым венчиком (рис. 8). Высота сосуда 11 см, диаметр дна 7 см, тулова — 10,4 см, венчика — 7 см. Вероятно, погребение было парным. Но его нарушило погребение 1, более позднее по времени. Погребение 3 принадлежит средневековым кочевникам (печенеги).

Погребение 4 (впускное) располагается в юго-восточной части кургана: от 0 к югу — 4,3 м, от 0 к востоку — 0,9 м. Границы ямы проследить не удалось. Костяк лежит на глубине 116, скорченно на левом боку, головой на юго-запад. Ноги сильно скорчены, прижаты к тазу. Правая рука согнута под тупым углом, кистью к колену, левая — согнута в суставе, локоть ее у колена, кисть у лица. Череп разрушен (рис. 9, а). При костяке найден фрагмент остро-реберного сосуда со слабо отогнутым венчиком (рис. 10, 1). Орнаментирован по ребру и в верхней части оттисками круглого штампа и вдавливаниями. Между правой рукой и бедренными костями ног найдены кости овцы. Погребение относится к срубной культуре.

Погребение 5 (впускное) находилось в западной части кургана: от 0 к югу — 0,7 м, от 0 к западу — 2,7 м, на уровне материка, на глубине 72. Могильную яму проследить не удалось. Костяк сильно скорчен, головой лежит на восток, лицом на юг, на левом боку. Ноги сильно скорчены, коленями к подбородку, пятками к тазу. Правая рука согнута под тупым углом в локте, кисть — у колена, левая согнута в локте, кисть — у подбородка (рис. 9, б). Погребение детское, без вещей. Погребение принадлежит срубной культуре.

Погребение 6 (впускное). На глубине —115 в юго-западном секторе кургана обнаружено пятно подтреугольной формы. Оно, как выяснилось, было оставлено двумя погребениями (6 и 7). Погребение 6 совершено на глубине —145, расположено от 0 к югу — 3 м, от 0 к западу — 1,4 м. Стены ямы проследить не удалось. Скелет лежит скорченно, на левом боку, ноги сильно скорчены, пятки у таза. Правая рука согнута, кисть у лица. Левая рука согнута под острым углом, кистью прижата к лицу. У кисти этой руки — костяной предмет, может быть фрагмент проколки (рис. 10, 2). Костяк лежал головой на юго-восток. Между ногами и правой рукой найден лепной лощеный сосуд в виде плоскодонной миски с загнутыми вовнутрь краями: высота сосуда 10 см, максимальный диаметр 20,5 см (рис. 10, 3). За головой и спиной обнаружены три ребра барана. Лопатка костяка слабо поохрена (рис. 9, в). На дне лежит слой бурого глина. Над ним подсыпка из камыша, обмазанная мелом. Погребение относится к срубной культуре.

Погребение 7 (основное) совершено в глубокой яме прямоугольной в плане, размеры ямы 1,80×1,15 м. Дно ямы находится на глубине —340. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта примерно 2,8 м. Углы ямы несколько округлены. Стены отвесные, прослеживается их поверхность очень хорошо. В засыпи ямы встречены следы дерева и

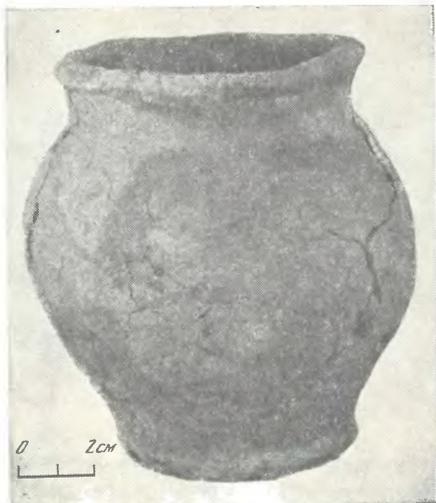
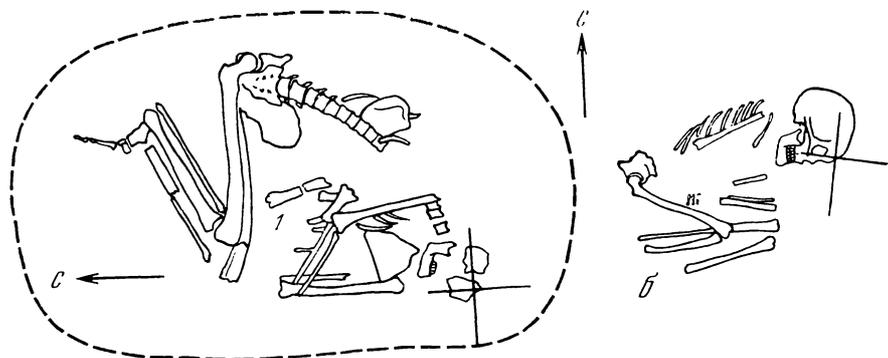
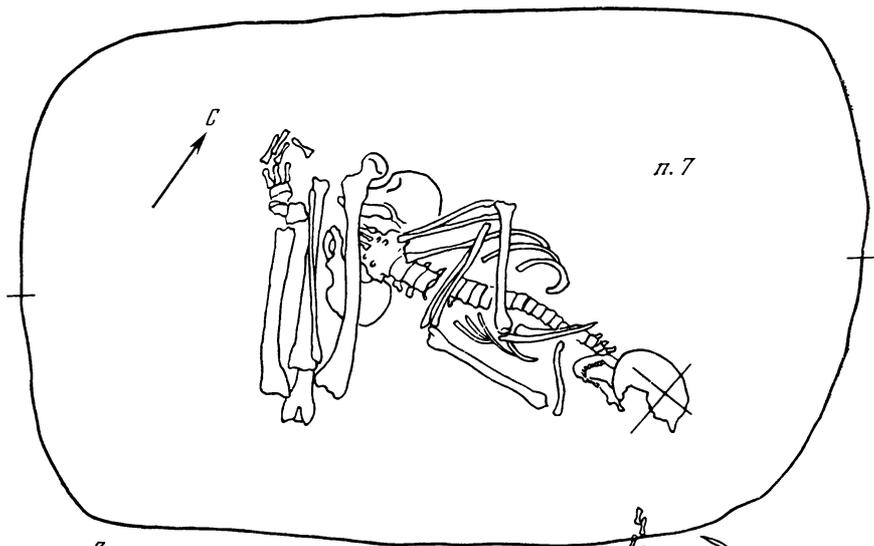

Рис. 8. Сосуд из погребения 3 кургана 2. Барановка

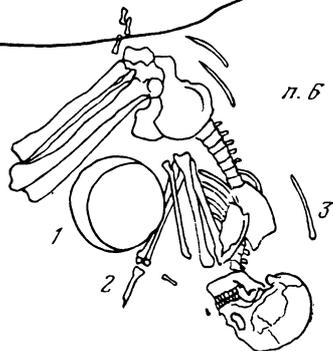

a

б

0 20 см

Рис. 9 Планы погребений кургана 2. Барановка

a — погребение 4: 1 — кость барана;

б — погребение 5;

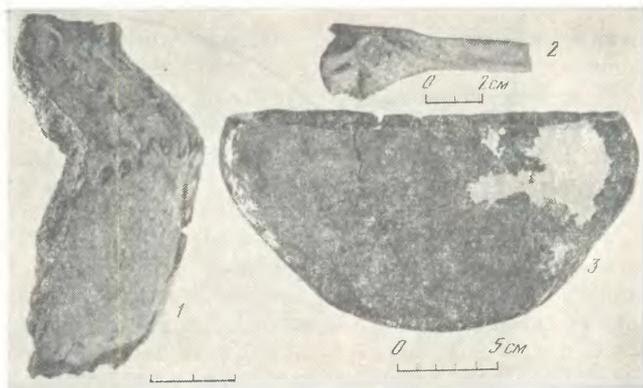
в — погребения 6, 7: 1 — сосуд,

2 — костяная проколка,

3 — кость барана

Рис. 10. Вещи из погребений кургана 2. Барановка

- 1 — сосуд из погребения 4;
2 — костяной предмет из погребения 6;
3 — сосуд из погребения 6

отдельные плашки, лежавшие горизонтально. Вероятно, это следы деревянного перекрытия. Костяк несколько разрушен грызунами, но хорошо сохраняет первоначальное положение. Он лежит на спине, головой на восток. Ноги были сильно скорчены, пятки у таза. Первоначально коленями вверх, но потом ноги упали влево. Левая рука согнута в локте под прямым углом, кисть немного выше таза. Правая рука выкручена, кисть лежит на крестце. Под костяком — меловая подсыпка. Вещей нет. Кости окрашены охрой с головы до ног. Погребение 7 было немного нарушено погребением 6 (рис. 9, в). Оно относится к ямной культуре.

Курган 3. Высота насыпи 0,4 м. Курган круглый в плане, диаметр 13,5 м (рис. 11).

Погребение 1 (основное) обнаружено в центре кургана. Могильная яма прямоугольная, в плане с закругленными углами, длиной 2,10 м, шириной 0,8 м. Дно находится на глубине — 2,40. Яма ориентирована по линии юго-запад—северо-восток. Глубина ямы от уровня древнего горизонта примерно 1,9 м. Погребение ограблено. В засыпи на дне могилы найдены череп человека, деревянные плашки перекрытия, фрагменты железных предметов, в том числе, видимо, удила. Дата не устанавливается.

Погребение 2 (впускное) расположено в южной части кургана: от 0 к югу — 2 м (привязка произведена по середине южной стенки ямы). Яма длиной 2 м, шириной 0,8 м. Дно ямы находится на глубине — 1,50. Могила ориентирована по линии запад—восток. В засыпи ямы на разных глубинах найдены кости человека, фрагменты деревянных перекрытий, обрывки кожаного ремня и бересты. Погребение ограблено. Дата не определяется.

Курган 4. Высота 0,4 м. Курган овальный в плане, вытянут по линии север—юг. Размеры его 16 × 11 м. В засыпи кургана обнаружено два маленьких обломка лепной сероглиняной керамики.

Погребение 1 (впускное) находилось в южной части кургана: от 0 к югу — 1,9 м, от 0 к востоку — 1,2 м (привязка произведена от середины южной стенки ямы). Могильная яма длиной 1,7 м, шириной 0,8 м. Дно ее находилось на глубине — 1,20. Таким образом, глубина ямы от уровня

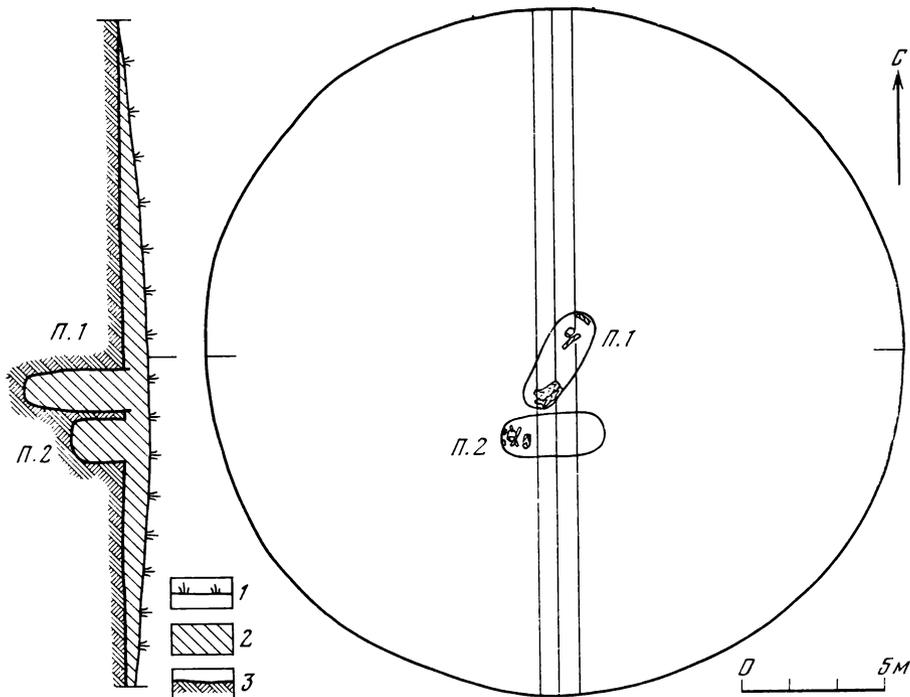

Рис. 11. План и профиль кургана 3. Барановка

1 — дерн; 2 — насыпь; 3 — материк

древнего горизонта была около 0,7 м. Яма ориентирована по линии север—юг. В ней ничего не найдено: погребение было ограблено.

Погребение 2 (основное) было совершено в южной части кургана: от 0 к югу — 1,5 м (привязка произведена по западному углу ямы). Узкая подпрямоугольная яма имела закругленные углы. Стенки ямы немного сужаются ко дну. Дно находилось на глубине —187. В засыпи — кости человека (череп, ноги, руки) в беспорядке. На лучевой и локтевой костях руки был найден овальный в сечении гладкий бронзовый несомкнутый браслет диаметром 8 см (рис. 12, 1). К браслету прилипли фрагменты ткани.

В западной части проходит нора грызуна, потревожившего сильно кости человека. В засыпи также найден бронзовый гвоздик (рис. 12, 2) длиной 1,5 см. Кроме того, найдены астрагал барана и обломки железных предметов. Яма длиной 2,3 м, шириной 0,85 м. Ориентирована яма по линии северо-восток—юго-запад. Таз костяка найден был в норе суслика. Погребение средне- или позднесарматского времени.

Курган 5. Высота насыпи 0,5 м. Курган круглый в плане, диаметр 17 м.

Погребение 1 (основное) обнаружено в западной части кургана: от 0 к западу — 2,2 м (привязка произведена по середине восточной стен-

ки). Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами длиной 2 м, шириной 0,7 м. Дно находится на глубине —185. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта равна была 1,25 м. Яма ориентирована по линии север—юг. Погребение ограблено. В засыпи и на дне могилы обнаружены череп и отдельные кости человеческого скелета. Вещей не было.

Курган 6. Высота насыпи кургана 0,5 м. Курган овальный в плане, вытянут по линии запад—восток. Размеры 22 × 16 м.

Погребение 1 (основное) найдено в центре кургана. Череп лежит прямо под 0. Могильная яма овальной формы ориентирована по линии север—юг. Длина ее 1,8, ширина 1,1 м. Дно ямы находится на уровне —155. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно 0,95 м. Погребенный лежит вытянуто на спине, головой на юг. Руки и ноги вытянуты (рис. 13, а). У локтевой кости левой руки найдена бронзовая бусина на кожаном ремешке (рис. 12, 3). Бусина квадратная в сечении, размером 15 мм, по четырем граням имеются припаянные к ней шарики по три на каждой грани. Между правой рукой и ребрами найден точильный камень (рис. 12, 4) длиной 15,5 см, шириной 4,5 см. Между ногами у левого бедра лежал кусок серы. Около правой руки погребенного располагался сероглиняный лощеный кувшин с ручкой. Диаметр горла сосуда 7,5 см, диаметр тулова 15 см, диаметр дна 5,5 см, высота горла 7 см, общая высота 16,5 см (рис. 14, 1). У южной стены ямы найден обломок железного предмета. Судя по кувшину, погребение относится к позднесарматской эпохе.

Курган 7. Высота насыпи 0,8 м. Курган круглый в плане, диаметр 21 м.

Погребение 1 (основное) открыто в центре кургана: от 0 к югу — 0,5 м, от 0 к западу — 0,3 м. Погребение совершено в катакомбе. Входная прямоугольная в плане яма ориентирована по линии север—юг, длина ее 2,15 м, ширина 0,5 м. Восточная стенка ямы выложена камышом, который был покрыт циновкой или шкурой. Входная яма имела ступеньки в северном углу, длина ступеньки 1,1 м, находится на глубине —150. На этой ступеньке лежала циновка, оставив бурый глян. Ступенька вела в катакомбу. Камера катакомбы перпендикулярна по длинной оси входной яме и вытянута по линии восток—запад. Дно ее находится на глубине —232. Таким образом, глубина камеры катакомбы от уровня древнего горизонта была равна примерно 1,4 м. Размеры камеры 1,98 × 1,10 м. У дна камера увеличивается в ширине до 1,25 м. Костяк лежит головой на запад, вытянуто, руки слегка согнуты в локтях (рис. 13, б). При костяке найдены четыре бронзовые втульчатые стрелы (рис. 12, 5) — трехперые с треугольной и сводчатой головками с короткой выступающей втулкой и свисающими вниз лопастями. Обломок железного предмета — у левого колена. У левой руки найдены также бронзовые стрелы (рис. 12, 5) и кости животного. Длина стрел 2,5—3,1 см. Погребение относится к позднесарматскому или раннесарматскому времени.

Погребение 2 (впускное) находится в западной части кургана: от 0 к западу — 5,5 м, от 0 к югу — 0,97 м. Могильная яма плохо прослеживается. Контуры ее не удалось проследить. Погребение — детское, совершено на глубине —104. Костяк плохой сохранности, вытянут, руки и ноги

вытянуты вдоль тела. Череп лежит на юго-запад (рис. 13, *в*). В ногах найден лепной серо-черный сосуд с насечкой по краю венчика и с четырьмя выступами на плечиках (рис. 14, 2). Диаметр горла сосуда 10,5 см, диаметр тулова 11 см, диаметр дна 5 см, высота 16 см. Под костями обнаружена гешировая бусина диаметром 19 мм, длиной 7 мм (рис. 12, 6). Погребение относится, видимо, к среднесарматской эпохе.

Курган 8. Высота насыпи 0,3 м. Курган круглый в плане, диаметр 24 м.

Погребение 1 (впускное) расположено в центральной части кургана: от 0 к югу — 0,5 м, от 0 к востоку — 0,4 м (привязка произведена по восточному углу ямы). Могильная яма имеет длину 1,4, ширину 0,6 м. Дно ее находится на глубине —145. Ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Яма имела подбой в восточной стене. Дно подбоя совпадает с дном ямы. Подбой был длиной 1,2 м, шириной 0,2 м, высотой от дна ямы — 0,3 м. В засыпи входной ямы и подбоя на разных уровнях встречены разрозненные кости человека и обломок сероглиняного сосуда. Погребение было ограблено. Дата не устанавливается.

Погребение 2 (основное) обнаружено в центре кургана: от 0 к северу — 1 м, от 0 к западу — 0,5 м (привязка произведена по юго-восточному углу ямы). В засыпке ямы обнаружен на глубине —180 чернолощенный гончарный сосуд в виде круглодонной тарелки с округлым дном и двумя налестками в виде ручек. Диаметр по верху сосуда 24,5 см, высота 8,5 см (рис. 14, 3). Погребение ограблено. Об этом свидетельствует неправильная форма ямы, нарушенное положение костяка, находки керамики в засыпке ямы. Погребение было произведено в яме на глубине —180. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно равна 1,40 м. Яма имела, очевидно, подпрямоугольную форму с округленными углами. Длина ямы 2,1 м, ширина 1,8 м. Яма ориентирована по линии север — юг. Восточная стена ямы нарушена. Стены несколько сужаются ко дну. Костяк сохранился не полностью, часть костей находится

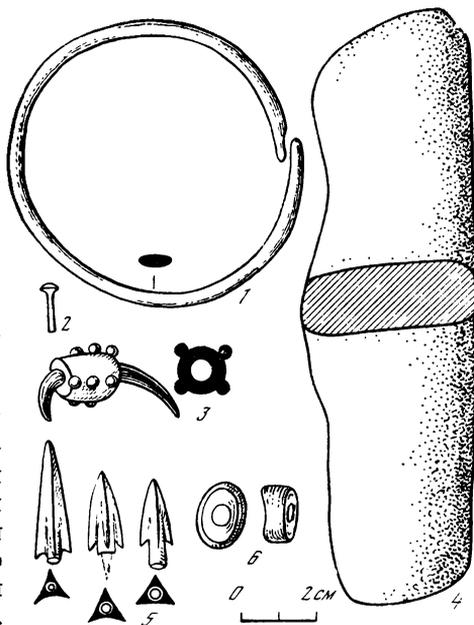
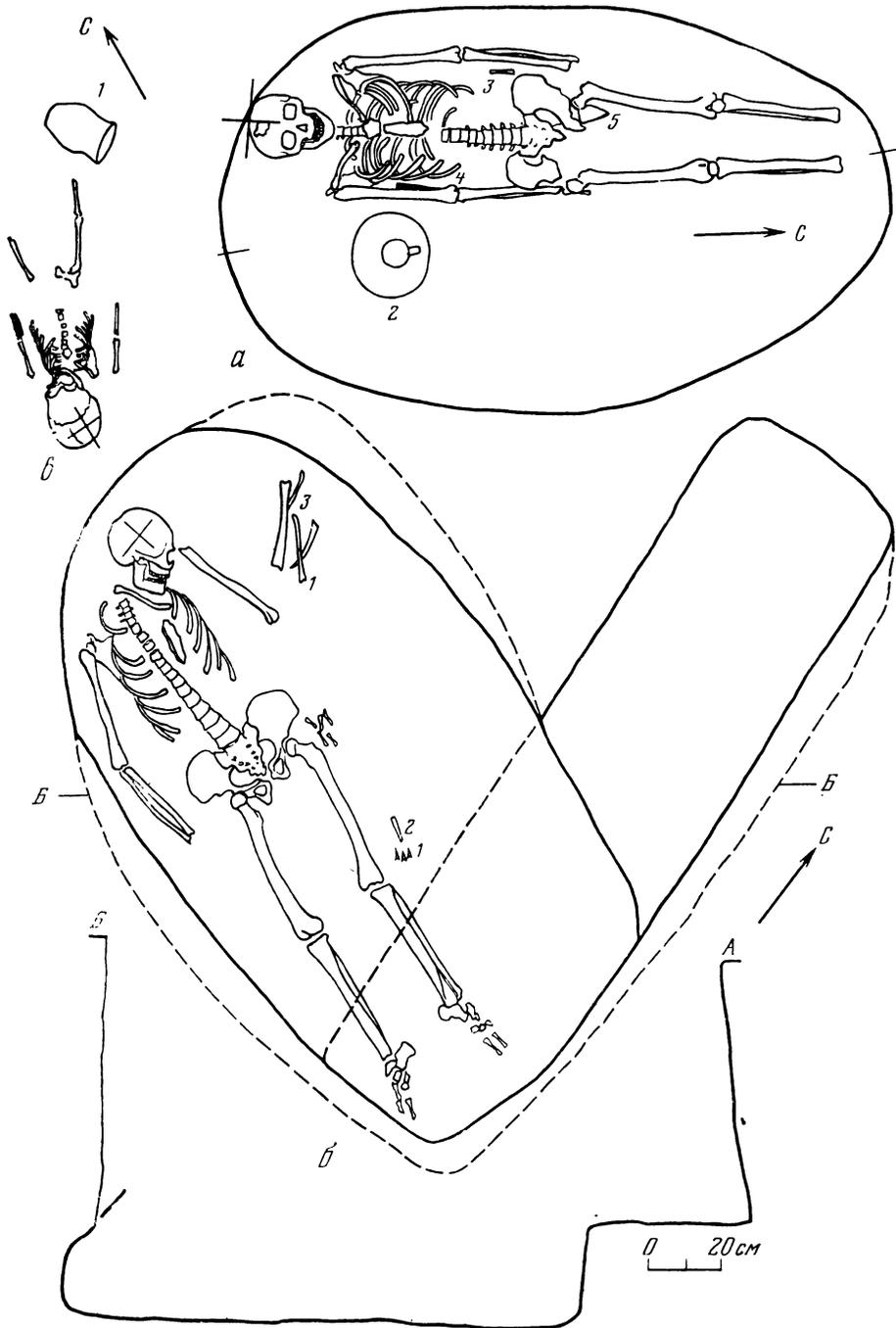

Рис. 12. Вещи из погребений. Барановка
1 — бронзовый браслет, погребение 2, курган 4; 2 — бронзовый гвоздик, погребение 2, курган 4; 3 — бронзовая бусина, погребение 1, курган 6; 4 — точильный камень, погребение 1, курган 6; 5 — бронзовые стрелы, погребение 1, курган 7; 6 — гешировая бусина, погребение 2, курган 7

Рис. 13. Планы погребений. Барановка

а — погребение 1 кургана 6: 1 — обломки железа, 2 — кувшин, 3 — бронзовая бусина, 4 — оселок, 5 — сера, 6 — погребение 1 кургана 7: 1 — бронзовые стрелы, 2 — железный предмет, 3 — кости барана; *в* — погребение 2 кургана 7: 1 — сосуд

Рис. 14. Сосуды из погребений. Барановка

1 — сосуд, погребение 1, курган 6; 2 — сосуд из погребения 2, курган 7; 3 — сосуд из погребения 2, курган 8

ся в земляной засыпке ямы. Ноги и часть позвоночника были найдены в нетронутом грабителями виде. Покойник, судя по нетронутым костям, лежал головой на север. Под костями была обнаружена меловая подсыпка. Погребение относится к сарматской эпохе.

Курган 9. Высота насыпи 0,6 м, курган круглый в плане, диаметр 12 м.

Погребение 1 (основное) расположено в центральной восточной части кургана: от 0 к северу — 0,4 м, от 0 к востоку — 1 м (привязка произведена от середины северной стены ямы). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, длиной 1,9 м, шириной 0,8 м. Дно находилось на глубине — 105 от уровня древнего горизонта, глубина ямы была равна примерно 0,35 м. Ориентирована по линии север — юг. Погребение ограблено. На дне могильной ямы найдены кости человека и фрагменты железа, вероятно ножа. Дата не устанавливается.

Курган 10. Высота насыпи 0,6 м, курган круглый в плане, диаметр 13 м.

Погребение 1 (основное). Могильная яма длиной 1,6 м, шириной 0,8 м обнаружена в западной части кургана. От 0 к северу — 0,6 м, от 0 к западу — 2,5 м (привязка произведена от середины северной стены ямы).

Дно ее находится на глубине — 120. Таким образом, яма имела глубину от уровня древнего горизонта 0,5 м. Яма ориентирована по линии север — юг. В ее засыпке на разных уровнях найдены фрагменты человеческого скелета, вещей не было. Погребение ограблено, дата не устанавливается.

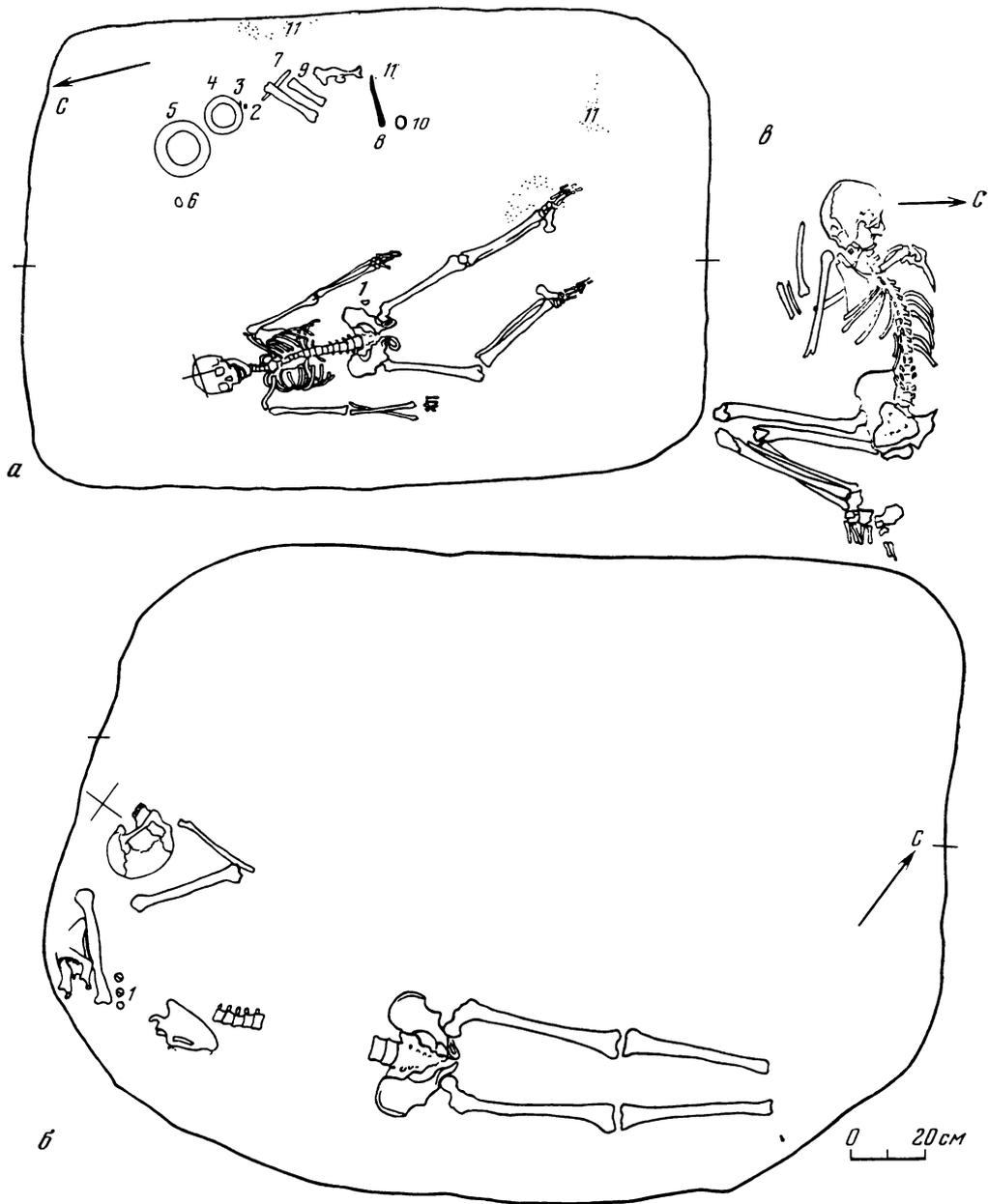
Курган 11. Высота насыпи 0,55 м. Курган овальный в плане, размером 22×20 м, вытянут по линии север—юг. В центре кургана на материке наблюдается линия беловатой глины протяженностью 0,9 м, толщиной 0,50 м — видимо, выкид.

Погребение 1 (основное) расположено в западной части кургана: от 0 к западу — 3,6 м. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована по линии север—северо-восток — юго-запад. Длина могильной ямы 3 м, ширина 2,1 м. Дно находится на глубине — 165. Таким образом, яма имела глубину от уровня древнего горизонта примерно 1 м. Костяк человека лежал по диагонали, вытянутой на спине, головой ориентирован на север. Руки и ноги раздвинуты (рис. 15, а). Правая нога согнута в колене. В засыпке ямы — обломки сероглиняной керамики с волнистым орнаментом. Между левой рукой и тазовой костью найдены обломки железного предмета, вероятно пряжки (рис. 16, 1). К востоку от черепа лежал лепной сероглиняный горшок с отогнутым венчиком и двумя параллельными полосами волнистого орнамента по тулову. Высота сосуда 15 см, диаметр тулова 17,3 см, диаметр дна 5 см, диаметр горла 13 см (рис. 17, 1). Рядом был аналогичный лепной горшок со слегка отогнутым венчиком (рис. 17, 2). Высота сосуда 11 см, диаметр горла 11,5 см, диаметр тулова 13 см, диаметр дна 11 см. К югу лежал оселок, обломанный с одного края (рис. 17, 3). Длина оселка 20 см, ширина 1,5 см. Рядом с сосудами — бронзовая муфточка (рис. 16, 2), от ремня размером 18×12 мм. Рядом — обломок железной пряжки с бронзовым шпеньком (рис. 17, 3) размером 2,5 см. Недалеко от оселка — обломки венчика лепного сероглиняного сосуда. Между оселком и лепным горшком лежали кости животного, вероятно барана, а под ними — железный нож с костяной ручкой (рис. 16, 4). Длина ножа с ручкой 19 см. По дну ямы прослеживались следы подстилки растительного происхождения, из камыша. Погребение относится к сарматскому времени.

Курган 12. Высота насыпи 0,6 м. Курган круглый в плане, диаметр 22 м.

Погребение 1 (впускное) расположено в центральной части кургана, от 0 к северу — 0,2 м, от 0 к западу — 0,4 м (привязка произведена по середине южной стенки ямы). Могильная яма оказалась прямоугольной формы с закругленными углами, размерами 2,3×1,75 м. Дно находится на глубине — 172. Яма ориентирована по линии северо-восток—юго-запад (рис. 15, б).

Погребенный лежал вытянуто на спине вдоль юго-восточной стены ямы. Ориентирован головой на юго-запад. Ноги вытянуты. Кисти рук и череп сдвинуты с места и находились в западном углу могилы. Здесь же были найдены две бронзовые пряжки, одна — с железным подвижным язычком, другая — с бронзовым. Размер пряжки 4×2,5 см (рис. 16, 5, 6), обойма бронзовой пряжки размерами 2,5×1,5 мм (рис. 16, 7). Погребение относится к позднесарматскому времени.

Рис. 15. Планы погребений. Барановка

а — погребение 1 кургана 11: 1 — обломок железной пряжки; 2 — бронзовая муфточка; 3 — железная пряжка; 4, 5 — сосуды; 6, 10 — фрагменты сосуда; 7 — нож; 8 — оселок; 9 — кости животных; 11 — остатки подстилки, **б** — погребение 1 кургана 12: 1 — бронзовые пряжки; **в** — погребение 2 кургана 12

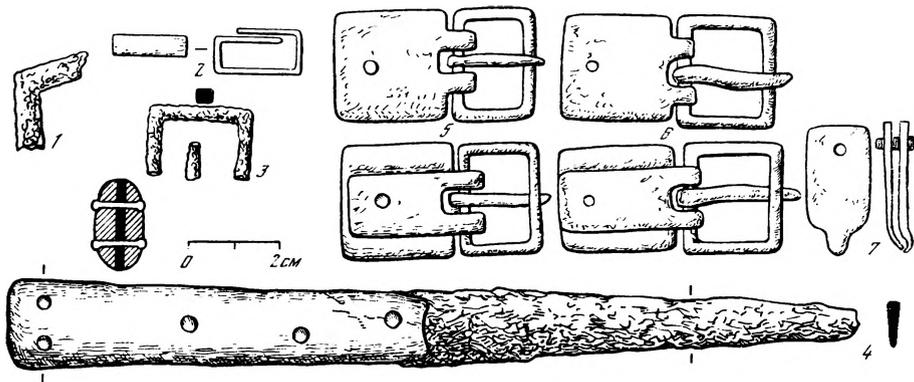

Рис. 16. Вещи из погребений. Барановка

1, 3 — обломки железных предметов из погребения 1 кургана 11; 2 — бронзовая муфточка из погребения 1 кургана 11; 4 — железный нож с костяной рукояткой из погребения 1 кургана 11; 5, 6 — бронзовые пряжки из погребения 1 кургана 12; 7 — бронзовая обойма из погребения 1 кургана 12

Рис. 17. Вещи из погребения 1 кургана 11. Барановка

1, 2 — сосуды; 3 — оселок

Погребение 2 (основное) располагается в западной части кургана: от 0 к югу — 0,5 м, от 0 к западу — 2 м, на материке, на глубине — 70 см, почти на уровне древнего горизонта. Яма не прослежена. Костяк лежал на правом боку с завалом на грудь. Он сильно скорчен. Головой лежал на запад. Ноги сильно согнуты в коленях. Пятки подтянуты к тазу. Левая рука согнута в локте, кость лежит у лица. Правая рука согнута в локте, но меньше, чем левая (рис. 15, в). Вещей нет. Погребение, видимо, относится к срубной культуре.

Курган 13. Высота насыпи 0,5 м. Курган овальный в плане, размером 20×26 м, вытянут по линии север—юг.

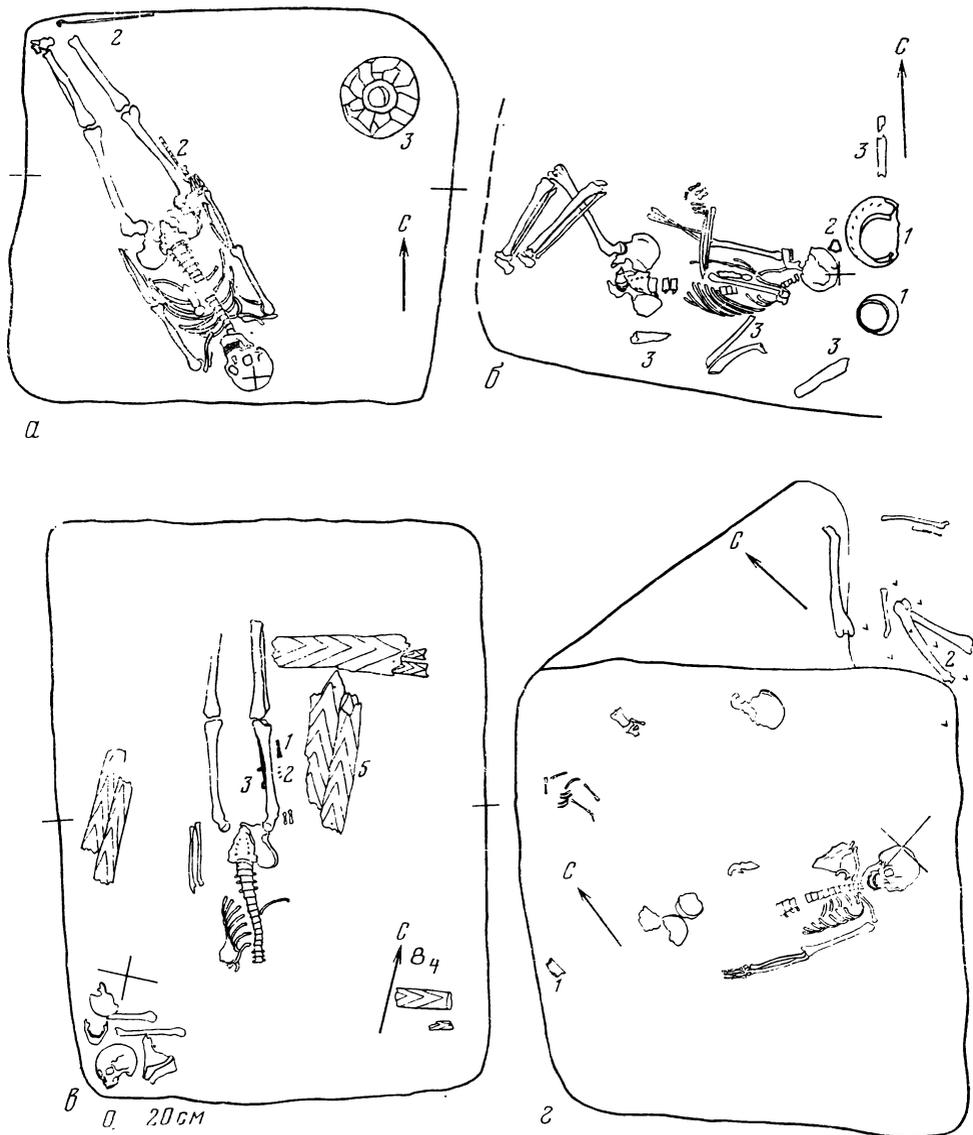
Погребение 1 (основное) находится в центре кургана: от 0 к югу — 1,8 м, от 0 к западу — 0,5 м. Могильная яма подквадратная, размером 1,7×1,55 м. Дно находится на глубине —193. Таким образом, могильная яма имела глубину от уровня древнего горизонта примерно 1,33 м. В за- сышке ямы найдены бронзовая дужка, обломок железного предмета и фрагмент серого лепного сосуда с отогнутым венчиком. Погребенный лежит по диагонали, вытянуто на спине, головой ориентирован на юго-восток. Руки и ноги вытянуты. Кости плохой сохранности (рис. 18, а). В северо-восточном углу на дне могильной ямы найден сероглиняный лощеный кувшин (рис. 19, 1) с ручкой и высоким горлом. Высота кувшина 25 см, диаметр венчика 11 см, дна — 11 см, тулова — 25 см. У правого бедра погребенного найден железный нож длиной 26 см; фрагменты железного предмета обнаружены около правой ступни и под черепом. Справа у таза найдена пряжка от ремня, бронзовая с серебряной накладкой, прямоугольная, размером 7×4 см. На ее серебряной накладке следы позолоты и тисненое изображение сфинкса. Пряжка украшена пастовыми желтыми вставками (рис. 19, 2; 20, 1). Около пряжки лежала бронзовая дужка размером 3×1,6 см (рис. 20, 2). В северо-западном углу могильной ямы найден железный стержень с крюком на конце (рис. 21, 1). У пальцев правой руки — следы органических остатков красного цвета. Под костяком — следы меловой подсыпки. Погребение относится к среднесарматской эпохе.

Курган 14. Высота 0,7 м. Овальный в плане, размером 29×34 м, вытянут по линии север—юг. Вокруг кургана прослеживаются ровик, сильно заплывший.

Погребение 1 (основное) — в центре кургана от 0 к югу — 0,5 м. Дно находится на глубине —139. Таким образом, яма имела глубину от уровня древнего горизонта примерно 0,6 м. В яме удалось проследить только южную стену. Форма ямы не устанавливается. Костяк лежал скорченно на спине с сильным наклоном вправо. Ноги согнуты, упали вправо. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте под прямым углом. Плечевая кость лежит вдоль тулова, локтевая и лучевая кости — на локтевом суставе правой руки. Череп лежит на правом боку, заметен поворот шейных позвонков вправо. В остальном позвоночник лежит в положении на спине. Головой костяк положен на восток (рис. 18, б). При погребенном найдены у черепа два сосуда (рис. 22, 1, 2). Один из них — лощеный кувшин с ручкой имеет размеры: высота 25,1 см, диаметр горла 10,5 см, диаметр тулова 22,3 см, диаметр дна 8,6 см. Форма второго сосуда не восстанавливается. Рядом лежал обломок третьего сосуда с нарезным орнаментом и вдавлениями. Все сосуды лощные. За спиной погребенного лежали кости животного. Погребение относится к подтавгинской культуре.

Курган 15. Высота насыпи 0,6 м. Курган круглый в плане, диаметр 18 м. В профиле бровки прослежена на материке линза светлой глины протяженностью 0,7 м, мощностью 0,3 м.

Погребение 1 (основное) находится в северо-восточной части кургана: от 0 к северу — 1,1 м, от 0 к востоку — 1,9 м (привязка произведена по середине южной стенки ямы). Могильная яма прямоугольной формы с за-

Рис. 18. Планы погребений. Барановка

а — погребение 1 кургана 13: 1 — пряжка и дужка, 2 — железные предметы, 3 — сосуд;
б — погребение 1 кургана 14: 1 — сосуды, 2 — обломок керамики, 3 — кости животных; **в** — погребение 1 кургана 17: 1 — рукоять нагайки, 2 — бронзовые обоймы, 3 — кинжал, 4 — сосуд, 5 — дерево; **г** — погребение 1 кургана 18: 1 — обломки керамики, 2 — следы золы

Рис. 19. Вещи из погребения 1 кургана 13. Барановка

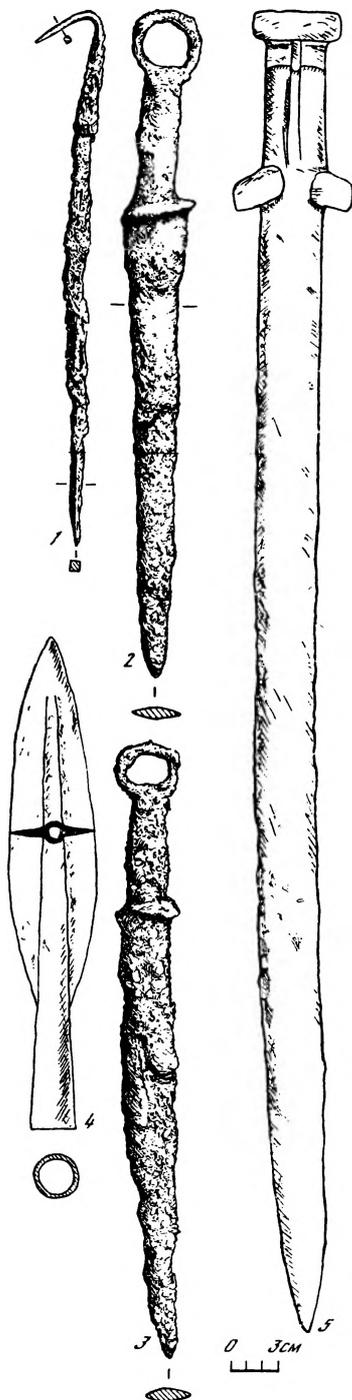
1 — сосуд; 2 — пряжка

Рис. 20. Вещи из погребения 1 кургана 13. Барановка

1 — оборотная сторона пряжки; 2 — бронзовая дужка

Рис. 21. Вещи из погребений. Барановка

1 — железный стержень из погребения 1 кургана 13; 2, 3 — железные мечи из погребения 2 кургана 21; 4 — железное копьё из погребения 2 кургана 21; 5 — меч из погребения 1 кургана 27

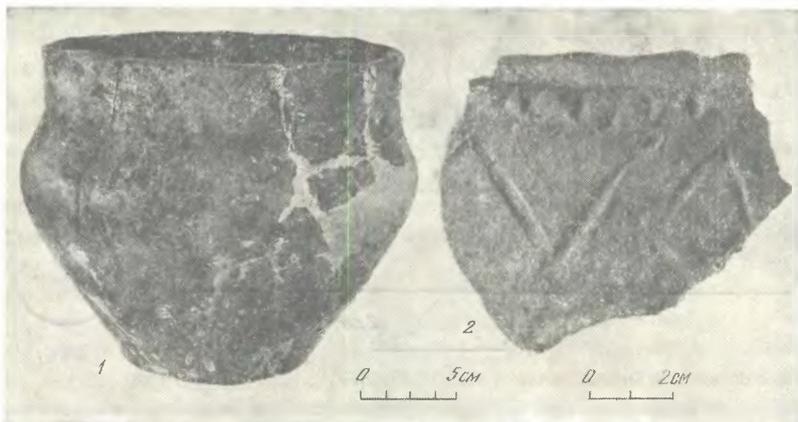

Рис. 22. Вещи из погребения 1 кургана 14. Барановка

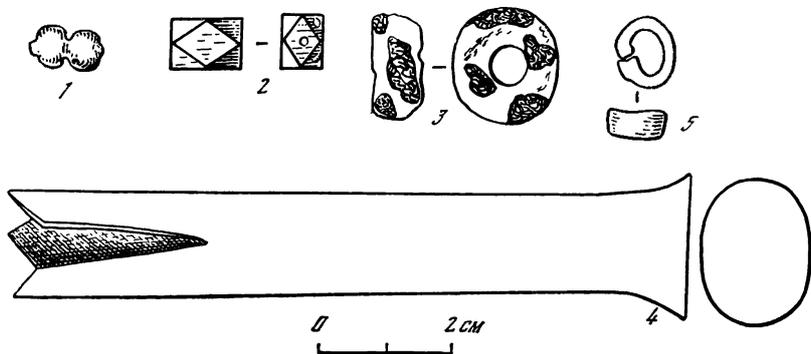
1 — сосуд; 2 — фрагмент сосуда

кругленными углами, ориентирована по линии север — северо-восток — юг — юго-запад. Длина могильной ямы 2,3 м, ширина 1,5 м. Дно находится на глубине —247. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта приблизительно равна 1,77 м. Погребение ограблено. Следы грабительской ямы видны в северо-восточной части погребения. Отдельные кости человеческого скелета встречены в засыпи ямы. Нетронутыми были лишь ноги. По ним можно установить, что покойник лежал головой на север с небольшим отклонением к востоку у западной стены ямы. Ноги лежали параллельно друг другу, вытянуто. Череп, ребра человека и кости животного (видимо, барана) находились в северо-восточном углу ямы. Здесь же и в засыпи найдены обломки лепного желтого горшка с отогнутым венчиком и бесформенный кусок мела размером 55×30 мм. В засышке могилы найдены четыре бусины: из белого непрозрачного стекла, двучастная длиной 9 мм, шириной 5 мм (рис. 23, 1); черно-белая мозаичная из непрозрачного стекла, 14-гранная размером 10×8 мм (рис. 23, 2); зонная из голубого непрозрачного стекла в технике навивки размером 15×10 мм; кольцевидная из непрозрачного стекла, мозаичная красно-бело-черная размером 15×9 мм (рис. 23, 3). Погребение позднесарматское.

Курган 16. Высота насыпи 0,8 м. Курган овальный в плане, размером 18×23 м, вытянут по линии запад—восток. Вокруг кургана прослеживается сильно заплывший ровик.

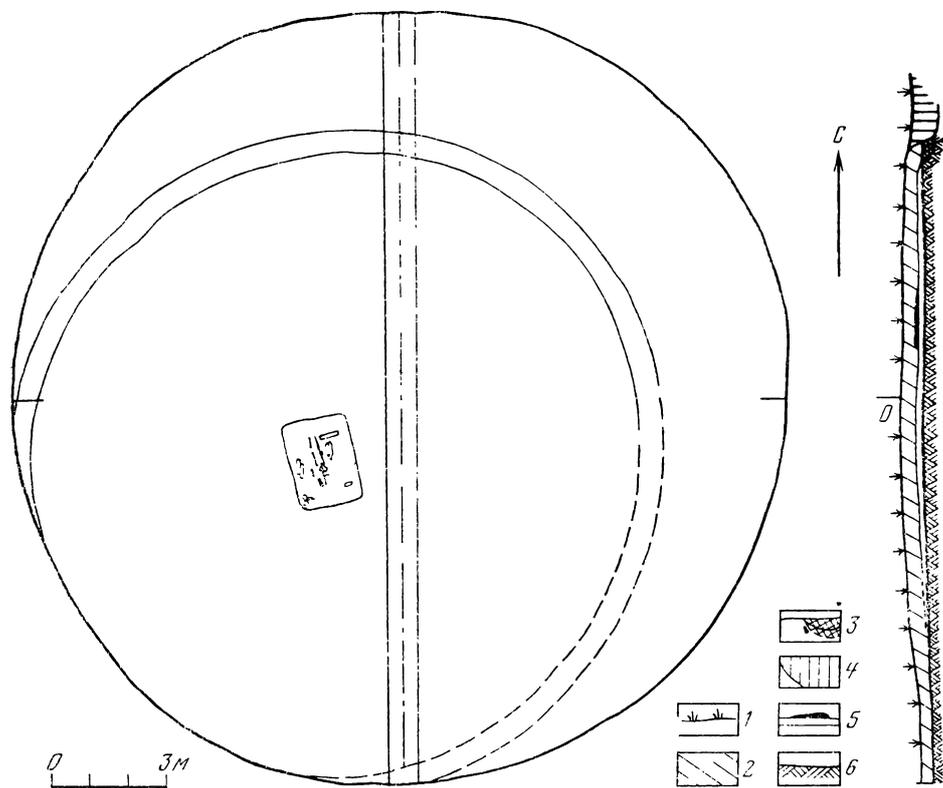
Погребение 1 (основное) расположено в западной части кургана от 0 к западу — 3,2 м (привязка произведена по западному углу ямы). Яма овальная в плане. Длина 1,1 м, ширина 9,5 м. Дно находится на глубине —140 см. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта 0,5 м. В северо-западной части могилы в засышке найден череп. Вещей нет. Погребение было ограблено, дата не устанавливается.

Курган 17. Высота насыпи 0,50 м. Курган круглый в плане, диаметр 20 м (рис. 24). В насыпи кургана найдены следующие вещи.

Рис. 23. Вещи из погребений. Барановка

1—3 — бусы из погребения 1 кургана 15; 4 — рукоятка ногайки из погребения 1 кургана 17, 5 — бронзовая обйма из погребения 1 кургана 17

Рис. 24. План и профиль кургана 17. Барановка

1 — дерн; 2 — насыпь; 3 — ровик; 4 — перекоп; 5 — выкид и погребенный дерн; 6 — материк

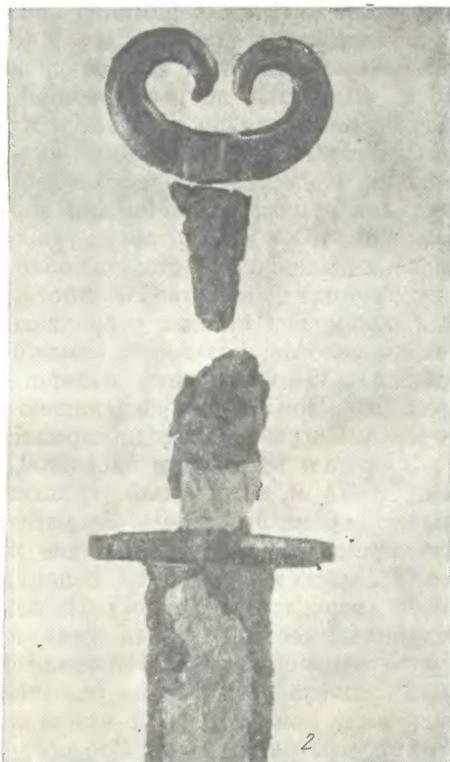
В 5 м от 0 к югу и -1,2 м от 0 к западу на глубине -22 — кусок дерева; в 2 м от 0 к югу и 1 м от 0 к западу на глубине -24 — кусок дерева; в 6 м от 0 к северу и 1,5 м от 0 к востоку на глубине -30 — пятно золы; в 2 м от 0 к югу и 2,5 м от 0 к западу на глубине -30 — крупные плахи перекрытия (три крупные плашки шириной 15 см, длиной одна — 40 см, две другие — 60 см, толщиной 7 см). В 3 м от 0 к югу и 4,3 м от 0 к западу на глубине -22 найдены фрагменты лепного сосуда (форма не восстанавливается). От 0 на север — 6 м видны следы рва на глубине -67. Ширина рва примерно 0,6 м. Ров прослежен также в восточной и западной частях кургана. Диаметр рва 17 м.

Погребение 1 (основное) совершено в западной части кургана: от 0 к югу — 0,4 м, от 0 к западу — 1,5 м (привязка произведена по северо-восточному углу ямы). Яма прямоугольная с закругленными углами имеет ширину 1,7 м, длину 2,3 м. Ориентирована она по линии север-северо-запад—юго-юго-восток. При вскрытии ямы на глубине 105, в южном углу обнаружены сложенные в кучу кости человека: череп, плечевые кости, часть таза — плашки перекрытия. В различных местах ямы обнаружены черепки двух сосудов: чаши с красным ангобом с загнутым внутрь венчиком и сосуда с серой поверхностью (рис. 25, 1). Оба сосуда лепные. На глубине -200 около юго-восточного угла найден маленький лепной сосуд с шаровидным туловом и небольшой шейкой. Диаметр дна сосуда 4 см, диаметр горла 4 см, диаметр тулова — 8,7 см, высота — 8,5 см (рис. 25, 2). В засышке вместе с керамикой попадались кости барана. Часть таза барана лежала в черепке от чаши. Дно ямы находится на глубине -210. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно 1,5 м. Дно было покрыто черноватым песком. Часть костяка оказалась нетронутой. Судя по остаткам костяка, покойник лежал посередине ямы на спине, вытянуто, головой на юго-юго-восток (рис. 18, в). Погребение ограблено. Но часть вещей оставлена. Найдены при костяке у правой ноги костяная рукоять нагайки или ножа (длина 10 см) и медная обоймочка размером 16×7 мм, которая утяжеляла хлыст (рис. 23, 4, 5). Рукоять нагайки была с одной стороны обложена золотой фольгой. Пластинка фольги сохранила форму ивового листа. Под правой бедренной костью костяка был обнаружен кинжал с бронзовым навершием и обкладкой рукояти и лезвия золотой фольгой с геометрическим орнаментом. Длина кинжала (общая) 35 см, ширина навершия 4,5 см, ширина перекрестья 4,9 м (рис. 26). Под тазом прослеживаются остатки ткани, под костяком — след от мела. Погребение позднесарматское.

Курган 18. Высота насыпи 0,5 м. Курган овальный в плане, размером 20×24 м, вытянутый по линии север—юг. Вокруг прослеживается сильно заплывший ровик. На расстоянии 1 м от 0 к западу, 0,9 м от 0 к югу прослежено зольное пятно и пятно обгоревшей земли размером 0,6×1,2 м, на глубине -40. В центре кургана обнаружены кости двух человек (взрослого и подростка), лежавшие кучей на глубине -64 (две бедренные кости, берцовая кость, локтевая и др.). Рядом с костями обнаружен участок прокаленной земли. На глубине -160 в этом месте произведена зачистка и выявлено большое обожженное пятно. Под ним открылась яма, прямоугольная в плане, размером 1,7×1,8 м, ориентирована углами по странам света. Это погребение 1.

Рис. 25. Сосуды из погребения 1 кургана 17 (1, 2). Барановка

Рис. 26. Кинжал с золотыми ножнами из погребения 1 кургана 17. Барановка

1 — общий вид после реставрации;
2 — детали рукоятки в момент реставрации

Погребение 1 (основное) располагается в юго-западной части кургана: от 0 к западу — 1,5 м, от 0 к югу — 1,7 м. Дно ямы находится на глубине — 174. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно 1,14 м. По диагонали лежил скелет взрослого человека головой на запад. Сохранилась лишь часть костяка: череп, левая рука, часть позвоночника. Скелет лежал вытянуто черепом на восток, левая рука вытянута вдоль туловища. Кости скелета обожжены.

В месте, где должен быть таз взрослого человека, лежал череп ребенка. У северо-западной стенки лежали отдельно кости таза и пяточные кости взрослого, у северо-восточной стены — черепок сероглиняного лощеного горшка. Погребение разграблено. В северо-восточной стенке видна часть грабительской ямы (рис. 18, 2). Погребение относится к срубной культуре. Возможно, погребение ребенка вторично.

Курган 19. Высота насыпи 0,35 м. Курган круглый в плане, диаметр 12 м.

Погребение 1 (основное) расположено в западной части кургана: от 0 к западу — 4,5 м, от 0 к югу — 0,7 м (привязка произведена по северной оконечности ямы). Могильная яма овальная, длиной 2,2 м, шириной 0,9 м. Дно находится на глубине — 175. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно равна 1,3 м. Ориентирована яма по линии север — юг. Погребение разграблено, в насыпи и на дне ямы найдены кости человека в беспорядке. В северо-восточном углу могилы найдены обломок железного меча у западной стенки, два меловых диска диаметром 2,2 и 2,4 см. В одном — железный стержень (рис. 27, 1, 2). Погребение, видимо, сарматского времени.

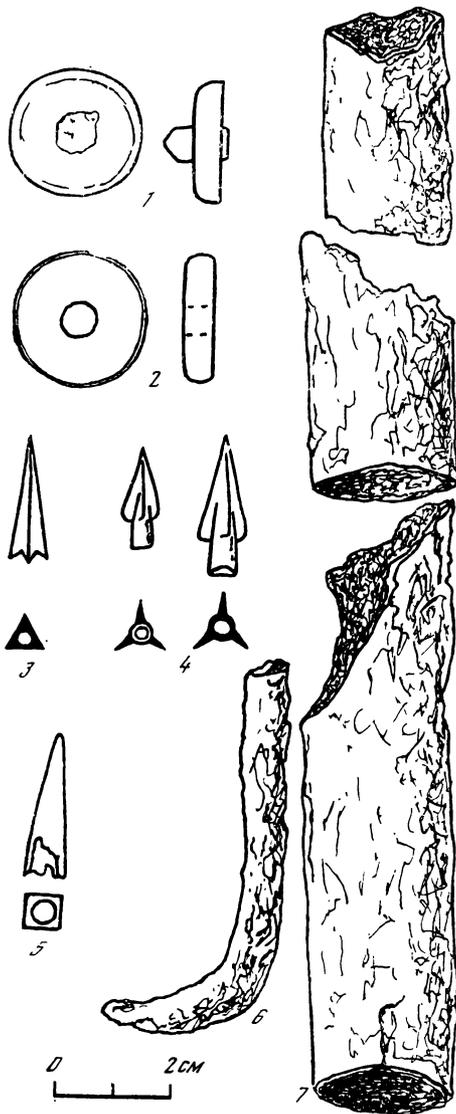
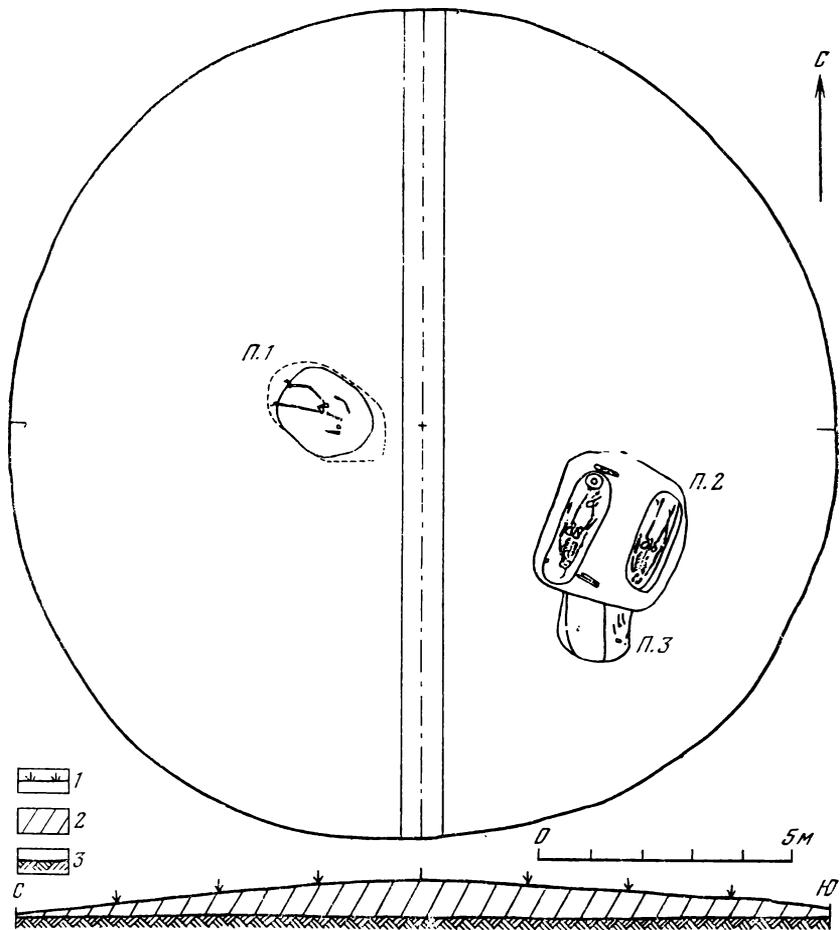

Рис. 27. Вещи из погребений. Барановка

1, 2 — известняковые диски из погребения 1 кургана 19; 3, 4 — бронзовые стрелы из погребения 1 кургана 21; 5 — костяная стрела из погребения 1 кургана 21; 6 — железный крючок из погребения 1 кургана 21; 7 — железная втулка из погребения 1 кургана 21

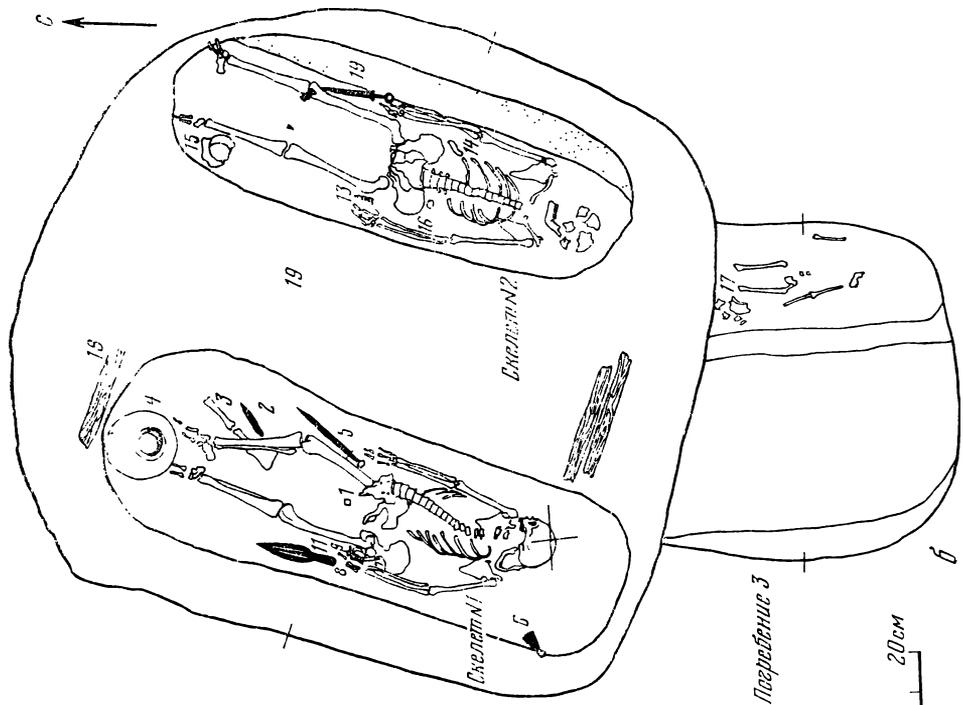
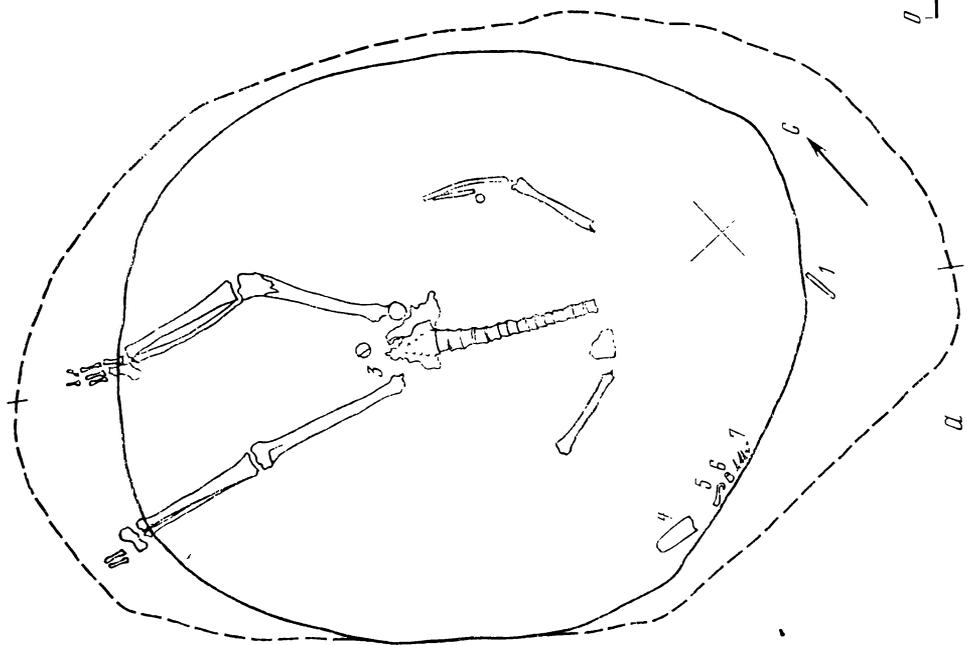

Рис. 28. План и профиль кургана 21. Барановка

1 — дерн; 2 — насыпь; 3 — материк

Рис. 29. Планы погребений. Барановка

a — погребение 1 кургана 21: 1 — железная втулка, 2 — железный предмет, 3 — камень, 4 — обломок железного предмета, 5 — железный крючок, 6 — обломок железной втулки, 7 — стрелы; *б* — погребения 2, 3 кургана 21: 1 — камешки, 2 — нож, 3 — кости барана, 4 — сосуд, 5 — меч, 6 — мотыжка, 7 — оселок, 8 — кремь, 9 — кресало, 10 — сера, 11 — копь, 12 — меч, 13 — нож, 14 — фибула, 15 — сосуд, 16 — железная пряжка, 17 — керамика, 18 — дерево, 19 — бурый глин

Перевёрнутый

0 20 см

Курган 20. Вскопание, получившее название «курган 20», оказалось не курганом.

Курган 21. Высота насыпи 0,5 м. Курган круглый в плане, диаметр 16 м. Прослеживается сильно заплывший ровик с северной и южной сторон (рис. 28).

Погребение 1 (основное) находится в западной части кургана: от 0 к западу — 1 м. Могильная яма овальной формы, ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. Длина ее 1,85 м, ширина 1,5 м. Дно находится на глубине —253. Таким образом, глубина ямы была примерно равна 1,93 м. Ко дну яма немного расширяется и имеет размеры 2,5×1,6 м.

В засыпке ямы на разных глубинах обнаружены разрозненные кости человека. Погребение разграблено. На дне находился остаток скелета человека без черепа (рис. 29, а). Кости очень плохой сохранности. Головой скелет лежал на юго-восток. Руки и ноги раздвинуты. Правая нога в колене согнута. У южной стенки могилы на уровне дна найдены в норе суслика два втульчатых трехгранных (рис. 27, 3) и 11 втульчатых трехлопастных с выступающей втулкой бронзовых наконечников стрел длиной 2—2,5 см (рис. 27, 4) и семь втульчатых четырехгранных костяных наконечников стрел длиной 2,5—2,7 см и железный крючок (рис. 27, 5, 6). Около тазовых костей — кусок кремня, у правой руки — обломок железного предмета.

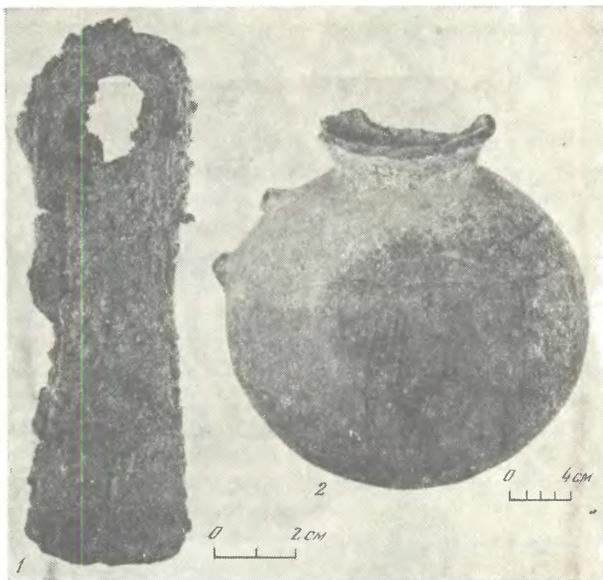
У южной стены могилы на дне найдены обломки железной втулки диаметром 2,6 см (рис. 27, 7) и фрагмент железного предмета. Погребение среднесарматского времени.

Погребение 2 (впускное) находится в юго-восточной части кургана: от 0 к югу — 3 м, от 0 к востоку — 2,8 м. Пятно ямы выявлено на глубине —90. При углублении выявилась яма, по форме близкая к прямоугольнику, ориентированная по линии северо-восток—юго-запад. Размер ямы — 2,65×2,75 м (рис. 29, б). Заполнение ее неоднородно. В основном это плотный суглинок, но у восточной стенки — состоит из плотной коричневой глины. В северо-восточном углу ямы в зысыпи на глубине —196 найдено железное тесло со втулкой. Длина тесла 13,5 см, ширина лезвия 4 см (рис. 30, 1). У юго-западной стенки ямы на глубине —170 выявлены деревянные плашки в вертикальном и горизонтальном положении, между ними лежала плотная коричневая глина. Такие же плашки найдены у северо-восточной стенки ямы на глубине —205. У юго-западной стенки ямы обнаружено погребение 3. На глубине —173—210 отмечены деревянные плашки у юго-западной и северо-восточной стенок ямы. Они лежали плашмя и на ребре горизонтально. На глубине —240 произведена зачистка. Зачистка показала неоднородность заполнения ямы на этой глубине. От восточной стенки ямы шириной 0,9 м тянется полоса коричневой плотной глины. Остальная часть ямы заполнена мягкой желтоватой землей, по структуре напоминающей плотный песок. Рядом с языком темно-коричневой глины на расстоянии 0,4 м от нее параллельно восточной стенке ямы тянется полоса бурого тлена. Длина полосы 1 м, ширина 0,2 м. Определить материал, оставивший тлен, невозможно. На глубине —258 снова произведена зачистка. Перпендикулярно к восточной стене тянется полоса плотной коричневой глины. Но остальная часть ямы заполнена светлым желтым плотным песчаником с тонкими про-

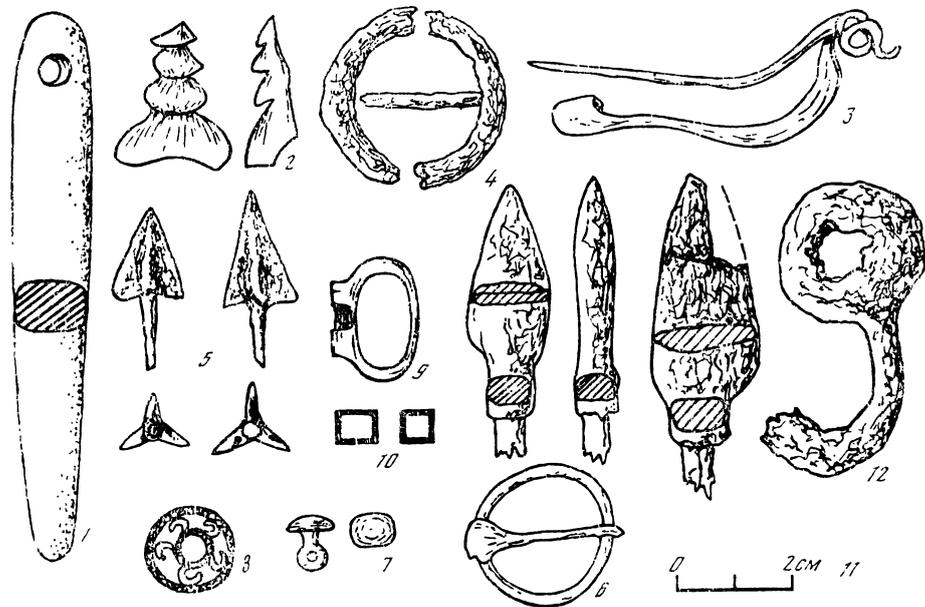
Рис. 30. Вещи из погребения
2 кургана 21. Барановка

1 — тесло;

2 — сосуд

слоями крошковатой глины. На глубине —258 обнаружено пятно темного цвета, тянущееся вдоль западной стенки ямы. Длина его 2,3 м, ширина 0,6—0,8 м, углы округлены. Это — могила первого скелета. Она ориентирована по линии северо-восток—юго-запад. Дно ямы этого скелета находится на глубине —278. Стенки немного сужаются ко дну. На дне прослежен беловатый тлен. Костяк лежит на спине, головой на юго-запад. Череп лежит на правом виске. Руки вытянуты вдоль тела, кисти ладонями прижаты к земле. Левая нога вытянута, правая немного согнута в колене. Ступни направлены вверх. Позвоночник немного потревожен сусликами. При скелете найдены меч с кольцевидным навершием длиной 45 см (рис. 21, 2) у правого бедра, наконечник втульчатого двухперого копья длиной 33 см (рис. 21, 4) у левого бедра, у левой стороны таза лежал оселок длиной 9,5 см (рис. 31, 1), железное кресало в обломках и кремь. Найден также предмет из кости неясного назначения (рис. 31, 2). В области таза лежали два камешка (голубой и зеленый), у правой берцовой кости — часть тушки барана и обломок железного ножа длиной 13 см, шириной 3,2 см, в ногах стоял лощеный сероглиняный лепной сосуд с обломанной ручкой, с шаровидным туловом и невысоким расширяющимся горлом. Венчик не сохранился. Диаметр тулова сосуда 28,5 см. Высота места перехода тулова в горло 20 см, диаметр нижней части горла 9 см (рис. 30, 2). В области таза находились обломки железного предмета. У восточной стенки ямы в особой неглубокой яме лежал второй скелет. Яма скелета 2 параллельна яме скелета 1. Ее длина 2 м, ширина 0,7 м и углы округлены. Ориентирована яма для второго скелета по линии северо-восток—юго-запад. Дно находится на глубине —280. Дно устлано было бурым тленом. Такой же тлен лежит и на костях, от ступ-

Рис. 31. Вещи из погребений. Барановка

1 — оселок из погребения 2 кургана 21; 2 — костяной предмет из погребения 2 кургана 21; 3 — бронзовая фибула из погребения 2 кургана 21; 4 — железная пряжка из погребения 2 кургана 21; 5 — железная стрела из погребения 1 кургана 22; 6 — бронзовая пряжка из погребения 1 кургана 22; 7 — бронзовая пуговица из погребения 1 кургана 23; 8 — бронзовая бляшка из погребения 2 кургана 23; 9 — фрагмент бронзовой пряжки из погребения 1 кургана 23; 10 — бронзовая муфточка из погребения 1 кургана 23; 11 — железная стрела из погребения 1 кургана 23; 12 — железный крючок из погребения 1 кургана 23

ней до шейных позвонков. Костяк лежит на спине, головой на юго-запад. Руки вытянуты вдоль тулова, кисти ладонями к земле, ноги вытянуты. При втором костяке найдены у правого бедра меч с кольцевидным навершием длиной 42 см (рис. 21, 3), у левого бедра — железный нож в обломках, в ногах — серый лепной сосуд, у пояса справа — бронзовая фибула (рис. 31, 3) длиной 6 см, у левого крыла таза — железная крупная пряжка диаметром 3 см (рис. 31, 4). Оба скелета представляют собой двойное одновременное захоронение, относящееся к среднесарматской эпохе.

Погребение 3 (впускное) перерезается в северной части ямой погребения 2. Это маленькая катакомба. Входная яма и камера ориентированы по линии юг-север. Камера находится в восточной части сооружения. Ширина входной ямы 87 см. Вдоль западной стены — входная яма, имеет ступеньку шириной 20 см на глубине —118. Дно входной ямы находится на глубине —128. Дно входной ямы покрыто слоем обмазки по всей его поверхности. Эта обмазка спускается на дно камеры и покрывает ее дно. Ширина камеры 0,5 м. Дно камеры находится на глубине —188. Скелет погребенного принадлежит ребенку. Сохранность костей плохая, но, судя по сохранившимся свое положению костякам, скелет лежал на спине вытя-

нуто, головой на юг. У левого колена найдены обломки лепного сосуда с орнаментом. Под костями прослежен слой темного тлена и меловая подсыпка (рис. 29, б). Погребение сарматское.

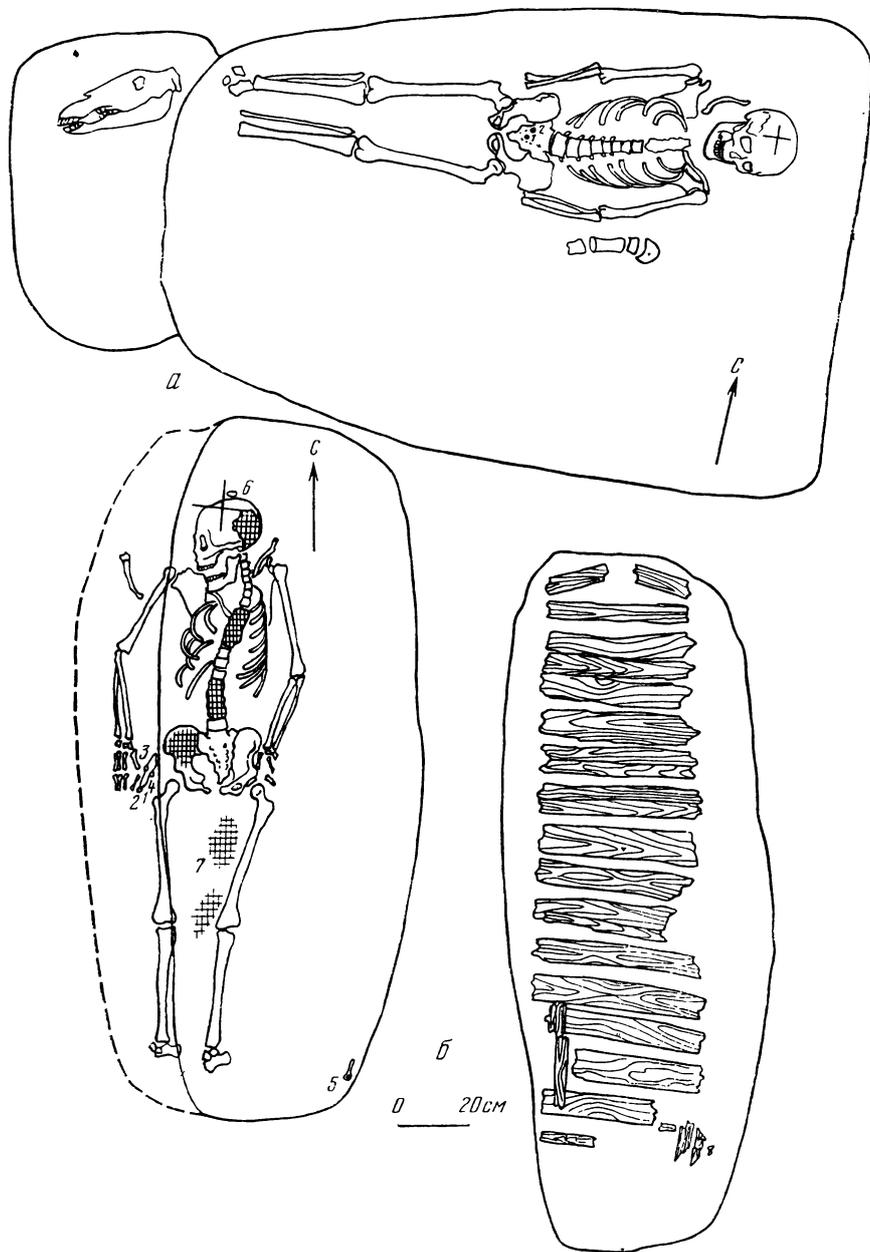
Курган 22. Высота насыпи 0,65 м. Курган круглый в плане, диаметр 24 м.

Погребение 1 (основное) находится в западной части кургана: от 0 к западу — 2,7 м (привязка произведена по середине восточной стенки). Могильная яма — прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована по линии север—юг. Длина ее 1,6 м, ширина 0,8 м. Дно находится на глубине —145. Таким образом, глубина ямы от уровня дневного горизонта была примерно 0,7 м. На дне ее обнаружены кости человека, лежавшие в беспорядке. Череп находился в юго-восточной части ямы, рядом с ним — кости рук, в северной стороне — кости ног, позвонки, крестец, ребра человека, рядом кости кошки (или собаки). По дну могильной ямы прослеживаются следы меловой подсыпки. У западной стены ямы ближе к северо-западному углу в норе суслика найдены девять железных однотипных черешковых трехлопастных наконечника стрел (рис. 31, 5) и бронзовая пряжка с подвижным язычком (рис. 31, 6). Диаметр пряжки 2,4 см. Погребение относится к сарматскому времени.

Курган 23. Высота насыпи 0,65 м. Курган овальный в плане, размером 32×26 м, вытянут по линии север—юг.

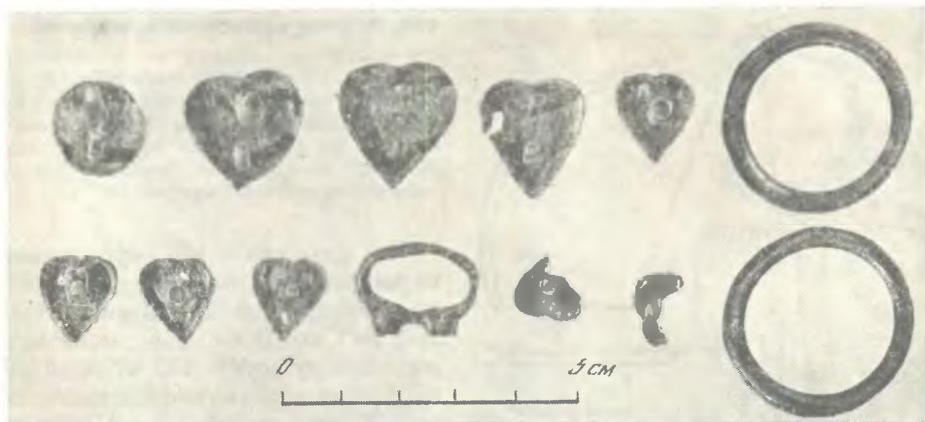
Погребение 1 (основное?) расположено в центральной части кургана, от 0 к северу — 1,6 м, от 0 к западу — 0,8 м. На глубине —20 найден череп лошади. При зачистке обнаружено могильное пятно. Могильная яма — трапециевидная в плане с закругленными углами, длиной 1,95 м, шириной 1 м (в западной части) и 1,4 м (в восточной части). Дно ее находится на глубине —148. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была равна примерно 0,75 м. Яма ориентирована по линии восток — запад (рис. 32, а). В засыпи ямы на глубине —75 найдены кости ног лошади. В засыпке также найдены обломки железных предметов, среди них — железный крючок длиной 5,5 см (рис. 31, 12), два железных черешковых наконечника стрел (рис. 31, 11) длиной 5 и 5,8 см и детали от пояса (рис. 33), два бронзовых кольца диаметром 3 см, две бронзовые сердцевидные бляшки размером 2×17 см, шесть бронзовых сердцевидных бляшек размером 1,4×1,1 см (на одной следы ткани), бронзовая круглая орнаментированная бляшка (рис. 31, 8; 33) диаметром 1,5 см, фрагмент бронзовой пряжки размером 2×1,5 см (рис. 31, 9) и бронзовая муфточка (рис. 31, 10). Костяк лежал вытянуто на спине головой на восток. Руки и ноги вытянуты. В области таза найдена еще одна бронзовая сердцевидная бляшка (рис. 33) и бронзовая пуговица диаметром 9 мм (рис. 31, 7). Череп лошади, вероятно, найден был в особой яме. Костяк человека лежал в подбое. Свод подбоя не сохранился. Размеры входной ямы 188×60 см. Погребение относится к средневековым кочевникам (печенег).

Погребение 2 (впускное) обнаружено в южной части кургана от 0 к югу — 1,3 м. Погребение представлено разрозненными костяками человека. Могильное пятно не прослежено. Кости найдены на уровне —191—209. В яме в засыпке были найдены две бронзовые четырехугольные обоймочки, обломки железного предмета, челюсть барана. Погребение сильно разграблено. Дата не определяется.

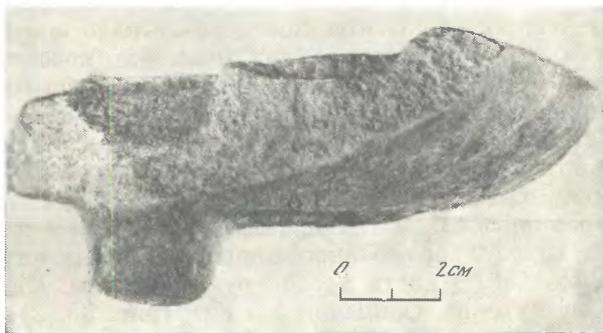
Рис. 32. Планы погребений. Барановка

a — погребение 1 кургана 23: 1 — бронзовая бляха, 2 — бронзовая пуговица; *б* — погребение 1 кургана 25: 1 — нож, 2 — обломок гребня, 3 — обломок бронзового зеркала, 4 — обломок железного кольца, 5 — обломок удила, 6 — бусина, 7 — тлен от ткани, 8 — дерево

Рис. 33. Детали пояса из погребения 1 кургана 23. Барановка

Рис. 34. Обломок каменного жертвенника из погребения 1 кургана 24. Барановка

Курган 24. Высота насыпи 0,45 м. Курган круглый в плане, диаметр 13,5 м.

Погребение 1 (основное) обнаружено в восточной части кургана от 0 к востоку — 3,2 м (привязка произведена от середины западной стенки ямы). Могильная яма овальной формы ориентирована была по линии восток—запад, ее длина 1,7 м, ширина 1,3 м, уровень дна —135. Таким образом, глубина ее от уровня древнего горизонта была примерно 0,8 м. Погребение ограблено. В заполнении ямы на дне — разрозненные кости человека, невыразительные фрагменты железа, обломок каменного жертвенника (рис. 34), орнаментированный оттисками зубчатого штампа обломок сероглиняной лещной керамики. Погребение сарматское.

Курган 25. Высота насыпи 0,6 м. Курган круглый в плане, диаметр 16 м.

Погребение 1 (основное) расположено в западной части кургана от 0 к западу — 1 м. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, длиной 2,0 м, шириной 0,75 м. Дно находилось на глубине —185. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно 1,15 м, ориентирована по линии север-северо-восток—юг-юго-запад. Вдоль западной стенки ямы был сделан подбой шириной 0,2 м, длиной 1,9 м, высотой 0,4 м.

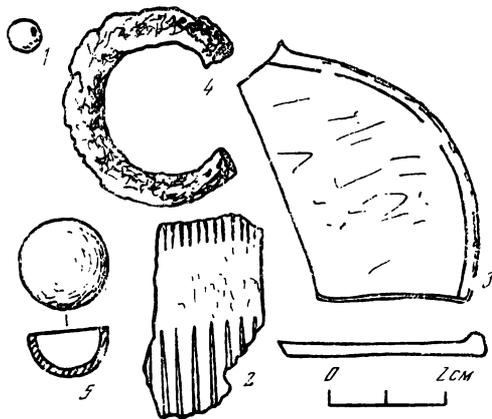

Рис. 35. Вещи из погребений. Барановка

1 — стеклянная бусина из погребений 1 кургана 25; 2 — фрагмент деревянного гребня из погребения 1 кургана 25; 3 — фрагмент бронзового зеркала из погребения 1 кургана 25; 4 — железное кольцо из погребения 25; 5 — половина бронзового бубенчика из погребения 1 кургана 26

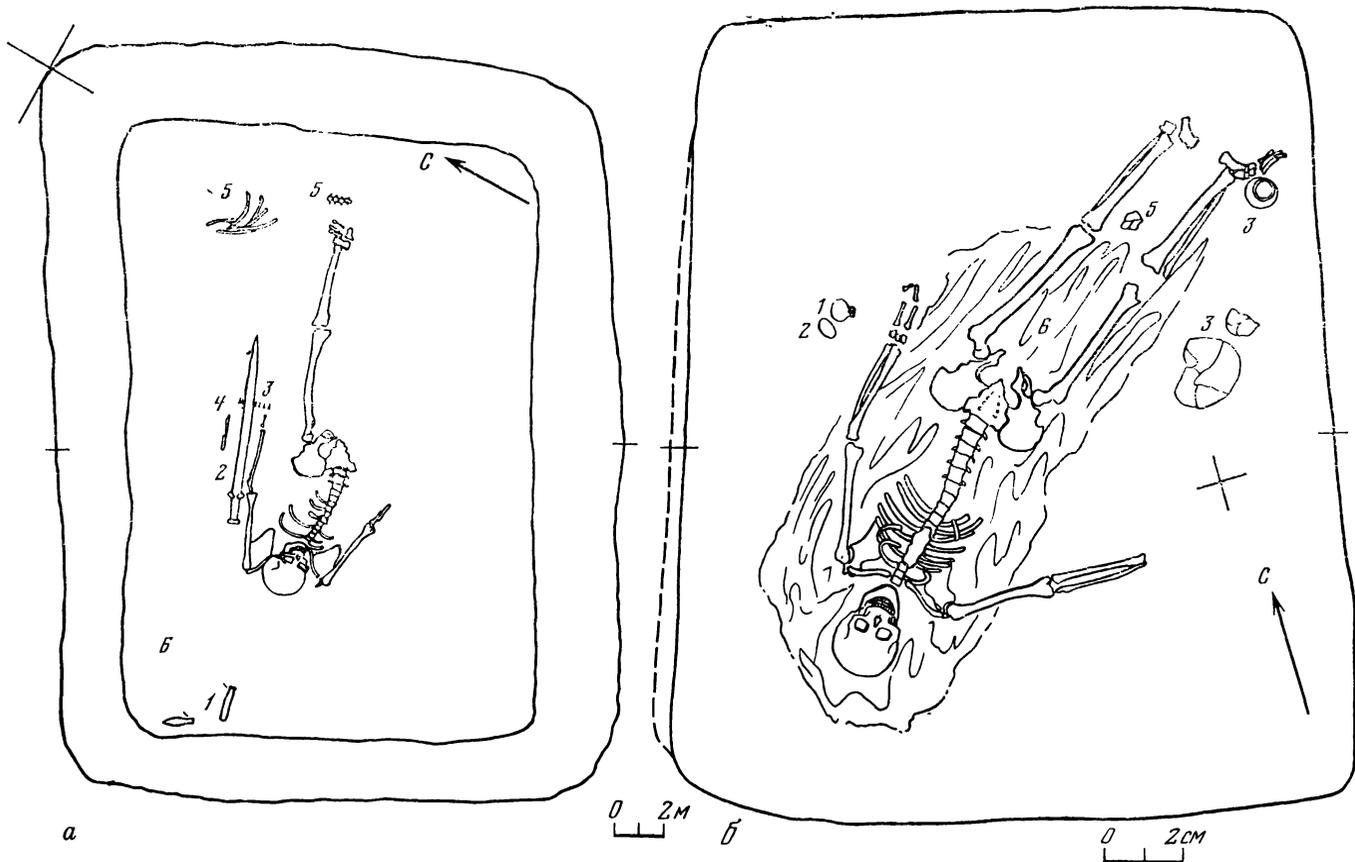
На глубине — 166 прослежено перекрытие ямы из деревянных плашек длиной 30—40 см, шириной 5—7 см. В юго-западной части ямы на глубине — 155 от края обнаружена деревянная плашка длиной 37 см, шириной 5 см, покрытая красной краской и деревянными

накладками из тонких прутиков (рис. 32, б). В засыпи по всей могиле — обломки железных предметов. Около юго-восточного угла ямы на глубине — 166 найдены обломки железа, вероятно удила. В засыпке над черепом — бусина шаровидная из непрозрачного черного стекла, в технике навивки, диаметром 5 мм (рис. 35, 1). Скелет человека лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо — запад. Ноги вытянуты, руки согнуты в локтях, левая рука касается тазовых костей. Правая рука и нога находятся в подбое. Череп человека был повернут лицом на запад. На скелете сохранились следы ткани малинового цвета с золотыми нитями на голове и на груди и серо-зеленого цвета с золотыми нитями — на ногах и тазовых костях. Около кисти правой руки найдены обломок деревянного двустороннего гребня (шириной 3,5 см) (рис. 35, 2), обломок бронзового зеркала диаметром 7 см с валиком по краю (рис. 35, 3), обломок железного ножа с деревянной ручкой, железное кольцо диаметром 3 см (рис. 35, 4). Под позвоночником человека найдены три позвонка, видимо барана, которые занесли сюда, наверное, суслики. Погребение относится к средневековым кочевникам.

Курган 26. Высота насыпи 0,4 м. Курган круглый в плане, диаметр 16 м.

Погребение 1 (основное) обнаружено в центре кургана. Оно находится над северо-восточным углом ямы. Могильная яма подквадратной формы в плане с закругленными углами, длиной 1,5 м, шириной 1,1 м. Дно находилось на уровне —150. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно 1 м. Яма ориентирована по линии север—юг. В засыпке могилы найдены фрагменты железных предметов. Погребение ограблено. Кости человека были найдены в восточной стороне ямы и лежали не в анатомическом порядке. Здесь же были кости животных. Среди костей найдена раковина «каури» плохой сохранности. Недалеко от нее — обломок бронзового бубенчика диаметром 1,5 см (рис. 35, 5). Под костями найдена серебряная нечитаемая монета диаметром 2 см. Погребение относится к средневековым кочевникам.

Курган 27. Высота насыпи 75 см. Курган овальный в плане, размером 34×28 м, вытянут по линии север—юг. От 0 к югу —1 м найден крупный

Гис. 36. Планы погребений. Барановка

a — погребение 1 кургана 27: 1 — копье, 2 — меч; 3 — стрелы, 4 — нож, 5 — кости барана, 6 — бусы и бисер; *б* — погребение 1 кургана 28: 1 — зеркало, 2 — раковина, 3 — керамика,

4 — зернотерка, 5 — обломок керамики, 6 — деревянная подстилка

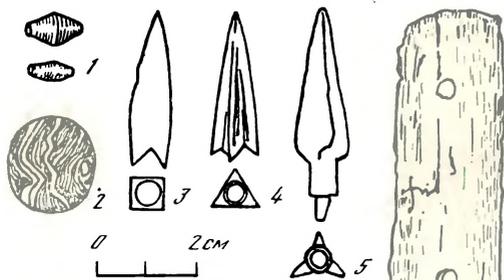

Рис. 37. Вещи из погребения 1 кургана 27. Барановка

1—2 — бусы; 3, 4 — костяные стрелы; 5 — железная стрела; 6 — нож с костяной рукояткой

Рис. 38. Бисер из погребения 1 кургана 27. Барановка

Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад (рис. 36, а). В засыпке могилы найдено две бусины, биконические из черного непрозрачного стекла в технике навивки, диаметром 1 мм, длиной 7—9 мм (рис. 37, 1), одна — зонная из черного непрозрачного стекла в технике навивки с инкрустацией белыми полосами, диаметром 20 мм, длиной 17 мм (рис. 37, 2), мелкий неправильной формы бисер из непрозрачного стекла — желтого (71 экз.), черного (13 экз.) (рис. 38) и две бусины из черного непрозрачного стекла в технике навивки, кольцевидные, диаметром 1 мм и длиной 0,5 мм. При скелете, слева от него, лежит меч, рукоять его — у середины плеча, конец — у колена. Меч имеет брусковидное навершие, согнутое под тупым углом перекрестье. Длина меча 95 см (рис. 21, 5). Меч положен на колчан со стрелами. Найдены следующие наконечники стрел: костяные втульчатые че-

треугольный плоский камень размерами 65×55 см, толщиной около 15 см. Камень лежал на глубине — 5 под дерном. В 2,7 м к западу от 0 и 3 м к югу от 0 на глубине — 50 обнаружен край зольного пятна, которое тянется полосой на северо-запад, длина его 2,5 м. В 5,5 м к западу от 0 и в 3 м к югу от 0 на глубине — 40 найден обломок лепного лощеного сосуда и несколько человеческих костей плохой сохранности.

Погребение 1 (основное) обнаружено в центре кургана: от 0 к югу — 0,4 м. Яма прямоугольной формы со скругленными углами. Ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Стенки наклонные. Размеры ямы по верху 2,4×3,25 м и по низу 1,7×2,56 м. Дно находится на глубине — 263. Таким образом, глубина ямы от уровня древнего горизонта была примерно равна 1,8 м. Яма была разграблена в древности. В разных частях засыпки найдены фрагменты крупного лепного сосуда (форма не восстановливается) и кости человека, в том числе фрагменты черепов — видимо, двух человек. На дне могилы лежал скелет. Часть костей нарушена, но можно установить ориентировку погребен-

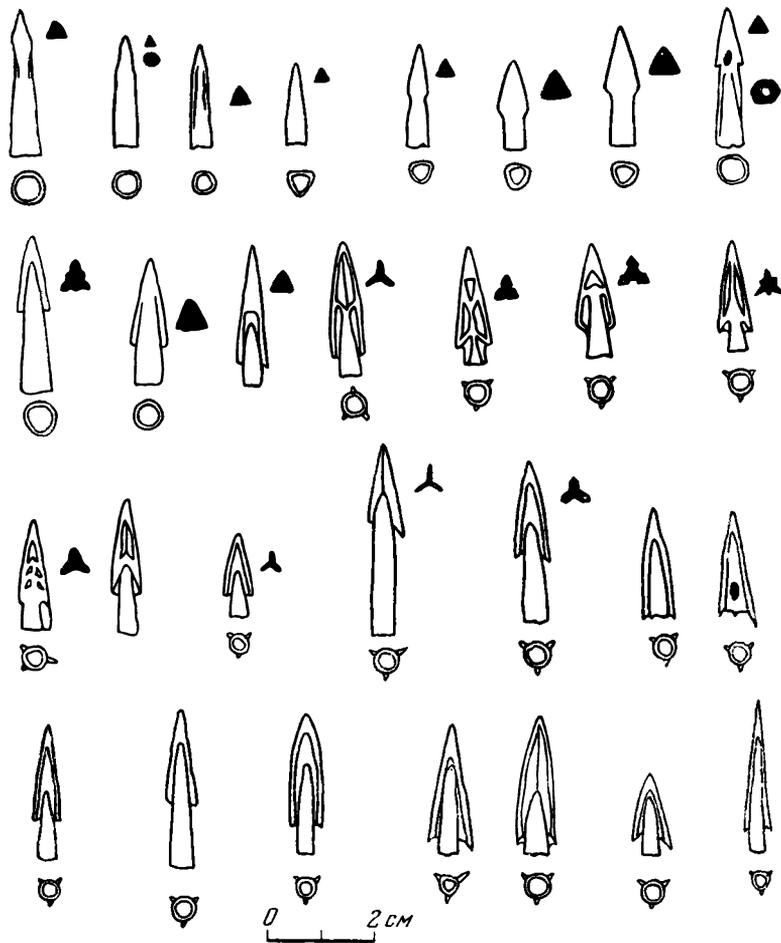

Рис. 39. Бронзовые стрелы из погребения 1 кургана 27. Барановка

тырехгранные длиной 3 см (22 экз., рис. 37, 3), костяной втульчатый трехгранный длиной 3 см (1 экз., рис. 37, 4), бронзовые втульчатые трехлопастные с треугольной головкой как с выступающей, так и со скрытой втулкой и со свисающими заостренными лопастями и с гранями, горизонтально срезанными внизу лопастями; стрелы с сильно выступающей втулкой и с горизонтально срезанными внизу гранями (длина стрел 2—4 см) (98 экз., рис. 39), железные втульчатые трехлопастные длиной 4—4,5 см (19 экз., рис. 37, 5). Под колчаном обнаружен железный нож с костяной рукояткой (рис. 37, 6) (длина 20 см, ширина 2 см). Нож лежал рядом с остатками берестяного колчана. В западном углу на дне ямы лежал наконечник копья. Втулка его разбита, форма не восстанавливается. В ногах скелета у северного угла ямы — груды бараньих костей (ребер), у ног погребенного — часть позвоночника барана. Погребение,

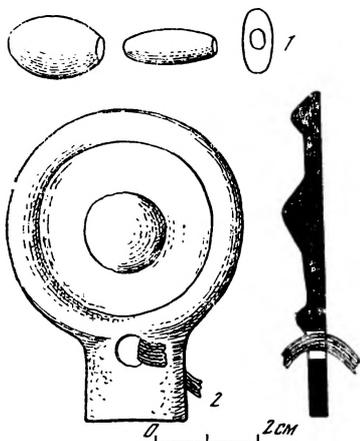

Рис. 40. Вещи из погребения 1 кургана 28. Барановка
1 — янтарная бусина; 2 — зеркало

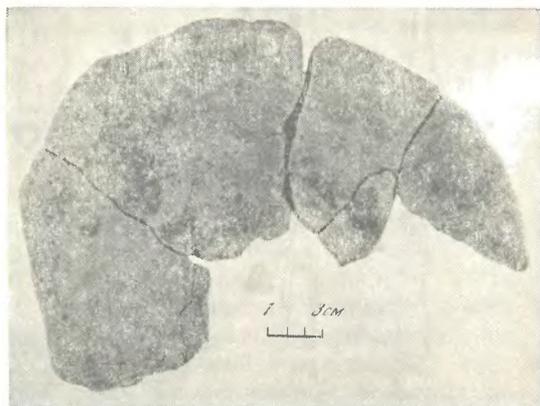

Рис. 41. Зернотерка из погребения 1 кургана 28. Барановка

видимо, переходного от савроматского периода к раннесарматскому или раннесарматского периода.

Курган 28. Высота насыпи 0,3 м. Курган круглый в плане, диаметр 18 м.

Погребение 1 обнаружено в центре кургана. Оно находится над указанной на плане точкой. Могильная яма оказалась прямоугольной в плане, размерами 2,10 м в длину и 1,7 м в ширину. Дно находится на глубине — 200. Таким образом, яма имела глубину от уровня древнего горизонта 1,6 м. На дне ее лежит диагонально костяк погребенного человека, вытянуто на спине, головой на юго-запад. Руки раздвинуты, ноги лежат параллельно, вытянуто. Кости плохой сохранности (рис. 36, б). Находки в засыпке погребения следующие: большой кусок мела неправильной формы, размером 13×8 см, обломок лепного сосуда, обломок каменного предмета, вероятно терочника (3,5×2,5 см), бусина янтарная, эллипсоидная, уплощенная, размерами 1,8×1,5 см (рис. 40, 1). Находки на дне могильной ямы следующие: у правой стопы — сосуд сероглиняный лощеный лепной с высоким горлом и слегка отогнутым венчиком. Высота сосуда 11 см, диаметр горла 6 см. Около восточной стенки каменная зернотерка в обломках (размер 15×25 см) (рис. 41), рядом — обломок керамики. Около кисти левой руки — бронзовое зеркало диаметром 4,5 см, с валиком по краю, с выступом в центре и плоской ручкой длиной 1,5 см, шириной 1,5 см. На ручке — отверстие, в котором сохранился фрагмент кожаного ремешка для подвешивания (рис. 40, 2). Рядом с зеркалом — створка раковины. Между ногами — обломок лепной керамики. Под костяком — следа дерева от подстилки.

Погребение средне- или позднесарматского времени.

Раскопки курганов у с. Никольское

В 1977—1983 гг. Поволжская экспедиция исследовала курганы в Енотаевском районе Астраханской области. В результате проведенных работ исследовано 18 курганов (74 погребения) разных эпох (от III тысячелетия до н. э. до эпохи средневековья).

Рельеф достаточно слабо выражен и не имеет развитой системы балок. Часть курганов тянется вдоль Волги, располагаясь на небольших возвышениях (Никольское VI). В степной зоне, на берегах небольших низин и на относительно ровных участках располагаются одиночные курганы или парные, насыпанные в эпоху бронзы (Никольские II—V).

Одна курганная группа (Никольское I) располагается на господствующей (над данной местностью) возвышенности.

При раскопках курганов были обнаружены следующие погребения:

	Основные	Впускные
Ямной культуры	3	3
Срубной культуры	—	16
Эпохи бронзы	3	6
Сарматской эпохи	6	13
Эпохи поздних кочевников XI—XIV вв.	5	2
Неопределимые	1	3

Заметим, что в эпоху срубной культуры в этом месте не сооружались курганы и все погребения этого времени оказались впускными в насыпи ямных курганов.

Среди находок ямного времени следует отметить погребение с костяным двушипным гарпуном (Никольское VI, курган 1, погребение 11). Обряд основного погребения 13 абсолютно тождествен обряду впускного погребения 11; видимо, эти погребения близки по времени и относятся по обрядовым признакам к третьей группе Н. Я. Мерперта (II хронологическая группа)²⁸. При совершении захоронения основного погребения перед насыпкой кургана площадка для совершения погребального ритуала была ограждена прерывистым относительно глубоким и узким ровиком (максимально три отрезка), других досыпок для впускных погребений не производилось.

Гарпун тщательно сделан из расколотой кости с двумя перпендикулярными шипами и перехватом для закрепления. Такие находки весьма редки, особенно в погребениях²⁹. Типология и хронология гарпунов не разработана. Гарпуны близких форм встречены в поселениях срубной культуры Причерноморья³⁰. В более раннее время в Поволжье гарпуны встречены в памятниках типа Хвалынского могильника³¹, занимающего, по мнению исследователей, место между памятниками мариупольского типа и ямными, синхронными памятникам среднестоговской культуры. Правда, эти гарпуны отличаются от никольского упрощенной конструкцией. Быть может, именно такие гарпуны типологически более ранние, чем гарпуны Ковалевки, Никольского, Усова озера и других, возможно, характерны уже для эпохи бронзы. Сами изделия свидетельствуют, что гарпунная охота не исчезает как определенная отрасль занятий из жизни ранних скотоводов степи.

Еще одно погребение (6) в большой яме в том же кургане 11, относящееся к ямной культуре, интересно тем, что погребенный находился в оригинальном, правда плохо сохранившемся, деревянном сооружении в виде короба из тонких досок, перекрытого также тонкими досками и корой, над которыми положена заупокойная пища. Относится, видимо, к эпохе конца ранней бронзы.

Следует отметить погребение в подбое (Никольское V, погребение 9), основное в кургане. Здесь фиксируется влияние катакомбной культуры Калмыкии как в погребальном сооружении (подбойное сооружение), так и в инвентаре. При погребенном найдена бронзовая пластинка с пунсонным геометрическим орнаментом, имеющая северокавказские аналогии³².

Редкой находкой в курганах низовий Волги являются бронзовые ножи ранней формы (средняя бронза) с едва намеченным перекрытием (Никольское VI, курган 1, погребение 5).

Из погребений срубной культуры наибольший интерес представляет захоронение раннего этапа (Никольское III, курган 1, погребение 5) с орнаментированным остросереберным сосудом, костяной трубкой и булавой из темно-зеленого камня с тремя большими и одним маленьким выступами. Каменные булавы с четырьмя выступами не столь уж частая находка в курганных захоронениях полтавкинского времени этого региона и среди случайных находок³³. Наша булава сделана из темно-зеленого камня однородной структуры с просвечивающей по краям поверхностью. Специального микроскопического исследования не проводилось, визуальное определение материала — нефрит или благородный змеевик (антигоритовая разновидность). Изготовление тщательное, полировка отличается матовым блеском. Если мы правы в определении материала, то направление в поисках происхождения сырья, показанное в исследовании В. А. Сафронова³⁴, приводит к уральским или кавказским источникам. Территорией же, где есть сырье и типологически близкие булавы с четырьмя шишечками, были Северный Кавказ, Закавказье, Передняя Азия. По всей видимости, с этими районами и следует связывать происхождение этих орудий. Ближайшие поволжские находки отличны по форме и представляют настоящие крестовидные в плане булавы. Возможно, они являлись одними из наиболее ранних в серии булав с четырьмя выступами. Никольская булава относится к тому типу, который можно назвать булавами с шишечками. Булавы с шишечками известны в памятниках катакомбной культуры, но обычно они были вытянуты по вертикали. Близка им булава из Бородинского клада³⁵. Типологически никольская булава представляет собой как бы промежуточное звено между низкими и более широкими крестовидными булавами, которые являются, по всей видимости, на территории степей наиболее ранними и более вытянутыми вертикально булавами с четырьмя шишечками, хронологический диапазон которых достаточно широк и включает практически все II тысячелетие до н. э. По всей видимости, дата погребения с булавой у с. Никольское может определяться серединой II тысячелетия до н. э.

Среди сарматских погребений нет каких-либо особо интересных комплексов.

Погребение 10 кургана 1 группы Никольское I относится, судя по обряду, к концу раннесарматской или началу среднесарматской стадии,

совершенно в узкой яме, головой на юго-восток. Набор бус характерен для этого времени: особенно крупные зонные с глазками, нанесенными каплями горячего стекла³⁶. Характерны также для погребений этого времени круглые железные пряжки; зеркала плоские, дисковидные с ручкой, в диаметре около 13 см, встречаются и в ранне- и среднесарматских и в более ранних комплексах³⁷. Найденная здесь ножка чернолакового сосуда тоже говорит о возможности датировки концом раннесарматского или началом среднесарматского времени.

Погребение 3 кургана 1 группы Никольское IV, которое, судя по набору стрел и длинному мечу без навершия и без перекрестья, относится к позднесарматскому времени³⁸. Сосуд из этого погребения находит аналогии в позднесарматских погребениях Поволжья II—III вв. н. э. — это лепные открытые горшки с удлинненными пропорциями тулова³⁹.

К эпохе средневековых кочевников относится погребение 4 кургана 1 группы Никольское V с хорошо сохранившейся сбруей коня и с седлом с высокими деревянными луками, украшенными бронзовыми бляшками. По вещам (прежде всего по типу стремян) погребение — печенежское, X—XI вв. По обряду оно характерно именно для печенегов: западная ориентировка, кости коня разложены к северу от человека на ступени и частично на гробовище. Обращает на себя внимание круглый ровик, немного приближающийся в плане к квадратному. Очень возможно, что он относится именно к этому погребению и сооружен при вторичной досыпке кургана. Это связывает погребение 4 с традицией кочевнических погребений более раннего хазарского времени с квадратными ровиками, о которых мы писали выше, с группой погребений средневековых кочевников Барановского могильника.

Замечательной находкой в этом погребении 4 является крупная налобная бляха от сбруи коня, сделанная из серебряной пластины, укрепленной на бронзовой основе, изображающая сцену охоты. Интересно сопоставить это изделие с группой более поздних блях XII—XIV вв. из Приуралья со сценами охоты⁴⁰. Последние близки к бляхе из погребения 4 по композиции, но более грубы и стилизованы, причем можно заметить, что стилизация шла в том же направлении, как и у изображений на бляхе из погребения 4, но она зашла явно дальше.

В связи с этим можно высказать предположение, что приуральские бляхи возникли как подражание или под воздействием изображений на изделиях, распространенных в искусстве Хазарского каганата, возможно опосредовавшего более южные влияния.

Курганная группа Никольское I в золотоордынское время была дополнена несколькими небольшими насыпями: курганы 3, 4, 8, 10. Курганы 3, 4, 8 хорошо датируются большими железными расширяющимися кверху наконечниками стрел, а курган 10 — типом стремян и орнаментированными костяными накладками на колчан — изделиями, относимыми рядом исследователей к продукции золотоордынских мастереких, работавших на заказ кочевой знати⁴¹. Удалось во всех деталях выяснить устройство этого колчана. Для этих комплексов золотоордынского времени характерны железные чашечки (в кургане 3, 4), серьги в виде знака вопроса (в кургане 3). Эти четыре кургана объединяет обряд погребения: без коня или его костей, в узких ямах с ориентировкой костяка

головой на север с отклонением на запад и восток. Это положение костька головой на север и без костей коня характерно для группы кочевников золотоордынского периода, возможно пришедших из Сибири вместе с таттаро-монгольскими завоевателями, где в это время распространяется северная ориентировка. Эти погребения XIII—XIV вв. с северной ориентировкой в Поволжье чаще, чем погребения с другим положением костька и деталями ритуала, встречаются небольшими группами⁴².

Описание курганов

Все насыпи курганов были сооружены из серого лессового суглинка. При описании погребений все замеры глубин даются в сантиметрах. Они вычислены от условного 0 — центра кургана с максимальной сохранившейся высотой. От этой же точки измеряются координаты (привязка) находок и характерных точек погребений (аналогично системе вертикальных и горизонтальных привязок, принятых при описании погребений Барановского могильника).

Курганная группа Никольское I

Курганная группа состоит из 12 насыпей (рис. 42). Группа расположена на небольшом плато, господствующем над окружающей местностью недалеко от с. Никольское и с. Грачи.

Курган 1. Насыпь кургана круглой в плане формы, диаметром 34 м при высоте около 0,9 м. Поверхность слабо задернована. Насыпь имеет повреждения: перекопы, воронки в западной и восточной поле. С северо-востока и с юго-юго-востока насыпи прослеживаются по краю насыпи заплывший ровик шириной 6—10 м, глубиной —120 см от уровня древнего горизонта.

Насыпь высотой 0,8 м. Она покоится на слое предматерика — красноватой глины толщиной 0,15 м. Погребенный дерн отчетливо не выражен. Материк представлен плотным белесым суглинком. Уровень древнего горизонта находится на глубине —90 (рис. 43). В насыпи кургана обнаружены фрагменты двух сосудов.

Фрагменты от черноглиняного лепного сосуда были найдены от 0 к югу — 3,45 м, от 0 к западу — 2,4 м, на глубине —41, видимо, из погребения 4, нарушенного грабительской ямой. Фрагменты от черноглиняного лепного сосуда обнаружены от 0 к югу — 7,6 м, от 0 к востоку — 3,85 м, на глубине —96. Формы обоих сосудов не сохранились. Кроме того, в насыпи на глубине —30 от 0 к югу — 2,62 м, от 0 к западу — 6,85 м найдены отдельные кости крупного жвачного животного (коровы³), а на глубине —43 от 0 к северу — 1,40 м, от 0 к западу — 11,70 м — кусок мела размером около 10 см.

Погребение 1 (впускное) совершено в южной части кургана: от 0 к югу — 14,50 м, от 0 к западу — 3,70 м, на глубине —96. Следов могильной ямы не прослеживается.

От погребения сохранился лишь череп без нижней челюсти, лежит на правой височной кости лицом на запад. Дата погребения неопределима.

Погребение 2 (впускное) — в западной части кургана: от 0 к западу —

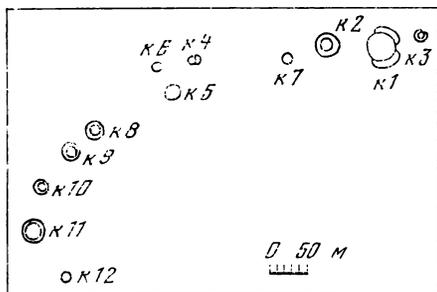
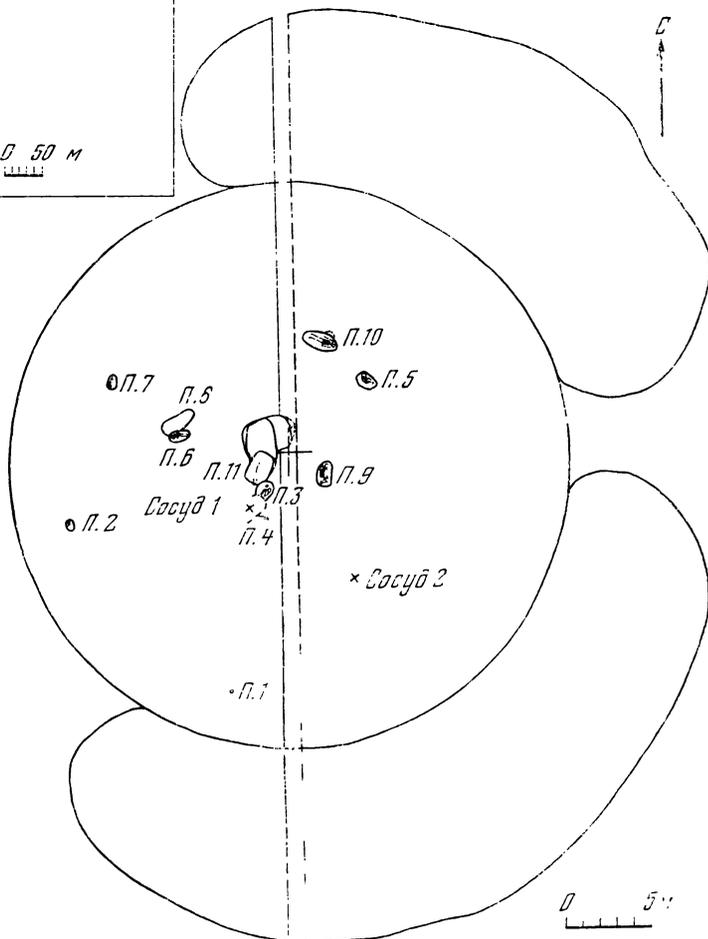

Рис. 42. План курганный группы Никольское I

Рис. 43. План кургана 1. Никольское I

13,5 м, от 0 к югу — 4,0 м, в яме подовальной формы размером 0,45×0,7 м, ориентированной по оси северо-северо-запад—юго-юго-восток, на глубине —105. Погребение детское. От скелета сохранился лишь череп, часть таза, лопатка, локтевая кость и несколько ребер. Кости потревожены и судить о позе погребенного нельзя. Череп лежит на затылочном отверстии, лицом на юго-юго-восток, возможно, был ориентирован головой на север.

Перед лицевой частью черепа стоял сероглиняный лепной сосуд с нарезным орнаментом. Часть его горла утрачена. Диаметр тулова 12 см, диаметр дна 6 см (рис. 44, 1). Погребение относится к эпохе бронзы.

В центральной части кургана в непосредственной близости друг от

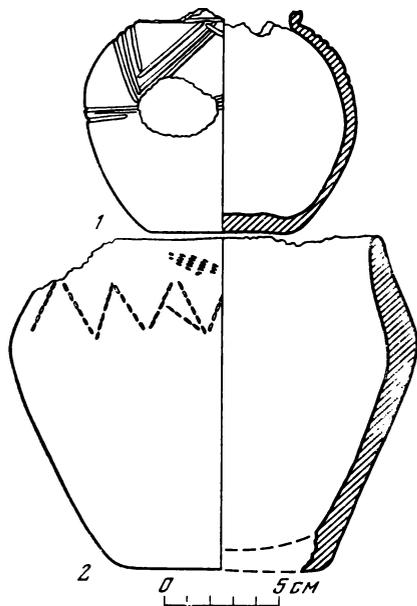

Рис. 44. Сосуды из погребений кургана 1. Никольское I

1 — погребение 2; 2 — погребение 3

живаются следы бурого органического тлена. Аналогичный тлен имеется и на дне ямы в сочетании с меловой подсыпкой (рис. 45, а). В северной части ямы, за затылочной частью черепа погребенного стоит лепной черноглиняный сосуд с примесью ракушки в тесте с орнаментом зубчатым штампом по плечикам поясом треугольников, расположенных вершинами вниз (рис. 44, 2). Диаметр венчика 16 см, диаметр тулова 19 см, диаметр дна 9 см, высота 7,5 см. Погребение относится к срубной культуре.

Погребение 4 (впускное) — в центральной части кургана, в 1 м к югу от погребения 3, на глубине —99. Следов могильной ямы не прослеживается. От скелета погребенного сохранились лишь кости ног. Судя по ним, погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, на запад—северо-запад головой. Ноги выпрямлены, вытянуты параллельно друг другу, стопы сближены и обе вытянуты по направлению к югу (рис. 45, а). Погребение, видимо, относится к эпохе железа, более точно неопределимо.

В грабительской яме между погребениями 3 и 4 на разном расстоянии от обоих находились фрагменты тазовых костей человека и угольки.

Погребение 5 (впускное) расположено в северо-восточной части кургана: от 0 к северу — 4 м и от 0 к востоку — 4,50 м. В яме неправильно овальной формы размером 115×85 см, ориентированной по оси северо-запад — юго-восток, на глубине — 76.

Погребенный положен на спине по оси ямы, головой на северо-запад. Череп лежит на левой височной кости, лицом на восток. Руки вытянуты вдоль тела, при этом кисть правой руки, покоящаяся ладонью вниз, лежит

друга обнаружены два погребения — 3 и 4. Между ними обнаружены следы грабительской ямы, частично разрушавшей оба погребения.

Погребение 3 (впускное) совершено в центральной части кургана к западу от бровки: от 0 к югу — 2,35 м, от 0 к западу — 2,00 м, в яме подовальной формы размером 1,15××0,85 м, ориентированной по оси северо-восток — юго-запад, на глубине — 99. Южная часть ямы повреждена грабителями.

Погребенный положен в скорченном положении, на левом боку, по оси ямы, головой на северо-восток. Ноги и таз были уничтожены грабительской ямой. Череп лежит на левой височной кости, лицом на юго-восток. Руки погребенного положены правая на левую и согнуты в локтях перед грудью, так что кости предплечий лежат параллельно оси тела, а кисти подогнуты под подбородок (перекрыты правой лопаткой). На костях погребенного сверху прослеживаются следы бурого органического тлена.

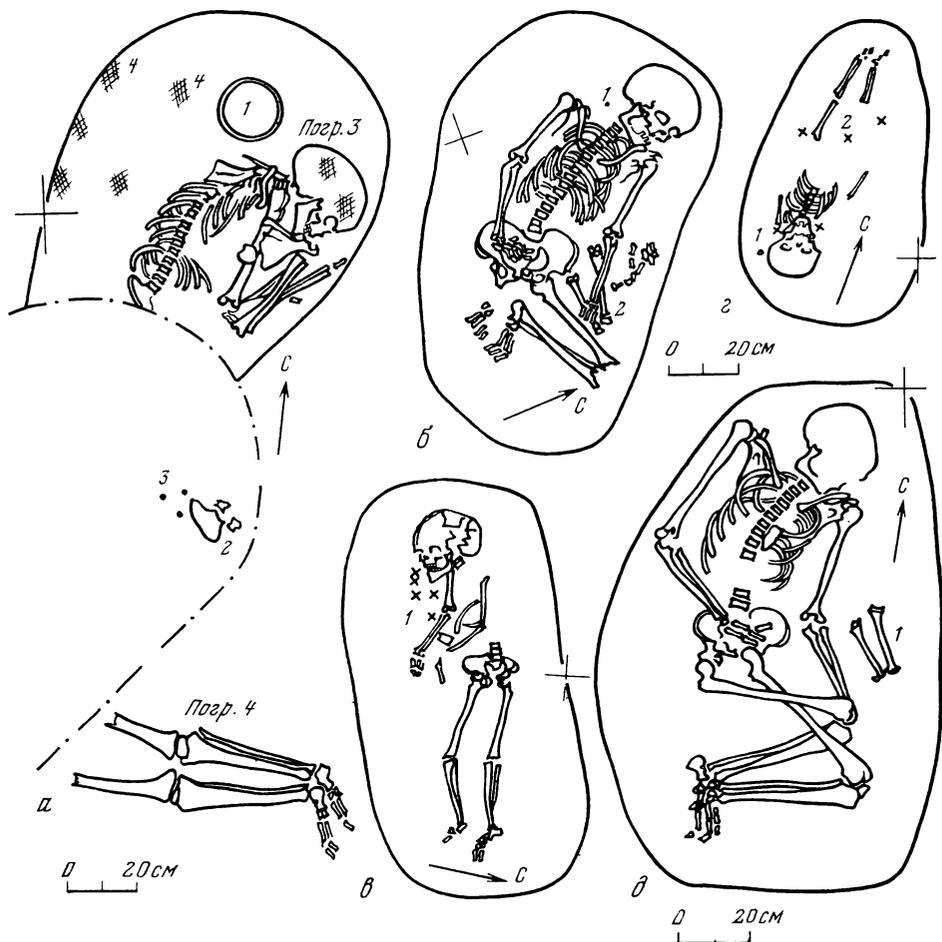

Рис. 45. Планы погребений. Никольское I

а — погребения 3, 4 кургана 1: 1 — сосуд, 2 — фрагменты тазовых костей, 3 — угольки, 4 — органический тлен; б — погребение 5 кургана 1: 1 — бусина, 2 — кость барана; в — погребение 6 кургана 1: 1 — бисер; г — погребение 7 кургана 1: 1 — бронзовая пронызка, 2 — бисер; д — погребения 9 кургана 1: 1 — кости барана

в области таза. Предплечье левой руки лежит параллельно предплечью правой. Фаланги пальцев левой руки находятся у левого бедра, ближе к колену. Ноги первоначально были согнуты коленями вверх и упали коленями к востоку. Стопы подтянуты к тазу и вытянуты по оси тела. Длинные кости правой ноги отсутствуют. У левой руки погребенного лежат кости ног барана, сохранившие анатомический порядок (рис. 45, б). У затылка погребенного обнаружена голубая стеклянная круглая бусина с белыми полосами диаметром 5 мм, длиной 6 мм (рис. 46, 1). Погребение относится к сарматской эпохе.

Рис. 46. Бусы из погребений кургана 1. Никольское I
1 — из погребения 5; 2 — из погребения 7, 10; 3—5 — из погребен

Погребение 6 (впускное) совершено в западной части кургана: от 0 к западу — 6,7 м, от 0 к северу — 1,30 м, в яме подпрямоугольной формы с округлыми углами, ориентированной по оси восток—северо-восток — запад—юго-запад, размерами 1,22×0,60 м, на глубине —116 (размер дна ямы). Яма раскапывалась с глубины —107. Погребение детское.

Погребенный был положен на спине в вытянутом положении, головой на запад. Череп лежал на правой височной кости, лицом на юг. Руки погребенного вытянуты вдоль тела, так что плечевые кости лежат по оси тела, а предплечья несколько под углом к ним. Ноги вытянуты, правая слегка согнута в колене. Правая ступня лежит почти под прямым углом к берцовым костям, левая вытянута по оси тела (рис. 45, в). Около верхней части туловища находилось около 20 штук мелкого бисера из непрозрачного стекла. Погребение относится к сарматской эпохе.

Погребение 7 (впускное) — в западной части кургана: от 0 к северу — 4 м, от 0 к западу — 10 м, в яме подовальной формы размером 90×50 см, ориентированной по оси север—северо-восток—юг—юго-запад, на глубине — 123.

Погребенный (ребенок) положен в вытянутом положении на спине, по оси ямы, головой на юго-юго-запад. От костей рук сохранились только левое плечо и правая локтевая кость. Отсутствует поясничный отдел позвоночника, таз, крестец, правое бедро и несколько мелких костей. Череп лежал на затылочной кости, лицом вверх (рис. 45, з). Ноги вытянуты по оси тела параллельно друг другу. У левой височной кости погребенного лежала эллипсоидная бронзовая пронизка, диаметром 7 мм, длиной 12 мм (рис. 46, 2), у таза — 10 бисеринок из непрозрачного стекла: восемь бисеринок изготовлено в технике навивки из черного стекла, они кольцевидной формы, 2—2,5 мм в диаметре; две бисеринки изготовлены разрезанием трубки из белого стекла, они цилиндрические, 2 мм в диаметре и 1 мм в длину. Погребение сарматское.

Погребение 8 (впускное) расположено в западной части кургана: от 0 к северу — 1,4 м, от 0 к западу — 7,8 м (привязка посередине юго-западной стенки могильной ямы). Она вытянутой формы с округлыми торцовыми стенками, несколько суживающимися к северо-востоку, размером 2,30×1,00 м, ориентирована по оси юго-запад—северо-восток, дно на глубине — 165.

Погребение полностью ограблено. Сохранилась лишь одна пяточная кость, лежащая в северо-восточном углу ямы на 15 см выше дна. На дне могильной ямы, почти на всей ее площади прослеживается мощный белесый слой тростникового тлена мощностью 1,0—1,5 см. В северо-западной части ямы, на высоте 0,4 м от дна, у стены залегают небольшие деревянные плахи, по всей видимости, от разрушенного перекрытия. Дата погребения неопределима.

Погребение 9 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку — 2,5 м, от 0 к югу — 0,7 м, в яме неправильноовальной формы, суженной к северу, размером 1,47×1 м, ориентированной по оси север—юг, на глубине — 100.

Погребенный был положен на спине, головой на северо-северо-восток. Череп — на левой височной кости, лицом на юго-восток, руки лежат вдоль тела так, что плечевые кости находятся параллельно оси тела, в локтевых суставах согнуты в левую сторону, при этом кисть правой руки — в области таза. Предплечье левой вытянуто параллельно правому по направлению к юго-востоку, кисть ее — под коленом правой ноги. Первоначально согнутые коленями вверх ноги к настоящему времени упали к востоку. Ступни ног вытянуты по оси тела. У левого предплечья, несколько восточнее его, лежат две кости барана (рис. 45, д). Погребение относится к эпохе бронзы.

Погребение 10 (впускное) расположено в северо-восточной части кургана (от 0 к северу — 6 м, от 0 к востоку — 2,9 м) в яме неправильной вытянутой формы, размером 2,15×0,95 м, ориентированной по оси запад—северо-запад—восток—юго-восток, на глубине — 163—168.

Погребенный положен в вытянутом положении на спине, по оси ямы, головой на юго-восток, ближе к северной стенке. Череп почти упирается теменем в восточную стенку, лежит на затылочной кости. Руки вытянуты

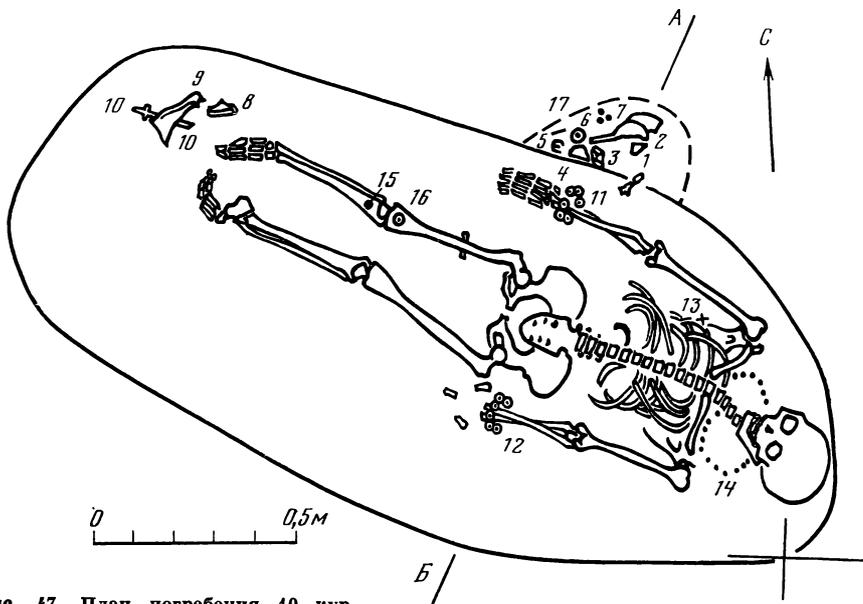

Рис. 47. План погребения 10 кургана 1. Никольское I

1 — костяная ложечка; 2 — бронзовое зеркало; 3 — меловая «пирамидка»; 4 — кусок мела; 5 — железная пряжка; 6 — фрагмент чернолакового сосуда; 7 — бусы; 8 — кусок кварца; 9 — лопатка барана; 10 — железный нож; 11 — браслет из бус; 12 — браслет из бус; 13 — бусина; 14 — ожерелье из бус; 15 — фрагмент бусины; 16 — бусина; 17 — железный стержень

вдоль тела, лежат ладонями вниз. Ноги выпрямлены, вытянуты параллельно друг другу по оси тела. Ступни несколько сведены вовнутрь (рис. 47). По всему дну ямы прослежены следы меловой подсыпки. В районе шейных позвонков погребенного найдено ожерелье из бус, изготовленных из непрозрачного стекла: биконическая с расширением на обоих концах, из черного стекла, длина 18 мм, диаметр 11 мм, изготовлена в технике навивки — 1 экз.; плоские, неправильной формы, из черного стекла, 8–9 мм в поперечном сечении — 3 экз., цилиндрическая пронизка из желтого стекла, в технике навивки, длина 12 мм, диаметр 1,5 мм — 1 экз., цилиндрическая, изготовленная разрезанием трубки из черного стекла, длина 2 мм, диаметр 2 мм — 1 экз.; из черного стекла, в технике навивки, неправильной формы с максимальным размером 2–3 мм — 2 экз.; из синего стекла в технике навивки, неправильной формы с максимальным размером 1 мм — 2 экз.; то же с максимальным размером 2–3 мм —

3 экз.; то же с максимальным размером 3 мм с инкрустацией белыми стеклянными нитями — 9 экз.; из желтого стекла, изготовленные в технике навивки, неправильной формы с максимальным размером 2—3 мм — 32 экз.; биконическая из синего стекла, изготовленная в технике навивки, с инкрустацией полосами белого стекла, длина 5 мм, диаметр 5 мм — 1 экз. (рис. 46, 2). На левом запястье найден браслет из 17 бусин из непрозрачного стекла: кубическая — из черного стекла, изготовленная в технике навивки с последующим уплотнением в горючем состоянии, длина ребра 14 мм — 1 экз.; биконические с расширением на обоих концах, из черного стекла, в технике навивки, длина 18 мм, диаметр 14 мм — 2 экз.; бочонковидные из черного стекла, в технике навивки, длина 10—11 мм, диаметр 11—12 мм — 4 экз.; зонные из желтого стекла, в технике навивки, с двуслойными глазками, нанесенными каплями горячего стекла, сперва белого, потом, в центре пятна, черного, длина 9—11 мм, диаметр 15—16 мм — 7 экз.; зонная из черного стекла, в технике навивки, с инкрустацией зигзаговидными полосами желтого стекла, длина 12 мм, диаметр 15 мм — 1 экз.; биусеченно-коническая из черного стекла, в технике навивки, с инкрустацией полоской желтого стекла — 2 экз.; (рис. 46, 4). На правом запястье найден браслет тоже из 17 бусин из непрозрачного стекла; биконические с расширением на обоих концах, из черного стекла, в технике навивки, длина 18 мм, диаметр 14 мм — 6 экз.; зонные из желтого стекла, в технике навивки, с двуслойными глазками, нанесенными каплями горячего сперва белого, потом, в центре пятна, черного стекла, длина 9—11 мм, диаметр 15—16 мм — 7 экз.; зонная из черного стекла, в технике навивки с инкрустацией зигзаговидными полосами желтого стекла, длина 14 мм, диаметр 16 мм — 1 экз.; биусеченно-коническая из черного стекла, в технике навивки, с инкрустацией полоской желтого стекла — 2 экз. (одна в очень плохой сохранности); биусеченно-коническая из черного стекла, в технике навивки, с инкрустацией зигзаговидными полосами желтого стекла, — обломана, диаметр 14 мм — 1 экз. (рис. 46, 5).

На правом коленном суставе лежала зонная бусина из непрозрачного желтого стекла с двуслойными глазками, нанесенными каплями горячего стекла, сначала белого, а потом, в центре пятна, черного, длина 11 мм, диаметр 15 мм (рис. 46, 6) и обломок бусины из черного непрозрачного стекла с инкрустацией полосами желтого стекла.

В ногах погребенного, у стенок ямы лежали лопатка барана, железный нож с упором и кусок кварца. В северо-восточной стене ямы, на уровне дна у правого предплечья погребенного был сооружен небольшой тайник в виде ямки размером 40×20 см, глубиной 0,2—0,23 м. В нем сохранились обломок костяной ложечки (рис. 48, 1), бронзовое зеркало с ручкой диаметром 13 мм, разломанное на три части (рис. 47, 2), небольшой предмет из мела в форме пирамидки, кусок мела, железная круглая пряжка с язычком диаметром 2 см, ножка чернолакового сосуда диаметром 4 см (рис. 48, 3), железный стержень, фрагмент бронзового предмета и три бусины из непрозрачного стекла: неправильной формы из черного стекла, в технике навивки, с максимальным диаметром 3 мм — 1 экз., плоская из черного стекла, в технике навивки, диаметр 1 мм — 1 экз.; коническая из синего стекла, в технике навивки, с инкрустацией полосами белого стекла, дли-

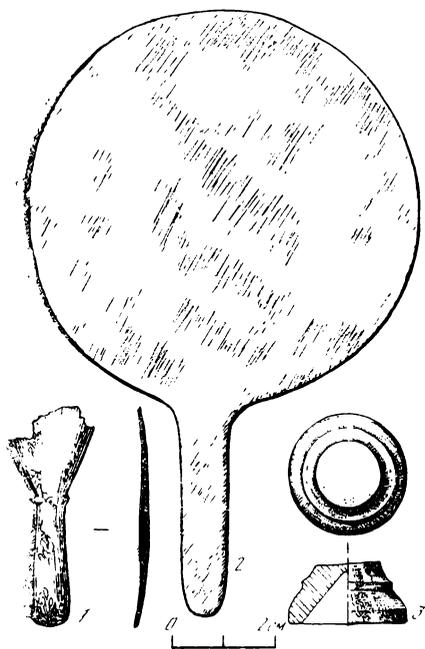

Рис. 48. Вещи из погребения 10 кургана 1. Никольское I

1 — костяная ложечка; 2 — бронзовое зеркало; 3 — фрагмент чернолакового сосуда

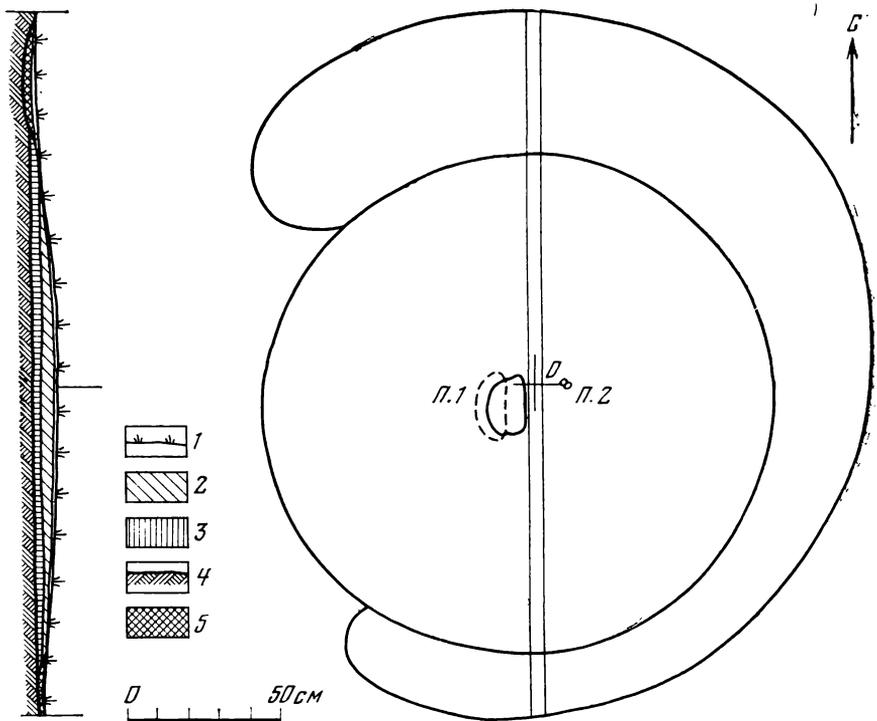
ной 6 мм, диаметр 5 мм — 1 экз. Погребение датируется концом раннесарматского — началом среднесарматского времени.

Погребение 11 (основное) совершено в центральной части кургана: от 0 к востоку — 0,8 м, от 0 к югу — 0,8 м (привязка произведена по северо-восточному углу ямы), в прямоугольной яме правильной формы с сильно округленными углами, размер ямы по дну 2×1,4 м, глубина ее дна — 321 у северной и — 327 у южной стенок. Таким образом, яма имела в глубину 2,31—2,37 м, ориентирована по оси северо-восток—юго-запад. Вся северная торцовая стенка, северо-западный угол и часть южной торцовой стенки, ближе к юго-западному углу,

разрушены до глубины — 287 грабительской ямой, основная часть которой находится к северу от ямы погребения. Все остальные стенки ямы вертикальны, дно ровное с небольшим наклоном к югу. На дне на остатках подстилки (луб?), хорошо сохранившейся в восточной половине, посыпанной в центре охрой, обнаружено лишь несколько костей взрослого погребенного, лежавших в анатомическом порядке — плечо и предплечье правой руки, вытянутой почти строго с севера на юг, и стопы обеих ног, развернутых влево, вытянутых с севера на юг, последние лежали на пятне охры размером 0,4×0,3 м. Судя по этим костям, скелет погребенного был ориентирован головой на север и лежал с согнутыми в коленях ногами (ноги были поставлены коленями вверх, а затем упали влево). Остальные кости скелета оказались выброшенными грабителями, причем в пределах могильной ямы находились лишь несколько ребер, позвонков, фаланг пальцев рук и немного других мелких костей скелета. Все остальные — длинные кости, кости таза, череп с нижней челюстью и мелкие кости — найдены на глубине — 209—287 в пределах грабительской ямы, подходившей к яме погребения с севера. Кости скелета интенсивно окрашены охрой. Погребение ямной культуры.

Курган 2 круглой в плане формы, диаметром 18 м и высотой 0,55 м. Поверхность кургана слабо задернована. Уровень древнего горизонта — 60. Насыпь лежит на слое предматерика — красной комковатой глины толщиной 0,2 м. Материк представлен белесым суглинком. По краю насыпи прослеживаются следы кольцевого рва шириной 2—4 м, глубиной до 0,4 м от уровня древнего горизонта (рис. 49).

Погребение 1 (основное) в 0,85 м к западу от 0 (привязка произведена

Рис. 49. План и профиль кургана 2. Никольское I

1 — дерн; 2 — насыпь; 3 — предматерик; 4 — материк; 5 — заполнение рва

Рис. 50. Железный наконечник копья из погребения 1 кургана 2. Никольское I

Рис. 51. Вещи из погребений кургана 2. Никольское I

1 — бронзовый предмет из погребения 1; 2 — железная пряжка из погребения 2; 3 — каменный предмет из погребения 2

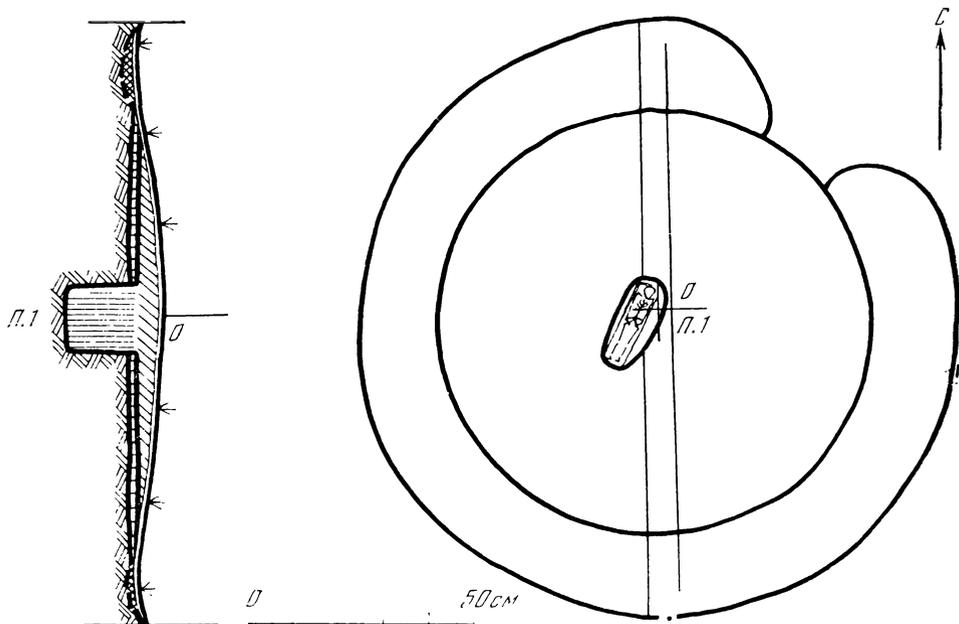

по середине северной стены входной ямы), на глубине — 102 обнаружено пятно могильной ямы неправильной в плане формы, размерами 2,03×1,45 м, ориентирована длинной осью строго по линии север—юг. Заполнение ямы перемешанное, затечное, за исключением полосы в 0,25—0,35 м вдоль восточного борта. В заполнении ямы обнаружены мелкие фрагменты костей человека, обломки железных предметов и фрагменты деревянных плах. Погребение оказалось ограбленным. Первоначально оно представляло собой подпрямоугольную в плане яму с округленными углами, размерами 2,03×0,6 м (на севере) и 0,75 м (на юге), ориентированную длинной осью с севера на юг. В западной стенке ямы по всей ее длине был устроен подбой шириной 0,6 м. Западная часть входной ямы и подбой были нарушены грабительской ямой. Далее ограбление шло через подбой. В пределах входного колодца на глубине — 182 обнаружены отдельные кости человеческого скелета, обломки деревянных плах и фрагменты железных предметов. На этой же глубине в заполнении грабительской ямы найдены фрагменты плоского круглого предмета из зеленоватого камня с отверстием в центре. На глубине — 216 у запасной стенки ямы обнаружено скопление костей человеческого скелета: кости плеча и предплечья, ребра, пяточная кость и обломок таза. На глубине — 240 зачищено дно грабительской ямы, и, видимо, тот же уровень является дном входной ямы, так как в нетронутой грабителями части этой ямы, в ее северо-восточном углу, на глубине — 240 в неповрежденном состоянии найден железный двухпервый втульчатый наконечник копья (рис. 50). Таким образом, могила имела глубину 1,8 м. На этой же глубине в подбое расчищено еще одно скопление человеческих костей: ребра, крыло таза, позвонок. Среди костей обнаружены мелкий фрагмент бронзового предмета (рис. 51, 1) и кусочек дерева с бронзовой заклепкой. Погребение предположительно сарматское.

Погребение 2 (впускное). Остатки разрушенного погребения обнаружены в 0,15 м к северу и в 0,40 м к востоку от 0 на глубине — 28, в насыпи кургана. Границы ямы не определялись. Здесь найдены остатки разрушенной черепной коробки и нижняя челюсть человека. Рядом найдены мелкие фрагменты железных предметов, остатки круглой железной пряжки диаметром 3 см (рис. 51, 2), подвеска из зеленого камня (рис. 51, 3). Дата погребения неопределима.

Курган 3. Насыпь кургана круглой в плане формы, диаметром 9,5 м и высотой 0,4 м. Поверхность слабо задернована. Насыпь покоится на слое подматерика — красноватой глины мощностью до 0,15—0,20 м. Материк представлен плотным белесым суглинком. Уровень древнего горизонта — 40. Вокруг насыпи прослеживаются по краю насыпи следы кольцевого ровика шириной 2 м и глубиной 0,3 м от уровня древнего горизонта (рис. 52).

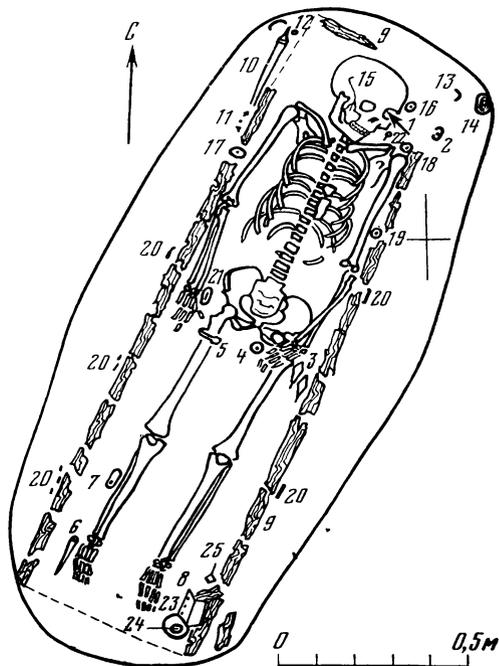
Погребение 1 (основное). Под центром насыпи обнаружено пятно могильной ямы, вырытой в материке. Яма подпрямоугольной в плане формы, длиной 2,15 м, шириной по концам 0,80 м, а в средней части 1,00 м. Ориентирована она длинной осью по линии северо-восток—юго-запад. Дно находилось на глубине — 209. Глубина ямы была равна 1,69 м. Погребение совершено в центре ямы на дне, в деревянном гробу. Плахи гроба длиной 2 м и шириной 5—7 см сохранились вдоль длинных сторон могилы, на рас-

Рис. 52. Никольское. План кургана 3.
Условные обозначения те же, что на рис. 49

Рис. 53. План погребения 1 кургана 3.
Никольское I

1 — железная стрела; 2 — железная пряжка; 3 — железные стрелы; 4 — железная пряжка; 5 — железный крюк от колчана; 6 — железный вток от копья; 7 — железная пластина с заклепкой; 8 — бронзовая обойма; 9 — деревянные плахи от гроба; 10 — железный кинжал; 11 — железные оковки от гроба; 12, 13 — железные предметы; 14 — вертикальные деревянные плашки от гроба; 15 — остатки ткани; 16—19 — железные пряжки; 20 — железные оковки гроба; 21 — кресало и кремь; 22 — серебряная серьга; 23 — железная чашечка; 24 — фрагмент деревянной ложечки; 25 — железная стрела

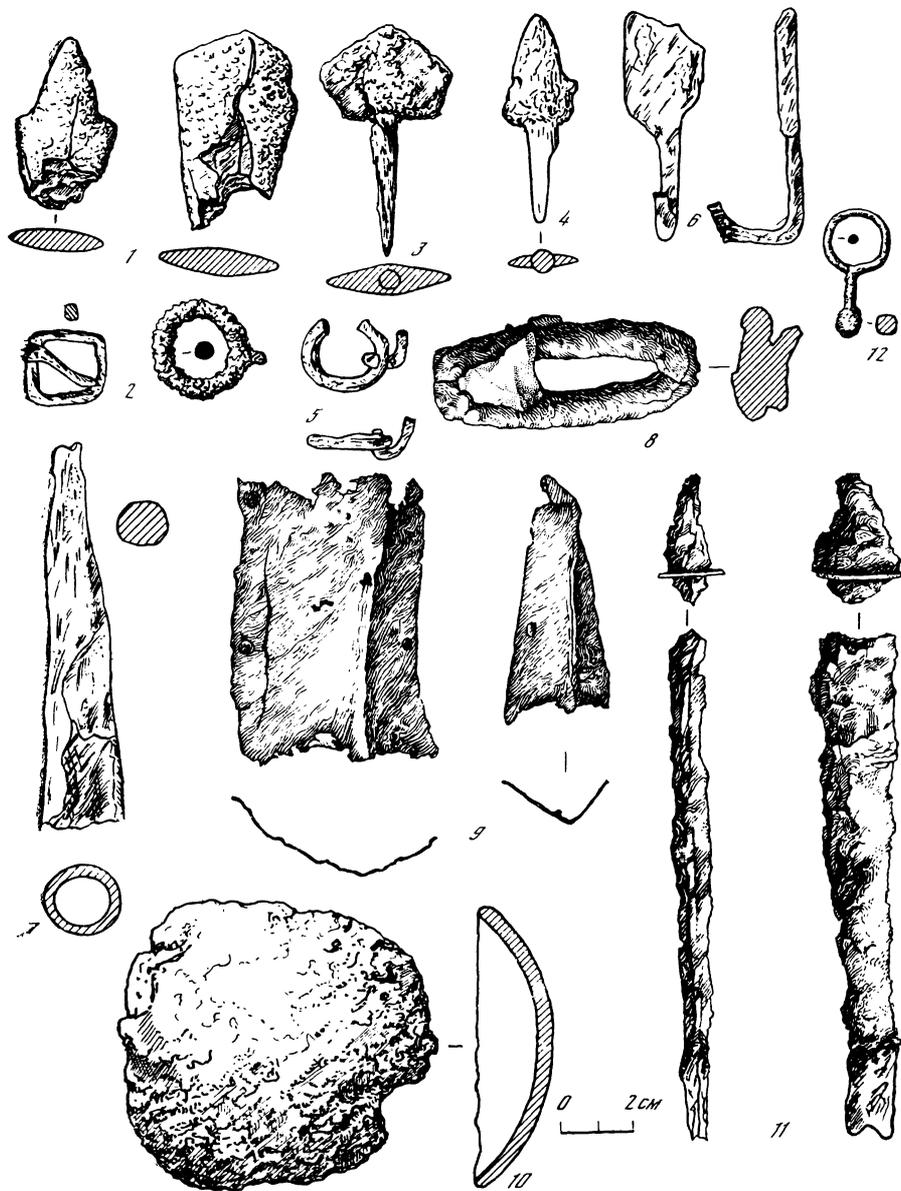

Рис. 54. Вещи из погребения 1 кургана 3. Никольское I

1, 3, 4 — железные стрелы; 2 — железное кольцо от пряжки и пряжка; 5 — железная пряжка; 6 — железный крюк от колчана; 7 — железный вток копыя; 8 — железное кресало и кремнь; 9 — бронзовые оковки; 10 — железная чашечка; 11 — железный кинжал; 12 — серебряная серьга

стоянии 15—20 см от них. Ширина гробовища составляла 0,60 м (по внешним сторонам плах). Следы деревянного погребального сооружения (возможно, и перекрытия) прослежены и в заполнении ямы в виде обломков деревянных плах, причем один из обломков зафиксирован в вертикальном положении в северо-восточном углу ямы на глубине —88. По периметру гробовища зафиксированы обломки железных предметов, очевидно оковки и скрепы, а в изголовье — поперечная плаха.

Погребенный мужчина (*maturus*) лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток, череп — на затылочной кости с сильным наклоном к левой височной кости, лицевыми костями — к юго-востоку. На правой скуле сохранились остатки ткани. Руки были вытянуты вдоль тела, причем кисть правой руки была вытянута вдоль правого бедра, а кисть левой руки перекрывала левое бедро. Ноги были вытянуты и параллельны друг другу (рис. 53).

Погребенного сопровождал довольно разнообразный инвентарь. Перекрывая плаху гробовины и упираясь острием в левую глазницу, лежал плоский железный черешковый наконечник стрелы (рис. 54, 1). Длина его черешка не менее 10—15 см. К востоку от черепа найдены две железные пряжки с язычками — одна круглая диаметром 3 см, другая квадратная размером 2,3 см (рис. 54, 2). Между левым тазобедренным суставом и плахой гробовища обнаружены два железных плоских черешковых наконечника стрел (рис. 54, 3, 4) длиной 6 см и 7 см. Между кистью левой руки и тазом — круглая железная пряжка диаметром 2,5 см, с язычком (рис. 54, 5). Головку правого бедра перекрывал плоский железный крюк для колчана (рис. 54, 6). Вдоль правой стопы погребенного лежал конический железный предмет со следами дерева во втулке, длина втулки 13 см, диаметр 2 см, очевидно, вток копья (рис. 54, 7). У правой голени обнаружена овальная железная пластина с заклепкой. У запястья правой руки — железное кресало размером 8×3 см с кремнем (рис. 54, 8). В юго-восточном углу гроба было сложено несколько предметов: бронзовая пластинчатая обойма от прямоугольного деревянного предмета (рис. 54, 9), небольшая круглая железная чашечка диаметром 9 см с остатками ушек для подвешивания (рис. 54, 10), в которой находились фрагменты деревянной ложечки, а также плоский черешковый железный наконечник стрелы (рис. 54, 1). У внешней стороны северо-западного угла гроба лежал железный кинжал с бронзовой оковкой у перекрестья и с железным черешком со следами деревянной рукояти (рис. 54, 11). Ниже острия кинжала обнаружены мелкие железные фигурные оковки, возможно от гроба или ножен кинжала. В обоих углах северного конца ямы найдены дуговидные железные предметы, вероятно обломки удила. На гробовище у правой плечевой кости найдена круглая железная пряжка с язычком. Такая же пряжка лежала внутри гроба у левой плечевой кости. Круглая железная пряжка с язычком найдена также у правого плеча погребенного. При снятии черепа под левой височной костью была обнаружена небольшая серебряная серьга в виде знака вопроса (рис. 54, 12) диаметром 2,5 см, длина стержня 2 см. На костях скелета и под ними зафиксирован интенсивный органический тлен. Погребение позднекочевическое, датируется второй половиной XIII — началом XIV в.

Курган 4. Насыпь круглой в плане формы, диаметром 12 м, высотой:

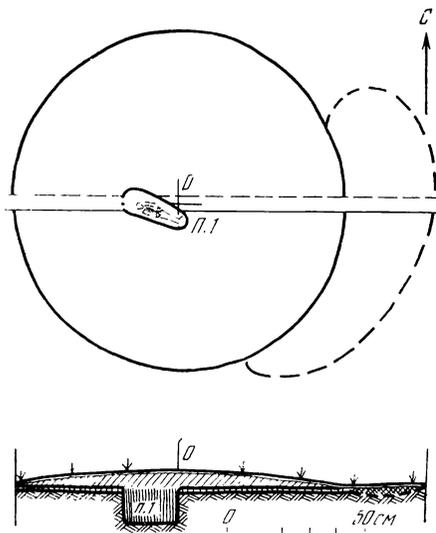

Рис. 55. План и профиль кургана 4. Никольское I. Условные обозначения те же, что на рис. 49

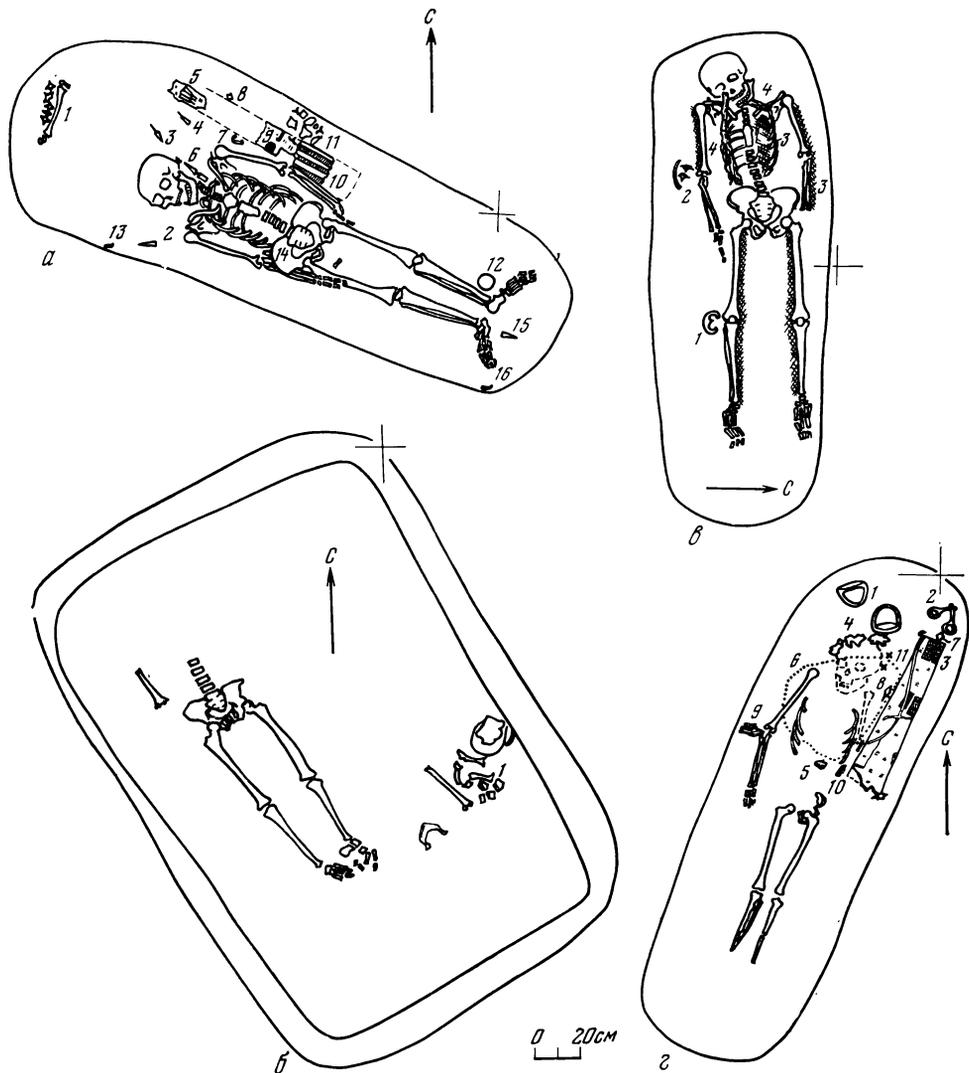
0,5 м. Поверхность слабо задернована. Уровень древнего горизонта — 60. Насыпь лежит на слое предматерика — красноватой глины толщиной 0,2 м. Материк представлен плотным белесым суглинком. В восточной и юго-восточной части кургана прослежены по краю насыпи следы ровика шириной 3 м и глубиной 0,2 м от уровня древнего горизонта (рис. 55).

Погребение 1 (основное). В 0,20 м от 0 к югу обнаружено пятно могильной ямы, вытянутой в плане формы, с округлыми поперечными сторонами, ориентирована длинной осью по линии северо-запад—юго-восток. Дли-

на ямы 2,50 м, ширина в северо-западном конце 0,90 м в юго-восточном — 0,7 м. Дно ямы находилось на глубине — 188. Глубина ямы, таким образом, составляет 1,28 м.

Погребенный мужчина (*maturus*) лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад. Череп лежал на затылочной кости со значительным отклонением к правому плечевому суставу. Правая рука была вытянута вдоль корпуса, прижата к телу, кисть ее покоилась на правом бедре, а предплечье перекрыто правым крылом таза. Левая рука слегка отодвинута от корпуса, чуть согнута в локте и кисть направлена к левому бедру. Ноги вытянуты и лежат параллельно друг другу. Стопы вытянуты и направлены в противоположные стороны (рис. 56, а).

У северо-западной стенки могильной ямы, в изголовье погребенного, были положены кости барана (часть ноги и позвонки). Справа и слева от черепа найдено пять железных черешковых плоских наконечников стрел (рис. 57, 1) длиной 12—13 см. Были обнаружены части плохо сохранившегося берестяного колчана. Он лежал вдоль левого плеча погребенного. Его длина составляет примерно 70 см, ширина у горловины 10—12 см, внизу — около 15 см. В средней и нижней частях колчана на внешней поверхности бересты зафиксированы продольные полосы, выполненные черной краской. Ширина полос 2,5—3,5 см. Под берестой колчана, у горловины обнаружено железное колечко диаметром 2 см с выступами (рис. 57, 2). Между левым плечом и колчаном найден железный крюк для подвешивания колчана длиной 4,5 см (рис. 57, 3). В средней части колчана бересту укрепляла железная скобочка. Между колчаном и северной стенкой могильной ямы обнаружены остатки округлого кожного предмета, скрепленного по краям фигурными железными скобками размером 1,5—1,7 см на штифтах (рис. 57, 4). У левой голени, ближе к стопе, стояла круглая железная чашечка диаметром 7 см (рис. 57, 5). Вдоль южной стенки могильной ямы против черепа и правой стопы обнаружены фраг-

Рис. 56. Планы погребений. Никольское I

а — погребение 1 кургана 4: 1 — кости барана, 2—5 — железные стрелы, 6 — железный нож, 7 — железный крюк, 8 — железное кольцо, 9 — железная скоба, 10 — берестяной колчан, 11 — фрагменты кожи с железными креплениями, 12 — железная чашечка, 13—16 — фрагмент железного предмета; **б** — погребение 1 кургана 5: 1 — кости барана; **в** — погребение 1 кургана 6: 1 — железное кресало; 2 — кости барана; 3 — органический тлен; 4 — деревянные плахи; **г** — погребение 1 кургана 10: 1 — железные стремена, 2 — железные удила, 3 — берестяной колчан, 4 — фрагменты кожи, 5 — железный наконечник пояса, 6 — пятно тлена; 7, 8 — железные наконечники стрелы, 9 — дерево, 10 — железное кресало с кремнем, 11 — фрагменты железных предметов

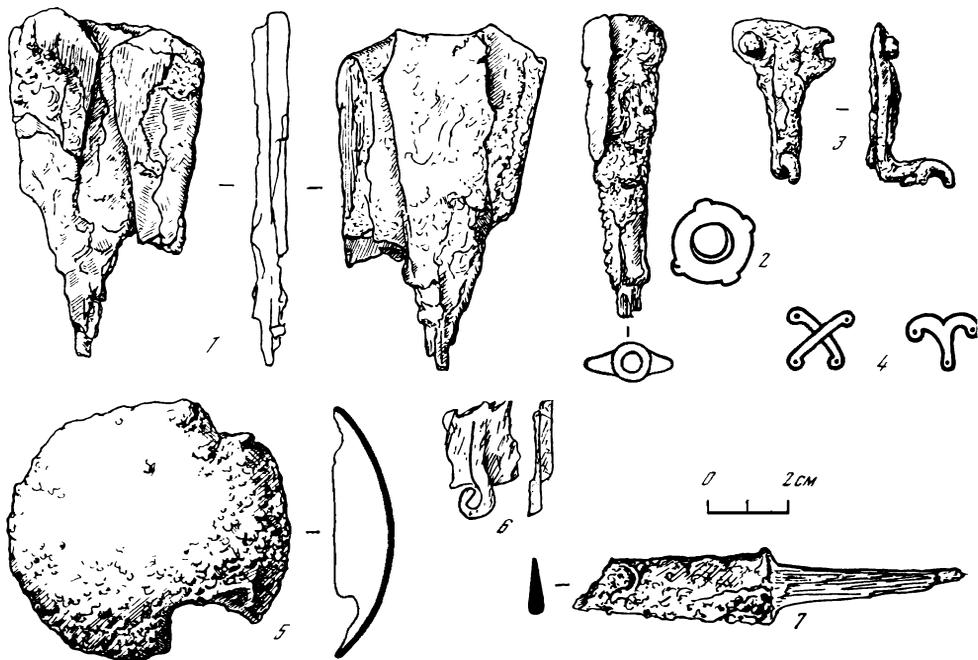

Рис. 57. Предметы из погребения 1 кургана 4, Никольское I

1 — железные стрелы; 2 — железное кольцо; 3 — железный крюк от колчана; 4 — железные скобы на коже; 5 — железная чашечка; 6 — железная накладка с крючком; 7 — железный нож

менты железных предметов, вероятно железных крюков (рис. 57, 6). Между юго-восточной стенкой ямы и стопами найден еще один фрагмент массивного железного предмета. Под правым локтевым суставом и правым крылом таза обнаружены сильно коррозированные железные предметы: подпрямоугольная большая пластина, овальная пластина поменьше и кольцо. При разборке костяка под тазовыми костями обнаружены железная оковка ремня и овальное кресало в обломках, между левым плечом погребенного и черепом — фрагменты железного черешкового ножа со следами деревянной рукояти (рис. 57, 7).

Погребение относится к периоду средневековых кочевников и датируется второй половиной XIII—XIV в.

Курган 5. Насыпь кургана круглой в плане формы, диаметром 21 м и максимальной высотой 0,44 м. Уровень дневного горизонта —60. Насыпь лежит на слое предматерика — красноватой глины толщиной 0,15 м. Материк — плотный белесый суглинок. Околокурганый ровик отсутствует.

Погребение 1 (основное). Под центром насыпи обнаружено пятно могильной ямы, вырытой в материке. Яма подпрямоугольной в плане формы, размером 2,55×1,7 м, углы округлены. Длинной осью яма ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. Заполнение ямы комковатое, переме-

шанное. В насыпке попадают фрагменты костей человеческого скелета. На глубине от -194 до -200 у северо-восточной стенки ямы обнаружено беспорядочное скопление человеческих костей и костей барана. Здесь найдены перевернутый основанием вверх разбитый череп, позвонки, нижняя челюсть и фрагменты костей плеча и предплечья. Дно ямы находилось на глубине -239 . Глубина ямы, таким образом, составляет $1,79$ м. Границы ямы у дна несколько сужаются. По дну яма имела размеры $2,30 \times 1,50$ м. Ближе к юго-западной стенке ямы, по ее длинной оси, на дне обнаружена сохранившая первоначальное положение нижняя часть человеческого скелета — от нижних позвонков до стоп включительно. Очевидно, погребенный лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на северо-запад. Ноги его вытянуты и параллельны друг другу. Возможно, что первоначальное положение сохранила и часть правой плечевой кости, что может свидетельствовать о вытянутом положении рук погребенного (рис. 56, б). Погребение, видимо, сарматское.

Курган 6. Округлой в плане формы, диаметром 14 м и высотой $0,35$ м. Насыпь слабо задернована. Уровень древнего горизонта -50 . Насыпь покоится на слое предматерика — красноватой глины толщиной $0,15$ м. Материк представлен плотным белесым суглинком. Уровень древнего горизонта -50 . Ровик отсутствует.

Погребение 1 (основное) обнаружено под центром насыпи. Подпрямоугольная в плане яма вытянута по линии запад—восток. Углы ее скруглены. Заполнение мягкое, однородное. Длина ямы $2,1$ м, ширина $0,70-0,75$ м. Дно находилось на глубине -174 . Глубина ямы, таким образом, составляла $1,24$ м.

Погребенный лежал на дне ямы вытянуто на спине и был ориентирован головой на запад. Череп лежал на затылочной кости с некоторым отклонением к правому плечу, видимо, был слегка смещен под давлением деревянной конструкции из плах, расположенной выше костяка. Руки были вытянуты вдоль. Кисти рук находились у тазобедренных суставов. Правая кисть вытянута вдоль бедра, левая не сохранилась. Ноги погребенного вытянуты и параллельны друг другу. Стопы вытянуты и направлены к востоку (рис. 56, в). На ребрах левой части грудной клетки, вдоль костей левой руки и правой плечевой кости, а также вдоль костей ног зафиксированы следы органического тлена, возможно от кожаной одежды погребенного. У правого колена найдено в обломках железное калачевидное кресало, а у правого локтя — ребро и два позвонка барана. Погребение позднекочевническое.

Курган 7. Насыпь кургана круглой в плане формы, диаметром 16 м при высоте $0,45$ м. Насыпь слабо задернована. Уровень древнего горизонта -50 . Насыпь покоится на слое предматерика — красноватой глины толщиной $0,15$ м. Материк представлен плотным белесым суглинком. Ровик отсутствует.

Погребение 1 (основное). Под центром насыпи на глубине -79 обнаружено пятно могильной ямы подпрямоугольной в плане формы. Яма длиной $2,05$ м и шириной $0,55$ м вытянута по оси северо-запад—юго-восток. Дно ямы находилось на глубине -193 . Таким образом, глубина ямы составляла $1,43$ м. Заполнение ямы было мягким, песчаным. Вдоль западной стенки ямы был устроен подбой. Длина подбоя $2,15$ м, шири-

на по концам 0,70 м, ширина в средней части 0,82 м. Высоту подбоя проследить не удалось, так как погребение, очевидно, было разграблено через подбой, при выборке заполнения которого на разных глубинах встречались фрагменты костей человеческого скелета. Уровень дна подбоя равен уровню дна входной ямы.

На дне подбоя было совершено захоронение. Погребение ограблено. В первоначальном положении находились лишь отдельные части человеческого скелета: часть грудных позвонков и ребер правой части грудной клетки, четыре нижних позвонка, правое крыло таза и крестец, а также кости левой ноги и правая бедренная кость. Кости рук и череп смещены. Череп обнаружен в юго-восточной части подбоя на глубине —145. Он лежал на левой голени. Судя по положению сохранившихся в непогрешенном состоянии костей, погребенный лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на северо-запад. В северо-западном углу подбоя обнаружены кости барана и мелкие фрагменты железных предметов. У грудных позвонков обнаружен фрагмент лепного сосуда. Погребение позднесарматское.

Курган 8. Курган круглой в плане формы, диаметр 12 м при высоте 0,3 м. Поверхность слабо задернована. Насыпь покоится на слое погребенного дерна — светлой подзолообразной супеси толщиной 0,1 м. Уровень древнего горизонта —40. Погребенный дерн подстилается предматериком, представленным слоем красноватой глины мощностью 0,15—0,20 м. Материк — светлый плотный суглинок. Прослежены по краю насыпи следы кольцевого ровика шириной 6 м и максимальной глубиной 0,50 м от уровня древнего горизонта.

Погребение 1 (основное) совершено от 0 к югу — 2,8 м, от 0 к западу —0,35 м (привязка произведена по южному углу могильной ямы) в яме подпрямоугольной формы с округлыми углами размером 2,50×0,75 м, ориентированной по оси северо-запад—юго-восток, на глубине —191. Таким образом, глубина ямы составляла 1,51 м. Северо-западная стенка ямы до глубины —102 нарушена грабительской ямой неправильно-округлой формы размером 1,20×0,85 м.

Погребение ограблено, кости скелета смещены. Однако судя по положению некоторых костей, погребенный лежал головой на северо-запад. Принимая во внимание незначительную ширину ямы, можно предположить, что он лежал в вытянутом положении. В заполнении ямы встречены многочисленные обломки железных предметов, среди которых части железного кресала, плоского железного черепшкового наконечника стрелы длиной 8—9 см (рис. 58, 1), втулка длиной 6 см, диаметр втулки 1,5 см (рис. 58, 2). Имеются мелкие фрагменты дерева, разрозненные части берестяного колчана, куски кожи, нередко в виде небольших ремешков. На дне ямы обнаружены остатки деревянных плах, лежащих в поперечном положении. Погребение относится к средневековым кочевникам, датируется второй половиной XIII—XIV в.

Курган 9. Насыпь кургана круглой в плане формы, диаметром 14 м и максимальной высотой 0,3 м. Курган распаивался. Насыпь покоится на слое погребенного дерна — белесой супеси толщиной 0,15 м, подстилаемого предматериком — красноватой глиной толщиной 0,2 м. Материк — белесый плотный суглинок. Уровень древнего горизонта —40. Прослеже-

ны по краю насыпи следы кольцевого рва шириной до 5 м и глубиной 0,45 м от уровня древнего горизонта.

Погребение 1 (основное) обнаружено под центром кургана. Оно было разрушено грабительской ямой размерами 3,05×3,30 м. Заполнение плотное, перемешанное, затечное. Видимо, грабительская яма долго стояла открытой. В ней попадаются мелкие фрагменты костей человеческого скелета и костей животных (крупные копытные). На глубине -206 в пределах грабительской ямы зафиксированы очертания овальной ямы основного погребения размерами 2,6×1,5 м, ориентированной длинной осью по линии северо-восток—восток—юго-запад. У южного борта могилы на глубине -206 обнаружены кости животного (крупного копытного), выброшенные грабителями. На отметке -166 в пределах могильной ямы, почти по центру, лежали в беспорядке фрагменты длинных костей, ребер, лопатки человеческого скелета. Дно могилы находилось на глубине -296. Не исключено, что истинное дно могильной ямы пройдено грабителями и дно на отметке -296 является дном грабительской ямы. Находок в заполнении не было. Дата погребения не устанавливается.

Курган 10. Насыпь круглой в плане формы, диаметром 12 м и высотой 0,3 м. Она покоится на погребенном дерне (белесая супесь) толщиной 0,1 м, подстилаемом предматериком — красноватой глиной мощностью 0,2 м. Уровень древнего горизонта — 45. Материк представлен плотным белесым суглинком. Прослеживаются по краю насыпи следы кольцевого рва шириной до 4 м и глубиной 0,4 м от уровня древнего горизонта.

Погребение 1 (основное). В центре насыпи обнаружено подпрямоугольное в плане пятно могильной ямы, длиной 2,28 м и шириной 0,70—0,75 м, ориентированной длинной осью по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад. Углы ямы скруглены. Дно находилось на глубине -251. Глубина ямы, таким образом, составляла 2,06 м. Заполнение ямы однородное (светлая супесь). На дне ямы обнаружено очень плохо сохранившееся погребение. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо-восток. Череп лежал на затылочных костях. Правая рука погребенного была слегка отодвинута от корпуса, вытянута вдоль тела. Кисть правой руки вытянута, лежит в 10 см от правого бедра. Кости левой руки не сохранились. Ноги погребенного вытянуты, параллельны друг другу. Стопы не сохранились (рис. 56, з). В северо-западном углу ямы и в 7 см к северу от черепа была положена пара арочных железных стремян с широкой подножкой. Высота стремян 13 см, ширина 13,5 см, ширина подножки 5,5—6 см (рис. 23, 1).

В северо-восточном углу ямы лежали сложенные двучленные кольча-

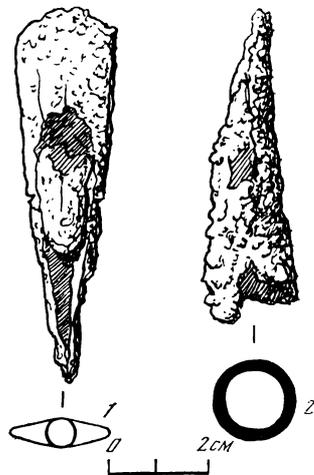

Рис. 58. Железные предметы из погребения 1 кургана 8. Никольское I

1 — стрела; 2 — вток от копья

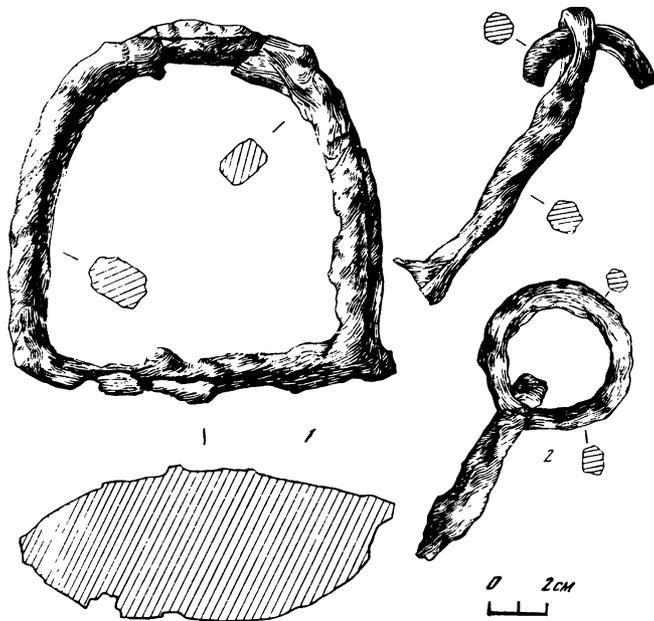

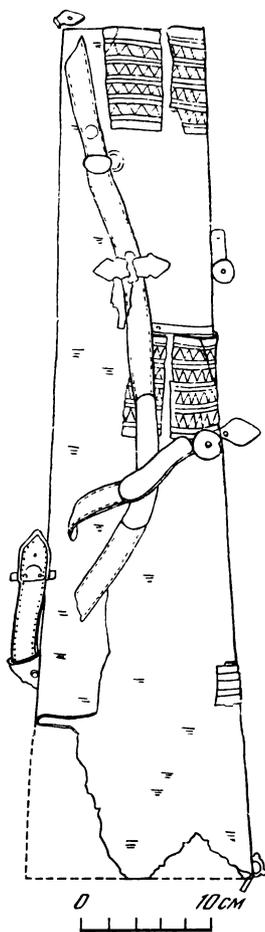
Рис. 59. Железные предметы из погребения 1 кургана 10. Никольское I

1 — стремена; 2 — удила

Рис. 60—61. Берестяной колчан и его детали из погребения 1 кургана 10. Никольское I

тые удила, диаметр колец 5,5 см (рис. 59, 2). Вдоль восточного борта могилы (в 10 см от края, от черепа до левого локтя) расчищен берестяной колчан с костяными накладками и ременной системой крепления (рис. 60—61).

Колчан сделан из бересты, которая, очевидно, была укреплена на продольных деревянных плашках (мелкие истлевшие фрагменты их были встречены при расчистке колчана). Длина сохранившейся части колчана 67 см, что, видимо, незначительно меньше его истинной длины. Ширина горловины 11,5 см, ширина в нижней части 17 см. Береста положена двумя слоями. У горловины зафиксированы две костяные орнаментированные пластины, причем правая костяная пластина размерами 8×3,5 см сохранилась не полностью: разрушился левый край пластины. Средняя пластина размерами 7,8×4,5 см сохранилась частично, разрушился ее левый край. Орнамент пластин — чередование горизонтальных прочерченных полос с широкими поясками, заполненными гравированными треугольниками. Следы краски и отверстия для крепления отсутствуют. Очевидно, пластины приклеивались или пришивались. Две другие пластины, также правая крайняя и средняя, сохранились на расстоянии 24 см

от горловины. Размер первой пластины 8×4 см. Средняя пластина сохранилась фрагментарно, но имеет ту же длину. Орнамент этих двух пластин в точности повторяет орнаментацию пластин верхнего ряда. Фрагмент еще одной костяной пластины, орнаментированный простыми нарезными линиями, сохранился на расстоянии 50 см горловины. Это тоже крайняя правая пластина. Левые крайние пластины всех трех горизонтальных рядов сгнили, что произошло, очевидно, вследствие близости их к костяку и более близкому соседству с какими-то органическими веществами, тлен которых зафиксирован как раз в этой части погребения. Очевидно, декор колчана состоял из трех горизонтальных рядов костяных пластин, набранных по три. Расстояние между горизонтальными рядами почти совпадает: первый от второго — 16 см, второй от третьего — 17,4 см.

Удалось частично проследить систему крепления колчана. Он подвешивался на кожаном ремешке шириной 2 см. Кожа сложена в два слоя и сохранила отверстия от прошивки. Ремень сохранился не полностью. Прослежена часть его длиной 48 см, лежащая вдоль по туловищу от левой части горловины, далее по центру и оборванная на расстоянии 46 см от горловины, в нижней левой части колчана. У левого края горловины, в месте обрыва ремешка, зафиксирована железная ромбовидная пластинка с перпендикулярно загнутым краем и отверстием в центре (рис. 62, 1). Она, очевидно, завершала деревянную планку основы, к которой была прикреплена береста, а также закрепляла конец ремешка. Слева от горловины среди фрагментов железных предметов найден фрагмент колчанного крюка, через который и был, видимо, продет ремень. На ремешке, ниже горловины, прослежены фрагменты железных бляшек, украшавших и крепивших ремень. На расстоянии 8 см от горловины на ремешке расчищена полуразрушенная мелкая костяная пуговица. Ниже ее — железное круглое колечко и серебряная очень тоненькая и плохо сохранившаяся накладка — очевидно, напшата. На расстоянии 18 см от горловины находилась железная ромбовидная накладка, пришитая поперек ремня. Под ней расчищен небольшой фрагмент деревянной плахи от основы колчана.

Фрагмент другого ремешка пересекает первый на расстоянии 34 см от горловины и лежит поперек колчана. В месте пересечения этих двух ремешков — железная крестовидная пластина. С правой стороны меньшего из ремешков, перекрывающего костяную пластинку у правого края колчана, зафиксирована небольшая округлых очертаний железная бляшка с заклепкой, а у края колчана — железная фигурная пластинка с заклепкой. Другой конец этого поперечного ремешка направлен к третьему ремешку, лежащему по левому боку колчана на расстоянии 30 см от горловины. Последний одним концом, нижним, закреплен в железной овальной в разрезе муфточке. Длина этого ремешка около 10 см, завершается он железным наконечником со штифтами. Ремешок тоже двуслойный, ширина его также около 2 см. Нижняя часть колчана истлела. Под нижней частью колчана справа лежало железное колечко с тремя округлыми выступами и одним длинным. Очевидно, колчан при помощи ремешков и железных креплений (крючки, кольца и т. д.) пристегивался к поясному ремню, от которого в области живота погребенного сохранился железный фигурный наконечник со штифтами.

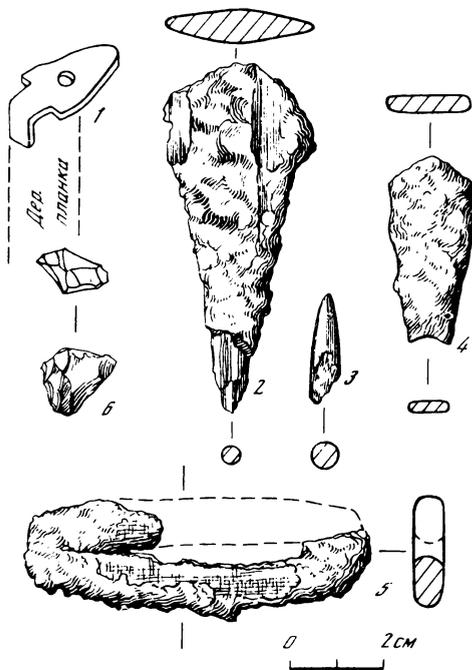

Рис. 62. Предметы из погребения 1 кургана 10. Никольское I

1 — железная накладка; 2, 4 — железные стрелы; 3 — костяная стрела; 5 — железное кресало; 6 — кремь

У горловины колчана, упираясь в удила, лежал плоский черешковый железный наконечник стрелы длиной 10 см с ромбической головкой (рис. 62, 2) и костяной наконечник стрелы длиной 3 см пулевидной формы (рис. 62, 3). Другой плоский черешковый железный наконечник стрелы обнаружен между колчаном и левым плечевым суставом погребенного (рис. 62, 4). У предплечья левой руки, справа от нижнего края колчана лежали железное кресало, овальное, размером $8,5 \times 2,7$ см и кремь (рис. 62, 5). На черепахе погребенного и под ним обнаружены фрагменты кожи, видимо от головного убора. Пятно интенсивного

тлена со следами кожи и дерева зафиксировано на верхней части костяка — от черепа до грудной клетки включительно. У правого локтевого сустава обнаружен фрагмент поперечной деревянной плахи. Следы дерева прослеживаются и в заполнении ямы, в северной части ямы на 20 см выше костяка. Над и под костяком — тлен.

Погребение средневековое, кочевническое, датируется второй половиной XIII—XIV в.

Курган 11. Насыпь кургана круглой в плане формы, диаметром 25 м при высоте 0,6 м. Насыпь покоится на слое погребенного дерна — светлой подзолообразной супеси толщиной 0,15 м. Уровень древнего горизонта — 60. Погребенный дерн подстилается предматериком — красной комковатой глиной мощностью 0,2 м. Материк представлен плотным белесым суглинком. Прослеживаются по краю насыпи следы кольцевого окологурганного ровика шириной 4—4,5 м и глубиной до 0,6 м от уровня древнего горизонта с заполнением плотной темно-коричневой глиной. В центральной части прослежена могильная яма погребения 1. К этой яме относятся два материковых выброса мощностью до 0,25 м, лежащие на погребенном дерне. Над могильной ямой в насыпи прослеживается грабительский ход. Под насыпью от 0 к югу — 9,8 м, от 0 к западу — 5 м на глубине — 98 находились часть грудной клетки и кости одной ноги с лопаткой барана.

Погребение 1 (основное) — в центре кургана, в яме с подбоем. Обширная грабительская яма округлых очертаний, размером $3,30 \times 3,10$ м, сужаясь воронкой, разрушила погребальное сооружение до глубины — 218. Уничтожена основная часть подбоя.

Входная яма овальной формы, размером $3,05 \times 1,25$ м была вырыта на глубину 2,84 м, до уровня -334 и ориентирована по оси юго-запад—северо-восток. Подбой овальной формы, размером $3,20 \times 0,45$ м сооружен в северо-западной стене. Дно подбоя совпадает с дном входной ямы. Высота его свода составляла 0,7 м.

В заполнении встречены отдельные части человеческого скелета и кости ног лошади. На дне ямы костей погребенного нет. У северной длинной стенки подбоя на дне лежат довольно многочисленные кости барана, частично сохранившие первоначальное положение: позвоночник с частью лопатки и таза — в северо-восточной части подбоя, ребра — в центральной. В заполнении подбоя и входной ямы были обнаружены фрагменты черноглиняной лепной керамики, обломки железного предмета, фрагмент железного ножа. На дне ямы, особенно в западном конце входной ямы, встречены мелкие кусочки угля. Погребение предположительно сарматское.

Курган 12. Насыпь кургана круглой в плане формы, диаметром 14 м при высоте 0,29 м. Насыпь покоится на предматерике — красноватой комковатой глине толщиной 0,25 м. Уровень древнего горизонта -35 . Материк представлен плотной желтоватой глиной с белесыми включениями. В 3,30 м к югу и к северу от 0 прослежены следы кольцевого подкурганного ровика шириной 0,80—1,00 м, углубленного в материк на 0,5 м от уровня древнего горизонта. Разрез ровика ступенчатый: ширина на уровне древнего горизонта 1,4 м до глубины в 0,20—0,25 м, далее ступени с обоих бортов сужают ровик до 1 м, глубина ровика от древнего горизонта здесь 0,5 м.

Погребение 1 (основное) — в центре кургана в яме с подбоем. Входная яма овальной формы, размером $2,15 \times 1,67$ м ориентирована по оси юго-запад—северо-восток. Ее дно находится на глубине -235 . Таким образом, глубина ямы составляла 2 м. Очертания входной ямы, по всей видимости, в значительной степени изменены грабительским входом вследствие разрушения значительной части свода подбоя. Подбой сооружен в юго-восточной стене входной ямы. Подбой овальной в плане формы. Его точные размеры установить трудно, так как значительная его часть уничтожена грабителями. Его длина составляет 2,30 м. Судя по сохранившейся части свода, его высота составляла около 0,8 м. Дно подбоя на глубине -242 плавно переходит в дно входной ямы.

Погребение полностью ограблено. Ориентировку и позу погребенного установить невозможно. В заполнении встречены отдельные кости человеческого скелета, кости барана, лошади, фрагменты лепного черноглиняного сосуда и обломки железного предмета. Время погребения предположительно сарматское.

Курганная группа Никольское II

Находится на запад—юго-запад от с. Никольское и на юго-восток от с. Грачи, к югу от шоссе Астрахань—Волгоград. Группа состоит из двух курганов, расположенных по оси северо-запад (курган 1) и юго-восток (курган 2) приблизительно в 60 м друг от друга.

Курган 1. Курган круглой в плане формы со срезанной вершиной,

диаметром 25 м и высотой 0,9 м. Насыпь кургана слабо задернована. Насыпь лежит на слое погребенного дерна — серой супеси — толщиной 0,15—0,20 м, подстилаемого предматериком — красноватой глиной мощностью 0,2 м. Уровень древнего горизонта — 100.

В северной и южной полах кургана соответственно в 5 и 2 м от центра прослежены следы глинобитной крепиды насыпи на всю ее высоту (0,6—0,65 м). Внутренний край крепиды вертикальный или слегка покатый, внешний — пологий. По плотности глиняная крепида неоднородна. По краям она более плотная, в середине — рыхлая. В плане внешняя граница крепиды неправильно округлая, диаметром 15 м, внутренняя вытянута по линии запад—восток. Размеры ее 6,4 × 9,3 м.

В центральной части прослежена яма центрального погребения, имеющего глубину — 360. К югу от нее прослежен выброс материковой глины, лежащий двумя линзами на уровне древнего горизонта на погребенном дерне. Прослежены следы кольцевого рва глубиной до 0,9 м от уровня древнего горизонта, шириной около 7 м с заполнением гумусированным суглинком. В заполнении встречены отдельные кости животных.

Погребение 1 (впускное) — в центральной части кургана от 0 к востоку — 1 м, на глубине — 96. Границы могильной ямы не прослеживаются. Погребенный (ребенок) положен вытянуто на спине, головой на юг. Погребение в целом не потревожено, однако смещены ребра и отсутствуют кости предплечья левой руки. Череп покоится на затылочной кости, лицом вверх, сильно фрагментирован, нижняя челюсть отсутствует. Руки вытянуты вдоль тела, правая несколько согнута в локте, так что кисть покоилась на правой ветви таза. Ноги выпрямлены, вытянуты параллельно друг другу. Ступни вытянуты по оси тела. Дата погребения не определяется.

В центральной части кургана от 0 к западу 1,60 м обнаружены могильные ямы двух взаимно пересекающихся погребений — погребения 2 (основного) и погребения 3 (впускного), входная яма которого по всей длине совпала с северо-западной частью могильной ямы погребения 2.

Погребение 2 (основное) — в центре кургана в яме неправильно-округлой формы, размером 3,00 × 2,70 м, вытянутой по оси северо-запад—юго-восток, на глубине — 360. Глубина ямы, таким образом, составляла 2,6 м. Яма расширена в северо-западной части и имеет ступеньку в юго-восточной.

Погребенный положен в вытянутом положении на спине, головой на юго-юго-восток, ближе к северо-восточной стенке ямы, на глубине — 327, выше дна ямы на 0,2—0,3 м. Под погребенным прослежена небольшая глинистая подсыпка. Значительная часть костей скелета отсутствует: ребра, плечо левой руки, часть костей таза, бедро левой ноги и все берцовые кости. Череп лежал на затылочной кости, лицом вверх. Руки выпрямлены, вытянуты вдоль тела, причем правая рука (судя по лучевым костям) лежит ладонью вверх, левая — ладонью вниз. Судя по сохранившимся костям, покойник лежал вытянуто на спине (рис. 63). У правого колена, с его внешней стороны, лежит каменное точило длиной 14 см с отверстием в верхней части (рис. 64, 1) и фрагмент круглого бронзового зеркала диаметром около 15,5 см с утолщенным краем (рис. 64, 2). В за-

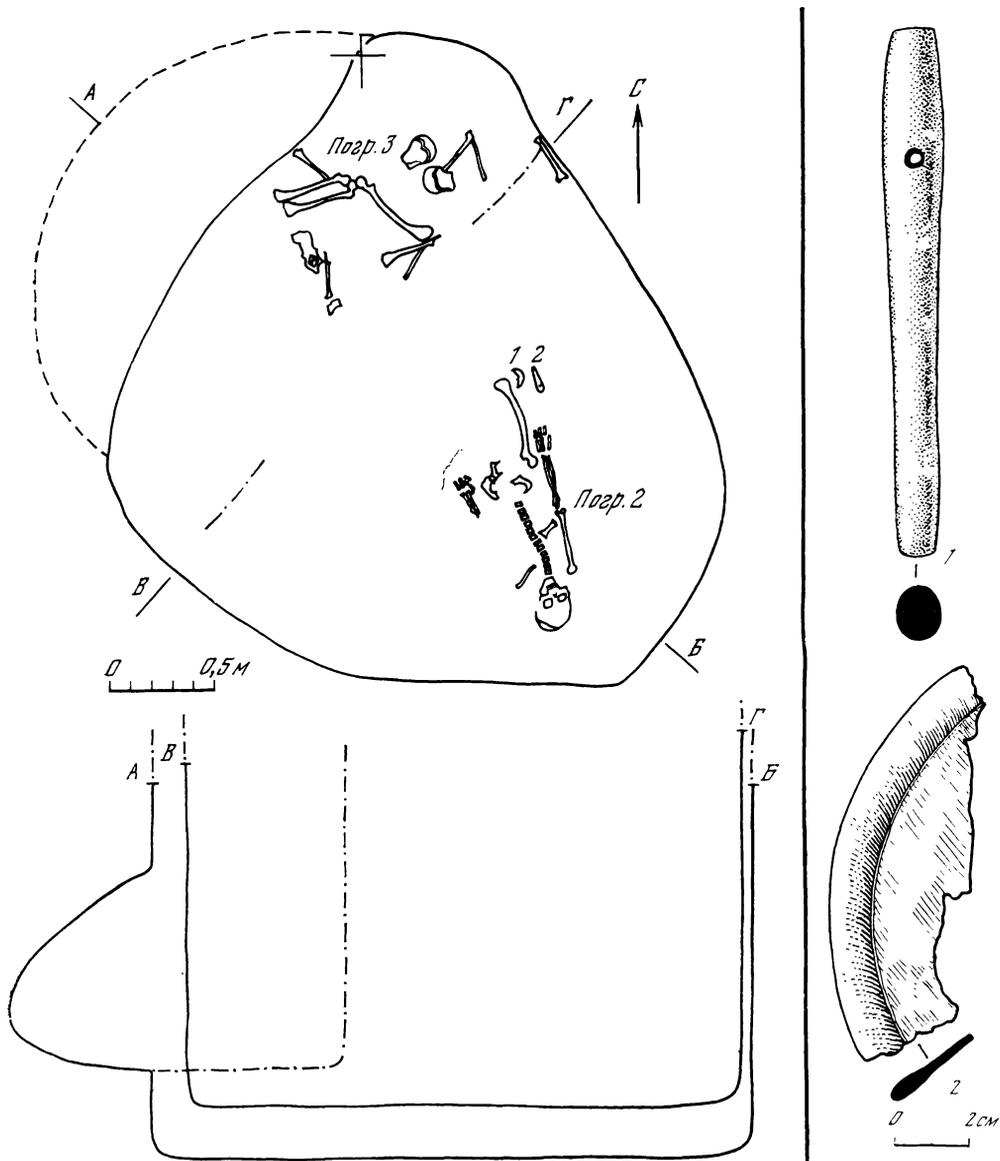

Рис. 63. План погребений 2, 3 кургана 1. Никольское I
 1 — фрагмент бронзового зеркала; 2 — каменный оселок

Рис. 64. Вещи из погребения 2 кургана 1. Никольское II
 1 — точило; 2 — обломок бронзового зеркала

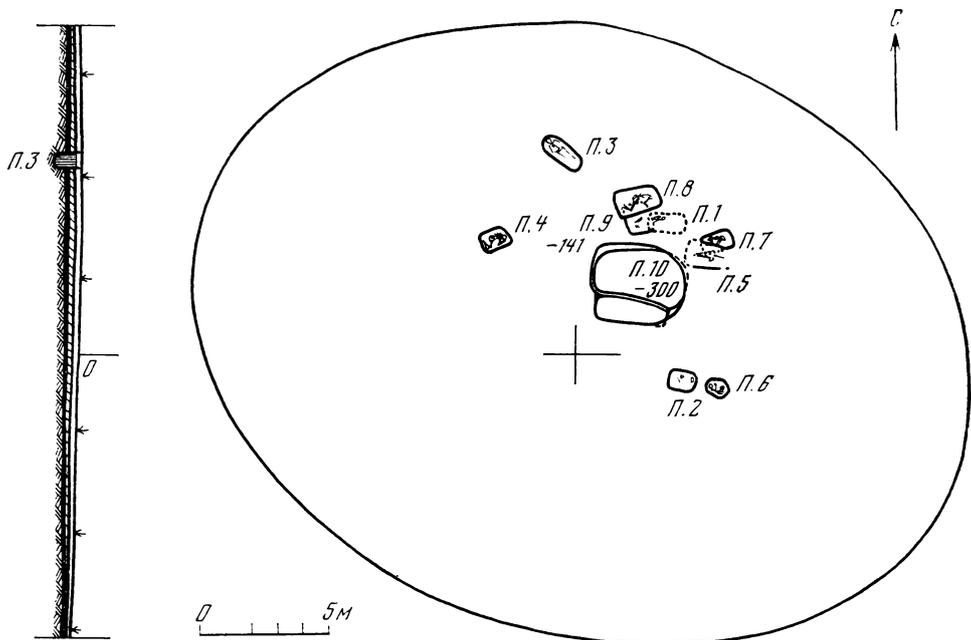

Рис. 65. План и профиль кургана 2. Никольское II. Условные обозначения те же, что на рис. 49

полнении ямы найдены фрагменты железного предмета. Погребение сарматское.

Погребение 3 (впускное) — в центральной части кургана в яме с подбоем, на глубине -297 . Входная яма, ориентированная по оси северо-восток—юго-запад, вырыта в заполнении могильной ямы погребения 2, в ее северо-западной части. Глубина дна входной ямы не установлена; видимо, она была не более глубины подбоя. Подбой сооружен в северо-западной стенке входной ямы, в материке и имел размеры $2,40 \times 0,70$ м. Сохранившаяся высота подбоя 1 м. Длина входной ямы около 2,7 м, ширина 0,8—0,9 м. Погребение полностью ограблено. Кости были выброшены во входную яму и лежали в полном беспорядке на глубине -242 (рис. 63). Вещей не обнаружено. Погребение предположительно позднесарматское.

Курган 2 — сильно оплывший. Насыпь овальной формы, размером 30×20 м вытянута по оси запад—северо-запад—восток—юго-восток. Высота ее 0,20 м. Околокурганские ровики не прослеживаются (рис. 65). Насыпь состоит из коричневого суглинка. Она лежит на слое предматерика — красноватой комковатой глины, толщиной 0,1 м, материк представлен плотным белесым суглинком. Уровень древнего горизонта -40 . В юго-восточной части кургана, от 0 к востоку — 6,30 м, от 0 к югу — 2,16 м, на глубине -35 обнаружен лепной плоскодонный черноглиняный сосуд с примесью ракушки в тесте, диаметр венчика 15 см, диаметр туло-

Рис. 66. Лепные сосуды из насыпи кургана 2. Никольское II (1-2)

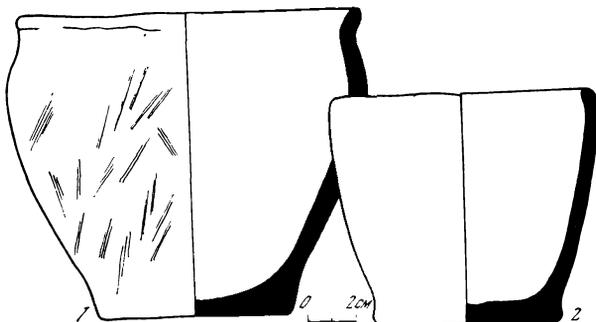
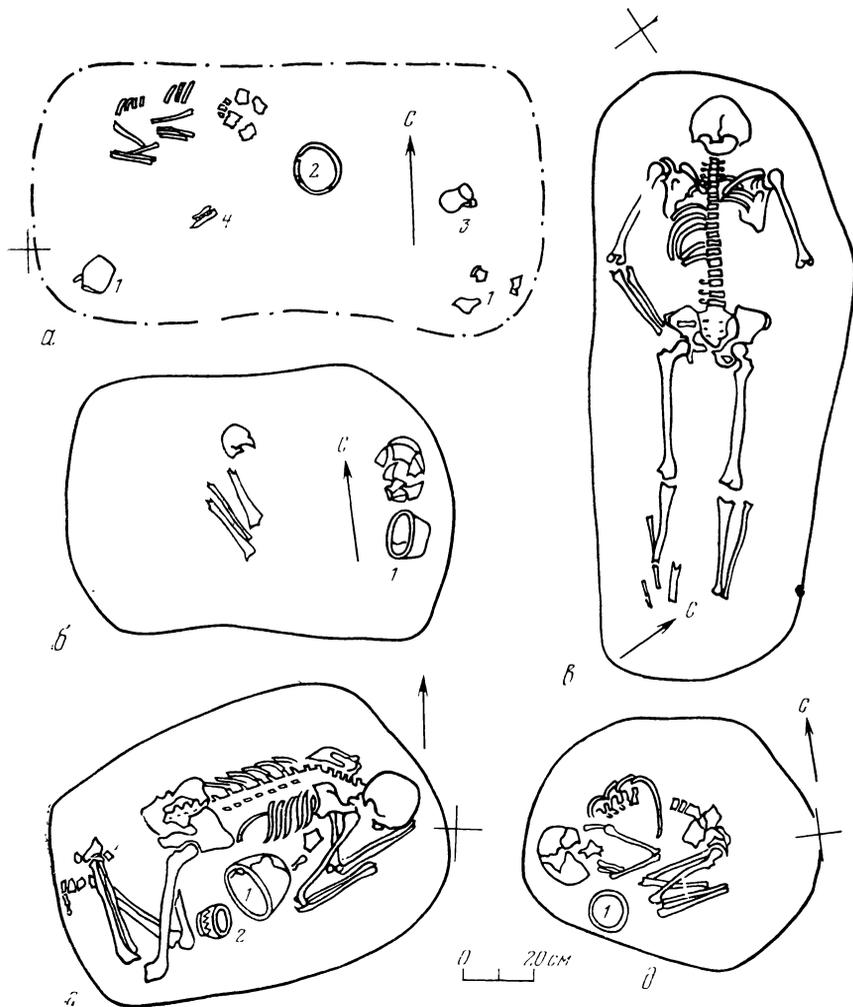

Рис. 67. Планы погребений кургана 2. Никольское II

а — погребение 1: 1 — обломки керамики, 2, 3 — сосуды, 4 — кости; б — погребение 2: 1 — сосуд; в — погребение 3; г — погребение 4: 1, 2 — сосуды; д — погребение 6: 1 — сосуд

ва 16 см, диаметр дна 8,5 см, высота 13,5 см (рис. 66, 1). В восточной же поле кургана обнаружен еще один лепной черноглиняный сосуд, диаметр венчика 11,5 см, диаметр дна 8,5 см, высота 10 см (рис. 66, 2).

Погребение 1 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку — 2,7 м, от 0 к северу — 5,2 м (привязка произведена посередине западной стенки ямы) на глубине —15. Границы могильной ямы плохо выражены. Предпожительно она имеет подпрямоугольную форму размером 1,7×0,7 м, ориентирована по оси запад—восток.

Погребенный (ребенок) положен на глубине —23 вдоль северной границы ямы, ближе к западному ее концу, в скорченном положении, на левом боку, по оси запад—восток, головой на восток. Скелет сохранился не полностью. Череп сильно деформирован, отсутствуют нижняя челюсть, позвоночник, часть ребер и большинство костей таза, ступни и кисти рук, некоторые кости конечностей. Череп лежал на левой височной кости, лицом на юго-юго-запад. Руки сильно согнуты в локтях, покоятся перед грудью. Судя по фрагментам таза, он покоился на левом крыле. Ноги согнуты в коленях, подтянуты к животу (рис. 67, а).

В юго-западном углу ямы находился лепной с примесью шамота в тесте черноглиняный кувшин с отбитым горлом и ручкой, часть его фрагментов находилась в юго-восточном углу ямы (рис. 68, 1), у черепа найден большой лепной черноглиняный сосуд, диаметр венчика 13 см, диаметр тулова 13 см, диаметр дна 8,5 см, высота 13 см (рис. 68, 2), у восточной стены могилы — небольшой лепной черноглиняный сосуд с ручкой, диаметр венчика 8 см, диаметр тулова 9 см, диаметр дна 6,5 см, высота 10 см (рис. 68, 3). В центральной части ямы, к югу от погребенного, лежала челюсть барана. Погребение относится к эпохе раннего железного века.

Погребение 2 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку — 3,85 м, от 0 к югу — 1,05 м (привязка произведена по середине восточной стенки ямы), в яме подпрямоугольной формы с округлыми углами, размером 1,10×0,77 м и ориентированной по оси запад—восток, на глубине —95.

Погребенный (ребенок) положен в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Скелет сохранился не полностью, оставшиеся кости лежат в первоначальном положении. На дне ямы — череп, левая ветвь таза, бедренная и обе берцовые кости одной из ног. Череп покоится на левой височной кости, лицом на юг. Таз лежал на левом крыле. Ноги согнуты в коленях так, что бедренные кости лежат примерно под прямым углом к оси тела. Пятки были подтянуты к тазу (рис. 67, б). Перед лобной костью черепа стоял лепной черноглиняный сосуд. Диаметр венчика 13 см, диаметр тулова 14 см, диаметр дна 9 см, высота 10 см (рис. 69, 1). Погребение срубной культуры.

Погребение 3 (впускное) совершено в северной части кургана: от 0 к северу — 8,4 м, от 0 к западу — 1,5 м, в яме вытянутой подпрямоугольной формы с округлыми углами, размером 1,71×0,75 м, ориентированной по оси северо-запад—юго-восток, на глубине —100. Погребенный положен в вытянутом положении на спине, по оси ямы, головой на северо-запад. Часть костей отсутствует (часть ребер, предплечье левой руки, фаланги и т. п.). Череп лежит на затылочной кости, лицом вверх. Руки несколько разведены в стороны, причем левая выпрямлена, а правая была согнута

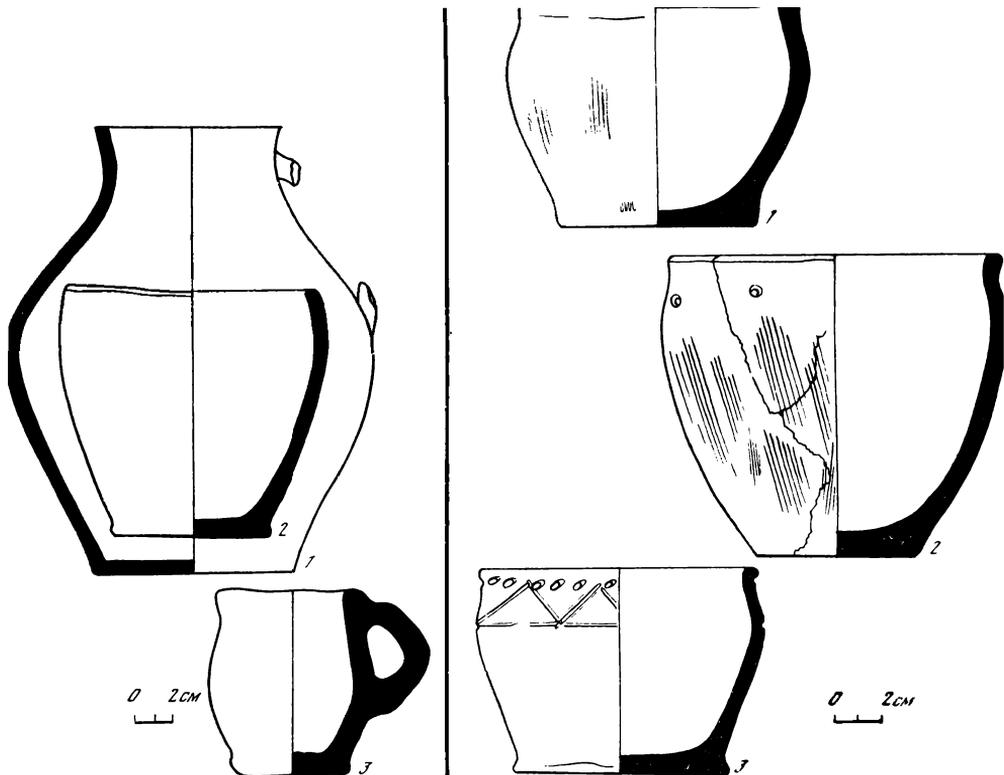

Рис. 68. Лепные сосуды из погребения 1 кургана 2. Никольское II (1—3

Рис. 69. Лепные сосуды из кургана 2. Никольское II

1 — из погребения 2; 2, 3 — из погребения 4

в локте так, что кисть ее покоится в области паха. Позвоночник выпрямлен. Таз развернут на крестце. Ноги выпрямлены, вытянуты параллельно друг другу по оси тела (рис. 67, в). Дата погребения неопределима.

Погребение 4 (впускное) совершено в северо-западной части кургана: от 0 к западу — 2,5 м, от 0 к северу — 4,5 м, в яме овальной формы с выраженными закругленными углами, размером 1,12×0,78 м, ориентированной по оси северо-восток—юго-запад, на глубине —113.

Погребенный положен в скорченном положении, на левом боку, по оси ямы, головой на северо-восток. Погребение не потревожено. Погребенный, первоначально положенный строго на левый бок, впоследствии под давлением земли был несколько повернут на грудь, так что позвоночник виден со спины, так же как и затылок, а также крестец. Череп лежит на левой скуловой кости, лицом на юг и вниз. Правая лопатка и предплечье несколько перекрывают нижнюю челюсть. Руки согнуты в локтях так, что кисти находились перед лицом. Первоначально руки лежали правая на левой, впоследствии правая несколько сместилась вниз. По-

звончик выпрямлен, несколько развернут отростками вверх. Таз лежит на левой ветви. Ноги положены правая на левую, согнуты в коленях, левая несколько больше, под прямым углом к оси позвоночника. Пятки подтянуты к тазу. Ступни вытянуты по оси тела, но пальцы слегка изогнуты и упираются в стенку ямы (рис. 67, *г*). У живота и таза погребенного, между локтями и коленями, находилось два сосуда. Один из них — черноглиняный сосуд с двумя отверстиями, расположенными рядом в верхней части тулова, диаметр венчика 14 см, диаметр тулова 14,5 см, диаметр дна 7,5 см, высота 13 см (рис. 69, 2). Ближе к коленям стоял второй сосуд — лепной сероглиняный с нарезным орнаментом и с орнаментом вдавлениями, с примесью шамота и ракушки, диаметр венчика 13,5 см, диаметр тулова 14 см, диаметр дна 9 см, высота 9 см (рис. 69, 3). Погребение поздней срубной культуры.

Погребение 5 (впускное) — в северо-восточной поле кургана: от 0 к востоку — 4,80 м, от 0 к северу — 3,9 м, в яме вытянутых неправильных очертаний, суженной к востоку (ширина 1,15 м на западе, 0,95 м — на востоке), длиной около 2 м (привязка произведена по грудной части позвоночника). Яма ориентирована по оси запад—восток. Дно ее находится на глубине —70.

Погребенный положен по оси ямы, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Погребение потревожено. Отсутствует вся правая половина костяка (за исключением таза), берцовые кости левой ноги и стопы, ребра. Череп без нижней челюсти смещен, покоится на тазовых костях. Плечи погребенного были развернуты. Левая рука выпрямлена, направлена несколько в сторону. Кисть лежит параллельно оси тела. Сохранившаяся бедренная кость левой ноги лежит по оси тела. Дата погребения неопределима.

Погребение 6 (впускное) — в юго-восточной части кургана: от 0 к востоку — 5,9 м, от 0 к югу — 1,3 м, в яме округлой формы, размером 0,87×0,70 м, на глубине —103.

Погребенный (ребенок) положен в скорченном положении на правом боку, по оси запад—восток, головой на запад. Погребение не потревожено. Череп лежит на правой височной кости, лицом на юго-восток и несколько вниз. Руки погребенного согнуты в локтях перед грудью, правая несколько более левой, левая положена на правую. Кисть правой руки лежит на левой височной кости. Позвоночник сильно изогнут. Ноги положены левая на правую, колени подтянуты к груди, пятки к тазу. Кости стоп отсутствуют (рис. 67, *д*). К югу от груди погребенного, у стены ямы стоял небольшой лепной сероглиняный с примесью ракушки в тесте сосуд, диаметр венчика 12 см, диаметр дна 9 см, высота 7,5 см (рис. 70, 1). На крестце погребенного лежал черепок сероглиняного сосуда. Погребение срубной культуры.

Погребение 7 (впускное) — в северо-восточной части кургана: от 0 к востоку — 6 м, от 0 к северу — 4,52 м, в яме подпрямоугольной формы (юго-западная часть ее расположена под ямой погребения 5), размером 1,25×0,77 м, ориентированной по оси северо-восток—юго-запад, на глубине —102.

Погребенный (ребенок) положен в скорченном положении на левом боку, по оси ямы, головой на восток—северо-восток. Погребение не потре-

вожено. Череп лежит на левой височной кости, лицом на юго-восток. Руки погребенного выпрямлены, вытянуты перед грудью, в направлении колен (предплечье правой руки не сохранилось, так же как и фаланги обеих рук). Позвоночник несколько изогнут, лежит по линии запад—восток, скелет был завален на грудь, так что видны сверху задние отростки позвонков и крестец. Таз лежал на левом крыле. Ноги согнуты в коленях так, что бедра лежат почти под прямым углом к оси тела, берцовые кости — под небольшим острым углом к бедренным. Кости стоп отсутствуют (рис. 71, а). За головой погребенного у стены стоит лепной черноглиняный сосуд с насечками по венчику и у дна, диаметр венчика 14,5 см, диаметр тулова 15,5 см, диаметр дна 8 см, высота 14 см (рис. 70, 2). К югу от черепа лежат два астрагала. Погребение срубной культуры.

Над погребением 7 находилось погребение 5.

Рис. 70 Лепные сосуды из кургана 2. Никольское II

1 — из погребения 6; 2 — из погребения 7

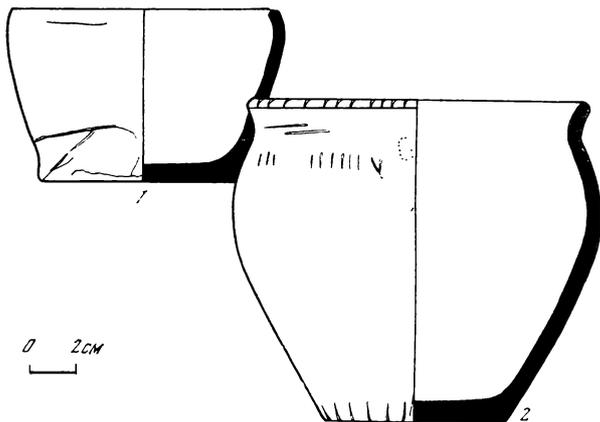
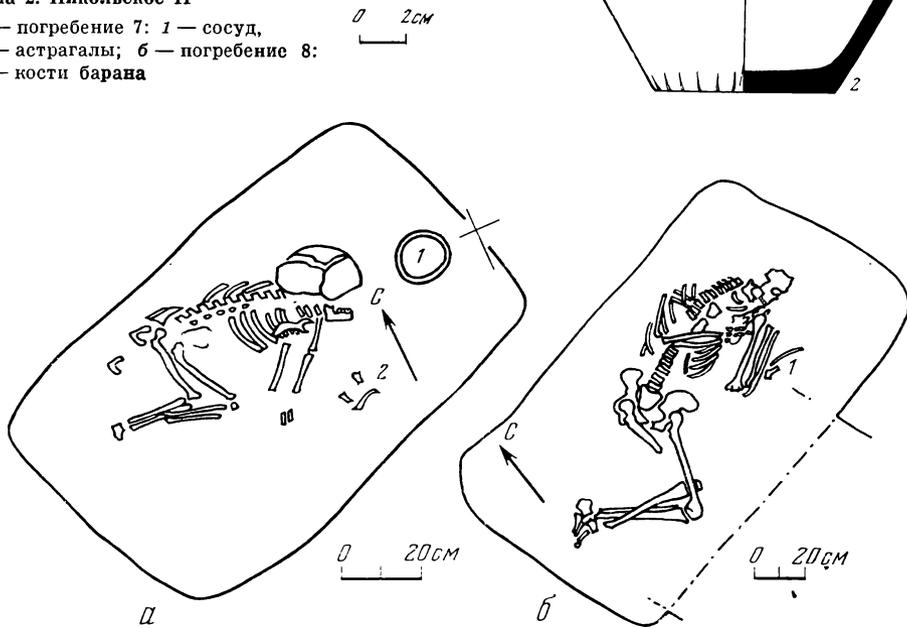

Рис. 71. Планы погребений кургана 2. Никольское II

а — погребение 7: 1 — сосуд, 2 — астрагалы; б — погребение 8: 1 — кости барава

В северной поле кургана: от 0 к востоку — 3,5 м, от 0 к северу — 6,15 м, обнаружено два взаимно пересекающихся впускных погребения (погребение 8 и 9), совершенных в ямах. Причем более позднее погребение 8 почти полностью уничтожило северную часть погребения 9. Гораздо выше погребения 9, над юго-восточной частью его, находился западный край ямы погребения 1.

Погребение 8 (впускное) — в яме подпрямоугольной формы с округлыми углами, размером 2,25×1 м, ориентированной по оси юго-запад—северо-восток, на глубине —127.

Погребенный положен на спине, с коленями, подтянутыми вверх по оси ямы, головой на восток—северо-восток. Погребение не потревожено, но правое плечо и затылочная часть черепа уничтожены, по всей видимости, норой грызуна. Череп лежит на левой височной кости, лицом на юг. Левая рука сильно согнута в локте так, что кисть находится у плеча. Правая рука также согнута в локте, примерно под 90°, и кисть лежит на груди. Ноги, первоначально поставленные коленями вверх, лежат правая на левой, коленями к югу. Ступни вытянуты по оси тела. Около левой руки лежат кости барана (рис. 71, б). Погребение срубной культуры.

Погребение 9 (впускное) совершено в северо-восточной части кургана в яме подпрямоугольной формы с округлыми углами, размером 1,22×1,02 м, ориентированной по оси северо-северо-запад—юго-юго-восток, на глубине —141. В своей северной части могильная яма срезана могильной ямой погребения 8, расположенной под прямым углом к первой.

От погребения сохранились лишь берцовые и бедренные кости обеих ног, обе ступни. Ноги положены правая на левую, пятки подтянуты вплотную к тазу. По всей видимости, погребенный был положен в сильно скорченном положении на левом боку, по линии север—юг, головой на север. На правом колене и под берцовыми костями лежат кости барана. Погребение эпохи бронзы.

Погребение 10 (основное) — в центральной части кургана от 0 к востоку — 2,5 м, от 0 к северу — 1 м (привязка произведена посередине южной стены входной ямы) в яме неправильно-овальной формы, размером 3,80×2,20 м, ориентированной по оси запад — северо-запад — восток — юго-восток на глубине —300. Глубина ямы, таким образом, составляет 2,6 м. Стенки ямы слегка сходятся ко дну. В северо-восточной части ямы стена наклонена в обратную сторону, образует как бы небольшой подбой глубиной до 0,15 м. Размер ямы по дну составляет 3,10×2,0 м.

Погребение полностью ограблено. В заполнении ямы на разных глубинах встречались отдельные кости скелета, на костях — следы охры. Обнаружен один небольшой фрагмент лепной керамики. Погребение, видимо, эпохи бронзы.

С южной стороны к описанной яме вплотную примыкает вторая, размерами 7,80×1,00 м, ориентированная точно так же, углубленная в материк до —232. Каких-либо следов погребения в ней не обнаружено. Возможно, это часть грабительской ямы или часть погребального сооружения.

Курганная группа Никольское III

Курганную группу составляли два кургана, расположенные по линии запад—восток в 80 м друг от друга, к юго-западу от с. Никольское, недалеко от с. Грачи. Из двух курганов группы раскапывался один, восточный. Наиболее крупный — западный курган.

Курган 1 круглой в плане формы. Поверхность с nivelирована мелиоративными работами, задернована, видимых повреждений насыпи не наблюдается. Диаметр кургана 36 м, высота 0,55 м. С запада и востока у подножия насыпи заметны западины шириной 10—12 м, полукольцами окружающие насыпь (рис. 72). Насыпь лежит на предматерике — слое красноватой глины толщиной 0,15 см. Материк представлен плотным белесым суглинком. Уровень древнего горизонта — 70. Следов окологурганного рва в профиле кургана не отмечено. В насыпи кургана обнаружены фрагменты от одного толстостенного лепного черноглиняного сосуда с орнаментом в виде ногтевых вдавлений (от 0 к востоку — 2,5 м, от 0 к югу — 6,5 м, на глубине — 40 и от 0 к востоку — 2,8 м, от 0 к югу — 5,20 м, на глубине — 82 (рис. 73, 1).

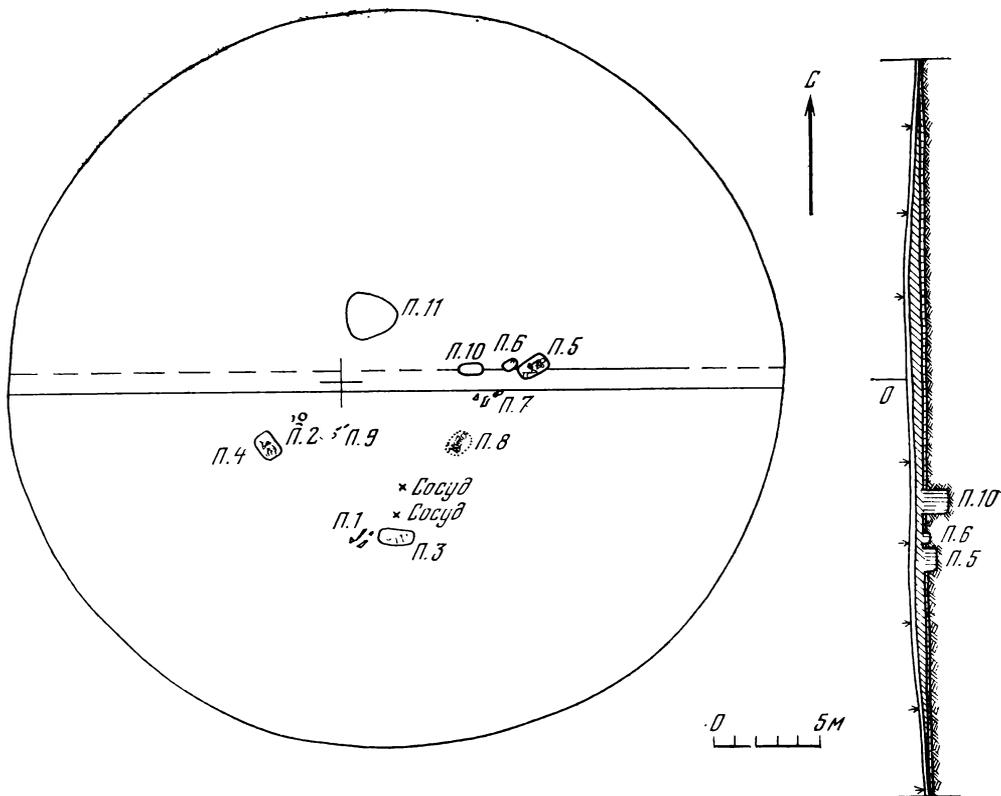

Рис. 72. План и профиль кургана 1. Никольское III. Условные обозначения те же, рис. 49

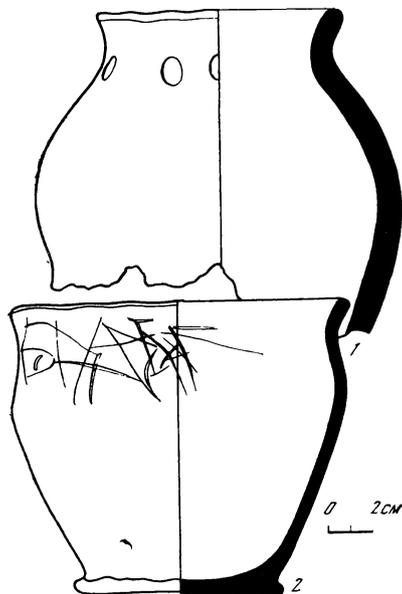

Рис. 73. Ленные сосуды из кургана 1. Никольское III

1 — из насыпи; 2 — из погребения 4

Погребение 1 (впускное) — в южной части кургана: от 0 к востоку — 1,9 м, от 0 к югу — 7,4 м, на глубине — 61. Контуры могильной ямы проследить не удалось. Погребение детское, разрушенное; судя по расположению костей, скелет лежал по линии запад—восток. В восточной части скопления найдены фрагменты детского черепа (зубы молочные) и несколько позвонков, в западной части скопления — обе лопатки, ребра, плечевая и бедренная кости, фаланги пальцев. Инвентарь отсутствовал. Дата погребения не определяется.

Погребение 2 (впускное) — в юго-западной части кургана: от 0 к западу — 1,8 м, от 0 к югу — 2,5 м, на глубине — 81. Могильная яма не прослеживалась. Погребение детское, разрушенное, представляло собой беспорядочное скопление костей скелета. Найдены фрагменты черепа, позвонки, обе лопатки, плечевая и бедренная кости, несколько ребер. Ориентацию погребения установить не удалось. Инвентаря нет. Дата погребения не определяется.

Погребение 3 (впускное) — в южной части кургана: от 0 к югу — 7,6 м, от 0 к востоку — 1,9 м. Могильная яма длиной 1,65 м и шириной 0,75 м, подпрямоугольная в плане, ориентирована длинной осью по линии запад—восток. Углы ямы скруглены. Дно ямы неровное, находилось на глубине — 74. Погребение парное, разрушенное.

Костяк 1 подростка, судя по положению сохранившихся костей, лежал скорчено на левом боку, лицевыми костями черепа был обращен к северу. Ориентация погребенного головой на запад. От костяка 1 в непотревоженном состоянии сохранились: часть черепа, лежавшего на левой височной кости, правая плечевая кость, большая лучевая кость правой руки и кости стоп. Бедренная и берцовая кости смещены. В области правого локтя подростка найдены лучевые кости правой руки младенца (костяк 2), остальные кости, видимо, растащены сурками. Инвентаря нет. Погребение срубной культуры.

Погребение 4 (впускное) — в юго-западной части кургана: от 0 к западу — 3,85 м, от 0 к югу — 3,8 м. Яма подпрямоугольная в плане, углы ее скруглены, длина 1,27 м, ширина в северном конце 0,95 м, в южном — 0,85 м. Ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Дно неровное, несколько понижается к северо-западу, где имело отметку — 110. Глубина дна ямы в юго-восточной части — 105.

На дне ямы скорчено на левом боку лежал костяк погребенного, ориентированный черепом на юго-восток. Все кости скелета, за исключением нескольких фаланг пальцев правой руки и стоп, находились в

первоначальном положении. Череп лежал на левой височной кости. Позвоночный столб изогнут в области шейных позвонков. Таз лежит на левом крыле. Руки погребенного были выдвинуты перед корпусом и сильно согнуты в локтях, при этом кости обеих рук лежат почти параллельно друг другу. Лучевые кости правой руки перекрывают левую плечевую кость. Кисть левой руки вытянута, и на ней находится лепной сероглиняный сосуд с примесью ракушки в тесте и с нарезным орнаментом. Диаметр венчика 14 см, диаметр тулова 14,5 см, диаметр дна 9 см, высота 13 см (рис. 73, 2). Сосуд поставлен перед лицом погребенного. Ноги погребенного сильно согнуты в коленных и тазобедренных суставах, колени подтянуты к животу. Кости голеней обеих ног параллельны друг другу. Стопы перпендикулярны голени и вытянуты (рис. 74, а). Погребение срубной культуры.

Погребение 5 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку — 9,5 м, от 0 к северу — 1 м, на глубине — 82. Могильная яма длиной 1,45 м, шириной 0,70 м в юго-западном конце, 0,82 м — в северо-восточном конце, подпрямоугольная в плане, со скругленными углами. Заполнение ямы — чистый однородный песок светло-желтого цвета. Длинной осью яма ориентирована по линии северо-восток—юго-запад. Дно ямы покатое, понижается к юго-западному концу, где его глубина составляет —125. Отметка дна ямы у северо-восточного конца —113. Вдоль северо-западной стенки ямы и в северо-восточном ее углу на дне отчетливо прослеживается светлый органический тлен.

На дне ямы, по ее оси, совершено захоронение. Все кости скелета находятся в первоначальном положении и фиксируют скорченное на левом боку положение погребенного, ориентированного головой на северо-восток. Череп лежит на затылочной кости с сильным склонением на левую височную кость. Позвоночный столб слегка изогнут, но в целом лежит вдоль длинной оси ямы. Правая рука погребенного прижата к корпусу, сильно согнута в локте и кистью направлена к черепу, при этом плечевая кость перекрывает кости грудной клетки, лучевые кости лежат параллельно линии позвоночника, и кисть покоится под левой челюстной костью. Левая рука была отодвинута от корпуса, сильно согнута в локте и кистью направлена к правому плечу. Левая кисть вытянута, лежала на груди, а лучевые кости левой руки перекрывали правый локтевой сустав (рис. 74, б). Вплотную к левому плечу погребенного стоял лепной сероглиняный сосуд с орнаментом в виде оттиска веревочки, с лощением и с примесью ракушки в тесте, диаметр венчика 17 см, диаметр тулова 21 см, диаметр дна 8,5 см, высота 13,5 см (рис. 75, 1). При выборке заполнения сосуда в нем найдена полая костяная трубка, заполированная с внешней стороны, длиной 9,5, диаметром 1,5 см (рис. 75, 2).

Ноги погребенного согнуты в тазобедренных суставах почти под прямым углом к позвоночнику и под острым углом в коленных суставах, при этом кости голеней обеих ног параллельны друг другу. Стопы обеих ног вытянуты перпендикулярно голени. У левого колена погребенного найдена булава из зеленого камня, внешний диаметр булавки 4 см, внутренний диаметр (втулка) 1,5—2 см, ширина с выступами 6,5 см, отверстие расширяется книзу, один выступ маленький — клювовидный (рис. 75, 3). Внешняя поверхность булавки заполирована. Здесь же найдена четырех-

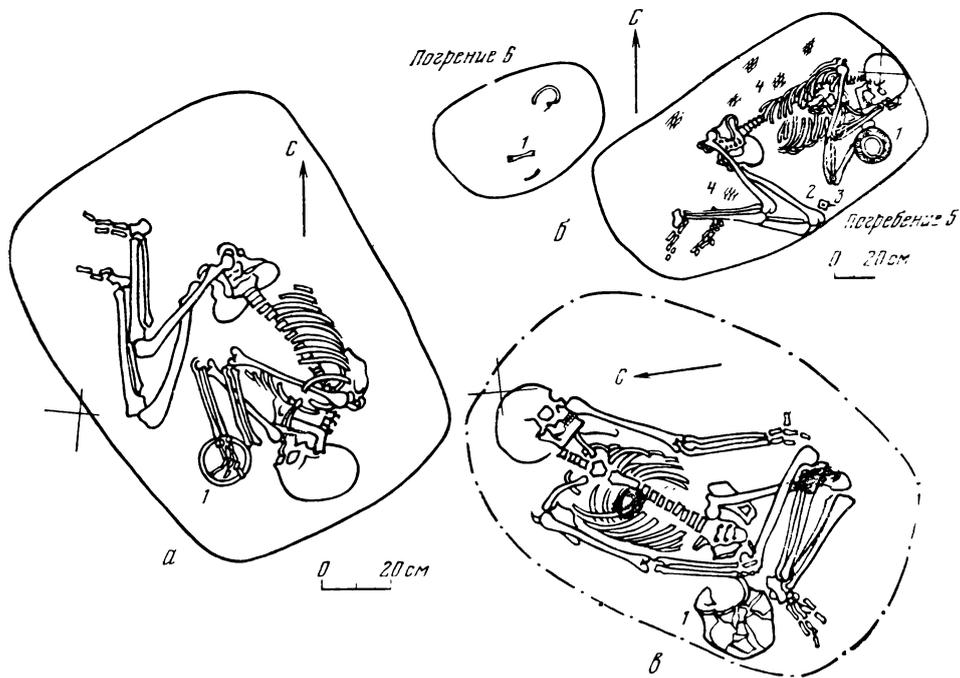

Рис. 74. План погребений кургана 1. Никольское III

а — погребение 4: 1 — сосуд;
 б — погребение 5: 1 — сосуд,
 2 — булава, 3 — бронзовый предмет,
 4 — органический тлен;
 погребение 8: 1 — сосуд

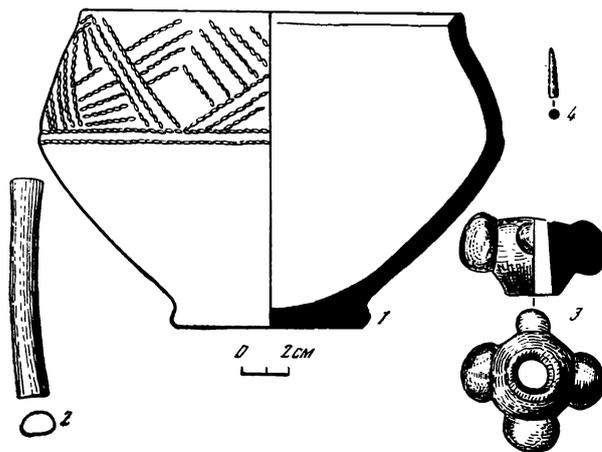

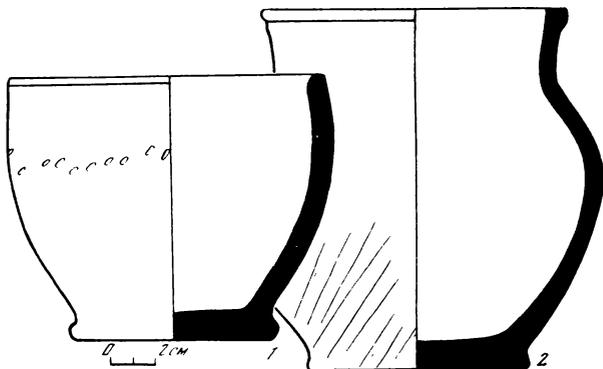
Рис. 75. Вещи из погребения 5 кургана 1. Никольское III

1 — сосуд; 2 — костяная трубка;
 3 — каменная булава; 4 — бронзовый предмет

гранная в поперечном сечении бронзовая проколка длиной 2,3 см, толщиной 6 мм (рис. 75, 4). Погребение срубной культуры.

Погребение б (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку — 8 м, от 0 к северу — 0,85 м, на глубине — 87 обнаружено детское захоронение. Яма подовальной формы, размером 0,75×0,4 м (в северо-восточном конце), ориентирована длинной осью по линии северо-восток—

Рис. 76. Лепные сосуды из кургана 1. Никольское III
1 — из погребения 7;
2 — из погребения 8

юго-запад. Дно ее находилось на глубине -92 . Погребение ребенка было нарушено грызунами. В первоначальном положении сохранились фрагменты черепа, расположенные в северо-восточной части ямы. Очевидно, костяк был ориентирован черепом на северо-восток. Остальные кости скелета не сохранились или растащены грызунами. У юго-восточной стенки ямы найдена кость барана. Дата погребения не определяется.

Погребение 7 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку -7 м, от 0 к югу $-0,25$ м, на глубине -75 обнаружено разрушенное погребение. Границы могильной ямы установить не удалось. Найдены фрагменты черепа и кости голеней обеих ног, находившиеся в первоначальном положении, а также смешанные грызунами ребра и фрагменты длинных костей. Судя по положению сохранившихся в первоначальном положении костей, погребенный подросток был ориентирован черепом на северо-северо-восток. Ноги его были, очевидно, вытянуты. Голени обеих ног лежали параллельно друг другу.

Рядом с черепом стоял лепной сероглиняный сосуд с орнаментом в виде косых насечек, диаметр венчика $13,5$ см, диаметр тулова 14 см, диаметр дна 9 см, высота 12 см (рис. 76, 1). Погребение срубной культуры.

Погребение 8 (впускное) — в юго-восточной части кургана: от 0 к востоку $-5,8$ м, от 0 к югу $-2,6$ м, на глубине -92 обнаружено погребение. Контуры могильной ямы проследить не удалось, видимо, форма ее была подовальная. Погребение совершено на глубине -103 . Костяк лежал скорченно (сильная скорченность ног — пяточные кости подтянуты к тазу) на левом боку, черепом на северо-северо-восток. Все кости скелета находились в первоначальном положении. Позвоночник выпрямлен. Правая рука была вытянута вдоль корпуса, кисть ее покоилась на правом тазобедренном суставе. Левая рука слегка выдвинута перед корпусом и немного согнута в локте. Кисть левой руки лежала вверх ладонью на правом колене погребенного. Правая нога была согнута под прямым углом к линии позвоночника в тазобедренном суставе и под острым углом в коленном суставе, так что бедренная и берцовая кости лежат почти параллельно. Левая нога согнута несколько меньше. Кости левой голени параллельны правой бедренной кости. Пяточные кости обеих ног подтянуты к тазу. Стопы вытянуты вдоль оси погребения (рис. 74, в). Рядом с тазовыми костями, вплотную к ним, лежал на боку лепной сероглиняный

горшок, диаметр по венчику 13,5 см, высота горла 3,5 см, диаметр тулова 17 см, диаметр дна 9 см, высота 16 см (рис. 76, 2). Погребение эпохи бронзы.

Погребение 9 (впускное) — в южной части кургана: от 0 к югу — 3 м, на глубине —172 обнаружено разрушенное погребение без видимых признаков могильной ямы. В первоначальном положении сохранилась левая часть нижней челюсти человеческого скелета и рядом с ней — фрагмент каменного оселка. Дата погребения не определяется.

Погребение 10 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку — 6,65 м, от 0 к северу — 0,6 м (привязка произведена посередине восточной стенки ямы), на глубине —171 обнаружено пятно могильной ямы подовальной в плане формы. Яма длиной 1,11 м, шириной 0,4 м в западной части и 0,5 м в восточной части, ориентирована по линии запад—восток. Дно ямы находилось на глубине —185.

Погребение разрушено. На дне ямы найдены лучевые кости левой руки, обе бедренные кости и левое крыло таза. Остальные кости разрушены грызунами. Бедренные кости и кости левой руки, возможно, находятся в первоначальном положении. Судя по расположению сохранившейся части скелета, погребенный был ориентирован головой на восток. Дата погребения не определяется.

Погребение 11 (основное) совершено в северо-восточной части кургана: от 0 к северу — 2 м, от 0 к востоку — 1 м (привязка произведена по южной точке контура ямы), в яме овальной формы, размером 2,40×2,30 м, на глубине —235. Глубина ямы составляла 1,65 м. Помимо обломков нескольких костей человека, в заполнении найдены мелкие фрагменты лепной керамики. Погребение ограблено, относится к эпохе бронзы.

Курганная группа Никольское IV

Этот памятник назван «курганной группой» условно, он состоял из одного кургана, который находился на запад от с. Никольское.

Курган 1. Курган круглой в плане формы, диаметром 20 м, высотой 0,35 м. Насыпь слабо задернована. Насыпь лежит на слое подматерика красноватой глины толщиной до 0,25 м. Уровень древнего горизонта —45. Погребенный дерн не прослеживается. Прослежены следы подкурганного кольцевого рва, углубленного в материк на 0,9 м от уровня древнего горизонта. Диаметр рва 13—14 м при ширине 1—2,5 м (рис. 77). В заполнении рва встречены мелкие кости и фрагменты лепной черпильной керамики со штампованным орнаментом. Последние чаще встречались в его западной и южной частях.

Погребение 1 (впускное) — в юго-восточной части кургана: от 0 к востоку — 1,25 м, от 0 к югу — 2 м, на глубине —50 (замер дна ямы). Границы могильной ямы не прослеживаются.

Погребение детское, по всей видимости, не потревожено. Однако кости сохранились очень плохо и не полностью. Детали положения скелета не ясны. Погребенный положен в вытянутом положении на правом боку, по оси юго-запад—северо-восток, головой на юго-запад. Руки, видимо, были вытянуты вдоль тела, ноги выпрямлены, положены левая на правую и вытянуты по оси тела (рис. 78, а). В 0,2 м к северо-западу от

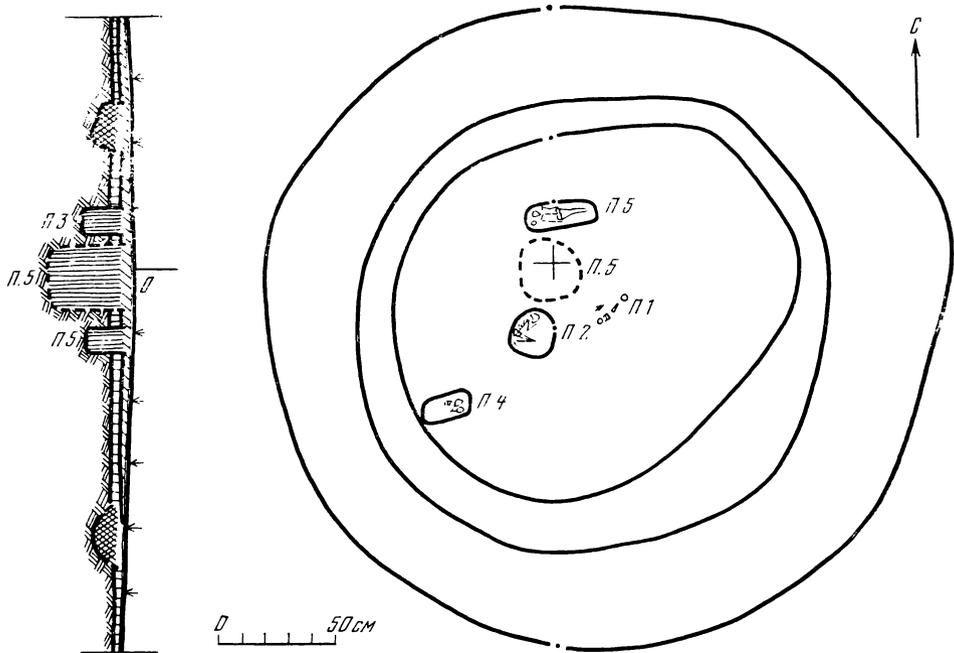

Рис. 77. План и профиль кургана 1. Никольское IV. Условные обозначения те же, что на рис. 49

погребенного находились кости барана. В 0,2 м к северо-востоку от погребенного, в ногах стоял лепной черноглиняный сосуд, орнаментированный ногтевыми вдавлениями, диаметр венчика 15 см, диаметр тулова 16 см, диаметр дна 8 см, высота 14,5 см (рис. 79). Погребение срубной культуры.

Погребение 2 (впускное) — в южной части кургана: от 0 к югу — 3,20 м, в яме округлой формы, размером 1,30×1,35 м, на глубине — 1,47 м.

Погребение не потревожено. Погребенный положен в сильно скорченном положении на левом боку, по оси северо-восток—юго-запад, головой на северо-восток, у западной стенки ямы. Череп лежит на левой височной кости, лицом на юг. Руки сильно согнуты в локтях, подтянуты к груди. Кисти лежат перед лицом. Позвоночник слегка изогнут. Поясничная часть скелета и тазовый пояс под давлением земли несколько повернуты на спину. Ноги положены правая на левую, бедренные кости лежат под острым углом к линии позвоночника, очень сильно согнуты в коленях, пятки почти вплотную подтянуты к тазу. Ступни лежат по оси тела. В 0,5 м к востоку от погребенного лежат кости барана, частично сохранившие анатомический порядок (рис. 78, б). Погребение срубной культуры.

Погребение 3 (впускное) — в северной части кургана: от 0 к северу — 1 м, в яме вытянутой, подпрямоугольной формы с округлыми углами и

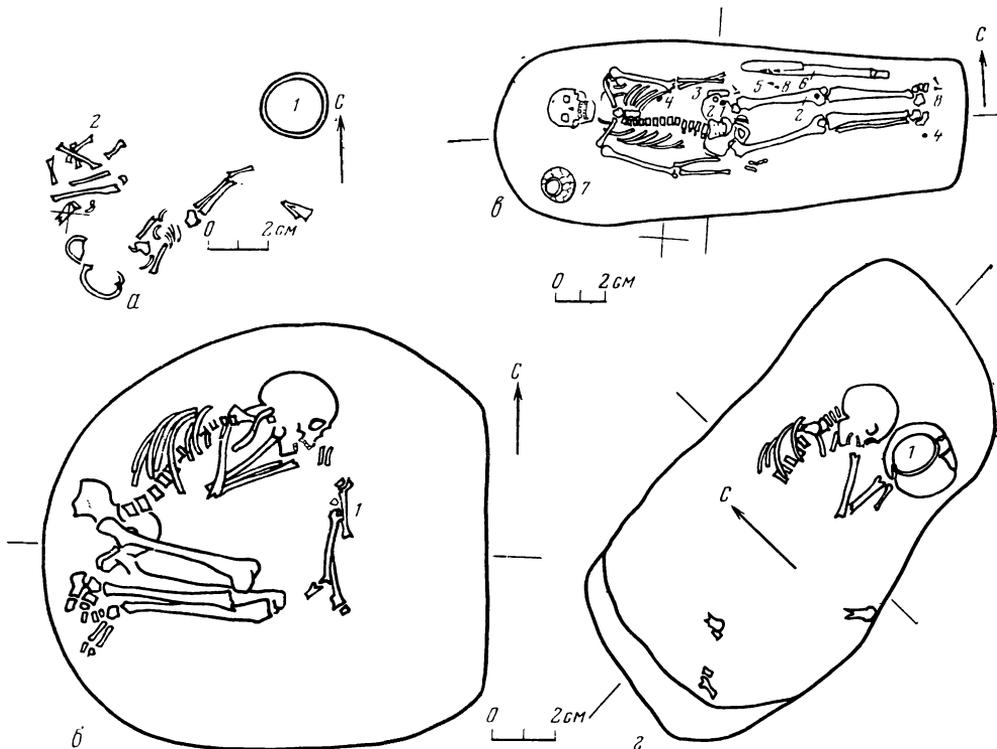

Рис. 78 Планы погребений кургана 1. Никольское IV

а — погребение 1: 1 — кости барана; б — погребение 2: 1 — кости барана; в — погребение 3: 1 — S-видный железный предмет, 2 — костяные ворворки, 3 — точило, 4 — железные предметы, 5 — железные стрелы, 6 — железный меч, 7 — сосуд; г — погребение 4: 1 — сосуд

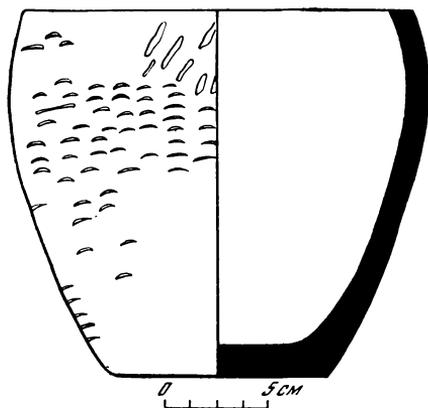

Рис. 79. Лепной сосуд из погребения 1 кургана 1. Никольское IV

округлой западной стенкой, размером 2,20×0,80 м. Яма сужена к востоку до 0,6 м, ориентирована по оси запад — восток, на глубине — 161.

Погребение не потревожено. Погребенный положен на дне ямы в вытянутом положении на спине, по оси ямы, головой на запад. Череп лежит на затылочной кости, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль тела, причем левая рука, судя по костям предплечья, лежала ладонью вверх.

Ноги выпрямлены, вытянуты параллельно друг другу по оси тела. Ступни повернуты влево (рис. 78, в).

На левом тазобедренном суставе лежит S-видный железный предмет размером 5 см (рис. 80, 1). Рядом с ним на левом крыле таза лежит костяная ворворка четырехугольной формы размером 1,6 см, толщиной 1 см (рис. 80, 2). Под левой ветвью таза лежит каменный оселок с отверстием длиной 12 см (рис. 80, 3). У левой ноги погребенного лежит длинный согнутый железный меч без перекрестья и без навершия (рис. 80, 8). Общая длина меча 79 см, длина рукоятки 7,5 см. На рукоятке имеется один железный шрифц. Меч был согнут. Между двумя частями согнутого лезвия, а также между мечом и бедром у левой ступни лежало шесть втульчатых бронзовых наконечников стрел (рис. 80, 4): трехгранный со скрытой втулкой и с опущенными вниз острыми гранями, длиной 2,1 см — 1 экз., трехгранные с выступающей втулкой и маленькой головкой с горизонтально срезанными внизу лопастями, длиной 2 см — 1 экз.; трехлопастные с выступающей втулкой и опущенными вниз заостренными лопастями, длиной 2,8—3 см — 3 экз., трехлопастный с выступающей втулкой и срезанными вниз горизонтально лопастями, длиной 3,7 см — 1 экз. Там же лежало примерно 10 сгнивших железных наконечников стрел (их форма не восстанавливается, способ крепления на древках остался невыясненным). На левом колене лежит еще одна костяная ворворка овальной формы, размером 1,5×2 см, толщиной 0,6 см (рис. 80, 5). В ногах погребенного были обнаружены два бронзовых втульчатых трехгранных наконечника стрел: со скрытой втулкой и сильно опущенными вниз острыми гранями в виде шипов, длиной 1,7 см и с выступаю-

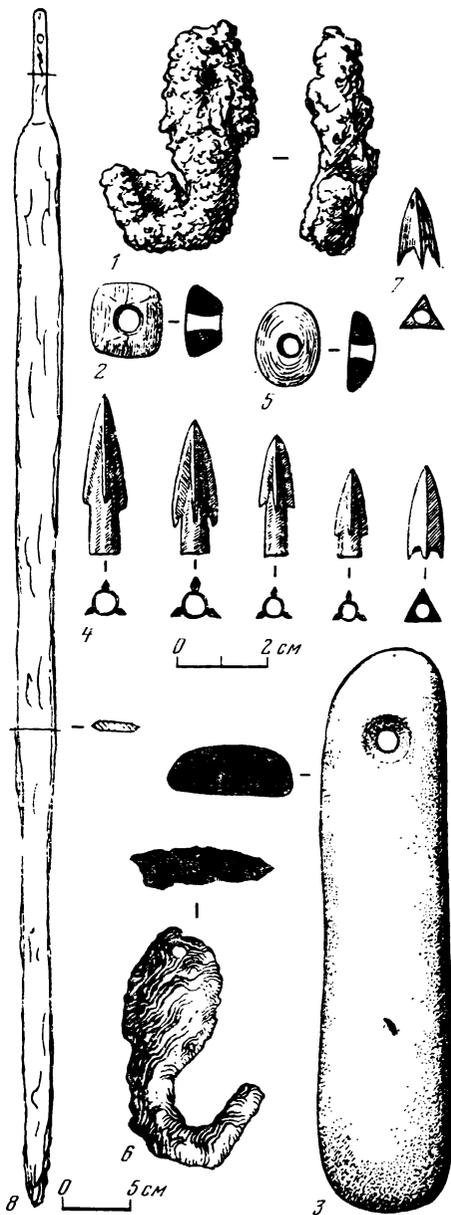

Рис. 80. Вещи из погребения 3 кургана 1. Никольское IV

1 — железный предмет; 2, 5 — костяные ворворки; 3 — каменное точило; 4 — бронзовые стрелы; 6 — железный крюк от колчана; 7 — бронзовая стрела; 8 — железный меч

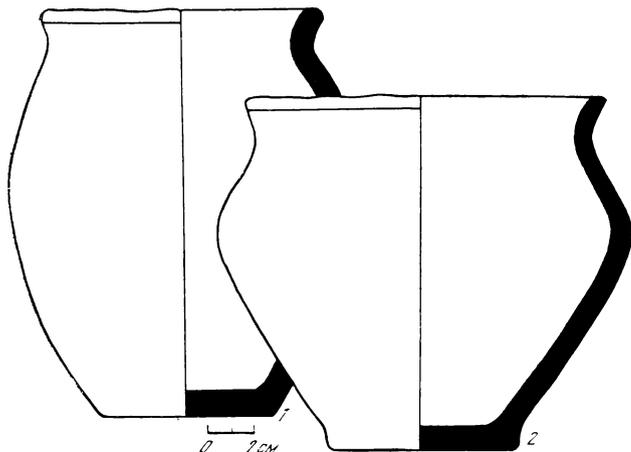

Рис. 81. Лепные сосуды из кургана 1. Никольское IV

1 — из погребения 3;
2 — из погребения 4

щей втулкой с опущенными вниз заостренными гранями, длиной 2 см (рис. 80, 7). К югу от правой ступни лежит фрагмент железного предмета в виде крюка (рис. 80, 6) размером 5 см. Небольшой фрагмент железного предмета лежит среди ребер левой половины груди. К югу от черепа стоит лепной сероглиняный сосуд с примесью ракушки в тесте. На дне видны следы порошкообразного глена серовато-зеленоватого цвета. Диаметр венчика сосуда 12 см, диаметр тулова 14,7 см, диаметр дна 7,5 см, высота 17,5 см (рис. 81, 1). Погребение датируется позднесарматским или началом раннесарматского времени.

Погребение 4 (впускное) — в юго-западной части кургана: от 0 к югу — 4,4 м, от 0 к западу — 2,9 м, в яме вытянуто-овальной формы, размером 1,50×0,70 м, ориентированной по оси восток — запад, на глубине —121. Погребение не потревожено, однако кости сохранились чрезвычайно плохо и не полностью. Погребенный положен в скорченном положении на левом боку, по оси ямы, головой на восток. Череп лежит на левой височной кости, лицом на юго-восток. Руки погребенного положены правая на левую, сильно согнуты в локтях, кисти покоятся перед лицом. Судя по сохранившимся фрагментам костей, ноги были согнуты в коленях, последние несколько подтянуты к животу и упирались в южную стенку ямы. Пятки подтянуты к тазу (рис. 78, з). К югу от черепа стоит лепной черпoglиняный сосуд с примесью ракушки в тесте. Диаметр венчика 15 см, диаметр тулова 17,5 см, диаметр дна 8 см, высота 15,5 см (рис. 81, 2). Погребение срубное.

Погребение 5 (основное) — в центре кургана. Погребение полностью ограблено. Границы ямы определяются чрезвычайно плохо. Предположительно яма была округлой формы, размером 2×2 м, глубиной до —260. Глубина ямы, таким образом, составляла 2,25 м. В заполнении встречены мелкие обломки костей. Погребение относится к эпохе бронзы.

Состояла из одного кургана, который находится недалеко от с. Грачи к востоку—юго-востоку, на запад от с. Никольское.

Курган 1. Насыпь кургана имеет овальную в плане форму, вытянутая по линии запад—восток, размером 40×35 м, высотой 1 м. Вершина уплощена. Поверхность без видимых повреждений, курган интенсивно распахивался до недавнего времени. Следов окологурганного рва нет.

Насыпь кургана многослойна. Первоначальная насыпь, диаметром 16—17 см, высотой 0,9 м от погребенного дерна, относится к основному погребению 9. Не исключена возможность, что именно она была ограничена кольцевым, без перерывов, узким шириной 0,3—0,5 м ровиком, углубленным в материк на 0,3—0,4 м от уровня древнего горизонта. Однако это маловероятно, так как, во-первых, погребение 9 (основное) сильно (на 5 м) смещено от центра площади, ограниченной ровиком к юго-востоку, а во-вторых, в северной части на профиле бровки, оставленной по линии север—юг, окончание полы первоначального кургана перед ровиком не прослежено. Не исключено, что кольцевой ровик относится к одному из погребений, расположенных в центре его площади,—погребению 5 эпохи бронзы, погребению 6 сарматскому (?) или погребению 4 X—XI вв. н. э. (рис. 82). Наиболее вероятно, что ровик относился к погребению 4.

Первоначальная насыпь перекрыта мощным слоем глины. Впоследствии курган досыпан был с южной и юго-западной сторон, благодаря чему радиус кургана увеличился до 20 м. Определить с уверенностью, к каким погребениям кургана относится досыпка, не удалось. Курганная насыпь покоится на слое погребенного дерна—белесой подзолистой супеси мощностью 0,1 м. Предматериковый слой—красная комковатая глина мощностью около 25 м. Уровень древнего горизонта—100.

На поверхности кургана на краю западной полы найден обломок каменного топора-молота (рис. 83, 1), в южной поле найдена керамическая литейная форма, трапециевидная, длиной 12 см, шириной 4 и 6 см, толщиной 3,2 см (рис. 83, 2).

Погребение 1 (впускное)—в северо-западной части кургана: от 0 к западу—5,6 м, от 0 к северу—2,3 м, на глубине—66, без видимых следов могильной ямы.

Погребенный положен по оси север—северо-восток—юго-юго-запад на спине. Ориентирован был головой на северо-северо-восток. Погребение не потревожено. Череп лежит на левой височной кости, лицом на юго-восток. Плечи развернуты, правое чуть приподнято. Руки сильно согнуты в локтях. Правая лежит на груди так, что кисть покоится на левой плечевой кости. Левая рука была согнута так, что лучевые и локтевые кости обеих рук почти параллельны плечевой кости и направлены к лицу. Позвоночник выпрямлен. Верхняя часть скелета под давлением земли несколько смещена влево. Ноги, поднятые первоначально коленями вверх, завалились влево, правая лежит на левой вплотную, угол в коленях острый, стопы вытянуты по оси тела (рис. 84, а).

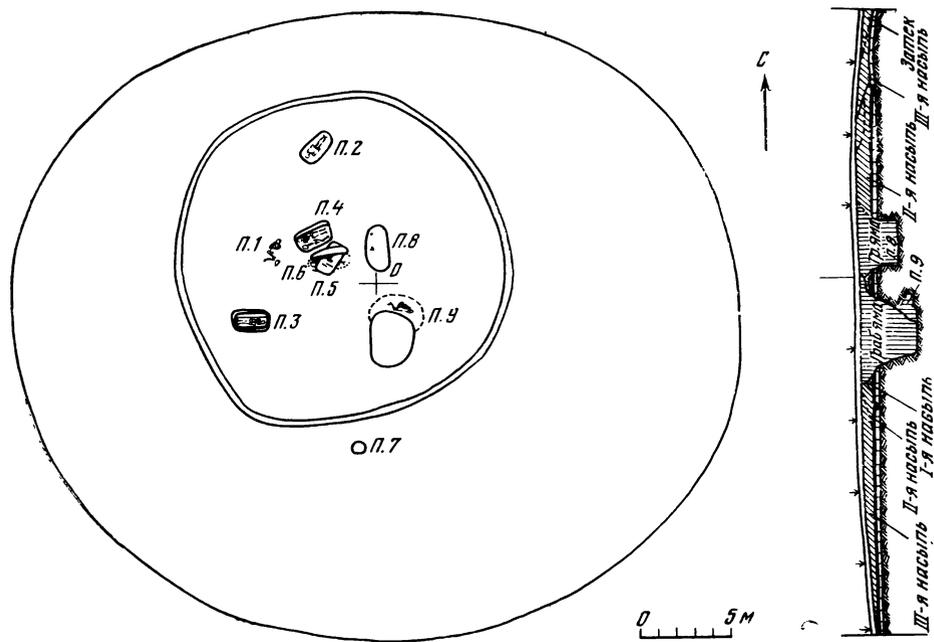
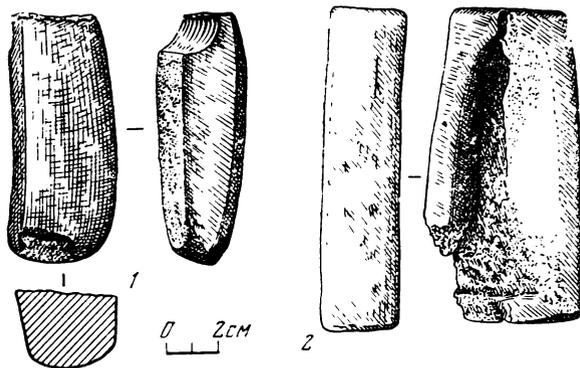

Рис. 82. План и профиль кургана 1. Никольское V. Условные обозначения те же, что на рис. 49

Рис. 83. Вещи из кургана 1. Никольское V

1 — обломок каменного топора из насыпи; 2 — литейная форма из насыпи

В 0,10 м к юго-востоку от колен погребенного на боку лежал лепной черноглиняный сосуд горловиной к северу, плоскодонный, с косыми насечками по венчику. В верхней части его имелись два отверстия, расположенные рядом (рис. 85, 1). Диаметр венчика сосуда 16,5 см, диаметр тулова 18 см, диаметр дна 9 см, высота 18,5 см. Погребение срубной культуры.

Погребение 2 (впускное) — в северо-западной части кургана: от 0 к западу — 3,7 м, от 0 к северу — 7 м, в яме подпрямоугольной формы с округленными углами, размером 1,95×1,05 м, на глубине — 90, ориентированной по линии северо-восток—юго-запад. Погребение не потревожено,

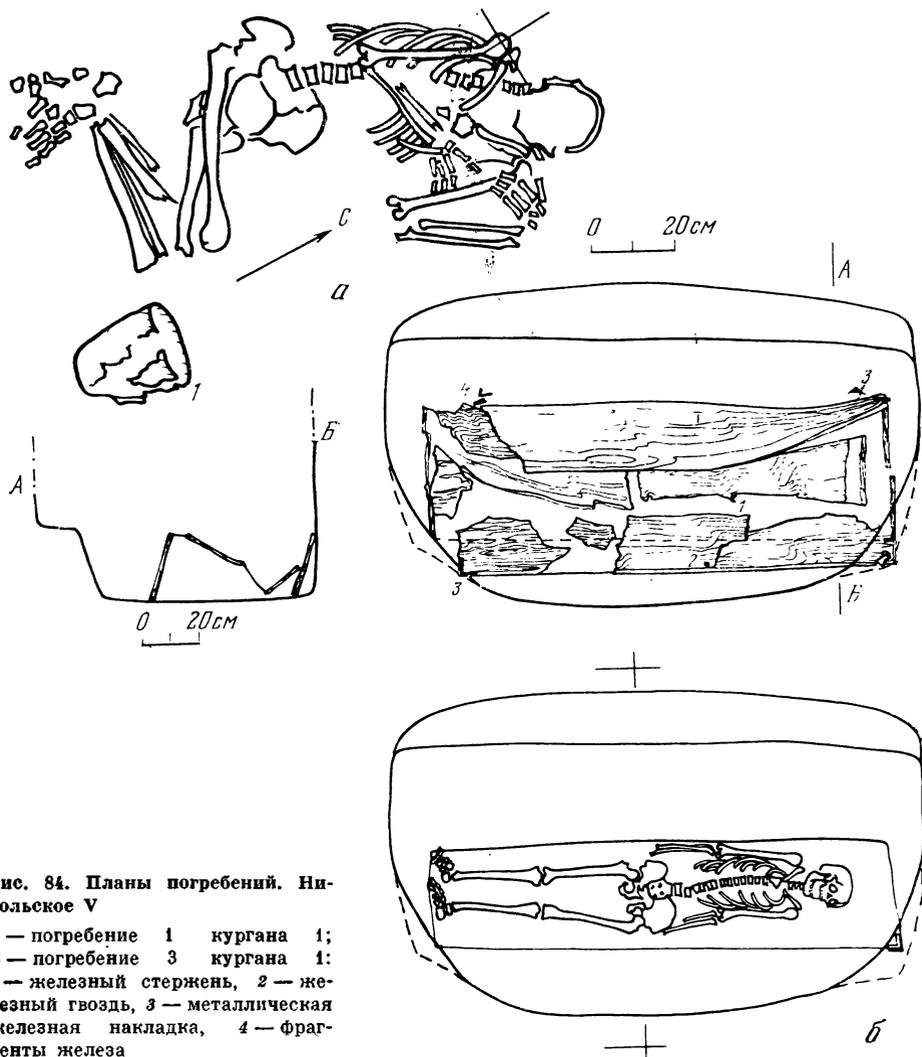

Рис. 84. Планы погребений. Никольское V

а — погребение 1 кургана 1;
 б — погребение 3 кургана 1:
 1 — железный стержень, 2 — железный гвоздь, 3 — металлическая железная накладка, 4 — фрагменты железа

но из-за плохой сохранности часть костей отсутствует. Погребенный положен вытянуто на спине, головой на юго-восток. Череп лежит на правой височной кости, лицом на север. Руки выпрямлены, вытянуты вдоль тела, причем левая лежит ладонью вниз, правая — вверх. Ноги вытянуты, сведены в пятках, ступни развернуты в стороны и чуть вверх. Дата погребения не определяется.

Погребение 3 (впускное) — в западной части кургана: от 0 к югу — 2,4 м, от 0 к западу — 7 м, в яме, вытянутой по линии запад—восток, подпрямоугольной формы с округленными углами, с дугообразной южной стенкой. Размеры ямы 2×1,25 м, глубина дна — 157.

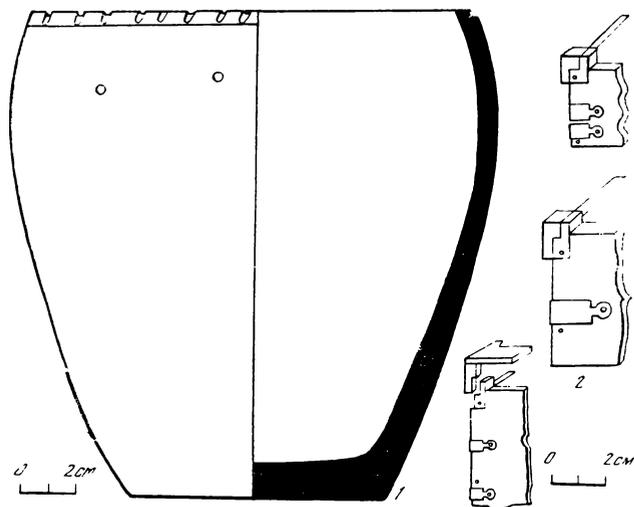
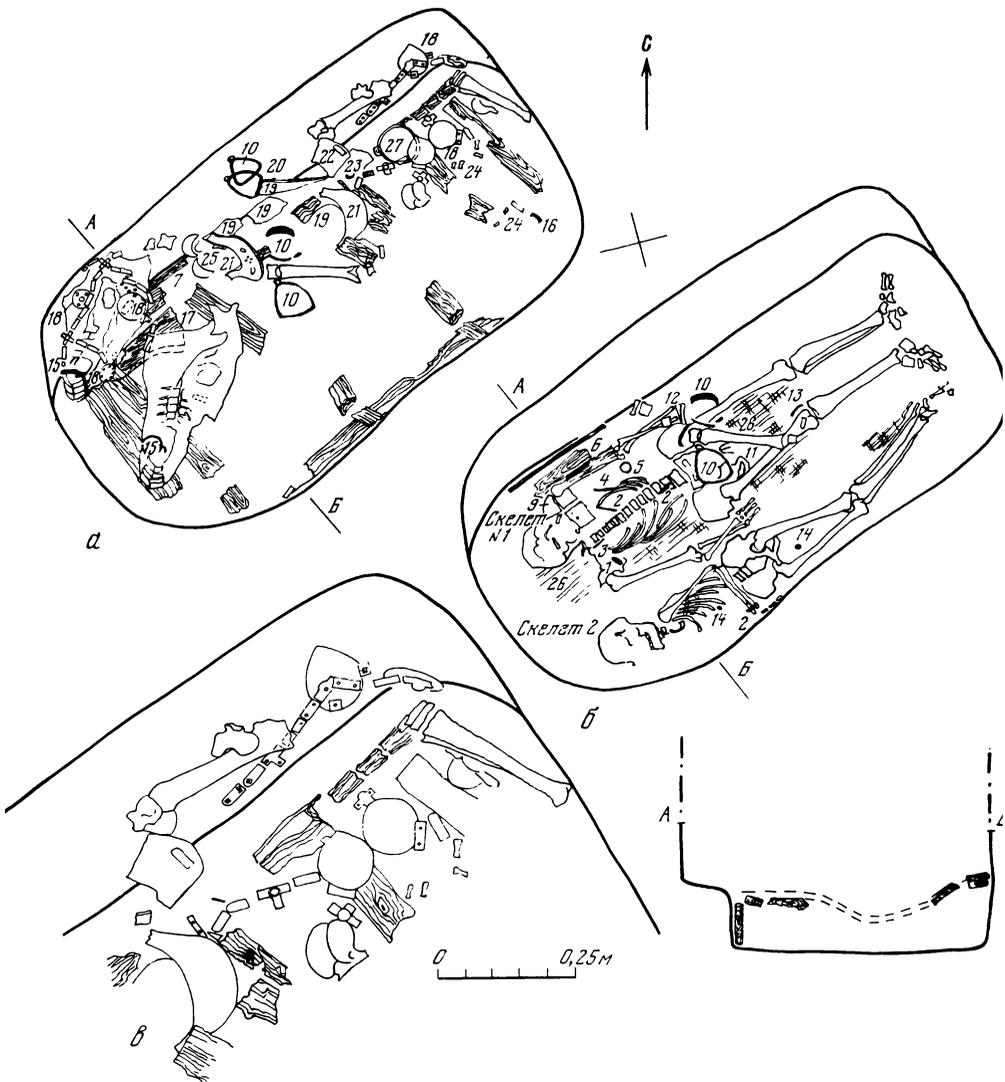

Рис. 85. Лепной сосуд из погребения 1 кургана 1 (1) и схема соединения углов гроба в погребении 3 кургана 1 (2). Никольское V

Вдоль северной стенки ямы на всю ее длину сделана ступень. Ее глубина — 120, ширина 0,2 м. Погребение женское (*maturus*), совершено в дощатом гробу размером 1,75×0,54 м при высоте около 0,25 м (рис. 87, б). Гроб представляет собой прямоугольный ящик из досок толщиной около 2 см. В углах доски сбиты коваными четырехугольными гвоздями. На каждом вертикальном ребре гроба имелось также по два железных «уголка» с фигурными округлыми окопчаниями — внизу и примерно на середине высоты или же на самом веру (рис. 85, 2). В четырех верхних углах гроба для скрепления с крышкой имелись врезанные деревянные стержни с внешними пазами, которые соединялись с аналогичными стержнями с внутренними пазами, прикрепленными к углам крышки. Сама крышка состояла, по всей видимости, из двух досок и прикреплялась к гробу коваными гвоздями. Стенки сделаны из одной доски. Дно сохранилось плохо. Под давлением земли со стороны ступени стенки гроба наклонены к югу. Для установки гроба в юго-западном и юго-восточном углах сделаны небольшие подбой шириной до 0,1 м, высотой 0,3 м. Погребение не потревожено, погребенный лежит по оси гроба, вытянуто на спине, головой на восток. Череп — на левой стороне затылочной кости, лицом вверх и к югу. Руки вытянуты вдоль тела и вплотную прижаты к грудной клетке и костям таза. Ноги вытянуты параллельно друг другу. Ступни развернуты к северу, упираются в стенку гроба. Погребение относится к эпохе средневековых кочевников.

Погребение 4 (впускное) — в северо-западной части кургана: от 0 к северу — 2,5 м, от 0 к западу — 2,2 м, в яме с округлыми углами и с округлой же западной стенкой. Размер ямы 2,08×1,12 м, ориентирована по оси восток—северо-восток — запад—юго-запад. Глубина ямы — 145. Вдоль всей северной стенки ямы на глубине — 122 сделана ступень шириной 0,12—0,25 м.

На глубине — 109, вдоль южной стенки яма была перекрыта решетчатым деревянным перекрытием, лежавшим, видимо, наклонно и опирав-

Рис. 86. План погребения 4 кургана 1. Никольское V

а — на уровне погребения коня; **б** — на уровне погребения человека; **в** — детали конской сбруи на месте крупа коня; 1 — бронзовые накладки уздечного набора; 2 — черешок ножа; 3 — бронзовая пластина; 4 — бронзовая пластина с заклепкой; 5 — бронзовое кольцо; 6 — фрагмент меча; 7 — торец доски гроба; 8 — фрагмент железного кольца; 9 — остатки кожи; 10 — стремена; 11 — железная пряжка; 12 — кремь; 13 — бронзовая пластина; 14 — бронзовая пуговица; 15 — железные удила; 16 — железная скоба; 17 — обработанное дерево; 18 — бляхи от сбруи; 19 — полки седла; 20 — кожаный ремень с бронзовыми бляхами; 21 — лука седла; 22 — остатки кожи; 23 — фрагменты железного юльца; 24 — хвостовые позвонки коня; 25 — копыта передних ног коня; 26 — тлен от подстилки; 27 — деревянная чаша

шимся на вертикально положенные вплотную к ступени доски высотой около 0,2 м. Перекрытие состояло из досок толщиной 2—3 см, шириной 0,1—0,15 м — поперечные плахи при этом лежали на продольных, расстояние между досками 0,2—0,1 м. Наиболее хорошо они сохранились в северной части ямы ближе к ступени (рис. 86). Вдоль ямы у ступени на решетку и частично на ступень (череп, одна задняя нога) положено было чучело коня головой на запад—юго-запад. Чучело состояло из черепа, костей конечностей и хвостовых позвонков, при этом соблюден анатомический порядок расположения костей. На чучело надет полный конский убор. На голове — ременная узда, украшенная следующими серебряными бляхами: длинные прямоугольные с тремя штифтами — 4 экз.; такие же с двумя штифтами (рис. 87, 1) — 7 экз., длинная прямоугольная с одним округленным концом и с тремя штифтами — 1 экз., такие же с двумя штифтами — 12 экз. (рис. 87, 2) (размеры этих блях 1,4×4,3 см), прямоугольная маленькая с одним штифтом — 1 экз., круглые с тисненым орнаментом по краю с одним штырем — 2 экз. (рис. 83, 3).

В месте пересечения и соединения ремней находились бронзовые и серебряные крестовидные бляхи с полушаровидной выпуклостью в середине и с четырьмя штифтами (размеры 5,2 см) — 2 экз. и серебряные бляхи с тремя лопастями, с такой же выпуклостью в середине и с тремя штифтами (рис. 83, 4).

К нащечным и наносному ремням крепились круглые подвесные бронзовые бляхи из двух пластин, украшенные по кругу выдавленными с обратной стороны выпуклинами (две маленькие и одна большая). К налобному ремню при помощи трех ремешков, украшенных круглыми небольшими бронзовыми бляшками, была прикреплена крупная круглая бляха (рис. 88). Эта бляха-фалар (диаметр ее 10 см) представляла собой серебряную пластину круглой формы. Пластина была прикреплена при помощи восьми серебряных штифтов, из которых пять имели квадратные серебряные прокладки, к бронзовой круглой пластине такого же диаметра с круглым выступом в центре. С лицевой стороны эти штифты имели полукруглую шляпку. Край серебряной пластины находят на края бронзовой и загнуты. В одном месте по краю пробиты рядом три отверстия ударами с лицевой стороны, но штифта в этом месте нет. Кроме того, по краю изделия имеется четыре более длинных штифта, которые крепили ремень к фалару. В нижней части фалара эти более длинные штифты имеют с лицевой стороны такие же шляпки, как и остальные штифты, а с внутренней — серебряные квадратные и круглую прокладки. Верхние более длинные штифты прокладок не имеют, но с лицевой стороны имеют фигурные массивные шляпки.

На лицевой стороне серебряной пластины тиснением с обратной стороны с дополнительной обработкой резцом и пунсонами с лицевой стороны нанесены следующие изображения: всадник в коническом племе на коне с подвесками на подхвостном ремне едет вправо. Хвост коня перехвачен в верхней части подвязкой. Грива также перехвачена повязкой и торчит над головой коня. Туловище всадника показано впрямь. Правая рука поднята и держит саблю или кривой нож. В левой руке — сокол. Слева от головы всадника — животное неясной породы, может быть собака,

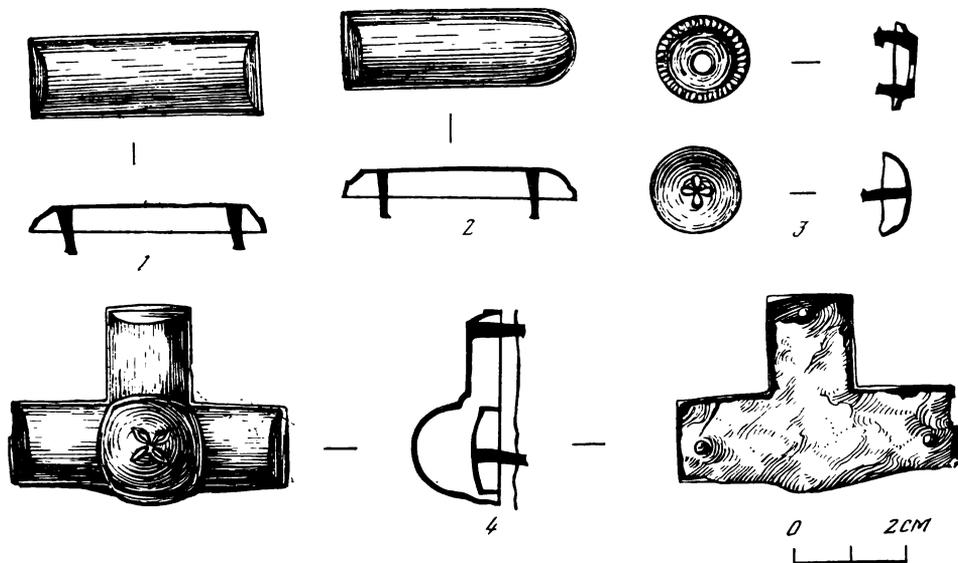

Рис. 87. Серебряные накладки и блихи от сбруи коня в погребении 4 кургана 1. Никольское V

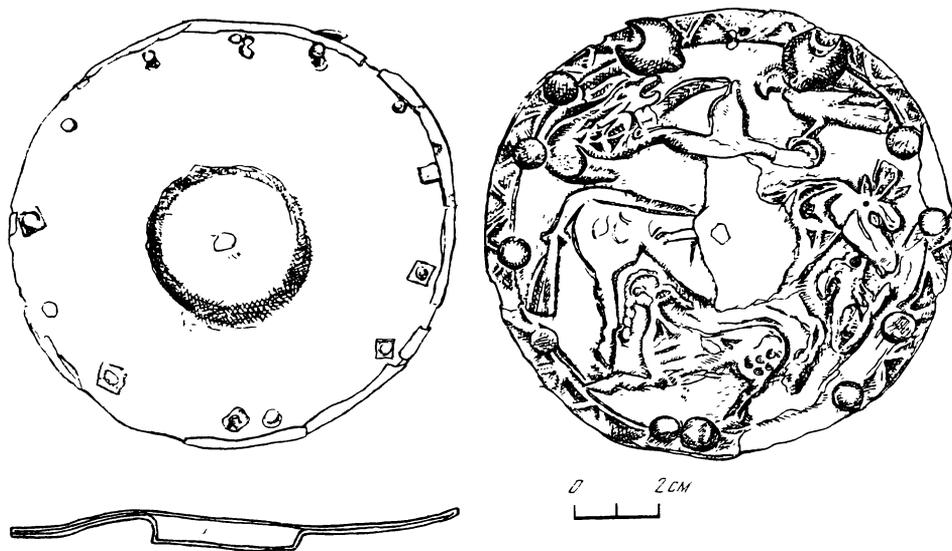

Рис. 88. Фалар из погребения 4 кургана 1. Никольское V

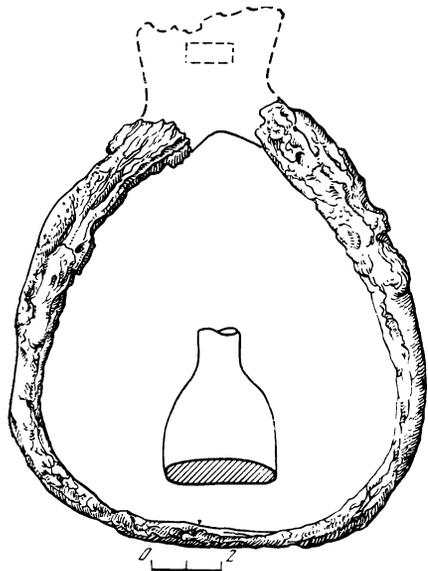

Рис. 89. Железные стремена из погребения 4 кургана 1. Никольское V

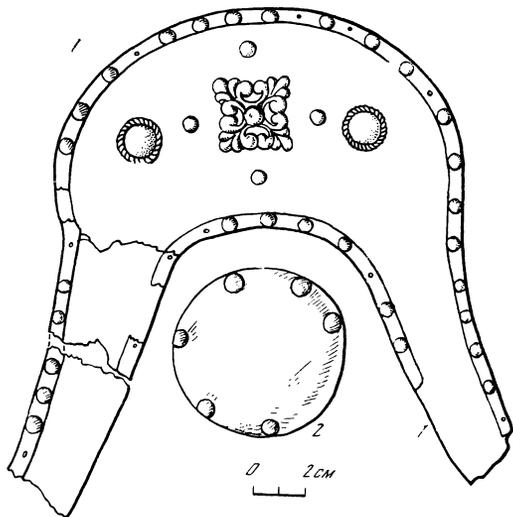

Рис. 90. Схема расположения блюх на передней луке седла из погребения 4 кургана 1 (1) и блюха от обруи из погребения 4 кургана 1 (2). Никольское V

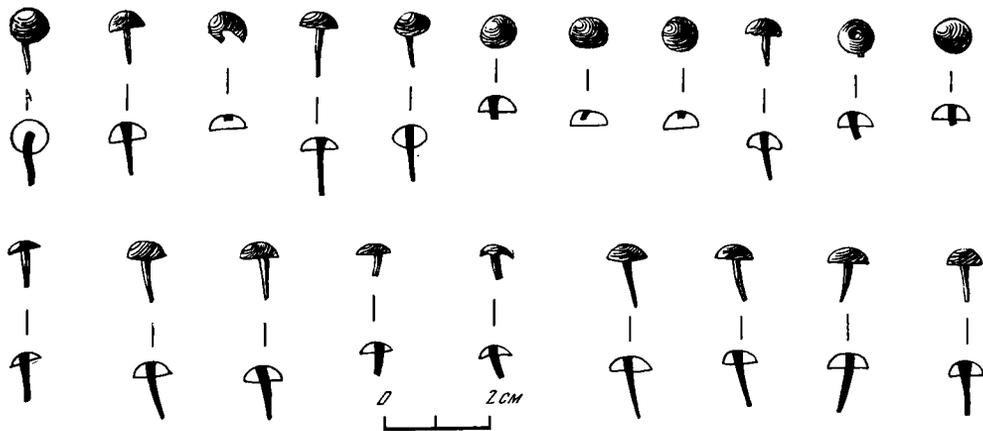

Рис. 91. Серебряные гвоздики от луки седла из погребения 4 кургана 1. Никольское V

под туловищем коня — еще одно животное неясной породы, возможно объект охоты, и под головой коня справа — третье неясное животное, может быть собака. По краю идет бордюр из зигзаговидного орнамента.

Ремни оголовья прикреплялись к железным двусоставным удилам с подвижными кольцами на концах. Диаметр колец 6,5 см. На чучело было надето седло на двух полках (тонкое дерево — тлен) с высокими деревянными, обтянутыми кожей передней и задней луками. Седло имело стремена (рис. 89; 90, 1). Обе луки украшены по верхнему внешнему бортику бронзовыми и серебряными гвоздиками (рис. 91). Лицевая часть передней луки украшена двумя круглыми бронзовыми бляхами, выпуклыми, расположенными по сторонам от бронзовой подквадратной фигурной бляхи размером 2,7 см, находящейся в центре луки (рис. 92). Полки седла по краю также украшены гвоздиками.

К седлу прикреплялся подхвостный ремень, украшенный бронзовыми бляхами, аналогичными уздечным: длинные прямоугольные с двумя штифтами — 12, длинные прямоугольные с одним скругленным концом с двумя штифтами — 8, трехлопастные с полусферической выпуклостью в центре с тремя штифтами — 6. Здесь же были обнаружены более крупные бляхи из двух скрепленных между собой по краю пластин листовидной формы — 2 экз. (из которых одна бляха имела верхнюю пластину посеребренную) и круглые — 2 экз. (из которых одна бляха также имела одну верхнюю пластину посеребренную) (рис. 90, 2).

Рядом с седлом, по сторонам от него (на ступени и в центре ямы), лежали две пары однотипных железных стремян с выступающей петлей для путалища, с округлой подножкой. Высота общая стремяни 17 см, ширина 12,5 см, ширина подножки 3,5 см (рис. 89). На подхвостном ремне находилось круглое деревянное блюдо диаметром около 13 см. В районе седла за задней лукой — фрагмент железного кольца.

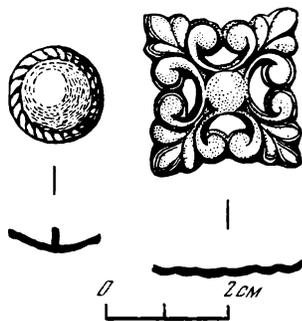

Рис. 92. Бляхи от седла из погребения 4 кургана 1. Никольское V

Рядом с черепом коня, южнее его и параллельно ему, — еще один череп лошади, во рту которого находились такие же по конструкции железные удила. Возможно, ко второму коню относилась вторая пара стремян, лежавшая в центре ямы. В юго-восточном углу ямы найдена железная скобка. Под деревянным перекрытием на дне могильной ямы находились скелеты двух погребенных.

Скелет 1 (мужской, левый) лежал ближе к ступени, вытянуто на спине, головой на запад—юго-запад, вдоль ступени. Череп лежит на затылочной кости, лицом вверх. Руки выпрямлены и расположены вдоль скелета ладонями вниз. Ноги вытянуты параллельно друг другу по оси тела. Ступни развернуты в стороны. Над этим погребением лежало описанное выше чучело коня и череп второго коня. При погребенном слева от левого плеча находилась оконечность железного меча или кинжала в ножнах

Рис. 93. Вещи из погребения 4 кургана 1. Никольское V
 1 — бронзовое кольцо; 2 — железная пряжка; 3 — деревянный предмет с бронзовыми гвоздиками; 4 — бронзовые пуговицы

из дерева или кожи с железными оковками (форма меча не устанавливается). Фрагменты железных оковок обнаружены в нескольких местах вокруг скелета 1. На ребрах левой части груди — черешок ножа или стрелы. У левого локтя, между рукой и туловищем, — бронзовое кольцо диаметром 3,7 см (рис. 93, 1). На поясничных позвонках — обломок железного кольца. В районе тела — железная пряжка с подвижным язычком (рис. 93, 2). У кисти левой руки — кремьень. Над левым плечом обнаружены части какого-то деревянного изделия с бронзовыми гвоздиками и остатками ткани (рис. 93, 3). Справа от него над черепом и левым плечом — доска шириной 5 см, длиной 35 см, тщательно обработанная.

Скелет 2 (женский, правый) лежал почти вплотную к южной стенке ямы, в вытянутом положении на правом боку, лицом к южной стенке, головой на запад-юго-запад. Череп лежал на правой височной кости. Обе плечевые кости вытянуты вдоль тела (правая под грудной клеткой), предплечья — под прямым углом к ним. Наблюдается патологическое окостенение локтевых суставов. Таз лежит на правом крыле, левое крыло поднято. Ноги положены левая на правую (берцовые кости) и вытянуты по оси тела, в коленях ноги едва заметно согнуты. На груди и между бедренными костями обнаружены две бронзовые шаровидные пуговицы с петелькой размером 2×1,5 см (рис. 93, 4). На запястье левой руки лежал черешок ножа или стрелы, перед грудью — бронзовая накладка от узды, перемещенная грызунами.

Оба погребенных положены на тонкий деревянный помост, тлен которого прослежен практически по всему дну ямы. Под ним, особенно в районе таза, прослежены следы зеленоватого органического тлена. Погребение относится к средневековым кочевникам, примерно X—XI вв.

В центральной части кургана, от 0 к северу — 2 м, от 0 к западу — 1,5 м, обнаружены два взаимно пересекающихся погребения 5 и 6, находившиеся в 0,3 м южнее погребения 4.

Погребение 5 (впускное) совершено в центре кургана в прямоугольной с округлыми углами яме, размером 1,8×1,00 м, ориентированной по оси северо-восток—юго-запад. Дно, находившееся на глубине —141 (в северной части) и —144 (в южной части ямы), частично опустилось в результате оседания подбоя погребения 6 до глубины —154. Входная яма погребения 6 прорезала яму погребения 5 от ее северо-восточного угла к середине западной стенки полосой, ширина которой около 0,4 м.

Погребенный был положен на спину по оси ямы, головой на северо-восток. Череп, плечевой пояс, большая часть ребер и позвоночника, кости рук и бедренные кости отсутствуют. Поясничная часть позвоночника выпрямлена. Под левой ветвью таза лежали фаланги левой руки. Ноги, первоначально поднятые коленями вверх, завалились влево. Пятки были подтянуты к тазу (рис. 65).

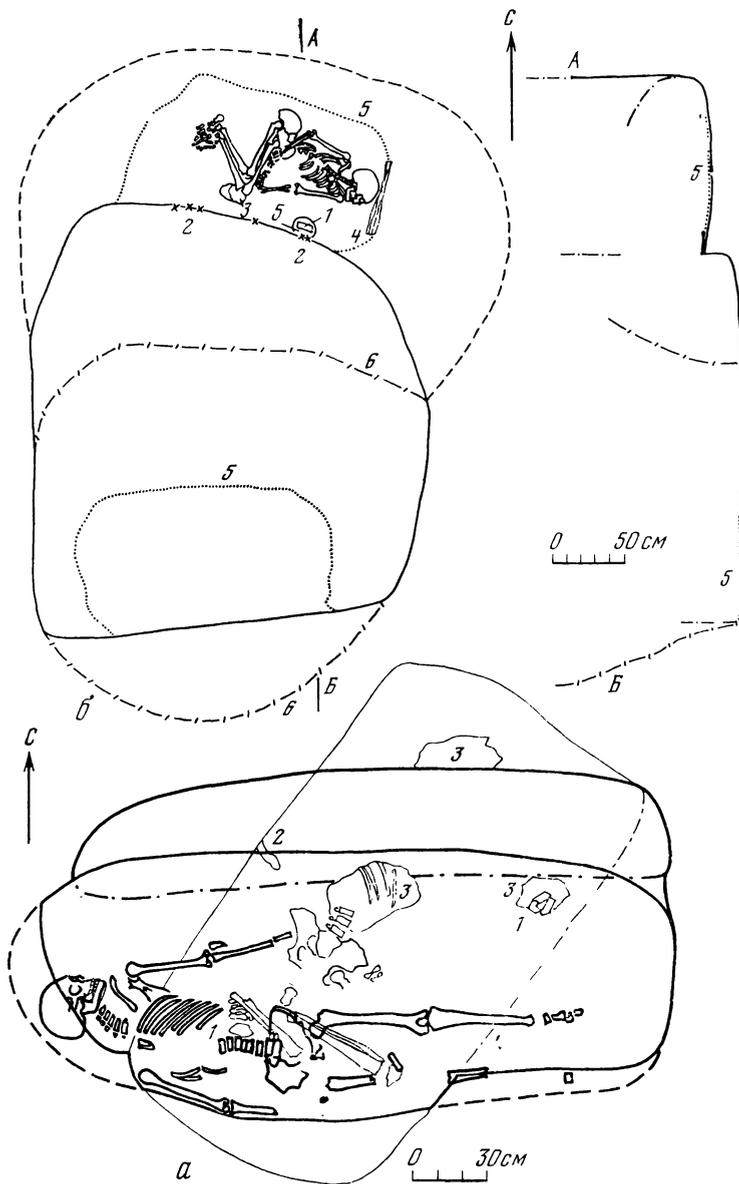
Близ ступней ног находился фрагмент лепного черноглиняного с нарезным орнаментом сосуда. Другой фрагмент тоже лепного, но сероглиняного сосуда обнаружен у восточной стенки близ северо-восточного угла. На дне ямы под этим сосудом и под скелетом, в северо-восточной ее части, был прослежен след древесного тлена и черный органический тлен (рис. 94, а). Погребение эпохи бронзы.

Погребение 6 (впускное) — в центре кургана в яме с подбоем, ориентированной по оси запад—восток, на глубине —184. Входная яма вытянутая, длинные стенки ее параллельны друг другу, торцовые скруглены, размер 2,05×0,35 м. Вдоль всей ее северной стенки сделана ступень на глубине —158, ширина ступени 0,3 м в восточной и 0,2 м в западной части. Подбой сделан во всю длину южной стенки. Форма его вытянуто-овальная, длина 2,3 м, ширина 0,85 м, высота свода при входе в подбой около 0,4 м.

Погребенный был положен вплотную к южной стенке подбоя, вдоль его оси, на спине, головой на запад (рис. 94, а). Череп лежал на левой височной кости, лицом на север. Правая рука вытянута вдоль тела, вплотную к южной стенке. Левая выпрямлена, отведена чуть в сторону, влево. Позвоночник выпрямлен, но шейные позвонки изогнуты дугой к северу. Ноги выпрямлены и лежали параллельно друг другу. Дата погребения не определяется. В заполнении входной ямы на глубине —142 была обнаружена бронзовая пуговица, шаровидная, с петелькой размером 1,8×1,2 см и следами нитей (рис. 95, 1). Возможно, она перемещена грызунами из погребения 4.

Погребение 7 (впускное) совершено в южной части кургана за пределами кольцевого ровика: от 0 к югу — 9,15 м, от 0 к западу — 0,8 м (привязка произведена по западной точке контура ямы), к яме округлой формы, слегка вытянутой по оси запад—восток. Яма размером 0,75×0,60 м, дно находится на глубине —140.

Погребение детское, скелет, за исключением нескольких фрагментов черепа и редких костей, не сохранился. Позу установить невозможно. В центральной части ямы находились небольшой остродонный сосуд со штампованным орнаментом, фрагмент лепного сероглиняного сосуда,

Рис. 94. Планы погребений кургана 1. Никольское V

a — погребения 5, 6: 1 — керамика, 2 — кость животного, древесный тлен; *б* — погребение 9: 1 — бронзовые пластины, 2 — бронзовые скобы, 3 — пятно охры, 4 — граница подстилки, 5 — контуры древесного тлена, 6 — контуры грабительской ямы

крупная ножевидная пластина из красноватого кремня длиной 15 см, шириной 2 см (рис. 95,2), костяная проколка длиной 4,3 см (рис. 95,3), костяные пронизки цилиндрические: диаметром 1,5–1,7 см, длиной 1,5–2 см — 6 экз.; диаметром 1,3 см, длиной 1,5–2 см — 6 экз.; диаметром 1,3 см, длиной 1,3–1,5 см — 4 экз.; диаметром 0,7 см, длиной 0,8–1,5 см — 6 экз. (рис. 95,4); костяные бусы дисковидные, диаметром 0,6–0,7 см, толщиной ≈ 2 мм — 145 экз. (рис. 95,5), видимо от браслетов. Кости довольно интенсивно окрашены охрой. Погребение ямной культуры.

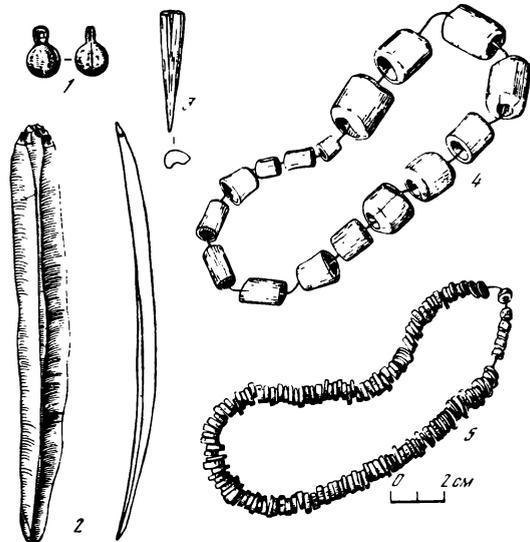

Рис. 95. Вещи из погребений кургана 1. Никольское V

1 — бронзовая пуговица из погребения 6; 2 — кремневый нож из погребения 7; 3 — костяная проколка из погребения 7; 4 — костяные пронизки из погребения 7; 5 — костяные бусы из погребения 7

Погребение 8 (впускное) — в центральной части кургана: от 0 к северу — 0,7 м (привязка произведена по середине южной стенки ямы), в яме, вытянутой по оси север — юг, с параллельными длинными и закругленными короткими стенками. Размер ямы 2,55×1,20 м, глубина довольно ровного дна — 244. Стенки до глубины — 150 разрушены воронкообразной грабительской ямой.

Погребение полностью ограблено. В заполнении встречены отдельные кости человеческого скелета, обломки двух лепных черпоглиняного и сероглиняного кувшинов с перевитыми ручками и с лощением. Размеры одного из них: диаметр венчика 6 см, высота горла — 3,5 см, диаметр тулова 14 см, диаметр дна 6,5 см, высота 15,5 см (рис. 96,1). Размер другого сосуда: диаметр венчика 10,5 см, высота горла 8 см, диаметр тулова 16,3 см, диаметр дна 9 см, высота 22,5 см

Рис. 96. Сосуды из погребения 8 кургана 1. Никольское V (1, 2)

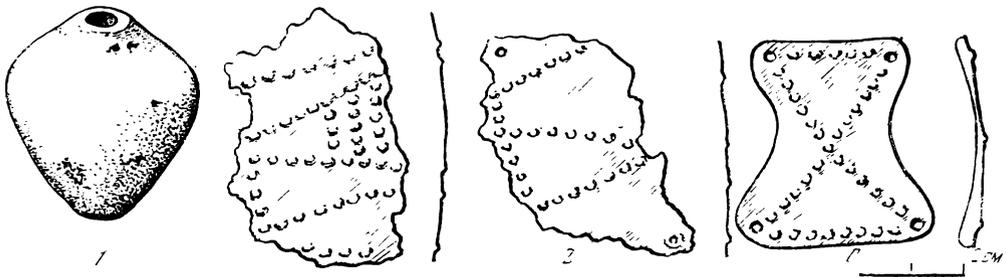

Рис. 97. Керамический грузик, найденный около курганный группы Никольское V (1), и бронзовые пластины из погребения 9 кургана 1 (2). Никольское V

(рис. 96,2). Там же были и фрагменты железа. На дне ямы прослежены следы двух деревянных плах, лежавших в продольном направлении, а также (в южной половине и у северного края) следы органического коричневого тлена. Погребение сарматское.

Погребение 9 (основное) — в юго-восточной части кургана: от 0 к югу — 1,5 м, от 0 к востоку — 1,65 м, в яме с большим, видимо, по площади подбоем. Огромная грабительская яма, несомненно, нарушила часть погребального сооружения. Грабительская яма воронкообразно сужалась до дна могилы, врезалась в южную часть последнего. Размер грабительской ямы на уровне древнего горизонта 4,2 м по линии север—юг, в придонной части 1,6 м по линии север—юг, 2,3 м по линии запад—восток. По всей видимости, она разрушила захоронение в вытянутой по линии запад—восток прямоугольной с округлыми углами яме, находившейся к югу от погребения 9. Прослежена темная подстилка, тлен коры, здесь же угольки, охра. Ширина подстилки 0,8—0,9 м, в длину она занимает большую часть южной трети ямы. Уровень ее залегания —340 совпадает с дном грабительской ямы, бывшей, очевидно, шире ямы погребения. Севернее границы грабительской ямы находилась нетронутая часть входной ямы погребения 9. Сохранившаяся ее часть имеет размеры в западной части 0,85 м по линии север—юг. Уровень дна входной ямы постепенно повышается к подбою от —342 до —335. В северной стенке входной ямы, дугообразно изогнутой на уровне —318, был сделан обширный подбой в виде полуовала, размером 2,9 м по линии запад—восток и 1 м по линии север—юг. При входе в подбой встречались остатки деревянных палочек с тонкими бронзовыми плоскими скобками. Дно самого подбоя ложеобразно, глубина в средней части —324, песчаный свод обрушился, при входе он имел высоту 0,6—0,8 м.

Погребенный положен на спину с поворотом влево (лицом ко входу), по линии запад—северо-запад—восток—юго-восток, головой на восток—юго-восток. Череп лежал на левой височной кости, лицом на юг. Левая рука выпрямлена, слегка отведена в сторону, в направлении колен, кисть согнута под прямым углом в направлении к скелету, касается бедренной кости левой ноги, лежит ладонью вниз. Правая рука согнута в локте так, что кисть покоится на левой ветви таза. Позвоночник выпрямлен, грудная клетка чуть смещена влево. Ноги, первоначально согнутые и поставленные коленями вверх, упали в левую сторону. Бедренные кости находятся под

прямым углом к позвоночнику. Берцовые — под небольшим острым углом к бедренным. Стопы лежат плашмя и вытянуты к юго-западу.

Под погребенным прослеживалась темно-коричневая подстилка (древесный тлен, угольки, охра). За головой прослеживались остатки вертикальной границы подстилки — очевидно, доска высотой до 5 см, длиной 0,45 м, лежащая по линии север—северо-восток — юго-юго-запад (рис. 94, б). В 0,13 м к югу от костей плеча и локтя левой руки на глубине —318 при входе в подбой находились остатки деревянного изделия округлой формы (диаметр около 0,15 м) и на них бронзовая прямоугольная пластина с геометрическим пунсонным орнаментом (рис. 97, 1). Здесь же рядом и далее к западу на протяжении 1 м на глубине —318 до —304 вместе с остатками дерева лежали небольшие бронзовые скобочки. Под коленями погребенного находилось интенсивное пятно яркой красной охры. Погребение ямной культуры.

*

В районе курганной группы Никольское V был найден в сурчине керамический грузик диаметром 3,5 см, высотой 4 см, видимо, эпохи раннего железного века (рис. 97, 1).

Курганная группа Никольское VI

Состояла из одного кургана в 150 м на запад—юго-запад от шоссе Астрахань — Волгоград, в 3,5 км к северо-западу от с. Никольское.

К у р г а н 1. Насыпь его круглой в плане формы, высотой 1 м. С севера он выше на 0,2 м, чем на юге. Диаметр около 50 м. Уровень древнего горизонта —100. Слой погребенного дерна определяется очень отчетливо в виде слоя золистого оттенка. Мощность этого слоя 0,1 м, ниже залегает желтовато-палевый суглинок материка, переходящий в песок, перемежающийся ленточными глинами. Диаметр насыпи на уровне древнего горизонта 34 м. Вокруг имелись околкурганые углубления, возможно рвов. На площади, ограниченной древней насыпью перед совершением погребения, был вырыт кольцевой подкурганый глубокий (глубина до 1,4 м от уровня древнего горизонта) узкий ровик, относительно которого основное погребение 13 занимало центральное положение. Подкурганый ровик имел перемычки в различных местах. Ровик отстоял от центрального основного погребения 13 примерно на 10—12 м. Ширина ровика в среднем 1,2—1,8 м. Наибольшее расширение ров имел в юго-восточной части до 2,25 м (рис. 98). В насыпи кургана найдены: от 0 к западу — 7,9 м, на глубине —43 — фрагменты черепа лошади; от 0 к югу — 4 м, от 0 к западу — 3,6 м, на глубине —32 (видимо, из погребения 10) — обломок лепной черноглиняной керамики с примесью дресвы и толченой раковины в тесте; от 0 к западу — 1,7 м, на глубине —37 — обломок лепной черноглиняной керамики с примесью ракушки в тесте; от 0 к югу — 7,3 м, от 0 к западу — 1,6 м, на глубине —20 — обломок лепной черноглиняной керамики с примесью песка; от 0 к югу — 7,3 м, от 0 к западу — 9,15 м, на глубине —52 найден фрагмент черепа лошади и южнее на той же глубине — два копыта лошади. От 0 к югу — 11,8 м, от 0 к западу — 6,9 м, на глубине —147 — два фрагмента смятого бронзового котла (рис. 99, 1).

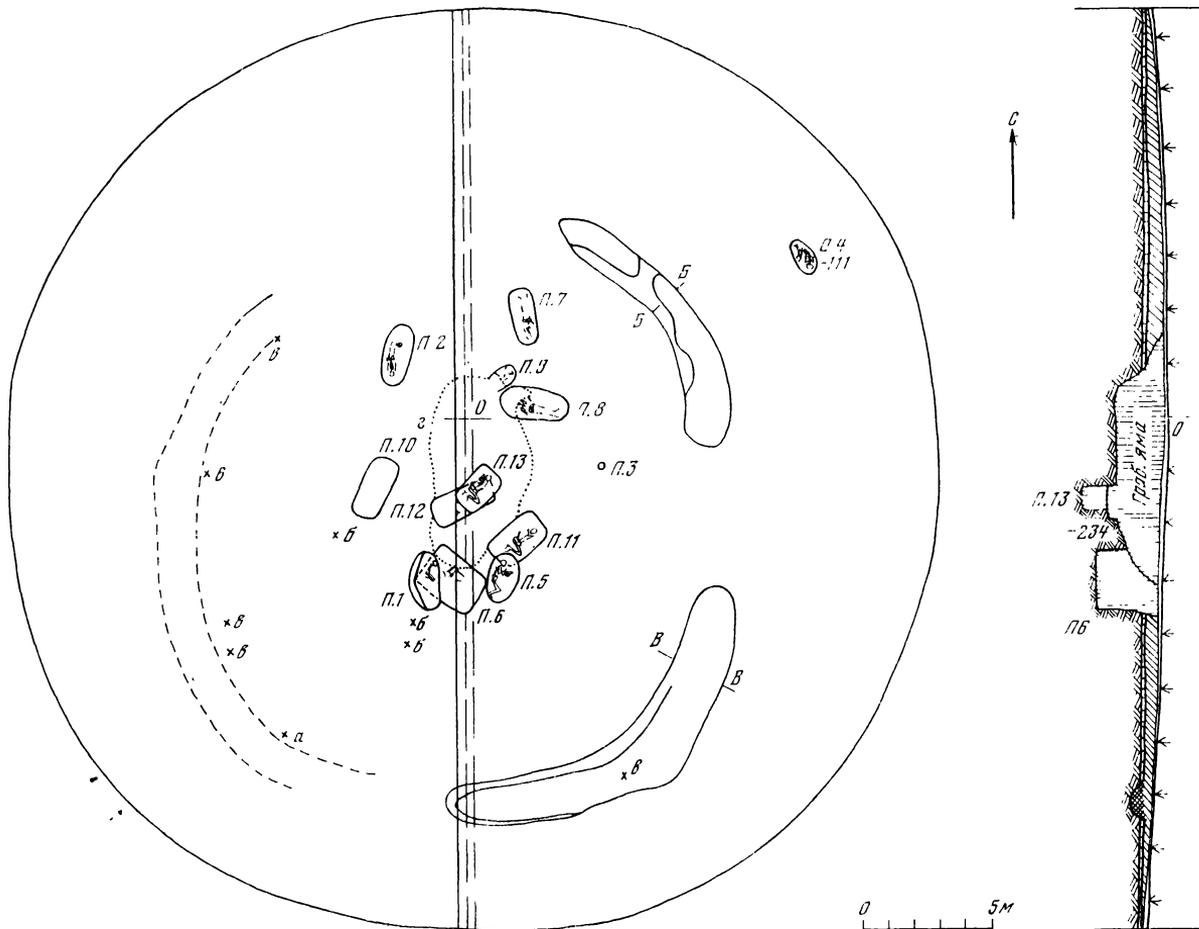

Рис. 98. План и профиль кургана 1. Никольское VI. Условные обозначения то же, что на рис. 49
 а — фрагменты бронзы; б — фрагменты керамики; в — кости животных; г — границы грабительской ямы на уровне —130

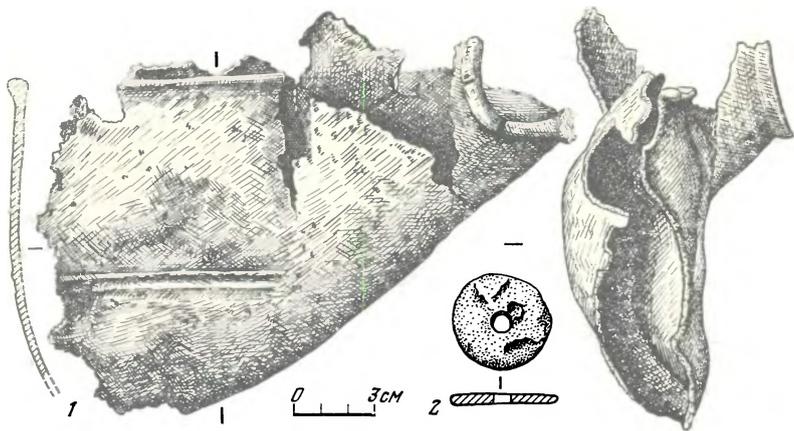
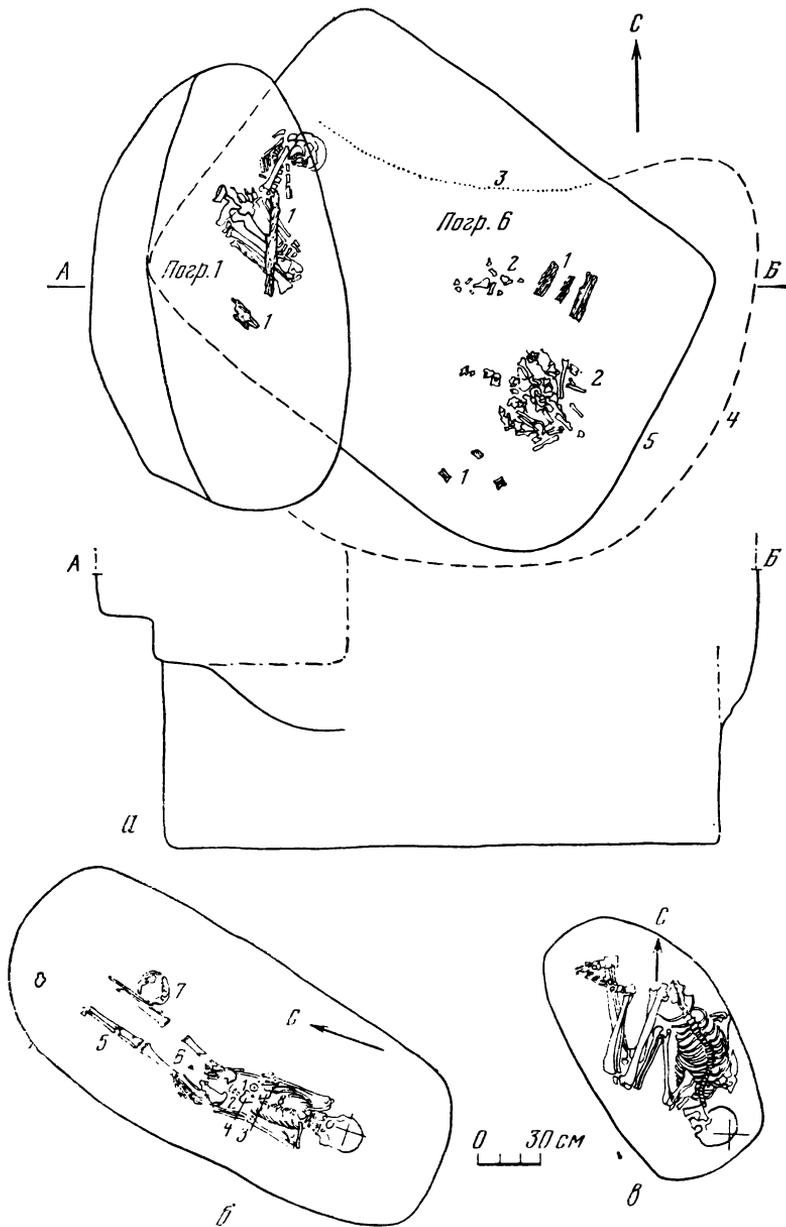

Рис. 99. Котел из насыпи кургана 1 (1) и пряслице из камня из погребения 2 кургана 1(2).
Ишкольское VI

Всего в кургане обнаружено 13 погребений. Наряду с этим можно предполагать, что какие-то погребения, впущенные в центральную часть насыпи, разрушены огромной воронкообразной грабительской ямой. Она задела и разрушила полностью или частично погребения 8, 9, 12, нарушила часть ямы древнейшего погребения 6. Наибольшая ее глубина — 215. Яма не дошла до основного погребения 13, находившегося под погребением 12.

Погребение 1 (впускное) совершено в юго-западной части кургана: от 0 к югу — 4,25 м, от 0 к западу — 1,45 м. Яма формы близкой к овальной, с выпуклой западной стенкой, вытянута по линии север—юг, имела в длину 2,10 м, ширина ямы — 1,2 м. Вдоль западной стенки по всей длине ямы на глубине — 159 сделана неровная ступень, сходящая на нет к концам и плавно переходящая в дно ямы. В северном конце на ступени лежало несколько костей ног и ребер барана.

В значительной своей части яма погребения 1 оказалась вырытой в заполнении ямы погребения 6, захватив весь юго-западный угол последней. Там, где дно ямы погребения 1 вырыто в материке (северный и южный концы), оно бугристое, средняя глубина дна — 180 — 182. Часть дна, вырытого в заполнении ямы погребения 6, осела до глубины — 228 у восточной стенки погребения 1. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на левом боку по линии северо-восток—юго-запад. Шейный отдел позвоночника изогнут к востоку, и череп, прижатый нижней челюстью к груди, ориентирован теменем на восток. Верхняя часть левой плечевой кости, лежащей вдоль тела на грудной клетке, перекрывает нижнюю челюсть. Обе руки погребенного согнуты в локтях. Правая плечевая кость сдвинута и находится перед грудью. Предплечья параллельны бедренным костям, согнутым под прямым углом в тазобедренных суставах. В коленях ноги резко согнуты, так что берцовые вплотную прижаты к бедренным, пяточные кости поджаты к головкам бедренных костей. Уровень залегания тазовых костей — 182, уровень залегания коленей — 214, черепа — 228 (рис. 100, а). В заполнении ямы

Рис. 100. Планы погребений кургана 1. Никольское VI

а — погребения 1, 6: 1 — дерево; 2 — кости барана; 3 — граница песчаного заполнения северной части ямы погребения 6; 4 — границы грабительской ямы; 5 — предполагаемые границы ям (план погребения 6 сделан на уровне —200); 6 — погребение 2: 1 — пряслице, 2 — алебастровый предмет, 3—5 — обломки бронзовых пластин, 6 — фрагмент стеклянного сосуда, 7 — сосуд, *в* — погребение 4

изредка встречались угольки и остатки перегнившего дерева, деревянные плашки длиной 50 см, шириной до 5 см пересекают кости ног и рук по линии север—юг на глубине —200. Погребение относится, видимо, к срубной культуре.

Погребение 2 (впускное) — в северо-западной части кургана: от 0 к северу — 1,7 м, от 0 к западу — 2,75 м. Подпрямоугольная яма вытянута по оси северо-северо-запад—юго-юго-запад. Короткие стенки закруглены. Длина ямы 2,3 м, ширина 1 м, глубина дна —161.

Погребенный лежит в вытянутом положении на спине, ближе к западной стенке. Череп лежал теменем на юг, чуть повернут лицевыми костями влево. Руки вытянуты вдоль корпуса и прижаты к бокам, имели небольшой сгиб в локтевых суставах, кисть ее ладонью вниз покоится на верхней части левой бедренной кости, кисть правой — на нижней части правого крыла таза. Ноги несколько отклонены к востоку и лежат параллельно (рис. 100, б). В области грудной клетки, в нижней ее части, находилось пряслице из кварца диаметром 3,5 см, толщиной 0,4 см (рис. 99, 2), резной алебастровый предмет неясной формы, фрагмент бронзовой пластинки. Вторая бронзовая пластинка обнаружена на берцовой кости левой ноги. Между бедренными костями лежал небольшой фрагмент ножки стеклянного сосуда. У берцовой кости правой ноги справа поставлен лепной черноглиняный сосуд плохой сохранности (форма не сохранилась). Погребение сарматское.

Погребение 3 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к югу — 1,4 м, от 0 к востоку — 5,35 м. Могильная яма не прослеживалась, скелет полностью разрушен, от него сохранились на глубине —35 несколько позвонков и остатки двух длинных костей рук, здесь же несколько костей барана. К востоку и северо-востоку от костей находились два черноглиняных лепных сосуда со штампованным орнаментом. Размеры одного из них: диаметр венчика 16 см, диаметр тулова 18 см, диаметр дна 8,8 см, высота 14 см (рис. 101, 1). Размеры другого сосуда: диаметр венчика 15,5 см, диаметр тулова 17 см, диаметр дна 8 см, высота 15,5 см (рис. 101, 2). Погребение срубной культуры.

Погребение 4 (впускное) — в северо-восточной поле кургана: от 0 к северу — 5,6 м, от 0 к востоку — 13,5 м. Яма, близкая в плане к овалу, вытянута по оси северо-запад—юго-восток. Дно расположено на глубине —111. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на левом боку. Верхняя часть корпуса лежала грудью вниз, правым плечом вперед, череп на левом виске. Ориентация черепа — теменем на юг. Направление S-видного изогнутого позвоночника с северо-запада на юго-восток. Положение тазовых костей — на боку. Руки согнуты в локтях, левая почти под прямым углом и находится под грудной клеткой, выступая локтем из-под ребер левой стороны, кисть ее расположена под локтем левой руки, правая — перед грудью, резко согнута в локте под углом 30°, кисть находилась у коленей ног, предплечье прижато к бедренным костям сильно согнутых в тазобедренных суставах ног. Берцовые кости подтянуты к бедренным (пятка правой ноги в 6 см от тазовых костей, левой — в 20 см), правая голень пересекает левую (рис. 100, в). Погребение относится к срубной культуре.

Погребение 5 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к востоку

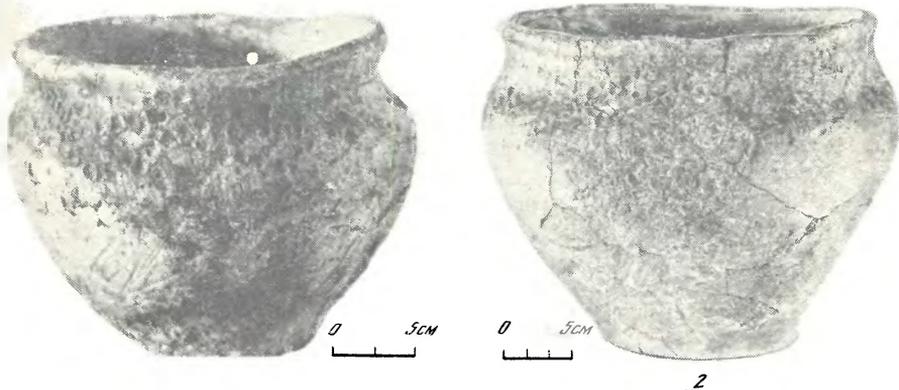
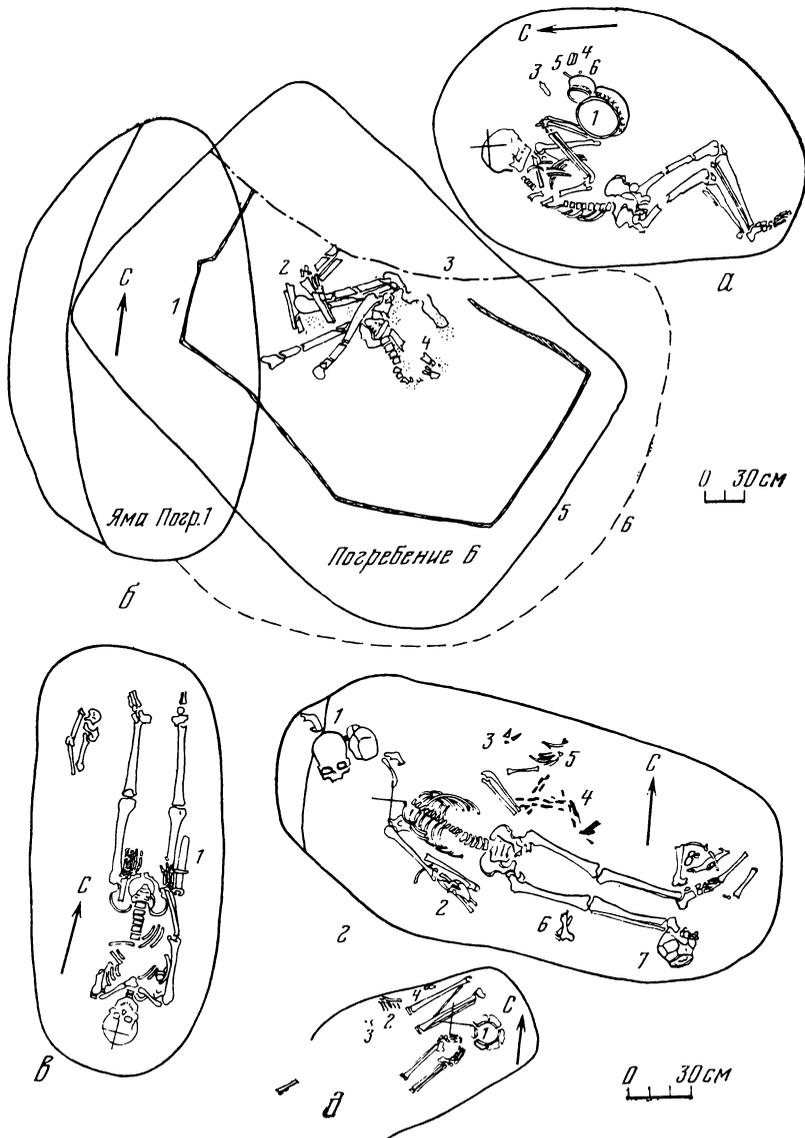

Рис. 101. Лепные сосуды из погребения 3 кургана 1. Никольское VI (1, 2)

ку — 1,5 м, от 0 к югу — 5,35 м. Яма яйцевидной в плане формы (острым концом к югу) имеет более прямую западную стенку, вытянута по линии север—юг. Длина ямы 1,75 м. Наибольшая ширина 1,25 м. Дно находилось на глубине —85. Скелет погребенного лежал на левом боку у западной стенки ямы, ориентирован по линии север—юг, теменем черепа на северо-восток. Позвоночник дугообразно изогнут в западную сторону, ребра сильно разрушены, таз лежит на левом крыле. Руки согнуты в локтях, левая перед грудью согнута в локте под углом в 30°, правая плечевая кость пересекает грудную клетку, правая рука в локте согнута почти под прямым углом. Кисти сложены вместе перед лицом. Бедренные кости почти параллельны, ноги в тазобедренных суставах согнуты под тупым углом к позвоночнику. В коленях ноги согнуты под прямым углом, берцовые кости обеих ног сближены, пятки почти вместе, стопа левой ноги лежит на левом боку, стопа правой не сохранилась (рис. 100, а). У локтя левой руки находился лепной черноглиняный сосуд, орнаментированный по шейке штампованным орнаментом, составляющим косые линии, образующие ромбы. Рядом находился аналогичный сосуд поменьше. Размеры первого сосуда: диаметр венчика 18 см, диаметр тулова 18,7 см, диаметр дна 8,3 см, высота 17,5 см (рис. 103, 1); размеры второго сосуда: диаметр горла 11,5 см, диаметр тулова 10,2 см, диаметр дна 5,5 см, высота 9,5 см. Рядом с малым сосудом лежали костяное кольцо с орнаментом (рис. 104, 1), внешний диаметр 2,2 см, внутренний 1,4 см, толщина 1,3 см, а под ним ребро животного (барана?) и мел в виде подсыпки. В 0,10 м к востоку от кистей рук положен был бронзовый нож с намеченным перекрестьем, длиной 7 см (рис. 104, 2). Погребение эпохи средней бронзы.

Погребение 6 (впускное) — в южной части кургана: от 0 к югу — 4,9 м, от 0 к западу — 0,85 м. Положение сохранившихся костей ног левого скелета свидетельствует, что первоначально ноги были поставлены коленями вверх с наклоном влево и потом упали — бедренные кости влево, бер-

Рис. 102. Планы погребений кургана 1. Никольское VI

а — погребение 5: 1, 2 — сосуды, 3 — бронзовый нож, 4 — костяное кольцо, 5 — ребро животного, 6 — мел; б — погребение 6: 1 — контуры гробовища, 2 — следы досок; 3 — границы песчаного заполнения северной части ямы погребения б, 4 — меловая подсыпка; 5 — предполагаемые границы ям; 6 — границы грабительской ямы; в — погребение 7: 1 — кинжал; г — погребение 8: 1 — фрагменты железного предмета, 2 — железный наконечник стрелы, 3 — бронзовый наконечник стрелы, 4 — меч, 5, 6, 8 — кости барана, 7 — сосуды; д — погребение 9: 1 — сосуд, 2 — кости птицы, 3 — стеклянная подвеска и бусина, 4 — кусок мела

Рис. 103. Лепной сосуд из погребения 8 кургана 1. Никольское VI

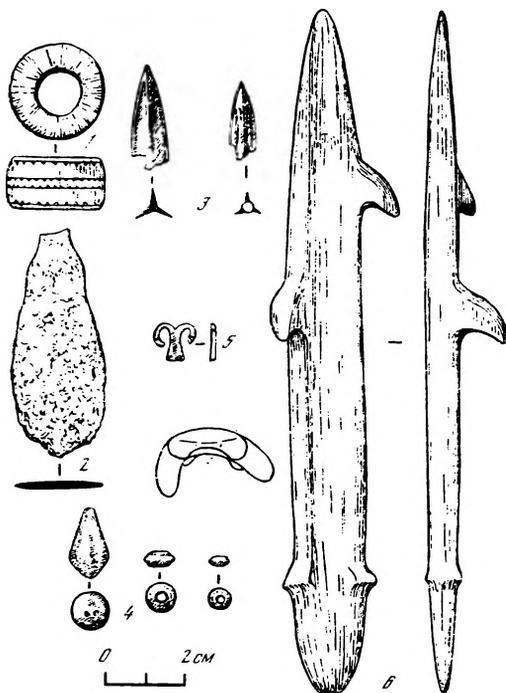

Рис. 104. Вещи из погребений кургана 1. Никольское VI

1 — костяное кольцо; 2 — бронзовый нож; 3 — бронзовые стрелы из погребения 8; 4 — стеклянная подвеска и бусы из погребения 9; 5 — золотая нашивка из погребения 10; 6 — костяной гарпун из погребения 11; 1, 2 — погребение 5

цовые вниз. Это могло произойти лишь в случае, если камера не была заполнена землей долгое время, что подтверждается существованием деревянного перекрытия и сильным провалом дна погребения 1 в заполнение могильной ямы погребения 6 (см. выше). У правого погребенного в тазобедренных суставах угол около 120° , в коленях угол острый около 30° , бедренные и берцовые кости параллельны, лежат друг на друге в левую сторону, при этом упавшие берцовые кости правой ноги левого погребенного пересекают близ коленных сгибов ноги правого, т. е. возможно, либо ноги правого упали сразу влево, либо были положены таким образом сразу при погребении. Кости погребенных покрыты слоем охры и остатками древесного тлена или коры, непосредственно под ними слой меловой подсыпки, мел встречен и на костях. Погребенные лежали, как выяснилось, не на дне ямы, а на песчано-суглинистой подушке, перемешанной с охрой и мелом (коричневого цвета с бордовым оттенком) мощностью до 0,2 м, дно же самой ямы оказалось на глубине —277 (рис. 100, а и 102, б).

На уровне расположения погребенных вокруг скелетов вдоль стенок ямы прослежен четкий тлен от деревянных досок, поставленных на ребро (сохранившаяся высота от 2 до 4 см), оставшийся, видимо, от прямоугольной вытянутой вдоль оси ямы деревянной гробовины без дна. Яма

ориентирована по линии северо-запад—юго-восток. В плане прямоугольная со скругленными углами. Длина ямы 2,4 м, ширина 1,76 м. На стенках ямы прослежен глян органического вещества коричневого цвета, особенно интенсивный на северо-восточной и юго-восточной. На глубине от —125 до —154 в заполнении ямы близ юго-восточной стенки, по ее середине, находилось большое скопление костей барана, кости ног, лопатки, бабки, ребра в беспорядочном состоянии на площади 0,4×0,45 м. На глубине —154 к северу от этого скопления костей зафиксированы остатки трех поперечных деревянных плах, лежавших по линии северо-восток—юго-запад; длина их от 14 до 22 см, ширина от 2,5 до 5 см. Дерево в заполнении встречалось и ниже, но небольшими беспорядочно расположенными фрагментами. На глубине —250 в яме ближе к северо-восточной стенке было совершенно парное захоронение. Кости обоих скелетов взрослых людей очень плохой сохранности. Судя по сохранившимся костям, оба погребенных ориентированы по линии северо-запад—юго-восток, головой на юго-восток. Черепа обоих скелетов не сохранились, так же как кости грудной клетки и рук. Позвоночные столбы обоих скелетов лежали параллельно в 22 см друг от друга. У погребенного слева тазовые кости сохранились лучше, их положение характерно для погребенного на спине, можно также предположить, что положение тазовых костей правого одинаково с первыми. Длина юго-восточной стенки этой гробовины 0,85 м, длина юго-западной стенки 1,8 м. Погребение относится к ямной культуре.

Погребение 7 (впускное) — в северо-восточной части кургана: от 0 к северу — 3 м, от 0 к востоку — 2,5 м. Могильная яма подпрямоугольная со скругленными короткими стенами, вытянута по оси северо-северо-запад—юго-юго-восток. Длина ее 2,05 м ширина 0,93 м. Дно находится на глубине —190. В заполнении ямы встречаются угольки.

Скелет погребенного лежал вдоль оси ямы ближе к восточной стенке в вытянутом положении на спине, головой на юг, с отклонением ног к западу, а верхней части скелета к востоку. Череп лежал на затылочных костях. Руки были вытянуты вдоль и прижаты к бокам, правая чуть согнута в локте. Кисть правой лежала на верхней части правой бедренной кости, кисть левой — на левом крыле таза, обе ладонями плашмя вниз. Ноги вытянуты параллельно друг другу. Стопы лежали на боку, левая на левой, правая на правой стороне. Между голенью левой ноги и западной стенкой лежали кости двух ног и части таза барана (рис. 102, в). Справа от правого бедра у кисти правой руки лежал железный короткий кинжал (длина лезвия 16,6 см) с прямым перекрытием и уплощенным кольцевидным навершием (рис. 105). Общая длина кинжала 28 см, длина лезвия 16,5 см. Погребение среднесарматского периода.

Погребение 8 (впускное) — в восточной части кургана: от 0 к северу — 0,6 м, от 0 к востоку — 2 м. Яма подпрямоугольной формы со скругленными короткими стенками, ориентирована по линии запад—северо-запад—восток—юго-восток. Длина ямы 2,53 м, ширина 1,18 м, дно находится на глубине —150. Вдоль западной стены сделана ступень шириной 0,15 м, высотой от дна ямы 0,05 м. С этой стороны до глубины —130 яма нарушена грабителями, однако погребение пострадало незначительно.

Скелет лежал по осевой линии ямы ближе к южной стенке вытянуто

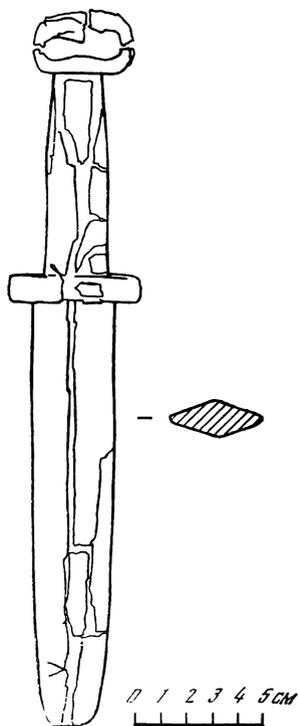

Рис. 105. Кинжал из погребения 7 кургана 1. Никольское VI

части правого бедра — часть костей ноги барана. У стопы правой ноги справа находился на боку горлом к стене лепной сероглиняный сосуд (рис. 103). Диаметр горла 12 см, диаметр тулова 15 см, диаметр дна 10,5 см, высота 16,5 см. Погребение сарматского времени.

Погребение 9 (впускное) — в северо-восточной части кургана: от 0 к северу — 1,7 м, от 0 к востоку — 1,64 м. Погребение в западной части было разрушено центральной грабительской ямой. По остаткам стенок могильной ямы можно видеть, что яма была вытянута по оси юго-запад—северо-восток. Ширина ямы близ восточной, плавно скругленной стенки 0,52 м, ширина на уровне коленей ног правого погребенного 0,66 м. Южная стенка прямая, северная выгнута наружу. Дно находится на глубине —143. На дне сохранились остатки парного захоронения подростков — берцовые кости ног обоих скелетов, стопы правого и пяточные кости левого погребенных. По ним можно судить, что оба лежали вытянуто на спине вдоль осевой линии могилы, с ориентировкой голов на юго-запад. Кости ног погребенных лежали параллельно друг другу (рис. 102, д). Справа от нижних концов берцовых костей левого скелета, между стопами правого и восточной стенкой находился плохо сохранившийся лепной черноглиняный сосуд (форма не сохранилась). У север-

на спине, череп, отброшенный грабителями к западной стенке, первоначально должен быть ориентирован на запад—северо-запад. Шейные позвонки, правая ключица, лопатки и плечо были разрушены грабителями и лежат на предплечье правой руки и рядом с ней. Левая рука, видимо, была чуть согнута в локте, так как предплечье, расположенное вдоль осевой линии, отставлено от корпуса. Правая рука вытянута и чуть отставлена от корпуса. Ноги лежат параллельно, правая стопа лежит на правом, левая на левом боку в вытянутом положении. Причиной смерти погребенного был, возможно, железный наконечник стрелы, вонзившийся в левую лопатку сзади (рис. 102, з).

Вдоль бедренной кости левой ноги слева и слева от предплечья левой руки было обнаружено множество обломков железных пластин от длинного предмета, очевидно меча. Слева от них близ северной стенки ямы лежали два обломка бронзовых трехлопастных наконечника стрел (рис. 103, з). Между остатками меча и стрелами располагались кости ребер и ноги барана. Небольшой фрагмент железа найден между лицевой и затылочной частью разрушенного и отброшенного к западу черепа. Несколько костей ног и часть таза барана лежали слева от стопы левой ноги. Справа от нижней

ной стенки западнее колен левого скелета лежало несколько длинных костей птицы, рядом у стены, чуть восточнее их, у середины берцовых костей — кусочек мела. Западнее костей птицы в 7 см находилась стеклянная подвеска длиной 1,5 см и две плохой сохранности стеклянные синие бусины диаметром 6—8 мм (рис. 104, 4). Погребение сарматское.

Погребение 10 (впускное) — в юго-западной части кургана: от 0 к югу — 1,5 м, от 0 к западу — 3,25 м. Яма расположена по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад. Длина ее 2,34 м, ширина 1,16 м, глубина дна — 217. В заполнении встречались остатки дерева, угольки. Погребение ограблено, скелет отсутствует полностью, на дне найдена одна маленькая золотая фигурная нашивная бляшка размером 1 см (рис. 104, 5). Погребение сарматское.

Погребение 11 (впускное) наблюдалось с уровня погребенного дерна как часть юго-восточного угла центральной грабительской ямы. Фиксировалось на глубине —131 и —150, когда четко отделилось от этой ямы. Могильная яма имела подпрямоугольную в плане форму с округлыми торцовыми стенками, углы закруглены, в некоторых местах видны вертикальные следы тесловидного орудия. Яма вытянута по оси северо-восток — юго-запад. Дно понижается с северо-запада на юго-восток от уровня —182 (под черепом) до —188 (у ног).

На дне лежал скелет взрослого мужчины на спине вдоль осевой линии ямы чуть ближе к юго-восточной стенке. Череп ориентирован на северо-восток, лежит лицом вверх на затылочных костях. Правая рука согнута в локте, и кисть ее покоится на крестце ладонью вниз. Левая вытянута вдоль тела близко к корпусу, кисть, лежащая ладонью вниз, находилась под бедренными костями обеих ног, лежавших друг на друге под прямым углом к позвоночнику. В коленях они были согнуты под острым углом, берцовые кости лежат почти друг на друге (левая чуть впереди правой). Стопы направлены вдоль оси ориентации скелета. Ноги были первоначально поставлены коленями вверх и затем упали в левую сторону. На костях и под ними обильные следы охры, охрой посыпано было дно. Особенно интенсивное пятно охры под фалангами ног (рис. 106, а). Между левым плечом и стенкой лежал костяной гарпун с двумя перпендикулярными шинами (рис. 102, б). Длина гарпуна 17 см, ширина 2 см. Погребение ямной культуры.

Погребение 12 (впускное) — в юго-восточной части кургана: от 0 к югу — 3 м, от 0 к востоку — 1,25 м. Яма погребения приблизительно до глубины —210 полностью разрушена центральной грабительской ямой. Фиксировалась на глубине —219. Наискось перерезала в своей восточной части яму основного погребения 13. Глубина дна ямы — 234. Яма была вытянута по оси запад—юго-запад — восток—северо-восток. Яма была подтрапециевидной в плане с закругленными углами. Погребение полностью ограблено, отдельные кости человека и барана, фрагменты железных изделий встречались в затечном заполнении на дне, у западной стенки найден череп лицевыми костями вниз. Погребение сарматское.

Погребение 13 (основное) — в юго-восточной части кургана: от 0 к югу — 2,2 м, от 0 к востоку — 1 м. Яма прямоугольная в плане, имела плавно скругленные углы, ориентирована по линии северо-восток—юго-запад.

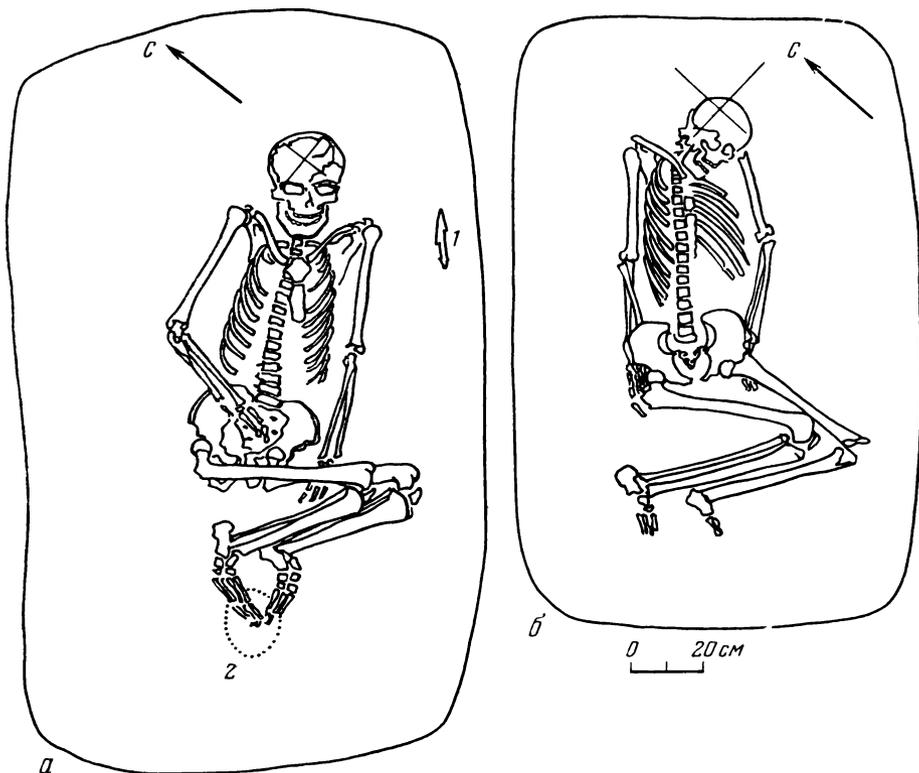

Рис. 106. Планы погребений кургана 1

а — погребение 11: 1 — гаршун; 2 — пято охры; б — погребение 13

Размеры ямы по дну $1,75 \times 1,15$ м, дно на глубине -341 . Таким образом, глубина ямы -241 м.

На дне погребения — взрослая (30–35 лет) женщина на спине, головой на северо-восток. Череп лежал на левой височной кости, сильно склонен к левому плечу лицом на юг, подбородок опирается на верхнюю часть груди. Руки вытянуты вдоль корпуса, правое предплечье и кисть заходят под правое крыло и головку правого бедра, левая рука чуть заметно согнута в локте, предплечье и кисть находятся в таком же положении, что и правые. Ноги имели в тазобедренных суставах небольшой тупой угол по отношению к линии позвоночника. Угол в коленях острый. Ноги были поставлены первоначально коленями вверх с наклоном влево. Над скелетом наблюдался слой грунта мощностью 7–8 см с обильным включением охры. Дно также интенсивно посыпано охрой (рис. 106, б). Погребение ямной культуры.

- 1 Древности Астраханского края. М., 1977.
- 2 Скрипкин А. С. Позднесарматское катакомбное погребение из Черноярского района Астраханской области // КСИА. 1974. Вып. 140.
- 3 Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. С. 24 и след.
- 4 Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975. С. 111, 127.
- 5 Там же. С. 114; Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры. М., 1963. С. 23, табл. I; Шилов В. П. Калиновский курганный могильник // МИА. 1959. № 60. С. 428; Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов. С. 53, табл. II; Мошкова М. Г. О раннесарматских втульчатых стрелах // МИА. 1962. № 89. С. 79 и след.; Синецын И. В. Археологические исследования Заволжского отряда // МИА. 1959. № 60. Рис. 50, 4.
- 6 Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. М., 1963. Табл. 30, 21.
- 7 Археология Венгрии. М., 1986. Рис. 94, 1, 4.
- 8 Смирнов К. Ф. Быковские курганы // МИА. 1960. № 78. Рис. 4, 3, 4.
- 9 Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984. С. 73, рис. 17, 1; Смирнов К. Ф. О погребениях роксолан // ВДИ. 1948. № 1; Абрамова М. П. Сарматская культура II в. до н. э. — I в. н. э. // СА. 1959. № 1; Максимов Е. К. Сарматские диагональные погребения Восточной Европы // Археологический сборник Саратовского государственного университета. Саратов, 1966. С. 98—117; Засецкая И. П. Диагональные погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1974. № 16. С. 105 и след.; Шилов В. П. Очерки... С. 135.
- 10 Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. LXVIII, 7; Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976. Рис. 12.
- 11 Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... С. 31.
- 12 Смирнов К. Ф. Быковские курганы. С. 321, рис. 19, 2; Мошкова М. Г., Максименко В. Е. Работы Багаевской экспедиции в 1976 г. // Археологические памятники Нижнего Поволжья. М., 1974. Т. 2. Табл. XV, 166; Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... С. 55, рис. 14, 28 (такие бусы А. С. Скрипкин датировал периодом с рубежа I—II вв. н. э. до середины III в. н. э.); С. 44—47, рис. 13, 6 (такие зеркала А. С. Скрипкин вслед за другими исследователями относит ко II в. н. э.). Зеркала-подвески без орнамента начинают бывать еще в сусловское время (в I в. н. э.) См.: Абрамова М. П. Сарматская культура... С. 65.
- 13 Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... Рис. 17, 6; Смирнов К. Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // МИА. 1959. № 60. Рис. 35, 5.
- 14 Шилов В. П. Калиновский курганный могильник. Рис. 54, 5; Синецын И. В. Археологические исследования... Рис. 18, 3; Смирнов К. Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское... Рис. 35, 5; Древности Астраханского края. М., 1977. Рис. 77, 1; Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... С. 28, рис. 8, 4.
- 15 Мошкова М. Г., Максименко В. Е. Работы Багаевской экспедиции... Табл. XVI, 5, 6; Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... Рис. 15, 13.
- 16 См.: Смирнов К. Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское... Рис. 19, 3, 7; Древности Астраханского края. Рис. 101, 102; Мошкова М. Г., Максименко В. Е. Работы Багаевской экспедиции... Табл. XV, 15, 16. Сосуд из погребения ср.: Братченко С. Н. Правобережное Мокрокальское городище на Дону // СА. 1957. № 2. С. 193, рис. 5, 9—12 (комплекс II в. н. э.); Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... Рис. 3, 6; 14, 23; С. 31; рис. 12, 4, 5; С. 44—47, рис. 14, 30, 32; Синецын И. В. Древние памятники в низовьях Еруслана: (По раскопкам 1954—1955 гг.) // МИА. 1960. № 78. Рис. 18, 2, 3, 7, 9.
- 17 Шилов В. П. Калиновский курганный могильник. С. 492; Смирнов К. Ф. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья // ДОСИФ. М., 1947. Вып. 6. С. 77. В Приуралье южная ориентировка в позднесарматское время исчезает (см.: Смирнов К. Ф., Попов С. А. Савроматско-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М., 1972. С. 24), а в междуречье Волги и Дона сохраняется до конца II в. н. э. См.: Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... С. 73.
- 18 Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... С. 47, 51—52, 73.
- 19 Шилов В. П. Калиновский курганный могильник. Рис. 54, 5; Синецын И. В. Археологические исследования Заволжского отряда. Рис. 18, 9; Смирнов К. Ф. Курганы у

- сел Иловатка и Политотдельское... Рис. 35, 5; Древности Астраханского края. Рис. 77, 1; Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... Рис. 8, 4.
- ²⁰ Скрипкин А. С., Мамонтов В. И. Об одном новом типе позднесарматских кинжалов // СА. 1977. № 4. С. 285–287.
- ²¹ Федоров-Давыдов Г. А. Позднесарматский биметаллический кинжал из Барановского могильника // СА. 1980. № 2. Реставрация кинжала выполнена в ЦНИИР М. С. Шемаханской. Ею было проведено изучение технологии изготовления кинжала. Пользуемся случаем выразить М. С. Шемаханской глубокую благодарность.
- ²² Симицын И. В. Археологические исследования... Рис. 8, 2; 19, 3; 48, 10; Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... Рис. 9, 11.
- ²³ Скрипкин А. С. Нижнее Поволжье... С. 25, рис. 5, 1–4.
- ²⁴ Агавин А. Г. Некоторые особенности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X–XIV вв. // СА. 1984. № 1.
- ²⁵ Такого типа погребение встречено нами под курганом 5 в курганной группе «Кривая Лука» XXVII (ноги коня отсечены у колена); см. также: Мошкова М. Г., Максименко В. Е. Работы Багаевской экспедиции... С. 45–48, табл. XXVIII–XXIX; Каталог археологических коллекций: (Соколовский курганный могильник). Новочеркасск, 1985. С. 34 АО 1971 г. М., 1972. С. 133–134; АО 1975 г. М., 1976. С. 123; АО 1976 г. М., 1977. С. 99, 168, 169; АО 1977 г. М., 1978. С. 143; АО 1978 г. М., 1979. С. 130, АО 1980 г. М., 1981. С. 112; АО 1981 г. М., 1982. С. 121, 178.
- ²⁶ Плетнева С. А. Керамика Саркела–Белой Вежи // МИА. 1959. № 75. Рис. 18, 7, 19, 16.
- ²⁷ Плетнева С. А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 10, рис. 4.
- ²⁸ Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974. С. 45, 54.
- ²⁹ Круглов А. П., Подгаецкий Г. В. Родовое общество степей Восточной Европы // Изв. Гос. Акад. истории материал. культуры. 1935. Вып. 119. С. 62, 63, рис. 5.
- ³⁰ Археология Украинской ССР. Киев, 1985. С. 470, рис. 127, 7.
- ³¹ Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынский могильник и его место в энеолите Восточной Европы // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж, 1979. С. 39, рис. 7, 1.
- ³² Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-методического совета по охране памятников культуры. М., 1974. Вып. 7. С. 69, 95, рис. 5, 4, 6, 7, 10, 11, 18, 45, 55, 67.
- ³³ Шилов В. П. Очерки... С. 93–94.
- ³⁴ Сафронов В. А. Датировка Бородинского клада // Проблемы археологии. Л., 1968. С. 92–94.
- ³⁵ Кривоцова-Гракова О. А. Бессарабский клад. М., 1949. Табл. XII, 3; XVII, 3.
- ³⁶ Ср.: Симицын И. В. Археологические исследования... Рис. 36, 2; 44, 2; 51, 7; Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1975. С. 64, тип 51.
- ³⁷ Мошкова М. Г. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. Рис. 2, 10; Шилов В. П. Калиновский курганный могильник. С. 434, рис. 42, 6; Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. Табл. 28, 6, 7.
- ³⁸ Шилов В. П. Калиновский курганный могильник. Рис. 60, 1.
- ³⁹ Там же. Рис. 64, 11; Скрипкин А. С. Позднесарматское катакомбное погребение... Рис. 3, 2.
- ⁴⁰ Лещенко В. Ю. Бляхи с охотничьими сценами из Поволжья // СА. 1970. № 3. Эти бляхи имеют и существенные иконографические отличия, например, изображения правой руки, упертой в круп коня.
- ⁴¹ Малиновская Н. В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М., 1974.
- ⁴² Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 159.

КЕРАМИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА¹

Одной из тем золотоордынской археологии является изучение керамического производства. Ей были посвящены исследования ряда археологов². Несколько керамических горнов, открытых Поволжской археологической экспедицией на Царевском городище, было опубликовано³. Один горн был вскрыт во время работ на Водянском городище Поволжской археологической экспедицией в 1973 г. Известны гончарные горны в Азове⁴, в Сарайчике⁵, на золотоордынских памятниках Молдавии⁶ и в некоторых других местах⁷.

Публикуемый комплекс керамической мастерской, открытый на раскопе II на Селитренном городище в Астраханской области, представляющем развалины золотоордынской столицы Сарая, особо интересен по следующим причинам.

Это единый и сравнительно большой производственный комплекс, значительно превышающий по объему и разнообразию производства все известные мастерские в городах Золотой Орды. В нем представлено производство почти всех видов бытовой и архитектурной керамики, кашиной керамики, что отсутствует в исследованных археологами гончарных мастерских средневековых городов мусульманских стран Востока. Общая площадь раскопа II 2568 кв. м.

В предлагаемой статье мы не можем осветить все вопросы, связанные с работой этой гончарной мастерской. Мы даем описание открытых сооружений, характеристику монет, керамики, архитектурного декора и прочих находок, общий обзор золотоордынского гончарного производства. Для будущих публикаций материалов раскопа II мы оставляем исследование распределения массового материала в культурном слое раскопа II, химическое изучение полив, изучение технологии производства и температурных режимов работы горнов.

Описание сооружений, открытых на раскопе II⁸

Раскоп II копался в течение 1966—1971, 1975—1977, 1982, 1983 гг. (рис. 1—12). Были открыты сооружения четырех периодов⁹.

I период

К I периоду относятся: а) дренажные канавы 1—4 и уличные арыки 1 и 2; б) землянки 1—3 на улице; в) капитальная сырцовая стена усадьбы, идущая вдоль улицы с востока; г) гончарные горны 1, 9, 10, 12, 16, 19, 20, 21, 25 внутри усадьбы; д) дом 1 внутри усадьбы и дома 7—9 к западу от дренажной канавы; е) сооружения; ж) некоторые ямы.

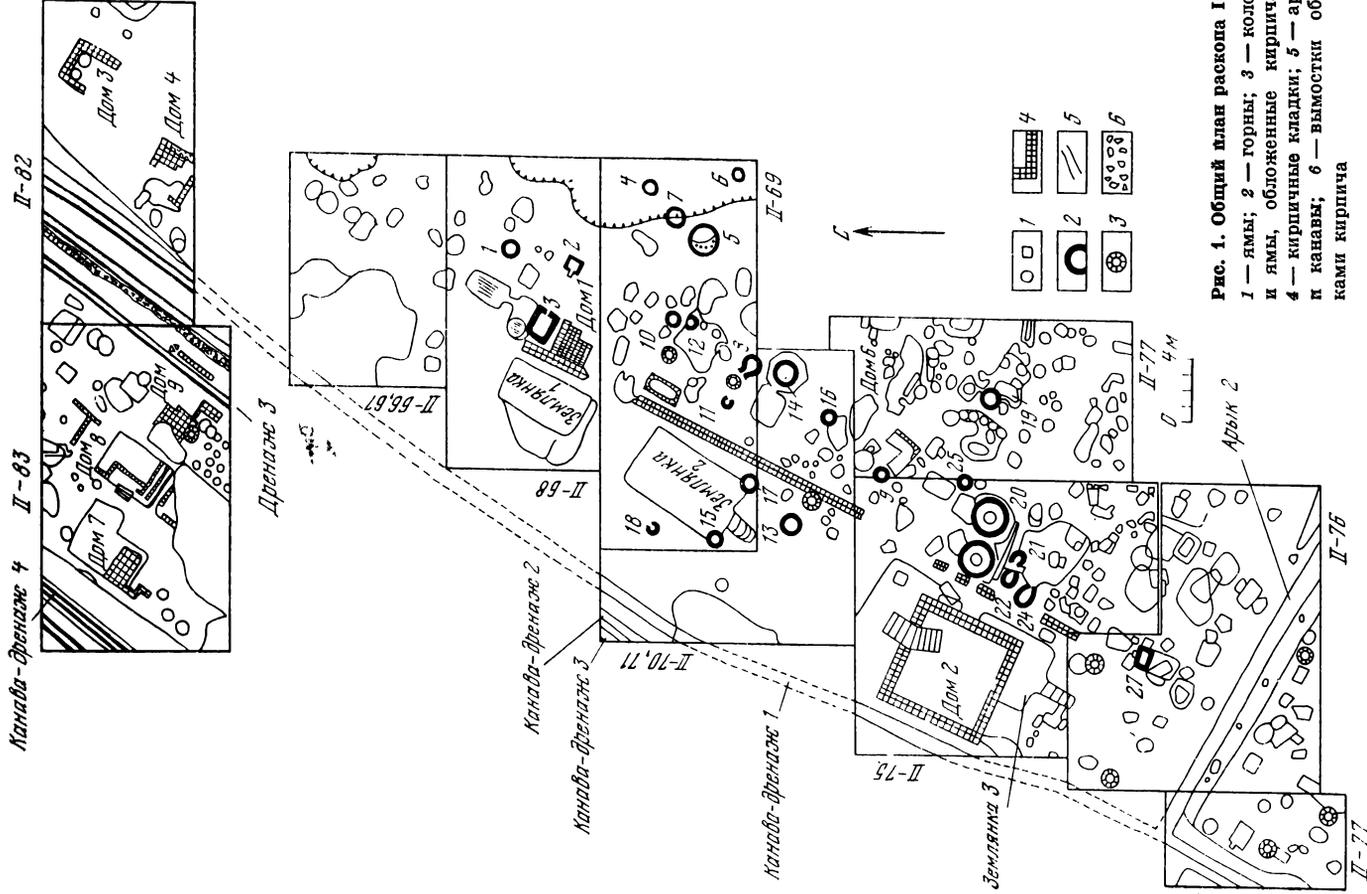
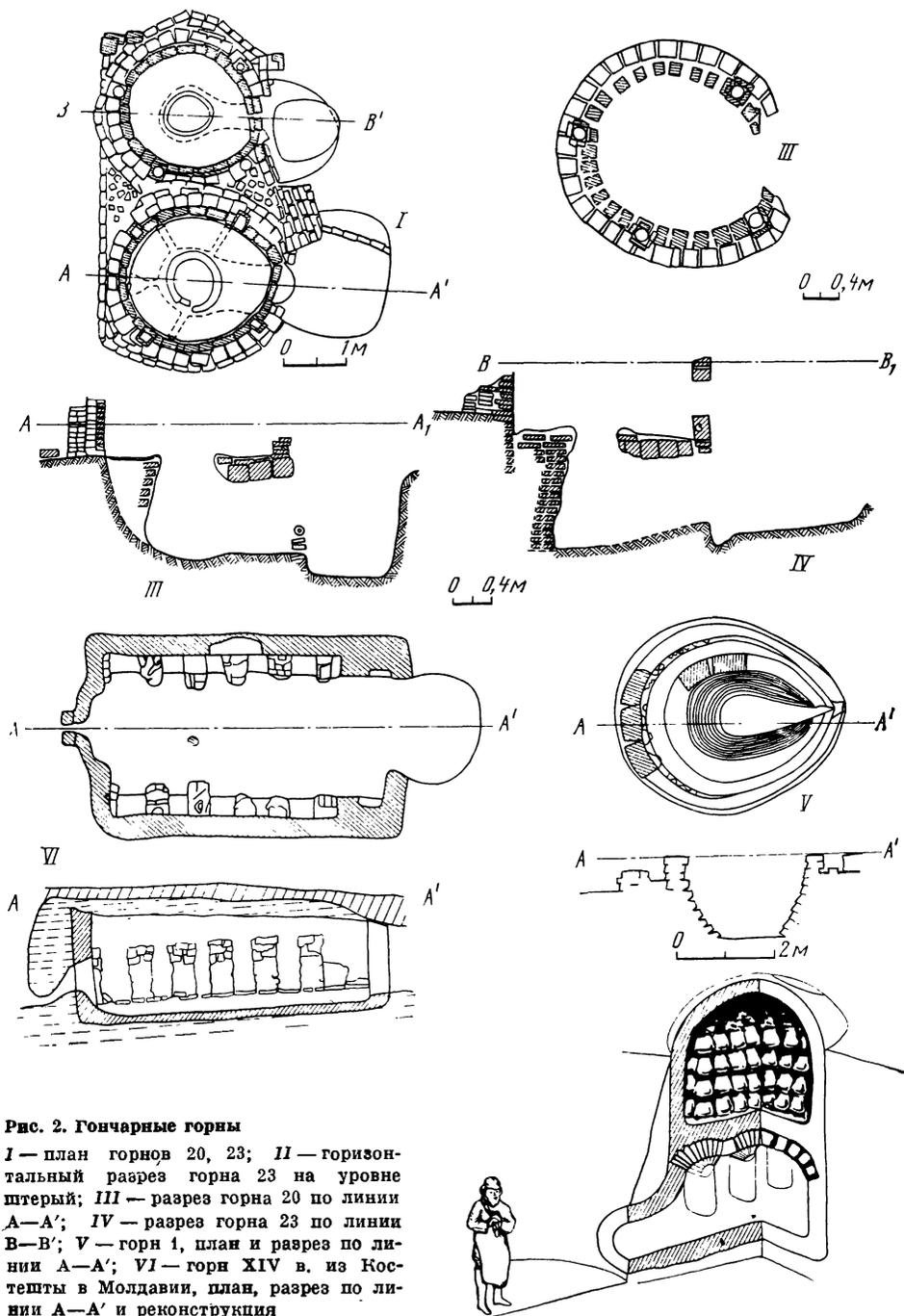

Рис. 1. Общий план раскопа II

1 — ямы; 2 — горны; 3 — колодцы и ямы, обложенные кирпичами; 4 — кирпичные кладки; 5 — арчки и канавы; 6 — вымостки обломками кирпича

Рис. 2. Гончарные горны

I — план горнов 20, 23; *II* — горизонтальный разрез горна 23 на уровне штерей; *III* — разрез горна 20 по линии *A—A'*; *IV* — разрез горна 23 по линии *B—B'*; *V* — горн 1, план и разрез по линии *A—A'*; *VI* — горн XIV в. из Костешты в Молдавии, план, разрез по линии *A—A'* и реконструкция

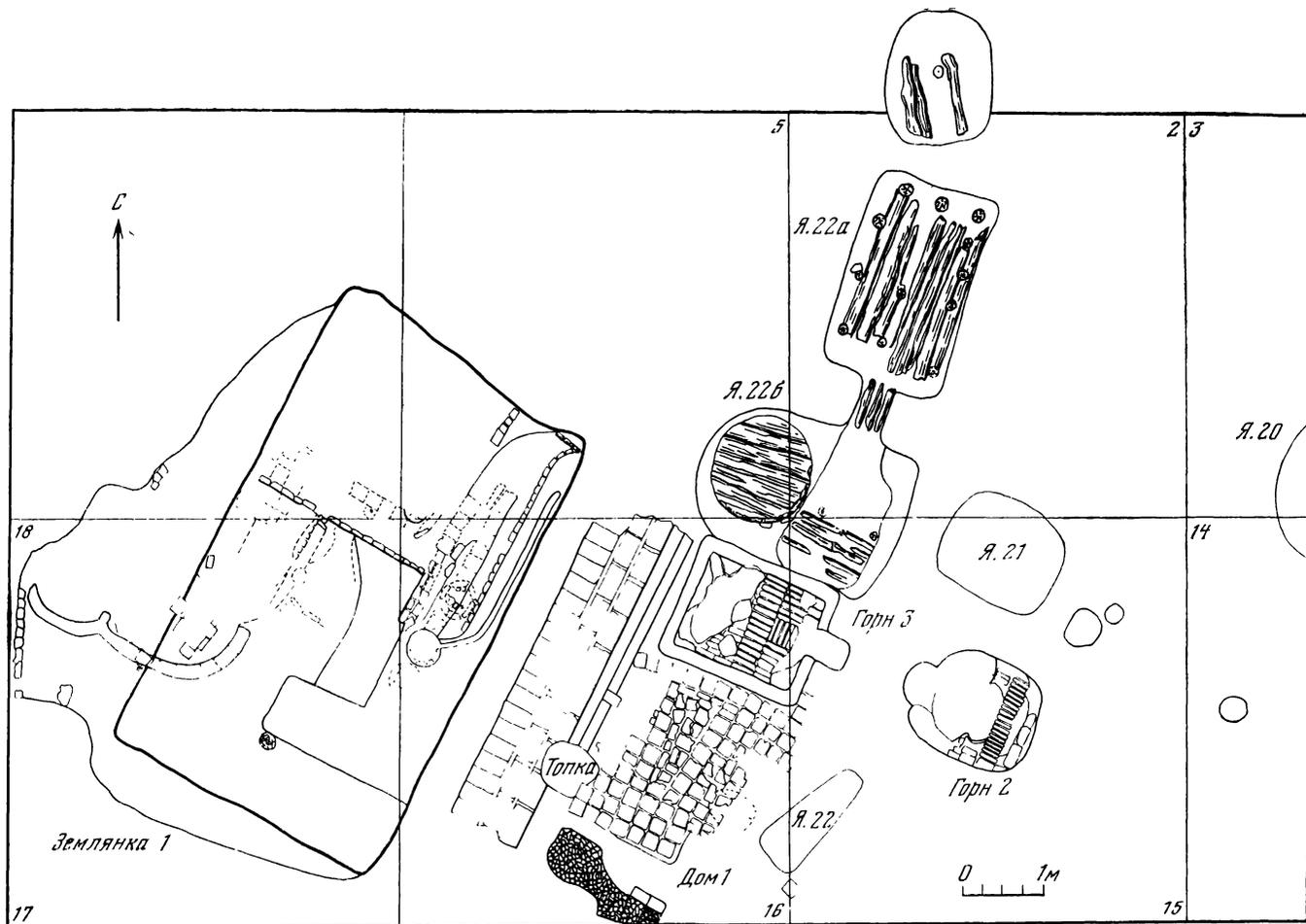

Рис. 3. План раскопа II (1968). Условные обозначения те же, что на рис. 2. В восточной части участков 3,14 объектов не обнаружено

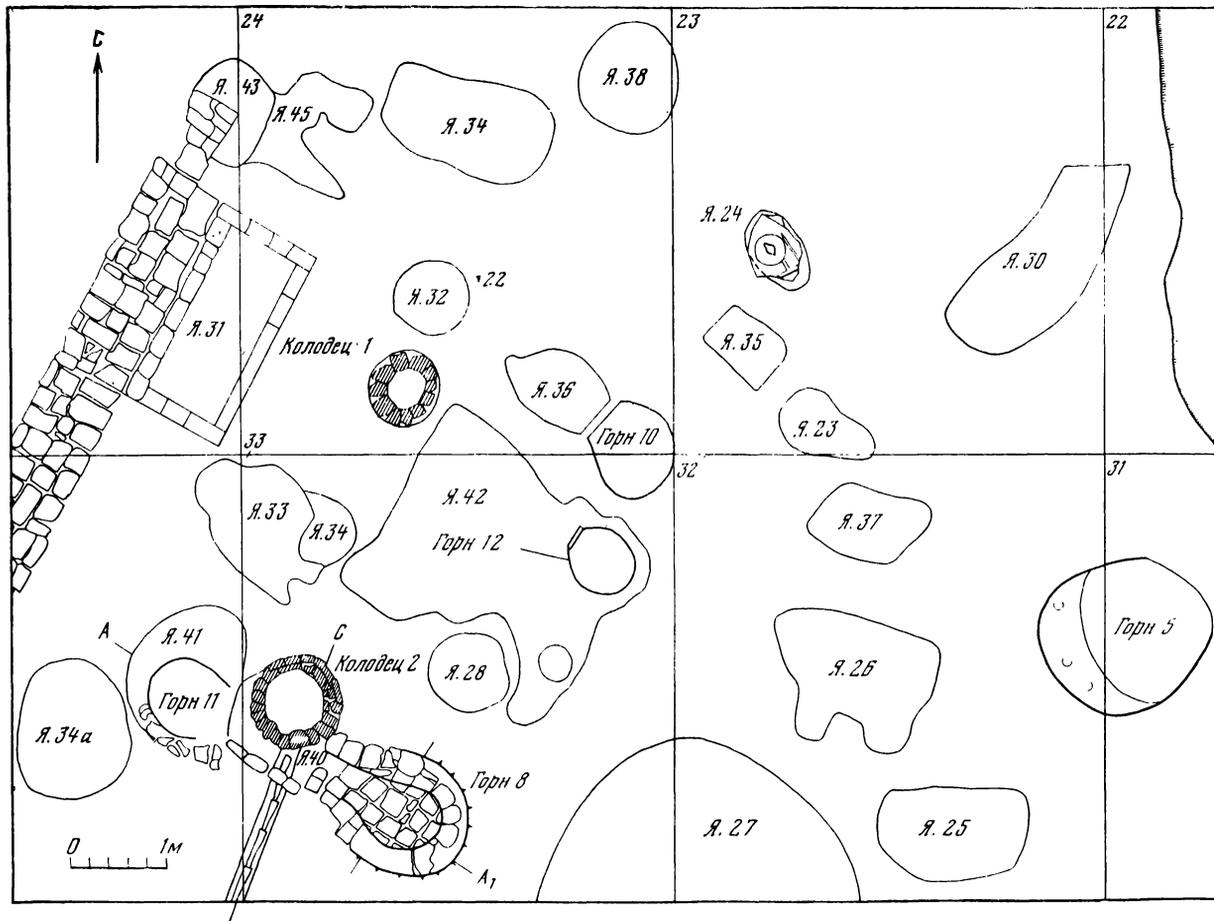

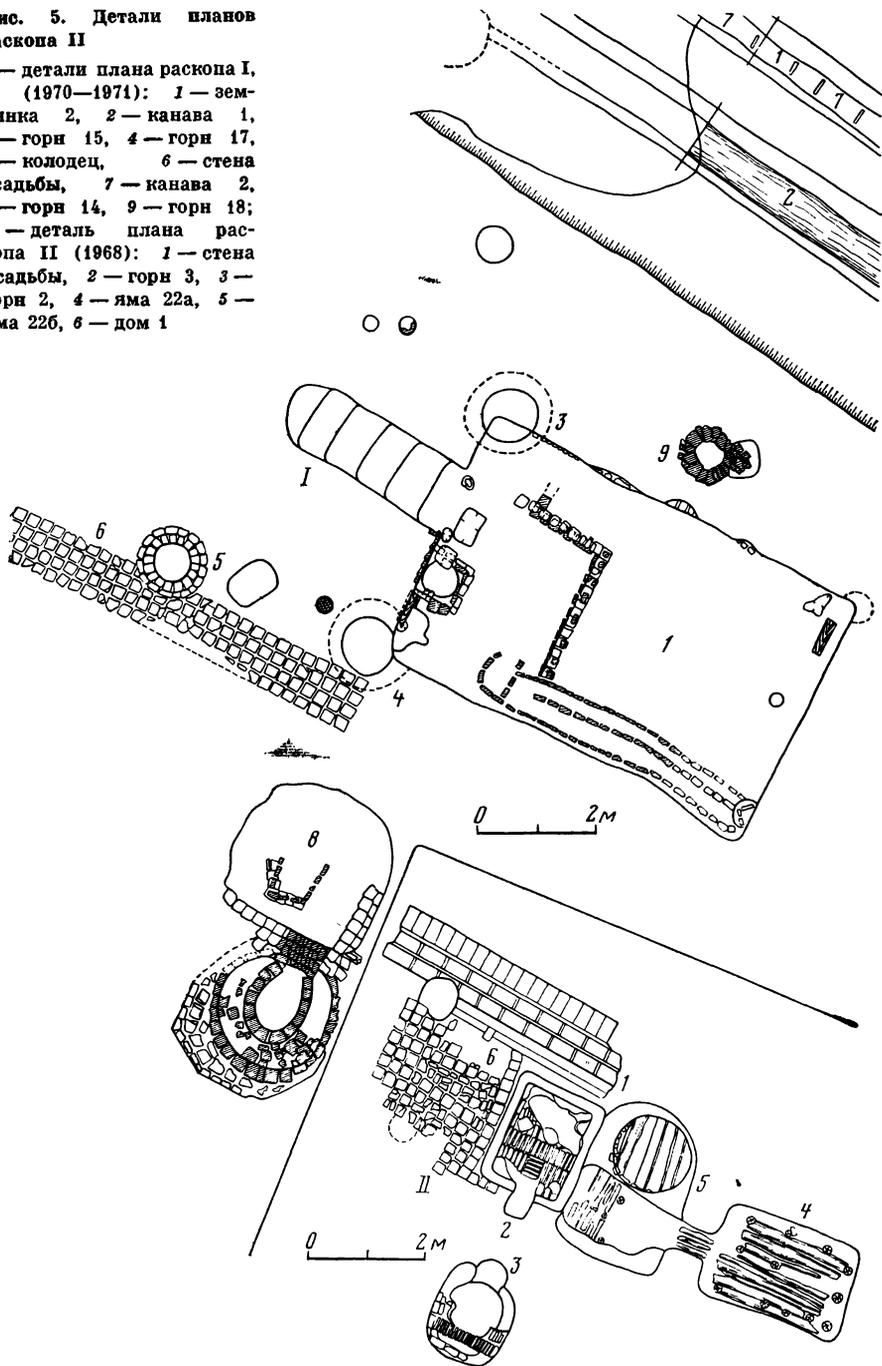
Рис. 4. План раскопа II (1969 г.)

1 — сырцовые кирпичи; 2 — жженые кирпичи; 3 — водопроводные трубы-кубуры; 4 — обмазка горнов.

В восточной части участков 31, 32 четко сохранившихся объектов не обнаружено. Далее на планах условные обозначения те же, что на рис. 2, 4

Рис. 5. Детали планов раскопа II

I — детали плана раскопа I, II (1970—1971): 1 — землянка, 2 — канава, 3 — горы 15, 4 — горы 17, 5 — колодец, 6 — стена усадьбы, 7 — канава, 8 — горы 14, 9 — горы 18; II — деталь плана раскопа II (1968): 1 — стена усадьбы, 2 — горы 3, 3 — горы 2, 4 — яма 22а, 5 — яма 22б, 6 — дом 1

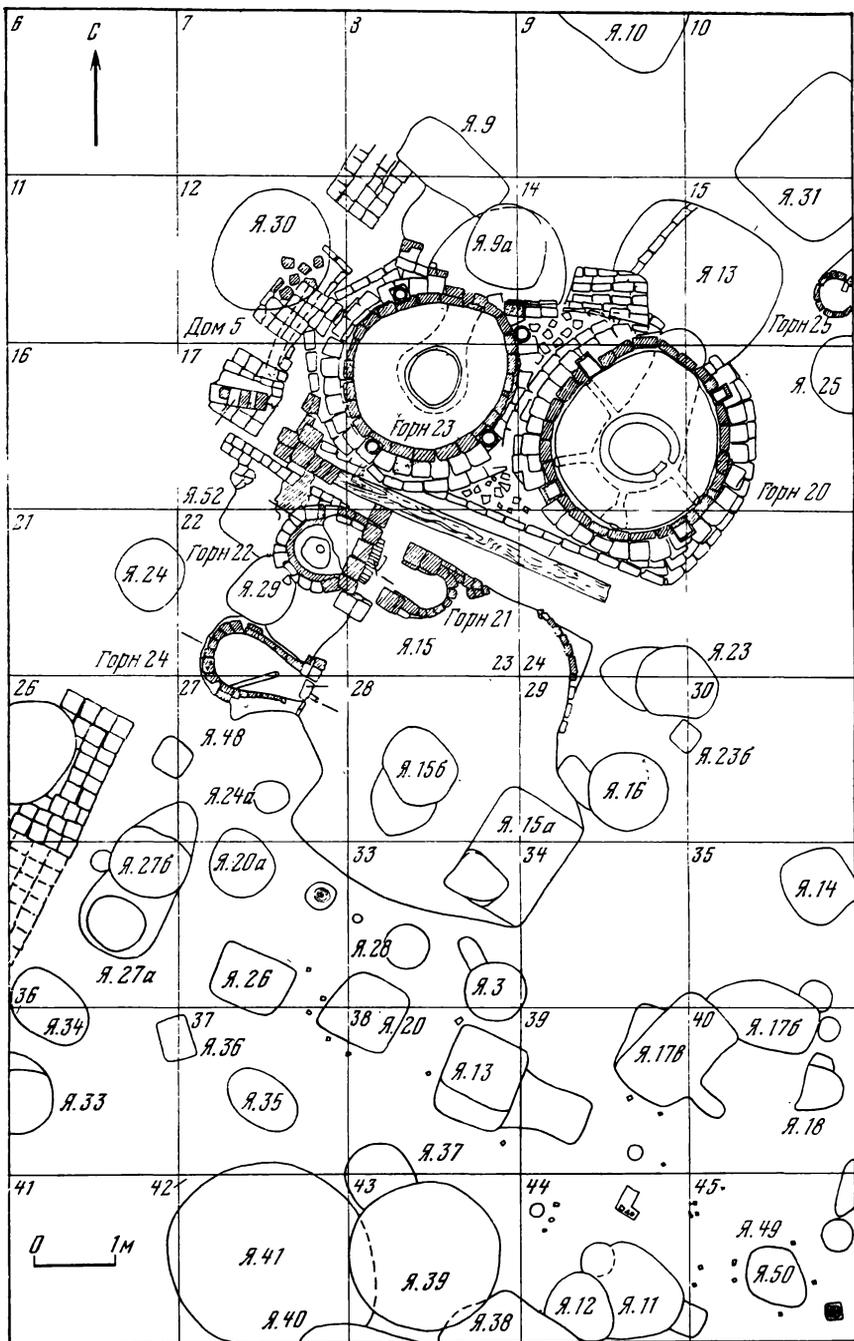

Рис. 6. План раскопа II (1975 г.), восточная часть

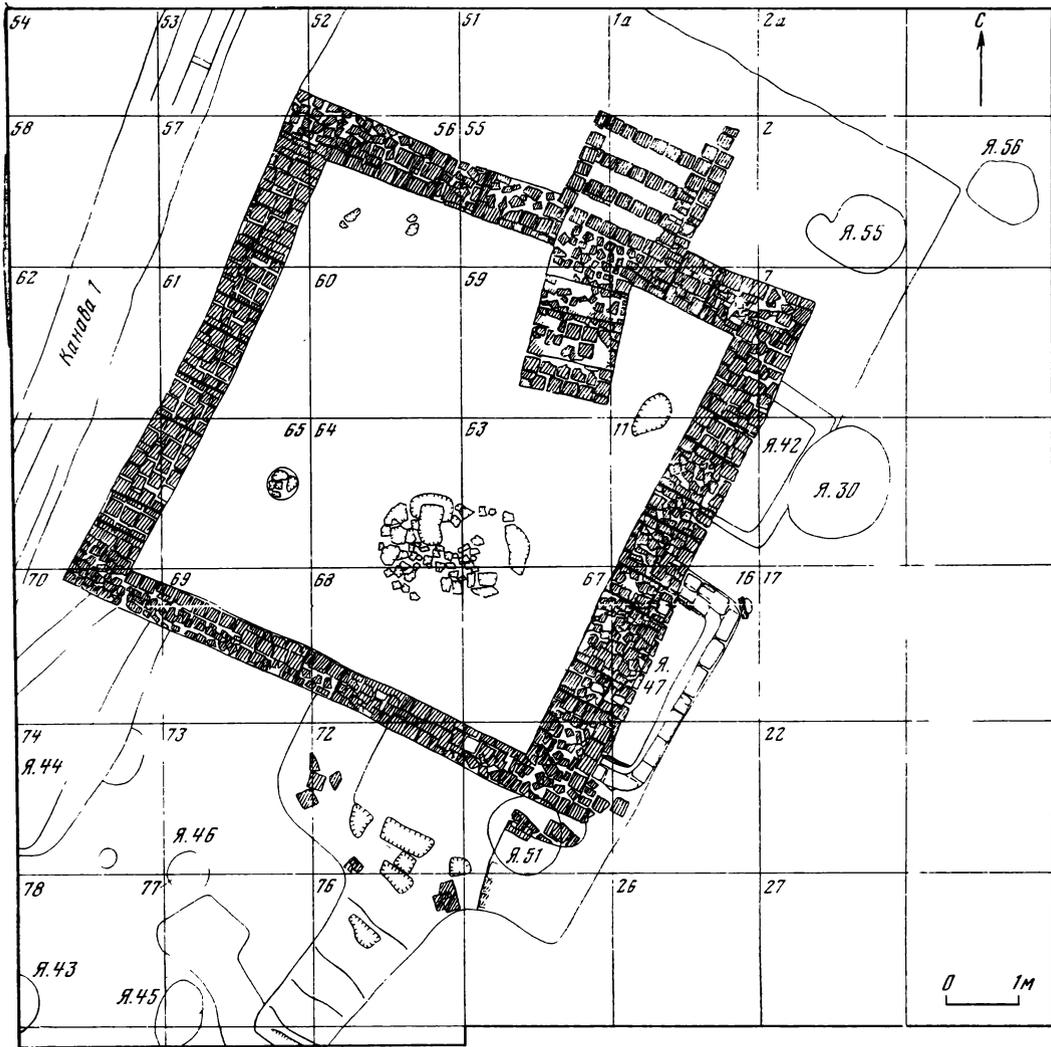

Рис. 7. План раскопа II (1975 г.), западная часть

Рис. 8. План раскопа II (1976 г.)

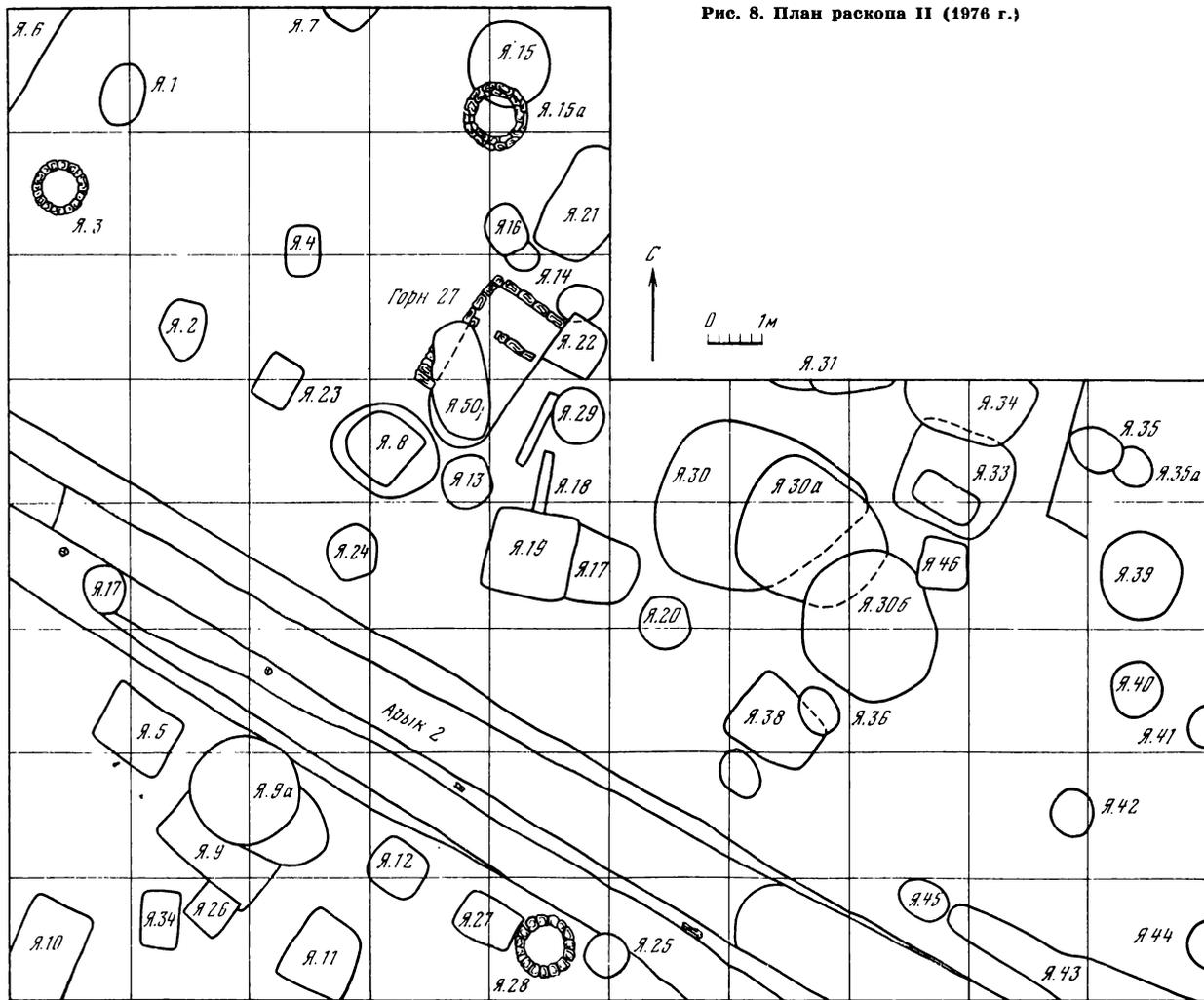
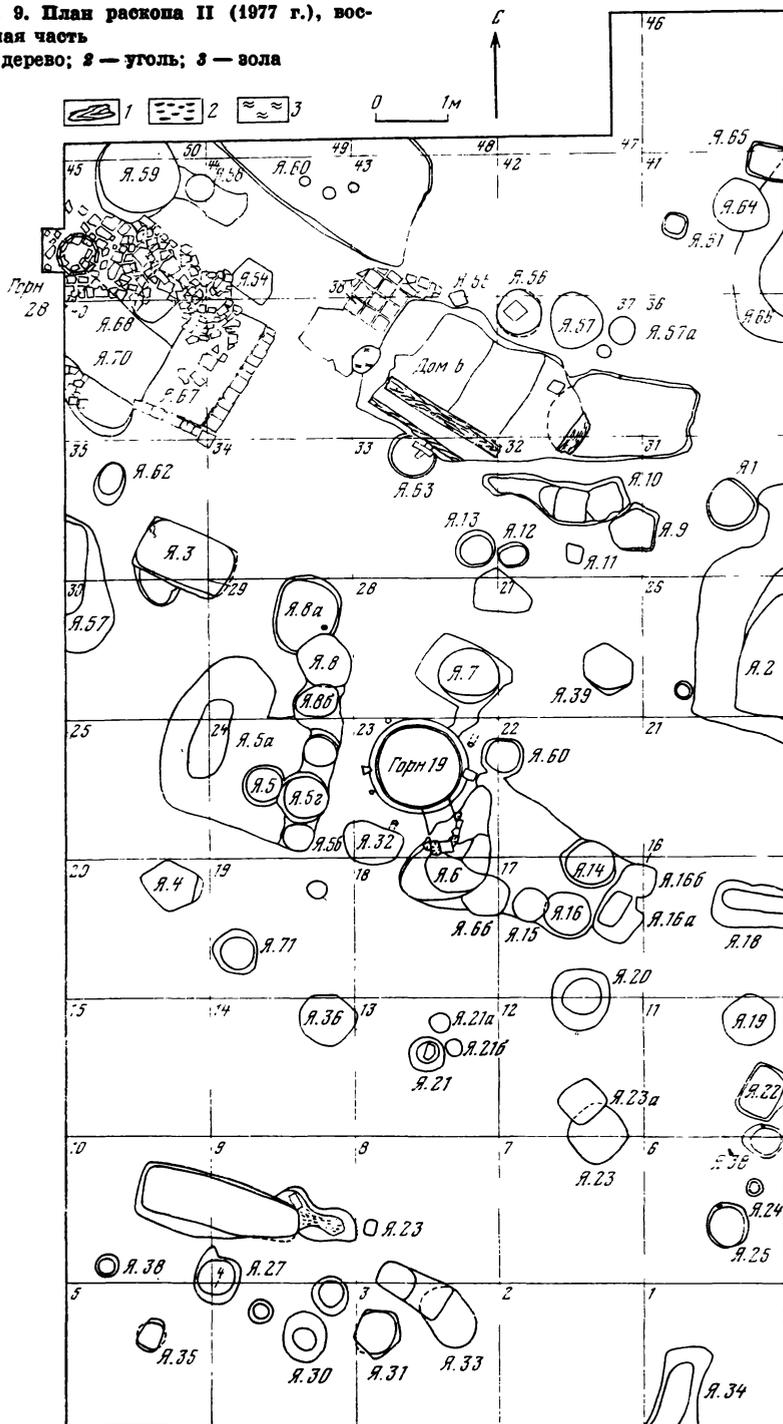

Рис. 9. План раскопа II (1977 г.), восточная часть

1 — дерево; 2 — уголь; 3 — зола

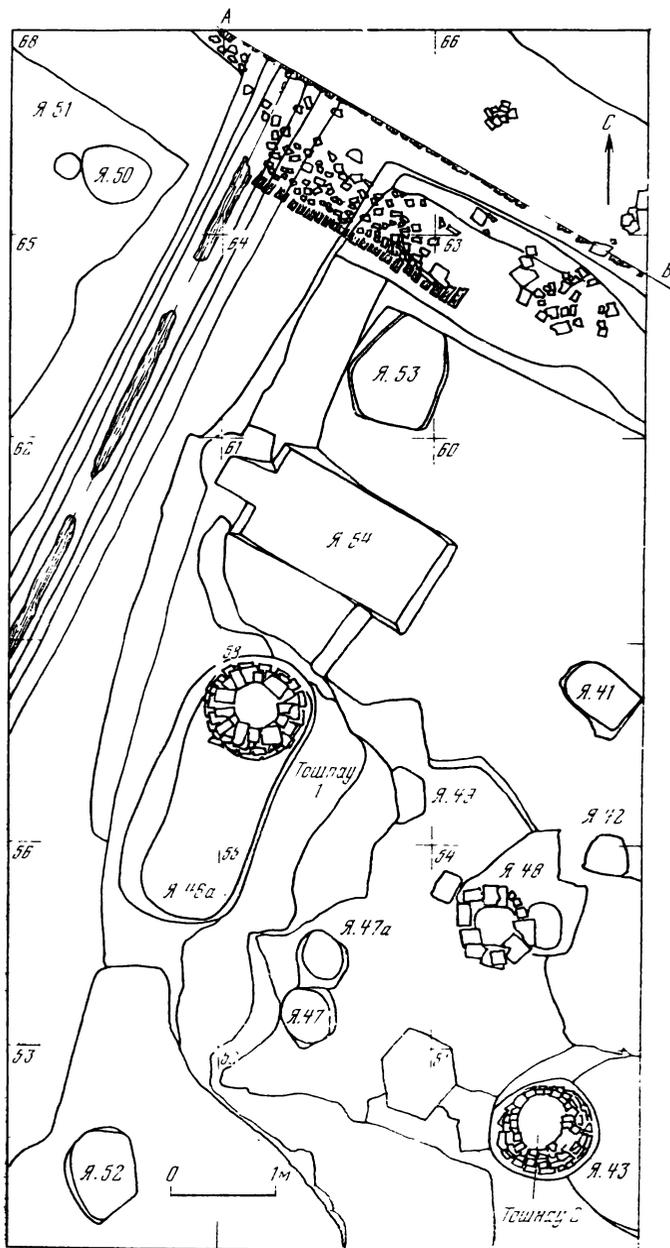

Рис. 10. План раскопа II (1977 г.), западная часть

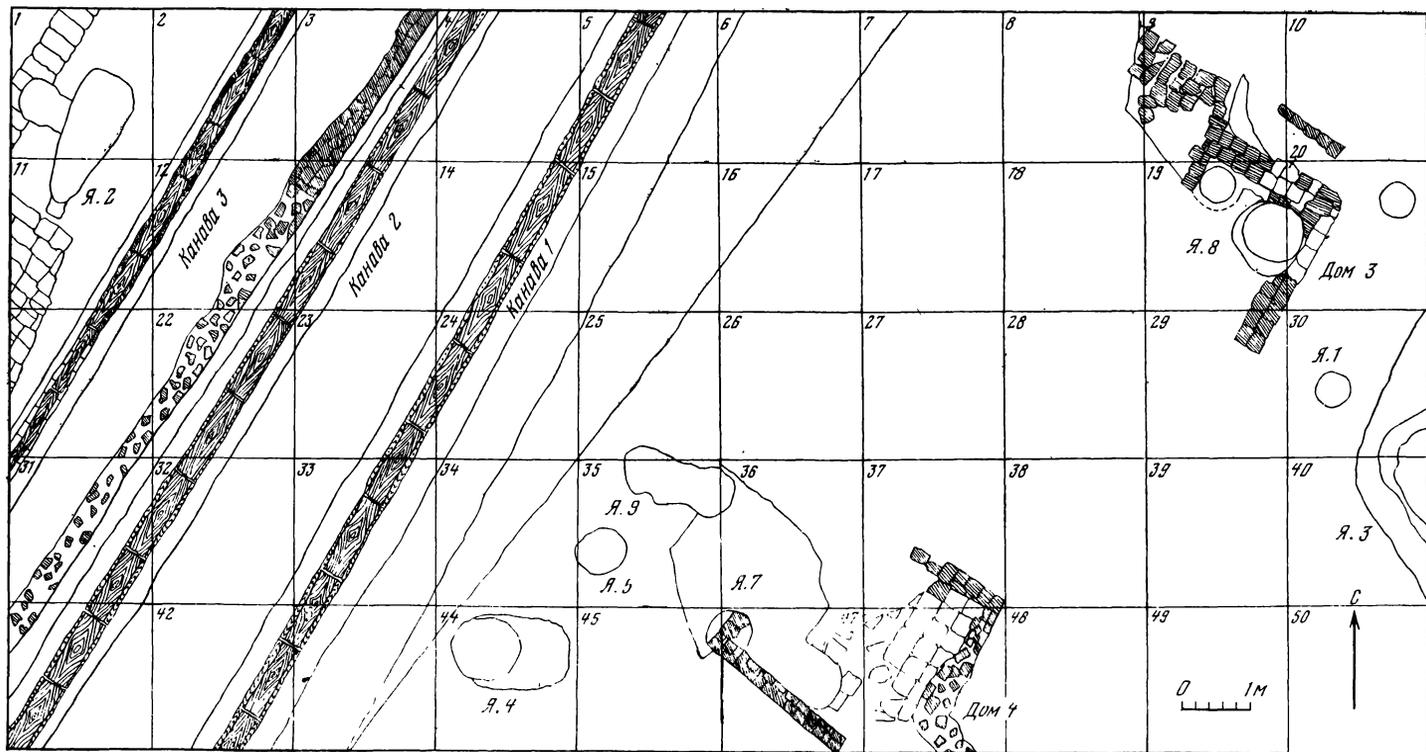

Рис. 11. План раскопа II (1982 г.)

а) Дренажные каналы и арыки

На раскопе II-70-71, 82, 83 были обнаружены четыре дренажные каналы (1-4), а на раскопах II-66, 67, 75, 77 — продолжение каналы 1. Все каналы были примерно параллельны друг другу.

Дренажная канава 1. На раскопе II-66, 67, 70, 71, 75, 77, 82 ширина канавы по поверхности равна 1,20—1 м, ко дну она сужается до 0,30—0,60 м. Верхние границы канавы зафиксированы на отметке -162 у северной бровки раскопа II-70, 71. На раскопе II-70, 71 граница эта прослеживается в слое плотной глины с включением сырца (может быть, выкиды из канавы). В канаве во многих местах зафиксированы небольшие выступы с обеих сторон, которые сужаются книзу. Выступы зафиксированы на отметке 200—220. На уровне этих выступов располагались верхние поверхности деревянных труб, сделанных из долбленых бревен, которые лежали одна на другой. Диаметр верхней 70 см, диаметр нижней 40 см. Длина бревен 100—120 см. Дно канавы понижается к юго-западу в сторону Ахтубы (на раскопе II-1982 отметка дна -300, на раскопе II-70, 71, 75, отметка его -300 — -370). Бревна скреплены были глинистой обмазкой. Верхние полые бревна были положены в канаву по прошествии значительного времени после того, как были положены нижние. Можно говорить о ремонте системы дренажей в канаве 1. Бревна имели, очевидно, сплошную глиняную обмазку снаружи.

На исследованном участке городища обнаружено два арыка, идущих перпендикулярно друг к другу.

Арык 1 был расположен над дренажной канавой 1. После того как трубы были уложены и нижняя часть канавы забутована примерно до уровня выступов, в верхней ее части был устроен арык. На раскопе II-70, 71, 72 видны на профилях следы глинистых затеков от арыка. Арык 2 обнаружен на раскопе II-76 и II-77. На раскопе II-76 он представлен большим канавообразным углублением с двумя канавами на дне. Направление его по оси северо-запад—юго-восток. Ширина арыка 2 — 2,20—2,50 м. Его дневной уровень совпадает с материком (-130—150). Ширина северной канавы равна 0,80—1,20 м. Дно ее находится на уровне -250 (в юго-восточной части), -200 в центральной части и -220 в северо-западной части. Южная канава имеет ширину 0,90 м в юго-восточной части и 0,20 м — в северной части, где канава впадает в яму № 17.

На раскопе II-77 открыт арык 2, который расширяется до 2,70 м и имеет вид плавного понижения материка с уступом на уровне -140—150. В пределах арыка 2 на этом раскопе в южной части на глубине -161—170 располагалась вымостка из жженого кирпичного боя, которая, в свою очередь, лежала на слое глины, из-под которого повсюду выступали остатки дерева и древесного тлена. Это, видимо, остатки мостика через арык 2. На дне арыка 2 найдены крупные глыбы мелового камня и известняка — выброс в арык сырца для керамического производства функционировавшей в этот период неподалеку керамической мастерской внутри усадьбы. Возможно, эти глыбы попали при засыпке арыка во II период. Арык 2 имел на дне две канавки. Материковая перемычка между двумя канавами арыка 2 в высоту доходит до уровня -170—180. На ней на рас-

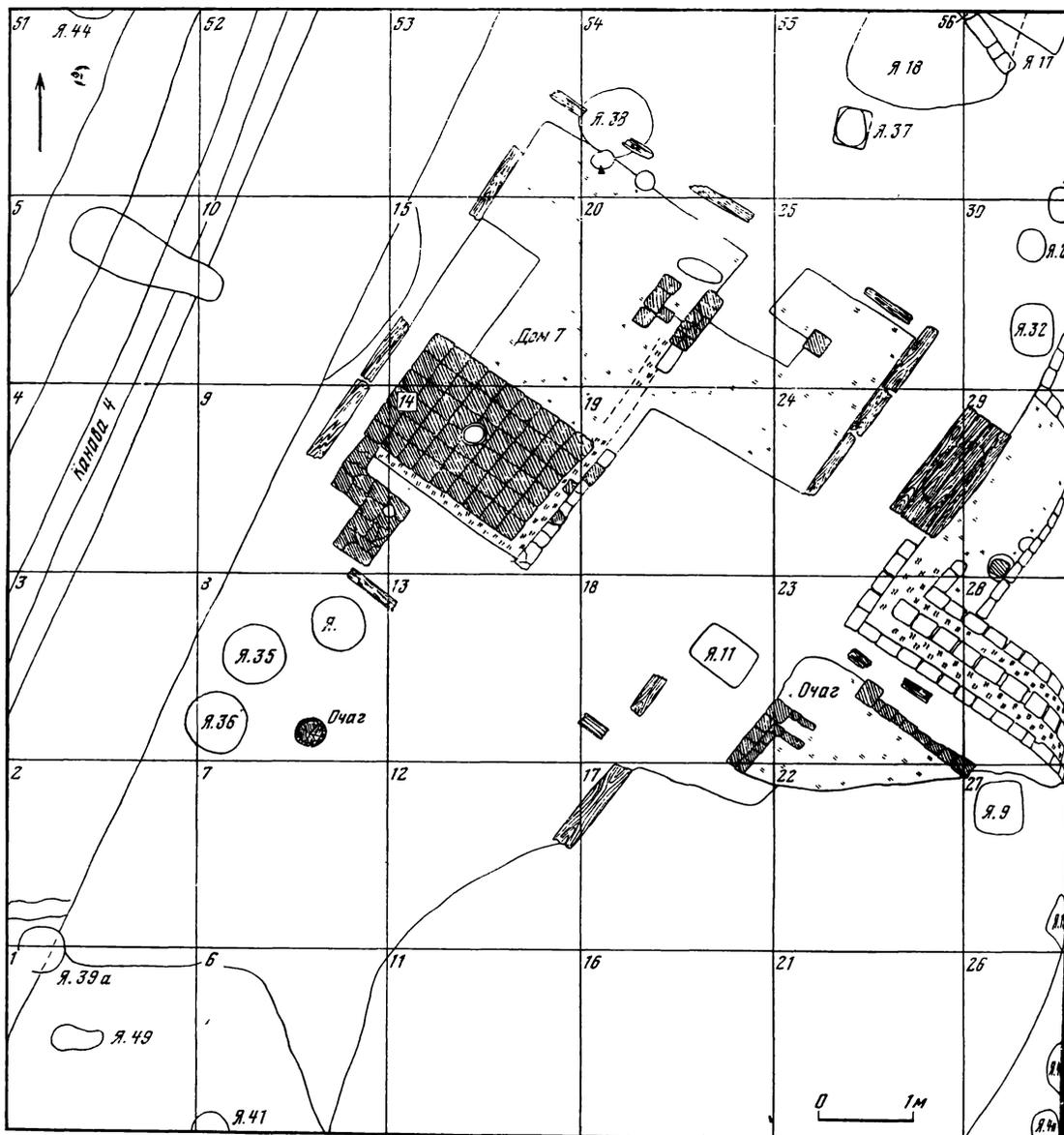
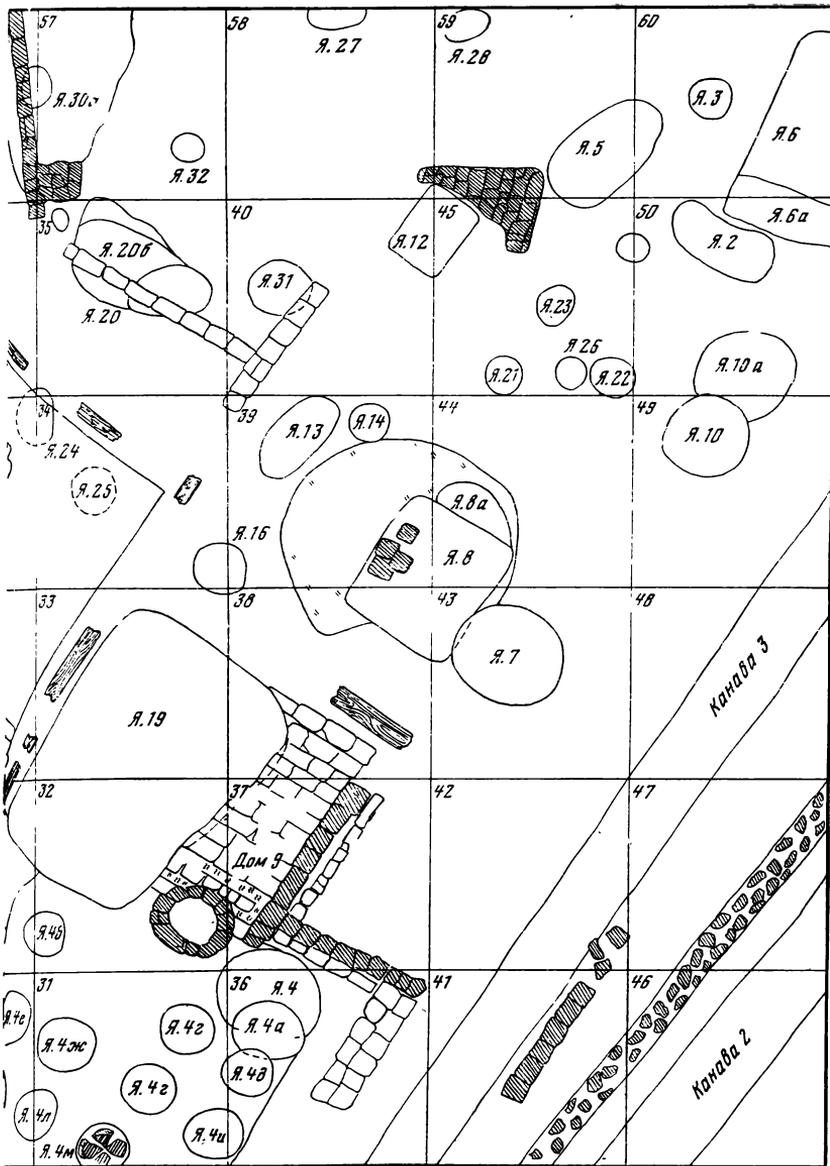

Рис. 12. План раскопа II (1968 г.)

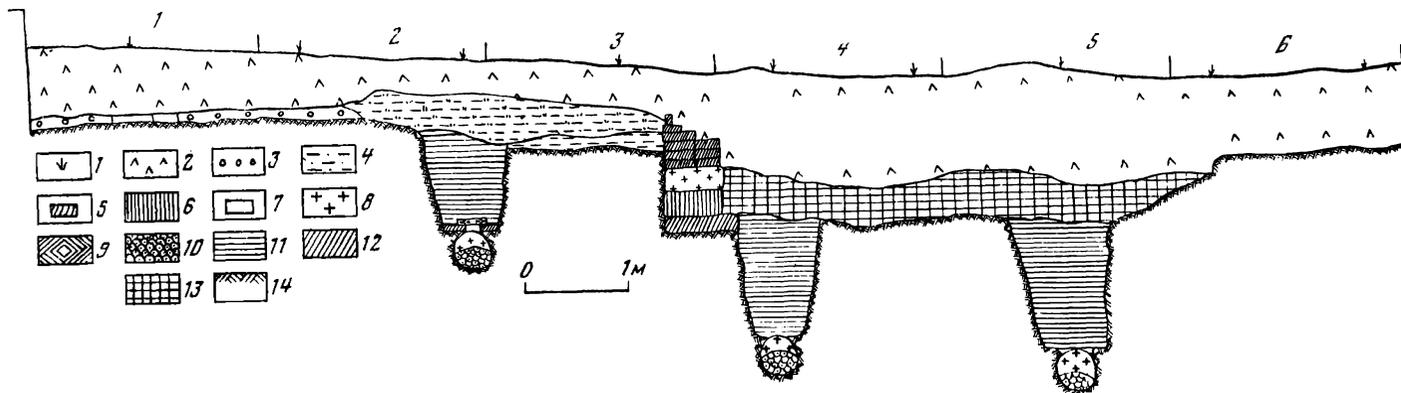

Рис. 13. Профиль северной стенки раскопа II (1982 г.)

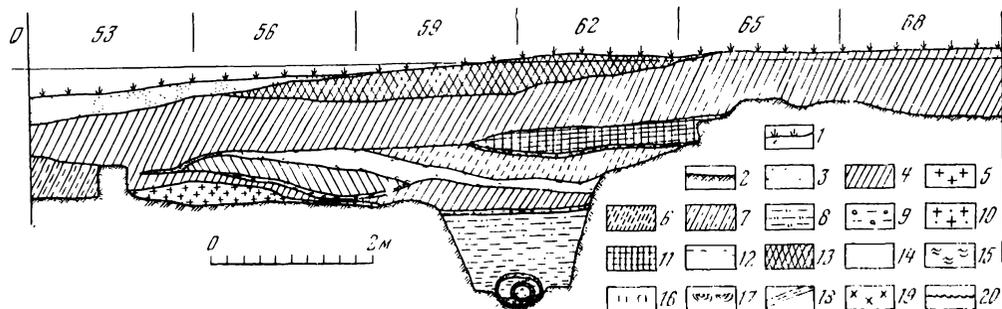
1 — дерн; 2 — песчаный слой с включениями глины; 3 — слой плотной светло-серой глины; 4 — слой плотной светло-серой глины с известко-

вой крошкой; 5 — жженые кирпичи; 6 — светло-желтый лёссовый слой с находками; 7 — сырцовые кирпичи; 8 — зола; 9 — дерево; 10 — зеленая

глина; 11 — глинистое плотное заполнение канав; 12 — серый плотный слой с золой; 13 — серый плотный суглинок с включениями шлаков и обломков кирпичей; 14 — материк

Рис. 14—15. Профиль северной стены раскопа II (1971 г.)

1 — дерн; 2 — материк; 3 — песок; 4 — золистая плотная супесь; 5 — зола; 6 — комковатая глина; 7 — грунт с кирпичным боем; 8 — слой с золой; 9 — слой рыбьей чешуи; 10 — песок с золой и известью; 11 — плотный суглинок; 12 — слоистая глина; 13 — рыхлая светлая супесь; 14 — слоистая желтая глина; 15 — зеленая глина; 16 — пахса; 17 — деревянный настил; 18 — деревянный тлен; 19 — пахса с обломками кирпичей; 20 — глинистая обмазка

стоянии друг от друга 4 м были обнаружены остатки дерева и древесный тлен, а также следы вертикально поставленных столбов диаметром в 10–12 см, а на уч. 61 раскопа II–76 — остаток столба диаметром 12 см с фрагментом плоско лежащей доски, на уч. 49 того же раскопа — фрагмент доски длиной 22 см, шириной 10 см. Это, очевидно, остатки какой-то ограды. Глубина канавок около 60–70 см. (рис. 13, 14–15).

Дренажная канава 2 открыта к северо-западу от канавы 1 на раскопе II–70, 71, 82, 83. Ширина канавы по верху около 0,70–0,80 м. Глубина около 1 м. На отметке –230 зафиксированы внутри канавы с обеих сторон горизонтальные выступы. Ширина канавы внизу равна диаметру деревянной трубы (0,40 м), которая лежала на уровне –280–290. Деревянные трубы в этой канаве имеют наружную обмазку из плотной белой глины. Система труб в канаве 2 состояла из коротких (длиной в 60–90 см) долбленных бревен, соединенных друг с другом и слоем глиняной обмазки (рис. 13, 14–15).

Вдоль дренажной канавы 2 (на раскопе II–82, 83) с западной стороны идет стена, сложенная из обломков жженных кирпичей, синхронная, видимо, дренажной канаве 2. Ширина стены 30–50 см. Стена стоит на фрагменте культурного слоя, срезанного при рытье канавы 2. Канавы 1 и 2 были перекрыты плотным нивелировочным слоем, образовавшим слой проезжей части улицы, который и ограничивается этой стеной с востока (рис. 13).

Дренажная канава 3 открыта в северо-западном углу раскопа II–70, 71 и на раскопе II–82, 83 на ее дне (на раскопе II–70, 71) лежал деревянный желоб из досок, перекрытый досками, но без дна. Уровень дневной поверхности канавы зафиксирован на отметке –144, дно канавы — на уровне –200. Материковые выступы шириной в 10 см зафиксированы на отметке –192. Ширина канавы по дну 0,40 м, на уровне материка — 0,50 м (рис. 11, 12).

На раскопе II–82, 83 прослежены деревянные трубы, аналогичные дренажным трубам в канавах 1 и 2. В этом месте дневной уровень канавы —120, уровень дна —200.

Дренажная канава 4 обнаружена на раскопе II–83. В верхней части канава имела ширину 3,30 м, внизу — 0,30 м. Уровень дна —340, дневной уровень —120–130. Дневной уровень канавы совпадает с верхней поверхностью культурного слоя мощностью 0,10–0,15 м.

б) Землянки

Параллельно дренажной канаве идет ряд из трех землянок (землянка 1 на раскопе II–68, землянка 2 на раскопе II–70–71 и землянка 3 — на раскопе II–75).

Землянка 1¹⁰. Длина землянки 5,9–6 м, ширина 3,6 м. Уровень нижнего (5-го) пола —310. Дневной уровень землянки совпадает с материком (–90).

При постройке землянки в юго-западном углу была сооружена перегородка из глины высотой около 15 см, толщиной около 15 см. В плане она представляет собой две дуги. Перегородка отделяла вход в землянку, ширина которого достигает 1 м. За перегородкой, к северу от

нее, был обнаружен открытый очаг из обожженного кирпича и яма со следами древесного тлена.

Уровень 4-го пола —300. В период жизни землянки, соответствующий четвертому полу, были произведены следующие перестройки.

В северной части землянки была возведена суфа, ограниченная рядом сырцовых кирпичей, высотой 50 см, шириной 200 см. К западному углу суфы на уровне 4-го пола примыкает кирпичная кладка из целых обожженных кирпичей. В юго-восточном углу суфы обнаружен очаг, окаймленный вертикально поставленными кирпичами. С восточной стороны северная суфа смыкается со стенкой суфы, идущей вдоль восточной стены землянки, ширина которой 1,10 м, длина 2,90 м. В южной части суфы имеется выступ длиной 1,00 м, шириной 0,75—0,80 м, образующий с дуговидной перегородкой предшествующего периода вход внутрь землянки шириной 0,70 м. В суфе устроены были две печи-тандыра. Один тандыр расположен в 1,40 м от южного края суфы. Диаметр его 0,40 м, высота 0,30 м. Обмазка тандыра не обожжена. К северу от него был поставлен второй тандыр диаметром 45 см, высотой 30 см. Его устье шириной 0,2 м обращено на запад. Тандыр хорошо обожжен и заполнен золой. От тандыра отходят под поверхностью суфы два дымоходных канала из сырцовых и жженных кирпичей длиной 2,00 м. Общая ширина двухканального кана 0,80 м, ширина восточного канала 0,20 м, глубина его 0,25—0,30 м, ширина западного 0,30 м, глубина его 0,20—0,25 м. Каналы перекрывались сверху в некоторых местах обожженными кирпичами.

К западу от каналов был прослежен неглубокий желоб глубиной 5 см, шириной 10 см с закопченными стенками, видимо следы третьего дымохода. Желоб соединен с тандыром круглым отверстием диаметром 10 см в верхней части обмазки тандыра.

Каны заканчивались вертикальным дымоходом, квадратном в поперечном сечении, сложенным из вертикально поставленных на ребро обожженных кирпичей.

Третий пол прослежен на глубине —290. В культурном слое обнаружено скопление рыбьих костей и чешуи. В период функционирования третьего пола были произведены следующие перестройки. Была расширена на 40 см и надстроена суфа вдоль северной стены землянки. Стена суфы была сложена из обожженных кирпичей. Вдоль западной стены землянки была сложена из обломков обожженных кирпичей еще одна суфа. Ее длина 140 см, ширина 100 см. К этой суфе на третьем полу была пристроена очажная конструкция размером 100×60 см из обожженного кирпича. В период, связанный со вторым полом (уровень его —280), производится перестройка внутренних сооружений землянки, расширяется на 1 м и надстраивается на 15 см суфа вдоль западной стенки землянки. По ее поверхности проложен был желоб с глиняной обмазкой. Желоб шел от печи, расположенной у перегородки, к северной суфе, где он заканчивался зольной ямой. Ширина желоба 10 см, глубина 5—7 см. Верхняя поверхность западной суфы совпадает по уровню с первым полом землянки. На глубине первого пола (—270) был обнаружен слой рыбьей чешуи и костей, мощностью 50 см. Северная и восточная суфа продолжали функционировать в период, связанный с третьим полом.

Землянка 2 открыта на раскопе II—70, 71. Размеры этой землянки

7×4,4 м. Она вытянута по линии юго-запад — северо-восток. Стены отвесные. Уровень материкового пола —301. Уровень дневной поверхности, совпадающей с материком, —100—120.

Вход в землянку длиной 3,20 м проложен через южную стенку. Он имеет в ширину 1,20 м. В землянку ведут шесть ступенек, вырубленных в материковом грунте, в местах соединения стенок входа обнаружены остатки глиняной обмазки со следами известковой побелки.

На полу землянки перед самым входом лежали три больших куска известняка и мергеля; два из них лежат почти вплотную к нижней ступеньке и стенам входа и являлись, очевидно, опорами, на которых лежала доска порога (при расчистке этих камней на них были найдены следы древесного тлена). Слева при входе в землянку находился погреб. Яма погреба, почти квадратная на поверхности пола и имевшая размер 0,68×0,60 м, на глубине в 0,10 м от уровня пола приобретает круглую в плане форму (диаметр 0,62 м). Дно погреба находится на отметке —374. Сверху на уровне пола погреб был обложен двумя рядами в один слой обломков кирпича (внутренний ряд из обожженного, наружный из сырцового). Сверху сохранились остатки дерева — очевидно крышка погреба. Круглая, цилиндрическая нижняя часть погреба внизу сохранила следы глиняной обмазки с известковой побелкой. Отмечен ремонт и закрепление бортов погреба. На частично обвалившиеся обкладки краев погреба положены массивные глыбы камня на западных и восточных краях погреба. Часть вторичной обкладки погреба была оштукатурена. Оштукатурены после нанесения глиняной обмазки по жженым, выложенным по южной стенке землянки кирпичам и стенке землянки над погребом. Толщина обмазки 0,08—0,10 м. У юго-восточного угла землянки обнаружена яма в полу с неровными краями глубиной 0,34 м. В яме, у самой южной стенки землянки имелись остатки деревянного бруса длиной в 70 см, шириной 8 см и толщиной 4 см. Он лежит на камнях и уходит под слой обмазки, сохранившийся над погребом. Очевидно, этот брус был положен для укрепления стенки землянки или для закрепления слоя обмазки на южной стене землянки и обкладки из жженого кирпича, положенной также в целях закрепления южной стены землянки.

В обмазке пола обнаружены включения зольных линз, угля, небольшого количества костей и керамики. В северо-западном углу землянки в полу обнаружена округлая ямка диаметром 0,36 м и глубиной 0,12 м. Суфа в землянке тянется вдоль западной, южной и северной стен. Ширина суфы 4 м, в юго-восточной части землянки — 0,90 м, высота 0,80 м. Нижняя часть суфы у пола землянки была обложена двумя слоями жженных кирпичей и тремя слоями сырцовых тоже в один ряд. Жженные кирпичи выступают из-под сырца. Вероятно, первоначально суфа вдоль западной стенки землянки, не доходя 1,30 м до южной стенки землянки, обрывалась и только эта часть суфы была оформлена описанным способом. Угол этой части суфы был оформлен четырьмя слоями жженого кирпича и тремя слоями сырца. Затем суфа была достроена до южной стенки землянки, неровность была снивелирована слоем того же песка и по границе ее был выстлан один слой сырца в один ряд.

В северо-западном углу землянки в суфе выше уровня слоя плотной натоптанной глины лежал большой камень (мергель), сразу за ним вдоль

северной стенки землянки шла неглубокая канава шириной 0,18 м, частично перекрытая остатками плохо сохранившейся доски, длиной в 0,70 м и шириной в 0,22 м. Доска зафиксирована на отметке —235. На расстоянии 0,50 м от северной стены землянки была обнаружена в суфе ямка глубиной 0,10 м, диаметром в 0,40 м, прорезавшая часть песчаной засыпки суфы, лежащей на материковой глине.

Кроме описанного кирпичного окаймления суфы, обнаружен еще ряд кладки из половинок и обломков жженого кирпича в один ряд и в один слой. Очевидно, это остатки ремонта суфы уже после ее достройки в юго-западной части.

В юго-восточной части суфы при перестройке сооружепа была печь. Она имеет в плане подпрямоугольную форму размером 0,50×0,60 м, выложена стенкой из двух слоев кирпичей на ребро. Нижний слой состоял из целых кирпичей. На них лежал второй слой из половинок кирпичей. Под печи находится на отметке —301. Под и кирпичи стенок имеют следы прокаленности. Топка обложена на ребро поставленными половинками и обломками жженого кирпича. Ширина топки 24 см, длина 30 см.

От печи строго параллельно стенке землянки идут каналы кана. Общая длина их 4,40 м. На продолжении 2,40 м от печи каналы выложены из половинок жженных кирпичей, далее до вертикального дымохода — из половинок сырцовых кирпичей. Местами на разных уровнях встречаются обломки жженных кирпичей в каналах, поставленные поперек хода дыма.

Вертикальный дымоход оформлен следующим образом: северные торцы всех трех стенок кана, не доходящих до северной стенки землянки на 0,15 м, покрыты массивной полукруглой обтесанной плитой известняка толщиной 0,12 м. Верхняя поверхность этой плиты зафиксирована на отметке —230. На нее в восточной части поставлены одна на другую две продолговатые, хорошо обтесанные известковые плиты прямоугольной формы. Западная сторона дымохода оформлена единой, слегка обтесанной плоской глыбой из мергеля. С восточной стороны поверх двух известковых плит, также торцом, поставлен закопченный жженный кирпич обычных размеров. Вся система кана отстоит от восточной стенки землянки на 0,30 м. Судя по закопченности части северной и восточной стен, вертикальный дымоход отопительной системы сначала находился в северо-восточном углу землянки, а затем в ходе перестройки или ремонта он был смещен к западу.

При обследовании стен землянок были зафиксированы следы обвалов южной стены. Эти места были закреплены кладкой в несколько слоев из жженого и сырцового кирпича. В северо-западном углу землянки была сделана небольшая ниша.

Землянка 3 открыта на раскопе II—75. От этой землянки сохранилась только южная ее часть. Северная часть вся была уничтожена подпольным этажом более позднего дома. Землянка в плане имела подпрямоугольные очертания с округленными углами. Размеры ее 4,6×5,4 м. В нее вел лестничный вход шириной 1,00 м, длиной 2,40 м с шестью ступенями. Верхний край четвертой, пятой, шестой и седьмой ступеней был выложен большими белыми камнями. К востоку от ступеней к стене землянки примыкала кладка из двух слоев целых жженных кирпичей, лежавших на материке. К западу от лестницы также были обнаружены

жженные кирпичи, лежавшие в три слоя. Верхняя их поверхность находится на уровне —218, нижняя —311. Эти кирпичи лежали на материковом уступе.

Вдоль восточной стенки была сделана суфа в виде ступеньки, шириной 1,35 м с краем, выложенным частью жжеными, частью сырцовыми кирпичами. Западная поверхность суфы была обмазана глиной. Под суфой на уровне —310 прослеживается кое-где тонкий культурный слой с золой. Суфа, таким образом, относится к тому периоду жизни землянки, который наступил после какой-то перестройки. Верхняя поверхность суфы находится на уровне —211. В суфу была вделана печь. С запада она была ограничена стенкой из обломков жженных кирпичей, стоявших на материке. Печь имела округлые очертания. Под печи находится на уровне —312 и был выложен целыми и обломками жженных кирпичей. Печь была разрушена котлованом для подпольного этажа дома 2 периода II. Вдоль западной стены землянки была обнаружена материковая ступенька — суфа. Верхнюю ее поверхность проследить не удалось. Ширина этой суфы 1,10 м. В южной части этой суфы была, видимо, яма, выложенная по краю целыми и обломками жженных кирпичей. На уровне —308 над ними был слой золы. Пол землянки находится на уровне —319. Он ровный, глинобитный, был перекрыт несколькими слоями утрамбованной плотной глиной и золой, общей мощностью 5—7 см.

Северо-восточный угол землянки закруглен, и в нем сделан вертикальный канал, прямоугольный в сечении. Этот канал имел закопченность на стенках и являлся вертикальным дымоходом. Вниз он доходит до уровня —316. Вверху выходит до уровня материка —136. С юго-запада со стороны землянки канал был закрыт вертикально поставленными на ребро один на другой целыми жжеными кирпичами. Этот вертикальный канал, очевидно, является отводным вертикальным дымоходом от горизонтальных каналов кана, идущих вдоль западной стенки землянки. Они не прослежены, но в северо-восточном углу землянки под более поздней кладкой, относящейся к дому 2, прослежены фрагменты обгорелой поверхности каналов кана шириной 0,30 м, шедшего вдоль восточной стенки землянки.

В отличие от рыхлого, насыщенного остатками керамического производства заполнения землянок 1 и 2 заполнение землянки 3 — плотная глина. Это — забутовка землянки при строительстве более позднего дома 2. В заполнении землянки все же найдено несколько больших белых камней (опока), таких же как были найдены на полу и в заполнении подпольного этажа более позднего дома 2. Но в заполнении землянки 3 не было обнаружено предметов печного припаса.

в) Капитальная сырцовая стена усадьбы

По линии северо-восток—юго-запад через раскопы II—68, 69, 70, 71, 75, 76 проходит сохранившаяся фрагментарно сырцовая стена, стоящая непосредственно на материке (на уровне —95—110). Она имеет ширину 0,90 м. На раскопе II—68 в кладке стены зафиксированы крупные сырцовые кирпичи размером 40×20 см в три ряда. На раскопе II—69 стена сложена из обломков таких же кирпичей нерегулярной кладки. На раскопе II—70, 71 на участках 51, 62, 63, 70 она сложена из стандартных

сырцовых кирпичей в четыре ряда. На раскопе II—75 стена была прослежена только на участках 26, 31, 4а, 4б, 12, 13, 17. Кладка ее такая же, как на раскопе II—70, 71. Она сохранилась на два-три слоя. На раскопе II—76 фрагмент описанной стены сохранился только на участках 14, 19. Здесь кирпичи лежат несколько заглубленно в материк (уровень материка —140, уровень основания кирпичной стены —150).

С противоположной (западной) стороны дренажных канав на раскопе II—82, а потом на раскопе II—83 были открыты дома жилой застройки, видимо, не усадебного типа. Таким образом, общая ширина улицы, под которой проходил дренаж (канавы 1), составляла 5—6 м. Улица имела дренажную канаву и арык примерно посередине и ряд землянок перед стеной восточной усадьбы. Улица была углублена по сравнению с уровнем материка под стенами усадьбы на 0,50 м.

г) Гончарные горы

Все гончарные горы периода I, а также прослойки печного припаса, и отходов, связанные с ними, находятся к востоку от описанной выше капитальной стены, т. е. находятся внутри усадьбы, огражденной этой стеной и лежат на материке.

Горн 1 открыт на участках 2—3 раскопа II—66. Он был поставлен на уровень материка (—165). В плане горн имел каплевидную форму, был вытянут по оси запад—восток. Размеры горна 1,40×1,30 м, двухкамерный. Топочная камера находилась внутри обжигательной камеры и была углублена. Стенки обеих камер выложены были в один ряд обожженными кирпичами. Толщина стен до 25 см. Камеры с внутренней стороны имели сильно прокаленную обмазку толщиной 2—4 см. Ширина кольцевидного пространства обжигательной камеры равна в максимальной части 15 см. Под топочной камеры находился на глубине —215. Размер ее 0,80×0,50 м. Глинобитный под сильно прокален на глубину 3—5 см. Стенки горна на 0,10 м возвышаются над подом обжигательной камеры (уровень последнего был —150). В топочную камеру с западной стороны вело топочное устье шириной 0,10—0,15 м, полого поднимающегося до уровня материка, с которого и топился горн 1¹¹ (рис. 2).

Горн 9 (28) обнаружен под слоем кирпичной вымостки на участке 45 раскопа II—77. В плане горн представлял круглое углубление диаметром в 0,60 м, вырытое в материке с уровня —40. Стенки горна были обложены на торец поставленными целыми жжеными кирпичами. Эта кладка была поставлена на дно углубления (—180). В северо-восточной части кладки один из кирпичей отсутствовал, и в этом месте было устье горна. Длина канала топочного устья была ≈100 см.

Дно горна было выложено целыми и битыми жжеными кирпичами, сильно оплавленными, следы чего имелись на боковых кирпичных стенках горна.

На участке 33 раскопа II—69 в восточном углу ямы 42 под слоем заполнения этой ямы обнаружен развал горна 12, овального в плане, размером 0,80×0,68 м, частично углубленного на 20 см в дно ямы. Устье печи находилось в юго-восточной части и было перекрыто штырем.

В 0,40 м к северу от горна 12 расположен горн 10, овальный в плане, с наибольшим диаметром 1,18 м, с наименьшим — 0,93 м. Он был углуб-

лен в материк. Топочная камера сохранилась плохо. В разрезе горн имел чашевидную форму. Отметка пода —160, материк у края печи имеет отметку —99. Устье топочной камеры находилось с северо-западного края печи. Оно имеет подчетыреугольную форму размером 10×18 см и было перекрыто половинками жженных кирпичей.

Горн 16, обнаруженный в виде ямы на участке 67 раскопа II—70, 71 г, имел круглую в плане форму. Диаметр ямы сверху 0,80 м. С юго-западной и северо-западной сторон имеются стенки из четырех слоев обломков жженных кирпичей в один ряд. Длина юго-западной и северо-западной стенок около 0,80 м, ширина их 0,15—0,20 м.

Диаметр пода горна 0,68 м. Уровень пода —175. Боковые стенки горна и под имеют следы легкой копоты, под мало прокален. Принадлежность этого сооружения к горнам предположительна.

Горн 20 был обнаружен на участках 14, 15, 19, 20, 24, 25 раскопа II—75 г. В комплекс горна входили предтопочная камера, фасадная часть горна с топочным устьем, топочная камера, обжигательная камера, наружная обкладка (рис. 2, 6, 16—19).

Предтопочная яма (13) расположена на участках 14 и 15 раскопа II—75. Предтопочная камера вырыта в материке (его поверхность находится на уровне —145), имеет отвесные стенки. Размеры предтопочной ямы 1,40×1,84 м. К западной стенке предтопочной ямы была пристроена сырцовая кладка, образующая выступ. Высота этого выступа 0,63 м от горизонтальной поверхности дна предтопочной камеры, наибольшая ширина ее 0,40 м. Нижний слой сырцовой кладки выступа стоит на материковом дне ямы. Длину выступа можно определить предположительно, так как в месте стыка ее с сырцовой обкладкой горна 20 его перекрыла другая кладка, более поздняя. Уровень дна ямы —285. Уровень верхней поверхности выступа —222. В дне предтопочной ямы было сделано полукруглое углубление перед устьем топки. Размер этого углубления 0,30×0,60 м. Дуга полукруга упиралась в углы сырцовых прямоугольных «пилонов», оформляющих фасадную часть горна 20. Пилоны на 0,20 м выступают вперед от поверхности лицевой стороны фасадной части горна в предтопочную яму и стоят на дне предтопочной ямы. Вверх они сохранились на всю сохранившуюся высоту фасадной части горна. Ширина пилонов в предтопочной камере 0,80 м. Эти сырцовые пилоны являются как бы торцами выходящей в предтопочную камеру сырцовой обкладки горна 20.

За время своего функционирования горн 20 был перестроен. К перестройке горна 20 относится построенная в предтопочной камере сырцовая стена, выдвинутая от поверхности сырцовой обкладки горна на север в предтопочную яму на 0,38 м. Нижний слой кладки стоит на слое золы мощностью 0,05 м и частично на культурном слое той же мощности, в котором встречаются печной припас и керамика. Эта стена выходит пределы предтопочной ямы и врзается в материк. Общая ширина этой сырцовой стены 0,95 м, высота 1,8 м.

Фасадная часть горна заключена между двумя торцами сырцовой обкладки горна, выходящими в предтопочную яму. Внизу зафиксировано четыре слоя сырцовой кладки. Выше расположено топочное аркообразное устье, сырцовая перемычка над ней и загрузочное аркообразное отверстие

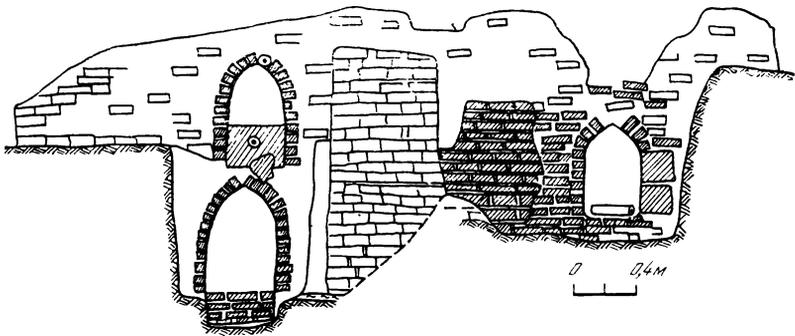

Рис. 16. Вид на горны 20 и 23 с севера

Рис. 17. Вертикальные разрезы горнов

а — разрез горна 20 по линии А—А; б — разрез горна 20 по линии Б—Б; в — разрез горна 23 по линии Д—Д; г — горизонтальное сечение горна 20 на уровне — 130

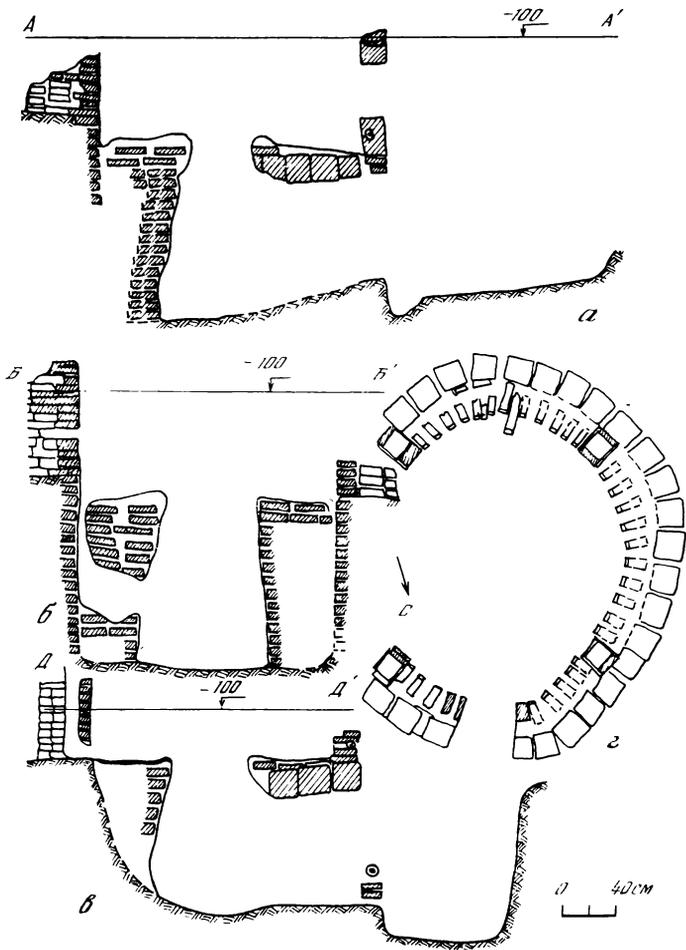

Рис. 18. Вид горнов 20 и 23 с севера

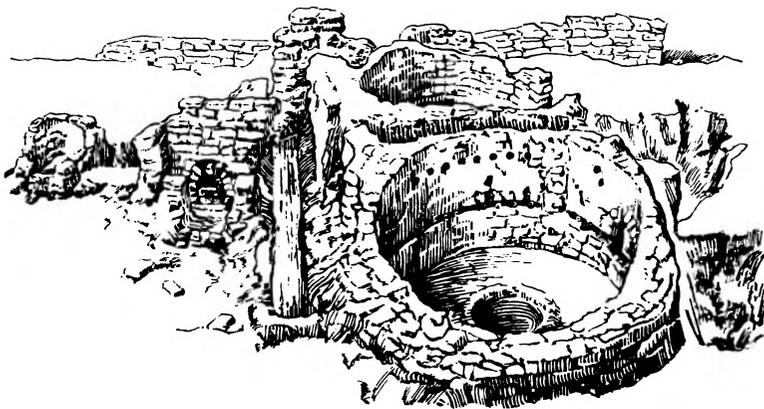

Рис. 19. Вид горнов 20 и 23 с востока

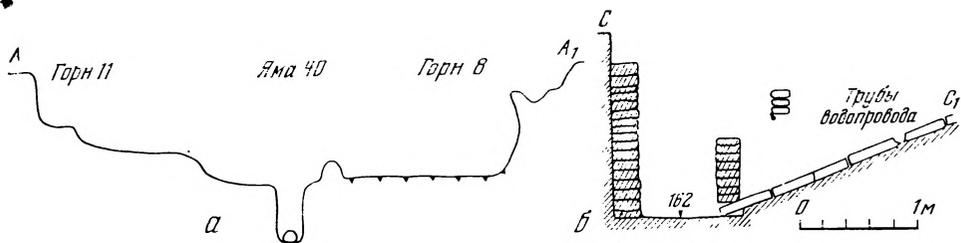

Рис. 20. Разрез по линии А—А комплекса горнов 11 и 8 и ямы 40(а) и разрез по линии В—В колодца и водопровода на раскопе II (1975 г.)

обжигательной камеры и, наконец, верхние слои кладки обжигательной камеры.

Кладка ниже пода топчного устья была выложена из сырцовых кирпичей размером $31 \times 16 \times 6$ см в четыре слоя. Она имеет длину по фасаду 0,46 м, в высоту 0,24 м; выступает из плоскости арочного устья топки на 8 см к северу.

Горизонтальная поверхность верхнего слоя этой кладки кирпичей является подом топчного устья, ширина которого 0,46 м. Высота его от пода аркообразного завершения 0,70 м. Топчное устье оформлено кладкой из обломков жженных кирпичей. Внутренняя поверхность арки покрыта слоем светлоглиняной обмазки толщиной около 2 см со следами обожженности. Уровень пода топчного устья 2,76 м.

Над арочным завершением отверстия топчного устья зафиксирован слой сырцовой перемычки, соединяющий сырцовые выходы обкладки горна в предтопчную яму. Толщина этой перемычки 8 см. Выше этой перемычки зафиксирован слой золы в 4—5 см толщиной и 36 см в ширину. Отверстие обжигательной камеры имеет арочное завершение. В качестве «замка» использован обломок горизонтально положенного штыря. Высота загрузочного отверстия вместе с этим замком составляет 0,80 м, ширина 0,45 м. Под загрузочного отверстия находится на уровне -184. В нижней части загрузочного отверстия зафиксированы особо плотные слои грунта с золой (толщиной около 0,30 м). Над арочным завершением загрузочного отверстия обжигательной камеры лежат два слоя из половинок жженных кирпичей кладки стенки горна.

Топочная камера. Стенки горна были сложены из жженных кирпичей и опущены в специально вырытую цилиндрическую яму. Стенки образовали почти правильный круг с внутренним диаметром около 2 м. Стенки горна отвесные. На дне ямы на уровне -300, на котором стояли стенки горна, была поставлена закладка из жженных кирпичей, в высоту достигавшая отметки -180—185. Закладка была поставлена таким образом, что между ней и вертикальными цилиндрическими стенками горна была оставлена щель шириной 5—8 см. Эта щель была заполнена рыхлым, сильно обожженным грунтом, фрагментами обмазок и печного припаса. В центре этой закладки (в центре горна) оставлена колоколовидная по форме полость, нижний ее диаметр 1 м, верхний 0,70 м. Это и есть топка. Она соединена с топчным устьем проходом, оставленным в кирпичной закладке на всю ее высоту. Ширина прохода 0,80 м у топки и 0,60 м у устья. Этот проход перекрыт коробовым сводом из вертикально и косо поставленных двух рядов целых жженных кирпичей. Выходя в фасадную часть, он образует описанное выше аркообразное завершение топчного устья. Длина прохода 0,90 м.

В закладке оставлено четыре радиально расположенных вертикальных проема, которые вели из топки в щель между кирпичной закладкой и цилиндрическими стенками горна. Ширина этих проемов 0,10 м. Дно их находится на уровне -260—240, высота их 0,60—0,65 м. Они служили для распределения жара и вывода его из топки в периферийные части обжигательной камеры. Выходы этих проемов в полость топочной камеры имеют вид прямоугольных отверстий размерами примерно 10×40 см.

Над подом топки лежат следующие слои заполнения (сверху вниз):

светлая крошащаяся смешанная глинисто-песчаная масса с малым количеством находок. Мощность этого слоя 1,30 м. Ниже под ним лежит слой золы мощностью 0,12—0,15 м. В этом слое зафиксированы находки крупных фрагментов штырей и керамических плиток от печного припаса со следами голубой и зеленоватой поливы, а также другой печной припас и обломки сепаи, фрагменты пережженной кашинной керамики. Непосредственно над материковым подом лежал слой насыпного песка мощностью 8 см, сильно прокаленного. В этом слое, кроме фрагментов древесного угля, ничего не найдено.

Все поверхности топки и проемов были покрыты глиняной обмазкой толщиной 3—5 см и сильно прокаленной. Топочная камера наверху имеет отверстие, которое соединяет ее с обжигательной камерой. Отверстие круглое и с диаметром 0,85 м. Края его обмазаны слоем глины толщиной до 0,20 м, образующим венчик. Прослежено два слоя обмазки, последовательно наложенных один на другой. Первый слой имел прокаленность до наложения второго слоя.

Обжигательная камера. Под ее представляет собой круг диаметром 2 м. Уровень его находится на отметке —170. Под и внутренние поверхности стен покрыты обмазкой. Она сильно прокалена. На обмазке зафиксированы следы голубоватой поливы. Обжигательная камера имеет кольцевую стенку из половинок обожженных кирпичей. Стенки вертикальные, обмазаны глиной, сильно обожжены. Ширина этой кольцевой кладки вместе с обмазкой около 0,17 м. В самой высокой части она сохранилась на 12 слоев кирпичей.

В этой кольцевой стенке обжигательной камеры зафиксировано четыре яруса круглых отверстий для штырей, на которых держались обжигаемые изделия. Отверстия имеют одинаковый диаметр 7,5 см.

В первом ярусе на уровне —150 имелось четыре отверстия, расположенные примерно на одинаковом расстоянии друг от друга (1,40—1,50 м). Во втором ярусе на уровне —130 зафиксировано 30 отверстий. Они были образованы прокладками из обломков штырей таким образом, что между ними оставались одинаковые пустые пространства, обмазанные глиной, которая придавала отверстию в сечении круглую форму. В двух из этих отверстий этого яруса торчали легко вынимаемые из них обломки штырей. Расстояние между соседними отверстиями 7—9 см. Третий ярус зафиксирован в силу разрушения горна только в западной части, наиболее высоко сохранившейся. Он расположен на уровне —110. Как и в первом ярусе, в третьем ярусе отверстий, вероятно, было четыре. Они сдвинуты по сравнению с отверстиями первого яруса на 0,58 м по часовой стрелке. Четвертый ярус был расположен на уровне —90. Здесь обнаружено 13 отверстий, аналогичных отверстиям второго яруса. Расстояние между соседними отверстиями 8—9 см. В обжигательной камере найдены поливные кирпичи с грубой поливой.

В кладке горна, состоявшего из половинок обожженного кирпича и из сырцовый обкладки, было сделано четыре вертикальных канала размерами в поперечном сечении 22×20 см. Они обложены поставленными на торец жжеными кирпичами с двух противоположных сторон, параллельных поверхности обжигательной камеры. Две другие стороны канала обмазаны глиной. Каналы внизу доходили до уровня поверхности пода обжигатель-

ной камеры и выходили в нее отверстиями прямоугольных очертаний размерами 12×10 см или закругленными (примерно тех же размеров). Вертикальные каналы шли на всю сохранившуюся высоту стенок горна.

Наружная обкладка горна сложена из сырцовых кирпичей. Она сохранилась от трех до 12 слоев кирпичей. Ширина кладки 0,40–0,50 м. Она сложена в полтора-два ряда кирпичей и примыкает к кладке стенок горна из половинок жженных кирпичей. Сырцовые кирпичи обкладки лежат на материке на уровне –140–150.

Горн 24 обнаружен на участке 23 раскопа II – 75. Топочное устье не сохранилось. Оно разрушено горном 22 и находилось, вероятно, в северо-западной части горна 21, стенки которого выложены в один ряд из обломков и целых жженных кирпичей (ширина 20 см). У перехода стенок камеры в топочное устье использован на ребро поставленный половинный кирпич. Топочная камера горна 21 имеет форму почти правильного круга диаметром 0,50 м, изнутри – слой сильно обожженной глинистой обмазки толщиной 1–1,5 см. Под топочной камерой сильно прокален, немного заглублен в материк и зафиксирован на отметке –142, поверхность материка – на уровне –130. Общая длина сохранившихся конструкций горна 0,85 м, ширина их 0,80 м, ширина топочного отверстия 0,40 м. В рыхлом заполнении горна найдено большое количество маленьких сепай и фрагментов поливных кашинных чаш, в том числе заготовок, кашинные поливные кирпичи голубого цвета и предметы печного припаса. В глинистом растворе между кирпичами горна найдены фрагменты печного припаса. Западная стена горна была разобрана при строительстве более позднего горна 22, и в ней проделан проход таким образом, что вся камера горна 21 превращена как бы в предтопочное помещение горна 22.

Горн 25 обнаружен на участке 15 раскопа II – 75 у самого восточного борта раскопа. Горн был опущен в яму. Стенки горна были выложены по краям ямы, вырытой в материке, но подстилалась слоем угля и золы. Размер ямы, имеющей сильное понижение дна к северо-востоку, равен 0,44 м в диаметре. Ямка круглая. Стенки горна вертикальные, кирпичные, стояли на слое золы. Ширина стенок горна 13–14 см. Изнутри кладка стенок горна покрыта тонким слоем глиняной обмазки, сильно оплавленной. Дно ямы является подом. Оно тоже сильно обожжено. В западной части кладка стенок горна разрушена до уровня материка. В максимально сохранившейся части горн сохранил свои стенки на пять слоев кирпичей. Место нахождения топки не установлено. Дно ям горна находится на уровне –211. Стенка горна в высоту сохранилась до уровня –150. Заполнение – светло-серый песчаный грунт. В нижней части ямы находился белый золистый слой. Глубина ямы 0,60 м. Уровень материка рядом с горном –150.

Горн 19. Остатки всех его конструкций вместе с предтопочной ямой, топочным устьем, топочной камерой и следами кольев навеса, вбитых в землю, были обнаружены на участках 18, 23, 17, 22, 27 раскопа II–77.

Предтопочная яма (яма 6) – бесформенная в плане со ступенчатым дном – располагалась в пределах искусственного понижения материка на участках 17, 18, 22, 23, в его западной части. Яма имела продолговатую в плане форму с наибольшими в длину и ширину размерами в 1,88 и 1 м.

Материковые стенки ямы были отвесными, неровными, рваными. Дно — неровное, с резкими перепадами уровней на различных участках (от -200 до -247).

У северо-западной стенки ямы было обнаружено углубление (-211) с плоским ровным дном, перед входом в топочное устье горна. Это углубление оформляла дугообразная кладка, упирающаяся своими концами в материковую стенку топочного устья. Кладка была выложена из камня и фрагментов жженого и сырцового кирпича. Стояла она на слое золы мощностью в $3-4$ см. Сложена в один ряд. Ширина ряда $16-22$ см. Сохранилась в один-три слоя и имеет вид наспех и небрежно сооруженной постройки. Канал топочного устья из предтопочной ямы шел к цилиндрической стене топочной камеры. Топочное устье было выкопано в материковом слое в виде канавы с отвесными стенками. Длина этой канавы $0,40$ м, ширина $0,40$ м. Сверху топочное устье имело перекрытие из плотной белой глины в виде ложной арки. Концы этой арки опирались на ступени, вырубленные в стенках топочного устья. Под топочного устья был покрыт слоем желтоглиняной обмазки мощностью в $2-3$ см. Высота топочного устья 36 см. Под топочного устья имел наклон к поду топочной камеры (от -211 до -228).

Круглая в плане топочная камера горна была расчищена на участке 23. Эта круглая цилиндрической формы яма была вырыта в материке с уровня -150 . Дно ее (под) было на глубине -230 . Стенки ее были сильно покалены до 10 см. Все стенки горна были обмазаны слоем желтоватой глины толщиной в $1-1,5$ см. Диаметр ямы 124 см. На материковом поде отопительной камеры лежал слой светлой золы в $1-2$ см. Под золой — слой сильно покаленной глины. На краях ямы топочной камеры была выложена, очевидно, кольцевидная кладка обжигательной камеры, о чем свидетельствуют два сохранившихся от нее плоско лежащих на материке жженных кирпича.

Конструкция горна была, очевидно, закрыта навесом — на участке 23 в четырех местах вокруг горна (топочной камеры) были обнаружены в материке глубокие ямки от пяти- и шестигранных, обтесанных деревянных кольев.

д) Дома

У землянки 1 у самой сырцовой стены усадьбы, к юго-востоку от нее, на участке 16 раскопа II-68 расчищены остатки дома 1, положенные на материке. К юго-востоку от стены усадьбы прослежен канал шириной 12 см. В юго-западной части канала имеется углубление с дном на уровне -100 , с обожженностью глубиной в 2 см. Это, очевидно, топка печи. К юго-востоку расчищен пол дома, сложенный из обожженных кирпичей. Размер пола $2,24 \times 2,28$ м. Стены дома были, вероятно, деревянные. Поверхность пола находится на уровне -90 . К северо-востоку от дома 1 обнаружен хозяйственный комплекс, состоящий из двух соединяющихся ям (рис. 5, II).

Яма 22а — прямоугольная в плане, размерами $2,40 \times 1,60$ м. Дневная поверхность ее совпадала с материком (-85). Стенки вертикальные. Дно плоское, находилось на глубине $-207-210$. Дно было выложено деревянными досками шириной $15-20$ см, длиной 180 см. В дно были вбиты

через дырки, сделанные в досках, деревянные колья диаметром 10—14 см.

Яма 22б с округлой западной частью и прямоугольной восточной имела размеры 2,70×1,90 м. Дно ее находится на глубине —225, т. е. на 1,35 м ниже уровня материка. Стенки вертикальные, дно плоское. На дне имеется в средней части ямы прямоугольное углубление с дном на уровне —225, которое выложено досками, шириной примерно 10 см. В яме 22а прослежены также деревянные колья, а в ее северо-западной части расчищено дно деревянного чана, в поперечнике 130 см, сделанное из досок, шириной примерно 20 см. Сохранились местами нижние части досок от корпуса чана.

Ямы 22а и 22б соединяются проходом длиной 0,60 м и шириной 0,40 м, с дном на уровне —250, которое несколько понижается к югу. На дне прохода обнаружены деревянные плахи длиной 60 см, шириной 10 см.

Эти ямы служили каким-то хозяйственным хранилищем, а во II период были использованы как место для выброса отходов керамического производства.

У южной стены дома снаружи было прослежено скопление измельченных кварцевых камней. Дом 1 был частично разрушен более поздним горном 3, относящимся ко II периоду.

Дом 7 обнаружен на участках 9, 10, 14, 15, 53, 18, 19, 20, 54, 55, 24 раскопа II—83. Стоял он на слое глинистой трамбованной подсыпки и частично на культурном слое на уровне —100—105. Имел деревянные стены и был размером 4,8×5,6 м. Стены были из брусьев шириной 15 см. Дом имел пол из жженных кирпичей в южной части. В центре пола было понижение, и в нем устроена тошнау, в которую был вставлен большой сосуд со срезанным венчиком. Глубина тошнау от пола 57 см, диаметр по верху 22 см, по низу (дно сосуда) — 16 см. Дно имело в центре отверстие диаметром 5 см.

На участке 20 на глинобитном полу была поставлена кирпичная прямоугольная печь, от которой отходил вырубленный в полу канал кана шириной 20 см, огибающий с юга и востока пол из кирпичей. Около северной стены дома внутри его были обнаружены на участке 54 две ямки от столбов.

Дом 8 открыт на участках 23, 24, 28, 29, 30, 33, 34 раскопа II—83 г. Он имел деревянные стены. Вход помещен в середине северо-западной стены, и перед ним был настил из четырех досок. Ширина настила 60 см, длина досок 1,4 м. Общие размеры дома 3,3×4 м. Стены дома лежали на глинистом утрамбованном слое на уровне —115—120. Пол глинобитный. Вдоль трех стен сооружена суфа, ограниченная стенкой из одного ряда сырцовых кирпичей. В северо-западной и юго-западной части суфы сооружены из сырцового кирпича, печь и каналы кана, прямоугольная печь имела внутреннее пространство размерами 40×50 см. Ширина каналов 20—30 см.

Дом 9 сохранился на участках 38, 37, 36, 32 раскопа II—83. Он был очень сильно разрушен более поздними ямами. Зафиксированы остатки двух каналов кана, сырцовая вымостка пола, кирпичные стенки суфы и остатки стен из сырцового кирпича в два ряда (юго-восточный) и из де-

ревянных брусьев шириной 25 см (северо-восточный). Дом был поставлен на материк на уровне —110.

е) Прочие сооружения

Кроме упомянутых сооружений, к периоду I можно отнести следующие объекты.

На раскопе II—69 к восточной поверхности капитальной стены из сырцовых кирпичей на участках 24, 25 раскопа II—69 примыкает прямоугольная в плане яма 31, обложенная кладкой из сырцовых кирпичей размерами 30×15×5 см. Внутренние размеры ямы 2,05×0,90 м. Дно ямы имеет отметку —144. Материк у восточного края ямы имеет отметку —107. Яма с внутренней стороны имеет глиняную обмазку толщиной 4—5 см, поверх которой нанесена алебастровая побелка толщиной около 1 см. Дно ямы обмазки не имеет.

На участке 24 раскопа II—69 на уровне материка был обнаружен колодец 1 (яма 39). Колодец круглый в плане. Диаметр колодца с кирпичной обкладкой равен 80 см. Стенки колодца выложены обломками кирпича. Диаметр основания колодца 60 см, диаметр верхнего отверстия 44 см. Обломки обожженного кирпича уложены горизонтальными рядами торцовой стороной внутрь колодца, а сколом наружу в 13 слоев. Отметка дна колодца —251. Отметка материка у края колодца —107.

На участке 33 раскопа II—69 на уровне материка обнаружен колодец 2, разрушенный частично более поздней ямой 40 — топочной ямой горнов 8 и 11, относящихся к периоду II. Колодец 2 сложен из обломков обожженного кирпича. Внешний диаметр колодца 110 см, внутренний —66 см. Колодец имеет вертикальные стенки. У дна стенки имеют глинистую обмазку, толщиной в 2 см. Отметка дна —242, материка около колодца —96. В южной стенке колодца у дна — отверстие, от которого начинается кубурный водопровод. Диаметр кубуров 10 см, их длина 40 см. Кубуры были уложены в траншею шириной 0,25 м, идущую от дна колодца вверх к югу. Верхняя отметка водопровода у южной стены раскопа II—69 —151, отметка труб водопровода у колодца —232. Уровень материка у траншеи водопровода —100. На юге водопровод разрушен горном 14.

Тошна у 1 была обнаружена на участках 58, 59 раскопа II—77. Она была выложена крупными фрагментами жженных кирпичей. Верхнее круглое отверстие было диаметром 40 см. Ширина кладки по верху 20 см. Внизу ширина тошнау вместе с кладкой достигает 96 см. Верхний слой кладки зафиксирован на уровне —161. Глубина водоема тошнау равна 1,12 м. Дно зафиксировано на уровне —273.

Тошна у 2, круглая в плане (диаметр 100 см) была обнаружена на участке 51 раскопа II—77 г. Яма имела отвесные ровные материковые стенки, гладкое материковое дно. Заполнение — рыхлая супесь с примесью комковатой глины. В яме со дна, постепенно сужаясь, была выложена кладка тошны. Нижние слои кладки положены по матерiku, отступая от стенок ямы на расстояние 6—8 см. Верхний венец кладки зафиксирован на отметке —161, а материковое дно на отметке —258. Ширина входного отверстия тошны около 50 см. Верхний слой кладки выложен из небольших кусков жженного кирпича. Ширина кладки 12—16 см. Вмест-

те с кладкой тошна сверху имеет ширину около 70 см, а в нижнем слое около 90 см.

Таким образом, в период I на раскопе II открыта часть усадьбы со стеной, с гончарными горнами и колодцами, многочисленными ямами (главным образом для отходов производства, а некоторые — для хозяйственных целей), которые, однако, трудно точно отнести к этому периоду. Снаружи вдоль стен усадьбы был ряд землянок. Стены усадьбы и землянки представляются наиболее ранними объектами на раскопе II.

Нижшую ступень социальной лестницы занимали рабы и в полурабской зависимости находящиеся люди. Мы предполагаем, что они жили в больших землянках без отопительных систем. Эти землянки имели земляные лежанки (суфы) вдоль трех или двух стен и лестницу или дромос в одной из узких стен, ведущую наверх. На полу таких землянок имелся слой золы и углей от жаровен, которыми отапливалась землянка. В суровых условиях поволжских зим свободная индивидуальная, даже беднейшая семья не стала бы жить без печей. Можно думать, что эти землянки были своего рода камерами для рабов, куда их запирали после работы и давали для обогрева только жаровни. Некоторые из этих землянок имеют выложенные сырцовым кирпичом стены.

На Царевском городище (новый Сарай) такие землянки были обнаружены у богатого дома (так называемый дом с юртами), где они входили, видимо, в комплекс богатого дома как жилище рабов-слуг, и среди землянок в южных пригородах города и в центральной части городища, где они относились к самому раннему периоду застройки, еще до возникновения усадебной планировки, т. е. до 1350-х годов¹².

Большие землянки, в тех случаях когда они встречаются отдельно, относятся к раннему периоду существования города и могут быть отнесены к жилищам строителей, а в комплексах богатых усадеб — к позднему периоду его существования. Можно думать, что в золотоордынских домах полурабское население как значительный контингент населения города с течением времени исчезает, превращается в массу свободного городского плебса и сохраняется только в богатых усадьбах в качестве слуг и усадебных работников.

Другой вид землянок представляют жилища индивидуальных семей бедного, но свободного или полусвободного люда. Обычно они несколько меньше по размерам, имели вдоль двух или трех стен суфы, и отопительные системы типа канов, обычно в суфах¹³.

В связи с таким толкованием социального смысла различия двух видов землянок значительный интерес представляют землянки, обнаруженные за стеной усадьбы на Селитренном городище на раскопе II. Землянка 1 в первый период своего существования была большой землянкой без канов с небольшим очагом за кирпичной перегородкой у входа. Затем была сооружена Г-образная суфа вдоль двух стен. В них были возведены две печи-тандыры и проложены горизонтальные каналы канов, заканчивающиеся вертикальным дымоходом в углу землянки. Весьма вероятно, что сначала и землянка 2 была без печи. Потом она была благоустроена. Первоначально вдоль одной из длинных стен была оставлена земляная суфа, обложенная сырцовыми и жжеными кирпичами. Затем вдоль другой стены была сделана новая суфа и в ней сооружены круглая печь и два

канала кана, ведущие к вертикальному дымоходу, устроенному в углу землянки. Видимо, без печи была первоначально и землянка 3. Аналогичную трансформацию мы можем наблюдать на примере землянки, раскопанной на Водянском городище. Первоначально вдоль ее стены, противоположной ступенчатому входу, устроена широкая суфа, ограниченная с краю рядом обломков жженных и сырцовых кирпичей, с побелкой по внешней поверхности, вдоль боковых стен — также суфы. Между суфами выстлан пол жжеными кирпичами, и в центре его сооружена тошнау.

Во второй период существования землянка была снабжена отопительной системой в виде печи, сделанной в левой от входа суфы. Самы суфы были надстроены, стены заново побелены¹⁴.

На примере этих землянок мы, возможно, имеем случай наблюдать постепенное высвобождение рабского населения городов Золотой Орды и превращение его в свободный и полусвободный городской плебс.

Особая землянка обнаружена на Царевском городище в комплексе богатого дома с юртами. Она — больших размеров (4,8×4 м), с квадратной небольшой суфой в углу, сложенной из целых и обломков жженных кирпичей, имеющей круглую печь с коротким горизонтальным дымоходом.

Эта землянка не имела ступенчатого входа, а углубленным проходом соединялась с небольшим углубленным двориком этого богатого дома¹⁵. Землянка предназначалась, вероятно, как и землянки без печей, для слуг, усадебной челяди.

В той же усадьбе обнаружена большая землянка (6×4 м) с суфами вдоль трех стен и с печью в углу на суфе, примыкающей к вертикальному дымоходу, прорубленному в суфе¹⁶. Это также, видимо, жилище для слуг. Эти две землянки отличаются от индивидуальных землянок бедняков размерами, отсутствием канов, от землянок рабов тем, что имеют печи. Очевидно, это специфические жилища для усадебных слуг. Вне богатых усадеб такие землянки не известны.

Таким образом, раскоп II показал, что в течение I периода на усадьбе велись перестройки, в частности землянок, к ней прилегавших. Не сразу был построен дом 1 (он нарушил более раннюю яму 23). К числу таких перестроек, имевших место в I период, следует отнести строительство дренажных канав. Они кое-где прорезали слои более ранних напластований и разрушили некоторые более ранние объекты (яма 53 на раскопе II—77). Однако в целом профили подтверждают их датировку I периодом, так как дневной уровень и выкиды их лежат на предматериковых прослойках (рис. 13, 14).

Самым поздним был дренаж 4, в засыпке которого обнаружена монета 1362 г. Если учесть, что в отличие от дренажа 1, в котором тоже есть монета 1360-х годов, этот дренаж 4 не вскрывался для ремонта, можно отнести время его сооружения к концу периода I.

Район к западу от дренажных канав исследовался только в северной части на раскопе II—83. Здесь в какой-то момент (не первоначальный) I периода были построены (на культурном слое) внешняя стена вдоль дренажа 2 и дома 7—9, составляющие единую планировку, почти примыкающие друг к другу (между домами 7 и 8 имелся узкий проход). Эти дома нарушили некоторые объекты (яма 43 раскопа II—83), относящиеся, видимо, к самому началу I периода.

II период

Во второй период произошли на рассматриваемом участке городища следующие изменения и перестройки.

Арык 1, который шел над дренажем 1, был заброшен выбросами от деятельности горнов. Он не мог функционировать до начала III периода, когда гончарное производство прекратилось. Выброс в арык велся скорее всего в период II, когда гончарную мастерскую от улицы уже не отделяла стена усадьбы.

Землянка 3 забутована, и на ее месте был построен дом 2 (с подпольем). Забутовка произошла до слома капитальной сырцово́й стены, и в нее не велся выброс из керамической мастерской, что можно заключить из того факта, что в забутовку землянки 3 не попали остатки гончарного производства, которое существовало по другую сторону стены. После возведения дома 2 было значительно расширено гончарное производство, сломана капитальная стена и горны распространились на территорию, прежде занимаемую землянками. В заполнение землянок 1 и 2, которые перестали функционировать и в которые вели отвал мусора, попали в изобилии остатки гончарного производства, продолжавшего функционировать и расширяться. Последнее можно заключить из того, что в это время против бывшей землянки 1 сооружается по крайней мере два горна (2 и 3), а в районе землянки 2 сооружается шесть горнов (13, 14, 15, 17, 18). В районе бывшей землянки 3 сооружается три новых горна — 22, 23, 24. При этом, вероятно, некоторые старые горны продолжали функционировать.

Мы отнесли ко II периоду те горны и сооружения, которые разрушили какие-то сооружения более ранние, периода I: горны 8, 11 и 14 разрушили водопроводную систему, горн 3 — дом 1.

Горн 2 отнесен к периоду II, потому что он поставлен симметрично горну 3 и они работали, очевидно, одновременно. Горны 15, 17 разрушили частично углы землянки 2. Горны 13 и 18 вынесены за пределы стены, вероятно, когда она была разрушена. Ко второму периоду, очевидно, относится ремонт дренажа 1, так как там встречены в заполнении остатки гончарного производства. Горн 23 поставлен позднее горна 20, на месте какого-то горна, но горн 20 в период II продолжал функционировать. Горн 24 связан с ямой 15, разрушившей горн 21. Дом 2 разрушил землянку 3. Горн 27 разрушил частично капитальную сырцовую стену. Синхронный комплекс домов 3 и 4 и ямы для хумов с гипсом разрушил дом 9 первого периода.

Продолжал существовать в период II комплекс ям 22а; 22б раскопа II—68, ставший местом свалки бракованных заготовок для производства красноглиняных поливных сосудов.

Таким образом, к периоду II относятся: а) дома 2—4; б) гончарные горны 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 13—15, 17, 18, 22—24, 26, 27. Продолжали функционировать какие-то горны периода I; в) некоторые ямы и сооружения.

а) Дома

Дом 2 был обнаружен на раскопе II—75 г.

От этого дома сохранился только подпольный этаж¹⁷. Его стены были

опущены в котлован, вырытый точно по размерам дома. Подполье было прямоугольным в плане. Стены были сложены из обожженных кирпичей. Вместе со стенами длина подполья была равна 7,3 м, ширина 7,25 м, внутреннее пространство имело размеры 6×5,8 м. Южная стена имела ширину 50 см. Она была сложена из двух с половиной рядов кирпичей. В южной стене сделан проем на всю ее толщину шириной 52 см, на уровне —227. Западная стенка проема сохранилась до уровня —187; таким образом, высота проема была не менее 40 см. От пола проем располагается на высоте 1,20 м.

Западная стена толщиной 70 см сложена в три ряда кирпичей. Стена имела четыре проема. Первый с юга — на уровне —230, шириной 40 см, возвышался над полом на 1,20 м. Проем сделан на всю глубину стены, так же как все остальные проемы в этой стене. Второй с юга проем — на уровне —229, шириной 60 см, возвышался над полом на 1,20 м. Высота проема, судя по сохранности стенок, не менее 35 см. Третий с юга проем — на уровне —230, имел в ширину 42 см, возвышался над полом на 1,20 м. В высоту он, судя по сохранившимся стенкам, не менее 35—40 см. Четвертый с юга проем — на уровне —232, шириной 60 см, возвышался над уровнем пола на 2,20 м.

Северная стена сложена в три ряда кирпичей, толщина ее 70 см. Она имела два проема. Первый с запада — на уровне —216, шириной 60 см, возвышался над полом на 1,34 м. Судя по сохранности стенок, высота его не менее 35 см. Он, как и второй, был сделан на всю ширину стены.

Второй с запада проем — на уровне —226, возвышался над уровнем пола на 1,30 м, шириной 50 см. На высоте 1,68 м от пола проем был перекрыт деревянной доской так, что она входила в кладку стен на 35 см к востоку от восточной границы проема; таким образом, высота проема 32 см. На доске лежали кирпичи кладки стены.

Между проемами в северной стене сделана лестница шириной 1,20 м, которая вела в подпольный этаж дома. Та часть лестницы, которая оказалась внутри подпольного помещения, сложена целиком из жженных кирпичей. Верхние поверхности выложены обломками жженных кирпичей, кое-где скрепленных известковым раствором, хотя кладка стен была на глиняном растворе.

Пятая, шестая, седьмая и восьмая ступени представляли собой уступы, вырубленные в материке, и каждая по краям обложена одним рядом жженных кирпичей. Вне дома лестница с востока и запада была ограничена стенками из жженных кирпичей.

Восточная стенка дома была толщиной 90 см и сложена из четырех рядов кирпичей. Она имела четыре проема. Первый с юга был на уровне —243, имел ширину 47 см и был сделан на всю толщину стены, но потом заложен так, что глубина проема оказалась равной 65 см. Западная поверхность кирпичной закладки была ровной, восточная имела торчащие сколы кирпичей. Эта поверхность была сложена неаккуратно, так как была не лицевой. Судя по нависавшим над северной стенкой проема кирпичам, проем имел в высоту 45 см. Над полом проем был на высоте 1,20 м. Деревянное перекрытие не сохранилось. Второй с юга проем был на уровне —225, шириной 40 см. Также сделан на всю толщину стены, заложен таким же образом, как и предыдущий, так что стал иметь глубину 65 см.

Закладка имела западную ровную и восточную неровную (не лицевую) поверхность. Сохранилась кладка стены над проемом так, что можно установить, что он имел высоту 40 см. Проем над полом возвышался на 1,20 м. Деревянное перекрытие проема не сохранилось. Третий с юга проем был расположен на уровне -225, на высоте 1,25 м от пола. Ширина проема равна 36 см. Он был сделан на всю толщину стены. Закладки не имел. Судя по кладке стен, он был в высоту 40 см. Деревянного перекрытия не прослеживалось. Четвертый с юга проем был расположен на уровне -228, на высоте от пола 1,25 м. Он был шириной 45 см, судя по сохранности его стенок, он был высотой не менее 35 см. Закладки он не имел.

К восточной стене подполья с востока примыкает подпрямоугольная яма 47. Ее северная и восточная стены совпадают с частью северной и восточной стены землянки 3 периода I, а северо-восточный угол ямы совпадает с северо-восточным углом той же землянки. Яма была шириной 80 см и длиной 2,90 м. Зачищена с уровня материка (-140). Яма была выложена по стенам сырцовыми, а в нижней части жжеными кирпичами. Закладка проема в восточной стене подполья, выходящая в эту яму, имела восточную поверхность, выходящую в яму 47, ровную, сколами. Яма 47 принадлежала дому, одновременна ему. Закладка в проемах сделана тогда, когда яма 47 была засыпана. Проем вначале сообщался с ямой 47. Возможно, это был какой-то люк, соединявший проем в восточной стене с дневной поверхностью. В заполнении ямы 47 было много печного припаса.

Пол дома был на уровне -350. Он горизонтальный, ровный, материковый. Имеет три глинистых напластования с мелкими включениями белого камня (опока, ближайшее месторождение на горе Богдо). Мощность каждого слоя на полу около 7-10 см. Особенно насыщены белыми включениями верхний слой пола. На полу были обнаружены две кучи больших таких же белых камней. Один камень лежал к востоку от лестницы на полу.

Подполье дома № 2 было, видимо, предназначено для хранения сырья для гончарного производства (опока) и, возможно, полуфабрикатов или готовой продукции (в нишах-проемах в стенах). Дом сообщался с горнами, так как в период II капитальная сырцовая стена усадьбы, отделявшая в период I горы от землянок, была уничтожена.

На участках 8, 9, 19, 20, 29 раскопа II-82 на материке открыты остатки дома 3. Расчищены северная и восточная стены из жженого и сырцового кирпича в два ряда толщиной 45 см. Остальные дома не сохранились. Обнаружены остатки сырцовых вымоستок внутри дома, может быть, пола.

Внутри дома 3 в его северном углу был поставлен и углублен в землю хум со слоем извести на дне. Второй хум был поставлен, также углублен в землю к востоку на 1 м от восточного угла дома 3. Возможно, в 1 м к востоку от южного угла дома 3 тоже стоял углубленный в землю хум, от которого сохранилась только яма (яма 1).

На участках 37, 46, 47 раскопа II-82 на материке сохранились фрагменты дома 4. Стены были сложены из жженных кирпичей, целых и обломков Шири, а стены 30-33 см. Стены частично лежат на заполнении более ранней ямы 7. Внутренние размеры дома 2,6×2,5 м. Внутри дома 4 зафасированы остатки вымостки пола из сырцовых кирпичей.

На участках 26, 31, 36, 27, 32 раскопа II-83 было обнаружено прямоугольное углубление в материке с уровня -120 до уровня -140. На дне

этого углубления были сделаны круглые ямки 20—40 см глубиной, чашевидные. В одной яме (4 м) были обнаружены остатки хумов со следами извести. Очевидно, и остальные ямы были вырыты для таких же хумов. Диаметры этих ямок примерно 60—70 см. Видимо, здесь и в районе дома 3 был участок мастерской, в котором хранили известь и гипс для нужд гончарной мастерской. Этот комплекс ям разрушил дом 9 периода I. Это позволяет отнести его и все остатки, связанные с хранением извести (в том числе дом 3 и одновременный ему дом 4), ко II периоду.

б) Гончарные горны

На участке 15 раскопа II—68 обнаружен горн 2, подпрямоугольный в плане; размеры его 160×130 см. Горн углублен в материк с дневного уровня —85 до уровня —150. Стенки сложены из сырцового кирпича и сохранились на высоту 35 см. Над материком горн был перекрыт сводами из сырцовых кирпичей. Поверхность топочной камеры была сильно прожжена на 5 см. Устье обращено на северо-запад и имело в ширину 50 см и в длину 40 см. В горне был обнаружен слой сепай толщиной в 30 см. Выше свода обжигательная камера не сохранилась (рис. 5, II).

На участке 16 раскопа II—68 обнаружен прямоугольный гончарный горн 3 размером 180×150 см. Стенки горна топочной камеры сложены из сырцовых кирпичей в один ряд. Стенки стоят на материке на уровне —85. В высоту стенки сохранились на 30—40 см. Топочная камера горна была перекрыта сводами из сырцовых кирпичей. Устье шириной 38 см и длиной 40 см обращено на юго-восток. Поверхность топочной камеры сильно обожжена. Под камеры находится на уровне —165. Камера вырыта в материке.

В заполнении большого котлована, открытого в восточной части раскопа II—69, на участке 22 обнаружен развал горна 4 диаметром 1,40 м, состоящий из шлаковых кусков, оплавленного пережженного кирпича, штырей, золы. Отметки пода —215.

В западной части участка 31 раскопа II—69 в береговом обрыве большой ямы, занимавшей всю восточную часть раскопа, обнаружен горн 5, частично прорезавший развал горна 7. От горна 5 сохранилась топочная камера, имеющая в плане овальную форму, размером 190×170 см. Топочная камера представляет собой яму глубиной 160 см, стенки которой покрыты глиняной обмазкой толщиной 3 см. Яма перекрыта сводом из сырцовых кирпичей. Высота свода от пола 100 см. Свод выложен из обломков обожженных кирпичей толщиной 4 см, переложенных между собой расклинками из толстостенной красноглиняной керамики, обмазан снизу глиняной обмазкой толщиной около 3 см. Сверху свод перекрыт глиняной обмазкой с включениями в нее в горизонтальном положении фрагментов толстостенной красноглиняной керамики. Глиняная обмазка, в верхней части перекрывающая свод, имеет толщину от 10 до 3 см. В западной нижней части сохранившегося пола обжигательной камеры имеется четыре продуха диаметром 10 см каждый: расстояние между центрами их около 30 см. Все конструкции сильно обожжены.

В юго-восточном углу раскопа II—69 на участке 31 был открыт развал горна 6 диаметром около 2 м. Мощность развала составляет около 1 м. Вокруг развала печи мощным слоем лежат производственные отходы с

преобладанием фрагментов красноглиняных сосудов. Под горна 6 находился на слое завалов и забутовок большого котлована, открытого на участках 22, 31 на раскопе II—1969.

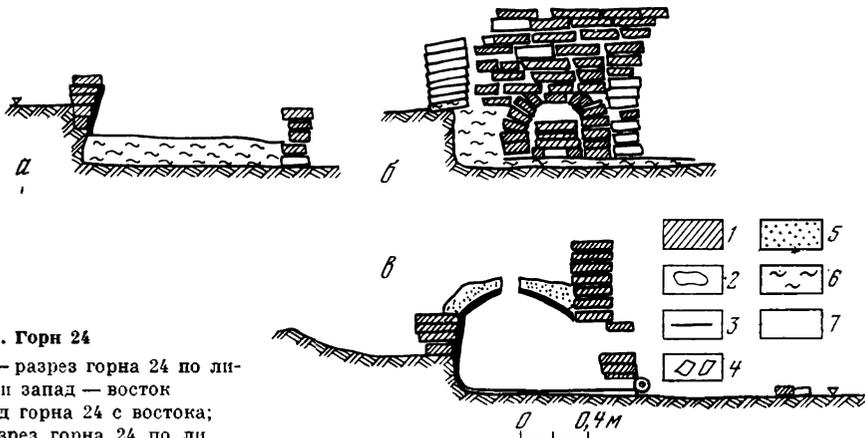
В южной части участка 22 раскопа II—69 на глубине —140 обнаружен развал горна 7. Мощность развала 0,60—0,65 м, диаметр его около 2 м. Развал горна состоит из скопления шлаков, пережженных кирпичей, сипай, сари. Под горна с зольным слоем мощностью около 10 см, диаметром 70 см имеет отметку —208. Под горна 7 находился на уступе борта и частично на заполнении большого котлована, открытого на участках 23, 31 на раскопе II—69.

На раскопе II—69, на участке 34 был обнаружен углубленный под топочной камеры горна 11. Отметка его —165, материка —110. Остатки горна имеют круглую форму. Устье горна имело выход в одну общую с горном 8 яму 40. Устье находилось в юго-восточной части печи. Диаметр сохранившейся части топочной камеры 70 см. В южной части горна сохранились остатки кирпичной кладки топочной камеры, состоящие из обломков пережженного кирпича. Внутренняя поверхность кирпичной кладки ошлакована. Горн 11 врезан был в заполнение ямы 41.

К восточной стороне горна 11 примыкает яма 40, перекрывающая колодец 2, который использовался во II период для выкида отходов гончаров, и служившая, вероятно, для загрузки топлива в горн 11 и горн 8, устье топочной части которого выходит в юго-восточную часть этой ямы (рис. 20). Яма 40 имеет округлую форму, диаметром около 1,30 м. С юго-запада яма ограничена кладкой из обожженных кирпичей шириной 16 см, длиной 20—21 см. Отметка дна ямы —192. Отметка материка с восточной стороны ямы —98. К юго-восточной стене ямы 40 примыкает горн 8. В плане он имеет овальную форму. Горн состоит из двух камер: внутренней и внешней. Внутренняя (топочная) камера сложена из обожженного кирпича, внешняя (обжигательная) камера из сырцовых кирпичей. Внутренняя часть кирпичей как в первой, так и во второй камере оплавлена, сильно ошлакована. В разрезе топочная камера имеет колоколовидную форму. Дно ровное, выложено обожженными кирпичами, ширина внутренней топочной камеры 70 см, длина 130 см. Внешняя ширина горна, т. е. его обжигательной камеры, 140 см, длина 190 см. Топочное устье расположено в северо-западной части печи, имеет размеры 25×21 и ограничено по сторонам вертикально стоящими кирпичами. В конструкции топочного устья использован штырь, лежащий поперек топочного устья на высоте от ее пода 23 см. Длина штыря 28 см. Верхняя отметка сохранившейся кладки печи 125 см в северной части, в южной —155 см, в восточной —125 см. Отметка материковой поверхности у печи —104. Отметка пода печи у устья —188, в центре пода —190.

Горн 14 обнаружен на участках 22, 51, 59, 52, 75, 77, 78 раскопа II—70, 71. Он состоял из следующих частей: предтопочной ямы, аркообразного топочного устья и обжигательной камеры с топочной камерой в центральной части (рис. 5, 1).

Предтопочная яма размером 2,60×2,40 м была врезана в материк на глубину 1,30 м по отношению к уровню материка (—97). Края ямы отвесные, слегка пологие у дна. В этой части горна было вскрыто П-образное сооружение, сложенное из половинок жженого и сырцового кирпича в один—

Рис. 21. Горн 24

а — 1 — разрез горна 24 по линии запад — восток

б — вид горна 24 с востока;

в — разрез горна 24 по линии север — юг

1 — жженые кирпичи, 2 — кирпичи, 3 — обмазка, 4 — шлаки, 5 — глинобитное перекрытие, 6 — зола, 7 — сыровые кирпичи

три слоя. Постройка была поставлена на слой из шлаков, обломков штырей и других предметов печного припаса, выкидов золы и фрагментов бракованной поливной керамики. Вдоль северной стены предтопочной ямы была выложена стена из сыровых кирпичей в два ряда и два слоя. Слои этой сыровой кладки также были поставлены на более раннее заполнение предтопочной ямы горна. Длина этой кладки 120 см, ширина 34 см. Под сооружениями все пространство ямы было забито обломками штырей, раструбами со следами полива, спаями, обломками дисков, фрагментами бракованной, главным образом поливной, кашинной керамики.

Аркообразное топочное устье, сложенное из жженных кирпичей, имеет в высоту 125 см. Ширина арки 38 см. Сверху она имеет три ряда кладки из половинок жженных кирпичей. Верхняя часть арки зафиксирована на отметке —122. Вся высота этой арки четко подразделяется на две части — верхнюю и нижнюю. Верхняя содержит сверху аркообразную кладку из семи половинок жженных кирпичей, и к ней с двух сторон примыкают стенки топочного устья, тоже сложенные из половинок жженных кирпичей и коротким торцом заходящие в топочную камеру и в обжигательную камеру. Стенки с обеих сторон сложены из пяти слоев кирпичей. Под этой аркой имелось поддувало шириной 10 см, высотой 10 см, перекрытое двумя рядами штырей. В нижней части топочного устья, как и в верхней, видны следы арочного перекрытия и прямоугольное поддувало высотой 20 см и шириной 22 см. Поддувало нижней топки сложено справа из четырех слоев половинок жженных кирпичей, на которые опирается три ряда горизонтально положенных штырей со следами голубой поливы. В то же время штыри опираются на три ряда вертикально поставленных обломков таких же штырей. Ширина нижней части топочного устья 18 см. Под верхнего топочного устья находится на уровне —130, дно поддувала верхнего топочного устья на уровне —149. Под нижнего топочного устья — на уровне —220, дно его поддувала — на уровне —228.

Топочная камера горна 14 имеет два пода. Уровень нижнего пода за-

фиксирован на отметке -240 и точно соответствует уровню нижнего поддувала. Стенки нижней топочной камеры были выложены из жженого кирпича в один ряд и сохранились в шесть-семь слоев. Кирпичи сильно оплавлены и имеют стеклообразные зеленоватые потеки. Верхний слой кладки этой топочной камеры зафиксирован на отметке -192 . Уровень верхнего слоя сильно оплавленного кирпича находится на уровне пода второй, верхней, топочной камеры и на уровне верхнего поддува топочно-го устья. Под верхней камеры лежал на забутовке нижней топочной камеры печным припасом, шлаками, ошлакованными кирпичами, фрагментами керамики, золой и сажой. Мощность этой забутовки около 50 см. Верхняя топочная камера также была оформлена кладкой из жженого кирпича в один ряд. Сохранилось шесть слоев этой кладки. Нижние кирпичи ее лежат точно на верхних кирпичах стенки нижней топочной камеры. Верхний уровень этой стенки зафиксирован на отметке -134 . Кирпичи стенки верхней топочной камеры имеют следы сильного прокаливания, копоти, местами слегка оплавлены, но гораздо меньше, чем в нижней камере. Размеры и формы топочных камер почти одинаковы: $1,10$ м в длину и $0,70$ м в ширину. План верхней камеры в точности повторяет план нижней: овал, сужающийся к топочному устью печи.

Обжигательная камера заключена между внешней стороной кладки топочной камеры и внутренней стороной собственной обкладки из жженого сильноошлакованного кирпича в один ряд, сохранившейся в $5-8$ слоев в верхней части, соответствующей верхней топочной камере, и в два слоя в нижней части, соответствующей нижней топочной камере. Ширина обжигательной камеры на всем протяжении вокруг топочной камеры равна около $0,40$ м. Нижний под ее зафиксирован на отметке -172 . Над этим подом до отметки -154 обнаружен слой забутовки из предметов печного припаса, обломков жженных кирпичей, фрагментов керамики и золы. На уровне -154 располагался второй верхний под обжигательной камеры. Однако в отличие от пода верхней топочной камеры под верхней обжигательной камеры был, очевидно, выложен слоем жженого кирпича.

Снаружи стена обжигательной камеры была обложена жароизоляционной сырцовой кладкой в виде многоугольника, край этого многоугольника оформлен кладкой из половинок сырцового кирпича. Лучшее сохранившаяся южная часть его имеет пять слоев кладки. Северная часть сильно разрушена и прослеживается лишь фрагментарно. Пространство между сырцовой кладкой, оформляющей жароизоляционный многоугольник, и внешней стороной стенки обжигательной камеры заложено целыми и битыми сырцами (рис. 22).

Итак, горн 14 имел два строительных периода. I период характеризуется наличием простой предтопочной камеры, топочного устья, которое имело аркообразное оформление с поддувалом, топочной камеры со следами сильного оплавления кирпичей стенки, оформляющей ее, обжигательной камеры с той же степенью оплавления кирпичей ее стенки и материкового пода. Под обжигательной камеры I периода существования горна расположен на 70 см выше пода топочной камеры того же периода.

Второй период характеризуется П-образной постройкой в предтопочной яме, стенкой вдоль северного края этой ямы, верхним аркообразным топочным устьем с поддувалом, топочной и обжигательной камера-

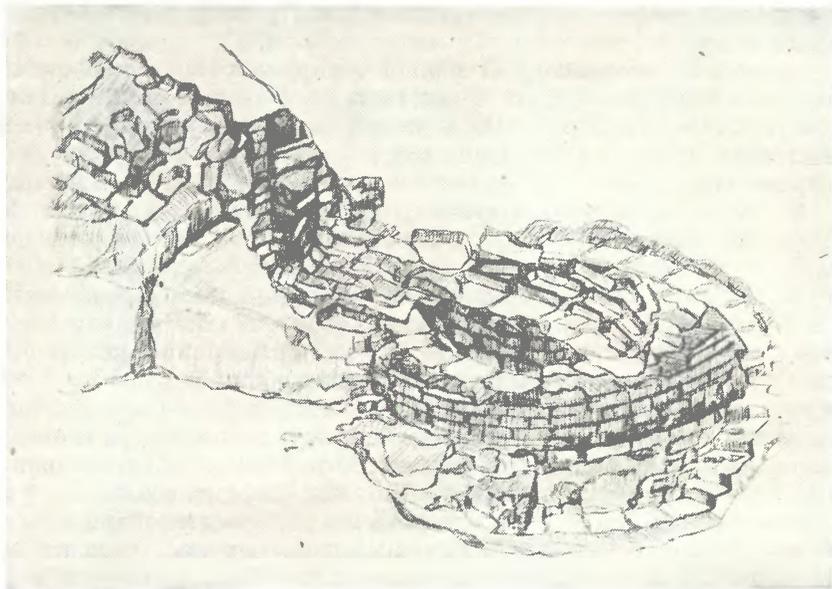

Рис. 22. Вид горна 14

ми, оформленными стенками из кирпичей, имеющих меньшую степень оплавленности, чем кирпичи I периода, и внешней кирпичной обкладкой стенок обжигательной камеры. В первый период функционирования печи роль жароизоляции выполнял материковый грунт, в который было врезано все сооружение горна, а после перестройки горна вся его конструкция по сравнению с первым периодом поднялась примерно на 50 см, местами выше уровня материка, в связи с чем появилась необходимость в указанной жароизолирующей обкладке.

На участках 55, 63, 54, 62 раскопа II—71, 76 обнаружен горн 13. Яма горна — колоколовидной формы. Стенки прокалены. Юго-западная часть горна разрушена. Яма позднее была забутована обломками жженого кирпича. В заполнении печи — большое количество керамических отходов. Размеры ямы горна наверху — $1,92 \times 1,46$ м. Глубина ямы 0,98 м ниже уровня материка —196. Размеры ямы по дну $2,10 \times 1,80$ м. Дно ямы сильно прокалено, ровное, слегка наклонное в северную сторону. Стены ямы горна были выложены жженым кирпичом, от которых сохранились только следы.

Юго-западный угол землянки 2 прорезается горном 15. Диаметр ямы горна сверху 96 см. Яма колоколовидной формы, глубина 1,80 м, ниже уровня материка (—110); дно круглой формы, диаметром по низу 1,20 м; стенки ее были выложены кирпичом, о чем свидетельствуют следы на ней.

Юго-восточный угол землянки 2 перерезается ямой горна 17 колоколовидной формы. Размеры ее по верху $0,96 \times 0,86$ м, глубина ее 0,70 м ниже уровня материка (—110). Стенки ямы были выложены кирпичом, о чем свидетельствуют их отпечатки. Дно печи выложено сырцовым кир-

пичом. Дно ямы ровное, горизонтальное. Диаметр ее по дну 1,70 м. Стенки и дно прокалены.

На участках 10, 15 раскопа II—70, 71 обнаружен горн 18. Верхняя отметка кирпичей горна —105. В плане горн представлял круглую кирпичную копструкцию диаметром 0,96 м, стоящую на материке (—115). С северной стороны, к горну примыкает предтопочная яма подпрямоугольной формы размером 0,62×0,50 м. Яма вырезана в материке. Отметка дна ямы — 145. Часть кирпичей из стенки горна завалилась в эту яму. Устье горна не прослежено. Наблюдается сильная прокаленность грунта вокруг горна 18.

Горн 23 был открыт на участках 12, 13, 14, 17, 18, 19 раскопа II—75 (рис. 2, 6, 16—19). В нем, так же как в горне 20, мы выделяем следующие части: предтопочная яма, фасадная часть с топочным устьем, топочная камера, обжигательная камера и наружная обкладка.

Предтопочная яма (9а) открыта на участках 13, 14 и представляет собой в плане полукруг, плоской стороной примыкающий к горну. Размеры ямы вдоль фасадной части горна 1,60 м. Стенки предтопочной ямы отвесные, вырубленные в материке. Дно ямы зафиксировано на уровне —230. Перед топочным устьем в материковом дне предтопочной ямы была вырыта еще одна яма с отвесными стенками. Размер этой овальной в плане ямы 0,86×0,83 м, дно материковое, находится на отметке —265.

В предтопочной яме перед фасадной частью горна к востоку от топочного устья обнаружена вертикальная стенка, сложенная из сырцовых и жженных кирпичей. Назначение ее, очевидно, ремонтное. Ее восточная граница совпадает с границей предтопочной ямы, а западная соединяется с наружной обкладкой горна, выходящей торцом в предтопочную яму. Кладка сложена в один ряд кирпичей. Длина ее 68 см. Эта стенка поставлена на материк. В швах кладки обнаружена зола. На востоке эта кладка соединяется с ремонтной кладкой в предтопочной яме горна 20.

Выход сырцовой наружной обкладки горна 23 прослежен плохо из-за разрушения прокаленных сырцовых кирпичей в торцах обкладки. Западный торец обкладки покрыт двумя вертикально поставленными на ребро друг на друга жжеными кирпичами. Нижний из этих двух кирпичей поставлен на горизонтально лежащий кирпич, который был положен на слой золы, в свою очередь лежавший на дне предтопочной ямы.

Предтопочная яма прорезала культурный слой мощностью 15—18 см, покрывавший материк, зафиксированный здесь на уровне —125—128. В предтопочной яме была найдена половинка большой разъемной алебастровой формы для хума.

Фасадная часть (рис. 16). Между кирпичами, поставленными на ребро, в западной части предтопочной камеры и кирпичной кладкой в восточной ее части располагается узкая фасадная часть горна, в которой внизу обнаружено отверстие поддувала. Оно вырыто в материке и с западной стороны оформлено фрагментом поставленного вертикально на ребро сырцового кирпича. Высота поддувала 12 см, ширина 16 см. Дно поддувала находится на уровне —230. Сверху поддувало было перекрыто горизонтальной двухслойной кладкой из обломков жженого кирпича. Справа и слева от поддувала кладка стенок горна лежит на тонком слое золы. Выше расположено топочное устье. Оно оформлено двумя вертикально

поставленными кладками из жженого кирпича. Эти кладки сверху соединяются, образуя стрельчатую арку. На поде топочного отверстия лежит поперечно положенный по отношению к оси топочного устья штырь. Высота топочного устья 72 см, ширина его на середине высоты 40 см. Под топочного устья находится на отметке —220.

В месте арочного завершения топочного устья лежит горизонтально положенный обломок штыря. Над ним в три слоя лежат жженные кирпичи стенки горна. На отметке —152 находится нижняя поверхность почти совсем разрушенного загрузочного отверстия обжигательной камеры.

Топочная камера. Аркообразное топочное устье из предтопочной ямы ведет в проход, соединяющийся с топочной камерой. Длина этого прохода 80 см, ширина его 40 см. На всем протяжении этот проход был перекрыт коробовым сводом из косо и вертикально поставленных жженных кирпичей в восемь слоев кладки (рис. 17в). Вверху канал несколько расширялся, достигая в ширину 50 см. В южной части проход также расширялся и переходил в колоколообразную полость собственной топки. Под топочной камеры находится на уровне —247. Камера имеет по низу диаметр 90 см, вверху топочная камера имеет круглое отверстие, выходящее в обжигательную камеру. Диаметр этого отверстия 65 см. Под топки материковый. Стенки топки были сложены из жженных кирпичей в 14 слоев и в один ряд. Изнутри она была обмазана сильно обожженной и в процессе обжига оплавленной глиной. Слой обмазки был толщиной 2—3 см. Из-за оплавленности внутренняя поверхность топки приобрела бугристо-комковатый вид. Стенки ее покрыты толстым слоем шлаков из отковок поливы. Кирпичная обкладка топочной камеры была углублена в материк. При снятии нижних частей обмазки и кладки топки открываются красные прокаленные материковые стенки ямы, в которую были опущены стенки топки. Обнаружены были на дне этой ямы под кирпичной кладкой стенок слой золы. Очевидно, эта яма была топкой какого-то существовавшего ранее горна с чашевидным подом. Отлогие стенки этой более ранней ямы выходят в виде красных обожженных поверхностей под сырцовыми кладками в восточной части предтопочной ямы горна 23 на участках 14 и 15.

Обжигательная камера. В отличие от горна 20 стенки обжигательной камеры стояли не на яме, вырытой для топки, а на материке, на уровне пода обжигательной камеры, т. е. на уровне —130.

Обжигательная камера, круглая в плане, имела в диаметре на уровне пода 1,35 м. На поверхности пода обжигательной камеры обнаружены пятна голубой и ультрамариновой поливы. Под выслан обломками керамических дисков, являвшихся частью печного припаса. Над этими дисками лежит слой глинистой обмазки 5—10 см мощностью. У круглого отверстия, соединяющего топку и обжигательную камеру, обмазка утолщается, образуя валикообразный край этого отверстия.

Обжигательная камера была ограничена круговой кладкой из половинок жженных кирпичей в один ряд. Ширина кольцевой кладки 15—18 см. Сохранилась она выше уровня поверхности пода обжигательной камеры на девять слоев кладки в самой высокой части. Внутренняя поверхность обжигательной камеры была покрыта слоем глинистой обмазки мощностью в 1—1,5 см. Обмазка сильно обожжена и оплавлена. На ней, а также

на некоторых обнажившихся из-под обмазки кирпичях есть капли и потеки синей поливы.

В стенке обжигательной камеры, с ее внутренней стороны, на уровне $-90 \cdot 24$ квадратных в сечении отверстия для штырей размерами 8×8 см, которые располагаются на 35—38 см выше пода. Расстояние между этими отверстиями различно в разных частях горна, но всюду примерно равно ширине кирпича (22 см).

Сверху в кладке стенок обжигательной камеры обнаружены выходы четырех прямоугольных в сечении вертикальных каналов. Они были сделаны при кладке стенок горна, затем в них были вставлены керамические трубы (диаметр труб 14 см, толщина стенок 1 см). Размер прямоугольного в сечении канала 20×20 см, каналы внизу не доходят на 10—12 см до пода обжигательной камеры, выходя внутрь обжигательной камеры отверстиями, обложенными мелкими обломками кирпичей. От обжигательной камеры каналы отделены половинками жженных кирпичей. Высота отверстий 10 см. Назначение каналов то же, что и в горне 20.

Наружная обкладка была сложена из сырцовых кирпичей в полтора ряда и имеет толщину примерно 30—40 см. По всему периметру горна она плотно прилегала к стенке обжигательной камеры из жженого кирпича, лежит на тонком культурном слое мощностью 4—5 см, который, в свою очередь, находится на желтоватом песчаном грунте мощностью 15—20 см, лежащем на материке на уровне -130 .

В восточной части горна 23 сырцовая обкладка примыкает к сырцовой обкладке горна 20. Пространство между этими горнами сплошь заложено сырцовыми кирпичами, доведенными воздействием высоких температур в горнах почти до состояния жженого кирпича. Очевидно, сырцовое заполнение между этими горнами является обкладкой более раннего горна 20. Горн 23 был пристроен к этой обкладке.

Комплекс из двух горнов после постройки горна 23 был дополнен в южной части сырцовой стенкой из половинок кирпичей, зафиксированной на участках 17, 18, 23, 24 раскопа II—75, которая тянется на длину 4,40 м по линии северо-запад — юго-восток. Стенка стоит на культурном слое мощностью 7—8 см. Параллельно ей с южной стороны лежало горизонтальное обгоревшее бревно. Оно зафиксировано на отметке -128 . От бревна сохранился только тлен шириной 22 см, длиной 4,10 м. Дерево также лежало на культурном слое.

Оба описанных горна работали по одному принципу — вертикального поступления огня и жара из топки в обжигательную камеру и распределения жара внутри обжигательной камеры с помощью вертикальных каналов в стенках этой камеры. В горне 23 (более позднем) отсутствуют боковые продухи в топке, соединяющие топку с периферией обжигательной камеры. Топка горна 23 содержала большое количество предметов печного припаса, фрагментов печного припаса, фрагментов бракованных кашинных поливных голубых кирпичей и кашинной бракованной бытовой керамики. В целом горн 23 был более грубым, небрежным и упрощенным, чем горн 20.

Судя по общей обкладке с юга в виде прямой стенки из сырцовых кирпичей и деревянного бревна, оба горна во II период работали вместе.

Видимо, во второй период во время совместного функционирования

горнов 23 и 20 была разрушена часть капитальной стены усадьбы из сырцовых кирпичей, проходящая через все раскопы, связанные с керамическим комплексом. Стена была разрушена на участках 4, 8, 9, 13, 21, 22. Фрагменты стены сохранились к западу от горна 23, где она непосредственно примыкала к горну и, вероятно, служила дополнительной обкладкой его. Это обстоятельство позволяет связать во времени разрушение стены с постройкой горна 23.

Ко времени постройки горна 23 и сооружения южных его конструкций можно отнести и яму 15, и связанные с ней ямы 15 а, 15 б. Яма 15 вырыта таким образом, что включала горн 21 первого периода в систему связанных с ней конструкций, но несколько разрушила его юго-восточные стенки, превратив горн 21 в предгорновое приспособление для горна 22, более позднего второго периода, т. е. синхронного яме 15.

В яму 15, как предпочтуную, входят горны 22 и 24 (рис. 6).

Горн 24 (рис. 21) был обнаружен на участках 22, 27 раскопа II—75. Он имеет овальную форму в плане, выложен из половинок жженого кирпича. Кладки стенок горна в высоту сохранились на три-четыре слоя. Изнутри стенки горна покрыты слоем глинистой обмазки толщиной в 2—3 см. Обмазка и внутренняя сторона кирпичной кладки были сильно прожжены и оплавлены. Часть кирпичей ошлаковалась. Толщина стенок горна равна 15—20 см. Общая длина по продольной оси 1,40 м, длина внутренней камеры горна 1,10 м, наибольшая ширина горна в западной части равна вместе с кладкой 1 м, без кладки ширина внутренней камеры равна 0,60 м. Горн был поставлен на материке (—103). Под топки углублен в материк до отметки —142. Два нижних слоя кирпичной кладки стенок горна также были заглублены в материк. Топочное устье горна шириной 28 см было оформлено с южной стороны торцом поставленным жженым кирпичом, с северной — обломком штыря со следами голубой поливы. Между штырем и па ребро поставленным кирпичом помещалась выложенная из половинок жженого кирпича в два слоя вымостка, верхняя поверхность которой была подом топочного устья и располагалась на уровне —122.

Горн 22 имел в юго-восточной части стенку, которая была поставлена на дно ямы 15, куда были опущены конструкции горна 21 первого периода. Стена из кирпичей стояла на расстоянии 30 см от торцовых кладок боковых стенок горна 21. Она была сложена из одного ряда целых жженных кирпичей и имеет длину по верхнему слою кирпичей по линии северо-восток — юго-запад 1,40 м. Нижние слои короче верхнего на 20 см. Очевидно, она упиралась на северо-востоке в деревянную стенку, служившую обкладкой горнов 20 и 23. Верхний слой кирпичей стены горна 22 перекрывал эту деревянную стенку. Это синхронизирует горны 22 и 23 и относит их ко второму периоду.

В стенке было отверстие в виде арки, которое было топочным устьем и вело в топку горна 22. Кладка стенок арочного устья сложена из шести слоев, нижний слой — из сырцовых кирпичей, верхний — из жженных. Высота арочного устья топки 27 см. Ширина на уровне пода топочного устья равна 26 см. Вместе с кирпичной кладкой, оформлявшей арочное устье, ширина его равна 58 см.

Под топочного устья выложен керамическими плитками-дисками (вид печного припаса). Положены они в два слоя, между которыми обнаружен

слой глины мощностью 2,5 см. Плитки и раствор между ними сильно прокалены. Нижняя плитка лежит на сырцовых кирпичках, сильно прокаленных. Эти два раздельно поставленных сырцовых кирпичка образуют поддувало, расположенное под слоем плиток. Размеры поддувала: высота 10 см, ширина 7 см. Дно его чашевидное, сделано в материке. В отверстии поддувала лежал обломок штыря. Общая длина топочного устья вместе с кладкой аркообразной конструкции равна 30 см.

Топочная камера, расположенная к северо-западу от разделительной стенки, была в плане овальной формы, вытянутой по линии северо-восток—юго-запад. Длина ее 66 см, наибольшая ширина 60 см. Топочная камера была перекрыта уплощенно-сферическим куполообразным глинобитным перекрытием, центральная часть которого рухнула и лежала на заполнении топочной камеры. В центре ее было обнаружено круглое отверстие диаметром 8 см. На краях этого отверстия и на верхней поверхности перекрытия горна были обнаружены пятна ультрамариновой и бирюзовой поливы. Толщина описываемого перекрытия достигала 20 см.

Стенки камеры были покрыты изнутри слоем обмазки из глины толщиной 6—7 см. Обмазка и кладка горна сильно прокалены и оплавлены. Перекрытие опиралось на кладку стенок горна из обожженного кирпича с использованием сырцовых кирпичей. В северо-восточной части топочной камеры часть кирпичей верхнего слоя кладки горна уложена таким образом, что они как бы нависают над дном топочной камеры. В западной половине горна слой глинобитного перекрытия поднимался вертикально вверх на 15—18 см, а потом плавно переходил в куполообразное завершение. В восточной части куполообразное завершение перекрытия начиналось непосредственно с уровня верхнего слоя кладки и фрагментов кирпичей. Кладка вверх сохранилась в семь-пять слоев и поставлена на слегка углубленный в этом месте материк. Наружная поверхность стенок горна имеет торчащие углы кирпичей и большие щели. На некоторых кирпичках видны следы копти (быть может, они вторично использовались). Материковый под горна зафиксирован на уровне —140.

Развал кирпичей горна 26 обнаружен на участках 50, 47, 44 раскопа II—70, 71, на уровне —105 —120. Размеры самого горна 80×80 см. По середине развала расчищено пятно сажи размером 54×26 см. Под ним — слой утрамбованной прожженной глины. Конструкции горна не сохранились.

Горн 27 был обнаружен на участках 14, 15, 19, 20 раскопа II—76. Горн и его предтопочная яма разрушили участок капитальной стены первого периода. Он состоял из двух частей: предтопочной ямы и собственно горна, стенки которого были выложены из половинок обожженного кирпича. Предтопочная яма (51) в плане имела форму прямоугольника с сильно округленной юго-западной стороной. Длина горна 1,85 м, ширина 1,25 м. Материковое плоское дно предтопочной ямы зафиксировано на отметке —260. Дно ее по отношению к поду топочной камеры горна было значительно углублено в материковый слой, на 68—82 см.

Горн имел в плане форму прямоугольника со сторонами 148×90 см. Исследование горна показало, что его конструкция относится к двум строительным периодам.

К первому относятся северо-восточная, северо-западная стенки горна, западный угол, прокаленный под на отметке —229. Северо-восточная стен-

ка его имеет длину 140 см, ширину 12—14 см. Она стоит на слое прокаленной желтой глины мощностью 6—8 см, которая, в свою очередь, лежит на материке. Кладка этой стенки горна сохранилась в один слой. Северо-западная стенка горна имела длину 100 см, ширину 12—14 см. Сохранилась она в четыре слоя. Западный угол кладки горна также зафиксирован на отметке —127. Он сохранился в четыре слоя кирпичей, лежащих на слое прокаленной желтой глины.

Ко второму строительному периоду относятся остаток кладки в восточном углу горна и юго-западная кладка стены горна, зафиксированная на отметке —180 и сохранившаяся в четыре слоя. Эта кладка стоит на поду топочной камеры, который состоит из слоя светлой прокаленной глины (толщина 2—3 см), она, в свою очередь, лежит на зольном заполнении горна первого строительного периода (мощность около 20 см). Длина этой стенки, идущей по линии продолжения кладки первого строительного периода, 76 см, она сохранилась в четыре слоя кирпичей. На таком же заполнении стоит и остаток кладки в восточном углу горна, зафиксированный на отметке —209 и сохранившийся в один слой кирпичей. Таким образом, в первый период стенки горна были выложены по материковому краю углубления горна и остатки их относились к обжигательной камере горна, материковые же прокаленные стенки углубления являлись стенками топочной камеры. Под горна первого строительного периода зафиксирован на отметке —229. Предтопочной камерой горна в этот период служила, возможно, яма 22 с материковым дном, значительно приподнятым по отношению к поду топочной камеры горна (—158).

Во второй строительный период две стенки горна (юго-западная и юго-восточная) были снесены и поставлены на зольном слое новые. В этот период был сооружен новый под топочной камеры (на уровне —209) и была вырыта новая предтопочная яма (51).

Горн имел двухъярусную конструкцию — с нижней топочной камерой в материковом грунте и с верхней обжигательной камерой, стенки которой были выложены из жженого кирпича; разделяющие их конструкции пода обжигательной камеры не сохранились.

в) Прочие сооружения

На участке 62 раскопа II—70, 71 (рис. 5) в сырцовую стену усадьбы врезан колодец 3. Он был обложен жжеными кирпичами. Ширина кирпичной обкладки 30 см, сохранилась в глубину до дна колодца и имеет 11 слоев. Колодец 3 обнаружен на уровне —102 и кончается внизу сильно уплотненным глинистым дном на отметке —182. Диаметр входного отверстия ямы (без кирпичной обкладки) 70 см. Ближе ко дну колодец несколько расширяется и диаметр дна равен 100 см.

На участках 8, 13, 14 раскопа II—70, 71 (рис. 5) в заполнении землянки 2 обнаружена тош на у 3. На уровне —90 была расчищена ее верхняя часть, которая представляла собой в плане квадратную вымостку из шестиугольных кирпичей. Между кирпичами имертыя прослойки известкового раствора. Кладка положена в один слой. В центре указанной вымостки имеется прямоугольное отверстие размером 40×60 см, по краям выложенное жженым кирпичом, поставленным на ребро. Прямоугольное отверстие расположено над круглым колодцем, стенки

которого выложены обломками жженого кирпича. Земляное дно тошнау зафиксировано на отметке —212. Диаметр тошнау вверху вместе с кладкой равен 86 см, ширина кладки равна 24 см, диаметр отверстия 37 см. Ширина в средней части колодца плавно увеличивается и достигает 60 см. Книзу водоем тошнау расширяется до 80 см в поперечнике.

III период

К третьему периоду принадлежат те ямы и сооружения, которые стратиграфически относятся ко времени позднее сооружений второго периода: прорезывают их или имеют дневную поверхность значительно выше материка, в толще культурных слоев.

На участках 12, 17 раскопа II—75 открыт развал дома 5, который был поставлен на культурный слой, и его конструкции перекрывали яму 30. Конструкции этого дома примыкали к горну 3 и вряд ли они были ему одновременны, так как жилой дом, примыкающий к обкладке работающего горна, маловероятен. Скорее всего, этот дом был построен после окончания работы горнов 20 и 23.

Обнаружена выкладка в один слой сырцовых кирпичей. Кладка шла по линии северо-восток—юго-запад и перекрывала дымоход кана дома 5. Ширина кладки 40 см, длина 78 см. Канал дымохода имел стенки из сырцовых кирпичей. Ширина дымохода 12 см. Задняя стенка дымохода выложена сырцовыми кирпичами, поставленными на ребро, стоящими на тонком культурном слое на уровне —130, мощность слоя 2—5 см. Стенки канала дымохода сильно закопчены и имеют следы обгорелости. Высота дымохода 20—25 см. Под прямым углом к этому дымоходу по линии северо-запад—юго-восток идет другой канал дымохода, аналогичный первому. Он также был перекрыт настилом кирпичей, который сохранился фрагментарно. Кирпичи, ограничивающие это колено дымохода, обожжены и имеют слой копоти. Они стоят на культурном слое мощностью 10 см, на уровне —110. В этой части высота дымохода равна 40 см. Длина стенок кана в этой части равна 70 см. Длина кана, идущего по линии северо-восток—юго-запад, была равна 125 см. Описанный кан относится к дому 5, от которого сохранились части северной и южной стен. Южная стена была сложена из одного ряда сырцовых кирпичей, и к ней примыкал описанный кан. Так же как кан, стена стояла на уровне —116. Она была положена на культурный слой мощностью 5—10 см, лежавший на материке на уровне —132.

Восточная стена была сложена из половинок сырцовых кирпичей в один ряд и примыкала к западной границе обкладки горна 23. Длина ее была равна 200 см. Сохранилось пять слоев кладки восточной стены. Стоит она на культурном слое также на уровне примерно —110. Ширина ее около 12 см. Отрезок сохранившейся северной стены длиной 50 см так же, как и восточная стена, был сложен из половинок сырцовых кирпичей, лежащих на уровне —114. Пол дома на участках 12—17 был выложен кирпичными обожженными шестиугольными плитками и фрагментами простого кирпича. Пол просел, так как он перекрыл на участке 17 мягкое заполнение ямы 30. Уровень пола —116.

Дом 6 был обнаружен на участках 31, 32, 33, 37, 38, 39, 43 раскопа

II-77. Вход в дом находился, очевидно, в северо-западной стене его, так как именно здесь находились остатки кирпичного пола перед суфой. Дом имел в плане прямоугольную форму и был вытянут по линии северо-запад-юго-восток. В конструкцию здания входили остатки сырцовых и деревянных стен, кирпичного и известкового пола, суфы, во многих местах разрушенной.

Часть сырцовой юго-западной стены дома была обнаружена на участках 33, 38. Она выложена в один ряд из продолговатых сырцовых кирпичей и их фрагментов. Ширина стены 11 см. Поставлена на уровне -105, на культурный слой мощностью в 6-8 см, поверх которого был насыпан слой (2 см) речного песка.

На расстоянии от 16 до 25 см к северо-востоку от этой стены и почти параллельно ей были обнаружены следы деревянной стены длиной 180 см, ширина бревен 18-20 см.

Фрагмент деревянной стены был обнаружен на участках 32, 37. Она шла под прямым углом к описанной. Длина ее 58 см, ширина 20 см.

Остатки пола расчищены на участках 38, 43, 39, 44. Он был выложен в один слой непосредственно по материк из целых жженных кирпичей. Поверхность его зафиксирована на отметке -119.

К кирпичам пола с юго-запада примыкала часть пола в виде плотной утрамбованной глины с известковой крошкой, кусков кристаллического гипса и мела. В слое встречаются крошки жженого кирпича. Толщина его 3-4 см. Лежит он на слое стерильного песка в 2 см. Размер участка пола 98×74 см. Уровень — ниже кирпичной части пола на 2 см.

К юго-востоку от этого пола были обнаружены остатки суфы. Поверхность ее имела три легко отслаивающихся друг от друга тонких глинистых слоя (2-3 см). Заполнение суфы, лежащее в северо-западной своей части на песчаной засыпке по культурному слою, а в юго-восточной стороне на слое выброса печного припаса, состояло из комковатой светлой глины с кирпичным боем и фрагментами керамики.

На участках 39, 40, 44, 45 раскопа II-77 была обнаружена кирпичная вымостка. Она выложена на уровне -126-127 и состояла из мелких фрагментов жженных кирпичей. Она связана, очевидно, с постройкой дома 6. В вымостке встречаются и фрагменты сырцовых кирпичей. Поверх нее на отдельных кирпичах встречается слой извести толщиной 1-1,5 см. Некоторые кирпичи имеют следы оплавленности и копоти. Размер вымостки 300×1,50 см. Выложена она в один слой поверх культурного слоя и заполнений горна 28 и ям 67, 65, 68, 70.

Видимо, к третьему периоду относятся вымостки и кладки из жженных кирпичей, обнаруженные на участке 33 раскопа II-75, над горном 16 на раскопе II-70, 71, на участках 42, 35, 36 раскопа II-70, на участке раскопа II-75, на участках 14, 19 раскопа II-70, 71 (с остатками доски и деревянных столбов) в верхней части заполнения землянки 2.

IV период

В этот период на территории описываемых раскопов существовало кладбище. Вскрыты погребения и сильно разрушенные кирпичные надмогильные сооружения, надгробия и мавзолеи. Эти объекты не относятся к гон-

Таблица 1. Монетные находки на раскопе II и датировка периодов

Год раскопок	Штык	Участок	Имя хана	Город чеканки	Год	Металл	Кол-во	Литература ¹⁸
1967	7	8	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	Медь	1	Я, 2 № 13а
1967	6	2	Тулунбек	Сарай ал-Джедид	773 г. х. (1371/1372 гг.)	»	1	Я, 1 № 106
1967	6	6	Анонимная	»	798 г. х. (1395/1396 гг.)	»	1	
1977	6	6	»	»	768 г. х. (1366/1367 гг.)	»	1	Я, 1 № 115
1977	6	6	Хызр	»	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	Я, 1 № 90
1967	5	5	?	?	?	»	1	
1967	5	8	Анонимная	Сарай	731 г. х. (1330/1331 гг.)	»	1	Я, 2 № 7
1967	5	16	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е гг. (?)	»	1	Я, 2, № 13а
1967	4	5	?	?	?	»	1	
1967	4	6	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31а
1967	4	15	»	»	790 г. х. (1388 г.)	»	1	Я, 1 № 124
1967	3	17	»	»	1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31в
1967	3	14	»	Сарай	1330-е годы	Медь	1	Я, 1 № 40
1967	2	6	Анонимная	»	»	»	1	Я, 1 № 40
1967	3	14	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, 1 № 50
1967	Яма 1		»	»	1350-е годы	»	2	Я, 2 № 31а
1968	4	17	?	»	?	»	3	
1968	3	5	?	?	?	»	1	
1968	3	14	?	?	?	»	1	
1968	3	16	?	?	?	»	1	
1968	3	18	?	?	?	»	1	
1968	2	17	Хызр	Сарай ал-Джедид	762 г. х. (1360-1361 гг.)	»	1	Я, 1 № 90
1968	2	17	Тулунбек	»	773 г. х. (1371/1372 гг.)	»	1	Я, 1, № 106
1968	2	17	Хайр-Пулад	»	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, 1 № 98
1968	1	16	?	?	?	»	1	
1968	Выброс		Тулунбек	Сарай ал-Джедид	773 г. х. (1371/1372)	»	1	Я, 1 № 106
1968	7	15	?	?	»	»	1	
1968	7	15	Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, 1 № 36, 40
1968	Водоём		»	»	?	»	1	Я, 1 № 36, 40
1968	»		»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	Медь	2	
1968	»		»	»	1340-е годы	»	1	Я, 1 № 50
1968	Водоём		Хызр	Сарай ал-Джедид	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	Я, 1 90
1968	»		Анонимная	Гюлистан	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, 2 № 47
1968	»		?	?	?	»	1	
1968	»		?	?	?	»	3	

1968	Землянка 1 Уровень 2 пола суфы	?			»	1	
1968	Землянка 1 Уровень 2 пола суфы	Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	3	Я, I, № 40
1968	Землянка 1 Уровень 3-го периода	»	?	?	»	1	Я, III, № 1426
1968	»	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	2	Я, I № 50
1968	Землянка 1	»	Сарай ал-Джедид	752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1	Я, 2 № 45
1968	»	»	Сарай	1330-е годы	»	2	Я, I № 40
1968	»	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	2	Я, I, № 50
1968	»	»	»	1350-е годы	»	2	Я, 2 № 46а
1968	»	»	Азак	?	»	1	
1968	»	»	?	?	»	1	
1968	»	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	2	Я, 2 № 13а
1968	»	?	?	?	»	1	
1968	»	?	?	?	»	1	
1968	Горн 2	Хайр-Пулад	Сарай ал-Джедид	764 г. х. (1362/1363)	»	1	Я, I, № 98
1968	»	?	?	?	»	3	
1968	Яма 22	Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, I, № 40
1968	»	»	»	»	»	1	Я, I № 40
1968	Яма 1	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31в
1968	»	» (?)	» (?)	?	»	1	
1968	»	?	?	?	»	1	
1968	Яма 2	?	?	?	»	1	
1968	Яма 8	?	?	?	»	1	
1968	Погребение № 4	Узбек	Сарай	?	Медь	1	
1969	7 28	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	Серебро	1	
1969	2 17	»	»	»	Медь	1	
1969	15 22	?	?	?	»	1	
1969	Горн 10	Анонимная	?	?	Медь	1	
1969	Яма 27	?	?	?	»	2	Я, 2 № 63
1969	»	?	?	?	»	1	
1970	6 36	?	?	?	»	1	
1970	6 40	Кильдибек	Сарай ал-Джедид	763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, I № 94
1970	6 47	Хызр	»	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	Я, I, № 90
1970	6 50	Анонимная	»	1350-е годы	»	1	
1970	6 56	»	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, I № 36
1970	6 65	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1970	6 63	»	»	1350-е годы	»	1	

Таблица 1. (Продолжение)

Год раскопок	Штык	Участок	Имя хана	Город чек
1970	5	38	?	?
1970	5	40	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	5	40	Хызр	Гюлистан
1970	5	40	?	Сарай ал-Джедид
1970	5	48	?	?
1970	5	63	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	5	63	»	Сарай
1970	5	66	»	Сарай ал-Джедид
1970	5	66	Хайр-Пулад	»
1970	5	67	Анонимная	?
1970	5	70	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	5	74	?	?
1970	5	74	?	?
1970	4	49	?	?
1970	4	38	?	?
1970	4	38	?	?
1970	4	49	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	4	64	Азиз Шейх	»
1970	4	65	Анонимная	?
1970	3	48	?	?
1970	3	58	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	3	65	Узбек	?
1970	3	65	»	Сарай
1970	3	70	Анонимная	?
1970	3	66	»	Сарай ал-Джедид
1970	3	70	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	2	49	?	?
1970	2	19а	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	2	36	»	?
1970	2	37	?	?
1970	2	39	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	1	43	»	»
1970	2	19в	?	Сарай
1970	1	61	?	?
1970	1	67	Анонимная	Сарай
1970	1	67	Подражание	

Год	Металл	Кол-во	Литература ¹⁸
?	»	1	
1350-е годы	»	1	
762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	Я, I № 88
?	»	1	
?	»	1	
1350-е годы	»	1	
1330-е годы	»	1	Я, I № 36, 40
1350-е годы	»	1	
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
?	»	1	Я, I № 141
1340-е годы	Медь	1	Я, I № 50
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
768 г. х. (1366/1367 гг.)	»	1	Я, I № 115
767 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, 2 № 42
?	»	1	Я, I, № 141
?	»	1	
781 г. х. (1379/1380 гг.)	»	1	
?	Серебро	1	
731 г. х. (1330/1331 гг.)	»	1	Я, I № 33
?	Медь	1	Я, III № 142б
1350-е годы	»	1	
1350-е годы	»	1	Я, II № 29а
?	»	1	
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
?	»	1	Я, III № 142б
?	»	1	
?	»	1	
1350-е годы	»	1	Я, II № 46а
768 г. х. (1366/1367 гг.)	»	1	Я, I № 115
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	Я, I № 130
	Серебро	1	

1970	Отвал	?	?
1970	Землянка 2	?	?
1970	»	?	?
1970	»	?	?
1970	»	Анонимная	Сарай
1970	»	»	»
1970	»	»	Сарай ал-Джедид
1970	»	»	»
1970	Землянка 2	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	Горн 13	»	?
1970	»	»	?
1970	»	»	Сарай
1970	»	»	Сарай ал-Джедид
1970	»	»	»
1970	»	»	»
1970	Горн 14	»	Сарай ал-Джедид
1970	»	»	»
1970	»	?	?
1970	Горн 17	Тулупбек	Сарай ал-Джедид
1970	Яма 46	»	»
1970	Яма 48	?	?
1970	Яма 54	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	Яма 54	»	»
1970	»	?	?
1970	Яма 56	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	Яма 59	?	?
1970	Яма 59	?	?
1970	Яма 59	Анонимная	Барджин
1970	Яма 65	Анонимная	Сарай
1970	»	»	»
1970	Яма 72	»	Сарай ал-Джедид
1970	»	?	»
1970	»	?	»
1970	Вымостка над ямой 65	Анонимная	Сарай
1970	Вымостка на уч. 71	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1970	Вымостка на уч. 65	»	»
1970	Кладка на уч. 59-67	?	?

?	Медь	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
1330-е годы	»	2	Я, I № 36, 40
»	»	1	Я, I № 36
1350-е годы	»	1	Я, 2 № 29а
»	»	2	Я, 2 № 31в
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
?	»	2	Я, I № 140
?	»	1	
?	Медь	1	Я, I № 129
782 г. х. (1380/1381 гг.)	»	1	Я, I № 118
768 г. х. (1366/1367 гг.)	»	1	Я, I № 115
?	»	1	Я, I № 140
768 г. х. (1366/1367 гг.)	»	1	Я, I № 115
?	»	1	Я, I № 122
?	»	1	
773 г. х. (1371/1372 гг.)	»	1	Я, I № 106
»	»	1	Я, I № 106
?	»	1	
1350-е годы	»	1	Я, II № 46а
»	»	1	
?	»	1	
1350-е годы	»	1	Я, 2 № 29а
?	»	1	
?	»	1	
753 г. х. (1350/1351 гг.)	»	1	Я, I № 68
1330-е годы	Медь	1	Я, I № 40
			Я, 2 № 9
731 г. х. (1330/1331 гг.)	»	1	Я, I № 36
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
?	»	1	
?	»	1	
1330-е годы	»	1	Я, I № 40
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
»	»	1	Я, II рис. 3, 2
?	»	1	

Таблица 1. (Продолжение)

Год раско- пок	Штык	Участок	Имя хана	Город чеканки
1971	Завал на уч. 45, 48		Анонимная	Сарай ал-Джедид
1971	7	77	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1971	7	77	»	»
1971	6	76	»	»
1971	3	75	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1971	2	36	»	»
1971	Землянка 2		»	Сарай
1971	»		»	»
1971	»		»	Сарай ал-Джедид
1971	»		»	»
1971	Землянка 2, погреб		»	»
1971	Землянка 2		Анонимная	Сарай ал-Джедид
1971	»		»	»
1971	»		»	»
1971	?		?	?
1971	?		?	?
1971	Землянка 2		Узбек	Азак
1971	Дренажная канавка 1		Анонимная	Сарай ал-Джедид
1971	Дренажная канавка 1		Анонимная	Сарай ал-Джедид
1971	»		?	»
1971	»		?	?
1975	9	62	Анонимная	?
1975	8	54	?	?
1975	8	54	?	?
1975	7	58.	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1975	7	59	?	?
1975	7	71	Анонимная	Сарай
1975	7	70	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1975	7	76	?	?
1975	6	6	?	?
1975	6	7	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1975	6	11	»	»
1975	6	31	Хайр-Пулад	»

Год	Металлы	Кол-во	Литература ¹⁸
1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31в
1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31в
»	»	1	Я, 2 № 31в
1340-е годы	»	1	Я, 2 № 13а
781 г. х. (1379/1380 гг.)	Медь	1	
753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1	Я, 2, № 31в
1330-е годы	»	1	Я, 1 № 36
»	»	1	Я, 1 № 40
1340-е годы	»	1	Я, 2 № 13а
»	»	1	Я, 2 № 13а
»	»	1	»
1340-е годы	»	2	Я, 2 № 13а
752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1	Я, 2 № 29г
1350-е годы	»	1	
»	»	1	
»	»	1	
739 г. х. (1338/1339 гг.)	Серебро	1	Ф, № 62
1350-е годы	Медь	2	
1340-е годы	Медь	1	Я, 2 № 13а
»	»	2	»
?	»	1	
?	»	1	Я, III, № 142б
?	»	1	
?	»	1	
1350-е годы	»	1	
?	»	1	
?	»	1	Я, I № 130
768 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, I № 115
?	»	1	
?	»	1	
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
»	»	1	»
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98

1975	6	37	Кильдибек	»	763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, I № 94
1975	6	56	Хайр-Пулад	»	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1975	6	58	»	»	»	»	1	»
1975	6	76	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	Медь	1	
1975	5	26	»	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, I № 36, 40
1975	5	39	Хайр-Пулад	Сарай ал-Джедид	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1975	5	54	Анонимная	Сарай	?	»	1	Я, I № 130
1975	5	73	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	
1975	5	36	?	?	?	»	1	
1975	4	26	Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, I № 40
1975	4	28	Кильдибек	Сарай ал-Джедид	763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, I № 94
1975	4	28	?	?	?	»	1	
1975	4	74	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31в
1975	3	15	Хайр-Пулад	»	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1975	3	32	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	
1975	3	36	Токтамыш	?	?	»	1	
1975	2	12	Анонимная	Сарай ал-Джедид	760 г. х. (1358/1359 гг.)	»	1	Я, I № 45
1975	2	36	»	»	1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31в
1975	1	60	»	»	»	»	1	Я, 2 № 46а
1975	1	75	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1975		Отвал	?	?	?	»	2	
1975		Землянка 3	»	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, I № 36
1975		Землянка 3	Анонимная	Болгар	?	Медь	1	Я, I № 12
1975		Дом 2	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	
1975		»	»	»	781 г. х. (1379/1380 гг.)	»	1	
1975		»	Хайр-Пулад	»	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1975		»	Азиз-Шейх	»	767 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, 2 № 42
1975		Дом 2, пол	?	?	?	»	1	
1975		Дом 2, пол	?	?	?	»	1	
1975		»	Анонимная	Сарай ал-Джедид	?	»	1	
1975		Дом 2, вместе с предыдущей	Анонимная	Сарай	787 г. х. (1385/1386 гг.)	»	1	Я, I № 123
1975		Дом 2, пол	»	»	»	»	1	»
1975		»	»	»	»	»	1	»
1975	18	Дом 2	»	»	1330-е годы	Медь	1	Я, I № 40
1975	18	»	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1975	17	»	»	»	767 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, I № 114
1975	17	»	»	?	?	»	1	Я, III № 1426
1975	17	»	»	Сарай	790 г. х. (1388 г.)	»	4	Я, 2 № 55
1975	17	»	?	?	?	»	1	
1975	17	»	?	?	?	»	1	
1975	16	Дом 2	Токтамыш	?	?	»	1	Я, II № 138а

Таблица 1. (Продолжение)

Год раско-пок	Штык	Участок	Имя хана	Город чеканки	Год	Металл	Кол-во	Литература ¹⁵
1975	15	»	Анонимная	Сарай	772 г. х. (1370/1371 гг.)	»	1	
1975	15	»	?	?	?	»	2	
1975	12	»	Анонимная	Сарай ал-Джедид с надчеканкой в виде птицы	781 г. х. (1379/1380 гг.)	»	1	
1975	12	Дом 2	Анонимная	Сарай ал-Джедид	791 г. х. (1388/1389 гг.)	»	1	Я, III № 124а
1975	12	»	»	»	?	»	1	Я, III № 124в
1975	12	»	?	?	?	»	1	
1975	10	»	»	Сарай ал-Джедид	791 г. х. (1388/1389 гг.)	»	2	Я, III № 124в
1975	8	»	»	»	781 г. х. (1379/1380 гг.)	»	1	
1975		Дом 5	»	»	1350-е годы	»	1	Я, 2 № 46а
1975		Дренажная канава 1	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	Медь	1	Я, I № 50
1975		»	Анонимная	»	»	»	1	»
1975		»	»	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, I № 40
1975		»	»	»	»	»	1	»
1975		»	»	»	»	»	1	Я, 2 № 7
1975		»	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	Я, 2 № 46а
1975		»	?	?	?	»	1	
1975		»	?	?	?	»	1	
1975		Горн 23	Анонимная	?	?	»	1	Я, I № 140
1975		Яма 1	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1975		Яма 1	»	»	1350-е годы	»	1	
1975		Яма 2	Джанибек	Хорезм	749 г. х. (1348/1349 гг.)	»	1	Ф-Д № 6
1975		»	?	?	?	»	1	
1975		Яма 3	?	?	?	»	2	
1975		Яма 4	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1975		»	»	»	?	»	1	Я, I № 135
1975		»	?	?	?	»	1	
1975		Яма 15а	Хызр	Сарай ал-Джедид	762 г. х. (1360/1361 гг.)	Медь	1	Я, I № 90
1975		Яма 15	Анонимная	»	1350-е годы	»	2	Я, 2 № 46а
1975		Яма 23	?	?	?	»	2	
1975		Яма 33	?	?	?	»	2	
1975		»	Джанибек	Хорезм	1360-е годы	»	1	Ф-Д № 9
1975		Яма 42	?	?	?	»	1	
1975		Завал на уч. 27-28	Анонимная	Сарай	787 г. х. (1385/1386 гг.)	»	1	Я, I № 123

1976	7	54	?	?
1976	7	63	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	6	22	»	»
1976	6	22	Хайр-Пулад	»
1976	6	23	Азиз Шейх	»
1976	6	38	Анонимная	Сарай
1976	6	44	Кильдибек	Сарай ал-Джедид
1976	6	45	Хызр	»
1976	6	49	Анонимная	Сарай
1976	6	54	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	6	61	?	?
1976	6	Зачистка	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	6	»	?	?
1976	5	14	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	5	15	?	?
1976	5	25	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	5	25	»	Гюлистан
1976	5	30	»	Сарай ал-Джедид
1976	5	31	?	?
1976	5	35	Кильдибек	Сарай ал-Джедид
1976	5	42	Анонимная	»
1976	5	52	?	?
1976	5	59	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	5	60	»	»
1976	5	62	?	?
1976	4	1	?	?
1976	4	18	Кильдибек	Сарай ал-Джедид
1976	4	30	?	?
1976	4	34	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	4	42	Хайр-Пулад	»
1976	4	51	Хызр	Сарай ал-Джедид
1976	4	54	?	?
1976	4	53	?	?
1976	3	5	?	?
1976	3	7	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	3	11	?	?
1976	3	24	Хайр-Пулад	Сарай ал-Джедид
1976	3	32	?	?
1976	3	51	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	3	Зачистка	»	Гюлистан
1976	3	»	»	Сарай
1976	3	»	»	Сарай ал-Джедид

?	»	1	
790 г. х. (1388 г.)	»	1	
1340-е годы	»	1	Я, 2 № 13В
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, 1 № 98
767 г. х. (1365/1366)	»	1	Я, 2 № 42
1330-е годы	»	1	Я, 1 № 40
763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, 1 № 96
762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	Я, 1 № 90
	»	1	Я, 1 № 130
753 г. х. (1352/1353 гг.)	Медь	1	Я, 2 № 31В
?	»	1	
1340-е годы	»	1	Я, 1 № 50
790 г. х. (1388 г.)	»	1	
767 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, 1 № 114
?	»	1	
?	»	1	
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, 1 № 112
1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31В
?	»	1	
763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, 1 № 93
790 г. х. (1388 г.)	»	1	
?	»	1	
1350-е годы	»	1	
»	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, 1 № 94
?	»	2	
752 г. х. (1351/1352 гг.)	Медь	1	Я, 2 № 29Д
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, 1 № 98
762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	Я, 1 № 90
?	»	2	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	
?	»	1	
1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31В
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, 1 № 112
1330-е годы	»	1	Я, 1 № 40
1350-е годы	»	1	Я, 2 № 31В

Таблица 1. (Продолжение)

Год раско- пок	Штык	Участок	Имя хана \\	Город чекчи
1976	2	9	?	?
1976	2	15	9	Сарай ал-Джедид
1976	2	24	Анонимная	»
1976	2	30	»	»
1976	2	32	?	?
1976	2	Зачистка	?	?
1976	1	1	?	?
1976	1	4	?	?
1976	1	43	Джанибек	Сарай ал-Джедид
1976	1	43	?	?
1976	1	45 (клад)	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976	1	45 (клад)	»	»
1976		Отвал	»	»
1976		Арык	Кильдибек	»
1976		Арык	Хайр-Пулад	»
1976		»	?	?
1976		Арык	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976		Яма 3	»	»
1976		Яма 9	»	»
1976		Яма 9б	?	?
1976		Яма 17	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976		Яма 19	»	»
1976		Яма 19	»	»
1976		»	»	Барджин
1976		»	?	?
1976		»	?	?
1976		Яма 28	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976		Яма 30б	?	?
1976		Яма 33а	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976		Яма 36	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976		Яма 37	?	?
1976		Яма 39	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1976		Яма 39	?	?
1976		Яма 40	?	?

Год	Металл	Кол-во	Литература ^{1b}
?	»	1	
762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	
752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1	
»	Медь	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	Серебро	1	
?	Медь	1	
752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	7	Я, 2 № 29а
753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1	Я, 2 № 31в
767 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, I № 114
763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, I № 94
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
?	»	7 найден- ных раз- дельно	
1340-е годы	Медь	1	Я, 2 № 13а
1350-е годы	»	1	
1340-е годы	»	1	
?	»	1	
1330-е годы	»	1	Я, I № 40
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1	Я, I № 31в
»	»	1	Я, I № 68
?	»	1	
?	Серебро	1	
1350-е годы	Медь	1	
?	»	2	
1350-е годы	»	1	
1340-е годы	»	1	Я, 2 № 13а
»	»	1	
1350-е годы	»	1	
?	»	1	
?	»	1	

1976	Яма 43	?	?	?	»	3	
1976	Яма 44	?	?	?	»	3	
1976	Яма 48	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	
1976	Яма 49	?	?	?	»	1	
1976	Яма 51	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1977	6	39	»	752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1	Я, 2 № 29а
1977	6	15	Хайр-Нулад	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1977	6	23	Анонимная	?	»	1	Я, I № 141
1977	6	34	»	Сарай	791 г. х. (1388/1389 гг.)	»	Я, III № 124в
1977	6	43	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
1977	6	Зачистка	»	753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1	Я, 2 № 31б
1977	6	»	?	?	»	2	
1977	6	»	Анонимная	Сарай ал-Джедид	768 г. х. (1366/1367 гг.)	»	1
							Я, I № 115
1977	6	45	?	?	»	1	
1977	5	22	Анонимная	Сарай (?)	1330-е годы	»	1
1977	5	25	?	?	»	1	Я, I № 40
1977	5	26	Джанибек	Сарай ал-Джедид	748 г. х. (1347/1348 гг.)	Серебро	1
1977	5	31	?	?	?»	Медь	1
1977	5	37	?	?	?»	Медь	1
1977	5	38	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
1977	5	38	Тулунбек	»	773 г. х. (1371/1372 гг.)	»	1
1977	5	62	?	?	»	1	Я, I № 50
1977	4	17	?	?	»	1	Я, I № 106
1977	4	19	?	?	»	1	
1977	4	20	Хызр	Сарай ал-Джедид	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1
1977	4	23	?	?	»	1	Я, I № 90
1977	4	34	?	?	»	1	
1977	4	34	Анонимная	Сарай ал-Джедид	790 г. х. (1388 г.)	»	1
1977	4	51	?	?	»	4	Я, I № 124
1977	4	63	Хызр	Гюлистан	?	»	1
1977	4	Зачистка	Токамыш	?	»	1	Я, II № 138а
1977	4	»	Анонимная	Сарай ал-Джедид	790 г. х. (1388 г.)	»	1
1977	3	5	?	Сарай	?	»	1
1977	3	5	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
1977	3	7	?	?	?»	Медь	1
1977	3	8	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
1977	3	12	»	Сарай	1330-е годы	»	2
1977	3	22	?	?	»	1	Я, I № 40
1977	3	28	Тулунбек	Сарай ал-Джедид	773 г. х. (1371/1372 гг.)	»	1
1977	3	28	Анонимная	»	791 г. х. (1388/1389)	»	1
1977	3	24	?	?	?»	Медь	1
							Я, III, 124в

Таблица 1: (Окончание)

Год раскопок	Штык	Участок	Имя хана	Город чеканки	Год	Металл	Кол-во	Литература ¹⁸
1977	3	28	?	?	?	Медь	1	
1977	3	18	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1977	3	55	»	Сарай	1330-е годы	»	1	Я, I № 36
1977	3	63	?	?	?	»	1	
1977	3	65	Тулунбек	Сарай ал-Джедид	773 г. х. (1371/1372 гг.)	»	1	Я, I № 106
1977	3	66	Анонимная	»	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1977	3	67	?	?	?	»	1	
1977	3	67	Хайр-Пулад	Сарай ал-Джедид	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1977	3	68	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1977	2	3	Хайр-Пулад	»	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1977	2	10	Анонимная	Сарай ал-Джедид	768 г. х. (1366/1367 гг.)	»	1	Я, I № 115
1977	2	13	?	?	?	»	1	
1977	2	14	?	?	?	»	1	
1977	2	21	?	Сарай ал-Джедид	?	»	1	
1977	2	11	Анонимная	?	?	»	1	
1977	2	11	?	?	?	»	1	
1977	2	22	?	?	?	»	1	
1977	2	32	?	?	?	»	1	
1977	2	32	Анонимная	?	?	»	1	Я, III № 142б
1977	2	34	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1	
1977	2	38	»	»	761 г. х. (1359/1360 гг.)	»	1	Я, 2 № 46а
1977	2	41	?	?	?	»	1	
1977	2	47	?	?	?	»	1	
1977	2	52	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1	Я, I № 50
1977	2	65	»	»	752 г. х. (1351/1352 гг.)	Медь	1	Я, I № 31в
1977	2	66	»	»	1350-е годы	»	1	
1977	1	1	?	Сарай	?	»	1	
1977	1	6	Анонимная	Сарай ал-Джедид	791 г. х. (1388/1389 гг.)	»	1	Я, III № 124в
1977	1	8	»	»	1350-е годы	»	1	Я, I № 50
1977	1	9	?	?	?	»	1	
1977	1	11	Анонимная	Сарай ал-Джедид	767 г. х. (1365/1366 гг.)	Медь	1	Я, I № 114
1977	1	32	»	»	1340-е годы	»	1	
1977	1	32	Хайр-Пулад	»	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1977	1	43	?	?	?	»	1	
1977	1	Зачистка	Анонимная	Сарай	787 г. х. (1385/1386 гг.)	»	1	Я, I № 123

1977	Дренажная канава 1	»	?
1977	»	»	?
1977	Дренажная канава 1	Анонимная	Сарай Сарай ал-Джедид
1977	»	»	»
1977	»	»	Гюлистан
1977	»	?	?
1977	»	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1977	Дом 6	»	Сарай
1977	Дом 6	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1977	»	?	?
1977	Яма 1	Анонимная	Сарай ал-Джедид
1977	Яма 8	Кильдибек	»
1977	Яма 37	»	»
1977	»	Анонимная	»
1977	Яма 44	Азиз-Шейх	»
1977	Яма 55	?	?
1977	Яма 56	?	?
1977	Яма 68	?	?
1982	6 51	?	?
1982	2 48	Анонимная	Сарай
1982	Дренажная канава 1	»	Сарай ал-Джедид
1982	Погребение 16	»	»
1982	Погребение 13	»	Сарай (?)
1983	3 34	?	?
1983	2 22	Хайр-Пулад	Сарай ал-Джедид
1983	2 77	Анонимная	»
1983	I 54	»	»
1983	I 19	»	»
1983	I 75	»	»
1983	1 60	С надчеканкой в виде лебедя	»
1983	Яма 27	»	Сарай ал-Джедид
1983	Яма 8	Хызр	»
1983	Дом 9	Хайр-Пулад	»
1983	Яма 21	»	»
1983	Дренажная канава 4	»	»
1983	Яма 21	?	?

XIII в.	»	1	Я, I № 13
1330-е годы	»		Я, I № 36, 40
1340-е годы	Медь	1	Я, I № 50
1350-е годы	»	2	
767 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, 2 № 57
?	»	5	
791 г. х. (1388/1389 гг.)	»	1	Я, III № 124в
?	»	1	Я, I № 130
791 г. х. (1388/1389 гг.)	Медь	1	Я, III 124в
?	»	2	
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
763 г. х. (1361/1362 гг.)	»	1	Я, I № 94
»	»	1	
1340-е годы	»	2	Я, I № 50
767 г. х. (1365/1366 гг.)	»	1	Я, 2 № 42
?	»	1	
?	»	1	
?	»	1	
?	»	2	
1330-е годы	»	1	Я, I № 36
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1	Я, 2 № 29а
1330-е годы	»	1	Я, I № 36, 40
?	Медь	1	
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
»	»	1	Я, I № 50
»	»	1	»
»	»	1	
»	»	1	
1340-е годы	»	1	Я, I № 50
762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1	Я, I № 90
764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1	Я, I № 98
»	»	1	»
»	»	1	»
?	»	1	

Таблица 2

Штык	1330-е гг.	1340-е гг.	1350-е гг.	1360-	1370-е гг.	1380— 1390-е гг.	Штык	1330-е гг.	1340-е гг.	1350-е гг.	1360-е гг.	1370-е гг.	1380— 1390-е гг.
Раскоп II — 1967—1971 гг.							Раскоп II — 1976 г.						
7-5	4	5	7	6	1	1	3	1	—	2	2	—	—
4	—	—	1	2	—	1	2	—	—	2	1	—	—
3	2	1	4	—	—	2	1	—	—	9	—	—	—
2	1	1	4	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Раскоп II — 1975 г.							Раскоп II — 1977 г.						
9-5	1	3	2	6	—	—	6-5	1	3	2	2	1	1
4	1	—	1	1	—	—	4	—	—	—	2	—	3
3	—	—	1	1	—	1	3	4	4	1	1	2	1
2	—	—	1	1	—	—	2	—	1	3	3	—	—
1	—	1	1	—	—	—	1	—	1	1	2	—	2
Раскоп II — 1976 г.							Раскоп II — 1982 г.						
7-5	1	2	4	7	—	3	2	—	—	—	—	—	—
4	—	—	1	3	—	—	2	1	—	—	—	—	—
Раскоп II — 1976 г.							Раскоп II — 1983 г.						
2	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	1	—	—
1	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—
Всего							Всего						
							17 26 47 44 5 15						

чарной мастерской, и мы их здесь опускаем. Материалы о них можно найти в соответствующих отчетах Поволжской археологической экспедиции.

Распределение монет по штыкам на всех участках раскопа II примерно одинаковое.

Значительное количество монет 1380—1390-х годов в нижних слоях, которые относятся в I—II периодам, свидетельствует о том, что I—II периоды приходятся на время вплоть до самого конца XIV в. Значительное количество монет 1330-х годов и полное отсутствие более ранних монет говорит о том, что начало I периода можно относить к 1330-м годам.

Монеты в сооружениях I периода распределяются следующим образом:

Таблица 3

Место находки	До 1330-х гг.	1330-е гг.	1340-е гг.	1350-е гг.	1360-е гг.	1370-е гг.	1380— 1390-е гг.
Землянки 1-3	—	12	12	8	—	—	—
Дренажная канава 1	1	4	6	3	1	—	1
Дренажная канава 4	—	—	—	—	1	—	—

Землянка и дренажная канава, которые не функционировали во II период, содержат монеты только 1330—1350-х годов, за исключением одной монеты 1360-х годов и одной — 1390-х годов. Большой процент монет 1330-х годов подтверждает вывод о начале I периода в 1330-е годы, почти полное отсутствие монет 1360-х годов говорит о том, что к этому времени I период прекратил свое существование.

Горн 1, продолжавший существовать, как мы предполагали, во II период, содержал монету 1380—1390-х годов. Очевидно, второй период продолжался в течение 1370—1390-х годов. Объекты второго периода дают следующие монеты:

Таблица 4

Место находки	1330-е гг.	1340-е гг.	1350-е гг.	1360-е гг.	1370-е гг.	1380—1390-е гг.
Дом 2	1	2	—	3	1	13
Горн 2	—	—	—	1	—	—
Горн 13	—	—	—	1	—	1
Горн 14	—	—	—	1	—	—
Горн 17	—	—	—	—	1	—

Большое количество монет 1370—1390-х годов и малое количество более ранних монет подтверждает дату второго периода: 1370—1390 гг. Датировка первого периода определяется 1330—1360-ми годами.

Поливная и привозная керамика

Гончарная мастерская, открытая на раскопе II, производила все виды керамики, в том числе и поливную бытовую керамику, кроме люстровой. Классификация поливной керамики была произведена Н. М. Булатовым, но она может быть существенно дополнена по материалам раскопа II на Селитренном городище¹⁹. Золотоордынская поливная керамика разделяется на основные большие классы по характеру керамической массы, т. е. теста. Внутри классов выделяются отделы по наличию или отсутствию свинца в составе поливы. Внутри отделов различаются подотделы в зависимости от прозрачности полив.

Внутри отделов и подотделов выделяются группы и типы в зависимости от окраски полив, техники нанесения и состава красок орнаментации.

Класс I. Кашинная керамика

Эта посуда сделана из особого состава с большим количеством силикатных песков с примесью каолина и шпата, глины и извести на клеящем веществе. Это рыхлое тесто невозможно оставлять без поливы. Слой поливы предохраняет ее от распыления. Белое пористое тесто в некоторых случаях с рельефом создает благоприятный фон для прозрачных полив, придавая им особую глубину.

Отдел I. С бессвинцовыми поливами

Бессвинцовые щелочные глазури обычно давали толстый слой поливы на дне чаши. Бессвинцовые поливы были главным образом натрийно-кальциево-магниево-кремнеземные и натрийно-кальево-кремнеземные. Окраска достигалась добавлением соединений главным образом меди, хрома и кобальта в разных пропорциях, а также других веществ.

Подотдел I. С прозрачной поливой

Группа I. С бесцветной поливой

Тип 1. С подглазурной полихромной (зеленого, синего, белого и голубого цветов) росписью рельефом²⁰ (рис. 23, 3, 4; 24, 2, 4, 5).

Тип 2. То же без рельефа²¹ (рис. 23, 2, 5).

Тип 3. С полихромной (главным образом синей, черной) подглазурной росписью и ажурным орнаментом. Ажурный орнамент наносился проколами кашинной основы, которые затягивались потом бесцветной расплавленной глазурью — так называемая техника «рисового зерна»²² (рис. 24, 3).

Тип 4. С подглазурной росписью ультрамариновой кобальтовой краской. Относится к концу XIV в. и особенно широко распространилась в Средней Азии в XV в., почему и получила название «тимуридской»²³ (рис. 24, 6).

Тип 5. То же, что тип 4, с ажурным орнаментом в технике «рисового зерна»²⁴.

Тип 6. То же, что тип 4, с рельефом.

Следует отметить, что керамика с росписью кобальтом, так же как керамика в технике «рисового зерна» (типы 3—6), связывается на раскопе II со вторым периодом, в частности ее много в отходах горна 14. Это подтверждает тезис о том, что такая керамика появилась в Золотой Орде в конце XIV в.

Тип 7. С подглазурной росписью голубым с рельефными белыми точками.

Тип 8. Без росписи и рельефа и других видов орнаментации.

Группа II. С бирюзовой поливой

Тип 1. С черной подглазурной росписью. В некоторых случаях черная роспись заменена темно-зеленой (рис. 23, 1; 24, 1)²⁵.

Тип 2. С подглазурной черной росписью с гравировкой по росписи.

Тип 3. С рельефом без росписи. В выступающих местах слой поливы тонок и получается почти белый цвет²⁶.

Тип 4. Без росписи и рельефа и других видов орнаментации.

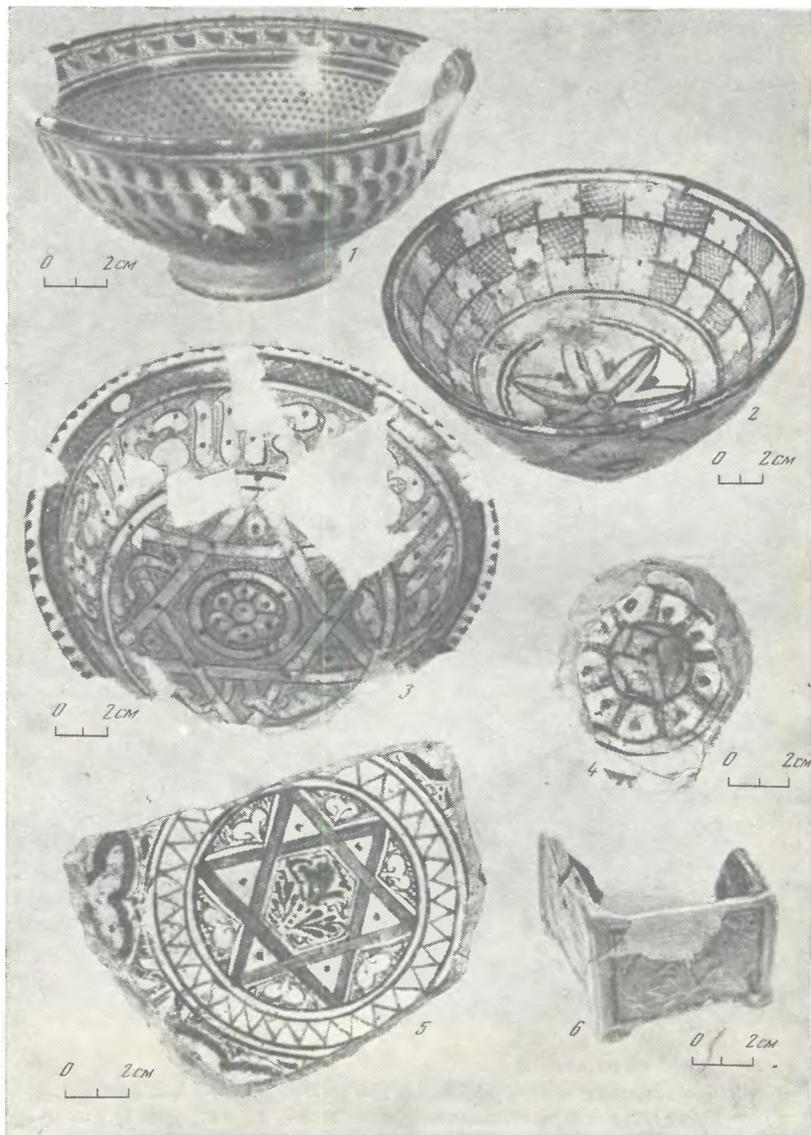
Группа III с ультрамариновой поливой

Тип 1. С черной росписью.

Тип 2. Без росписи и рельефа и других видов орнаментации.

Группа IV С ультрамариновой и бирюзовой-поливой

Тип 1. С ультрамариновой поливой и рельефом на внешней стороне и бирюзовой поливой — на внутренней, без росписи. На выступающих местах слой поливы тонок и получается почти белый цвет.

Рис. 23. Сосуды из раскопа II (1975 г.). Подвал дома 2
 1—5 — кашинные чаши и их фрагменты; 6 — фарфоровое изделие типа
 дон» (11—75, дом 2)

Рис. 24. Сосуды из раскопа II

1—6 — кашинные чаши и их фрагменты (1 — II — 70, яма 11; 2 — II — 68, яма 18; 3 — II — 76, № 12; 4 — II — 71, канава-дренаж 1; 5 — II — 67, яма 1; 6 — II — 75, яма 23); 7 — фрагмент фарфорового сосуда типа «селадон» (II — 75, подполье дома 2, штык 18)

Подотдел II. С непрозрачной поливой

Непрозрачность поливы достигалась добавлением в ее состав окислов олова. При этом подглазурная роспись заменяется на надглазурную.

Группа I. С белой поливой

Тип 1. С полихромной росписью, с золочением. Возникло, видимо, как подражание керамической технике «минаи», хорошо известной в Иране. Найдена бракованная керамика этого типа²⁷ на раскопе II Селитренного городища, около горна 12.

Тип 2. С росписью «люстром».

Тип 3. Без росписи и рельефа.

Группа II. С ультрамариновой поливой

Тип 1. С полихромной росписью с золочением.

Тип 2. Без росписи, с рельефом.

Тип 3. Без росписи и рельефа.

Группа III. С бирюзовой поливой

Тип 1. С полихромной росписью с золочением.

Тип 2. Без росписи, с рельефом.

Тип 3. Без росписи и рельефа.

Группа IV. С ультрамариновой и бирюзовой поливой

Тип 1. С ультрамариновой поливой на внешней стороне и с бирюзовой — на внутренней, с полихромной росписью.

Тип 2. С ультрамариновой поливой на внешней стороне и с бирюзовой на внутренней, без росписи и рельефа.

Группа V. Со светло-зеленой полупрозрачной поливой

Эта группа керамики является подражением привозному фарфору типа «селадон».

Тип 1. Без росписи, с рельефом.

Тип 2. Без росписи и рельефа.

Тип 3. С гравировкой на кашине под поливой.

Класс II. Красноглиняная керамика

Глина имеет примеси дресвы, толченого шамота, толченой ракушки, иногда мелкотолченого стекла, песка. Тесто хорошо отмучено, примеси мелко-толченые, малозаметные. Керамика высокого качества, тонкостенная, почти всегда хорошего обжига.

Вариантом поливной красноглиняной керамики является поливная сероглиняная гладкостенная керамика, делящаяся на те же типы по поливам, цвету и технике орнаментации, как и красноглиняная.

Отдел I. С бесцветной поливой

Подотдел I. С прозрачной поливой

Группа I. С бесцветной поливой

Тип 1. С подглазурной росписью красками по светлому ангобу. Этот тип керамики часто подражал кашинной керамике с полихромной подглазурной росписью²⁸.

Тип 2. С росписью светлым ангобом. Там, где полива ложилась непосредственно на глину, получался бурый цвет, где на ангоб,— белый.

Группа II. С бирюзовой поливой

С росписью светлым ангобом. Там, где полива ложилась непосредственно на глину, получался темно-синий цвет, где на ангоб,— бирюзовый.

Подотдел II. С непрозрачной поливой

Группа I. С бирюзовой поливой

Тип 1. Без росписи.

Группа II. С ультрамариновой поливой

Тип 1. С надглазурной полихромной росписью. Эта керамика представляет собой перенесение техники кашинной орнаментации на красноглиняную посуду.

Бессвинцовые поливы составляют в общей массе красноглиняной поливной керамики примерно 11—14%. Остальная керамика имеет свинцовую поливу²⁹.

Отдел II. С свинцовой поливой

Встречаются свинцово-кремнеземные поливы, наиболее широко распространенные в средневековом стеклоделии. В состав поливы часто вводили окиси марганца. Этой добавкой достигали обесцвечивания поливы. Есть примеси сурьмы — применялся, видимо, сурмянистый свинец. Часто встречается полива свинцово-известково-кремнеземная. Вместе с более простой свинцово-кремнеземной глазурью поливы эти составляют около 60—80% всей красноглиняной керамики. Вводились в состав полив также натрий и калий, но такой керамики сравнительно мало. Свинцовые поливы дают более тонкий и более равномерно распределенный на поверхности сосуда слой, чем бессвинцовые поливы.

Подотдел I. С прозрачными поливами

Окраска свинцовых полив достигалась примесями главным образом окислов меди, добавляемых в разных пропорциях и сочетаниях с другими веществами. Пятнистая окраска поливы получалась вследствие обрызгивания ангоба перед покрытием поливой окислами меди. Там, где полива попадала на эти окислы, она приобретала буро-зеленоватый цвет в виде расплывчатых пятен.

Группа I. С зеленой поливой

Тип 1. Без ангоба и орнаментации.

Тип 2. С росписью светлым ангобом. Там, где полива ложилась непо-

средственно на глину, получался темно-зеленый цвет, где на ангоб,— светло-зеленый³⁰. Есть редкие фрагменты этой керамики с применением красного ангоба.

Тип 3. Со светлым ангобом без орнаментации.

Тип 4. Со светлым ангобом и пятнистой поливой.

Тип 5. С росписью темной красной по светлому ангобу³¹.

Тип 6. Со штампованным рельефом или налепами без орнамента и без ангоба³².

Тип 7. С гравировкой широкими и тонкими линиями по светлому ангобу. Гравированные линии после покрытия поливы любого цвета имели темный, почти черный цвет³³.

Тип 8. С орнаментом в технике резерва по светлому ангобу. При технике резерва в месте рисунка ангоб оставлялся, а фон выскребывался до глины.

Тип 9. С гравировкой и резервом по светлому ангобу.

Гравировка и резерв — главные способы орнаментации красноглиняной поливной керамики. Один резерв встречается очень редко.

Тип 10. С гравировкой по светлому ангобу с частичной желто-оранжевой или коричневой подцветкой ангоба.

Группа II. С желтой поливой

Тип 1. С росписью светлым ангобом. Там, где полива ложилась непосредственно на глину, получался темно-желтый цвет, где на ангоб,— светло-желтый³⁴.

Тип 2. Со светлым ангобом без орнамента.

Тип 3. С темной росписью по светлому ангобу³⁵.

Тип 4. С гравировкой широкой и тонкой линиями по светлому ангобу³⁶.

Тип 5. С орнаментом в технике резерва по светлому ангобу.

Тип 6. С гравировкой и резервом по светлому ангобу.

Тип 7. С гравировкой по светлому ангобу с частично зеленой и коричневой подцветкой ангоба³⁷.

Тип 8. С гравировкой по светлому ангобу, с дополнительной гравировкой по поливе и с вторичным обжигом.

Группа III. С оранжевой поливой

Тип 1. С росписью светлым ангобом. Там, где полива ложилась непосредственно на глину, получался темно-коричневый цвет, где на ангоб,— оранжевый.

Тип 2. Со светлым ангобом без орнамента.

Тип 3. С гравировкой по светлому ангобу³⁸.

Группа IV. С бирюзовой поливой

Тип 1. С росписью светлым ангобом. Там, где полива ложилась непосредственно на глину, получается темно-синий цвет, где на ангоб,— бирюзовый³⁹.

Тип 2. Со светлым ангобом без орнамента.

Тип 3. С черной росписью по светлому ангобу. Эта керамика подража-

ет кашинной керамике с черной росписью под прозрачной бирюзовой поливой.

Группа V. С коричневой поливой

Тип 1. Со светлым ангобом без орнамента.

Тип 2. С гравировкой по светлomu ангобу⁴⁰.

Тип 3. С орнаментом в технике резерва по светлomu ангобу.

Группа VI. С бесцветной поливой

Тип 1. Со светлым ангобом без орнамента.

Тип 2. С гравировкой по светлomu ангобу⁴¹.

Тип 3. С гравировкой и резервом по светлomu ангобу⁴².

Тип 4. С полихромной подглазурной росписью по светлomu ангобу⁴³.

Тип 5. С полихромной подглазурной росписью и гравировкой по светлomu ангобу.

Группа VII. С поливами двух цветов

Тип 1. С желтой поливой изнутри и зеленой поливой снаружи, со светлым ангобом без орнамента.

Тип 2. То же с гравировкой изнутри.

Тип 3. С желтой поливой с росписью светлым ангобом изнутри и зеленой поливой тоже с росписью светлым ангобом снаружи. На внутренней стороне на зеленой поливе имеются пятна желтой поливы.

Тип 4. С бирюзовой поливой изнутри и зеленой поливой снаружи со светлым ангобом с рельефом снаружи⁴⁴.

В керамическом материале раскопа II на Селитренном городище представлены все описанные выше типы поливной керамики. Классификация форм золотоордынской керамики была произведена в наших работах⁴⁵. Поливная керамика, извлеченная из культурного слоя II раскопа представлена следующими «археологическими целыми» формами:

Чаши

Наиболее распространенная форма поливной керамики. С кольцевым поддоном, полусферическим туловом, со слегка отогнутым наружу венчиком. Встречаются кашинные и красноглиняные сосуды этого типа.

С кольцевым поддоном, сферическим туловом и прямым венчиком. Найдены кашинные и красноглиняные сосуды этого типа.

С кольцевым поддоном, сферическим туловом, с венчиком, слегка загнутым вовнутрь сосуда. Обнаружены кашинные и красноглиняные сосуды этого типа⁴⁶.

С кольцевым поддоном, сферическим туловом, обычно с вертикальными «ложками», с волнистым венчиком. Имеются кашинные и красноглиняные сосуды этого типа.

С кольцевым поддоном, с туловом, сферическим в нижней части и цилиндрическим в верхней, со слегка отогнутым наружу венчиком. Встречаются красноглиняные сосуды этого типа⁴⁷.

С дисковидным поддоном, полусферическим туловом и прямым венчиком. Найдены кашинные сосуды этого типа.

Тарелки

Отличаются от чаш тем, что они крупнее и более плоские. С кольцевым поддоном, с туловищем с вертикальным краем и с прямым венчиком. Имеются кашинные и красноглиняные сосуды этого типа.

С кольцевым поддоном с широким горизонтальным полочковидным венчиком. Обнаружены кашинные и красноглиняные сосуды этого типа.

С кольцевым поддоном, с рельефным «ложковым» туловом, широким, поставленным под углом 30° к горизонтальной линии фестеночатым венчиком. Встречаются кашинные сосуды этого типа, обычно со светло-зеленой полупрозрачной поливой.

Горшковидные сосуды

С кольцевым поддоном, с туловом усеченно-биконическим в нижней части и цилиндрическим в верхней, с прямым венчиком. Зарегистрированы красноглиняные сосуды этого типа⁴⁸.

С кольцевым поддоном, с усеченно-коническим туловом, с округлым переходом верхней части тулова в нижнюю, с рифлеными коническими налетами, с низким вертикальным горлом, со слегка отогнутым венчиком. Найдены кашинные и красноглиняные сосуды этого типа⁴⁹. То же с «ложками» на тулове. Встречаются кашинные сосуды этого типа.

С кольцевым поддоном, с усеченно-биконическим туловом, с округлым переходом верхней части тулова в нижнюю, с низким широким горлом. Имеются кашинные сосуды этого типа⁵⁰.

Кубки

С кольцевым поддоном, с короткой ножкой, с усеченно-коническим туловом, со слегка отогнутым наружу венчиком. Встречаются красноглиняные сосуды этого типа⁵¹.

Кувшины одноручные

С кольцевым поддоном, с небольшим по диаметру, почти шаровидным туловом, цилиндрическим, расширяющимся кверху горлом с прямым венчиком, с овальной в сечении ручкой, прикрепленной к верхней части к венчику, без носика. Обнаружены кашинные сосуды этого типа⁵².

Одноручные кувшины с носиком, с плоским дном, округлым сверху и коническим внизу туловом, с коническим, сужающимся к концу носиком, с высоким, расширяющимся в виде раструба узким горлом с горизонтальным рифлением в верхней части, с овальной в сечении ручкой, прикрепленной к верхней части к середине горла. Встречаются красноглиняные сосуды этого типа⁵³.

Альбарелло

Сосуды с высоким, близким к цилиндрическому туловом, с усеченно-коническими придонной и верхней частью, с невысоким цилиндрическим горлом. Такие сосуды в специальной литературе имеют название «альбарелло».

С кольцевым поддоном, с прямым венчиком. Имеются кашинные и красноглиняные сосуды этого типа⁵⁴.

Бутылки без ручки

С кольцевым поддоном, с коническим сверху и округлым внизу туловом, с цилиндрическим горлом и резко отогнутым, почти горизонтально, венчиком. Встречаются кашинные сосуды этого типа ⁵⁵.

С кольцевым поддоном, биусеченно-коническим туловом, узким вертикальным горлом, отделенным от тулова валиком. Известны красноглиняные сосуды этого типа ⁵⁶.

Светильники

С кольцевым поддоном, цилиндрическим туловом, открытым сверху, с прямым венчиком, с носиком, имеющим вертикальные стенки, и с овальной в сечении ручкой.

В виде круглой чашечки, с плоским дном, с носиком-сливом, с загнутым внутрь венчиком, с петлевидной овальной в сечении ручкой. Встречаются красноглиняные сосуды этого типа обычно с голубой поливой.

Крышки

В виде сегмента шара с грибовидной ручкой, с расширением и желобком по краю. Встречаются кашинные крышки этого типа.

Миниатюрные сосуды

С кольцевым поддоном и коническим сужающимся кверху туловом. Верх сосуда срезан после обжига. Зарегистрированы кашинные сосуды этого типа ⁵⁷.

С кольцевым поддоном и биусеченно-коническим туловом, переходящим в цилиндрическое высокое горло, срезанное после обжига. Есть кашинные сосуды этого типа ⁵⁸.

Поливная керамика золотоордынских городов, в частности извлеченная из раскопа II на Селитренном городище, дает огромное богатство и разнообразие орнаментов. Частично они были нами описаны и опубликованы ⁵⁹. Исследованию этой орнаментации должна быть посвящена специальная работа.

Раскопки гончарной мастерской на раскопе II на Селитренном городище доказали, что в золотоордынских городах было собственное производство практически всех указанных выше видов керамики. Почти все они в большем или меньшем количестве найдены на этом раскопе в виде браков и отходов производства.

Однако была и привозная керамика. Встречаются несколько типов китайского фарфора. Это, во-первых, различные варианты так называемых «селадонов» («лунцюань-яо»). Фарфоровидное тесто покрыто светло-зеленой полупрозрачной поливой, иногда с рельефом или гравировкой под поливой (рис. 23, 6; 24, 7). Наряду с китайскими есть много селадонов, аналогичных такого рода керамике из Кореи XIV в. Находят фарфор типа «кобальт», т. е. с синей кобальтовой росписью по белому фону под прозрачной поливой, и фарфор с темно-коричневой росписью по фону цвета слоновой кости — Цичжоу-яо ⁶⁰.

По сравнению с местной поливной керамикой фрагменты фарфора составляют незначительную долю.

На Селитренном городище на раскопке II был найден большой фрагмент вазы с плотным серо-белым синеватым тестом, близким к фарфору, но менее полным, т. е. очень плотный кремнеземистый черепок. На внешней стороне сосуда имеется рельефный рисунок с надглазурной росписью с позолотой. Рельеф образован сгущениями высококремнеземистой массы, нанесенной на opakовую поливу. Цвет поливы голубоватый. Рисунок располагается зонами: в верхней — растительный орнамент, в следующей, широкой — типичный китайский мотив — мостик через реку, лодка, водоросли и цветы на воде, в третьей — характерные арабские буквы от какой-то надписи, прочесть которую невозможно из-за фрагментарности, в нижней — растительный декор. Этот сосуд определяется как изделие иранских мастеров, подражающих китайскому фарфору⁶¹.

Среди поливной красноглиняной керамики на раскопке II встречаются изредка фрагменты плоских тарелок с особым светло-розовым очень плотным тестом, отличным от обычного красноглиняного керамического теста, с гравировкой или без нее, с завитками в центре и с боков, нанесенными коричневой краской под зеленой или желтой поливой. Это, видимо, привозная из крымских центров керамика⁶².

Имеются привозные из Хорезма миски серой, почти черной глины, характерной для хорезмской керамики этого времени. Они имеют всегда лощеный орнамент. Из Хорезма были привезены и нелощенные кувшины с круглыми в сечении массивными ручками, отличными от овальных или почти плоских в сечении ручек золотоордынских кувшинов. Такая керамика встречена на раскопке II только в обломках. Есть несколько образцов неполивной ярко-красной лощеной керамики, привезенной из Закавказья, известной, в частности, в предмонгольских слоях Двина в Армении. Она тоже обнаружена на раскопке II в редких фрагментах. Найдена ручка кувшина со штампом⁶³. Это фрагмент привозного из Причерноморья сосуда.

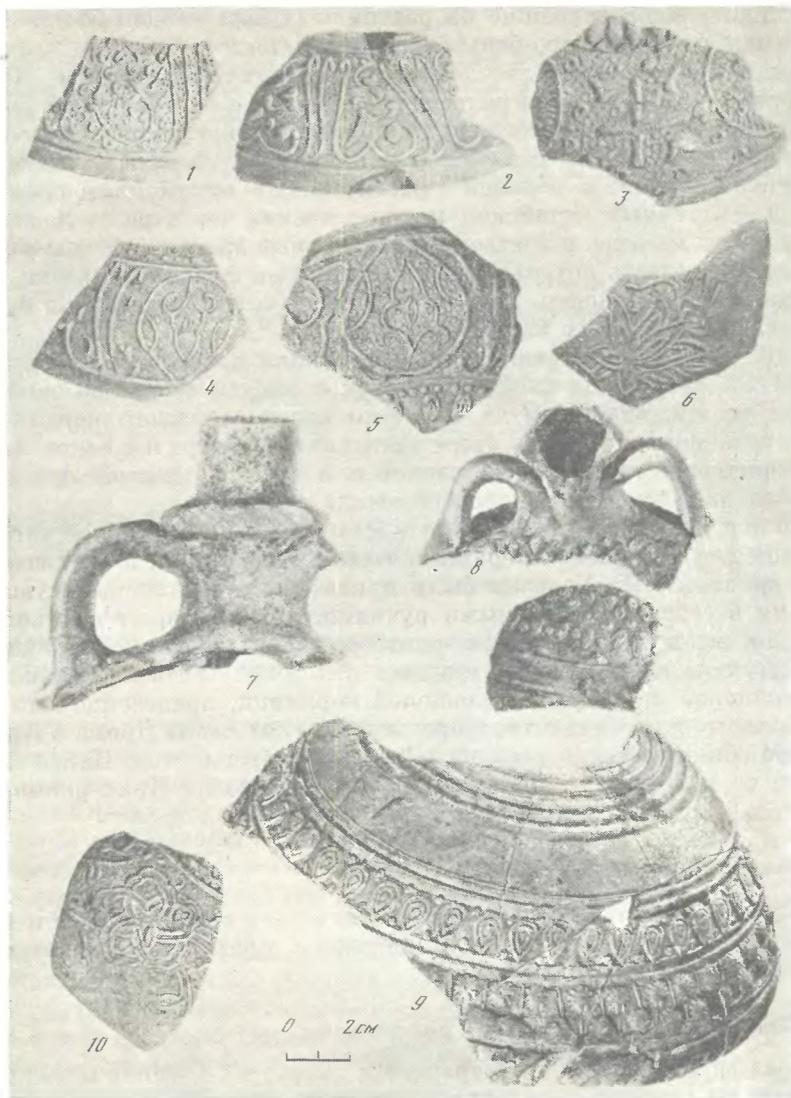
Неполивная керамика

Она отчетливо делится на две группы: бело- или сероглиняную и красноглиняную. Бело- и сероглиняная керамика представлена следующими двумя группами.

Группа I. Без штампованного орнамента

Первая группа керамики встречается только в обломках и весьма редко. Это тонкостенные хорошего обжига сосуды с нарезным орнаментом, часто со сложным, иногда растительным, дополненным точечными наколами или в качестве фона или элементов рисунка — листьев или лепестков. Иногда орнамент наносился в виде рифления или в виде широких горизонтальных полос, пересеченных вертикальными нарезными линиями или линиями, оставленными от проведения зубчатым штампом. Имеются фрагменты чаш с «ложковыми» боевыми стенками и с горизонтальным или вертикальным рифлением⁶⁴.

Встречаются, но очень редко и в маленьких фрагментах светлоглиняные сосуды без поливы, рельефа и гравировки, с росписью и фольговой позолотой, обведенной черной контурной линией.

Рис. 25. Фрагменты штампованной керамики

1—6 — II — 75, подполье дома 2; 7 — II — 75, яма 21; 8 — II — 68, яма 20;
9, 10 — II — 68, землянка 1

Группа II. Со штампованным орнаментом

Нами была произведена классификация форм белоглиняной штампованной керамики из золотоордынских городов⁶⁵. На раскопе II Селитренного городища не было найдено целых сосудов этой группы. Многочисленные фрагменты⁶⁶ (рис. 25) относились к следующим, видимо, типам.

Кувшины с крышками

С кольцевым подбоем со сферическим верху и конусовидным внизу туловом и низким широким горлом с прямым венчиком без ручки.

С кольцевым поддоном, шаровидным туловом, широким и высоким горлом, расширяющимся кверху, с овальной в сечении ручкой, прикрепленной в верхней части к середине горла.

С кольцевидным поддоном, шаровидным туловом, узким высоким горлом, немного расширенным кверху, ручкой, прикрепленной в верхней части к горлу под венчиком, овальной в сечении.

Фляги

С дисковидным туловом, с широким низким горлом с отогнутым венчиком, с двумя петлевидными ручками, прикрепленными в верхней части к горлу под венчиком.

С дисковидным туловом, широким высоким горлом с расширением в нижней части, с ручкой, прикрепленной в основании горла (рис. 25, 7, 6).

Фляги-водолеи

С дисковидным поддоном, с туловом в виде уплощенного эллипсоида, с широким горлом сбоку и двумя поставленными наклонно ручками.

Об орнаментации штампованной керамики мы писали⁶⁷. Заметим здесь только следующую характерную черту золотоордынской штампованной керамики.

Иногда некоторые элементы орнамента на штампованной керамике выделялись покрытием бирюзовой или ультрамариновой непрозрачной поливой. Средняя часть кувшинов в силу технических причин оставалась без штампованного орнамента и иногда покрывалась тоже полосами поливы.

Плоский фрагмент какого-то особого сосуда из красной глины со штампованным псевдоэпиграфическим нечитаемым орнаментом в виде полосы был обнаружен на раскопе II⁶⁸.

Красноглиняная неполивная керамика составляет примерно 80—90% всей керамики. Кроме хумов, вся она изготовлена на гончарном круге.

Опишем встречающиеся на раскопе II «археологически целые» керамические красноглиняные неполивные изделия и большие фрагменты их, по которым можно судить хотя бы предположительно о форме сосудов. Общая классификация форм была произведена С. Е. Михальченко и нами⁶⁹.

*Горшковидные сосуды с двумя ручками*⁷⁰

С округлым верху и усеченно-коническим внизу туловом, плоским дном, широким горлом с отогнутым венчиком, с петлевидными ручками, прикрепленными в верхней части к венчику⁷¹.

Котлообразные сосуды

Обычно имеют место коричневато-бурого цвета.

С биусеченно-коническим туловом с более высокой почти цилиндрической верхней частью с прямым венчиком, с широким низким горлом, с горизонтальным рифлением, с плоским валиком на тулове и с двумя горизонтальными ручками с четырьмя или тремя вмятинами, с ребром при переходе от тулова к горлу ⁷².

На раскопе II найдены только фрагменты таких котлов, часто орнаментированные штампом в виде вихревой розетки или цветка лотоса.

С округлым туловом и прямым венчиком, с двумя горизонтальными ручками с четырьмя или тремя вмятинами, с валиками на тулове, обычно орнаментированными такими же штампами. Иногда имеется валик с волнистым орнаментом. На раскопе II находят только фрагменты этих сосудов.

Фрагмент подвесного котла (форма неизвестна) с внутренними ручками в виде овальных горизонтальных налепов на внутренней стороне горла с отверстием. Вероятно, пережиток котлов с внутренними ручками, распространенных в евразийской степи в I тысячелетии н. э. ⁷³

У некоторых котловидных сосудов с раскопа II (форма неизвестна) имеются ручки в виде треугольных выступов, воспроизводящие ручки каменных котлов.

Кувшины с одной ручкой без носика

С округлым сверху и усеченно-коническим внизу туловом, с горлом, иногда расширяющимся кверху. Классификация таких кувшинов по их размерам была произведена нами ⁷⁴.

На раскопе II были найдены следующие кувшины: с ручкой, прикрепленной в верхней части к венчику ⁷⁵ (один такого типа был с зеленой поливой) ⁷⁶, и с ручкой, прикрепленной в верхней части к середине горла ⁷⁷.

Кувшины с одной ручкой, с носиком

С округлым вверху и усеченно-коническим внизу туловом, с бортиком при переходе тулова в горло, с высоким узким горлом, имеющим шаровидное расширение в средней и расширенное раструбом в верхней части, слегка отогнутым венчиком, с ручкой, прикрепленной в верхней части к шаровидному расширению горла ⁷⁸.

Такой же формы кувшин, но без валика ⁷⁹. Очень распространенная форма изготавливалась в мастерской на раскопе II. Среди отходов производства много фрагментов таких кувшинов, особенно в ямах (II—69, я. 29; II—75, я. 10) ⁸⁰.

Кувшины с двумя ручками без носика

С округлым вверху и усеченно-коническим внизу туловом, узким низким горлом, с двумя ручками, прикрепленными в верхней части к венчику. Ручки поднимаются над уровнем горла ⁸¹.

Миски

С округлым вверху и усеченно-коническим внизу туловом и с полочковидным венчиком и узким дном ⁸².

С усеченно-коническим туловом, с утолщенным сильно профилированным венчиком и валиком под венчиком⁸³.

С округлым верху и усеченно-коническим внизу туловом и прямым венчиком⁸⁴.

Кубки

С кольцевым поддоном, с полушаровидным туловом на короткой ножке⁸⁵.

Крышки

В виде полого сферического сегмента с широким бортиком по краю и короткой цилиндрической закраиной, с вертикальной ручкой-шишечкой. Это наиболее часто встречающийся тип крышек⁸⁶.

В виде диска с круглой в сечении петлевидной ручкой в центре, с пальцевыми вдавлениями у основания. Имели на верхней поверхности орнамент, оставленный проведением многорядной гребенки. Судя по таким же полосам на стенках тандыров и по размерам, использовались как крышки тандыров⁸⁷.

Ямы

Крупные сосуды с усеченно-коническим туловом, с налпным расширенным венчиком⁸⁸. Они использовались и на кухне, и для замеса растворов при строительстве, и в гончарном деле. На раскопе II найдено много фрагментов этих сосудов с остатками извести и ангоба⁸⁹.

Хумы

С округлым верху и усеченно-коническим внизу туловом, массивным отогнутым венчиком без горла. На раскопе II найдены только фрагменты хумов⁹⁰.

Хумчи

С округлым верху и усеченно-коническим внизу туловом, с двумя петлевидными ручками на тулове, с низким широким горлом с прямым венчиком. На раскопе II найдены только фрагменты хумчей⁹¹.

Хумчи часто орнаментировались линейным и линейно-волнистым орнаментом. Иногда по всей верхней части тулова и оттисками зубчатого штампа в верхней орнаментальной зоне. Встречаются венчики больших хумов или хумчей с пальцевыми вдавлениями по краю венчика и с орнаментом, нанесенным крестообразно зубчатым штампом.

Орнаментация на неполивной красноглиняной керамике встречается редко, и она бедна. Наиболее часто орнаментировали простой горизонтальной врезной полосой по горлу или по тулову сосуда. Такой орнамент обычно под венчиком имели горшковидные сосуды, кувшины, котлы, миски. Горизонтальные врезные полосы дополнялись тройной или четверной линией или линией в виде фестонов на хумах и хумчах. К этому орнаменту добавлялись также нанесенные зубчатым штампом косые линии, ряды крестиков или ромбов (хумчи). Имеются орнаменты в виде округлых вдавлений, в виде налепного валика, подтреугольного в сечении, в виде

уплощенного валика с пальцевыми или ногтевыми вдавлениями в соединении с крестовидным полосчатым лощением (встречается, например, на мисках). Сосуды украшались иногда налепами с оттиском штампа в виде розетки⁹².

Имеются венчики крупных сосудов с полосой росписи светлым ангобом в виде «бегущей спирали» и с полосой ромбических вдавлений⁹³ или без нее. Иногда орнамент в виде волнистых линий коричневой краской наносили вертикально на ручку сосуда, предварительно покрытую светлым ангобом⁹⁴.

Есть стенки больших сосудов, украшенные глубокой широкой гравированной линией, делящей поверхность на правильные геометрические фигуры. Некоторые из них покрыты белым ангобом и имеют тонкий гравированный узор с точечным заполнением рисунка, другие покрыты лощением⁹⁵.

Очень редко, но все же встречается роспись красным ангобом в виде точек и линий, в том числе точками по венчику. Дополнительно сосуд с таким декором украшали обычным линейно-волнистым орнаментом⁹⁶.

Некоторые сосуды украшались конусовидными налепами, как на горшковидных поливных сосудах.

Иногда широкие венчики кувшинов украшались глубокими вертикальными нарезками. Есть фрагменты, украшенные резным орнаментом в виде арочек⁹⁷; возможно, этот мотив заимствован из орнаментики поливной керамики.

Есть сосуды с красным ангобом и лощением, украшенные налепами в виде сферических шишечек.

Есть орнаментация, подражающая металлическим деталям сосудов. На Селитренном городище было найдено горло красноглиняного кувшина с лощением, с большим сливом, с четырьмя петлевидными ручками для подвешивания под горлом, с двумя симметричными петлевидными ручками на тулове и с вертикальными валиками с шишечками, имитирующими металлические заклепки.

Но больше всего встречается неорнаментированная посуда и орнаментированная линейным или линейно-волнистым орнаментом, который связан с техникой формовки на гончарном кругу. Простота орнаментации говорит о том, что посуду делали в больших количествах на рынок и стремились удешевить и стандартизировать это производство. Неполивную керамику редко покрывали ангобом или полосчатым лощением. Но все же 2—6% керамики имеют ангоб светлый или темно-красный и лощение. Лощение полосчатое часто сопровождается красным ангобом. Отсутствие этих элементов обработки сосудов свидетельствует также о стремлении удешевить производство. Отсутствие ангоба и лощения восполнялось хорошей глиной и хорошим обжигом, составляющим почти 90% всей неполивной керамики.

Сосуды с «ситечком»

Представляют собой круглые сосуды с выпуклым верхом и полусферической нижней частью с тесно расположенными сквозными отверстиями⁹⁸.

На раскопе II найдены два фрагмента таких сосудов: один с треугольным и круглым отверстиями⁹⁹, другой — с круглыми¹⁰⁰.

Сфероконысы

Со сферическим сверху и коническим внизу туловом, с полушаровидным выступом наверху, служащим горлом. В нем имеется узкий канал. На раскопе II найдены только фрагменты ¹⁰¹.

Сфероконысы имели особую орнаментацию. Орнамент наносился обычно штампом. В некоторых ситуациях вся поверхность была покрыта отпечатками штампа в виде ромбов, кружков, овалов, вихревых розеток. Часто эти кружки или овалы образовывали треугольники, идущие по верху сосуда, или ромбы.

Эти отпечатки штампов иногда перемежаются с вертикальными или аркообразными линиями, прямыми, делящими всю поверхность сосуда на сектора. Между нарезными линиями в секторах помещали вертикальными рядами дуговидные вдавления, звездочки или отпечатки в виде «сот». На некоторых сосудах овалы и кружки дополнялись крестиками и розетками внутри их и размещались рядами. Иногда эти ряды образовывались из треугольных отпечатков или из фигур в виде «елочки». Есть сфероконысы с тремя орнаментальными зонами — верхней — в виде ряда розеток со штрихами, средней, широкой — в виде ряда розеток, окруженных овалами, и нижней — в виде сплошной сетки квадратов с точками и кружками внутри их. На многих сфероконусах на плечиках, свободных от декора, помещали три-четыре оттиска штампа в виде розетки.

Красноглиняные сфероконысы часто покрывались только обычными горизонтальными врезными линиями.

Дигирные сосуды

С туловом в виде эллипсоида, с вытянутой округлой, или плоской, иногда с закраиной ножкой, имеющей часто срезы ножом при формовке, с узким горлом и прямым венчиком ¹⁰². На раскопе II найдено несколько ножек от дигирных сосудов.

Сунаки

С округлым сверху усеченно-коническим внизу туловом, с сужением венчика и широким наклонным венчиком ¹⁰³.

Сосуды в виде усеченных конусов

С усеченно-коническим туловом, прямым венчиком и закраиной у дна ¹⁰⁴.

Копилки

С шаровидным сверху и усеченно-коническим туловом без горла, с прорезью сбоку в верхней части тулова ¹⁰⁵.

Светильники

С широким в виде чашечки туловом, с загнутым вовнутрь венчиком, с оттянутым в виде слива носиком и поднятой в виде лопасти прямоугольной ручкой ¹⁰⁶.

Такие же светильники с цилиндрическим налетом (для свечи) в центре дна ¹⁰⁷.

Миниатюрные сосуды

В виде миниатюрного тувака высотой 3 см ¹⁰⁸.

С усеченно-коническим туловом со срезанными ножом при формовке сосуда боками ¹⁰⁹.

Кубуры

В виде усеченно-конической трубы с бортиком у узкого края ¹¹⁰.

Пробки

Назначение точно не выяснено.

В виде усеченного конуса, с выступом наверху и с вертикальным каналом, расширяющимся кверху ¹¹¹.

Свистульки

Тип 1. С эллипсоидным туловом ¹¹².

Игрушки

В виде фигурки барана ¹¹³.

Шары

Тип 1. Полый толстостенный шар, иногда с отверстием. В одном найденном целом шаре был внутри маленький керамический шарик ¹¹⁴.

Грузики

Не всегда назначение их точно устанавливается. Многие были рыболовными грузиками, часть могла насаживаться на веретена (так называемые «пряслица»). Все круглые, с отверстием в центре.

Изготовленные специально грузики. На раскопе II найдены в сечении овальные ¹¹⁵, биусеченно-конические ¹¹⁶, многогранные ¹¹⁷.

Вырезанные из стенки сосуда. Не всегда имели правильную круглую форму ¹¹⁸.

На раскопе II встречены донышки крупных сосудов с многочисленными дырками ¹¹⁹. Очевидно, эти сосуды использовались для отцеживания каких-то продуктов, возможно в сыроварении. Иногда отверстие, более крупное, имелось в стенке сосуда у донышка.

На раскопе II найдена керамическая пластинка с гравированным изображением цветка лотоса ¹²⁰.

Некоторые ручки кувшинов и других сосудов имеют процарапанные знаки ¹²¹. Заметим, что таких ручек очень мало, много меньше по отношению ко всей керамике, чем на других раскопах и на других золотоордынских городищах. Есть стенка сосуда с процарапанным знаком ¹²² (рис. 30, 2).

На раскопе II был найден носик какого-то сосуда в виде стилизованной головы коня с гривой ¹²³.

Архитектурный декор

Архитектурный декор, найденный на раскопе II, может быть разделен на несколько разрядов по материалу и назначению ¹²⁴.

Разряд I. Мозаика на кашине

Покрывала большие плоскости наружных поверхностей зданий и составляла большие панно, фризы, карнизы и т. п. Основу мозаики образовывали вырезанные отдельные элементы из плиток, сформованных из особого теста — кашина и покрытых поливой обычно непрозрачной: ультрафиолетовой, белой, голубой, красной, желтой. Есть элементы, покрытые тонкой золотой фольгой. Толщина плиток ≈ 2 см ¹²⁵.

Разряд II. Майоличные изразцы на кашине

Представляли собой обычно прямоугольные изразцы с нанесенной на них росписью, которые подставлялись один к другому и образовывали единое орнаментальное панно.

Классификация кашинных майолик была предложена Л. М. Носковой. Даем эту классификацию, дополненную нами ¹²⁶.

Отдел I. Майолики с подглазурной росписью под прозрачной поливой — использовались и для оформления внешних стен зданий и для облицовки надгробий.

Встречаются полуколонки и четверть колонки, а также детали архитектурных «сталактитов» (особое нишеобразное оформление внутри купольных зданий при переходе от многогранного барабана к куполу) и карнизов с майоликовой поверхностью.

Тип 1. С бесцветной поливой, с легким рельефом, с белым рисунком, с зеленым контуром на белом фоне. Отдельные элементы орнамента и фона могут быть заполнены зелеными штрихами.

Тип 2. С бесцветной поливой, с белым рисунком, с зеленым контуром иногда с бирюзовыми пятнами на ультрамариновом фоне ¹²⁷ (рис. 26, 1²⁻⁴, 6).

Тип 3. То же на ультрамариновом и бирюзовом фоне ¹²⁸.

Тип 4. То же, что тип 3, но с рельефом и прорисовкой белых фигур зелеными или черными штрихами.

Тип 5. С бесцветной поливой, с рельефом, с белым и бирюзовым рисунком на ультрамариновом фоне.

Тип 6. С бесцветной поливой, с рельефом, с полихромным рисунком, синим, желтым, белым, бирюзовым, цветным с красным контуром.

Тип 7. С бесцветной поливой, с рельефом, с белым рисунком на бирюзовом фоне.

Тип 8. С бесцветной поливой, без рельефа, с ультрамариновым рисунком на белом фоне.

Тип 9. С бесцветной поливой, без рельефа, с полихромным рисунком синей, бирюзовой, белой, коричневой краской, с зеленым контуром на ультрамариновом фоне (рис. 26, 5).

Тип 10. С бирюзовой поливой и черной росписью без рельефа ¹²⁹.

Тип 11. То же с легким рельефом и с черным контуром у некоторых элементов рисунка.

Отдел II. Майолика с надглазурной росписью на непрозрачной поливе — более тонкий и тщательно выполненный вид майолик. Они могли использоваться для декорирования стен и надгробий.

Тип 1. С белой поливой и полихромным рисунком с позолотой ¹³⁰.

Тип 2. То же с рельефом.

Рис. 26. Фрагменты полихромной кашинной майолики

1—3, 6 — II — 75, подполье дома 2; 4 — II — 70, 6/69; 5 — II — 75, 4/35; 7 — II — 75, № 2

Тип 3. С бирюзовой поливой, с надглазурной полихромной росписью с позолотой ¹³¹.

Тип 4. С ультрамариновой поливой, с полихромным рисунком, с позолотой. Иногда полива прозрачная ¹³².

Тип 5. С зеленоватой поливой и белым рисунком, с коричневым контуром.

Тип 6. С белой поливой, со сплошным золочением всей поверхности.

Тип 7. С белой поливой и рисунком, выполненным золочением, которое так же, как в керамике, осуществлялось наклеиванием тонкой золотой фольги и почти всегда обводилось красным контуром.

Тип 8. С ультрамариновой непрозрачной поливой, без росписи. Известны крестовидные кашинные изразцы этого типа со скошенными концами, составлявшие, видимо, вместе с квадратными изразцами или терракотовыми плитками сплошные орнаментальные композиции на больших плоскостях зданий ¹³³ (рис. 26, 7).

Отдел III. Майолики с подглазурной и надглазурной росписью, с прозрачной поливой.

Тип 1. С бесцветной поливой, с белым рисунком, с легким рельефом, на ультрамариновом фоне. Над поливой полихромная роспись ¹³⁴.

Отдел IV Майолики с непрозрачной поливой и с процарапанным орнаментом.

Тип 1. С белой поливой.

Тип 2. С ультрамариновой поливой ¹³⁵.

Разряд III. Майоличные изразцы на красной глине

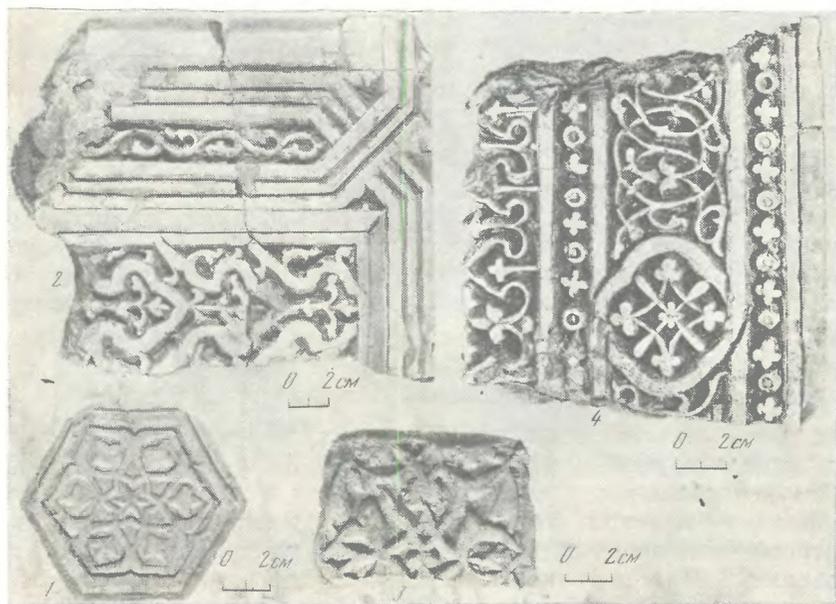
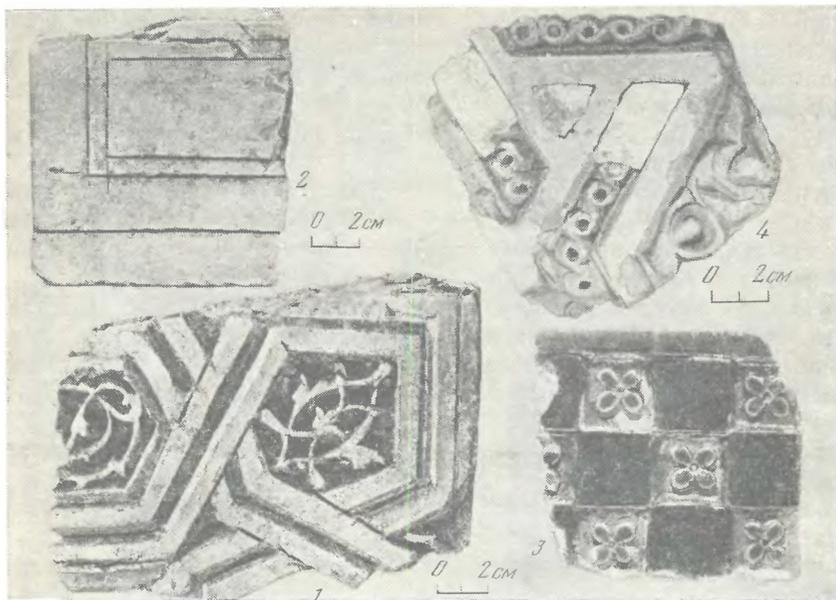
Более дешевый и низкогокачественный материал. Встречаются майолики на красной глине с бирюзовой прозрачной поливой и полихромным, главным образом белым, рисунком под поливой. Наряду с ними встречаются красноглиняные ложные мозаики. Рисунок имел глубокую прорезную черную линию, отделяющую цветные поля, окрашенные непрозрачной поливой. — создавалось впечатление мозаичного набора. Кроме ровных поверхностей здания, ложными мозаиками украшались архитектурные «сталактиты».

Разряд IV. Поливные кашинные и красноглиняные кирпичи

Они имели одну сторону, покрытую обычно непрозрачной одноцветной поливой — голубой, ультрамариновой, белой, желтой. Остальные стороны были неполивные, а боковые скошенные имели пазы для лучшего закрепления с раствором. Этими кирпичами выкладывались большие орнаментированные панно на удаленных обычно от зрителя высоких плоскостях здания ¹³⁶. Иногда поливные кирпичи выступали немного над поверхностью, выложенной простыми кирпичами, чем создавался эффект игры света и тени.

Раздел V. Поливные красноглиняные плитки

Шестиугольными плитками, покрытыми бирюзовой или ультрамариновой непрозрачной поливой, выкладывали полы и стены.

Рис. 27. Фрагменты резной архитектурной терракоты без поливы

1 — II — 76, 3/12; 2 — II — 75, завал на участках 27—28; 3 — II — 76, яма 2; 4 — II — 75, уч. 31

Рис. 28. Фрагменты резной архитектурной терракоты

1 — без поливы (II — 75, завал на участках 27—28); 2 — без поливы (II — 75, подполье дома 2); 3 — с ультрамариновой поливой (II — 69, 2/22); 4 — с бирюзовой поливой и гипсовой закладкой деталей (II — 66, 4/2)

Раздел VI. Резные и штампованные терракотовые плитки без поливы и с поливой на красно-желтой плотной глине (рис. 27, 28)

Такие плитки покрывали обычно непрозрачной белой, голубой, ультрамариновой или сочетаниями полив этих цветов¹³⁷. На раскопе II Селитренного городища встречается много резной терракоты без поливы в качестве заготовок для покрытия их в дальнейшем поливой¹³⁸. Но изредка встречаются, видимо, законченные изделия в виде резных терракотовых плиток без поливы¹³⁹. Штампованные плитки отличаются более мелким рельефом¹⁴⁰. Этот вид архитектурного декора применялся для украшения плоскостей стен, карнизов, углов, надгробий и т. п.

Раздел VII. Резной и штампованный ганч

Плитки из особого состава алебастра бело-серого цвета с резным и ажурным декором использовались для оформления внутренних стен зданий, реже — наружных и «сталактитов»¹⁴¹. Оконные проемы закрывались решетками из резного ажурного ганча и приклеенными к ним с внутренней стороны стеклами, иногда цветными¹⁴².

Раздел VIII. Каменные плиты с резным орнаментом

Встречаются сравнительно редко. Были мраморные и из более дешевых пород камня.

Орнаменты на майоликах, мозаиках, резной терракоте и резном ганче из золотоордынских городов описаны нами в книге о культуре Золотой Орды¹⁴³.

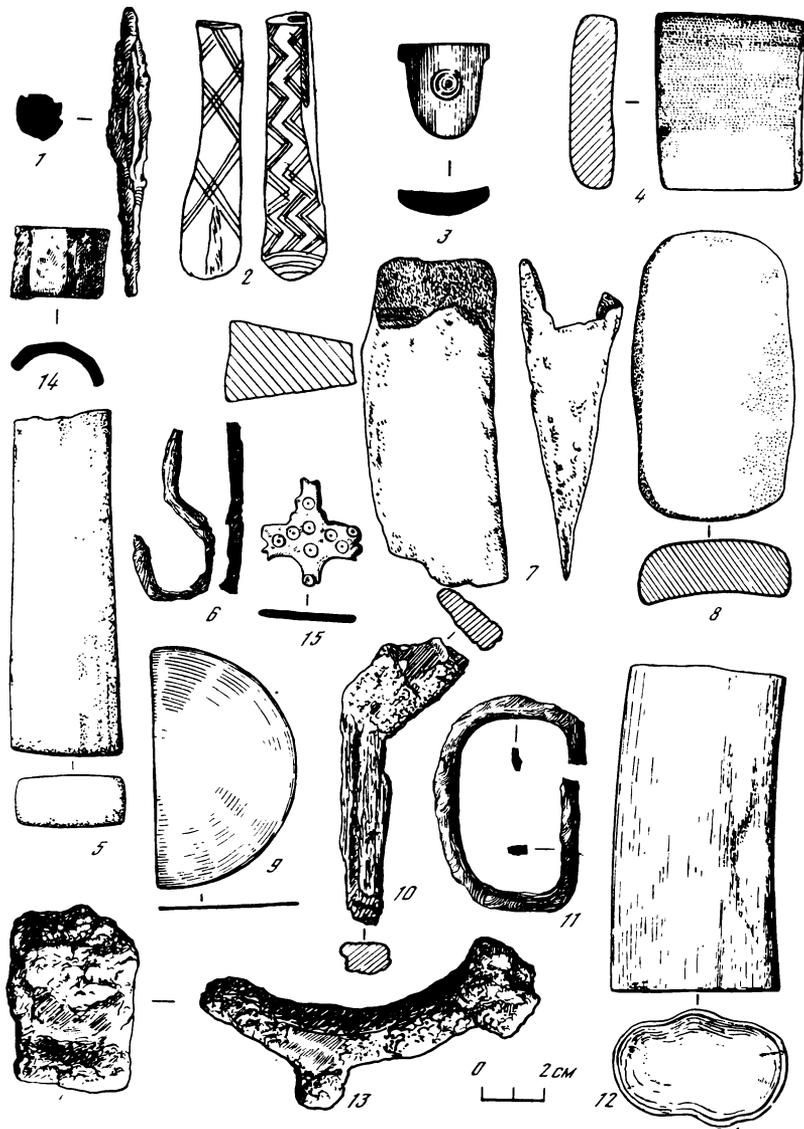
Прочие находки

На раскопе II были найдены следующие предметы, кроме керамики и архитектурного декора.

Из камня: жернова¹⁴⁴, точильные камни¹⁴⁵ (рис. 29, 5, 8), терочник¹⁴⁶, фрагменты тальковых сосудов¹⁴⁷, литейные формочки для свинцового груза¹⁴⁸, литейные формы в виде каменных плит с литниками и шаровидными углублениями (диаметр 35 см, глубина 9,5 см)¹⁴⁹, шарики¹⁵⁰, резное навершие из нефрита¹⁵¹, миниатюрный каменный сосудик¹⁵².

Из полудрагоценных камней: сердоликовые бусы¹⁵³, янтарное изделие (подвеска)¹⁵⁴, подвеска из гешира¹⁵⁵, бирюзовая вставка от перстня¹⁵⁶, перламутровая вставка от перстня и бусина¹⁵⁷, перламутровый перстень (рис. 31, 20)¹⁵⁸, вставки от перстня из горного хрусталя¹⁵⁹, вставка от перстня из зеленого камня с зеркальной врезной надписью, обозначающей имена «Мухаммед» и «Али»¹⁶⁰.

Из кости: кольца для натягивания лука (рис. 30, 4)¹⁶¹, проколка¹⁶², пластины (рис. 30, 6)¹⁶³, муфточки¹⁶⁴ (рис. 31, 2, 5, 14), «коньки» (трубчатые кости с двумя отверстиями на концах, с заполированной гранью)¹⁶⁵, трубчатая кость с отверстием на конце (рис. 30, 9)¹⁶⁶, рукояти ножей и обкладки рукоятей ножей (рис. 29, 2)¹⁶⁷, диски с отверстием (рис. 31, 21)¹⁶⁸, сунаки (рис. 30, 7)¹⁶⁹, «щипчики» (рис. 31, 10; 35, 7, 8)¹⁷⁰, «копорушка»¹⁷¹, накладки (рис. 31, 12)¹⁷², фрагмент слоновой кости (рис. 29, 12)¹⁷³, альчики для игры с отверстием для заливки свинцом¹⁷⁴, булавка (рис. 31, 18)¹⁷⁵.

Рис. 29. Вещи из раскопа II

1 — железная отрела (II — 77, 2/68); 2 — костяная ручка ножа (II — 90, отвал); 3 — костяное изделие (II — 71, № 28); 4 — лощило и ручки сосуда (II — 76, 5/53); 5 — оселок (II — 68, землянка 1); 6 — железный крюк (II — 82, канава 1); 7 — железный топор (II — 70, землянка 2); 8 — оселок (II — 70, яма 16); 9 — бронзовое зеркало (II — 76, 3/45); 10 — железный серп (II — 70, 3/4); 11 — железная пряжка (II — 83 канава — дренаж 4); 12 — слоновая кость (II — 68, яма 19); 13 — фрагмент чугушной втулки «цуна» (II — 68, 2/17); 14 — бронзовая втулка (II — 77, 5/4); 15 — бронзовая пластина (II, 4/10)

Рис. 30. Находки в раскопе II

1 — бронзовые стержни от головного убора (II — 69, 9/22); 2 — знак на стенке сосуда (II — 77, я. 34 в); 3 — фрагмент золотой накладки с тисненым орнаментом (II — 68, землянка 1); 4 — костяное кольцо (II — 68, землянка 1); 5 — бронзовая цепочка (II — 69, 7/22); 6 — костяная пластина (II — 76, я. 36); 7 — костяной сунак (II — 69, 13/31); 8 — фрагмент каменного сосуда; 9 — костяное изделие (II — 76, арык 2)

Из железа: крюк (рис. 29, 6)¹⁷⁶, колечки (рис. 31, 23)¹⁷⁷, втулки¹⁷⁸, наконечники стрел (рис. 29, 1)¹⁷⁹, пряжки (рис. 29, 11; 31, 19)¹⁸⁰, фрагменты замков¹⁸¹, фрагмент топора (рис. 29, 7)¹⁸², петля¹⁸³, фрагмент серпа (рис. 29, 10)¹⁸⁴, фрагменты ножей¹⁸⁵, фрагмент стержня с навершием (от ножа) с бронзовыми обоймами¹⁸⁶, обломок стремени¹⁸⁷, долото¹⁸⁸, кованые гвозди¹⁸⁹, фрагмент подковы¹⁹⁰, фрагменты копий¹⁹¹, фрагменты чугунных котлов¹⁹², фрагменты чугунных втулок от колес («цун») (рис. 29, 13), звено цепи^{193а}.

Из свинца: грузики (рис. 31, 9)¹⁹⁴, предмет неясного назначения¹⁹⁵, заклепка¹⁹⁶, навершие ногайки¹⁹⁷.

Из бронзы: пластинки¹⁹⁸ (рис. 29, 15), бубенчики¹⁹⁹, муфточки от ножей²⁰⁰, пряжка²⁰¹, проколка²⁰², колечко²⁰³, бляхи²⁰⁴, диск с двумя прорезями для дужки²⁰⁵, фрагмент антропоморфной фигурки (рис. 31, 17)²⁰⁶, петля²⁰⁷, серьги в виде знака вопроса²⁰⁸, сердцевидная бляшка²⁰⁹, фрагменты проволоки²¹⁰, бубенчик²¹¹, шарик (рис. 31, 15)²¹², заклепка²¹³, фрагменты бронзовых зеркал (рис. 29, 9; 31, 3)²¹⁴, стержни с кольцами от головных уборов (рис. 30, 1)²¹⁵, пуговицы в виде шарика с петлей (рис. 31, 4, 16)²¹⁶, крючок²¹⁷, обойма²¹⁸, гвозди, наперстки современного вида²¹⁹, чашечки²²⁰, бронзовый перстень со стеклянной вставкой²²¹, S-видный предмет с зооморфными окончаниями²²², браслет (рис. 31, 29)²²³, замочек в виде лошадки²²⁴, перстень со щитком²²⁵, диск с отверстиями в виде ситечка²²⁶, звенья цепочек (рис. 30, 5)²²⁷, петля со щитком²²⁸, проволочное несомкнутое кольцо²²⁹, накладка (рис. 31, 26, 27)²³⁰, сосудик (рис. 31, 13) и втулка (рис. 29, 14)²³¹.

Из стекла: фрагменты сунаков²³², фрагменты перстней²³³, фрагменты браслетов²³⁴, фрагменты сосудов с росписью эмалями²³⁵, бусы²³⁶, кашинные голубые бусы (рис. 31, 6—8, 22)²³⁷, подвеска²³⁸, вставка от перстня²³⁹, бисер²⁴⁰, слиток непрозрачного стекла в виде призмы²⁴¹ (рис. 31, 28).

Почти на всех участках найдено большое количество оконного бесцветного и цветного стекла и обломков стеклянных сосудов.

Кроме того, найдены: грузик из мозаичной вставки с тремя отверстиями²⁴², раковина каури и крупные раковины со следами обработки

Рис. 31. Находки из раскопа II

1 — раковина (II — 77, 3/34); 2 — костяная «муфточка» (II — 75, я. 7); 3 — фрагмент бронзового зеркала (II — 70, яма 65); 4 — фрагмент бронзовой пуговицы (II — 77, зачистка 4 штыка); 5 — костяная муфточка (II — 75, я. 9); 6 — кашинная голубая бусина (II — 68, землянка 1); 7 — кашинная голубая бусина (II — 75, я. 7); 8 — кашинная голубая бусина (II — 75, подполье дома 2, шт. 12); 9 — фрагмент свинцового грузика (II — 70, 1/73); 10 — фрагмент костяных шпичиков (II — 75, подполье дома 2); 11 — костяное изделие (II — 69, 6—22); 12 — костяная накладка (II — 83, яма 7); 13 — бронзовый сосудик (II — 70, яма 12); 14 — костяная муфточка (II — 70, землянка 2, штык 6); 15 — бронзовый шарик (II — 70, 5/67); 16 — бронзовая пуговица (II — 70, 3/55); 17 — фрагмент бронзовой антропоморфной фигурки (II — 75, я. 6); 18 — костяная булава (II — 83, яма 28); 19 — железная пряжка (II — 77, яма 4); 20 — перламутровый перстень (II — 76, отвал); 21 — костяная пластина (II — 70, я. 69); 22 — кашинная голубая бусина (II — 75, я. 30); 23 — железное колечко (II — 75, отвал); 24 — бронзовая пластина (II — 75, 3/75); 25 — железное изделие (II — 75, я. 23); 26 — бронзовая накладка (II — 76, 6/48); 27 — бронзовая накладка (II — 76, 3/37); 28 — стеклянный слиток (II — 78, 3/53); 29 — бронзовый браслет (II — 77, 4—33).

(рис. 31, 1)²⁴³, золотые пластины, одна с тисненым орнаментом²⁴⁴ (рис. 30, 3), голубые кашинные поливные бусы (рис. 31, 6—8, 22)²⁴⁵.

На уступе к западу от лестницы в землянке 3 на раскопе II—75 был найден фрагмент кожи, выкрашенной в красный цвет, с белым рисунком.

Керамическое производство в городах Нижнего Поволжья XIV в.

Формовка красноглиняной посуды производилась всегда на гончарном круге. Судя по отпечаткам и следам на дне сосудов, установка их на гончарный круг была двух видов.

Для первого характерно неплотное прикрепление дна сосуда к кругу. При этом на его поверхность иногда наносился тонкий слой песка, который отпечатывался на днищах сосудов. Иногда на дне сосуда виден след от дисковидной подставки. Это главным образом крупные сосуды. Их около 82—97%. Для второго характерно то, что сосуд примазывался днищем к поверхности гончарного круга и, чтобы снять, срезали его ниткой. След от срезывания ниткой виден на днищах сосудов, сформованных на таком круге. Это всегда небольшие сосуды — кувшины, светильники, копилки с диаметром дна 4—5 см.

Среди отбросов гончарной мастерской по производству красноглиняной неполивной керамики на Водянском городище (раскоп I 1973 г.) был найден фрагмент гончарного круга²⁴⁶. Он представлял собой круглый керамический предмет, хорошо обожженный. Верхняя его поверхность, на которой формировался сосуд, — плоская, шероховатая. Диаметр круга по верху 19,5 см. На нижней поверхности в центре имеется конусовидное углубление с кольцевыми следами от трения вставлявшегося в это углубление заостренного конца стержня, на котором вращался круг. Внешние края имеют уступ и желоб. Можно предположить, что на этот желоб накладывался ремень или шнур, при помощи которых круг приводился подмастерьем в движение.

В одном из керамических горнов на Азакском городище был найден железный нож особой формы с деревянной ручкой, обхваченной бронзовой обоймой, возможно для формовки сосуда гончаром. Бронзовые полуовальные инструменты были найдены на территории гончарной мастерской на раскопе II на Селитренном городище²⁴⁷. Они также, возможно, употреблялись для выравнивания поверхности сосуда при его формовке на гончарном круге. В той же мастерской найдены керамические подтреугольные пластинки, возможно применявшиеся для обработки поверхности сосудов при вращении гончарного круга.

Красноглиняные неполивные сосуды после формовки на гончарном круге и нанесения орнамента были готовы к обжигу. Красноглиняные поливные сосуды сначала обжигались, затем покрывались ангобом и орнаментировались, а потом покрывались фриттой и вторично обжигались. Замешивали на воде порошок фритты, полученной толчением сплавов стеклообразующих компонентов, красителей и других примесей для придания глазури прозрачности или непрозрачности.

На раскопе II—69, 75 были найдены нижние части больших сосудов, в которых был такой сплав²⁴⁸. Фриттование производили, очевидно, плав-

кой в таких сосудах, после чего они разбивались. В жидкую фритту погружали сосуд или ею поливали сосуд и затем давали высохнуть. При вторичном обжиге фритта расплавлялась и покрывала глазурью сосуд. Сохранились полуфабрикаты, показывающие все стадии этого процесса: красноглиняные сосуды из сырой необожженной глины, обожженные, но без ангоба, обожженные, покрытые ангобом, росписью по ангобу и слоем нерасплавившейся еще фритты; обожженные с одним ангобом; обожженные с гравировкой по ангобу. Покрытые ангобом, и гравировка производилась до первого обжига²⁴⁹.

На золотоордынской керамике не встречаются марки или имена мастеров. Но среди заготовок красноглиняной керамики на раскопе II встречены надписи: неразборчивая, прорезанная по сырой еще глине на сосуде из красной глины²⁵⁰, надпись عمل сделали...²⁵¹ и ... عمل اسد — «сделал Ис[маил]»²⁵², прорезанные на ангобированных заготовках для производства красноглиняных поливных сосудов.

Кашинные чаши формовались в алебастровых формах (рис. 32, 33, 36, 10), сосуды сложных форм, возможно, формовались по частям в алебастровых составных формах и потом склеивались²⁵³. На раскопе II—75 около горна 23 найдена целая алебастровая форма для изготовления верхней части хума без венчика (рис. 36, 11), который прилеплялся к горлу потом.

Спор относительно того, как формовались кашинные сосуды, решила окончательно находка большого числа алебастровых составных форм на раскопе II в керамической мастерской на Селитренном городище.

Характерны формы для чаш с ложковыми стенками (рис. 32, 1, 5). Есть алебастровые формы для внутренней части чаш-пиал, из чего следует, что две формы вставлялись одна в другую и в щель между ними заливалась жидкая кашинная масса. Форма придавала кашинному черепку и рельеф. Затем высушенный сосуд орнаментировался, покрывался фриттой и обжигался. Не обнаружено среди отходов мастерских обожженных кашинных сосудов без поливы — полуфабрикатов. Это говорит о том, что кашинные сосуды с прозрачной поливой обжигались в Золотой Орде один раз, хотя средневековые специалисты-гончары в Иране рекомендовали обжигать два раза (Кашани).

Кашинные сосуды с надглазурной росписью обжигались два раза. Первый раз для обжига кашина и расплавления фритты. После этого наносили эмалевыми красками орнамент и сосуд обжигался второй раз. В состав кашиннов входил главным образом кварцевый песок (88—95%). Добавляли известь (0,5—3%), возможно, она попадала как примесь песка. Большая доля извести или извести и глины отличает некоторые сосуды из Болгарского, Маджарского и Водянского городищ. Добавка глиноземов снижает необходимую температуру обжига.

В гончарной мастерской на Селитренном городище кашин содержит иногда 60—70% песка. Песок брался не только белый, кремнеземный, но и речной, серый и красный. Встречаются кашины (в основном у изразцов) с высоким содержанием извести.

Кашин, особенно с высоким содержанием кремнеземного песка, был дорогостоящим материалом. Зафиксированы случаи вторичного использования кашина. В керамических мастерских по производству кашинных

изделий обнаружены скопления обломков кашинных мозаичных плиток, — видимо, отходы, принесенные с какой-либо стройки. Тут же обнаружены скопления мелко дробленных плиток, кучи перемолотого кашина, кашинной муки, жернова со следами перемалывания на них кашина²⁵⁴. Замешанный на клейщем веществе, этот порошок снова шел в производство. Никогда не использовались вторично браки от производства кашинной посуды, так как при их размоле в кашинную муку попадало слишком много поливы.

В алебастровых составных формах изготовлялись хумы и тандыры.

В алебастровых формах изготовлялись также мелкие изразцы, главным образом с надглазурной росписью. Сохранились фрагменты таких форм, в частности для формовки крестовидных изразцов (рис. 32, 3). Большие изразцы, кирпичи, мозаичные плитки и плитки резной терракоты изготовлялись, видимо, в деревянных формах. Плитки резной терракоты ornamentировались до обжига, затем обжигались и потом покрывались фриттой и снова обжигались. В керамической мастерской на Селитренном городище обнаружено множество резных терракотовых плиток, предназначенных для покрытия поливой, но по каким-то причинам поливой не покрытых (рис. 27, 28, 1, 2)²⁵⁵.

Часто поливой покрывалась лишь часть рельефа. В этих случаях углубленные покрытые резьбой части плитки заливались гипсом и предохранялись от покрытия поливой. Обломок такой резной терракотовой плитки с залитой гипсом резной частью декора был найден в гончарной мастерской на Селитренном городище²⁵⁶ (рис. 28, 4).

В коллекции из раскопок А. В. Терещенко на Царевском городище есть каменные составные на штырях и такие же керамические формы для изготовления глиняных фигурок птичек-игрушек²⁵⁷.

Сферокопусы оттискивались в глиняных или алебастровых формах. Для получения в жидком материале необходимой полости использовали или готовый уже сферокопус, или металлическую модель. Половина поллой такой бронзовой модели — фигуры сферокопуса с орнаментом была найдена на Царевском городище.

После формовки на сферокопус наносили дополнительный орнамент.

На раскопе II на Селитренном городище находили каменные лошала²⁵⁸: из обломков ручек сосудов (рис. 29, 4)²⁵⁹ или специально формованные керамические, которые имели поверхности со следами трения.

Резьба элементов для мозаик и составление из них наборных панелей производились на месте строительства. Выпиливались стандартные элементы мозаики, очевидно, сразу из двух плит, сложенных поливой вместе, по трафарету, заложенному между ними. Пилка дважды проходила по линии распила небольшие участки с наклоном сначала в одну, а затем в другую сторону. Это можно заключить из того, что в огромных кучах отбросов мозаичного производства ни разу не были найдены элементы с обратным наклоном края или с вертикальным краем. В результате получались элементы, зеркально повторяющие один другой. Большая куча заготовленных для перемолки элементов мозаик, еще не употребленных для набора и не имеющих следов строительного раствора, найденная на Селитренном городище на раскопе XI, содержала большие серии одинаковых элементов, и каждый находил себе зеркально повто-

рящего его двойника. Все элементы имели скошенный край, кроме того края, который являлся первоначальным краем плитки. Составление мозаик производилось техникой «обратного набора», при котором большой участок мозаики выкладывался из элементов, обращенных поливой вниз, и затем сверху заливался алебастром, известкой или гипсом. Получавшаяся наборная плита переворачивалась и прикреплялась к стене.

Штампованная сероглиняная керамика изготавливалась по частям путем оттиска в полукруглых керамических формах (в Средней Азии их называют калыбами) (рис. 34)²⁶⁰. На раскопе II Селитренного городища найдено два калыба с ангобом. Калыбы изготовлялись на гончарном круге из красной глины. Затем наносился орнамент резьбой, штамповкой, специальными пунсонами, иногда налепами и калыб обжигался. На внутренней поверхности сосудов видны следы вдавливания глины изнутри в формы, которые имели на внутренней поверхности углубленный орнамент, он оттискивался на изделия. Полушаровидные половинки сосуда соединялись вместе и скреплялись жидкой глиной. В верхней части вырезалось отверстие, и к нему прикреплялось сформованное на гончарном круге горло. Затем прикреплялась ручка и поддон, также обычно сформованный на гончарном круге.

После оттискивания орнамента в калыбе наносился дополнительный декор отдельными пунсонами, ими украшались обычно горловины сосудов. Ганчевый штампованный архитектурный декор наносился на слой алебаstra при помощи специальных ганчевых плит с углубленным рельефом на них; иногда такие плиты имели рельеф на двух сторонах. Углубленный рельеф на этих плитах-матрицах наносился, в свою очередь, штамповкой с последующей подправкой рельефа и прорезью деталей резцом²⁶¹.

В раскопках А. В. Терещенко в Царевском городище была найдена каменная форма в виде четверти сферы с орнаментом на внутренней стороне — для отливки или штамповки архитектурных деталей из ганча.

Теплотехника и температурные режимы при различных обжигах играли огромную роль. Температурные режимы, необходимые для каждого вида керамической продукции, обеспечивались конструкцией горна. Известно на золотоордынских городищах девять видов горнов.

1. Двухъярусный круглый горн. Нижний ярус состоял из круглой или овальной в плане топочной камеры, сужающейся кверху. В топочную камеру вело топочное отверстие. В случае если горн был поставлен на поверхности земли, то перед топочным отверстием устраивали часто углубленную ямку для золы. Стенки топочной камеры в таком случае возводили из одного или из нескольких рядов половинок, целых сырцовых кирпичей или жженных кирпичей. Если горн был вырыт в земле, то перед топочным отверстием делалась большая яма для мастера.

Топочная камера покрывалась кирпичным, глинобитным или из обломков сырцовых кирпичей почти плоским сводом с отверстиями для прохода дыма и горячего воздуха. Стенки горна выше этого перекрытия образовывали обжигательную камеру, имевшую в верхней части отверстие, через которое выходил дым и через которое мастер укладывал предназначенные для обжига сосуды и вынимал их после обжига. Во время обжига это отверстие частично закрывалось, и этим мастер регулировал темпе-

ратурный режим внутри камеры. И топочная камера и обжигательная камера имели глиняную обмазку, обычно сильно прокаленную.

Такого типа горны предназначались для обжига неполивной красноглиняной керамики. Известен горн этого типа на Водянском городище (раскоп I—73).

Так как этот горн стоял отдельно, то можно по выкидам брака определить ассортимент его продукции. Это главным образом двуручные и одноручные кувшины разных видов и миски и «ямы».

Полностью отсутствовало производство поливных сосудов. Не было печного припаса.

Несколько горнов 1 вида было открыто в гончарной мастерской на раскопе II на Селитренном городище: горн 5, предположительно горны 2, 9, 10, 11, 13, 15, 17, 19, 25 (у этих горнов не сохранился под обжигательной камеры).

Ассортимент продукции этих горнов точно неопределим, так как они заваливались после прекращения их деятельности выкидами браков из других горнов. Но по большому количеству обломков, часто бракованных кувшинов с носиками, «ямов», мискообразных сосудов в окрестностях этих горнов можно думать, что сосуды этих типов составляли главный ассортимент их продукции.

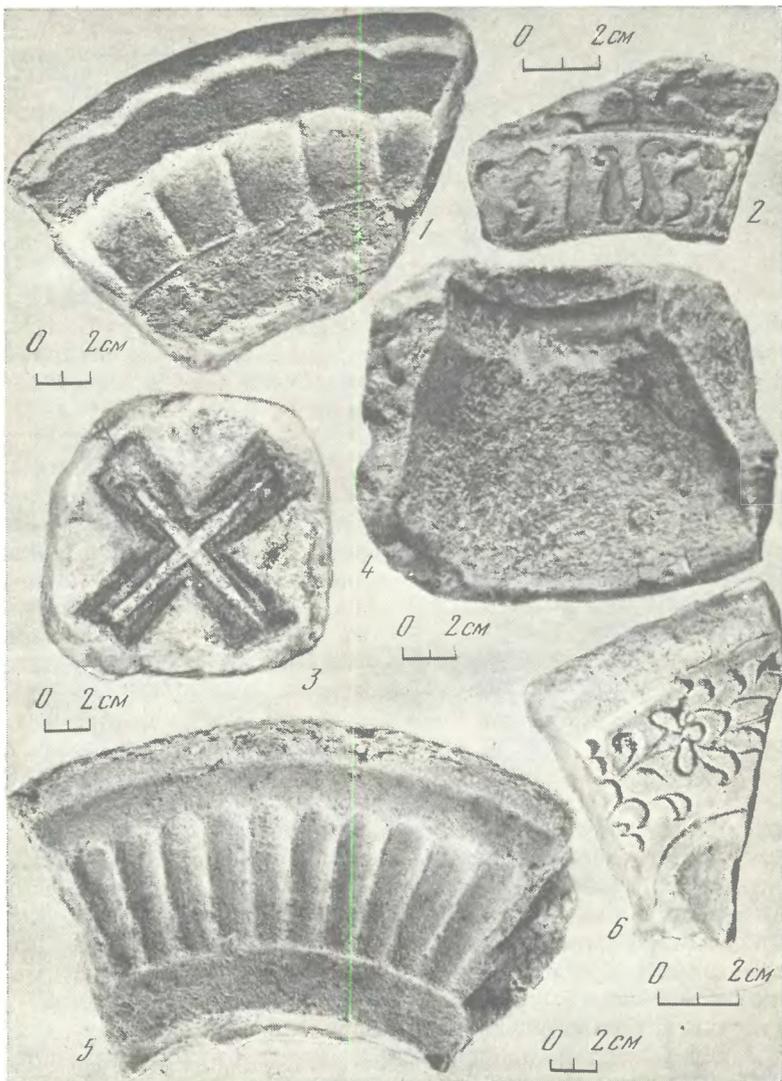
Двухъярусные горны 1 вида обнаружены на Увекe, Мохше (где они использовались для обжига изразцов) и в Азове, а также на городище Кан-Тюле в низовьях Волги, где они использовались только для производства неполивной керамики²⁶².

2. Овальные или круглые двухъярусные горны с поддерживающей колонкой из кирпича в центре топочной камеры. Предназначались для обжига красноглиняной неполивной керамики. Открыты в Кан-Тюле в низовьях Волги, в Мохше²⁶³.

3. Двухъярусные горны, аналогичные типу 1, но имеющие узкий углубленный в землю канал перед топкой, перекрытый и выложенный с боков кирпичом. Предназначались для обжига красноглиняной неполивной керамики. Открыты в Кан-Тюле в низовьях Волги²⁶⁴.

4. Двухъярусный прямоугольный горн. Стенки его обычно сложены из сожженного кирпича. Топочная камера иногда углублялась в землю. В торце имел топочное отверстие, перекрытое сводом. Топочная камера в ряде случаев имела с внутренней стороны пилоны, на которые опирались арки. На этих арках лежало глинобитное основание обжигательной камеры, располагавшееся в верхнем ярусе. Это основание имело продухи для горячего воздуха и дыма. Обжигательная камера перекрывалась коробовым сводом. В верхней части обжигательной камеры устраивалось отверстие для выхода дыма. Топочная камера иногда углублялась.

На Царевском городище открыта гончарная мастерская с двумя горнами этого вида. В этой мастерской имелись только эти два горна, и потому можно считать, что весь гончарный брак происходит от обжига посуды именно в них. Это определяет ассортимент продукции. Изготавливались поливные красноглиняные сосуды и штампованная сероглиняная керамика иногда с поливой²⁶⁵. В гончарной мастерской на Селитренном городище было обнаружено три горна этого вида (горн 2, 3, 27). Горны подобного вида обнаружены были в золотоордынских памятниках Мол-

Рис. 32. Фрагменты алебастровых форм для керамики

1 — II — 68, 2/18; 2 — II — 77, 3/30; 3 — II — 70, яма 12; 4 — II — 75, подполье дома 2; 5 — II — 77, 1/43; 6 — II — 77, 2/1

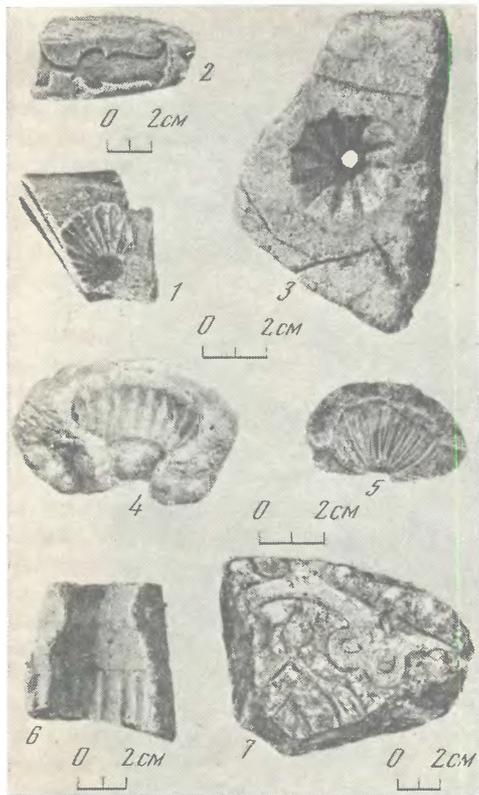

Рис. 33. Фрагменты алебастровых форм для керамики

1 — II — 69, я. 27; 2 — II — 68, 2/17;
3 — II — 69, 2/24; 4 — II — 68, 1/17;
5 — II — 70, землянка 2; 6 — II — 69, 1/31;
7 — II — 70, 2/39

давии (рис. 2) и на городище Кан-Тюле, где в них обжигались и неполивные сосуды²⁶⁶, а также в Белгороде-Днестровском²⁶⁷, в Волжской Болгарии, Крыму, на средневековых памятниках Средней Азии. Они известны были еще в античное время.

5. Двухъярусный круглый горн с внутренними пилонами в топочной камере, на которых покоилось сводчатое основание обжигательной камеры. В стенки обжигательной камеры вставлялись штыри, на которых раскладывались обжигаемые изделия. Обжигались поливная посуда и изразцы. Горн этого вида обнаружен был на Увеке²⁶⁸. Печной припас у этого горна состоял из штырей, «треугольников» и «дисков» (см. ниже).

6. Круглые или овальные с внутренней топочной камерой. Эти наземные горны сооружались из сырцовых кирпичей и обкладывались ими в несколько рядов. Топочная камера размещалась внутри обжигательной камеры и представляла собой перекрытую куполом круглую конструкцию с топочным отверстием, выходившим наружу удлиненным проходом. В своде ее имелись продухи или одно отверстие в центре для дыма и горячего воздуха. Обжигательная камера имела цилиндрические стенки. В них изнутри вставлялись штыри для раскладки обжигаемых изделий. Верхняя часть обжигательной камеры перекрывалась, очевидно, тоже куполом с отверстием для загрузки и разгрузки горна, для выхода дыма и регулирования температурного режима внутри горна. Основание топочной камеры могло совпадать по уровню с основанием обжигательной камеры или могло быть значительно ниже его. Перед топочным отверстием была обычно предтопочная яма. Хорошо сохранился горн 14 в гончарной мастерской на раскопе II на Селитренном городище²⁶⁹. В той же мастерской обнаружены еще два горна этого вида²⁷⁰. Горны предназначались, судя по скоплению браков около них и в их предтопочных ямах, для обжига кашинной поливной керамики. На Царевском городище была обнаружена мастерская с одним горном этого вида. В нем обжигались, судя

Рис. 34. Керамические формы для штампованной керамики

1 — II — 68, 6/17; 2 — II — 70, 3/66; 3 — II — 77, 5/38; 4 — II — 71, № 15;
 5 — II — 77, яма 6; 6 — II — 70, 5/57; 7 — II — 77, яма 3; 8 — II — 77, 1/36

по видам браков, поливные кашинные плитки для мозаик и (как побочное занятие мастера) фигурки животных из красной глины²⁷¹.

7. Круглые с открытой топочной камерой. Топочная камера представляла собой обложенную кирпичом расширяющуюся книзу яму, соединенную топочным отверстием с предтопочной ямой. Топочная камера имела круглое отверстие в основании обжигательной камеры. Последняя имела цилиндрические стенки со штырями, на которых раскладывалась продукция, предназначенная для обжига. В стенах обжигательной камеры были сделаны вертикальные каналы для прохода горячего воздуха. Устройство верхней части обжигательной камеры неизвестно. Очевидно имело место нисходящее движение горячих газов, вырывавшихся из центрального отверстия в поду обжигательной камеры и затягивавшихся вниз к отверстиям вертикальных каналов в стенках горна. Горны с нисходящим движением газов и в Волжской Болгарии использовались для обжига поливной керамики. Для загрузки и разгрузки обжигательная камера была снабжена специальным отверстием над топочным отверстием. Возможно, такой горн был открыт на Еруслане²⁷².

В керамической мастерской на раскопе II на Селитренном городище было открыто три горна этого вида — 20, 23 и 19. Они применялись для обжига поливной кашинной керамики и поливных кашинных изразцов и кирпичей. Аналогичные горны известны в более поздних слоях Отрара.

8. Одноярусные небольшие круглые или овальные горны, обложенные кирпичом. Известны на золотоордынских памятниках в Молдавии. На раскопе II Селитренного городища к такому типу относятся горн 22.

9. В золотоордынском Поволжье известны печи для обжигания кирпича. Это большие прямоугольные камеры из кирпичей с прямоугольными выступами, идущими поперек длинных стен и оставляющие в середине по главной оси камеры широкий проход для огня и дыма. На выступах покоились арки, оставляя между собой щели. На арках раскладывалась обжигаемая продукция. Видимо, такой горн, был обнаружен у с. Бережновка на левом берегу Волги у впадения Еруслана (в Волгоградской обл.)²⁷³. Такие же горны для обжига кирпича широко распространены в средневековье. Аналогичные горны были открыты в Сарайчике, на золотоордынских городищах Молдавии, на поселении XIV в. Красный Хутор в Воронежской обл.²⁷⁴, на Селитренном городище (раскоп XII).

Следует отметить, что одновременно обжигались сосуды разных видов. Это следует из наблюдений за отходами и бракованными сосудами. Например, есть комок из слипшихся чаш и раструба. Слиплись деформированные каменные чаши с подглазурной полихромной росписью без рельефа, и чаша, подражающая селадону²⁷⁵. Однако слипшиеся бракованные красноглиняные с кашинными сосудами не встречаются. Эти сорта керамики обжигались отдельно, так же как отдельно обжигались архитектурная и бытовая керамика, поливная, штампованная и нештампованная неполивная.

Печной припас

Для успешного обжига керамики в горнах очень важно было правильно расположить продукцию в обжигательной камере. Для этого изготавли-

вались различные виды печного припаса, который делится на три большие группы.

I. Специально приготовленный и заранее обожженный.

II. Кочочки, «палочки» и «лепешки» сырой глины, получившие обжиг в процессе обжига керамики.

III. Пробы.

I. *Специально приготовленный и обожженный припас. «Сепай»* — треноги. Использовались для прокладки между чашами. При обжиге неполивной керамики они не применялись. Главное их применение — при обжиге красноглиняной поливной керамики. Обычно сепай на концах имели заострения, которыми они касались глазурированной поверхности, но иногда, редко, встречаются сепай без заострений, с ребром на их ножках²⁷⁶. Применялись и при обжиге поливной кашинной керамики, но редко. Были обнаружены в гончарной мастерской на Селитренном городище поливные кашинные чаши с сепаями, приставшими остриями к поливной поверхности.

Найденные сепай имеют размеры от 3—4 до 26 см. Больше всего сепай с максимальным размером 10—13 см. Делались сепай из сырой глины от руки, лепились на деревянной доске. В мастерской на Селитренном городище обнаружена одна сепая с оттисками серебряной золотоордынской монеты, чекаченной при Узбеке в Сарае, и одна сепая с прочерченными на ней глянстыми знаками²⁷⁷.

Встречаются в числе сепай глиняные рогатки, имеющие вид керамического цилиндра с тремя отростками сверху и такими же тремя отростками снизу (рис. 35, 5)²⁷⁸. Это или прокладка для нижней чашки всей обжигаемой стопки сосудов, или такая же прокладка между сосудами, которая создавала между ними большое пространство.

Сосуды, главным образом чаши, укладывались при помощи сепай стопкой, поддном вверх. Нижняя сепая клалась на «сари» (рис. 35, 2) или «раструбы», и это давало возможность уложить нижнюю чашу так, чтобы она не касалась краями основания обжигательной камеры.

«Сари» представляют собой сосуды, похожие на современные цветочные горшки с отверстиями в днище и сбоку в стенке. Высота сари ≈ 12 см. Эти сосуды ставились вверх дном на продухи пода обжигательной камеры и служили для направления в нужную сторону потока горячего воздуха. Изготавливались на гончарном круге²⁷⁹.

Штыри вставлялись в стенки обжигательной камеры. На них крепился другой печной припас, создавая конструкцию для размещения обжигательной посуды и изразцов. Применялись главным образом при обжиге кашинных изделий. В горнах, предназначенных для обжига неполивной керамики и поливной красноглиняной керамики, штыри отсутствуют. Но их много в царевском горне для обжига поливных, главным образом кашинных, плиток для мозаик²⁸⁰.

Штыри изготавливались путем накручивания глины на палку. Следы вынимания палки видны на канале в штырях. Все за очень малым исключением штыри с каналом. Сплошные более маленькие штыри без канала встречаются очень редко²⁸¹. Диаметр штыря с каналом 4—5 см, средняя длина целых штырей около 60 см. Часто штыри имеют следы обрезыва-

Рис. 35. Находки из раскопа II

1 — печной припас в виде «баранки» (II — 71, горн 14); 2 — припас — «сари» (II — 1968, 2/15); 3 — печной припас — «треугольник» (II — 77, 5/40, зачистка материка); 4 — печной припас «проба» (II — 75, 5/31); 5 — печной припас (II — 69, 3/22); 6 — раковина с краской (II — 69, яма 24); 7 — костяные щипчики (II — 69, 1/22); 8 — костяные щипчики (II — 69, я. 38)

ния и граниения ножом до обжига того конца, который вставлялся в стенку обжигательной камеры, реже — противоположного.

«Диски» представляли собой керамические пластины чаще круглой (диаметром около 30—40 см), реже неправильной или близкой к трапеции или прямоугольнику формы²⁸². Толщина «диска» 3—4 см. Формовались прокладкой на доске, следы который видны иногда на «дисках». «Диски» накладывались на штыри, образуя своеобразные полки. Использовались они при обжиге главным образом кашинной керамики. На дисках, однако, есть следы сипаи. В горнах, предназначенных для неполивной и поливной красноглиняной керамики, «диски» не применялись.

«Раструбы» — это цилиндрические изделия, которые с обоих концов горловины имели расширение и ровный срез по венчику. «Раструбы» ставились на «диски», и на них клались новые «диски» так, что получалась своего рода «этажерка». В каждую полочку такой «этажерки» помещалась поливная кашинная чаша. Таким образом, отсутствовало соприкосновение печного припаса с поливным слоем чаши. При обжиге неполивной керамики (водянский горн 1973 г.), поливной красноглиняной керамики (царевские горны в районе «Трех усадеб») «раструбы» не встречались.

«Раструбы» со сжатым венчиком до обжига были приспособлены для обжига поливных кашинных кирпичей²⁸³. Один из их венчиков был смят наподобие лопасти, которая входила в боковой паз поливного кирпича таким образом, что последний мог висеть, имея поливную плоскость наклонной.

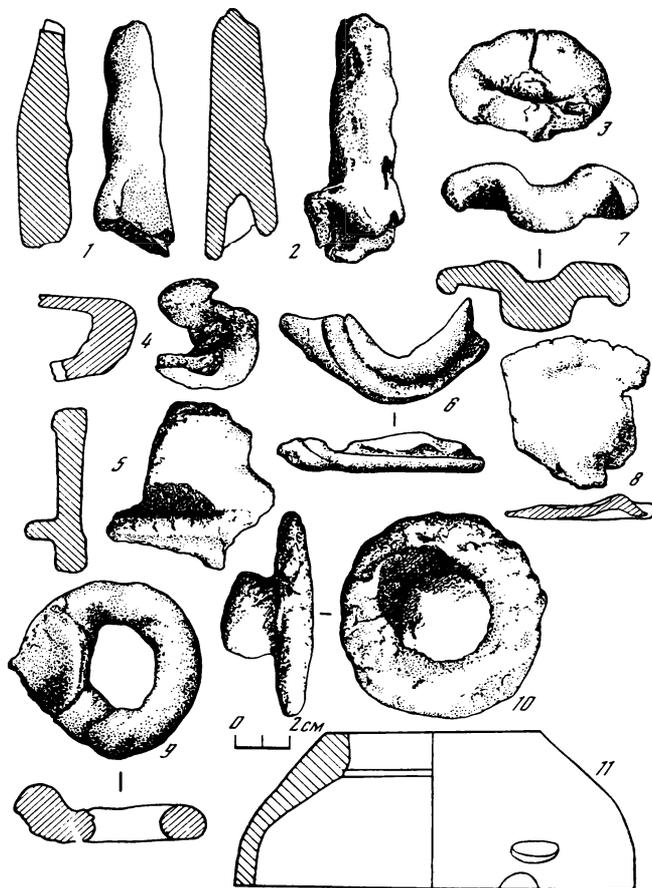
«Треугольники» имеют вид треугольника, одно основание которого плоское, а две стороны имеют закругленный край (рис. 35, 3). Вершина, противоположная плоскому ребру, также закруглена. Ширина треугольника уменьшается к этой вершине²⁸⁴. «Треугольники» служили для обжига поливных кашинных кирпичей. Два «треугольника», поставленные на плоские основания, могли нести один кирпич, который висел на вершинах этих треугольников, входивших в его боковые пазы. Кирпич таким образом обжигался поливной поверхностью, поставленной плоско и обращенной вверх.

Наблюдения за состоянием поливного слоя на поливных кирпичах показывают, что некоторые кирпичи имеют поливной слой, ровно распространенный на всю поверхность кирпича (обжиг с горизонтальным положением поливной поверхности). В других случаях поливной слой толще с одного края, где он затекает на боковую грань поливной поверхности, с другого края он тоньше и не доходит до края, как бы отступая от него (обжиг при наклонном положении боковой поверхности). Встречаются поливные кашинные кирпичи, слепшиеся попарно, при этом всегда поливными поверхностями. Этого не могло быть при горизонтальном положении поливной поверхности, обращенной вверх, и, очевидно, такого рода брак имел место при наклонном положении кирпичей в горне на «раструбах» со сжатым венчиком.

«Конусы». Высота их 3—4 см, диаметр основания 2—3 см. Они служили для прокладки между кашинными плитками для мозаик. Употреблялись сравнительно редко. В большом количестве и как единственный вид прокладки между кашинными плитками обнаружены в горне для обжига

Рис. 36. Находки из раскопа II

1—9 — печной припас второго вида; 10 — алебастровая форма (II — 69, 4—34); 11 — алебастровая форма для хума (II — 75, горн 23)

кашанных плиток на Царевском городище²⁸⁵. При использовании «конусов» для прокладки плиток последние должны были лежать в одну сторону поливной поверхности. Иначе бы основания «конусов» оставляли большой след на поливной поверхности, что было нежелательно. Однако большинство браков и слипшихся кашанных плиток показывает, что их укладывали попарно поливными поверхностями друг к другу. Очевидно, конусы употреблялись мало, а вместо них использовались для установки плиток сырые глиняные «палочки».

II. «Комочки», «палочки» и «лепешки» сырой глины, получившие обжиг в процессе обжига керамики.

Мастер перед загрузкой горна заготавливал из глины «лепешки» неправильной дискообразной формы (рис. 36, 3), «палочки», близкие к цилиндрическим (рис. 36, 1—2), и «комочки». Эти виды сырого припаса служили для скрепления заранее заготовленного печного припаса, подкладками под сосуды и другие предметы обжига, для придания прочности всей этой сложной конструкции из конусов, штырей, «дисков», сооруженной

внутри горна. По отпечаткам на этих «лепешках» и «палочках» можно установить их место в этой конструкции (рис. 36, 5).

Очень много «палочек», согнутых «коромыслицем», с пальцевыми вдавлениями в месте перегиба и с отпечатками торцовых сторон кашинных плиток для мозаик (рис. 36, 7)²⁸⁶. Такие палочки имели следы поливы в месте отпечатка торца плиток. По размеру отпечаток точно подходил к ширине плиток (ширина 2—2,2 см). С противоположной отпечаткам стороны «палочки» имели иногда отпечаток плоской поверхности. Это говорит о том, что такие «палочки» подставлялись под плитки снизу, а сами плитки стояли при обжиге вертикально. Действительно, есть кашинные плитки, у которых полива обнаруживает некоторое стекание к одному краю. Но множество плиток таких следов не обнаруживает. Если бы все кашинные плитки для мозаик обжигались вертикально, то «палочек» со следами их торцов и со следами на противоположной стороне плоской поверхности было бы примерно столько же, сколько палочек без отпечатка этой поверхности (скреплявших плитки сверху). Но последних намного больше. Потому мы предполагаем, что значительная часть плиток для мозаик обжигалась в горизонтальном состоянии.

Коромысловидные «палочки» всегда имеют по два отпечатка торцов кашинных плиток, это говорит о том, что последние ими скреплялись попарно. Обычно плитки ставили при обжиге поливными поверхностями друг к другу: все бракованные слипшиеся плитки оказываются попарно слипшимися поливными поверхностями. Судя по коромыслицеобразно изогнутым «палочкам», расстояния между плитками при обжиге не было постоянным и колебалось от 3 до 5 см.

Встречаются комочки с оттисками двух торцовых сторон плиток для мозаик на одной стороне и с полукруглым отпечатком штыря на другой. Очевидно, они остались от крепления вертикально поставленных на штырь кашинных плиток для мозаик.

Имеются «лепешки» и «палочки» с оттисками поддонов кашинных чаш (рис. 36, 6, 8). Иногда «лепешки» сгибались пополам. Кашинные чаши ставились на «лепешку» между дисками, размещенными на конусах. Высота конуса как раз такая, какая должна быть, чтобы свободно вошла чаша. Сепай в этом случае, видимо, не применялись, чтобы не портить поливную поверхность отпечатками ножек сепай.

Большое количество встречается «палочек» без отпечатков обжигаемых изделий формованных грубо пальцами²⁸⁷. Предназначались они для поддержки поливных кашинных чаш при обжиге (рис. 36, 1, 2). Судя по наблюдениям за браком, эти чаши могли разваливаться и стенки их отламывались под собственной тяжестью во время обжига. Палочки поддерживали стенки чаш. Иногда палочки нижним концом упирались в гнездо, сделанное из комочка глины.

Находят среди припаса «палочки», согнутые «баранкой» (рис. 35, 1; 36, 9) или полубаранкой, с отпечатками венчика «раструба»²⁸⁸. «Раструб» ставился не просто на диск, а на такую согнутую кольцом «палочку» из глины, причем часто таким образом, что ставился «раструб» на край «баранки». Это давало возможность воздуху проходить по каналу «раструба».

Встречаются «палочки», согнутые по штырю и имеющие полукруг-

лую поверхность. Они предназначались для крепления какого-либо припаса на штыре.

Обнаружены комочки, имеющие, с одной стороны, отпечатки штыря, с другой — отпечатки плоской поверхности диска. Они служили для прокладки между штырем и диском²⁸⁹

Известны «палочки», согнутые острым углом. Внутри его они имеют отпечаток вершины «треугольника», снаружи — отпечатки двух сходящихся к месту перегиба плоских поверхностей (рис. 36, 4). Предназначались для крепления вершин «треугольников» при их обжиге. Очевидно, «треугольники» клались вершинами друг к другу таким образом, что между ними вставлялись описываемые уголки.

Известны также «палочки» с вдавлением на конце от вершины «треугольника» и с отпечатками сходящихся плоских поверхностей. Предназначались для крепления вершин «треугольников» при их обжиге. Очевидно, треугольники клались вершинами друг к другу таким образом, что между ними вставлялись описываемые уголки.

Встречаются глиняные комочки с отпечатками сходящихся плоских поверхностей. Эти комочки были прокладками между «треугольниками» при их обжиге.

Для той же цели служили глиняные пластины с отпечатками торцов «треугольников». «Треугольники» крепились при обжиге также «палочками» с отпечатками двух плоских, сходящихся под углом друг к другу поверхностей. Встречаются также комочки с полукруглыми отпечатками края «треугольника».

Заметим, что печной припас, специально приготовленный, мог использоваться многократно и после обжига не сразу выкидывался, печной припас второй группы, получавший обжиг во время обжига, мог использоваться только один раз. Встречаются кучи выкида печного припаса, из которого отобраны все виды печного припаса первой группы, обжиг без которого с одним припасом второй группы невозможен. Такая куча печного припаса второй группы была обнаружена на участках 31, 32, 36, 37 раскопа II—77 и образовала прослойку размером 2×1,2 м и толщиной 10—15 см.

III. *Пробы*. Иногда встречаются прямоугольные пластины, вырезанные из края кашинной чаши с отверстием, на глиняной подставке (рис. 35, 4)²⁹⁰. Применялись они как пробы для определения хода обжига и плавки поливы, для регулирования и контроля температурного режима. Ставились они в разных частях горна и за отверстием крючком вытаскивались мастером наружу для проверки хода обжига. Кашинную чашу до обжига разрезали на несколько прямоугольников, делали в них отверстия и затем помещали в горн. Глазурь плавилась и покрывала края пластинки и круглого выреза. Комочек сырой глины, служивший подставкой этой пластине, обжигался. Есть «проба» в виде специально сделанной кашинной пластины также с отверстием. Мастер на ней нанес кобальтовой краской, вероятно, свое имя **اسان** Асан, небрежно несколько раз на обеих сторонах²⁹¹.

Встречаются также маленькие прямоугольные бруски из кашина с отверстием, покрытые с одной стороны поливой²⁹². Они также предназначались для контроля за ходом обжига, но не чаш, а кашинного архитектур-

ного декора, для которого требовались, очевидно, пробы, имевшие определенную массу и толщину кашинного теста, отличную от керамического образца.

Всего печного припаса обнаружено в мастерской на Селитренном городище: припасы I вида — сипаи — 13 550, штыри — 5158, диски — 9790, сари — 829; конусы — 458, раструбы — 906, раструбы с защипом — 88, треугольники — 25. Припасы II вида: всего — 16 123.

Среди отходов керамического производства в мастерской на раскопе II на Селитренном городище найдена створка большой речной раковины со следами краски (рис. 35, 6)²⁹³. Такая же находка была сделана на Царевском городище при раскопках А. В. Терещенко. Это говорит о том, что краски растирались в раковинах.

В районе гончарной мастерской (раскоп II на Селитренном городище) обнаружено много обломков больших мисок и тогора с остатками извести, каким-то образом употребляемой в производстве (изготовление форм, замес кашина и т. п.). Заметим, однако, что такие же находки были сделаны в районе горна на Водянском городище, который был предназначен только для обжига неполивной красноглиняной керамики, и совершенно отсутствовали в окрестностях горнов, раскопанных на Царевском городище, предназначавшихся для обжига поливной керамики и мозаичных плит.

Керамические мастерские и формы организации ремесленного труда

В золотоордынских городах Поволжья на археологических материалах выявляются разные формы организации ремесленного труда.

Индивидуальные мастерские с узкой специализацией обычно с одним горном. Такая мастерская по производству плиток для мозаики с горном вида 6 была обнаружена на Царевском городище. Она функционировала в течение второй половины XIV в. Мастер производил кашинные плитки для мозаики, дополнительно лепил и обжигал глиняные фигурки животных. Резали элементы для мозаик и собирали их в другом месте, очевидно на стройке. Мастерская в последний период своего существования сильно деградировала. Мастер делал не кашинные плитки и кирпичи, а красноглиняные кирпичи низкого качества²⁹⁴. Эта мастерская была расположена в плебейском районе города, вдалеке от аристократических усадеб. Вокруг, судя по находкам на поверхности, были такие же мастерские.

Другая индивидуальная мастерская с узкой специализацией труда была обнаружена на Водянском городище. Мастерская функционировала также в течение второй половины XIV в. Здесь мастер работал с одним горном вида I и производил только неполивную керамику, главным образом кувшины и миски.

Усадебные мастерские. Такая мастерская с двумя горнами вида 4 была обнаружена внутри третьей усадьбы в районе «Трех усадеб» в восточном пригороде Царевского городища²⁹⁵. Специализация ее была более широкая — поливная красноглиняная и штампованная белоглиняная керамика. В той же усадьбе действовала также мастерская по производству ювелирных украшений, в том числе из золота. Это не территориальное объединение ремесленников одной специальности, а, наоборот, объединение двух

ремесленников разных профессий в пределах одной усадьбы. В этом районе три усадьбы строились последовательно, и при каждой было то или иное ремесло. В первой усадьбе при господском доме работал мастер-косторез, изготавливавший главным образом ручки для ножей. Во второй усадьбе работал также мастер-косторез и золотых дел мастер. Косторез изготавливал главным образом костяные навершия и накладки. После прекращения жизни на второй усадьбе рядом возникает третья усадьба. Видимо, сюда перебрался золотых дел мастер (здесь были найдены ювелирные инструменты). Возникает предположение, что усадебный мастер освободился от зависимости хозяина и основал свою усадьбу и мастерскую. Это созвучно тому, что писал П. Карпини именно о золотых дел мастерах и ювелиров, о том, что они могут накопить деньги и освободиться от рабской или полурабской зависимости²⁹⁶. Возможно, что этот золотых дел мастер основывает и гончарное производство в той же усадьбе.

Большая мастерская со многими горнами с широким ассортиментом продукции. Такой является гончарная мастерская на Селитренном городище. Она развивалась следующим образом. В первый период (1330—1360 гг.) работало несколько горнов — разных видов: вида 1 — горны 9, 24, 25, вида 6 — горн 1, вида 7 — горн 20. Они находились внутри кирпичной сырцово-й стены, видимо окружавшей богатую усадьбу, на краю большого водоема. Возможно, что в этот период это была большая с широкой специализацией усадебная мастерская, выпускавшая и неполивную керамику, и кашинную поливную бытовую, и архитектурную керамику.

Эта усадьба была, видимо, довольно обширна и богата, с большим водоемом. Это район Селитренного городища, как показали раскопки, с богатыми усадьбами, с площадью, где были построены мечеть, баня и другие общественные здания. Все открытые усадьбы прекращают существование в 1360—1370-х годах, в период внутренних смут в Золотой Орде.

Второй период функционирования мастерской относится к 1370—1390-м годам. Усадьба, видимо, пришла в запустение, и ее стены уничтожаются. Мастерская разрастается и выходит за старые границы, очерченные стеной этой усадьбы. Строятся новые горны вида 1 — горны 5, 11, 13, 15, 17, 18, 24, вида 4 — горны 2, 3, 27, вида 6 — горны 8, 14, вида 7 — горн 23, вида 8 — горн 22.

Имевшийся в районе горнов в период I наземный дом 1 в период II уничтожается, чтобы освободить место для производственных нужд; имевшееся при нем хозяйственное сооружение — погреб превращается в хранилище для заготовок и отходов. Продолжают работать некоторые старые горны периода I. Мастерская становится еще более крупным и разносторонним гончарным предприятием. Мастерская выпускает все виды поливной и неполивной керамической продукции, как бытовой посуды, так и архитектурного декора и изделий специального назначения. Строится единое для всей мастерской подсобное помещение: большой дом 2, от которого сохранился подпольный этаж. В стенах подполья были сделаны ниши, очевидно, для раскладки готовых изделий, инструментов и полуфабрикатов. На земляном полу подпольного этажа этого дома было найдено множество обломков кусков опоки и кристаллического гипса — материала, из которого делали формы для приготовления кашинных изделий.

Мастерская производит впечатление большого предприятия, работаю-

щего на рынок. Она резко отличается от небольших мастерских, открытых на Царевском и Водянском городищах, а также от небольших индивидуальных мастерских, в которых работали мастера с двумя-тремя подмастерьями в других районах Золотой Орды, например в Молдавии. Требования рынка приводили к некоторому пренебрежению техническими приемами, к использованию свободных горнов для обжига заготовленной продукции не того типа, к которому эти горны были приспособлены, смешению различных навыков, что не допускал мелкий индивидуальный узкоспециализированный ремесленник. Например, встречаются кашинные чаши со следами сепай. В мастерской на Селитренном городище, вероятно, работали керамисты разных специальностей, но под единым началом. В одни и те же ямы велся выкид после производства и обжига разных типов керамики. Если бы этот комплекс был механическим соединением разных мастерских с двумя-тремя горнами каждая, то вряд ли бы мы имели такую картину выкида. В одну предтопочную яму выходили топочные отверстия горнов разных типов, и, следовательно, предназначенных для обжига разных керамических изделий, что также не характерно для индивидуального мелкого производства.

Возможно сопоставить открытую на Селитренном городище мастерскую с «кархана», известным в Иране в монгольское время. Это были большие фабрики с принудительным, главным образом рабским, трудом специалистов разных профилей под единым началом. Такие «кархана» — своего рода рабские мануфактуры — были в собственности богатых вельмож, купцов, иногда ханов. В первый период разноотраслевое керамическое предприятие, каким была мастерская на Селитренном городище, находится, вероятно, в пределах большой усадьбы, но потом усадьба гибнет, а предприятие расцветает еще больше. В чьей собственности оно было во второй период — остается неизвестным.

- ¹ Раздел 1 написан совместно обоими авторами, остальные разделы — Г. А. Федоровым-Давыдовым.
- ² *Якубовский А. Ю.* К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке // ИГАИМК. Л., 1931. Т. VIII. № 2/3; *Он же.* Хорезм в керамике Сарая // Там же; *Кверфельд Е. К.* Керамика Ближнего Востока. Л., 1947; *Гражданкина Н. С., Ргвеладзе Э. В.* Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Маджара // СА. 1971. № 1.
- ³ *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В.* Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевском городища) // Города Поволжья в средние века. М., 1974.
- ⁴ *Галкин Л. Л.* Керамические горны золотоордынского города Азака // СА. 1975. № 1.
- ⁵ *Пацевич Г. И.* Печь для обжига кирпича в древнем городе Сарайчике // КСИИМК. 1957. Вып. 69.
- ⁶ *Полевой Л. Л.* Городское гончарное производство Пруто-Днестровья в XIV в. Кн. Шинев, 1969.
- ⁷ *Синицын И. В.* Древние памятники в низовьях Еруслана: (По раскопкам 1954–1955 гг.) // МИА. 1960. № 78. С. 107–110; *Баллод В. Ф.* Приволжские Помпей. М.; Пг., 1923. С. 77; *Алихова А. Е.* Гончарные горны города Мохши-Науручадь // КСИА. 1969. Вып. 120; *Кравченко А. А.* Производственные комплексы Белгорода XIII–XIV вв. // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979; *Левашова В. Л.* Золотоордынские памятники в Воронежской области // Тр. ГИМ. 1960. Вып. 37; *Шнайштейн Е. В.* Новые средневековые памятники в дельте Волги // Науч. тр. Куйбышев. гос. пед. ин-та им. В. В. Куйбышева. Куйбышев, 1979. Вып. 230; *Кравченко А. А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV в.). Киев, 1986. С. 38 и след.

- ⁸ Не все подробности раскопанных объектов мы включили в описание открытых сооружений. В частности, пришлось опустить описание ям и отдельные очаги, а также некоторые кладки и вымостки. Читатель может найти все эти детали в отчетах Поволжской археологической экспедиции, которые хранятся в архиве ИА АН СССР, фонд Р-1: за 1966 г. — № 3289, за 1967 г. — № 3534, за 1968 г. — № 3688, за 1969 г. — № 3909, за 1970 г. — № 4153, за 1971 г. — № 4452, за 1975 г. — № 5846, за 1976 г. — № 6168; за 1977 г. — № 6687, за 1982 — № 9792, за 1983 г. — № 9275.
- ⁹ При описании сооружений высотные отметки даются от одного общего репера в см. При указании места раскопок мы обозначаем год раскопа и дробью — место, в котором числитель — штык, а знаменатель — участок.
- ¹⁰ Описание этого объекта, так же как и других объектов по раскопам II-66-68, построено на основании отчета Л. Л. Галкина, который в составе ПАЭ выполнял раскопы II-66-68.
- ¹¹ *Fyodorov-Davydov G. A. The culture of the Golden Horde cities. Oxford, 1984. Fig. 7, V.*
- ¹² Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959-1966 гг. // Поволжье в средние века. М., 1970. С. 96, 133, 150.
- ¹³ *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... P. 33-37; Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. С. 95, 96, 140, 146; Егоров В. Л. Жилища Нового Сарая (По материалам исследований 1959-1965 гг.). // Поволжье в средние века. Рис. 9, 1-3.*
- ¹⁴ Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А. Исследование мечети на Водянской городище // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976. С. 117-121, рис. 10-12.
- ¹⁵ Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. С. 120-123; Егоров В. Л. Жилища... Рис. 9, 6.
- ¹⁶ Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. С. 120-123; Егоров В. Л. Жилища... Рис. 9, 5.
- ¹⁷ *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 8.*
- ¹⁸ Сокращение Я. I означает: Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах // МИА. 1954. № 42; Я. II — То же // МИА. 1958. № 61; Я. III — То же // МИА. 1960. № 80; Я. 2 — Янина С. А. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959-1962 гг. // Поволжье в средние века; Ф-Д — Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // НЭ. 1965. V; Ф — Френ Х. М. Монеты ханов Улуса Джучиева. СПб., 1832.
- ¹⁹ Булатов Н. М. Классификация капиной поливной керамики золотоордынских городов // СА. 1968. № 4; Булатов Н. М. Кашинные миниатюрные сосуды из Нового Сарая // Древности Восточной Европы. М., 1969; Булатов Н. М. Классификация поливной керамики золотоордынских городов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Булатов Н. М. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976. *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... P. 63 a. f.*
- ²⁰ Некоторые чаши этого типа из раскопа II опубликованы: Булатов Н. М. К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах // ВМУ. 1969. № 2. Рис. 1, 2; Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976. Рис. 104, 112, 108, 109. *Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde und ihre Vorgänger. Leipzig, 1972. Fig. 89; Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 9, 10, 11, 12, 13, 1, 2, 4, 23, 2; Скоробогатова Т. В. Одна из групп золотоордынской художественной керамики XIV в. // СА. 1983. № 2. Рис. 1, I, 2; 2, I, 3, 4, 7, 9; 3, I, 4, 5; 5, 2, 3, 5.*
- ²¹ Некоторые сосуды этого типа из раскопа II опубликованы: *Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde... S. 86-88; Булатов Н. М. О трех гончарных печах Селитренного городища // СА. 1978. № 1. Рис. 3, I, 2; Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... Рис. 105, 106, 116, 120; Галкин Л. Л. Кашинный кувшин из Селитренного городища // СА. 1971. № 3; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 13, 3, 5, 6, 7; 14, 2-4; 15-21, 22, 2; 23, 2; Скоробогатова Т. В. Одна из групп... Рис. 1, 2; 2, 2, 5, 6, 8, 10, 11; 4, 1-4, 5, 14; 6, 7, 2; Находкам — 600 лет // Сел. молодежь. 1970. № 8; *Fedorow-Dawydow G., Polubojarinowa M. Die Städte der Goldenen Horde // Altertum. 1976. N 3. Fig. 2.***
- ²² Некоторые сосуды этого типа из раскопа II см.: Булатов Н. М. О трех гончарных печах... Рис. 3, 4; Скоробогатова Т. В. Одна из групп... Рис. 3, 2; 4, 6; 5, 6, 7, I.
- ²³ Некоторые сосуды этого типа из раскопа II опубликованы: Булатов Н. М. Кобальт

- в керамике Золотой Орды // СА. 1974. № 4. Рис. 1, 3–8, 10; *Он же*. О трех гончарных печах... Рис. 3, 6; *Федоров-Давыдов Г. А.* Искусство... Рис. 115, 117, 118 119; *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 23, 4; 27, 1, 2; 30 1–4; 33 1; *Шляхова В. И.* Керамика с кобальтовой росписью в Золотой Орде // СА. 1980. № 4. Рис. 2, 3, 4, 7; 3; 4, 2–7; *Булатов Н. М.* К вопросу... Рис. 1, 7; *Fedorow-Dawydow G. A.* Die Goldene Horde... Fig. 90; *Idem.* Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga. München, 1984. Fig. 40, 49; 55, 57.
- 24 Некоторые сосуды этого типа из раскопа II опубликованы: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 29, 3; *Шляхова В. И.* Керамика с кобальтовой росписью... Рис. 2, 6; 4, 1; *Булатов Н. М.* О трех гончарных печах... С. 252.
- 25 Некоторые сосуды этого типа из раскопа II опубликованы: *Федоров-Давыдов Г. А.* Курганы, идолы, монеты. М., 1986. С. 125; *Он же*. Искусство... Рис. 114; *Булатов Н. М.* К вопросу... Рис. 1, 3; *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 14, 1, 24, 25, 26, 1–5.
- 26 Опубликовано, см.: АО 1975 г. М., 1976. С. 177; *Fedorow-Dawydow G., Polubojarinowa M.* Die Städte... Fig. 1.
- 27 Опубликовано, см.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Искусство... Рис. 100; *Fedorow-Dawydow G. A.* Die Goldene Horde... Fig. 99; *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 33, 3–5.
- 28 *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 36, 1.
- 29 *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... С. 74, табл. 2.
- 30 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 35, 1. *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. II, 8; V, 8; IX, 2.
- 31 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 37, 3.
- 32 Опубликовано, см.: *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. VI, 12.
- 33 Опубликовано, см.: Там же. Табл. III, 2, 4; IV, 4–5; IX, 1.
- 34 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 34; *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. IX, 3.
- 35 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 37, 2, 4.
- 36 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 38, 2; 39, 40, 2, 3; 42, 1; *Fedorow-Dawydow G. A.* Die Goldene Horde... Fig. 83; *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. IV, 2; VI, 6; IX, 4, 5.
- 37 Опубликовано, см.: *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. IV, 1; V, 2; IX, 6.
- 38 Опубликовано, см.: Там же. Табл. VI, 1, 2; IX, 4, 9.
- 39 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 35, 2.
- 40 Опубликовано, см.: *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. IX, 7.
- 41 Опубликовано, см.: Там же. Табл. VI, 7–8.
- 42 Опубликовано, см.: Там же. Табл. VI, 9.
- 43 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 36, 1.
- 44 Опубликовано, см.: *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. IX, 8.
- 45 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... P. 70–76.
- 46 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 11, 29, 1, 3; *Fedorow-Dawydow G. A.* Die Goldene Horde... Fig. 87, 88.
- 47 Опубликовано, см.: *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. III, 4.
- 48 Опубликовано, см.: Там же. Табл. III, 2.
- 49 Опубликовано, см.: *Шляхова В. И.* Керамика с кобальтовой росписью... Рис. 4, 4.
- 50 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 14, 1.
- 51 Опубликовано, см.: *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. II, 8.
- 52 Опубликовано, см.: *Галкин Л. Л.* Кашинный кувшин...; *Fedorow-Dawydow G. A.* Die Goldene Horde... Fig. 86; *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 15.
- 53 Опубликовано, см.: *Булатов Н. М.* Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. I, 5.
- 54 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A.* The culture... Fig. 39, 2, 3.
- 55 Опубликовано, см.: *Fedorow-Dawydow G. A.* Die Goldene Horde... Fig. 90; *Федоров-Давыдов Г. А.* Искусство... С. 117, 118; *Шляхова В. И.* Керамика с кобальтовой росписью... Рис. 4, 3.

- 56 Опубликовано, см.: Булатов Н. М. Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. 1, 4.
- 57 Опубликовано, см.: АО 1970 г. М., 1971. С. 177.
- 58 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 33, 1.*
- 59 Ibid. P. 76—99.
- 60 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 54, 8.
- 61 Опубликовано, см.: Булатов Н. М. Иранская ваза с Селитренного городища // СА. 1979. № 2.
- 62 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 61, 3.*
- 63 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 53, 5.
- 64 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 56, 9, 10.
- 65 Ibid. P. 122—126.
- 66 Некоторые фрагменты из раскопа II опубликованы: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 36, 2; 58, 2—5; Fedorow-Davydow G. A. Die Goldene Horde... Fig. 80.*
- 67 *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... P. 124—126.*
- 68 Опубликовано, см.: Ibid. P. 100—122, fig. 36, 3.
- 69 Михальченко С. Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья // СА. 1973. № 3; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... P. 100—122.*
- 70 Ниже мы приводим только находки «археологически целых» сосудов различных типов.
- 71 Найдена: II—75, подполье дома 2; II—76, яма 6а; ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 44, 1, 2.*
- 72 *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 44, 3; Михальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 4.*
- 73 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 57, 4.*
- 74 Федоров-Давыдов Г. А. Статистические методы в археологии. М., 1987. С. 177 и след.
- 75 Найдены: II—69, колодец 2; II—77, яма 59; II—77, канава 1.
- 76 Найдены: II—83.
- 77 Найдены: II—76, 2/13; II—76, 3/3.
- 78 Найден фрагмент с валиком: II—69, 1/9; ср.: Михальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 9; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 46, 6.*
- 79 *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 46, 7.*
- 80 Найдены: II—69, 4/12; II—69, яма 27; II—69, яма 5; II—69, 12/22; II—75, подполье дома 2.
- 81 Найдены: II—68, яма 21; ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 47, 2.*
- 82 Найдены: II—68, 2/17; II—69, 10/31; II—69, яма 27 II—70, яма 59—2 экз.; II—76, яма 5; ср.: Михальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 11; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 47, 7, 8.*
- 83 Найдено: II-70, завал на участках 39—50; ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 47, 9.*
- 84 Найдено: II-70, яма 59.
- 85 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 47, 4* (II-68, землянка 1—2 экз.).
- 86 Найдены: II-68, 3/17; II-70, яма 66; II-77, бровка; ср.: Михальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 29; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 48, 6, 7.*
- 87 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 50, 1, (II—75, яма 14).*
- 88 Ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 49, 8, 7.*
- 89 Найдено: II-69, 10/31.
- 90 Ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 49, 3, 6; Михальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 18.*
- 91 Найдены: II—68, Землянка 1; II—69, горн 6; II—70, яма 59; ср. Михальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 22; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 49, 5.*
- 92 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 42, 4.*
- 93 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 54, 4.
- 94 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 57, 5.
- 95 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 54, 3.
- 96 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 50, 2.
- 97 Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 55, 8.
- 98 Егоров В. А., Полубояринова М. Д. Археологические исследования Водянского

- городища в 1967–1976 гг. // Города Поволжья в средние века. М., 1974. Табл. III, 9.
- ⁹⁹ Найдено: II–77, 5/21.
- ¹⁰⁰ Найдено: II–69, отвал.
- ¹⁰¹ Ср.: Мухальченко С. Е. Сферокопусы Поволжья // КСИА. 1974. Вып. 140; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 51, 52.
- ¹⁰² Ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 47, 6; Мухальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 22.
- ¹⁰³ Найденны: II–70, яма 59; II–70, яма, 19; II–75, яма 10; II–75, 2/5; II–76, яма 12; ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 47, 3.
- ¹⁰⁴ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 48, 19 (II–69, колодец 2). Кроме того, найдено: II–68, яма 20.
- ¹⁰⁵ Найдено: II–69, горн 5; II–70, яма 59; II–77, яма 35; ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 48, 15.
- ¹⁰⁶ Найденны: II–66, 5/2; II–68, 3/15; II–68, 9/5; II–69, яма 27; II–71, землянка 2, штык 5; II–71, землянка 2, штык 4; II–75, яма 31а; II–76, яма 20; ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 48, 17; Мухальченко С. Е. Систематизация... Рис. 3, 30.
- ¹⁰⁷ Найденны фрагмент: II–70, землянка 2, штык 7; ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 48, 18.
- ¹⁰⁸ Опубликовано, см.: *Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde...* Fig. 76 (II–68, горн 3).
- ¹⁰⁹ Опубликовано, см.: *Ibid.* Fig. 77.
- ¹¹⁰ Ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 49, 9.
- ¹¹¹ Опубликовано, см.: *Ibid.* Fig. 47, 11 (II–69, яма 27).
- ¹¹² Опубликовано, см.: *Ibid.* Fig. 42, 5 (II–71 1/11). Кроме того, найдено II–76, горн 14.
- ¹¹³ Опубликовано, см.: *Ibid.* Fig. 54, 6 (II–70, 6/47).
- ¹¹⁴ Найдено: II–76, 4/59, маленькие шарики найдены II–68, 10/1; II–68, землянка; II–76, 2/45.
- ¹¹⁵ Найдено: II–69, 4–25.
- ¹¹⁶ Найдено: II–69, 1/22; II–69, яма 33.
- ¹¹⁷ Найдено: II–83, яма 18.
- ¹¹⁸ Найдено: II–75, 4/10; II–76, яма 47; II–76, 5–29; II–77, 2/31; II–77, 5/22.
- ¹¹⁹ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 43, 2.
- ¹²⁰ Опубликовано, см.: *Ibid.* Fig. 53, 1 (II–75, подполье дома 2).
- ¹²¹ Найдено: II–69, 10/31; II–77, отвал.
- ¹²² Найдено: II–77, яма 34 в.
- ¹²³ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 57, 1 (II–70, землянка 2).
- ¹²⁴ Об этом см.: Носкова Л. М. Поливной архитектурный декор из Сарая-Багу: (Селитренное городище) // СА. 1972. № 1; Она же. Терракотовый и ганчевый декор в городах золотой Орды // ВМУ. 1972. № 5; Она же. Архитектурный декор золотоордынских городов Нижнего и Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973; Она же. Мозаики и майолики из средневековых городов Поволжья // Средневековые памятники Поволжья. М., 1976; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* P. 128–142.
- ¹²⁵ Некоторые фрагменты из раскопа II опубликованы, см.: Носкова Л. М. Поливной архитектурный декор... Рис. 1, 2 (II–69, 3/23); Она же. Мозаики и майолики... С. 8 (II–69, землянка 2; II–68, 2/17), 9 (II–69, 2/16, II–68, 1/17; II–68, 2/18), 11 (II–69, 4/25).
- ¹²⁶ Носкова Л. М. Мозаики и майолики... С. 12 и след.; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* P. 128 a. f.
- ¹²⁷ Опубликовано, см.: Носкова Л. М. Мозаики и майолики... Табл. VI, 4 (II–68, 3/18), 5 (II–70, 6/69, II–70, 3/70), 6 (II–70, завал кирпичей на участках 39–50), VII, 1 (II–70, 3/71); Она же. Архитектурный поливной декор... рис. 3, 2 (II–69, бровка на участках 26–35), 5 (II–69, 15/31), 6 (II–69, 9/23); *Fyodorov-Davydov A. G. The culture...* Fig. 64, 1 (II–70, 3/7), 2 (II–1970, завал на участках 39–50), 3 (II–75, дома 5), 4 (II–75, горн 23).
- ¹²⁸ Опубликовано, см.: Носкова Л. М. Архитектурный поливной декор... Рис. 3, 4 (II–69, 13/31).
- ¹²⁹ Опубликовано, см.: Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... Рис. 83; Носкова Л. М. Мозаики и майолики... Рис. 1 (II–70, 5/54; II–70, яма 12).

- ¹³⁰ Опубликовано, см.: Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... Рис. 85 (II-69, 3/26), 89 (II-66, яма на участке 42), 90 (II-69, 2/32); 89 (II-66, 4/3); Носкова Л. М. Поливной архитектурный декор... Рис. 4, 1, 2 (II-69, 3-26), 3 (II-69, 1/33), 6 (II-69, 2/32); *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 69, 1 (II-68, яма на участке 4); Носкова Л. М. Мозаики и майолики... Табл. VIII, 2 (II-70, 8/44), 3 (II-70, яма 68), 7 (II-70, отвал). На раскопе II-83, 1/30 обнаружен изразец этого типа от облицовки центрального зала дома на раскопе XI.
- ¹³¹ Опубликовано, см.: Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... Рис. 84, 86, 87; Носкова Л. М. Мозаики и майолики... Табл. VIII, 1 (II-70, яма 68), 5 (II-70, 3/54).
- ¹³² Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 67, 3.
- ¹³³ Найдено: II-75, № 2.
- ¹³⁴ Опубликовано, см.: Носкова Л. М. Мозаики и майолики... Табл. VIII, 9 (II-70, 1/19); Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... Рис. 91; *Fedorow-Dawydow G., Poliboja-ginowa M. Die Städte...* S. 175 (II-67, 1/3).
- ¹³⁵ Опубликовано, см.: Носкова Л. М. Мозаики и майолики... Табл. VIII, 8 (II-68, 5-17).
- ¹³⁶ Носкова Л. М. Поливной архитектурный декор... Рис. 1, 1 (II-69, землянка 2, штык 3).
- ¹³⁷ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 77, 1 (II-75, землянка 3), 3 (II-75, яма 11), 78, 1 (II-76, 6/10), 75, 1 (II-75, 4-59), 72, 3 (II-68, землянка 1); *Fedorow-Dawydow G. A. Städte der Goldenen Horde...* Fig. 34 (II-77, 4/10); Носкова Л. М. Поливной архитектурный декор... Рис. 5, 3 (II-69, 2/31; II-69, 3/26, II-69, отвал).
- ¹³⁸ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 71, 1 (II-71, яма 75), 2 (II-75, 5/32), 72, 1 (II-68, 7/17), 74 (II-75, 5/17; II-75, 9/21), 75, 2 (II-75, 3/16), 76 (II-75, 1/24; II-75, 3/21; II-75, зачистка 5 штыка); 81, 1 (II-75, 1/16), 2 (II-76, 5/2), 82 (II-75, 5/22); *Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde...* Fig. 64 (II-68, 7/17), 65 (II-68, 7/17); 66 (II-68, 7/17); *Fedorow-Dawydow G. A. Städte der Goldenen Horde...* Fig. 32, 33, 35, 36 (II-75, 5/27), 37 (II-75, 8/71), 39, 40, 41.
- ¹³⁹ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 77, 2 (II-76, 1/42), 78, 3 (II-69, 8/31).
- ¹⁴⁰ Опубликовано, см.: Ibid. Fig. 80 (II-75, подполье дома 2, штык 9).
- ¹⁴¹ Опубликовано, см.: Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... Рис. 92 (II-68, землянка 1); *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 69, 2 (II-68, землянка 1), 83, 1 (II-70, 1/2), 2, 4, 6, 7.
- ¹⁴² *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 83, 3 (II-70, 6/69); Бусятская Н. Н. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII-XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья. Табл. I, 4.
- ¹⁴³ *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* P. 130-142.
- ¹⁴⁴ Найдено: II-70, 2/47.
- ¹⁴⁵ Найдено: II-68, землянка 1. 3 экз.; II-68, яма 14; II-70, яма 16; II-68, яма 14; II-70, 3/46; II-76, 5/56; II-83, 2/38;
- ¹⁴⁶ Найдено: II-69, 3/22; II-70, 1/43
- ¹⁴⁷ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 55, 2 (II-68, 4/17). Кроме того найдено: II-68, 3/17, II-68, землянка 1; II-69, 5/32; II-69, 3/22; II-69, 1/26; II-69, 12/22; II-69, 1/А.
- ¹⁴⁸ *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 94, 15 (II-76, 2/45). Кроме того найдено: II-69, 2/24.
- ¹⁴⁹ Найдено: II-69, яма 24; II-69, колодец 2.
- ¹⁵⁰ Найдено: II-76, 2/45.
- ¹⁵¹ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 87, 11 (II-70, 6/61).
- ¹⁵² Опубликовано, см.: *Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde...* Fig. 73 (II-68, 4/17), 74; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 109, 5 (II-68, 6/17).
- ¹⁵³ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 88, 2 (II-70, 2/34) II (II-69, 3/27); Кроме того, найдено: II-76, 6/65, II-82, 3/7.
- ¹⁵⁴ Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 88, 14 (II-68, землянка 1).
- ¹⁵⁵ Найдено: II-75, яма 2.
- ¹⁵⁶ Найдено: II-76, яма 12; II-68, землянка 1.
- ¹⁵⁷ Найдено: II-76, 5/31. II-68, землянка 1.

- 158 Найдено: II-76, отвал.
- 159 Найдено: II-76, яма 45 - 2 экз.
- 160 Найдено: II-77, яма 56.
- 161 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 91, 11 (II-76, арык 1). Кроме того, найдено: II-68, землянка 1.
- 162 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 92, 1 (II-76, 1/45). Кроме того, найдено: II-71, землянка 2; II-83, дренаж 2-2 экз.
- 163 Найдено: II-70, яма 69; II-76, яма 36.
- 164 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. Рис. 91, 13 (II-76, 2/53). Кроме того, найдено: II-66, 6/2; II-70, землянка 2; штык 6; II-75, землянка 3; II-75, яма 7; II-75, яма 9; II-76, яма 36.
- 165 Найдено: II-68, 6/17; II-75, 2/34; II-75, 4/34; II-75, яма 23, II-75, дом 2, II-75, 7/61.
- 166 Найдено: II-76, арык 2.
- 167 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 92, 7 (II-76, отвал). Кроме того, найдено: II-66, 6/2; II-69, яма 38; II-69, отвал; II-75, яма 9; II-75, дом 2.
- 168 Найдены: II-70, яма 69; II-83, яма 17. Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 91, 9 (II-77, 1/19).
- 169 Найдено: II-69, землянка 2.
- 170 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 92, 2 (II-75, 4/44). Кроме того, найдено: II-69, яма 38; II-69, 1/22; II-75, подполье дома 2; II-75, 1/43; II-75, 4/44.
- 171 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 91, 4 (II-77, яма 7).
- 172 Найдено: II-83, яма 7.
- 173 Найдено: II-68, яма 19.
- 174 Найдено: II-77, 2/37; II-77, 4/40.
- 175 Найдено: II-83, яма 28.
- 176 Найдено: II-82, канава-дренаж 1; II-83, 4/40.
- 177 Найдено: II-75, отвал; II-77, яма 52; II-77, яма 32; II-77, яма 39; II-77, 2/68.
- 178 Найдено: II-77, яма 35, II-77, 2/36.
- 179 Найдено: II-68, 1/16; II-76, 5/23; II-77, 2/68; II-77, горн 9.
- 180 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 98, 5 (II-69, яма 40). Кроме того найдено: II-75, 7/71, II-75, 6/61 (II-77, яма 4); II-82, канава-дренаж 1; II-83, канава-дренаж 4.
- 181 Найдено: II-68, 2/18; II-69, 2/12; II-75, 6/66; II-75, яма 23; II-77, 2/36; II-77, отвал; II-83, яма 8.
- 182 Найдено: II-70, землянка 2.
- 183 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 96, 1 (II-76, яма 15).
- 184 Найдено: II-70, 3/71.
- 185 Найдено: II-67, 3/2; II-67, 3/3; II-71, землянка 2-2 экз.; II-77, зачистка 4 штыка; II-77, горн 9; II-77, бровка; II-83, яма 4а II-83, дом 8.
- 186 Найдено: II-68, землянка 1.
- 187 Найдено: II-83, яма 30; II-83, 1/49.
- 188 Найдено: II-83, яма 18.
- 189 Найдено: II-70, яма 59.
- 190 Найдено: II-71, горн 14.
- 191 Найдено: II-68, землянка 1; II-70, 6/37.
- 192 Найдено: II-70, 1/58; II-77, 3/63.
- 193 Найдено: II-68, землянка 1; II-77, 4/33; II-77, 3/63; II-77, 4/33.
- 193а Найдено: II-69, яма 31.
- 194 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture...* Fig. 103, 6 (II-75, 6/61). Кроме того найдены: II-68, землянка 1; II-69, яма 27; II-69, яма 43; II-70, 1/73; II-71, отвал; II-83, 2/57.
- 195 Найдено: II-82, канава-дренаж 3.
- 196 Найдено: II-75, 6/61.
- 197 Найдено: II-71, канава-дренаж 1.
- 198 Найдено: II-66, яма 1; II-68, яма 2; II-68, 3/16, II-70, землянка 2-2 экз.; II-70, 4/61; II-70, 3/39; II-70, яма 59; II-75, 3/75; II-75, дом 2; II-77, 4/10.

- 199 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 99, 2* (II-71, 2/127). Кроме того, найдены: II-68, землянка 1; II-70, яма 12.
- 200 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 99, 21* (II-75, яма 6).
- 201 Опубликовано, см.: *Ibid. Fig. 100, 10* (II-70, землянка 2), 8 (II-76, 6/48), 11 (II-76, 6/48). Кроме того, найдено: II-70, 5/10.
- 202 Найдено: II-70, землянка 2.
- 203 Найдено: II-66, яма 2; II-68, 2/12; II-76, яма 39; II-77, 5/59.
- 204 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 100, 14* (II-69, яма 27). Кроме того, найдено: II-70, яма 49; II-75, 7/62.
- 205 Найдено: II-68, землянка 1.
- 206 Найдено: II-75, яма 6.
- 207 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 102, 5* (II-68, землянка 1).
- 208 Опубликовано, см.: *Ibid. Fig. 99, 13* (II-75, 3/72). Кроме того, найдено: II-70, яма 59; II-75, 3/72, II-83, яма 17-2 экз.; II-83, яма 4.
- 209 Найдено: II-83, яма 17.
- 210 Найдено: II-75, 4/42.
- 211 Найдено: II-68, землянка 1.
- 212 Найдено: II-70, 5/67, II-70, яма 65.
- 213 Найдено: II-76, 6/40.
- 214 Найдено: II-70, яма 19; II-70, 5/58; II-76, 3/45; II-83, 3/75.
- 215 Найдено: II-69, 9/22-2 - экз.; II-76, 3/55. Ср.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 102, 9*.
- 216 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 99, 5* (II-70, 3/55). Кроме того, найдено: II-77, зачистка 4 штыка; II-83, яма 9-2 экз.
- 217 Найдено: II-70, 1/74.
- 218 Найдено: II-70, яма 21.
- 219 *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 99, 17; 18* (II-68, землянка 1-2 экз.) Кроме того, найдено: 2.II-68, землянка 1; II-76, 3/33; II-83, яма 16.
- 220 Найдено: II-75, 4/71.
- 221 Найдено: II-68, землянка 1.
- 222 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 102, 2* (II-77, яма 7).
- 223 Опубликовано, см.: *Ibid. Fig. 103, 12* (II-77, 4/33).
- 224 Опубликовано, см.: *Ibid. Fig. 104, 8* (II-75, яма 5).
- 225 Опубликовано, см.: *Ibid. Fig. 101, 2* (II-75, дом 2, штык 17).
- 226 Найдено: II-83, 2/8.
- 227 Найдено: II-68, землянка 1; II-68; 1/17; II-69, 7/72.
- 228 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 106, 2* (II-68, 3/14).
- 229 Найдено: II-66, яма 1; II-77, 5/59.
- 230 Найдено: II-68, яма 22а; II-76, 6/48; II-76, 3/37.
- 231 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 107, 3* (II-69, яма 24). Найдено также: II-70, яма 12; II-77, 5/4.
- 232 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 90, 9* (II-70, яма 17). Кроме того, найдено: II-66, 4/2; II-68, я. 22-3 экз.; II-69, 2/15; II-68, яма 19-2 экз.; II-68, 5/14; II-68, горн 3; II-68, 3/17; II-68, 2/14; II-69, колодец 2; II-71, отвал.
- 233 Найдено: II-76, яма 17.
- 234 Найдено: II-76, 4/63; II-76, канава-дренаж 1.
- 235 Опубликовано, см.: *Бусягская Н. Н. Стекланные изделия... Рис. 2* (II-70, яма 75). Кроме того, найдено: II-69, 3/32; II-76, 5/60; II-76, 5/55; II-83, яма 17-3 экз.; II-77, яма 7; II-77, 1/27; II-77, 4/8; II-68, землянка 1.
- 236 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 88, 26* (II-70, канава-дренаж 1), 25 (II-75, дом 2, штык 9), 35 (II-75, яма 2), 22 (II-76, яма 39), 20 (II-70, 4/73), 89, 4 (II-70, 3/40); 5 (II-77, яма 1). Кроме того, найдено: II-68, яма 2; II-68, землянка 1-3 экз.; II-69, 6/25; II-70, 3/40; II-75, дом 2, штык 12; II-75, 2/33; II-75, яма 30; II-75, канава-дренаж 1; II-75, дом 2, штык 9; II-76, зачистка штыка 6; II-76, 2/33; II-76, 2/36; II-76, яма 17; II-76, 2/34; II-76, 6/65; II-76, 6/36; II-77, 4/34-7 экз.; II-77, 3/66; II-77, 3/32; II-77, 3/28; II-77, яма 1; II-77, яма 2; II-77, 4/63; II-77, 2/5; II-77, 1/31; II-77, 2/36; II-77, 2/28; II-77, 4/51; II-83, 1/17; II-83, яма 7; II-83, яма 8-17 экз.

- 237 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 94, 5* (II-75, дом 2, штык 12), 9 (II-75, канава-дренаж 1), 6 (II-71, землянка 2). Кроме того, найдено: II-68, землянка 1; II-75, яма 30; II-82, яма 8, II-75, яма 7; II-75, дом 2.
- 238 Найдено: II-69, землянка 1; II-70, Тошнау 3.
- 239 Найдено: II-76, зачистка штыка 6; II-76, яма 2-2 экз.; II-76, 5/31; II-83, яма 17.
- 240 Найдено: II-83, яма 17-18 экз.
- 241 Найдено: II-69, 3/18; II-76, 3/53.
- 242 Найдено: II-68, яма 1.
- 243 Найдено: II-76, 6/82; II-76, 6/15; II-76, 1/65; II-77, 3/34; II-83, яма 17; II-83, 1/3.
- 244 Найдено: II-68, землянка 1; II-75, 3/75.
- 245 Найдено: II-68, землянка 1; II-75, дом 2; II-75, яма 7; II-75, яма 30.
- 246 *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 85, 9.*
- 247 Опубликовано, см.: *Ibid. Fig. 85, 3* (II-75, дом 2).
- 248 Найдено: II-69, 4/24; II-75, дом 2.
- 249 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 37, 5, 38, 1, 39, 1, 40, 1, 41, 42, 2, 3; Булатов Н. М. Классификация красноглиняной поливной керамики... Табл. VII, VIII; Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde... Fig. 84, 85.*
- 250 Опубликовано, см.: *Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde... Fig. 78.*
- 251 Найдено: II-69, яма 6.
- 252 Найдено: II-69, 15/23.
- 253 *Булатов Н. М. Алебастровые формы из керамической мастерской Селитренного городища // СА. 1972. № 1.*
- 254 *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. С. 111.*
- 255 См. сноску 141.
- 256 Найдено: II-67, 1/2.
- 257 *Папа-Афанасопуло К. Н. Золотоордынская керамика: (Опыт систематизации и описания золотоордынской посуды) // Учен. зап. Саратов. ун-та. 1925. Вып. 3. Рис. 3.*
- 258 Найдено: II-70, яма 16; II-76, 5/42.
- 259 Найдено: II-76, 5/53.
- 260 Опубликовано, см.: *Федоров-Давыдов Г. А. Искусство... Рис. 122; Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 58, 1; Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde... Fig. 79* (II-68, 1/15), 80.
- 261 *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. Табл. VIII, 18.*
- 262 *Баллод Ф. В. Приволжские Помпеи. С. 79; Алихова А. Е. Гончарные горны... С. 79; Галкин Л. Л. Керамические горны...*
- 263 *Шнайдштейн Е. В. Новые средневековые памятники... Рис. 7; АО 1969 г. М., 1970. С. 175; Алихова А. Е. Гончарные горны... С. 79.*
- 264 *Шнайдштейн Е. В. Новые средневековые памятники... Рис. 7.*
- 265 *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая... С. 110, 111, рис. 5, 12; Гусева Т. В. Ремесленные мастерские в восточном пригороде Нового Сарая // СА. 1974. № 3. С. 133-135.*
- 266 *Полевой Л. Л. Городское гончарное производство... С. 78-87.*
- 267 *Кравченко А. А. Производственные комплексы... Рис. 8.*
- 268 *Баллод Ф. В. Приволжские Помпеи. С. 77, 78.*
- 269 *Булатов Н. М. О трех гончарных печах... С. 249, 250, рис. 1, 2.*
- 270 Там же. С. 247, 248; *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 7, 5.*
- 271 *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. В. Указ. соч. С. 110, 111.*
- 272 *Синицын И. В. Древние памятники... С. 107-110.*
- 273 Там же.
- 274 *Пацегич Г. И. Печь для обжига...; Левашова В. П. Золотоордынские памятники...*
- 275 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 16, 1* (II-69, яма 34a).
- 276 Опубликовано, см.: *Ibid. Fig. 85, 7.*
- 277 Опубликовано, см.: *Fedorow-Dawydow G. A. Die Goldene Horde...-Fig. 82* (II-68, горы 2); *Булатов Н. М. О трех гончарных печах... Рис. 3, 7; Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 61, 2* (II-70, 2/61).
- 278 Опубликовано, см.: *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 61, 1* (II-69, 3/22).
- 279 *Ibid. Fig. 86, 3.*
- 280 *Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. С. 111 и след.*
- 281 *Fyodorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 86, 2.*
- 282 *Ibid. Fig. 85, 5.*

- ²⁸³ Ibid. Fig. 86, 1.
- ²⁸⁴ Баллод Ф. В. Приволжские Помпеи. С. 77, 78.
- ²⁸⁵ Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. С. 111; Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки Нового Сарая в 1959–1962 гг. // СА. 1964. № 1. Рис. 3.
- ²⁸⁶ *Fedorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 85, 6.*
- ²⁸⁷ Ibid. Fig. 85, 1, 2.
- ²⁸⁸ Ibid. Fig. 86, 7.
- ²⁸⁹ Ibid. Fig. 85, 10.
- ²⁹⁰ Ibid. Fig. 86, 5.
- ²⁹¹ Найдено: II–75, 2/20.
- ²⁹² *Fedorov-Davydov G. A. The culture... Fig. 86, 4.*
- ²⁹³ Найдено: II–69, яма 24.
- ²⁹⁴ Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Мухаммадиев А. Г. Указ. соч. С. 110–112.
- ²⁹⁵ Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В. Исследования трех усадеб... С. 111, 112.
- ²⁹⁶ Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 58.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ БАНИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Одним из основных типов общественных зданий средневековья на Востоке являются бани. «Бани так же важны для мусульманина, как и мечети», — писал Джелал Эссад¹. Многофункциональность этих заведений, их гигиеническое, медицинское и общественное значение отмечали многие авторы. Так, например, сведения о количестве и качестве бань всегда присутствовали в описаниях средневековых путешественников, и зачастую именно бани служили мерилом процветания города. Большинство работ современных исследователей, посвященных баням, представляют собой публикации отдельных построек или же обзоры их по регионам. Исключение составляют статьи В. Л. Ворониной², где подробно рассматриваются генезис, строительные приемы, типы планировки, функции банных сооружений и назначение отдельных помещений в них, различные процедуры и обряды, связанные с восточными банями, практически на всей территории их распространения. Однако, несмотря на то что круг вопросов, затронутых в этих работах, необычайно широк, представляется необходимым, прежде чем перейти непосредственно к описанию нижеволжских бань, остановиться на некоторых общих моментах строительства и планировки банных сооружений.

Типы планировки средневековых бань весьма многообразны, однако их общей отличительной чертой является наличие подпольного отопления и теплых полов, опирающихся на столбики. Впервые такая система была применена в древнеримских термах. Основные принципы ее сооружения были подробно описаны Витрувием³. В дальнейшем термы продолжали существовать и в Византии. На Восток бани с подпольным отоплением проникли во время арабских завоеваний и почти сразу же получили там огромную популярность⁴. К сожалению, сведений о планировке общественных бань Арабского халифата не сохранилось, зато хорошо известны дворцы-бани омейядского времени, такие, как знаменитая загородная резиденция Кусейр-Амра и практически полностью идентичная ей Хаммам-ас-Сарак⁵. Оба здания состояли из двух частей — приемного зала с двумя небольшими комнатами и собственно бани. Банная часть была представлена холодным предбанником, теплой и горячей мыльнями, а также топочным отделением. Здания были построены под явным византийским влиянием. Об этом свидетельствует как их архитектура, так и зооморфные и антропоморфные мотивы росписей стен. В дальнейшем бани с подпольным отоплением распространились не только на обширной территории Арабского халифата, но и в сопредельные страны.

Возникнув на античной основе, восточные бани, называемые по-арабски хаммам, сохранили ряд общих черт с древнеримскими термами и в то

же время имели ряд существенных отличий и усовершенствований. По этому, как отмечает В. Л. Воронина⁶, отождествление римских и восточных бань, а также перенесение на последние античной терминологии совершенно неправомерно. Следует рассмотреть подробнее основные черты сходства и различия этих сооружений.

И в Риме, и на Востоке бани являлись важными общественными центрами. При этом комплекс учреждений, входивших в состав терм (палестры, стадионы, экседры, библиотеки и др.), должен был способствовать как физическому, так и духовному совершенствованию личности. Общественные функции хаммам были значительно скромнее — это места отдыха, общения, развлечения. Отличались и мероприятия, связанные с телесной культурой. Если в термах купание завершало серию интенсивных физических упражнений и состязаний, то в восточных банях основное внимание уделялось массажу, в котором посетитель принимал лишь пассивное участие. Кроме того, совершенно различными были парильни римских и восточных бань. Для античной традиции было характерно наличие лаконика — помещения с сухим жаром, на Востоке же повсеместно распространились влажные парильни, наличие которых, по мнению В. Л. Ворониной⁷, является отличительной особенностью всякой хаммам. И, наконец, в восточных банях нет помещения, соответствующего фригидарию, и большого бассейна для купания, так как в соответствии с мусульманской религией вода, коснувшаяся тела самого купальщика или же другого человека, считается ритуально нечистой. Различным было и архитектурное решение обоих видов банных сооружений. В римских термах, даже самой сложной планировки, помещения располагались цепочкой так, что купальщик постепенно переходил из более прохладных в более горячие. Принцип постепенного нарастания температур соблюдался и в восточных банях, но там основным композиционным центром здания являлось массажное отделение в виде многоугольника, креста, звезды. Вокруг него группировались все остальные помещения бани. В. Л. Воронина особенно выделяет крестообразную форму центрального зала, как наиболее распространенную и исходную для большинства других типов банной планировки⁸. Кстати, бани крестового плана характерны и для Золотой Орды.

Хаммам простейшей планировки состояли из предбанника, крестообразного зала с четырьмя угловыми мыльнями и топочного отделения, над которым располагались цистерны для воды. Для лучшего сохранения тепла здания строились максимально компактно, имели толстые стены, часто заглублялись в землю. Большая часть помещений перекрывалась куполами. Освещение осуществлялось через отверстия в зените куполов. Большинство восточных бань имело очень скромное внутреннее оформление: полы и стены покрывались слоем водостойкого раствора, стены, кроме того, могли быть окрашены. Элементы декора присутствовали обычно в предбаннике и других помещениях, не связанных с водой. Таким образом, восприняв античную традицию, народы Востока творчески ее переработали и создали свой тип бани, во многом сходный с римскими термами и в то же время принципиально отличный от них. О техническом совершенстве и функциональной целесообразности хаммам свидетельствует их распространение на огромной территории (от Индии до Испании) в широком временном интервале (от раннего средневековья до XX в.).

Однако появление восточных бань с центральным залом вовсе не означало, что бани римско-византийской строительной традиции прекратили свое существование. Особенно устойчива эта традиция была в возведении частных и других небольших бань, где сложная планировочная структура хаммам не могла быть оправдана. Соотношение этих двух планировочных принципов в различных регионах весьма разнообразно. В Средней Азии в домонгольское время существовали бани античной традиции⁹, но уже в XII в. появляется первая баня крестового плана в Отраре¹⁰. С XV в. среднеазиатские бани строятся только по восточному образцу¹¹.

В Азербайджане все крупные общественные бани, известные с XIV в., являются исключительно хаммам, а небольшие сельские состоят из нескольких прямоугольных в плане комнат, вытянутых в ряд вдоль длинной оси здания¹².

В Армении общественные бани появляются еще в римское время, и вплоть до XVII в. здесь преобладает античная традиция¹³. Среди значительного количества известных армянских бань лишь одна (баня «рода Оненца» в Ани XIII в.) является по планировке настоящей хаммам.

В Грузии¹⁴, а также в Крыму¹⁵ известно несколько банных построек средневекового времени, и все они относятся к римско-византийской строительной традиции. Широко известные восточные бани Крыма появляются лишь в XVI в., во время турецких завоеваний¹⁶.

Как показали исследования П. Георгиева¹⁷, баня с подземным отоплением имела в Древнем Киеве. Она, как и средневековые бани Болгарии, была построена по византийским образцам. Таким образом, наибольшее распространение хаммам получили в странах, тяготеющих к Востоку, в то время как в банном строительстве западных регионов в средние века продолжает преобладать античная строительная традиция.

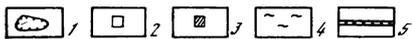
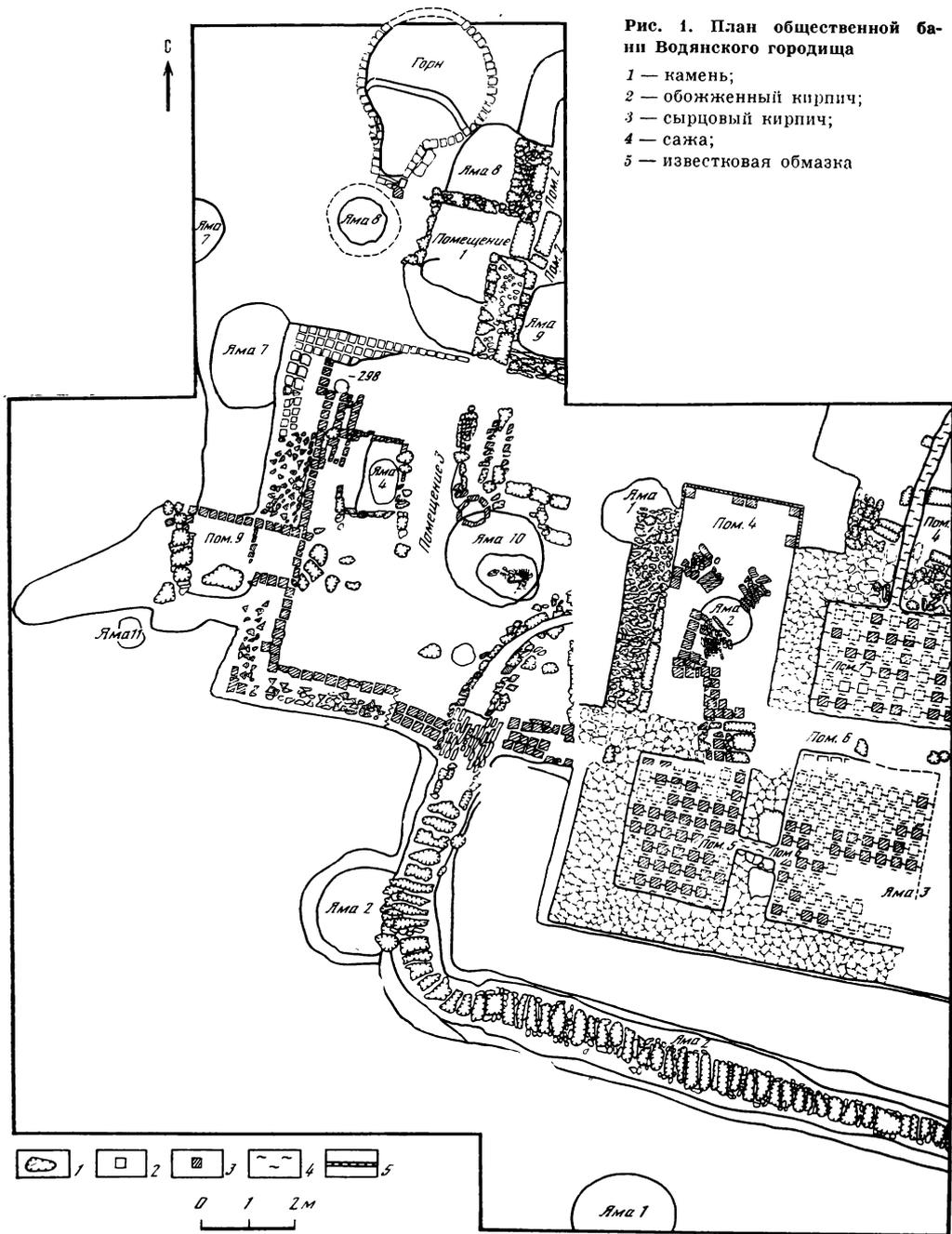
На территории Золотой Орды — государства, общественная и городская жизнь которого складывалась под влиянием завоеванных народов не только Востока, но и Запада, в настоящее время изучено более 20 бань. Наибольшую известность среди них получили бани Болгара¹⁸. Уже на их примере можно говорить о том, что в банном строительстве Золотой Орды присутствуют обе указанные строительные традиции. Из пяти болгарских бань две (баня 1 и баня 3) состоят из ряда прямоугольных помещений с постепенно нарастающей температурой, а Белая и Красная палаты, а также баня 2 представляют собой типичные хаммам простейшей планировки.

Что же касается центральной части золотоордынского государства — Нижнего Поволжья, то из трех раскопанных здесь бань опубликована лишь одна, да и то частично¹⁹. Настоящая работа ставит перед собой цель дать описание этих зданий и проследить особенности их планировки и технического устройства.

Раскопки общественной бани на Водянском городище (г. Бельджамен) в Волгоградской области производились в 1967, 1968 и 1973 гг. Здание не было исследовано полностью, так как восточная и северо-восточная его части находились на обрывистом, постоянно обваливающемся берегу Волгоградского водохранилища. Исследованная часть здания имела неправильную конфигурацию (рис. 1) и довольно значительные размеры (примерно 16×12 м). В раскопы вошло девять помещений, которые располагались в три ряда вдоль длинной оси постройки. Часть из них имела теплые

Рис. 1. План общественной бани Водянского городища

- 1 — камень;
- 2 — обожженный кирпич;
- 3 — сырцовый кирпич;
- 4 — сажа;
- 5 — известковая обмазка

полы на столбиках. Вход в баню находился с западной ее стороны. Он был ограничен входным тамбуром (помещение 9) размерами 1,36×0,9 м. Северная стенка тамбура сложена из обожженного кирпича в один ряд. Западная стена в нижней части — также из обожженного кирпича, на которой положена грубая каменная кладка на глиняном растворе. На стенах сохранились остатки белой известковой штукатурки. В южной части тамбура лежал большой плоский камень, который служил порогом. Пол входного тамбура заглублен относительно уровня материка на среднем на 85 см. На полу сохранились отпечатки досок, лежавших по направлению запад—восток. В восточной части тамбура находился дверной проем, который соединял его с предбанником (помещение 3). Торцы стен, выходящие в проем, облицованы обожженным кирпичом. На полу входного проема проложены две линии из половинок обожженных кирпичей высотой в один слой кладки, которые по направлению продолжали внешний и внутренний контур западной стены предбанника. На полу помещения 3, у входного проема, сохранились остатки ступеней из необработанных камней. Ступеньки были необходимы, так как пол предбанника заглублен на 1,44 м от поверхности материка, т. е. уровень его на 0,6 м ниже уровня пола входного тамбура.

Помещение 3 было прямоугольным и имело размеры 8,26×7,84 м. Конструкция стен предбанника довольно сложна. Западная и южная стены состояли в нижней части из одного слоя обожженного кирпича в 3,5 ряда (0,78 м), лежавшего на материковом дне котлована бани. Над этими кирпичами находилась кладка из сырца высотой 0,92—0,93 м. Край сырцовой стены, выходящий внутрь помещения, был облицован обожженным кирпичом в один ряд. Сырцовая кладка сменялась беспорядочно уложенными в одной плоскости обломками кирпичей. Южная и западная стены помещения не примыкали вплотную к материковой стенке котлована, и оставшееся пространство шириной 0,20 м было плотно забутовано глиной с кирпичной крошкой. Северная стена помещения вплотную примыкала к обрезу материковой ямы. Подстилающий ее слой был выложен обожженным кирпичом в три ряда, массив стены выложен из чередующихся слоев обожженного и сырцового кирпича. Северная стена сохранилась на высоту 0,67 м. Восточная стена сложена из крупных необработанных камней на глиняном растворе и имела высоту 0,35 м. Пол предбанника — глинобитный. В северо-западном углу помещения, вдоль западной стены был устроен двухканальный кан, сложенный из обожженных кирпичей, топка которого не сохранилась. С восточной стороны к кану примыкала суфа, сделанная из плотно утрамбованной глины. Стенка ее была из обломков обожженных кирпичей. В массиве суфы оставлено обложенное по краям камнями и обломками кирпичей пространство размером 1,50×1,20 м. Часть его занимала яма овальной формы (1×0,70 м), глубина которой составляла 0,54 м. Вокруг горловины ямы в материковой глине был вырезан ровный прямоугольник, предназначенный, вероятно, для крышки. Эта яма, скорее всего, представляла собой небольшой погребок. В северо-восточном углу предбанника находился еще один двухканальный кан, с южной стороны которого была сделана круглая топка из поставленных на ребро обожженных кирпичей. С востока к кану примыкала П-образная суфа из плотно утрамбованной глины с обломками кирпича. Край суфы был обло-

жен крупными подтесанными прямоугольными камнями. Южнее этой суфы, непосредственно под глинобитным полом, было найдено погребение собаки. Голова ее обращена на запад, ноги — к югу.

К востоку от предбанника располагалось прямоугольное, вытянутое по линии север—юг помещение 4. Размер его 5,20×2,50 м. Помещение заглублено в материк, в среднем на 1,20 м. Стены его были сложены из необработанных камней на глиняном растворе и имели толщину 0,80—0,90 м. Кладка сохранилась лишь в западной стене, южная и восточная были выбраны и прослеживались по отпечаткам камней в материке. Северная стена помещения отсутствовала. Здесь наблюдалась лишь известковая обмазка с добавлением золы, которая покрывала северную стенку котлована. Возможно, она была поставлена на материковую ступеньку, впоследствии разобрана и следы ее на материке не сохранились. Такое строение стены противоречит строительным нормам, подобные случаи в Золотой Орде известны. Так, например, одна из стен дворцовой бани Селитренного городища имела именно такую конструкцию. Вполне возможно также, что северная стена помещения 4 была легкой, фахверковой. В этом случае она никак не могла быть наружной, и к северу от описываемого помещения должна была находиться еще одна комната, выходящая за пределы раскопа. Пол помещения 4 представлял собой поверхность, выложенную обожженным кирпичом на известковом растворе и покрытую известковой обмазкой. Поверхность обмазки была заглажена. Кирпичи пола покоились на пивелировочной подсыпке строительного мусора мощностью 0,55 м. Это неотапливаемое помещение, находившееся между предбанником и мыльнями, являлось, вероятнее всего, своеобразным шлюзом, в котором посетители бани могли постепенно остыть, переходя из горячих комнат в относительно прохладный предбанник. Наличие промежуточного помещения должно было также предотвращать проникновение в помещение 3 влажных испарений из мыльного отделения. Подобные шлюзовые помещения являются неизменным компонентом планировки средневековых бань Азербайджана²⁰.

В южной части бани находились горячие помещения 5 и 6. Размеры их составляли соответственно 3,6×2,4 м и 4,3×3,1 м. Стены этих комнат толщиной 0,90—1,10 м были прослежены по отпечаткам камней в материке. Помещения имели систему подпольного отопления, представленную столбиками, сложенными из обожженного кирпича в один кирпич. Столбики располагались рядами, причем расстояние между ними в ряду и между рядами равнялось 0,12—0,14 м. Кладка сохранилась на максимальную высоту до 10 слоев кирпича, т. е. высота подпольного пространства составляла не менее 0,50—0,55 м. В стене, разделяющей помещения 5 и 6, был сделан дымоходный канал шириной 0,30 м.

К северу от помещения 6 находилось отапливаемое помещение 7, которое также сохранилось на уровне системы подпольного отопления. Размер его по линии север—юг 2,50 м, по линии запад—восток размер установить не удалось, так как восточная часть комнаты уходила за границу раскопа. Стены помещения также были сложены из камней и имели толщину от 0,80 до 1,30 м. Конструкция системы подпольного отопления была полностью идентична ее устройству в помещениях 5 и 6. В северной стене комнаты находился канал дымохода шириной 0,24 м, ведущий в помещение 8.

Помещение 8 также являлось горячей мыльней. В раскоп вошел только северо-западный его угол. От стен сохранились лишь отдельные фрагменты в виде отесанных каменных блоков. Столбики подпольного отопления в этой комнате также были каменными. В раскопе были прослежены три каменных блока, оставшиеся от них. Северо-восточный угол помещения 8 был расширен в 5 м к востоку от северо-восточного угла раскопа в береговом обрыве. Здесь был найден непотревоженный участок пола. Поверхность его представляла собой тщательно заглаженную известковую обмазку, под которой лежали сплошной вымосткой обожженные кирпичи. Под кирпичной вымосткой находился нивелировочный слой, состоящий из известки с примесью угля. Он лежал на вымостке из грубо отесанных каменных плит, опиравшихся на каменные столбы подпольного отопления. Общая толщина пола составляла 0,40 м. Здесь же на полу, непосредственно под обмазкой, был обнаружен участок водопровода, сложенного из глиняных кубуров.

В северо-западной части здания находились еще два помещения. Помещение 1 имело размеры 1,60×1,45 м. Пол его был заглублен на 0,70 м от дневного уровня материка. Вход, вероятнее всего, находился с южной стороны, так как здесь в материке была сделана ступенька. Западная и северная стены комнаты были сложены из необработанных камней на глиняном растворе и имели толщину соответственно 0,30 и 0,35 м. Обе они стояли на поверхности материка. Восточная стена помещения 1 была общей с помещением 2. В ней был сделан дверной проем шириной 0,90 м. На полу дверного проема лежал подтесанный камень (0,80×0,44 м), служивший порогом. Восточнее порога, почти вплотную к нему лежал второй камень, плоскость которого находилась ниже уровня порога на 0,23 м. Этот камень являлся ступенькой, ведущей в более заглубленное помещение 2. Пол этой комнаты не сохранился. Западная и южная ее стены были сложены из необработанных камней на глиняном растворе. Толщина их составляла соответственно 0,82 и 0,46 м. К сожалению, не удалось проследить, была ли сделана кладка стен помещения 2 вперевязку с северной стеной помещения 3 или нет. Этому помешала поздняя яма, перерезавшая место соединения стен. Однако судя по направлению северного края стены в предбаннике, помещение 2 вплотную примыкало к нему. В настоящее время нельзя сказать ничего определенного о назначении помещений 1 и 2. Возможно, они являлись подсобкой при бане. Но сходство планировки помещения 1 с входным тамбуром помещения 3 позволяет также предположить, что в северной части здания находилось другое (женское) отделение бани, предбанником которого являлось помещение 2. В пользу второй гипотезы говорит также и то, что эти комнаты находятся на одной линии с помещением 8.

Печь, отопляющая баню, не была исследована. Остатки ее были найдены в обрыве берега примерно в 5 м к востоку от восточной границы помещения 7. Вода в бане, без всякого сомнения, разводилась по трубам. Об этом свидетельствует участок трубопровода, обнаруженного под полом помещения 8, а также большое количество фрагментов водопроводных труб, найденных при раскопках здания. Использованная вода удалялась по водосточному каналу, который был исследован в юго-восточной части предбанника, а также за пределами бани. Отрезок канала в помещении 3

представлял собой выкопанную в материке прямоугольную в сечении канаву глубиной 0,12—0,25 м. Стенки канала были сделаны из крупных и мелких камней и обломков обожженных кирпичей. Ложе его постепенно расширялось от 0,20 м у восточной стены предбанника до 0,50 м — у южной. Над участком канала, проходящим в толще южной стены помещения, был выложен свод из обожженного кирпича, сдерживающий давление массива стены на перекрытие канала. К южному торцу свода примыкала довольно грубая кладка из необработанных камней, поставленных на ребро. Эти камни образовывали боковые стенки канала. Вверху он был перекрыт большими плоскими необработанными камнями. Канал на протяжении 4 м шел в южном направлении, затем резко поворачивал к востоку и шел далее почти параллельно южной стене бани в сторону Волги. В бане было найдено большое количество монет, которые позволяют датировать ее второй половиной XIV в.

Несмотря на неполную изученность бани Водянского городища, представляется возможным в целом оценить ее планировку. Очевидно, здание состояло из нескольких, вероятнее всего трех, рядов помещений, вытянутых вдоль длинной оси здания. Южную линию комнат образовывали помещения 5 и 6, среднюю — помещения 9, 3, 4 и 7. На севере частично были исследованы помещения 1, 2 и 8. Возможно, между ними находились еще какие-то комнаты, не вошедшие в раскоп, так как контур здания, скорее всего, должен был приближаться к прямоугольному. Особенно это относится к обогреваемым помещениям, компактное расположение которых должно было способствовать лучшему сохранению тепла. То, что печь, отапливавшая баню, находилась восточнее помещения 7, также является косвенным подтверждением вероятности такой планировки, так как в большинстве банных сооружений топочное отделение располагается на центральной оси здания. Таким образом, по плану баня Водянского городища напоминает баню 4 в Великих Болгарах²¹, а также здание «каравансарая» в Биляре²², которое в настоящее время есть все основания считать баней. Кстати говоря, сходство этой бани с так называемым «каравансараям» свидетельствует и о возможности наличия здесь двух отделений. В Биляре присутствие двух неравноценных по объему отделений не вызывает никаких сомнений. Болгарское влияние ощущается и в строительной технике, а именно в использовании в качестве строительного материала не только кирпича, традиционного для Нижнего Поволжья, но и камня (серого песчаника). Баня Водянского городища, несомненно, была общественной и обслуживала, вероятнее всего, рядовое население города. Об этом свидетельствует отсутствие среди находок поливной керамики и других предметов роскоши, а также скромность оформления помещений и некоторая небрежность в возведении стен и внутренних конструкций.

В 1980 г. на Селитренном городище была раскопана баня²³, которая являлась частью большого дворцового комплекса. За время своего существования баня претерпела перестройку, в результате которой объем ее был значительно увеличен. В первом строительном периоде здание имело ширину 4,2 м и состояло из предбанника, мыльного помещения и топки (рис. 2). От западной стены дворца баня была отделена проходом шириной 3,35 м. Предбанник (помещение 1) находился в южной части бани. От южной его стены не осталось никаких следов, поэтому длина помеще-

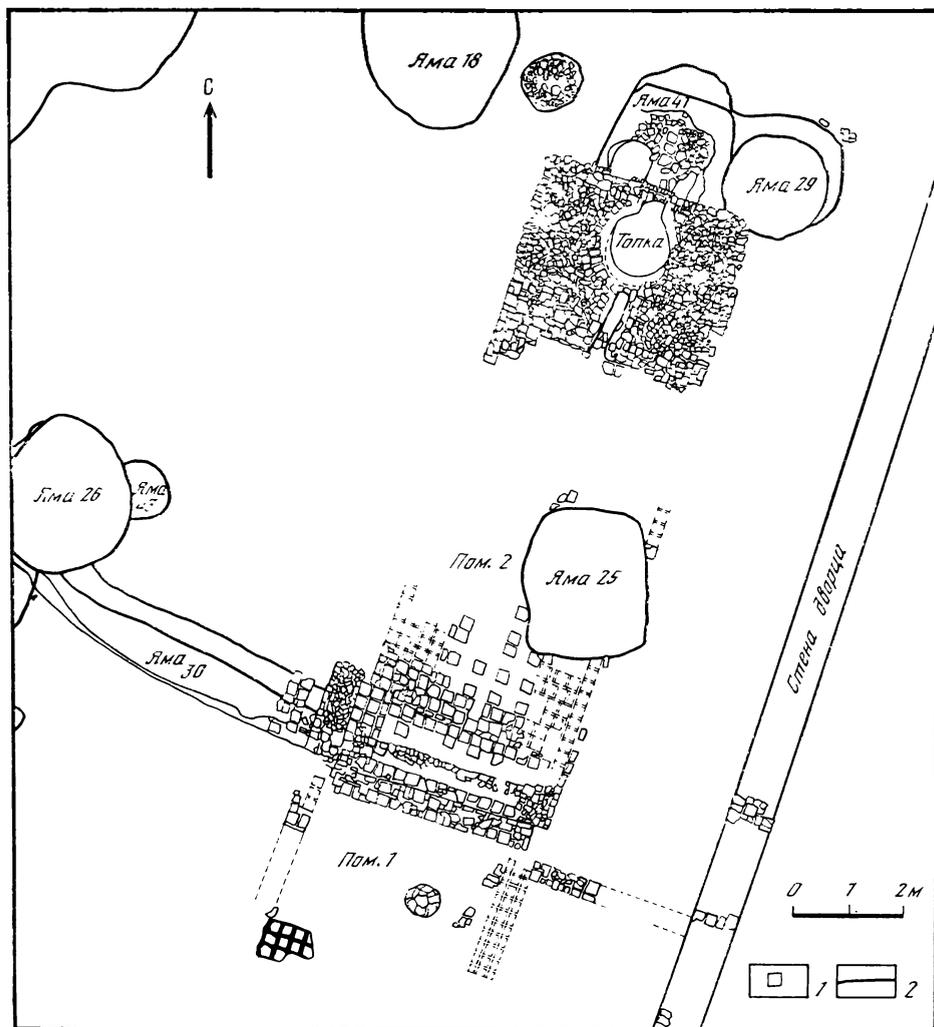

Рис. 2. План дворцовой бани Селитренного городища, первый строительный период
 1 — обожженный кирпич; 2 — известковая обмазка

ния неизвестна. Западная стена также была почти полностью выбрана, сохранился лишь небольшой фрагмент кладки из обожженного кирпича на глиняном растворе в северной части стены. Толщина ее составляла полтора ряда кладки, в высоту она сохранилась на два слоя кирпичей. Северная стена предбанника была сложена из обожженного кирпича панцирной кладкой. Она имела толщину двух рядов кирпича и сохранилась на высоту семь слоев кладки. Участок восточной стены предбанника был прослежен по отпечаткам кирпичей в материке. Стена имела толщину двух кирпичей

(0,50 м). Пол предбанника первого строительного периода практически не сохранился. Остатками пола, возможно, является фрагмент вымостки из обожженного кирпича на известковом растворе, прослеженный у западной стены помещения. Кирпичи этой вымостки лежали непосредственно на материке без какой-либо нивелировочной подсыпки. В центре предбанника находилась тошна в виде закопанного вниз горлом красноглиняного горшка с отбитым дном. Максимальный диаметр сосуда составлял 0,56 м.

Севернее предбанника располагалось прямоугольное в плане мыльное помещение размерами 9,7×4,2 м (помещение 2). Это помещение имело систему подпольного отопления, для сооружения которой в материке был выкопан котлован глубиной в среднем 0,7 м. Стены мыльного отделения были сделаны в точном соответствии с размерами котлована, вдоль его бортов. Северная стена была полностью разобрана. Западная стена сохранилась в северной части, примыкающей к топке на высоту шести слоев кладки и в южной части на высоту трех слоев. В средней части были частично прослежены ее отпечатки на материке. Стена имела толщину 2,5 кирпичей (0,64 м). Не совсем ясно, каково же было строение южной стены мыльного отделения первого строительного периода, так как впоследствии эта стена была разобрана и оказалась под полом. К массиву стены явно относится кладка в один ряд кирпича, примыкающая к обрезу котлована на юге и имевшая высоту восьми слоев кладки. Параллельно ей, на расстоянии примерно 0,15 м шла стенка из обломков кирпичей шириной примерно 0,24 м и высотой пять слоев кирпича. Обломки кирпичей здесь равными краями были обращены к югу. Вероятно, эта стенка являлась частью южной стены мыльного помещения. Или же стена в один ряд кирпичей была сооружена для подпорки борта котлована, а с уровня дневной поверхности южную стену мыльной образывала северная стена предбанника. Наличие стен из рваного кирпича в этом случае совершенно необъяснимо. Восточная стена мыльного отделения также была почти полностью разобрана при перестройке. При раскопках обнаружен лишь ее южный отрезок длиной 2,16 м и шириной 0,70 м. Высота стены составляла пять слоев кирпича. Стена сложена панцирной кладкой на глиняном растворе. Далее к северу частично выявлены отпечатки кирпичей этой стены на материке.

Дно котлована подпольного отопления покрыто сажой. На дне поставлены столбики, на которые опиралось перекрытие пола. Столбики выложены в один кирпич и располагались пятью рядами, вытянутыми вдоль длинной оси помещения. Расстояние между столбиками в ряду и рядами составляло 0,22—0,26 м. В 0,50 м к северу от южной стены помещения на дне котлована сделана вымостка из целых кирпичей шириной 0,84 м (3,5 ряда), которая, вероятно, служила для нивелировки и уплотнения дна. В этой части помещения столбики стояли не на материке, а на кирпичах вымостки.

В мыльном отделении имелся канал для стока использованной воды. Для его сооружения в южной части западного борта материкового котлована была сделана врезка в материк шириной 0,68 м и длиной 1,9 м. Она была заполнена кладкой из обломков обожженных кирпичей, которая насчитывала девять слоев, причем верхний ее край находился практически на уровне материка. В южной части врезки сделан канал, полость его с

юга ограничена южной стеной мыльни. Ширина канала составляла 0,28 м, дно находилось на 0,50 м ниже уровня материка. На высоте четвертого слоя кладки канал был перекрыт четырьмя кирпичами, поставленными домиком. Стенки его обмазаны известью. Канал выходил в траншею, прорубленную в материке, которая в 6 м к западу от западной стены бани заканчивалась сточной ямой. Этот водосток существовал только во время первоначального функционирования бани. Впоследствии при перестройке он был засыпан и заменен другим каналом.

Топочное отделение находилось в самой северной части здания. Обкладка топки, являвшаяся одновременно основанием цистерны для воды, представляла собой прямоугольный массив, сложенный из обломков обожженных кирпичей на глиняном растворе. Размеры его 4,2×3,4 м. Топка и идущий от нее к югу магистральный канал дымохода разделяли этот массив на две части. Восточная часть сохранилась на высоту до 13 слоев кладки, западная — до 16 слоев. В западной части, начиная с девятого слоя кирпича, находящегося на уровне поверхности материка, кладка была сделана на известковом растворе. Топочная камера, расположенная в центре кирпичного массива, была круглой в плане, диаметром 1,17 м. Под топку плоский, выстлан обломками обожженного кирпича. Он лежал на 0,70 м ниже уровня дневной поверхности. Стенки топочной камеры сделаны из небольших обломков обожженных кирпичей, уложенных в три ряда, толщина которых составляла 0,40 м. Полость топки заполнена плотно спрессованной и спекшейся золой, мощность которой у стенок достигала 0,40 м, слегка утончаясь к центру топки. Устье топки шириной 0,40 м обращено на север. К югу от топки отходил магистральный дымоход, соединявший ее с подпольным пространством мыльного помещения. Под канала устлан обломками кирпичей и имел явный уклон в южную сторону. Стенки канала сохранились в высоту на четыре слоя кладки. Материковое дно котлована подпольного отопления перед устьем канала носило следы сильной прокаленности. Обращенная к северу стенка топочного отделения была вертикальной. Середина стены сделана из поставленных на ребро 23 целых кирпичей, поверхность которых находилась на уровне дна устья топки. Эта кладка имела весьма интересную структуру: шесть кирпичей с восточной стороны и пять — с западной составляли одну вертикаль со стеной топочного отделения, а находившиеся между ними 12 кирпичей, расположенных непосредственно перед устьем, выступали от вертикали стены на 0,07—0,10 м. Перед устьем топки в материке была выкопана специальная яма для истопника глубиной около 2 м. Центральная часть дна ямы выложена обломками обожженных кирпичей, которые были покрыты слоем золы и углей.

К первому периоду существования бани следует отнести и стенку из обожженного кирпича, идущую от восточной стены предбанника до западной капитальной стены дворца. В раскопе прослежен западный участок этой стены, которая имела 1,5 кирпича в толщину и сохранилась на шесть слоев кладки. Ложе этой стены находилось точно на уровне основания стен предбанника. Перевязка с восточной стеной предбанника и стеной дворца отсутствует. Назначение стены неизвестно. Возможно, она перегородивала проход между дворцом и баней, являясь частью какой-то конструкции (например, подсобного помещения), которая была разрушена при

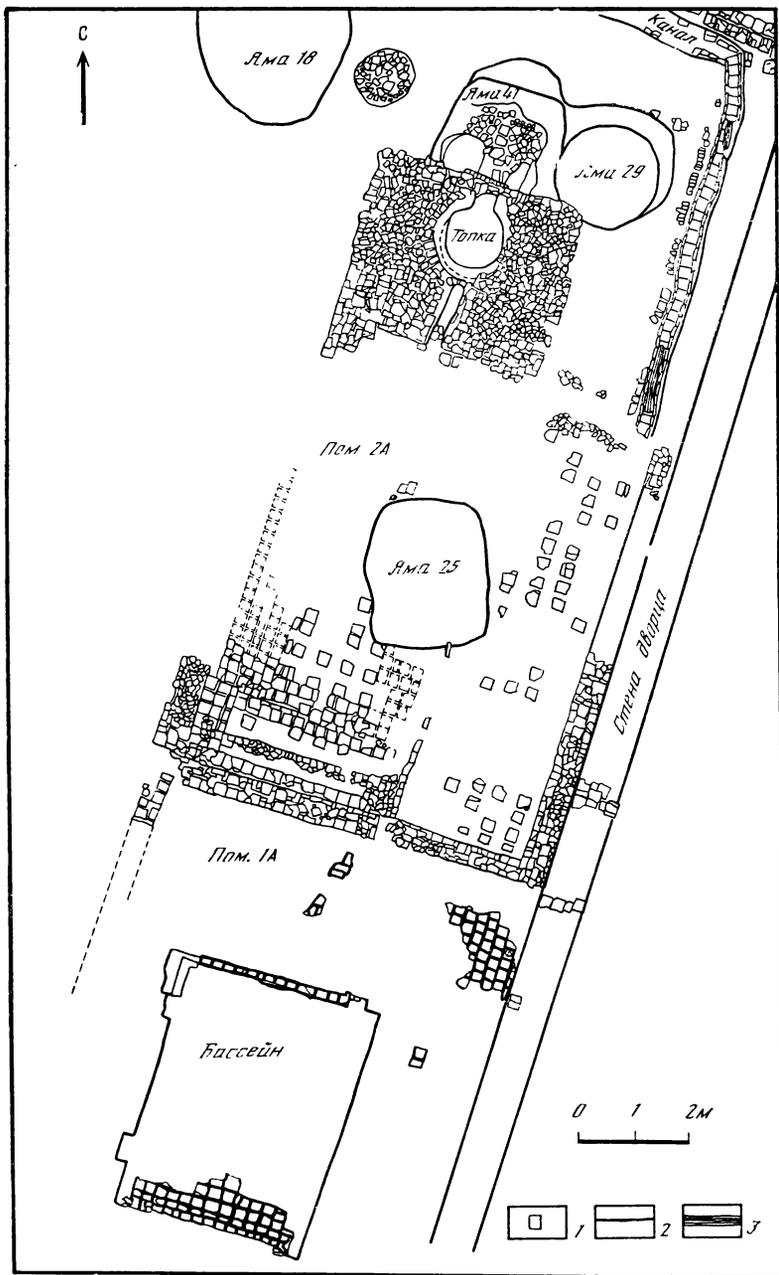
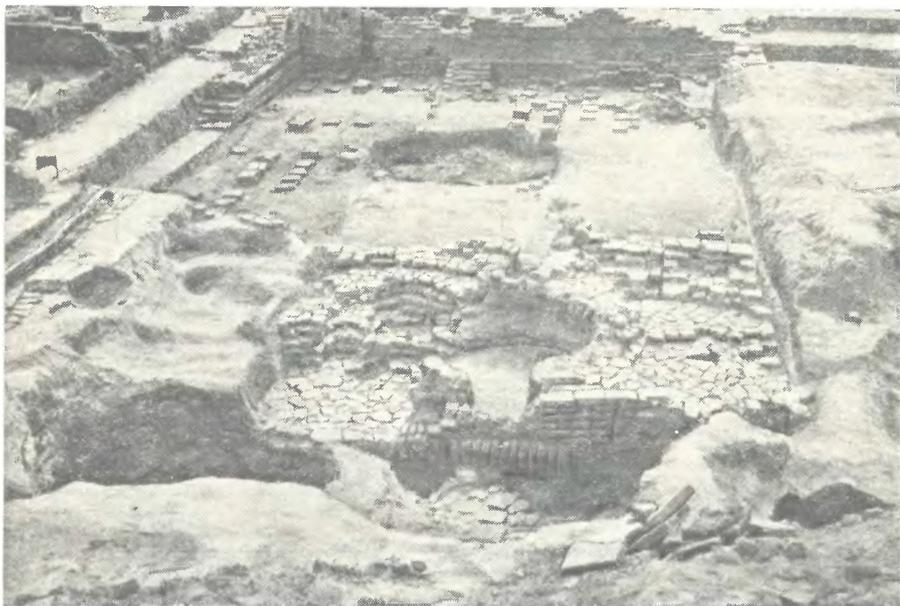

Рис. 3. План дворцовой бани Селитренного городища, второй строительный период

1 — обожженный кирпич; 2 — известковая обмазка; 3 — дерево

Рис. 4. Дворцовая баня Селитренного городища, вид с севера

дальнейшей перестройке. Сохранившийся участок стены во втором строительном периоде оказался под полом нового предбанника.

После перестройки объем бани был значительно увеличен (рис. 3; 4). К востоку здание было расширено вплоть до западной капитальной стены дворца. Кроме того, предбанник (помещение 1А) продлен к югу не менее чем на 7 м. Таким образом, внутренние размеры его составили 8,1 м по линии запад—восток и не менее 11 м по линии север—юг. Западная стена предбанника второго периода, очевидно, являлась продолжением стены первоначального помещения. Южная стена не прослеживалась. Восточная стена также не была найдена, однако тот факт, что вымостка пола подходила вплотную к стене дворца, позволяет предположить, что на востоке перекрытие предбанника опиралось на эту стену. Северной стеной помещения 1А являлась стена мыльного отделения.

В предбаннике второго периода прослежено несколько участков пола, сложенного из целого обожженного кирпича на известковом растворе. Кирпичи пола положены на нивелировочную подсыжку толщиной 0,50 м. В центральной части предбанника сделан большой прямоугольный бассейн размерами 5,2×3,85 м. Материковое дно ямы бассейна было заглублено на 1,66 м от уровня пола предбанника. У южной стенки бассейна сохранился участок вымостки дна из обожженного кирпича на известковом растворе. Северная и южная стенки бассейна облицованы половинками обожженных кирпичей, кладка которых прослеживалась на высоту семи слоев на севере и 11 слоев на юге. Вертикальная поверхность этих стен покрыта слоем белой известковой штукатурки. Восточная стена бассейна сложена в ширину на 1,5 кирпича, что удалось зафиксировать по

отпечаткам на материковом дне. Каких-либо следов облицовки западной стены не сохранилось. В северной стене бассейна сделана ниша, идущая от дна до верхнего обреза. Размеры ее составляли 42×20 см. В западной стене находились две такие же ниши ($0,44 \times 0,20$ м и $0,52 \times 0,20$ м). В северо-западном углу водоема сооружены ступеньки, вырезанные в материке. Верхняя ступенька находилась на $0,98$ м ниже уровня пола, нижняя заглублена еще на $0,27$ м. Бассейн в предбаннике имел явно декоративное назначение. Свидетельством чему является тот факт, что швы вымостки дна не носили следов затертости. Ступеньки же, ведущие в него, служили, скорее всего, для вычерпывания воды при чистке водоема. Как уже было упомянуто, купание в стоячей воде противоречит канонам мусульманской религии. Наличие же декоративных бассейнов или больших резервуаров для зачерпывания воды является характерной деталью интерьера в банях Азербайджана.

Значительным изменениям во втором периоде существования бани подверглось и мыльное отделение (помещение 2А). Помещение его было продлено лишь на ширину его южной стены, которая была разобрана до уровня перекрытия подпольного пространства. По линии запад—восток мыльное отделение расширено до западной стены дворца. Таким образом, внутренние его размеры стали составлять $8,0 \times 6,7$ м. Западная стена осталась прежней. От северной стены сохранился лишь небольшой участок кладки из рваного кирпича в один слой, который не дает никакого представления о ее строении. Восточная стена мыльного отделения лежала не на дне котлована, а на материковой ступеньке, возвышавшейся над уровнем дна на $0,23$ м в северной части и на $0,09$ м — в южной. Стена имела толщину $0,54$ м. Массив ее был выложен из целых и обломков обожженных кирпичей на глиняном растворе и вплотную примыкал к стене дворца. Максимальная сохранность кладки стены составляла 14 слоев. Кирпичи пятого и шестого слоев кладки (считая снизу) были выщерблены с торца и образовывали полочку глубиной $4,5$ — 5 см, идущую вдоль всей стены. Наличие следов копоти на стене ниже полочки и отсутствие оных выше нее позволяет утверждать, что она служила для крепления перекрытия пола. Южная стена мыльного помещения второго периода имела весьма необычную конструкцию. Западный отрезок ее составляла северная стена предбанника первого периода, стоящая на дневной поверхности материка, на краю обреза котлована. Восточный отрезок длиной $2,58$ м был опущен в котлован. Кладка сохранилась здесь на высоту 21 слоя кирпича, причем 10 слоев находились в котловане, а остальные возвышались над уровнем материка. Восточный участок стены поставлен не на дно котлована, а на материковую ступеньку высотой 9 см. Три нижних слоя кладки восточной части покрыты копотью. В третьем слое кладки (снизу) сбиты лицевые поверхности второго, четвертого, шестого и восьмого кирпичей (считая от юго-восточного угла) так, что они образовывали полочки, углубленные в стену на $0,04$ м. Последняя полочка, образуемая выщербленным в стене кирпичом, находилась не в третьем, а в четвертом слое кладки. В длину каждая полочка имела размер одного кирпича. Все они располагались строго напротив столбиков подпольного отопления. Эти полочки, без сомнения, также служили для опоры перекрытия пола. Кирпичи перекрытия одним концом были вставлены в вышеописанные

выщербины, а другим — опирались на столбики отопления. В западной части помещения перекрытие покоилось своим южным концом на стенке мыльного отделения первого периода, разобранный как раз до того же уровня. Пол бани был многослойным. Следующий слой кладки пола был положен у южной стены на образовавшиеся перемычки, а в восточной части он был вставлен в штробу восточной стены, расположенную на один слой кирпича выше, чем полочки южной стены. При исследовании мыльного помещения найден большой фрагмент пола с вмурованной в него керамической трубой. Лицевая поверхность пола была сделана из хорошо заглаженного известкового раствора толщиной 2—2,5 см. Этот слой извести лежал на кирпичях. Под кирпичами в толщу пола была вмазана водопроводная труба, ограниченная с двух сторон вертикально стоящими половинками кирпичей. Общая толщина пола составляла 0,20 м. Эта находка, а также многочисленные обломки кубуров, обнаруженные при раскопках, говорят о том, что вода из цистерны в мыльное отделение подавалась по водопроводу.

Весьма интересное оформление имел юго-восточный угол мыльни. Здесь на 11-м слое кирпичей (считая снизу) начиналась кладка паруса, выступавшая внутрь помещения от плоскости стен на 2,5 см. Кладка была сделана из половинок кирпичей и имела высоту семь слоев. В самом углу ее друг над другом вертикально стояли две половинки кирпичей, прикрепленные к стене известковым раствором. Назначение этого паруса не совсем понятно. Трудно предположить, что столь обширное помещение было перекрыто куполом. Скорее всего, парус был необходим для сооружения какой-то ниши, оформляющей южную стену комнаты.

При расширении объема мыльного помещения на дне котлована в восточной его части были поставлены дополнительные столбики подпольного отопления. Они располагались четырьмя рядами, вытянутыми по линии север—юг. Расстояние между столбиками колебалось от 0,18 до 0,30 м. линии столбов западной и восточной частей помещения не совпадали по направлению запад—восток, что является явным свидетельством разновременности их возведения. Горячий воздух из подпольного пространства удалялся по вертикальным дымоходам, проложенным в стенах. Один такой дымоход был найден в южной стене мыльного помещения, в 1,02 м от его юго-восточного угла. Он представлял собой нишу шириной 22,5 см и глубиной 0,24 м. Ниша начиналась с поверхности нижнего слоя кладки стены. Дно ее и стенки на высоту восьми слоев кладки были покрыты копотью. Топочное отделение бани осталось прежним. В результате перестройки оно оказалось смещенным к западу относительно оси здания.

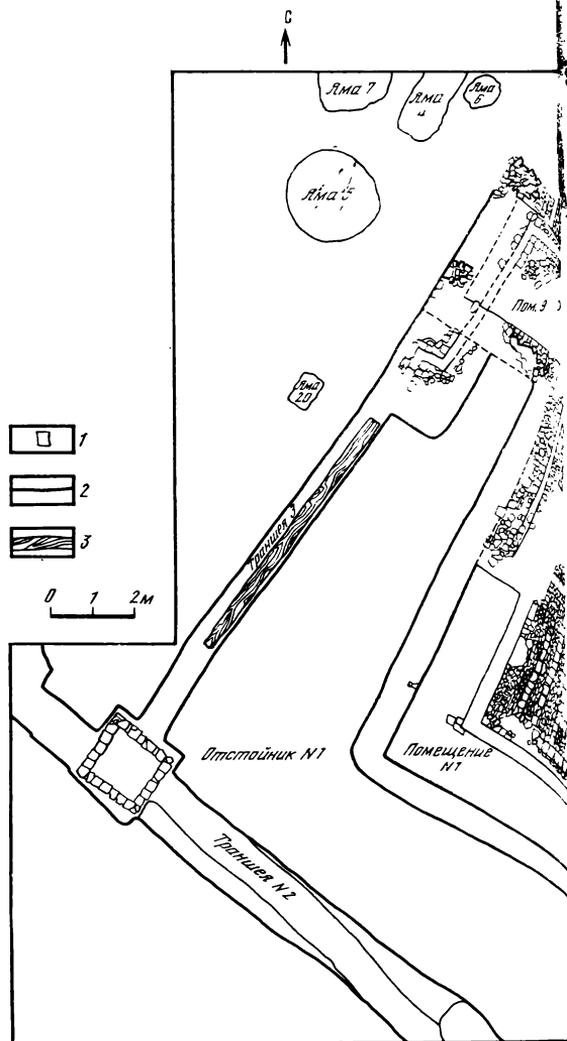
От северо-восточного угла нового объема бани отходил канал для стока использованной воды. Канал шел в северном направлении на 8 м и потом поворачивал к западу, уходя за пределы раскопа. Ложе его было сделано из целых кирпичей, борта были образованы целыми кирпичами, поставленными на ребро. Дно канала постепенно понижалось к северу, ширина его составляла 0,22 м. Сверху канал был перекрыт деревянной доской и, очевидно, засыпан. Этот водосток сооружен во время второго периода существования бани, первоначальный ее канал, идущий от юго-западного угла мыльного помещения, был ликвидирован.

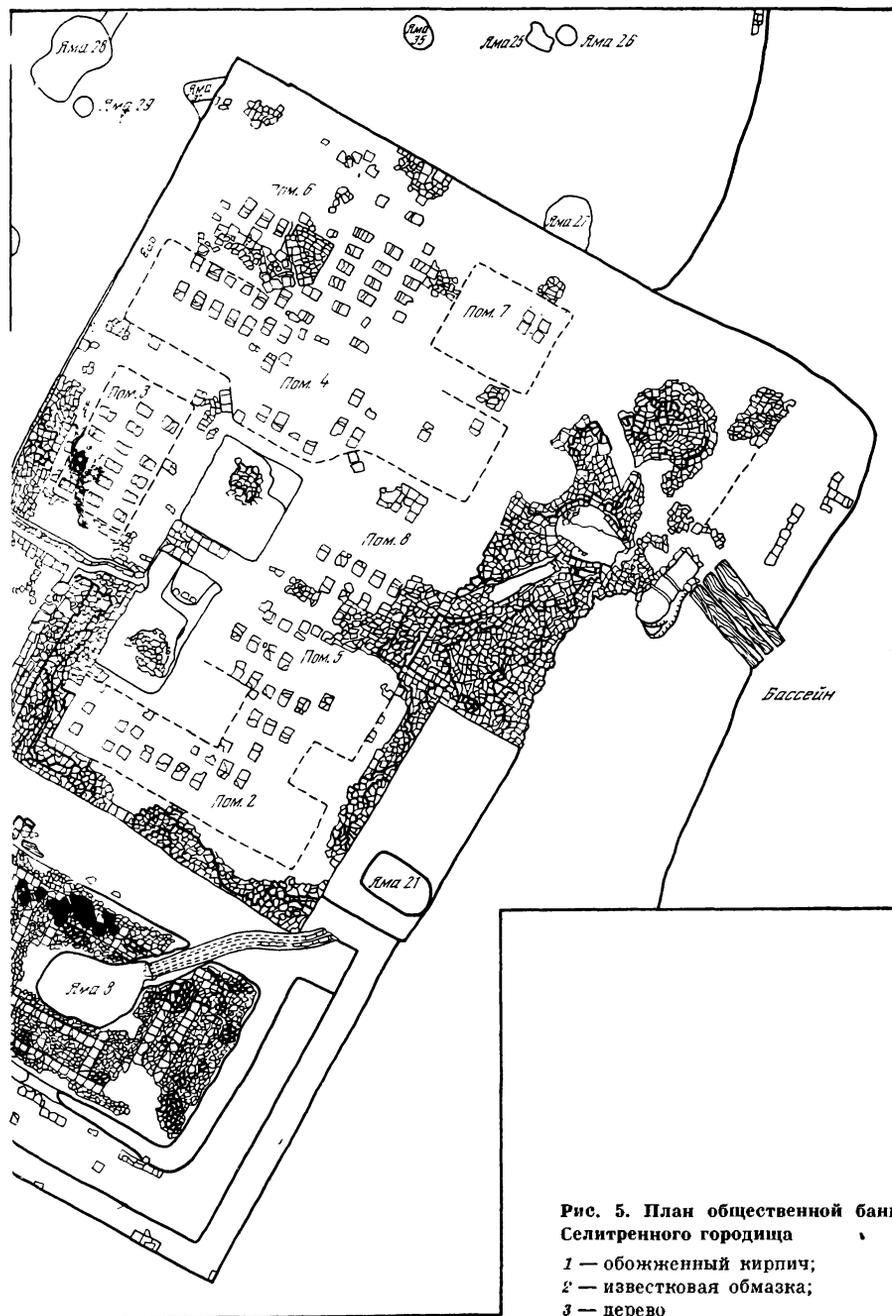
Таким образом, дворцовая баня и в первом и во втором строительных

периодах представляла собой вытянутое прямоугольное здание, все помещения которого располагались вдоль одной оси. Баня состояла из трех частей: холодного предбанника, отапливаемой мыльни и топочного отделения. Такая планировка повсеместно встречается в небольших, в частности дворцовых или усадебных, банях. Достаточно вспомнить банные сооружения Крыма²⁴, Грузии²⁵, Армении²⁶, сельские бани Азербайджана²⁷. Перестройка селитренской бани, а также наличие во втором периоде обширного предбанника с большим декоративным бассейном говорит о том, что она являлась излюбленным местом отдыха обитателей дворца. Баня, как и весь комплекс, датируется 40–60-ми годами XIV в.

В 1983–1984 гг. на Селитренном городище была раскопана еще одна баня. Она находилась примерно в 65 м к юго-востоку от дворцового комплекса, в том же районе города. В отличие от дворцовой бани, планировка которой была предельно проста, эта постройка представляла собой большое многокомнатное здание сложного плана. Баня явно общественная, свидетельством чему являются как ее размеры, так и большое количество помещений различного назначения. На общественный характер бани указывает также и то, что южным своим фасадом она была обращена на городскую площадь. На этой же площади, как раз напротив бани, располагалась большая мечеть, причем стены этих двух зданий были направлены строго параллельно.

Контур здания бани имел сложную конфигурацию (рис. 5). Длина ее (по линии юго-запад — северо-восток) составляла 26 м, ширина 15,8 м в северной части и 13,3 м — в южной. Большая часть помещений бани обогревалась системой подпольного отопления, для сооружения которой в материке был выкопан котлован глубиной в среднем 1,3 м. Входной тамбур, коридор и помещение 1 не были заглублены в землю. Стены здания были сложены из обожженного кирпича со стороной 0,24 м. Лучше всего стены сохранились в подпольной части, над уровнем

Рис. 5. План общественной бани Селитренного городища

- 1 — обожженный кирпич;
- 2 — известковая обмазка;
- 3 — дерево

пола они были почти полностью выбраны. Кладка стен была панцирной, на глиняном растворе. Здание имело типичные для банных сооружений толстые стены. В неотопливаемых помещениях толщина стен составляла 0,65—0,75 м, в обогреваемой части бани толщина стен под полом 0,90—1 м и до 1,30 м.

Здание состояло из девяти помещений. В западной его части находился входной тамбур (помещение 9), который соединялся узким коридором с обширным предбанником (помещение 1), расположенным на юге. К северу от предбанника были сделаны два узких промежуточных помещения (помещения 2 и 5), которые имели систему подпольного отопления. Еще севернее располагалось мыльное отделение. В состав его входил крестообразный центральный зал (помещение 4) и четыре угловые мыльни (помещения 3, 6, 7, 8). Все эти комнаты имели теплые полы на столбиках. С востока к мыльному отделению примыкала топочная часть. К восточной стене постройки почти вплотную подходил бассейн (хаус), из которого брали воду для обслуживания бани. Севернее описываемого здания располагались жилые дома, принадлежавшие небогатому населению города, вероятнее всего, ремесленникам. Ниже дается подробное описание бани по помещениям.

Вход в бани находился в западной части здания (в 12,5 см от северо-западного угла). Входной проем шириной 2,6 м вел в небольшое (4,8×2,6 м) помещение 9, которое являлось входным тамбуром. Южная стена входного тамбура была опущена в материк на глубину 0,10—0,12 м. Она была сложена из обломков обожженного кирпича, повернутых торцами внутрь помещения тамбура. Высота кладки составляла три слоя. Северная стена помещения имела довольно сложную конструкцию. В западной части ее находилась кладка из рваного кирпича в шесть слоев, которая была заглублена в материк на 0,10 м. Ширина ее равнялась 0,80 м. В 1,6 м от своего западного края кладка заканчивалась торцом. Между торцом кладки и материковой перемычкой в 0,22 м шириной, которая отделяла котлован бани от описываемой кладки, имелся проем шириной 0,25 м. Дно этого проема было выложено одним слоем кирпича. Возможно, здесь было продолжено бревно нижнего косяка двери. В этом случае длина предбанника составляла 3,2 м. Вход в него, вероятно, был оформлен порталом (типа пештака), длина пилонов которого равнялась 1,6 м. Далее на восток северная стена помещения 9 была опущена в котлован и являлась одновременно южной стеной помещения 3. Восточная стена тамбура (она же западная стена помещения 5) была также заглублена в котлован. Толщина ее составляла 1 м. Стена была сложена из целого кирпича, половинок и обломков. Целые кирпичи и половинки торцами обращены в сторону помещения 5, образуя здесь гладкую плоскость стены. Рваный кирпич примыкал к внешней поверхности стены, обращенной к тамбуру. Очевидно, эта поверхность была оштукатурена. Кладка стены сохранилась на высоту 20 слоев, причем четыре слоя кирпичей лежат над слоем вымостки, подстилающей плиты пола. В северной части, над уровнем пола, стена заканчивается торцом, не доходя до северо-восточного угла тамбура на 0,96 м. В этом месте в стене имелся скользящий проход в помещение 5. Ширина прохода составляла 0,60 м. На полу тамбура сохранилась кладка из рваного кирпича в один слой. Сверху эта

кладка покрыта известковой обмазкой толщиной 4—5 см. На слое обмазки покоились кирпичи пола. Вымостка пола почти полностью разобрана. В средней части тамбура от нее сохранилась лишь половинка шестиугольного кирпича со стороной 11,5 см, лежащая на отметке —91. У восточной стены тамбура была положена прямоугольная кирпичная плита пола размером $27 \times 37 \times 5$ см с примыкающей к ней половинкой шестиугольного кирпича. Кладка на известковом растворе. Этот участок пола лежал на отметке —88, т. е. пол тамбура имел небольшой уклон к западу.

Поверхность южной стены, выходящая в тамбур, покрыта штукатуркой толщиной 2—6 см. Наружная ее сторона была тщательно заглажена и окрашена в красный цвет, причем окрашенная штукатурка покрывала стену ниже уровня пола, до подстилающего его слоя. Это означает, что при отделочных работах в тамбуре сначала были оштукатурены и окрашены стены, а потом уложены плиты пола. Вдоль северной стены тамбура и в его западной части под полом был проложен канал водостока.

Вдоль восточной стены тамбура шел скользящий проход шириной 1,35 м, который вел в коридор такой же ширины. Западная стена коридора в южной своей части являлась внешней стеной предбанника (помещение 1). Эта стена была полностью выбрана, и от нее осталась лишь траншея фундамента шириной 0,70 м. Дно траншеи лежало на 0,50 м ниже уровня материка. Восточная стена коридора являлась западной стеной помещения 2. На полу коридора сохранился один слой кладки из рваного кирпича со следами известковой обмазки. Эта кладка, вероятно, как и в тамбуре, является слоем, подстилающим плиты пола. Вымостка лежала на субструкции из сероватого суглинка с кирпичным боем, кирпичной и известковой крошкой, битыми кашинными изразцами с бирюзовой поливой. Толщина субструкции 0,25—0,30 м. Вдоль коридора под полом, в 0,50 м от его восточной стены был проложен канал для стока грязной воды. Коридор вел из входного тамбура в предбанник.

Предбанник (помещение 1) находился в южной части здания. Он представлял собой прямоугольное помещение размером $12,8 \times 9,5$ м, вытянутое длинной осью по линии запад—восток. Западная, южная и восточная его стены были полностью выбраны. От их фундамента остались траншеи глубиной 0,50—0,70 м, выкопанные в материке. Ширина западной траншеи составляла 0,70 м, южной — 0,65 м, восточной — 0,75 м. В южной траншее был обнаружен участок кладки стены длиной три кирпича и высотой четыре слоя. Кирпичи соединены глиняным раствором. Северная стена предбанника являлась одновременно южной стеной помещения 2. Описание ее следует ниже.

Вдоль восточной, южной и западной стен возведена П-образная суфа, массив которой состоял из строительного мусора. Длина восточной части суфы составляла 8,15 м, ширина — 1 м. Южная ее часть имела длину 11,3 м и ширину 1,4 м. Западная суфа была длиной 8,15 м и шириной 1,35 м. Поверхность забутовки суфы лежала на 20 см выше уровня пола. От пола помещения суфу отделяла траншея, проходящая параллельно вдоль всех ее стен. Дно траншеи лежало на уровне материка, ширина ее составляла 0,30—0,40 м. В эту траншею опущена подпорная стенка суфы, являвшаяся одновременно облицовкой ее вертикальной плоскости. Стена не сохранилась, так как была деревянной. Об этом говорят многочислен-

ные мелкие куски дерева, пайденные в заполнении траншеи, а также кусок бревна, лежавший на ее дне в южной части. Поверхность суфы покрыта слоем черной сажи. Видимо, на ней сооружена лежанка из обожженных кирпичей, внутри которой проходили дымоходные каналы, прогревавшие ее по всей площади. От стенок лежанки сохранились три небольших фрагмента кладок из целых обожженных кирпичей высотой в три слоя. Кладки находились в восточной части южного отрезка суфы.

Центральную часть помещения занимал пол ($8 \times 4,8$ м). Он был вымощен обломками обожженных кирпичей на известковом растворе. Вымостка пола разделялась несколькими полосами из целых обожженных кирпичей. Одна полоса шла вдоль северного края вымостки, другая — вдоль южного; их соединяли шесть полос, идущих в перпендикулярном направлении. Центр зала был обрамлен квадратом из кирпичных полос. В северной части помещения наблюдался участок, где на поверхности кирпичей лежал слой известковой обмазки толщиной до 0,05 м. Вполне вероятно, что первоначально пол предбанника был кирпичным, а в результате ремонта его покрыли известковым раствором. В середине пола находилась яма чаши фонтана. Она имела неправильно округлую форму диаметром 1,65 м. Дно ее было ровное, стенки отвесные. Глубина составляла 0,59 м от поверхности пола. Под полом помещения к фонтану с северо-востока были проложены две глиняные трубы, заключенные в известковый массив шириной 0,47 м и толщиной 0,23 м. Трубы шли параллельно друг другу и имели уклон к чаше фонтана. На северо-восточном конце северной трубы сохранился небольшой фрагмент, поворачивающий вертикально вверх. Вода и фонтан подводились из цистерн, которые здесь, как и во всех прочих банях, вероятно, располагались над топкой. Наличие двух труб позволяет предположить, что в бане цистерн было несколько для горячей и холодной воды.

В северо-западном углу помещения 1 сразу за вымосткой пола были прослежены остатки бревна толщиной 0,15 м, ориентированного вдоль северного края вымостки пола. За бревном находился фрагмент кладки из целых кирпичей и половинок на глиняном растворе. Кладка сохранилась на высоту два слоя кирпичей. Она покоилась на плотной глинистой забутовке, уровень которой находился на 0,14 м ниже уровня пола.

При раскопках помещения 1 было найдено большое количество фрагментов резной алебастровой решетки (панджара) с вставленными в нее цветными стеклами. Решетка представляла собой довольно большую панель прямоугольной формы. Резной орнамент ее состоял из чередующихся кругов диаметром 0,12 м и трехлистных пальметток (размеры листочков в них $4,5 \times 2,0$ см). В круглые отверстия вставлены прозрачные оконные стекла среднеазиатского типа. «Листочки» застеклены мелкими обломками красного, синего, зеленого и желтого цветов. Решетка, вероятно, была вставлена в окно, находившееся в стене предбанника.

Все остальные помещения бани имели подпольное отопление. Пол, а также стены их, лежащие над уровнем пола, были выбраны при добыче кирпича. До нас дошли лишь конструкции системы отопления, лежавшие под полом (рис. 6). Стены подпольной части бани сложены из обожженного кирпича, целого и обломков, на глиняном растворе. Они имели значительную толщину (0,90—1,30 м). Столбики подпольного отопления были

Рис. 6. Общественная баня Селитренного городища, вид с севера

выложены в основном в 1,5 кирпича, но в некоторых местах — в один или два кирпича. Кладка их сделана вперевязку на глиняном растворе.

К северу от предбанника расположено помещение 2. Оно было прямоугольной формы, вытянуто по линии запад—восток. Внутренние размеры его $6,75 \times 1,75$ м. Южная стена помещения лучше всего сохранилась в юго-западном углу. Здесь прослеживается 16 слоев кладки, причем 12 слоев лежат на полную ширину стены. В ней имелся проем, оставшийся от выборки кирпича. Здесь прослеживался один ряд целых кирпичей, примыкающих к материковой стенке котлована, лежащих в один слой. В обрыве стены видно, что в нижнем слое применялась панцирная кладка, все последующие слои сложены из рваного кирпича, а для оформления вертикальной поверхности стены использовались чередующиеся в слоях целые кирпичи и половинки. Ложе стены заглублено относительно уровня дна котлована на 0,04—0,07 м. Толщина южной стены помещения 2 колеблется от 1,30 м в восточной части до 0,90 м в западной. С востока помещение ограничено внешней стеной бани. Кладка ее из рваного кирпича была в значительной степени разобрана. Ложе стены заглублено относительно дна котлована на 0,05 м и не носило следов прокаленности. Это позволило точно определить толщину стены, которая равнялась 1 м. Западная стена по-

мещения 2 сохранилась на высоту 18 слоев кладки, причем 13 слоев кирпича лежали на полную ее ширину. Вертикальная поверхность стены образована чередованием целых кирпичей и половинок в слоях кладки, остальной массив сложен из обломков. Толщина западной стены 1 м. Ложе ее заглублено относительно дна котлована на 0,05 м. В 1,20 м от юго-западного угла помещения находилась прямоугольная ниша вертикального дымохода. Ширина ниши 0,25 м (один кирпич), глубина 0,35 м (1,5 кирпича). Дно дымохода состояло из двух слоев кирпичной кладки. В нижней части дымохода находились три ступеньки толщиной в один слой кирпича. Эти ступеньки, по-видимому, служили для улучшения тяги. Стенки дымохода были закопчены на высоту шести кирпичей. При расчистке в дымоходе находился слой сажи толщиной 0,20 м. От северной стены помещения сохранился лишь небольшой отрезок кладки в три слоя кирпичей в ее западной части. Толщина этой кладки — один кирпич, причем сложена она не вперевязку с западной стеной, а примыкает к ней торцовой частью. Далее хорошо прослеживалось ложе стены, заглубленное относительно дна котлована на 0,005 м. Небольшая толщина стены в ее западной части объясняется тем, что с севера к стене примыкал насыпной массив субструкции, который поддерживал ее. К востоку от массива субструкции стена расширилась, достигая 1,65 м ширины. В 3,60 м от северо-западного угла помещения 2 стена прерывается. Ложе стены в этой части хорошо прослеживалось по отсутствию следов сажи, а также по тому, что оно было приподнято над уровнем дна котлована на 0,05 м. Углы западного отрезка северной стены помещения 2 были четко оформлены столбиками подпольного отопления, примыкавшими к ним со стороны помещения 2, помещения 5, а также прохода между ними. Ширина проема в северной стене 1,90 м. За проемом располагался восточный отрезок стены, от которого также сохранилось необожженное ложе, заглубленное относительно окружающей поверхности на 0,05 м. В этой восточной части стена была значительно уже, всего 1,25 м. Такие значительные различия в толщине стены, возможно, объясняются тем, что сохранившиеся части находились под полом, т. е. мы имеем дело фактически с фундаментом. Над полом стены могли возводиться более тщательно.

В помещении 2 находились 16 столбиков подпольного отопления. Кладка столбиков сохранилась максимально в восемь слоев, минимально в один слой. В этом помещении, так же как и во всех остальных, столбики были сложены на глиняном растворе толщиной 2—3 см. В западной трети помещения столбики выложены в один кирпич. Здесь они образуют три ряда, вытянутые вдоль длинной оси помещения, причем один из рядов вплотную примыкает к северной стене. Расстояние между столбиками в ряду 0,25 м, расстояние между рядами 0,40 м. В центральной части помещения столбики идут в два ряда и выложены из полутора кирпичей. Один ряд столбиков также примыкает к северной стене помещения. Расстояние между столбиками в ряду и между рядами то же. В этой части помещения, которая расположена напротив прохода в северной стене рядность снова меняется, так что столбики здесь расположены напротив столбиков в проходе между помещениями 2 и 5. В восточной части помещения столбики не сохранились. В проходе между помещениями 2 и 5 было два ряда столбиков, выложенных вперевязку в полтора

кирпича. Расстояние между столбиками в ряду и между рядами то же, что и в помещении 2. Кроме того, в проходе к западному торцу северной стены помещения 2, у его углов примыкают два столбика, выложенные в один кирпич, которые не вписываются в имеющиеся здесь ряды.

Еще севернее находилось прямоугольное в плане помещение 5. Длина его составляла 6,75 м, ширина 1,9 м в западной части и 2,1 м — в восточной. Южная стена помещения 5 являлась северной стеной помещения 2. С востока его охватывала восточная стена бани. Поверхность стены, обращенная вовнутрь помещения, была полностью выбрана. Кладка максимально сохранилась на высоту 11 слоев (у северо-восточного угла) Ложье стены было заглублено на 0,05 м относительно дна котлована и не носило следов закопченности. Толщина стены составляла 1 м. Западная стена являлась восточной стеной входного тамбура. С востока к этой стене примыкал прямоугольный в плане массив субструкции, насыпанный из материкового песка с кирпичным боем, кирпичной и известковой крошкой. Размеры его 1,7×3,3 м, высота 0,78 м. На этом массиве, на отметке —118 лежала кладка из рваного кирпича на глиняном растворе толщиной в один слой. Эта кладка являлась слоем, подстилающим плиты пола. В северной части массива имелась выемка, в которой лежали три обломка кирпичей, вытянутых в одну линию и повернутых торцевой частью на север. Назначение этой конструкции непонятно. С севера массив был ограничен северной стеной помещения 5. С восточной его стороны шла полоска материкового песка без следов сажи шириной примерно 0,70 м. Вероятно, здесь находилась стенка, подпиравшая массив с востока. Северная стена помещения 5 сохранилась лучше всего в восточной части. Толщина ее здесь составляла 1,2 м, максимальная высота — девять слоев кладки. Стена была сложена панцирной кладкой. В 2,1 м от северо-восточного угла комнаты стена прерывается, образуя ровный торец, который являлся восточной стенкой дымохода, соединявшего помещения 5 и 8. Стенка дымохода сохранилась на восемь слоев кладки. Нижний слой кладки северной стены, продолжаясь непрерывно, образовывал вымостку дна дымоходного канала. Западная стенка канала не сохранилась, однако можно считать, что ширина его была значительна (не менее 1,6 см). Это подтверждается сильной прокаленностью дна дымохода, а также тем что столбики отопления в северной части помещения 5 одним своим концом стояли на вымостке дна дымоходного канала, образуя, очевидно, дополнительную опору перекрытия. К западу от канала кирпичи нижнего слоя стены не несли следов обожженности. Еще дальше стена была выбрана и ложе ее прослеживалось по желтому материковому песку без следов сажи. В западной части северная стена сужалась до 0,80 м. Это, возможно, объясняется тем, что к ней с юга примыкает массив субструкции, а с севера ее подпирает аналогичный массив помещения 4. В этой части стены сохранилось два слоя кирпичей. Кладка панцирная.

Столбики подпольного отопления помещения 5 выложены в основном в полтора кирпича и расположены в три ряда по линии северо-запад—юго—восток. Расстояние между рядами 0,40 м, между столбиками в ряду — 0,24—0,25 м. Южный ряд примыкает вплотную к южной стене помещения. В северном ряду столбики частично стоят на вымостке дна канала горизонтального дымохода, проходящего через северную стену

помещения. В западной части помещения рядность нарушается. Здесь сохранился один столбик, который смещен так, что он приходится как раз на проход между рядами. Максимально столбики сохранились на высоту пяти кирпичей.

Сложная конструкция подпольной части помещения 5 легко может быть объяснена, если вспомнить, что в западной его стене находился проход в тамбур бани. Насыпь под полом была сделана для того, чтобы западная часть помещения и все оно в целом меньше нагревалось. Таким образом, посетитель, заходивший с улицы, проходил через неотапливаемый тамбур в помещение 5 с умеренной температурой, т. е. здесь сохранялся принцип постепенного нарастания температуры в бане. То, что из тамбура посетители бани могли попасть непосредственно в помещение 5, позволяет предположить, что раздевальня находилась именно здесь, а также, вероятно, в помещении 2. Эта гипотеза подтверждается также и тем, что в помещениях 2 и 5 найдено большое количество изразцов, белого, желтого, бирюзового и ультрамаринового цветов, а заполнение их насыщено мелкими обломками известковой обмазки. Вполне вероятно, что стены этих помещений были выложены изразцами, которые крепились на белом растворе. В этих помещениях в завале был найден также фрагмент пола, состоящий из шестиугольного кирпича с прикрепленным к одной из его сторон изразцом бирюзового цвета в форме равностороннего треугольника, т. е. пол был выложен чередующимися шестиугольными плитками и треугольными бирюзовыми изразцами. Столь богатое убранство помещений 2 и 5 резко контрастирует с более скромным оформлением остальных отапливаемых помещений, в которых найдены фрагменты пола, состоящие из толстого слоя известковой обмазки, а также штукатурка стен, покрашенная красной краской. Именно такая отделка пола и стен является характерной для мыльных помещений средневековых бань. Если же помещения 2 и 5 являлись раздевальнями, то помещение 1, в которое также можно было попасть из тамбура, служило, скорее всего, для отдыха и приятного времяпровождения. Сидя на теплой суфе перед фонтаном, посетители могли наслаждаться беседой, пить кумыс и щербет, играть в различные игры.

К северу от помещения 5 находилось собственно мыльное отделение бани, состоявшее из крестообразного центрального зала (помещение 4) и четырех угловых мылен (помещения 3, 6, 7, 8). С запада, севера и востока оно было ограничено внешними стенами здания. Они были поставлены на дно материкового котлована, причем западная и северная вплотную примыкали к обрезу котлована. К восточной стене вплотную был пристроен массив топочного отделения. Ложе западной стены заглублено относительно дна котлована на 0,14 м в южной части. К северу оно постепенно повышалось, и у северо-западного угла уровень его достигал уровня дна котлована. Отрезок стены, примыкавший к помещению 3, имел толщину 1,10 м. В этой части кладка ее достигает восьми слоев. Далее на север стена почти полностью разрушена. Отдельные фрагменты кладки здесь имели высоту одного слоя. В этой части здания западная стена значительно сужается (до 0,64 м). Северная стена мыльного отделения сохранилась фрагментарно. В западной и средней частях ложе ее не было заглублено относительно дна котлована, но хорошо прослеживалось

по отсутствию черного слоя сажи. Толщина стены здесь 1,20—1,30 м. Немногочисленные участки непо потревоженной кладки имели высоту двух-трех слоев. В восточной части, где стена охватывает помещение 7, толщина ее увеличивается до 1,50 м. Ложе стены здесь заглублено относительно дна подпольного пространства на 0,10—0,14 м. Сохранившийся фрагмент кладки состоял из шести слоев кирпича. Восточная стена мыльного отделения в северной и центральной частях разобрана до основания. Удалось проследить лишь ее след в виде желтой необожженной полосы материкового песка шириной 1 м. Участок восточной стены, к которому примыкало помещение 8, имел толщину 1,10 м и сохранился на высоту 11 слоев. Интересно, что внешний контур этой стены по направлению совпадал с внутренним контуром восточной стены помещения 5. Поэтому место их стыка представляет собой перемычку шириной всего 0,50 м. Такая конфигурация, вероятно, связана с пристройкой топочного отделения, кладка которого сделана не вперевязку с восточной стеной, а лишь вплотную к ней. В 0,86 м от юго-восточного угла помещения 8 в стене проходил магистральный дымоходный канал, соединявший топку с подпольным пространством бани. Ширина его в стене составляла 0,75 м. Нижний слой кирпичей восточной стены являлся одновременно вымосткой дна дымохода. Последующие слои кладки образовывали тщательно оформленный торец стены, который являлся его южной стенкой. 10 и 11 слои кирпичей торцевой части были положены наклонно. Вероятно здесь начиналось сводчатое перекрытие магистрального дымохода.

Основную часть мыльного отделения занимал крестообразный центральный зал (помещение 4). Контур его образовывали стены угловых комнат, северная стена помещения 5 и внешние стены мыльного отделения. Размеры центрального зала по обеим осям составляли 10 м. Ввиду сложности конфигурации помещение 4 можно делить на четыре прямоугольные в плане лоджии и центральную часть. Ширина лоджии колеблется от 2,2 до 2,7 м, длина — от 2,7 до 3,0 м. Центральная часть представляла собой неправильный восьмиугольник. К широким сторонам его примыкали лоджии, а узкие были образованы скошенными внешними углами стен мыльных помещений. По линии север—юг и запад—восток центральная часть имела размер 3,8×3,8 м. Южная лоджия центрального зала не отапливалась. Подпольное пространство ее занимал массив материкового песка размером 2,1×2,4 м и высотой в среднем 0,5 м. На нем, на подсыпке из материкового песка с включением известковой и кирпичной крошки лежала кладка из рваного кирпича на глиняном растворе, сохранившаяся в два слоя. Эта кладка, вероятно, подстилала собственно пол. С юга массив ограничен северной стеной помещения 5, с запада — восточной стеной помещения 3, с востока шла полоса непрокаленного желтого песка шириной 0,90 м (вероятно, след западной стены помещения 8). С севера вдоль массива проложена канавка шириной 0,35 м, заглубленная относительно уровня дна центрального зала на 0,05—0,07 м. Очевидно, здесь проходила подпорная стена, ограничивавшая его с севера. Этот массив, так же как и насыпь в помещении 5, должен был служить для создания умеренной температуры в этой части мыльного помещения. Вероятнее всего, именно в южную лоджию проход вел из раздевалки. Во всех прочих банях крестового плана дверь из предбанника в мыльное отделение также нахо-

дилась в стене одной из лоджий крестообразного зала. В остальных лоджиях, а также в середине центрального зала стояли столбики отопления, выложенные в полтора кирпича. В каждой лоджии столбики шли в три ряда, причем в западной и восточной ряды были вытянуты по линии запад—восток, а в северной — по линии север—юг. В центральной части столбики смещались так, что они находились как раз напротив промежутков между рядами лоджий. Расстояние между столбиками в ряду составляло 0,22—0,26 м, между рядами — 0,34—0,45 м. Кладка столбиков сохранилась здесь на максимальную высоту шести кирпичей.

В юго-западном углу мыльного отделения располагалось прямоугольное, вытянутое с севера на юг помещение 3. Внутренние размеры его 3,60×2,10 м. Контур помещения 3 выявлялся очень хорошо по обоженному дну котлована и лишенному следов сажи ложу стен, которое было к тому же заглублено относительно дна в среднем на 0,10 м. Южная стена помещения была сильно выбрана. На наибольшую высоту (11 слоев кладки) сохранилась до отметки —179 в юго-западном углу. В остальной части кладка в один-два слоя. Массив стены сложен из рваного кирпича; целые кирпичи, по-видимому, служили для оформления вертикальной поверхности стен. Толщина ее 0,86 м. Западная стена являлась западной стеной всего объема бани. Восточная стена почти не сохранилась; отдельные кирпичи лежали в один слой. Северная стена также сохранилась фрагментарно на высоту одного-двух кирпичей. Толщина восточной и северной стен 1 м. Северо-западный угол помещения 3 скошен с внешней стороны. Здесь хорошо прослеживалась кладка в один слой, идущая под углом 45° относительно направления северной и западной стен. Очевидно, над полом в этом месте находился вход в комнату, аналогично тому, как это делалось в болгарских банях крестового плана. Столбики подпольного отопления в помещении 3 шли в три ряда, вытянутые с севера на юг. Расстояние между рядами 0,40—0,45 м. Расстояние между столбиками в ряду 0,27—0,30 м. Столбики выложены в полтора кирпича вперевязку. Максимально сохранились на высоту четырех кирпичей.

Помещение 6 находилось в северо-западном углу бани. Размеры помещения 2,40×2,20 м. Западная и северная его стены являлись соответствующими внешними стенами здания. Южная стена толщиной 0,94 м сохранилась в основном в один слой. В средней ее части столбик подпольного отопления помещения 6 лежит на кладке нижнего слоя стены. Это можно объяснить тем, что здесь, очевидно, проходил канал подпольного отопления, соединяющий помещение 6 и западную лоджию помещения 4. Дно его было образовано нижним слоем кладки стены, а для опоры перекрытия внутри канала был поставлен столбик. Юго-восточный угол помещения 6 был скошен с внешней стороны. В этом месте четко прослеживается канал шириной 0,60 м, соединяющий помещения 4 и 6. Западная стенка его сохранилась в два слоя кирпичей, лежащих на слое кладки дна. Дно дымохода выложено в один слой кирпича, являющийся нижним слоем кладки стены. Восточная стена имела толщину 1 м. В центральной и северной части она сохранилась фрагментарно в один слой. В южной части участок стены сохранился на высоту 14 слоев кирпича. Эта часть стены со всех сторон имела ровные вертикальные поверхности, образованные торцевыми частями кирпичей, т. е. получался своеобразный

устой, поддерживавший пол. Юго-восточная сторона этого устоя образует северо-восточную стенку канала, соединяющего помещения 6 и 4 в углу помещения 6. С этой стороны 9, 10, 11-й слои кирпичей лежат наклонно, что указывает на наличие сводчатого перекрытия канала. К северу от устоя в западной стене, вероятно, также находился горизонтальный дымоход между помещениями 6 и 4. Северная торцевая часть устоя являлась южной стенкой дымохода. Это предположение подтверждается тем, что нижний слой кирпичей устоя в северной части выдается за границы торцевой части, т. е. он является одновременно дном канала дымохода. 13 и 14-й слои кладки устоя, сложенные из рваного кирпича и одного шестиугольного, являлись слоями, подстилающими собственно пол. Вымосткой пола они быть не могли, так как кладка была на глиняном растворе.

В помещении 6 сохранилось два ряда столбиков подпольного отопления вытянутых по линии запад—восток. Столбики направлены длинной осью по линии север—юг. Расстояние между столбиками в ряду 0,26 м, расстояние между рядами 0,21—0,23 м. Южный ряд столбиков выложен в один кирпич и вплотную примыкает к стене. Северный ряд столбиков выложен в полтора кирпича, максимальная сохранность кладки семь слоев, минимальная— один слой.

Северо-восточный угол мыльного отделения занимало помещение 7. Оно хорошо прослеживалось, так как материковое дно его подпольной части возвышалось над уровнем ложа стен в среднем на 0,10 м. Кроме того, дно было сильно прокалено (до красного цвета) и носило следы не только сажи, но и огня. Внутренние размеры помещения 2,60×2,30 м. Северная и восточная стены помещения являлись соответствующими внешними стенами бани. От западной стены сохранился один фрагмент кладки на высоту одного слоя. Кладка панцирная. Толщина 0,90 м. Южная стена почти полностью выбрана. В ложе ее был обнаружен лишь небольшой фрагмент кладки высотой в один слой из рваного кирпича. Толщина стены 0,85 м. В помещении сохранилось всего два столбика подпольного отопления высотой в один слой. Они выложены в два кирпича и ориентированы по линии север—юг. Расстояние между столбиками 0,26 м.

Юго-восточной мыльней являлось помещение 8. Оно выделялось по значительно большей прокаленности материкового песчаного дна системы подпольного отопления, по сравнению с менее прокаленным ложем стен. По линии север—юг помещение было 2,40 м длиной. По линии запад—восток точные размеры установить не удалось, так как западная стена полностью отсутствует (ориентировочно 2,5 м). Северная стена помещения 8 является южной стеной помещения 5. Лучшее всего она сохранилась в юго-восточному углу (на 11 слоев кладки). В 1 м от юго-восточного угла в стене был проложен горизонтальный дымоход, соединивший помещения 8 и 5. Восточная стена помещения являлась внешней восточной стеной бани. В 0,80 м от юго-восточного угла в стене проходил магистральный канал подпольного отопления, идущий из топки. От северной стены сохранился лишь небольшой фрагмент, выложенный из целого кирпича и половинок на высоту одного слоя. Кладка сохранилась не на всю толщину стены, но так как ложе стены заглублено на 0,07—0,08 м по отношению к уровню дна восточной лоджии помещения 4, то северный край стены хорошо прослеживался. Толщина стены 1 м. Западная стена помеще-

ния не сохранилась, но в западной его части к востоку от материкового выступа помещения 4 наблюдалась полоса желтого материкового песка без следов сажки шириной 0,90 м, что позволяет предположить здесь наличие стены. Кроме того, в северо-западном углу в ложке стен помещения сохранилось два кирпича, лежащие под углом 45° к направлению северной стены. Здесь же хорошо выявлялась граница ложка стены, заглубленная по сравнению с уровнем дна помещения 4 на 0,04 м, т. е. очевидно, северо-западный угол помещения был скошен с внешней стороны так же, как и в помещениях 3 и 6. В помещении 6 сохранилось два ряда столбиков подпольного отопления, вытянутых по линии запад—восток. Они сложены в полтора кирпича и ориентированы длинной осью по линии север—юг. В высоту столбики сохранились максимально в четыре слоя кладки. Расстояние между рядами 0,30 м, между столбиками в ряду 0,22—0,30 м.

В помещениях 3, 4, 6—8 было найдено большое количество глиняных керамических труб — целых и фрагментов, а также две затычки для кубуров, гыточенные из обожженного кирпича со следами алебастрового раствора, при помощи которого они крепились к трубам. Здесь же были обнаружены многочисленные обломки штукатурки красного, серого и белого цветов. Обмазка стен состояла из извести с примесью золы, мелких угольков, небольшого количества кирпичной крошки. Она включала также довольно значительную примесь мелко нарезанного сена или соломы. Этот компонент, очевидно, включался для облегчения обмазки, наружный слой которой, кроме того, был оштукатурен однородной белой известковой массой толщиной 0,3—0,4 см. Внешняя поверхность была тщательно заглажена и покрашена краской. На многих фрагментах окрашенная штукатурка шла в два слоя, т. е. налицо следы ремонта. Общая толщина обмазки стен колебалась от 0,02 до 0,05 м. Красной краской, вероятно, были покрашены стены, обмазка пола не покрашена и имела естественный сероватый цвет. В этих же помещениях найдены многочисленные кубуры, вмазанные в раствор, лицевая поверхность которого была окрашена красной краской, т. е. они проходили в толще стен. Крупные известковые блоки представляли собой детали оформления стен. Так, например, раскопаны фрагмент косяка дверного проема и участок отделки стены с выпуклым ромбовидным орнаментом. Непотроженный пол мыльного отделения найти не удалось, однако большие куски его, состоящие из кирпичных плит размерами $36 \times 26 \times 5$ см и толстого слоя извести, дали некоторое представление о его строении. Кроме того, в северной части бани были найдены (во фрагментах) два сосуда типа тагора высотой 20 см и диаметром 40 см, которые были вмазаны в штукатурку почти на полную высоту. Для лучшего закрепления в массиве штукатурки они были обложены обломками кирпича. Вероятнее всего, эти сосуды были вмурованы в пол и использовались как резервуары для моющих или лечебных растворов, так как для воды объем их слишком мал.

С востока к мыльному отделению, вдоль всей его длины был пристроен массив топочной части. Он был сложен из рваного кирпича на глиняном растворе. В высоту прослеживалось до девяти слоев кладки. Топочное отделение строилось не вперевязку с восточной стеной мыльного отделения, а вплотную примыкало к ней. Кирпичный массив был частично выбран. Размеры сохранившейся части: 9,8 м в длину и в ширину 3,4 м

в южной части и 4,2 м в северной. Торец южной стены массива вплотную примыкал к материковой стенке котлована. В северо-восточном углу здания были прослежены остатки восточной стены топочного отделения длиной 4,3 м. Толщина стены 0,90 м. В северной части кладка сохранилась в три слоя, южнее прослеживалось ложе стены, заглубленное в материк на 0,04 м, и у топки находилась кладка в два слоя высотой. В центре массива топочного отделения находилась топка, представлявшая собой в плане овал с суженым восточным концом. Размеры ее: 1,34 м с севера на юг и 1,5 м с запада на восток. Стенки топки были вертикальными. Они были выложены очень тщательно. Максимально сохранились на высоту восемь слоев кладки. Первоначально топка была круглой в плане, потом, чтобы сузить ее на расстояние 0,70 м от устья, вдоль северной и южной стенок были сделаны дополнительные кладки из половинок кирпича. О том, что они сделаны позже, свидетельствует тот факт, что эти кладки выдаются внутрь объема топочной камеры на 0,08—0,12 м. Дно и стенки топочной камеры были сильно прокалены. В восточной части топки находилось ее устье шириной 0,57 м. Стенки устья имели длину 0,90 м. Южная стенка сохранилась на высоту двух слоев кладки, северная не сохранилась. При расчистке топки и ее устья в них был найден слой плотно спекшейся золы толщиной 0,12—0,13 м. Устье топки выходило в предтопочную яму. Яма имела подовальную форму, размеры ее 0,75×0,85 м, глубина 0,60 м. С севера к предтопочной яме примыкала прямоугольная траншея длиной 1,10 м и шириной 0,60 м. Стенки ее были обложены кладкой из обломков кирпича, обращенных торцовой частью внутрь траншеи. Кладка в два слоя кирпичей. В траншее были прослежены две ступени, ведущие в предтопочную яму. Северная ступень заглублена относительно материка на 0,24 м, следующая — относительно нее на 0,17 м. К востоку от предтопочной ямы, на краю бассейна, лежал деревянный настил из трех досок размерами 2,4×1,0 м.

От топки в подпольную часть мыльного отделения вели два магистральных канала. Южный канал шел от северо-западной части топочной камеры через восточную стену мыльного отделения в помещении 8. В месте пересечения стены были прослежены остатки сводчатого перекрытия канала. Стенки его были вертикальными, они имели сохранность четырех-пяти слоев кладки. Дно канала было вымощено битым кирпичом и имело небольшой уклон в сторону помещений бани. У топочной камеры южный канал имел ширину 0,30 м, по мере отхода от нее он расширялся до 0,50 м. Северный магистральный канал не был симметричен южному. Он начинался в 0,70 м к северу от топки и шел в сторону помещения 7. Канал имел на всей протяженности неизменную ширину, равную 0,52 м. Вертикальные стенки его сохранились на высоту четырех слоев кладки. Дно было выбрано, ложе дна имело уклон в сторону помещения 7. Кирпичи стенок каналов были сильно прокалены. Следы воздействия высокой температуры наблюдались и на дне котлована в помещениях 7 и 8; материковый песок здесь был обожжен до красного цвета.

Массив топочного отделения бани являлся основанием цистерн для воды. Никаких остатков этих сооружений найдено не было, однако, можно предположить, что цистерн было две или три. О том, что для горячей и холодной воды в этой бане были сделаны отдельные резервуары, гово-

рит наличие двух параллельных труб, идущих в фонтан помещения 1, а также значительная длина массива топочной части. Вода в цистерны подавалась из бассейна (хауса), расположенного в 2,5 м к востоку от топочного отделения. А для того чтобы служителям было легче зачерпывать воду, на краю водоема сделаны деревянные мостки.

В бане имелась система для удаления использованной воды. Вдоль коридора, в 0,50 м от его восточной стены был проложен канал, вероятно отводивший воду из фонтана предбанника. Канал представлял собой квадратную в разрезе канавку. Дно было выложено обломками кирпича. Стенки образовывали торцевые части кирпичей, лежащих в три слоя. Дно и стенки были обмазаны водостойким раствором. Ширина канала 0,20 м при такой же глубине. В северной его части сохранилось перекрытие, сделанное кирпичами и кирпичными плитами размерами 27×37×5 см. Дно канала имело явный уклон к северу (от -108 в южной части до -126 в северной). В северо-западной части тамбура этот канал соединялся с другой веткой водосточной системы, канал которой тянулся из мыльных помещений. Северная стенка этого канала вплотную примыкала к южной стене помещения 3. Кладка этой стенки сделана из половинки кирпича на известковом растворе. Максимально сохранилась на высоту пяти слоев. Нижний слой одновременно являлся вымосткой дна канала. Канал имел прямоугольное сечение. Ширина его 0,24 м, глубина 0,25 м. Дно и стенки были покрыты слоем известкового раствора. В восточной части, там, где канал проходил под полом прохода из помещения 9 в помещение 5, канал несколько сдвинут к северу относительно основной оси. В этой части он на 0,10 м глубже основного русла. Здесь, вероятно, был устроен отстойник. Дно канала имело очень незначительный уклон к западу. Не доходя на 0,60 м до северо-западного угла тамбура, канал резко поворачивал к югу. В южной части тамбура стенки его были полностью разобраны, а дно сохранилось фрагментарно. За пределами южной стены тамбура на участках 242, 243, 248, 249 ложе канала находилось в вырубленном в материке прямоугольном в плане колодце размерами 2,0×2,5 м и глубиной 0,70 м. В 1 м от южного края стены тамбура канал поворачивает на 90° к западу, в 0,80 м от этого поворота снова заворачивает на юг также под углом 90° и обрывается. В этой, последней части дно канала имеет резкое понижение (от -136 до -144). Ложе канала, находящееся в колодце, имело ширину 0,25 м. Стенки сохранились фрагментарно, максимальная высота их 0,30 м у обрыва канала. Дно канала покоилось на нивелировочной подсыпке, которая обеспечивала уклон его к югу. Стенки сложены из обломков кирпича на известковом растворе. Дно и стенки канала были покрыты слоем известкового раствора толщиной 1—5 см. В канале водостока было найдено большое количество стеклянных бус и одна сердоликовая, а также много обломков круглых оконных стекол. С системой водостока бани была связана траншея 3. Траншея шла в юго-западном направлении от обрыва водосточного канала бани и имела протяженность 9,8 м. Ширина ее составляла 0,70 м, глубина 0,95 м от уровня материка. Стенки траншеи были отвесными, дно ровным. На дне была положена деревянная труба диаметром 0,23 м. Внутри труба была заполнена землей характерного для сточных вод зеленоватого цвета. Заполнение включало также мелкие осколки оконных стекол и кусочки извести. Траншея 3

заканчивалась отстойником 1, который представлял собой квадратный кирпичный колодец, впущенный в прямоугольную яму размерами 2,2×1,9 м. Дно колодца находилось на глубине 1,77 м от уровня материка. Стенки его были сложены из обожженного кирпича на глиняном растворе и сохранились на высоту 1,20 м. Размеры колодца 1,75×1,65 м. Заполнение отстойника составляла рыхлая зеленоватая супесь с большим количеством дынных семечек. В восточной части отстойник соединялся с траншеей 2, которая также входила в канализационную систему этого квартала города.

Таким образом, общественная баня на Селитренном городище являлась типичной хаммам. Отдельные части ее напоминают, например, бани крестового плана Волжской Болгарии. Однако в целом планировка весьма своеобразна. Прежде всего, в ней, как и в других нижеволжских банях, было несколько помещений, не предназначенных для мытья. Самое большое из них — неотапливаемое помещение с теплой суфой и фонтаном — предположительно являлось комнатой для отдыха. Два других, значительно меньших помещения, возможно, были теплыми раздевальнями. Соответственно вход в баню был устроен так, чтобы из тамбура можно было попасть либо в помещение для отдыха, либо непосредственно в раздевальни. Неординарно для зданий типа хаммам расположение топочно-го отделения. Обычно топка находится за мыльным отделением по длинной оси здания. В селитренской бане топочное отделение было устроено сбоку. Это объяснялось, очевидно, тем, что с восточной стороны здания находился хаус и перемещение топки, а соответственно и цистерн в эту сторону облегчало подачу воды в баню. Однако перенос топки нарушил принцип постепенного нарастания температур, поэтому под полом помещения 5 и в южной лоджии центрального зала были оставлены песчаные массивы, что позволило несколько понизить температуру в этих помещениях. Мыльное отделение бани в целом довольно обычно. Здесь выделяется только помещение 3, которое значительно длиннее остальных угловых мылен. К сожалению, ничего определенного нельзя сказать о перекрытиях селитренной бани. Судя по аналогиям, над серединой центрального зала и мыльнями могли находиться купола. Купол мог венчать также помещения 2 и 5. Помещение 1 имело небольшую толщину стен, поэтому перекрытие его, скорее всего, было плоским. Коридор и тамбур также, возможно, имели плоскую крышу.

Баня была предназначена для зажиточной части населения города. Свидетельством этому является богатое внутреннее убранство: витражи, изразцовые стены, мозаичные полы, фонтан. Кстати говоря, до недавнего времени считалось, что внутренняя отделка банных помещений повсеместно была довольно скромной²⁸. Однако исследования бани XIV в. в Отраре²⁹ и двух бань XV в. в Самарканде³⁰ опровергают это мнение. При раскопках этих зданий было найдено большое количество глазурованных плиток, применявшихся для облицовки стен. Что же касается селитренской бани, то она к тому же находилась в аристократическом районе города. В какое-то время дня ее, вероятно, посещали и женщины. Об этом говорит находка в восточном канале большого количества стекла и нескольких сердоликовых бусин. Баня датируется 40—70-ми гг. XIV в.

Приведенное выше описание трех бань Нижнего Поволжья позволяет сделать вывод о том, что здесь, как и в других регионах, присутствуют

две строительные традиции. Общественная баня Водянского городища и дворцовая баня Селитренного относятся к римско-византийской традиции, а селитренская общественная баня построена по восточному образцу. Общественная баня первой традиции предназначалась для рядового населения. Баня типа хаммам здесь, как и в Волжской Болгарии³¹, обслуживала зажиточные слои города. Характерной особенностью всех трех нижеволжских бань является наличие значительного по объему помещения для отдыха и времяпровождения. Это говорит о ярко выраженном общественном характере банных сооружений в Золотой Орде.

- ¹ Эссад Дж. Константинополь: От Византии до Стамбула. М., 1919. С. 267.
- ² Воронина В. Л. Об узбекских банях // СЭ. 1951. № 1; Она же. Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока // Архитектурное наследие. М., 1983. Вып. 31.
- ³ Витрувий. Об архитектуре: 10 кн. Л., 1936.
- ⁴ Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1973. С. 311.
- ⁵ Creaswell K. A. C. A short account of early muslim architecture. P. 84–106.
- ⁶ Воронина В. Л. Бани-хаммам... С. 133.
- ⁷ Там же. С. 165.
- ⁸ Там же. С. 166.
- ⁹ Бернштам А. Н. Баня Древнего Тараза и ее датировка // Труды отдела культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа. Л., 1940. Т. 2; Маргулан А. Х. Из истории городов и строительного искусства Древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950. С. 43.
- ¹⁰ Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья: Автореф. дис. д-ра ист. наук. Алма-Ата, 1986. С. 142.
- ¹¹ Воронина В. Л. Бани-хаммам...
- ¹² Уссейнов М. А. Памятники азербайджанского зодчества. М., 1951. С. 89; Уссейнов М. А., Бретаницкий Л., Сала-заде А. История архитектуры Азербайджана. М., 1963. С. 176.
- ¹³ Хаплахчян О. Х. Средневековые бани Армении // СА. 1960. № 1.
- ¹⁴ Мухелишвили Л. Раскопки в Дманиси // СА. 1946. № 4. С. 269–272.
- ¹⁵ Якобсон А. Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму // Там же. С. 275–276.
- ¹⁶ Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар. Крым, 1927. Кн. 2. С. 160.
- ¹⁷ Георгиев П. П. К вопросу о древнерусских банях // СА. 1981. № 1.
- ¹⁸ Хованская О. С. Бани города Болгара // МИА. 1954. № 42.
- ¹⁹ Егоров В. Л., Полубояринова М. Д. Археологические исследования Водянского городища в 1967–1971 гг. // Города Поволжья в средние века. М., 1974.
- ²⁰ Уссейнов М. А. Памятники азербайджанского зодчества. С. 90.
- ²¹ Хованская О. С. Бани города Болгара. С. 400.
- ²² Халиков А. Х., Шарифуллин Р. Ф. Караван-сарай древнего Биляра // Исследования Великого города. М., 1976.
- ²³ Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю благодарность архитекторам В. Л. Антонову и С. С. Филимонову, которые произвели архитектурные обмеры и съемку планов описываемых зданий Селитренного городища, а также оказали помощь при написании этой работы.
- ²⁴ Якобсон А. Л. Из истории...
- ²⁵ Мухелишвили Л. Раскопки в Дманиси.
- ²⁶ Хаплахчян О. Х. Средневековые бани Армении.
- ²⁷ Уссейнов М. А. Памятники азербайджанского зодчества.
- ²⁸ Воронина В. Л. Бани-хаммам... С. 134.
- ²⁹ Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С. 261.
- ³⁰ Бурякова Э. Ю. Раскопки бань на территории средневекового Самарканда // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1986. Вып. 20. С. 168, 169.
- ³¹ Хованская О. С. Бани города Болгара. С. 422.

СОКРОВИЩА САРМАТСКИХ ВОЖДЕЙ И древние города Поволжья

В книге рассматриваются вопросы древней и средневековой истории Поволжья. На основе археологических материалов выявляется единая тема: особенности исторических судеб Поволжского региона — зона контактов разных культур, племен, народов Востока и Запада и разных социально-экономических укладов — кочевого и оседло-городского населения.

4 р. 70 к.